Министерство
иностранных дел
СССР

ПОЛПРЕДЫ СООБЩАЮТ...

Сборник документов об отношениях
СССР с Латвией, Литвой и Эстонией

август 1939 г. –
август 1940 г.

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1990

ББК 66.4(0)
П52

П $\frac{0802000000-055}{003(01)-90}$ КБ–52–11–1989

ISBN 5-7133-0354-3

Широкая гласность как один из важнейших элементов демократизации советского общества резко повысила интерес к подлинным документам внешней политики страны. Теперь уже не только узкий круг политологов, но и люди, никак не связанные профессионально с политикой, хотят по первоисточникам разобраться в хитросплетениях наиболее драматичных периодов отечественной истории, на основе документов строить о них свое представление.

Откликаясь на этот общественный интерес, МИД СССР раскрывает свои архивы. Вниманию читателей предлагается еще недавно закрытая для исследователей переписка Наркомата иностранных дел СССР с советскими полпредами в Балтийских государствах – Латвии, Литве, Эстонии.

Далекий от литературных тонкостей стиль дипломатических нот, директив, служебных докладов, дневниковых записей лучше передает пульс времени, чем самое изысканное исследование, сделанное десятилетия спустя.

Полпреды Страны Советов решали задачу дня, хотя политический курс, которому они были верны, имел иной временной масштаб, уходил в даль предыдущих и последующих десятилетий. Это были разные люди, с неодинаковым видением жизни и отличающимися друг от друга манерами изложения мнений, но в соответствии со свойственными любой дипломатической службе нормами они стремились четко и обстоятельно информировать центр о событиях, участниками которых им пришлось оказаться.

Полпреды 30-х годов выражали тот дух большевизма, который так ценил в дипломатическом аппарате В.И. Ленин, их сознание формировалось под влиянием широкой трактовки государственных интересов СССР на мировой арене, в том числе и благородных идей пролетарской солидарности.

Едва ли полпреды и иные представители Москвы, в том числе военные, заглядывали далеко в историю. Перед каждым из них маячили тени и всполохи 1935–1938 годов, возможно, не все были уверены, что дотянут до времени без тюрем и расстрелов. Тревожными были их перспективы даже на ближайшее будущее. Этого тоже нельзя сбрасывать со счетов при чтении материалов той трагической поры.

В ходе развернувшейся в последнее время в Балтийских республиках дискуссии относительно путей и форм их дальнейшего социально-экономического развития нередко в центр споров попадает период предвоенной истории, которая, естественно, рассматривается и с учетом отношений – постоянных противоречий и временных соглашений – между фашистской Германией и Советским Союзом.

В условиях перестройки и гласности события 1939–1940 годов в Литве, Латвии и Эстонии вызывают бурный всплеск эмоций, различные толкования, а порой и просто спекуляции. Особенно остро мнения сталкиваются в оценке советско-германских договоренностей 1939 года. С одной стороны, утверждается, например, что вхождение Балтийских республик в состав СССР в большей степени

было результатом этих договоренностей, чем всех последующих исторических событий. С другой стороны, говорится, что благодаря этим договоренностям были созданы благоприятные предпосылки для революционного самоопределения народов.

Пренебрежительное отношение Сталина, Молотова, других деятелей того времени к международно-правовым нормам и элементарным требованиям цивилизованности в межгосударственном общении оказало немалое негативное влияние на внешнюю политику СССР. *Сталинский* курс шел вразрез с принципами советской внешней политики, сформированной Лениным, и не отражал ее сущностной социалистической основы. Объективно *советская* политика формировалась под воздействием многих факторов сложной международной ситуации, расстановки военных и политических сил в мире. Она постоянно находилась под влиянием идеологии социализма, учитывала прямые и обратные связи, в том числе действия и призывы революционных сил. Было бы большим упрощением рассматривать отношения СССР с Балтийскими государствами как одномерные и имеющие своим истоком только волю Москвы.

Известно, что в захватнических планах фашистской Германии немаловажное место отводилось и Балтийским государствам. В результате ее агрессивной политики положение этих государств с каждым годом осложнялось. В марте 1939 года после ликвидации Чехословакии была оккупирована и принадлежавшая Литве Клайпеда (Мемель). Разрабатывались планы вторжения в Польшу, и в первоначальном варианте плана ("Фаль Вайс") фигурировала частичная оккупация Балтийских стран.

Попытки Советского правительства весной – летом 1939 года договориться с Англией и Францией о создании в Европе надежного фронта демократических государств для защиты от агрессора остались безрезультатными. Руководство СССР приняло предложение Германии о заключении договора о ненападении, который и был подписан 23 августа 1939 г. А в сентябре был заключен также договор "о дружбе и границе". Одновременно в обоих случаях были подписаны и секретные протоколы.

Принципиальную ясность на этот счет внесли постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. "О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года", доклад председателя депутатской комиссии и сопутствовавшая ему дискуссия. Решительно осудив факт заключения секретных договоренностей с Германией, Съезд народных депутатов СССР признал секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Съезд отметил, что протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств.

Важным производным достигнутых в августе – сентябре 1939 года советско-германских договоренностей стало установление предела экспансии Германии в Восточной Европе. Она была вынуждена отказаться от притязаний на Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию. От Балтийских государств отводилась непосредственная опасность оказаться оккупированными фашистской Германией. Вместе с тем договоренности об отнесении этих регионов к сфере интересов СССР заключались без участия соответствующих суверенных государств, что и ныне справедливо оценивается как нетерпимый сговор.

Осенью 1939 года Советское правительство предложило правительствам Эстонии, Латвии и Литвы заключить пакты о взаимопомощи. Эта мера способствовала укреплению безопасности северо-западных границ СССР, ограждала Балтийские государства от угрозы фашистской агрессии. В результате проходивших в Москве

двусторонних переговоров были заключены соответствующие пакты: 28 сентября 1939 г. – с Эстонией, 5 октября – с Латвией и 10 октября – с Литвой (помимо самих пактов и приложенных к ним конфиденциальных протоколов, в Архиве внешней политики СССР не удалось найти иных документов, относящихся к подготовке переговоров и их ходу).

Согласно условиям договоров, Советский Союз получал право содержать на территориях Эстонии, Латвии и Литвы ограниченное количество войск и в определенных пунктах создавать военно-морские базы и аэродромы. Советско-литовский договор предусматривал также совместную защиту литовской границы и передачу г. Вильно и Виленской области Литве.

Одновременно между СССР и Балтийскими странами были подписаны новые торговые соглашения, по которым они начали получать нефть, железо, хлопок и другие сырьевые товары. Это облегчило их экономическое положение, компенсировало утрату значительного объема торгово-экономических связей с западными государствами, нарушенных в результате войны и исключения балтийских морских путей из сферы международного торгового общения.

Советские воинские контингенты, размещенные в Балтийских странах, имели строгие предписания исключать контакты с местным населением, что выполнялось и на практике. За таким образом действий советских представителей бдительно следила и тайная полиция Балтийских стран. Присутствие советских войск в тот период не оказывало существенного влияния на политические процессы, хотя, естественно, не могло не играть роль определенного морально-политического фактора, активизировались демократические силы, стали открыто действовать коммунистические партии, обычным явлением становились митинги, забастовки, имевшие не только экономическую, но и политическую направленность.

В условиях разраставшейся мировой войны, краха ряда крупных и малых государств Европы военно-политическое положение СССР серьезно осложнилось. Захватив Данию и Норвегию, гитлеровские войска в мае 1940 года вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург, 14 июня пал Париж. Блицкриг из доктринальной концепции превратился в угрожающую практику, под влиянием которой буржуазия ряда стран спешила продемонстрировать лояльность Германии. О реальной опасности блокирования на антисоветской основе реакционных кругов стран Балтики с правящей кликой Германии информировали Москву советские полпреды.

В таких условиях у советского руководства сформировались представления о необходимости осуществить новые крупные мероприятия по укреплению обороны СССР, а также Литвы, Латвии и Эстонии от угрозы возможной агрессии со стороны Германии. Переговоры на этот счет вел непосредственно Молотов, ставший с мая 1939 г. не только Председателем Совнаркома, но и наркомом иностранных дел СССР.

14 июня 1940 г. руководство СССР добилось от литовского, а 16 июня – от латвийского и эстонского правительств согласия на ввод на территории их стран дополнительных контингентов советских войск. Даже если признать, что по сути дела речь шла о мерах по укреплению взаимной обороны, а точнее – совместной, то все равно не уйти от того факта, что при этом Молотовым и другими использовалась совершенно недопустимая в отношениях между суверенными государствами форма ультиматумов, сопровождавшихся требованиями проведения изменений в составе правительств Балтийских республик. Уже один этот факт подтверждает правомерность решительного осуждения проявления сталинизма во внешней политике СССР.

В июне 1940 года в Эстонию, Латвию и Литву для реализации ультиматумов были направлены А.А. Жданов, А.Я. Вышинский, В.Г. Деканозов – деятели, неотделимые от произвола и репрессий сталинщины.

Политические процессы в Латвии, Литве и Эстонии приобрели большую динамику. На повестку дня встал суровый выбор, с кем идти — с Германией или с Советским Союзом.

Ввод дополнительных контингентов советских войск в Прибалтику способствовал активизации руководимых коммунистическими партиями революционных сил. Выборы, проводившиеся в этих республиках еще при буржуазном строе, привели к созданию правительств Народного фронта. Законность этих правительств была признана подавляющим большинством государств, поддерживавших дипломатические отношения со странами Прибалтики.

Избранные в середине июля народные сеймы Латвии и Литвы, государственная дума Эстонии 21—24 июля 1940 г. приняли декларации о провозглашении Советской власти на своей территории, о вступлении в состав СССР. 3—5 августа 1940 г. на сессии Верховного Совета СССР Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР.

Решение о вступлении в СССР получило поддержку трудящихся этих республик именно потому, что в нем видели надежную гарантию от угрозы фашистского порабощения. В рамках СССР в республиках сохранялась национальная государственность балтийских народов, хотя принципы этой государственности были серьезно деформированы под воздействием сталинской командно-административной системы.

В настоящее время в условиях революционной перестройки в нашей стране расширяются и права союзных республик, наполняется реальным содержанием их суверенитет. Процессы глубоких преобразований идут в Балтийских республиках. Идет переосмысление событий прошлого. При всем разнообразии мнений общим является суждение, что историю событий, связанных с вхождением Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР, нельзя рассматривать вне контекста общего мирового развития конца 30 — начала 40-х годов. Нельзя представить ее изолированной от нарастающей опасности фашистской агрессии, вне объективных социальных и политических процессов в странах Балтики без учета опыта их давних связей с Россией, а затем и Советским Союзом.

* * *

Сборник "Полпреды сообщают..." подготовлен на основе материалов Архива внешней политики СССР*. Большая часть документов публикуется впервые. Документы из архивов Балтийских республик не использовались, за исключением некоторых документов из сборников, вышедших в Вильнюсе, Риге и Таллинне в 1986—1987 годах.

В сборник включена переписка НКИД СССР с дипломатическими представителями СССР в Балтийских странах, телеграммы, записи бесед, ноты, тексты договоров и соглашений СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, а также некоторые материалы печати, относящиеся к теме сборника.

Дипломатические документы воспроизводятся, как правило, по текстам, хранящимся в архиве. В отдельных случаях в документах опущена часть текста, не относящаяся к теме издания. Опущения отмечены отточием в квадратных скобках. Документы расположены в хронологическом порядке. Заголовки составлены редакцией. Встречающиеся в текстах имена и географические названия воспроизведены по оригиналу. В конце документа указывается источник; если документ был опубликован, указывается его первоначальное опубликование. В случае необходимости к документам даются подстрочные примечания. Издание снабжено именным указателем.

---

* Документы до августа 1939 года см. "Год кризиса. Сентябрь 1938 — сентябрь 1939 г.". — М., 1990.

Помощь в работе над сборником оказали: заместитель начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР Г.П. Кынин, сотрудники Управления Н.А. Абрамов, Е.В. Белевич, Т.С. Бирюлева, Р.С. Горелова, С.М. Деренков, Г.А. Игнатьева, Т.А. Клименко, В.П. Куницына, Н.В. Плаксина, Н.В. Скитяева, Е.Р. Тузлукова, И.В. Фетисов, а также эксперт МИД СССР А.И. Юршенас. Сборник подготовлен к печати Г.А. Тахненко и Е.В. Филиковой. Вступление написано В.А. Александровым и Г.А. Тахненко.

Редколлегия сборника выражает благодарность Историко-архивному управлению Генштаба ВС СССР, Институту военной истории МО СССР и Главархиву СССР за предоставленные для опубликования документы Центрального государственного архива Советской Армии.

1. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

21 августа 1939 г.

I. ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЛАТВИИ. РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОГО НЕДОВОЛЬСТВА МАСС

Как сообщалось раньше, виды на урожай самые неутешительные. Вследствие заморозков весной и неблагоприятного начала лета погибло хлебов в среднем до 40%. Кормовые травы (особенно клевер) даже не взошли. Сельское хозяйство Латвии переживает тяжелое состояние. Сельскохозяйственная камера в своем постановлении пишет: "...с/х не должны поддаваться опасениям не только о недостатке кормов для скота, но и некоторых других печальных последствиях, возникших в связи с продолжительной засухой. Правительству хорошо известны переживаемые сельским хозяйством в настоящее время трудности". На почве этого в деревне растет паническое настроение, вместе с тем все шире охватывают крестьянские массы политические настроения, направленные против существующего режима. Там, где сильнее недород, а следовательно, и сильнее страх перед ближайшим будущим, там выше и острее политическое недовольство масс. Правительство предприняло ряд мер по "успокоению" населения. Его беспокоят одинаково все районы, но особое место принадлежит Латгалии, где неурожай породил наибольшую тревогу и где политическое настроение, по мнению правительства, больше всего внушает опасения. Об этом районе весьма красноречиво говорит побывавший там министр внутренних дел Вальдман. "Местные жители обитают в деревянных лачужках, вид которых во многих местах весьма печален. Дома имеют продырявленные крыши, другие в непригодном состоянии. На вопрос, почему не строят новых, отвечают – не по силам... Однако видно, что пограничная полоса (с СССР. – *И.З.*) очень густо населена и в селениях много молодых сильных людей живут без работы. Положение полей в Каценском, Линавском и Упмальском районах ввиду недостатка дождя безрадостное" (Яунакас Зиняс, 27. VII. Сообщение об инспекционной поездке Вальдмана). Такая же картина наблюдается и в других районах.

Экономическая нищета и непосильные тяготы, которыми обременено трудящееся крестьянство, хотя бы сказываются в том, что "...в некоторых волостях идет слишком медленное погашение старых долгов и трудности по взысканию текущих" (мин. внут. дел Вальдман о недочетах в Венспилском уезде. Сообщение газет от 2.VIII). Всюду проглядывает бедность. Мои личные наблюдения в провинции не расходятся с мнением того же министра Вальдмана, он говорит: "Во многих местностях, в коммунальных учреждениях, школах и т.д. чрезмерная неопрятность, школьные помещения с крышами, пропускающими всюду" (там же). Правительство ищет пути "духовного" восстановления деревни. Первым шагом к этому Ульманис видит в создании института областных особо уполномоченных президента. Свое предложение Ульманис сформулировал в кабинете. Правда, не нашел необходимой для проведения поддержки, и вопрос был отложен. Общест-

венные круги и работники провинций против насаждения губернаторов-воевод. Это показывает, что внутренняя политика правительства Ульманиса не поддерживается большинством населения как в городе, так и в деревне. В качестве примера можно привести наблюдение директора департамента полиции Аусмана, который, побывав в самой богатой (кулацкой) области Курземе, заявил: "Во многих местах общая отсталость пустила глубокие корни в общественной жизни. Так, например, в волости с 2000 жителей в местное сельскохозяйственное общество вступило лишь 100 чел..." Это характеризует, что даже в этой области не живо подхватываются идеи 15 мая*.

В последнее время проводятся открытые и закрытые заседания работников уезда и армии. Темой таких совещаний является вопрос о воспитании населения, молодежи, об обязанностях населения и о том, "как приобщить молодежь и безработную интеллигенцию к производственному труду и втянуть ее в с/хоз. работу". Члены кабинета правительства предприняли длительные поездки по областям Латвии. Ульманис (през.), Бирзниек (мин. земледелия), Апсит (мин. юст.), Вальдман (внутр. дел), Мунтерс, Чаман и др. совершили ряд поездок по полям южных районов, собирая крестьян для духовного наставления. После речей, призывающих крестьян к спокойствию и вере в будущее, следовали репрессии. Беднейшее крестьянство оказалось в самом критическом положении. Перекупщики уже закупают по дешевым ценам скот, свиней и птиц, предложение которых со стороны бедноты (прежде всего) с каждым днем растет. Получить в городе работу эта часть крестьянства не может. Наоборот, сейчас идет переселение рабочих в деревню. Создалось безвыходное положение. На почве чего усилилось недовольство правительством Ульманиса. Правительство никаких мер, облегчающих положение трудящихся, вполне понятно, не принимает. Состояние, которое создает кадры собственных батраков – правительству, выражающему интересы кулачества, – как никогда выгодно. Поэтому, кроме "призывов", правительство никаких обещаний не дает. В отношении "беспокойных" крестьян принимаются административные меры.

Неурожай в деревне оказывает влияние на государство в целом. Недостаток хлеба потребует его ввоза за наличную валюту. Цены на хлеб будут еще раз увеличены (цена на белый хлеб увеличена в июне м-це). Отсутствие кормов приведет к сокращению производства масла – этой главнейшей статьи экспорта. Не вызывает сомнения, что и экспорт свиней будет сокращен. Сейчас торговые ведомства Латвии зондируют почву на экспорт нового товара – живого и битого мяса. Страны Запада постараются учесть создавшуюся обстановку, чтобы закупить по дешевым ценам латвийское мясо.

Положение в городе не менее тревожно, чем в деревне. Понижение реальной зарплаты, сокращение числа производств и увольнение рабочих, принудительное переселение рабочих в деревню, бесперспективность окончившей гимназию молодежи (особенно нацменьшинств), избыток интеллигенции вообще – все это создало политически напряженную атмосферу. Благоприятная политическая обстановка была использована местной организацией коммунистов. Нелегальный коммунистический орган "Циня" (борьба) широко распространялся, проникая всюду, даже при строжайшем политическом надзоре. Политическая по-

---

* В ночь с 15 на 16 мая 1934 г. лидер партии сельской буржуазии Латышского крестьянского союза К. Ульманис (в это время был премьер-министром и министром иностранных дел) с помощью айзсаргов, полиции и отдельных воинских частей совершил переворот. Сейм Латвии был распущен, деятельность всех политических партий прекращена, рабочие профсоюзы разогнаны, все прогрессивные и демократические союзы и организации закрыты. Военное положение в стране сохранялось четыре года – до 15 февраля 1938 г.

лиция все же нашла (с помощью провокаторов) типографию этой газеты, после чего начались аресты. В числе арестованных имеются коммунисты и видные соц. демократы (Лоренц и др.). Есть основание предполагать, что среди арестованных имеются члены Комитета единого фронта. В городе и деревне участились штрафы за распространение "ложных" и панических настроений.

Недовольство выражается не только по внутренней линии правительства, но и внешней. Большинство латвийского народа активно обсуждает происходящие внешние события и позицию латпра. Трудящиеся живо выражали свое отрицательное отношение к заключенному договору о ненападении с Германией*. Из бесед выяснилось, что даже среди членов б. крестьянской партии, айзсаргов и армии, не говоря о трудящихся, имеется явное неверие в искренность Германии. Правительство навязывает "объективный" взгляд населению Латвии, но без успеха. Прогерманский курс латпра за последнее время стал еще более отчетлив. Латпра реагировало на переговоры в Москве услужением Гитлеру, оказывая ему моральную и иную помощь, увенчавшуюся договором о ненападении и предоставлением преимущественного рынка, взамен получив признание (?) своей независимости и обязательств в "уважении" этой независимости. В то же время Германия направила в Латвию до 3—4 тыс. "туристов", военных и гражданских визитеров, привела в активное состояние местные немецкие группы и т.д., и т.п. После каждой удачи (уступки) немцы нахваливали Ульманиса и его соратников.

С другой стороны, латпра усиленно старалось посеять недоверие к СССР. Сперва исподволь, сдержанно, а потом и прямо начали обвинять СССР в красном империализме и что главная опасность идет с востока, а не с запада. Мунтерс, подхватив немецкие слухи о том, что якобы СССР требует в переговорах от Англии и Франции исключительных прав в Прибалтике, заявил о том, что будут искать пути для защиты своей независимости у Германии. Кампания компрометации СССР и до сих пор продолжается. Население широко обрабатывается с целью внушения ему, что СССР – враг латышского народа наряду с другими, которых не называют по имени. Под флагом "нейтралитета" и "равновесия" по существу происходит дальнейшее укрепление политической дружбы и хоз. связей с Германией. Вот почему латышский народ и нацменьшинства (и некоторая часть немцев Латвии на опыте Клайпеды начинает понимать цену "настоящим" великогерманцам) не поддерживают внешней политики латпра.

Поездка военных делегаций Англии и Франции в Москву широкими кругами расценивается положительно и видят в этом рост межд. авторитета СССР. Кулацкая верхушка деревни и буржуазия города ждут провала переговоров, чтобы сказать, что СССР не хочет мира – лицемерит, и этим усилить запугивание масс.

Немалую роль обратного порядка сыграла наша выставка "детский рисунок, книги, фото и папанинцы". Впервые после переворота трудящиеся Латвии официально видели портреты руководителей партии и правительства СССР. Впервые слышали "Интернационал", игравшийся на открытии выставки. Впервые госуд. флаг СССР в течение месяца развевался над зданием, где демонстрировались эти замечательнейшие экспонаты. Еще больше приковала внимание населения Латвии наша с/хоз. выставка. Повсюду в городе видны наши плакаты с фигурой рабочего и работницы, несущих красное знамя, плакат огромного Мавзолея Ленина. Трудящиеся с любовью рассматривают витрины, где они наклеены. В некоторых районах рабочие выставили наблюдателей для охраны этих рисунков. Все это вместе взятое создает и оставляет известное впечатление, приковывает внимание широких кругов населения к СССР.

---

* Договор о ненападении между Германией и Латвией заключен 7 июня 1939 г.

II. ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ. НЕЙТРАЛИТЕТ И ОТНОШЕНИЕ К ГАРАНТИЯМ

Латпра по-прежнему подчеркивает нейтралитет как основу своей внешнеполитической гозиции. Передовая официоза суть нейтралитета излагает так: "Наша страна теперь определила свое политическое положение. Недостаточно постоянно повторять, что мы суть и будем нейтральны. Мы должны быть такими и на деле и не только в случае войны, но, и надо сказать, особенно в мирное время. Это отнюдь не означает, что мы должны воздерживаться от занятия положения по отношению к международной жизни и от ее оценки, что нам следовало бы занять какую-то теоретическую, беспартийную среднюю черту, отдавая всем полусправедливость. Как раз наоборот, как граждане независимой страны мы должны особенно внимательно и тщательно следить за всем, что происходит в мире, что прямо или косвенно может отозваться на нашей стране, мы только не смеем быть партизанами, в плохом смысле этого слова, то есть быть в плену какой-либо идеи, подходя к вопросам с уже заранее готовым суждением, следовать лозунгам, которые возникли в чужих странах и которые не имеют органической связи с нашей страной. За этими лозунгами, как бы звонки и привлекательны они ни казались, всегда будут скрываться реальные интересы какой-нибудь чужой страны, стремление к власти или поддержанию приобретенной власти, то есть чуждые нам цели. Мы не смеем связывать судьбы нашей страны с чужими целями и передать живые силы нашего народа, а вместе с тем и все его будущее на служение чужим интересам..."

Мунтерс в своем интервью сотруднику "Таймс" подчеркнул, что "единственным путем Латвии является строжайший нейтралитет". Правительство не скрывает своей радости по поводу признания их нейтралитета Германией и усматривает (косвенно) это же в речи т. Молотова (там, где говорится об условиях) на заседании Верховного Совета*. С этой стороны латпра не возражает против заключения договора между СССР, Англией и Францией. Вместе с тем Латвия решительно выступает против гарантий их независимости. "Латвия не желает гарантии для своей независимости. Латвия не желает и гарантирования своих границ, ибо и здесь она имеет в вольных переговорах заключенные договоры, определяющие неприкосновенность ее теперешней территории, чего никто никогда не оспаривал". В дальнейшем выясняется, что Латвия не хочет гарантии блока или союза, в котором участвует СССР, и не возражает, если бы независимость Латвии и Балтстран обеспечила бы Англия. Мунтерс в том же интервью идет на противоположное утверждение, с явным желанием и санкцией Берлина, пообещать кое-что Англии для откола Англии от ведущихся переговоров или оказания известного влияния на правительственные круги Англии. Он от имени всех Балтстран и с согласия их заявляет: "Да, мы определенно доверились бы Англии, если бы она декларировала, что нашу независимость будут уважать". Этот ответ им дан на вопрос – "Нельзя ли доверить Англии обеспечение независимости Балтстран?", поставленный газетой "Таймс". Кажется, ясно, что Латвия в одном случае против гарантии независимости, если эти гарантии дает блок с участием СССР, и не возражает, если гарантии независимости даст Англия. Мунтерс попадает в явно смешное положение, когда он наряду с этим говорит: "Если такие гарантии дали бы (гарантии независимости. – *И.З.*), а позднее отозвали бы, не означало ли бы это сужение латвийской независимости?" Налицо противоречивость утверждений, что тем более убеждает нас, что Мунтерс делал такое предложение Англии, выступая посредником между Берлином и Лондоном со стороны германской инициативы.

---

* Имеется в виду доклад В.М. Молотова на третьей сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. "О международном положении и внешней политике СССР".

Иначе объяснить нельзя. Тем более что в последующих комментариях о гарантиях ряд газет, опять-таки с ведома МИДа, поместили передовые с отрицанием всякой гарантии. Газета "Латтилас Вордс" пишет: "Гарантии малым независимым странам — очень невыгодная и унизительная вещь. Пусть даже гарантирующая великая держава делает это совсем бесхитростно, однако гарантированная независимость — очень сомнительная штука. ...Великие державы стали до бессовестности (бесстыдства) навязчивыми и навязывают свои гарантии там, где их никто не просит. ...Гарантирующие страны присуждают себе право в известное время, при известных обстоятельствах вступить в малую страну, ее оккупировать или превратить в площадь военных действий. Гарантии малым странам совсем ничего не дают. Гарантии только угрожают вовлечь в войну малые страны, которые нисколько не хотят воевать. ...Великие державы, дающие гарантии, рассматривают малые страны как сферу своих интересов. Раздачей гарантий великие державы хотят привлечь малые страны к возу чуждой политики и в худшем случае использовать их как заградительный мешок в возможной войне. И поэтому гарантии нечто противное и ужасное. Дающему гарантии мы кричим: нет, спасибо. Сохраните свое оружие для защиты собственной страны".

Мы привели обстоятельные выдержки из статьи скрывающегося за псевдонимом министерства иностранных дел. Для уяснения резко противоположной позиции в отношении гарантий, если даст СССР или "блок", в котором участвует СССР, являясь активной силой его. Что это так, попытаемся взять еще одну передовицу "Брива Земе" от 4 июля, в которой говорится: "Советские политики вообще хорошо умеют маскировать свои настоящие мысли и действительные намерения сложной диалектикой.., мы не хотим стать объектом, который гарантируют сегодня и продают завтра. ...Свой нейтралитет всякий должен охранять собственными силами, односторонне его гарантировать нельзя".

Ясно, что латпра боится гарантий СССР, а не какой-либо другой страны. Наконец, деятели Латвии часто пользуются таким аргументом, чтобы доказать якобы несостоятельность гарантии Латвии. Они спрашивают: "Позвольте, от кого вы хотите нам дать гарантии?", и рассуждают: "С немцами у нас в какое-то время не было договора о ненападении, теперь в ходе переговоров в Москве* мы заключили этот договор**. Немцы нападать не будут. Они уважают нашу независимость и признали нашу политику нейтралитета.

Польша заинтересована в статус-кво и, само собой разумеется, не собирается нарушать наш покой. С СССР у нас также имеется договор о ненападении***. Что же еще нужно? Зачем гарантии? От кого? Зачем?" В этом месте они хотят видеть особую заинтересованность только СССР, обвиняя его в агрессии и др., с намерением посеять недоверие к СССР (о котором говорил Мунтерс). Этим и только этим объясняется вся резкая кампания против точки зрения СССР о гарантиях Балтстранам.

Совсем другое настроение латышского народа. Несмотря на то что латпра старается из всех сил сломить рост симпатии к СССР латвийского народа, в Латвии есть и будут глубокие корни этой симпатии. Об этом не без беспокойства пишет официоз "Брива Земе": "..Много еще таких латышей, которые свое горячее сердце ставят выше политического разума и вместе с тем выше интересов нашего государства. Они слишком много озираются кругом на другие страны, сочувствуют

---

* Имеются в виду англо-франко-советские переговоры, которые проходили весной — летом 1939 г.

** Германо-латвийский договор о ненападении был подписан 7 июня 1939 г. в Берлине.

*** Договор о ненападении между СССР и Латвией был заключен 5 февраля 1932 г. и продлен на 10 лет 4 апреля 1934 г.

этим странам или говорят о них враждебные слова. ...Часто в наших речах и суждениях все еще раздаются старые симпатии и вечное сочувствие".

Всем ясно, что речь идет о сочувствии Сов. Союзу. Речь тов. Молотова, тов. Жданова, разъяснение ТАСС нашли горячий отклик в латышском народе, что свидетельствует об одобрении нашей внешней политики, направленной на сохранение независимости Латвии от агрессии.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12,
д. 118, л. 40—49.

2. ОТЧЕТ ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА

23 августа 1939 г.

Настоящий отчетный период не богат какими-либо особо выдающимися событиями в общественно-политической жизни Эстонии, а скорее можно сказать, что Эстонское правительство торопилось использовать этот отрезок времени для того, чтобы в дальнейшем приступить к разрешению исторических вопросов мировой важности. Дело в том, что Эстония 20 августа считала роковым днем, после которого Германия, собрав урожай, должна была начать войну и не с кем иным, как с СССР, а поэтому Эстонское правительство принимало все меры к тому, чтобы к этому сроку провести и закончить подготовку общественного мнения на певческих праздниках по всем районам Эстонии. Члены правительства на этих праздниках произносили политические речи, в которых развивали теорию эстонского нейтралитета и необходимости подписания пакта с Германией о ненападении, позволяя неоднократно резкие выпады по поводу гарантий, которые якобы СССР навязывает Прибалтийским странам вопреки и помимо их желаний, указывали, что этот вид гарантий есть не что иное, как открытый вид агрессии, а один из генералов при разговоре со мной в "Ору" на приеме у президента открыто и резко сказал, что СССР собирается оккупировать Эстонию. Не раз помещались статьи под заголовком "Красный империализм проснулся", и все единогласно твердили, что никаких гарантий помимо их желания им не нужно, что всякие переговоры касательно Прибалтики, которые ведутся помимо их, никаких обязательств на них не накладывают, а, наоборот, против таковых постановлений они должны встать все как один против общего врага, причем при упоминании слова "враг" кивок делался неизбежно на восток от Эстонии. Соответственно этой обработке общественного мнения велись деятельные приготовления на всех остальных материальных фронтах, а именно:

1) Сколачивание блока против СССР из Финляндии, Эстонии и Латвии.

2) Срочное возведение укреплений на эстоно-советской границе на Нарвском и Изборском участках, расположение и чертежи которых за соответствующими подписями посланы по военной линии.

3) Торопливое приготовление дорог к финской олимпиаде на 1940 год*, для каковой цели финский министр В. Саловара и его спутники объехали главнейшие пути сообщения Эстонии: проехали в Кохтла-Ярве, где расположены сланцеперегонные рудники, оттуда в имение президента Пятса "Ору", затем в Нарву и

* Не состоялась.

приозерье, а из приозерья в Тарту. Из Тарту финские гости проехали по шоссе в пограничный ж.д. пункт Вал, а оттуда уже в Латвию.

Рижская газета "Сегодня" сообщает об автостраде, которая через Литву и Латвию пройдет в Эстонию и соединит, таким образом, через Пернов всю Прибалтику с Восточной Пруссией. Таким образом, давнишний план соединения морских, воздушных, ж.д. и шоссейных путей для нанесения молниеносного удара отнюдь не потерял ни на минуту своей актуальности. Та же газета сообщает о том, что Эстония к 1940 году должна приготовить гаражей на 4000 автомашин и будто бы на 1000 машин таких гаражей уже имеется. Проверяя эти сведения, нужно сказать, что Перновская дорога действительно асфальтируется, на эти работы отпущено 1 млн. эст/крон.

4) В соответствии с военными приготовлениями проведен в жизнь закон о создании в промышленности и торговле 2-месячных запасов сырья и фабрикатов, а среди населения 2-месячных запасов продовольствия.

5) Ориентируясь всецело на Германию, действуя всецело по шпаргалке из Берлина, Эстония все свое хозяйство приспособила к хозяйству своего господина. Так, рассматривая полугодовой баланс внешней торговли, мы видим, что вопреки обычным правилам прошлых лет за 1-е полугодие 1939 года баланс внешней торговли Эстонии имеет активное, в пользу Эстонии, сальдо. Эта активность складывается преимущественно за счет увеличения за этот период экспорта по:

1. Живым свиньям на	2,1 млн.	э/кр.
2. Маслу животному	1,4	– " –
3. Яйцам курин.	0,4	– " –
4. Мясу и мясопрод.	0,5	– " –
5. Льну и конопле	2,8	– " –
6. Лесоматериалам	1,2	– " –
7. Сланцевому маслу	1,7	– " –
8. Бумажной пряже	0,5	– " –

Итого по 8 группам товаров экспорт за 1-ю половину 1939 года сравнительно с 1-м полугодием 1938 года увеличился на 8,5 млн. эст/крон. Эта цифра для эстонского внешнеторгового оборота немалая, ибо в 1938 году весь их экспорт равнялся 100 млн. эст/крон. По своей структуре эти экспортные товары состоят главным образом из продуктов продовольствия, леса, сланцевого масла и прядильных волокон. Интересна еще одна характерная особенность эстонского экспорта – это бумажная пряжа. Германия предпочитает скупать у эстонских промышленников этот полуфабрикат и ввозить в Эстонию свои ткани, то есть, иначе говоря, текстильную обрабатывающую промышленность Эстонии совсем сводит на нет.

Текстильная промышленность Эстонии и раньше-то была загружена на 35–40%, а теперь совсем потеряет свое значение благодаря дополнительно заключенному торговому соглашению о ввозе 103 т германской мануфактуры.

По этому дополнительному соглашению Германия обязуется закупить в Эстонии дополнительную партию живых свиней до 30 000 шт. стоимостью до 3 млн. эст/крон. Иначе говоря, анализ внешнеторгового баланса Эстонии за 1939 год дает нам возможность указать на то, что Эстония стала преимущественно германским поставщиком с/хоз. сырья.

Ввиду клирингового порядка расчета Эстония не может это активное сальдо реализовать в германской валюте, а вынуждена покупать германские изделия, в то время как расплату с помещиками и кулаками эстонские банки уже произвели и хлебная монополия дотацию с/х поставщикам сверх мировых цен также уплатила. В результате подобного рода "выгодной" торговли из государственной казны уже выдана землевладельцам вся сумма поощрительного фонда в размере 300 000 эст/крон и дополнительно предусмотрена новая сумма. Таким образом,

государственная казна, вернее, трудящиеся массы ограбляются кулацко-помещичьим правительством Пятса и все больше закабаляются у Германии. На днях принят новый поощрительный закон, устанавливающий приемные государственные цены на рожь 17 центов кило, а пшеницу – 20 центов кило, то есть выше цен 1938 года, в то время как мировые цены пока стоят без изменения и гораздо ниже объявленных в Эстонии.

6) В результате всех этих "полезных" начинаний увеличилось количество выпущенных Государственным банком банкнот и просто бумажных денег. Деньги упали в цене, запасы золота в банке в связи с этим переоценены на 1,5 млн. эст/крон. Недавнее совещание Сельтера и Мунтерса в Пернове при приезде последнего частным образом на курорт и обратный неофициальный визит Сельтера в Латвию завершают этот цикл работ эстонского правительства принятием плана совместных действий Прибалтийских стран против СССР. Внутренний 7 млн. заем на нужды обороны Республики даст вместе с другими ассигнованиями, достигшими в общей сложности 100 млн. эст/крон, понятие о размерах и размахе военных приготовлений.

Англо-франко-советские переговоры в Москве находили постоянный отклик в эстонской печати, причем печать, собственно говоря, главным образом говорила по вопросу о гарантиях, а с другой стороны, тон ее был довольно пессимистический, то есть она весьма сомневалась в том, что из этого совещания вообще что-либо выйдет. Нужно прямо сказать, что фашистский орган газета "Ревальше Цайтунг" в смысле высказываний по этому вопросу играла руководящую роль. Несмотря на то что при разговорах со мной лично ни Пятс, ни Лайдонер не высказывали прямого недоверия к политике СССР по отношению Эстонии и даже показывали вид, что они миролюбивым стремлениям СССР, основанным на уважении к суверенным правам народов, верят, тем не менее закулисная их политика за этот месяц, как и за все прошлое время, была глубоко враждебна СССР. Это с особенной ясностью было мне высказано генералом Каулером при разговоре со мной в имении президента в "Ору" 23 июля. Генерал жестко и злобно меня просил: "Мы не хотим ваших колхозов, мы хотим хозяйничать так, как мы хозяйничаем сейчас".

Германское влияние и германская обработка проникли довольно глубоко. Все офицеры генерального штаба ездят на переподготовку в Берлин, большинство редакторов также слушают курсы в Берлине. Председатель Государственной думы профессор Улуотс получил от Гитлера приглашение приехать на Нюрнбергский партийный съезд и на днях уезжает туда.

Ось Рим – Берлин – Токио, несмотря на крики о нейтралитете и стыдливые высказывания о несогласии с фашизмом, здесь нашла себе благодатную почву и пустила глубокие корни. Бывший премьер-министр Японии Ирака* отдыхал в Пернове. Уже евреев не принимают на службу, уже евреям стараются не сдавать квартир и вообще чинят препятствия к въезду в Эстонию. Вместе с агитацией против СССР, как "красного империалиста", эстонцы в своей печати все достижения СССР в области техники, строительства и проч. стремятся или замалчивать или извращать. Клевета и постоянное извращение фактов – это их методы работы.

Эстонское телеграфное агентство с большим трудом помещает заметки об СССР, а чаще всего совершенно не помещает. Отношение Эстонии к СССР отражается иногда и на советском после. Внимание в первую очередь оказывается немецкому послу, затем итальянскому, японскому, латвийскому, финляндскому, а уже затем советскому. Это особенно ярко сказалось на приеме в "Ору". Не стоит

---

* Так в тексте. **Макиэо Ирако** – министр сельского хозяйства; **Киичиро Хиранума** – с 5 января по 28 августа 1939 г. занимал пост премьер-министра Японии (см. Ежегодник "Япония". 1939–1940 гг.).

особняком, а, наоборот, находится в прямой связи со всем ранее изложенным и отказ Лайдонера на мое предложение приехать на сельскохозяйственную выставку в Москву. Правительство Эстонии обсуждало его в полном составе, и Лайдонер дал отказ не от себя лично, а по решению правительства, подчеркнув, что в порядке очередности он должен ответить визитом Венгрии.

Эстонцы считали, что при создавшейся международной ситуации местом разрешения мировых проблем станут Балтийское море и Прибалтика, а основным пунктом столкновения сил будет Эстония. А поскольку это так, то значение Эстонии в международном масштабе возрастает до решающих размеров. А поэтому в Москву можно не ехать, все равно без них не обойдутся. Телеграфное сообщение о заключении торгово-кредитного договора между СССР и Германией*, а также о приезде Риббентропа в Москву для урегулирования политических ненормальных взаимоотношений** поставило их в тупик, и они сейчас ошеломлены и недоумевают: "Что же это такое?", "При каком же интересе мы очутились?" И вновь поднимаются вопросы: "А не разделят ли эти два партнера всю Прибалтику на сферы влияния?" В этом духе, вероятнее всего, начнут допрашивать теперь все – и Латвия, и Литва, и Польша. Безусловно, спросит и француз, если я его увижу.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 20,
д. 230, л. 12–18.

3. ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

23 августа 1939 г.

Правительство СССР и
Правительство Германии,

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

---

* Торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией подписано 19 августа 1939 г.

** Во время визита И. Риббентропа в Москву 23 августа 1939 г. был подписан Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (см. док. 3.).

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР *В. Молотов*	За Правительство Германии *И. Риббентроп*

Известия. — 1939. — 24 авг.
АВП СССР, ф. 3а — Германия, д. 243.

4. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Печат. по сохранившейся машинописной копии: АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 1—2. Опубл.: Международная жизнь. — 1989. — № 9.

5. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

25 августа 1939 г.

Основные литовские газеты в силу распоряжения МИД воздерживаются от оценки последних событий*. Они ограничиваются перепечаткой отзывов иностранной печати. Из общей сумятицы на сегодня удалось выяснить лишь смятение и чувства боязни за судьбу Литвы. Приходят к выводу, что положение Эстонии и Латвии укрепилось, так как отодвинулась угроза германо-советского столкновения, которое могло их раздавить. Литовцы боятся, что СССР окончательно перестанет интересоваться Литвой и что в будущем она также будет вынесена за скобки, как и в англо-советских переговорах. Боятся, что германо-польские столкновения затронут и Литву и что СССР может отнестись к этому безучастно. Газетам поэтому предложено держаться строго нейтрально и не обсуждать германо-польских дел.

Поверенный в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2063, л. 79.

---

* Речь идет об откликах на подписание Договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г.

6. ДНЕВНИК ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА

28 августа 1939 г.

Ко мне зашел советник литовского посольства Коречка. Он интересовался многими вопросами из текущей международной жизни. В общем он дает положительную оценку советско-германскому договору. Считает, что соглашение принесло успокоение в малых странах Прибалтики, но ему кажется очень странным, что два идейно боровшихся между собой государства теперь стали "друзьями" – нашли общую базу для близких отношений. "Разве вы забыли, что Гитлер писал о Советском Союзе в своей книге "Моя борьба"? Неужели вы ему серьезно поверили?"

В ответе старался ему доказать, как английские консервативные круги старались направить Германию на СССР и что при реальных расчетах Германия только лишь проигрывала, поэтому-то и произошли изменения во внешней политике Германии. Что же касается Советского Союза, то в ответе указал ему на совместимость установления добрососедских отношений со странами различных идеологий.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12,
д. 118, л. 54.

7. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

1 сентября 1939 г.
Немедленно
(Получена в 22 ч. 30 м.)

Правительством Латвии принимаются меры по обеспечению безопасности страны. Досрочно выпустили школы юнкеров, ведется подготовка к всеобщей мобилизации. Завтра вступит в действие закон о нейтралитете, принятый на 9-й конференции Балтийских стран*. Население проявляет беспокойство, усилился спрос на товары первой необходимости и ценности. В связи с закрытием клайпедской границы литовский товароэкспорт направлен через Либаву. Немцы усиливают закупки скота. Часто приходится слышать предупреждение в отношении Германии и возможности нарушения ею договорных условий, но общественные круги Латвии в основном приветствуют договор с Германией.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2100, л. 133.

---

* Конференция Балтийских стран состоялась 5 февраля 1939 г. в Каунасе. В официально принятом коммюнике отмечалось, что согласованная политика нейтралитета отвечает интересам трех Балтийских республик, служит делу мира и преследует следующие цели: 1) сплочение усилий трех республик для укрепления духовной и материальной базы; 2) стремление сохранить свободу и независимость любой ценой; 3) воздерживаться от участия в спорах и разногласиях других государств (**Keesing's Contemporary Archives.** – 1937–1940. – P. 3436).

8. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ ЛИТВЫ

1 сентября 1939 г.

Исходя из статьи 3-й закона о нейтралитете от 25 января 1939 г. ("Виряусибес жинёс", 632), заявляю:

1. В случае военных действий между иностранными государствами Литовская Республика сохраняет нейтралитет;

2. На территории Литовской Республики запрещаются любые действия, которые по общепризнанным правилам международного права нарушают нейтралитет;

3. Для сохранения нейтралитета Литовской Республики с 1 сентября 1939 г. ко всем воюющим государствам применяется положение закона о нейтралитете*.

А. Сметона
Президент республики
Бригадный генерал *Черниус*
Премьер-министр

Пер. с лит. яз.

"Vyriausybes zinios", 1939, rugsejo 1, Nr. 660. Опубл.: **Tarybų valdžios atkūrimas Lietuvoje.** 1940 metai: Dokumentu rinkinys. V., (далее: Tarybų valdžios...), 1986, p. 60

9. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

2 сентября 1939 г.
Немедленно
(Получена в 13 ч. 50 м.)

В Риге, в литовском посольстве, имеется убеждение, что при определенных условиях Литва будет стараться вернуть себе Вильно, если Германия окажется битой, если будут делить Польшу или Клайпеду.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2100, л. 135.

---

* Позиция Германии в вопросе о нейтралитете Прибалтийских государств, в том числе и Литвы, была изложена ближайшим сотрудником Риббентропа, советником бюро министра иностранных дел Германии Клейстом в беседе с германским журналистом 2 мая 1939 г.: "В Прибалтийских государствах мы хотим достичь такой же цели (установления германского протектората. — *Ред.*) иным путем. Здесь не будет иметь места применение силы, оказание давления и угрозы (экономические переговоры с Литвой мы ведем, соблюдая в высшей степени лояльность и любезность). Таким способом мы достигнем нейтралитета Прибалтийских государств, то есть решительного отхода их от Советского Союза. В случае войны нейтралитет Прибалтийских стран для нас так же важен, как и нейтралитет Бельгии или Голландии; когда-то позже, если это нас устроит, мы нарушим этот нейтралитет, и тогда, в силу заключенных нами ранее пактов о ненападении, не будет иметь места механизм соглашений между Прибалтийскими государствами и Советским Союзом, который ведет к автоматическому вмешательству СССР" [**СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сент. 1938 — август 1939 гг.)**. — М., 1971. — С. 365].

10. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

2 сентября 1939 г.
Немедленно
(Получена в 20 ч. 20 м.)

Хозяйственной делегации, которая пребывает сейчас в Москве, как сообщил Мунтерс, дано указание вести переговоры с нашими ведомствами о расширении торговых связей. Правительством составлен предварительный список товаров для полезной покупки (железо, цветные металлы и другие товары, которые у нас раньше они не покупали). Коциньшу дано указание обратиться за содействием в Наркоминдел.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2100, л. 136.

11. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

2 сентября 1939 г.
Немедленно
(Получена 3 сентября 1939 г. в 03 ч. 10 м.)

Латвийское правительство приняло закон о территориальных водах. Устанавливается зона в 4 морские мили параллельно берегу. Текст высылаю самолетом*.

Мунтерс сообщил, что в латвийском обществе циркулируют слухи о разделе Польши Германией и СССР и будто этому подвергнутся страны Прибалтики. Для успокоения и создания правильности мнения он предлагает сделать либо сообщение ТАСС, разбивающее эти слухи, либо напечатать в местных газетах мою с ним беседу, где бы опровергались эти слухи. Я сослался на речь тов. Молотова, которая по существу уничтожает подобного рода слухи, и рекомендовал соответствующее место опубликовать в прессе**. Однако Мунтерс не удовлетворился этим и просил сделать это особо в любой из предложенных форм. Германия это сделала, латыши хотят разъяснения и с нашей стороны. Считаю, что сообщение об усилении численного состава наших пограничных частей на западной границе подхвачено и искажено врагами СССР, поэтому лучше принять какой-либо вариант предложения Мунтерса.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2100, л. 137.

---

* Не публикуется.

** Имеется в виду сообщение В.М. Молотова о ратификации советско-германского договора о ненападении (**Известия**. – 1939. – 1 сент.).

12. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

2 сентября 1939 г.
Немедленно
(Получена в 20 ч. 20 м.)

Был вызван в МИД к Сельтеру в 12 часов 30 минут. Сельтер сообщил мне, что указом президента республики Эстония объявляет себя нейтральной в разразившейся между Германией и Польшей войне. Сельтер одновременно высказал свое удовлетворение речью товарища Молотова на сессии Верховного Совета по поводу заключения советско-германского пакта. По вопросу формы нейтралитета Сельтер заявил, что детали будут вырабатываться в дальнейшем. Нейтралитет декларировали все прибалтийские страны, Финляндия и Скандинавия. Сельтер также мне сообщил, что сегодня у Гендерсона с Гитлером должно состояться последнее решающее свидание, после чего окончательно выяснится позиция Англии в разразившейся войне. Одновременно Сельтер мне заявил, что правительство Эстонии хотело бы переключить свой торговый рынок на СССР, так как Балтийское море, вероятно, будет закрыто. Сельтер далее сказал, что если правительство СССР принципиально не возражает, то он сейчас же даст директивы Сеппу немедленно начать в этом духе торговые переговоры. Я ему сообщил, что доведу о их желании до сведения правительства СССР. Ввиду того что сегодняшние эстонские газеты речь тов. Молотова частью не напечатали, частью неимоверно сократили, я, воспользовавшись похвалой, сказал ему, что нам было бы очень желательно, чтобы правительственная точка зрения СССР по этому вопросу была бы освещена точно и полностью, а поэтому неплохо было бы, чтобы господин Сельтер дал по этому вопросу специальное указание. Сельтер пообещал это сделать. Далее Сельтер передал мне, что он вместе со своей женой хотел бы меня, как представителя такой мощной страны, видеть во вторник в 5 часов вечера у себя в гостях. Я ему дал согласие. Мы расстались, передав обычную любезность друг другу.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 99—100.

13. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

3 сентября 1939 г.

Можете передать Сельтеру, что мы согласны серьезно увеличить размеры товарооборота между СССР и Эстонией. Если Эстонское правительство готово для переговоров, предлагаем приступить к ним по выбору Эстонского правительства в Таллинне или в Москве.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 306,
д. 2112, л. 62.

14. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА

3 сентября 1939 г.

[...] Представил торгпреда тов. Терентьева Мунтерсу.

Мунтерс обещал поддержку и внимание новому представителю СССР. Вслед за этим он сообщил, что правительством даны указания хозяйственной делегации, находящейся в Москве, вести переговоры о расширении торговли с нами. М. ссылался на трудности покупки, сбыта и транзита в европейских странах, поэтому Латвия желает активнее торговать с "восточным соседом". Сейчас их интересуют железо, уголь, цветные металлы и др. товары. Список товаров, которые раньше ввозились из Европы и Америки и теперь предлагаемые ими СССР, утверждался правительством. В этом направлении даны указания посланнику в Москве Коциньшу. Мунтерс просил содействия и помощи в покупке необходимых товаров. Затем Мунтерс указал на карту с обозначениями герм. колонн, движущихся на польскую территорию, и говорит: "Ничего не поделаешь, война пошла как следует".

После этого М. сообщил, что в обществе Латвии ходят слухи о том, что СССР с Германией будут делить и Польшу, и страны Прибалтики. Эти слухи, по его словам, беспокоят общественное мнение. В связи с этим он просил от имени правительства сделать со стороны СССР разъяснение, опровергающее подобные слухи либо по ТАССу, или путем публикации в латвийской прессе заявления. В ответе я остановился на содержании нашей внешней политики, не преследующей завоевания чужих территорий. Указал ему на заявление тов. Сталина и Молотова о том, что мы стоим и стоять будем за мир и отстаиваем дело мира, поддерживали и будем поддерживать добрососедские отношения со всеми странами, если они будут держаться тех же принципов к нам.

Мунтерс сказал: "Я понимаю это, но для общества надо особо подчеркнуть, и тогда наступит успокоение. Запросите свой Комиссариат, для нас приемлемо в любой форме такое разъяснение". [...]

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12,
д. 118, л. 56.

15. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

4 сентября 1939 г.
Немедленно

Ряд чрезвычайных мер был принят правительством по регулированию обеспечения населения и предприятий, по которым устанавливаются нормы потребления. Министр финансов просил продать им нефти, угля, черного и цветного металла и вообще выразил желание расширить товарооборот. Латыши зондируют на возможность транзита их экспортных товаров через Мурманск для Англии, а также по территории СССР в южном направлении. Население прибегает к накоплению запасов. Паническое настроение охватило города и деревни.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2100, л. 141.

16. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

6 сентября 1939 г.
Немедленно

Был у Сельтера в 12 часов 30 минут. Он передал, что президент Пятс выразил свое удовлетворение по поводу согласия Советского правительства начать переговоры о расширении торговли. Сельтер далее сообщил, что эстонцы эти переговоры хотят вести конфиденциально. Порядок ведения переговоров, по их мнению, таков: они посылают для предварительных подготовительных работ в Москву директора департамента внешней торговли МИД Мери. Он поедет в Москву в качестве дипломатического курьера. После того как Мери в Москве подготовит почву, можно будет составить комиссию и пригласить обе договаривающиеся стороны в Москву или в Таллинн. Если вы будете на это согласны, то Мери может выехать в Москву на этой же неделе. Категорию товаров обмена Сельтер мне сообщит через два дня. Речь будет идти о железе, чугуне, машинах, каменном угле и о сахаре, а также о возможности транзита через Мурманск и Беломоро-Балтийским каналом.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 103.

17. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

6 сентября 1939 г.

Очевидно, приготовление Германии к захвату Данцига, а в связи с этим нарастание конфликтности в самом Данциге не могли не настораживать Латвийское правительство и общественное мнение страны. Все чаще и чаще руководящие круги с тревогой указывали на это место, как возможный узел новой мировой войны. В словах и поведении людей чувствовался страх перед грозящей катастрофой. Несмотря на заключение договора о ненападении, к которому широкие круги относились не только холодно, но и отрицательно, Латвия не могла спокойно наблюдать развертывающиеся события. К подготовляемому Германией новому акту агрессии широкие круги более открыто, чем когда-либо, выражали свои антинемецкие настроения. Слова тов. Молотова "эффективными мерами остановить агрессию" всюду встречались как неотложная задача сегодняшнего дня. Отсюда сочувственно и с надеждой смотрели на начавшиеся переговоры в Москве с политическими и военными представителями Англии и Франции.

Известия о невозможности продолжения переговоров в силу того, что они натолкнулись на непреодолимые препятствия, в Ригу поступили значительно позже нового поворота Германии и ее желаний заключить пакт о ненападении. Приезд Риббентропа в Москву и заключение пакта вначале вызвали настороженность во всех кругах, чувствовались нотки боязни существования сделки СССР и Германии, вернее, настроение недоверия к Германии. Можно было наблюдать, особенно в еврейских кругах, настроения растерянности и даже обвинения по адресу Советского Союза, что "он (СССР) развязал руки агрессору и теперь неизвестно, что делать. Мы думали, что только СССР может приостановить агрессию, оказалось, что он пошел на сделку с агрессивной Германией". Враги СССР и мира, пользуясь тем, что имеется благоприятная почва, начали распространять слухи о

предполагающемся разделе Польши и стран Прибалтики между СССР и Германией. Слухи ползли из всех щелей, одни злее других. Такая атмосфера продолжалась всего несколько дней. Затем последовала речь тов. Молотова с объяснением о причинах прекращения переговоров с Англией и Францией и конце вражды между СССР и Германией, которая дала возможность многим уяснить существо позиций СССР, уяснить роль и позицию Англии на современном этапе. Многим раскрыты глаза на происходящее. Настроения начали изменяться. Вместо обвинения СССР начали оправдывать его. Новые отношения СССР и Германии, закрепленные пактом, некоторые круги называли ошибкой со стороны СССР, – теперь, наоборот, считают это единственно правильной и мудрой политикой. Нарастает настроение, осуждающее позицию Англии. Сейчас общественное мнение Латвии дает положительную оценку пакту и нашей внешней политике.

Официальные правительственные круги также выразили свое приветствие прекращению вражды между СССР и Германией. В этом ими усматривается улучшение равновесия в Прибалтике, и пакт СССР с Германией и подобный пакт Латвии с обеими странами укрепляет позицию нейтралитета Латвии. Латпра официально выразило свое удовлетворение заключенным пактом между двумя большими странами Европы.

Между тем данцигская проблема становилась все острее и острее. Многие круги, в том числе и правительственные, выражали сочувствие Польше. Господствующее мнение за день до развертывания военных действий было таково: "СССР заключил договор с Германией – это хорошо и мудро, хотя немцам доверяться нельзя, но как с Польшей? Польшу ведь уничтожат". Этим выражалось также недоверие к Англии, которая не раз уже отдавала малые страны агрессору.

Начавшаяся война породила новую тревогу не только жизненного порядка, но и за судьбу Латвии как государства в целом. Правительство 1 сентября принимает декларацию о соблюдении нейтралитета в войне, возникшей между Германией и Польшей, а через два дня принимает постановление о введении в действие закона о нейтралитете, принятого 9-й конференцией Балтстран. Как выяснилось, границы Латвии не были очерчены с запада (на море). Латпра спешно принимает закон о 4-мильной территориальной зоне параллельно всему западному берегу.

Для усиления своей внешнеполитической позиции латпра просило германского посланника и меня сказать им кое-что по поводу уважения их нейтралитета. Немецкий посланник опубликовал заявление, в котором не считает нужным распространяться на эту тему в силу существования договора и протокола к нему, исчерпывающих эти вопросы. Мы никаких специальных заявлений, кроме устной беседы с Мунтерсом, не делали.

По внутренней жизни правительство начало принимать ряд мер, направленных на усиление обороны. Хозяйство приспосабливается к военной обстановке (меры по нормализации потребления технических и продовольственных товаров). Как оказалось, при таких размерах военных действий Латвия не может поддерживать регулярно внешнюю торговлю с Англией, Германией, Францией и др. странами. Правительство оказалось перед фактом незначительного количества имеющихся запасов, особенно сырья для текстильной, бумажной и метал. промышленности, – совсем мизерные запасы угля, нефти, масел, железа, цветных металлов и т.д. Ряд продуктовых запасов уже исчерпаны: соль, керосин, сахар, свечи, чай, кофе и др. Запасов угля имеется всего на 7–10 недель с условием строжайшей экономии. Правительство взяло на учет все, даже самые малые запасы масел, мазута и др. веществ этой группы.

Население, в свою очередь, бросилось за вкладами, начали скупать ценности, муку, сахар, соль, макароны, крупы, одежду и т.д. Спекуляция усилилась и

переходит на подпольный вид. Паника охватила город и деревню – как население, так и торгово-промышленные круги.

Торгпредство осаждается коммерсантами с предложением купить у нас самые разнообразные товары, особенно уголь, нефть, металлы. Правительство зондирует возможность покупки для государственных целей дефицитных для Латвии товаров, а также возможность товарного транзита через территорию СССР для Англии и др. стран как северным, так и южным путем. Если принять во внимание сокращение активности промышленного производства до объявления войны, неурожай этого года ряда зерновых, огородных культур и трав, то нетрудно представить себе начавшиеся уже с первых дней трудности. Отсутствие достаточных запасов у государства затрудняет маневрирование, и через несколько дней мы будем свидетелями более или менее значительного сокращения производства (металлической, текстильной, химической и др.) и торговли. Учитывая это, латпра уже теперь обратилось к СССР за содействием в обеспечении их сырьем, продуктами топлива, а также разрешением им производить транзит для торговли с другими странами.

Политическое настроение трудящихся масс всегда было в сторону СССР, и теперь, исходя из особенностей начавшегося конфликта, они начали смелее и более открыто выражать свои симпатии к Советскому Союзу. Если враги СССР и мира распускают ложные слухи о разделе Прибалтики, то трудящиеся эти слухи воспринимают за истинное желание, чтобы Латвия была советской и присоединилась к СССР в качестве 12-й республики.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12,
д. 118, л. 62–65.

18. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИД ЭСТОНИИ

12 сентября 1939 г.

Эстонское правительство желает выяснить возможность замены эстонско-советского торгового протокола от 9 января 1939 г. новым соглашением, имеющим целью повышение товарооборота согласно приложенным товарным спискам.

Эстонское правительство готово предоставить Союзу Советских Социалистических Республик годичные контингенты на ввоз в Эстонию товаров на сумму в 18 млн. эстонских крон. Взамен этих товаров Эстония желает экспортировать в Союз товары на сумму в 14 млн. эстонских крон в год. Разница в суммах ввоза и вывоза покрывается частью активным сальдо платежного баланса за предыдущее время согласно существующему соглашению, частью добавочными покупками из Эстонии или валютными платежами. Новое соглашение предлагается ввести в действие от 1 октября 1939 г. на срок до 1 января 1941 г.

Помимо выяснения возможности повысить товарообмен, Эстонское правительство желает выяснить возможность транзита в Эстонию и из Эстонии по железнодорожному и водному пути через советские порты Северного Ледовитого океана.

Таллинн, 12 сентября 1939 г.

АВП СССР, ф. 154, оп. 19, п. 21,
д. 2, л. 118.

19. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

13 сентября 1939 г.

Истекший полумесяц был настолько насыщен событиями и неожиданностями, что маленькая Литва с бедной прослойкой политических кадров не успевала ориентироваться в обстановке, отставала от нее.

В каждом набегавшем друг на друга событии литовцы стремились прежде всего найти самих себя, то есть понять, как то или иное событие отразится на положении их страны. Не успев разобраться в одном явлении, отвлекаемые от него новой неожиданностью, они, как правило, не достигали своевременного ответа на интересующий их вопрос. Поэтому, чтобы не попасть впросак, они придерживались политики строгого нейтралитета не только в отношениях с другими странами, но и в отношении всех последних международных событий, настойчиво уклоняясь от их оценки и обсуждения. Вот почему литовская печать была за истекший полумесяц так бедна с точки зрения самостоятельных выступлений по текущему моменту. Пришлось поэтому выявлять настроение литовских политических кругов главным образом путем бесед, причем литовцы всегда были в них очень осторожны, они уклонялись от изложения своих взглядов и преимущественно ставили вопросы с целью, как они оговаривались, уяснения для себя того или иного момента.

Поездка в Москву Риббентропа и подписание советско-германского пакта о ненападении вызвали среди литовской общественности волну явного беспокойства. Трезвые политики сразу же поняли, что пакт укрепляет положение Прибалтийских стран, так как он ликвидировал угрозу германо-советского столкновения, в ходе которого неизбежно должны были пострадать промежуточные малые страны. Однако те же самые политики ставили перед нами ряд вопросов, указывающих на наличие у них беспокойства и некоторых элементов недоверия и настороженности к новому для них зигзагу советской внешней политики. Нас спрашивали: чем заплатила Германия за выгодный для нее пакт; не скрывается ли за пактом договоренность о разделе между партнерами сфер влияния, в которые включается и Прибалтика; не отказался ли СССР в своих будущих планах от Литвы; не принес ли он ее из-за желания сохранить за собой Эстонию и Латвию в жертву Германии и Польше и т.д. Иными словами, они пытались вырвать у нас точную формулировку наших интересов в отношении Литвы и точное определение того места, которое отведено Литве в очередном плане внешней политики СССР. К этому в основном стремился также и известный НКИД запрос Тураускаса, директора Политдепартамента Литовского МИДа*. Мы отвечали на все это ссылками на выступления руководителей и печати Советского Союза, на мирные традиции нашей внешней политики, на постоянное стремление Советского Союза помочь малым странам сохранить свое самостоятельное и независимое существование.

---

* Во время беседы 24 августа 1939 г. с Н.Г. Поздняковым директор Политдепартамента МИД Литвы Тураускас просил информировать его о причинах подписания 23 августа 1939 г. советско-германского пакта о ненападении и о его значении для Прибалтийских стран, в частности Литвы.

Некоторое время спустя после известного интервью т. Ворошилова* и исторического выступления на сессии тов. Молотова** упомянутое беспокойство начало постепенно рассасываться. Подчеркнутые заявления тов. Молотова и Ворошилова, что пакт был подписан в результате срыва англо-советских переговоров и что его нельзя поэтому рассматривать как причину неудачи этих переговоров, явились тем главным, что прояснило в литовских умах представление о действительных обстоятельствах, предшествовавших заключению пакта. Этому просветлению способствовало также и сделанное тов. Ворошиловым разоблачение отрицательного отношения Польши к советской помощи и особенно тот факт, что поляки не дементировали*** этого. На этом новом фоне некоторые из собеседников стали смелее, среди них стали раздаваться голоса одобрения пакта как средства выключения Советского Союза из надвинувшейся войны. Неодобрительное отношение к пакту со стороны Японии и сдержанность Италии в польско-германском столкновении стали расцениваться ими как огромный успех советской внешней политики, ибо они увидели, что вследствие советско-германского пакта треугольник Берлин – Рим – Токио вступил в период внутреннего разлада. Другие, наконец, поняли, что дымовая завеса агрессоров, носившая название антикоминтерновского пакта, была Советским Союзом сорвана. Были и такие, которые переводили нашу внешнюю политику на классовые рельсы, говоря, что мы сознательно устранились от войны с расчетом дать подраться другим, выждать возникновения из войны революции в Германии и затем во всеоружии прийти ей на помощь.

Польско-германская война явилась тем вновь брошенным в воду камнем, который вызвал новые волны беспокойства на начавшейся было утихать поверхности литовской общественной мысли. Начавшие было складываться вокруг советско-германского пакта определенные суждения и представления были отброшены на задний план. Польско-германская война поставила перед литовцами ряд новых вопросов: будут ли воюющие страны считаться с их нейтралитетом; что им делать, если одна из воюющих сторон нарушит его и т.д.? Наряду с этим некоторые стали возвращаться к своим прежним подозрениям по поводу истинного смысла советско-германского пакта, указывая, что при отсутствии пакта Гитлер не решился бы так стремительно наброситься на Польшу. В заключение же обычно спрашивалось, а как поведет себя Советский Союз в отношении Литвы, выступит ли он на защиту ее нейтралитета, если воюющие страны нарушат его. Эти вопросы и по сегодняшний день остаются для литовцев неясными и беспокойными. Их беспокойство обострилось еще больше, как только они ознакомились с сообщением ТАСС**** о проведенном в западной части СССР призыве в Красную Армию нескольких возрастов.

Польско-германская война поставила литовцев в очень тяжелое положение. Во-первых, им пришлось произвести переброску отдельных воинских частей в направлении стыка литовско-польско-германской границы и призвать два года общего резерва и четыре года резерва специалистов. Во-вторых, усиленная охрана границы вызвала значительные дополнительные издержки на содержание армии. В-третьих, с первых же дней польско-германской войны им нужно было добиться заверений со стороны Германии и Польши об уважении их нейтрали-

---

* См. Интервью главы советской военной миссии К.Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Англии и Франции//**Правда**. – 1939. – 27 авг.

** Выступление тов. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 г., на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР I созыва "О ратификации советско-германского договора о ненападении"//**Известия**. – 1939. – 1 сент.

*** От франц. démenti – официальное опровержение.

**** Имеется в виду Сообщение ТАСС от 30 августа 1939 г. об усилении численного состава гарнизонов западных границ СССР//**Известия**. – 1939. – 30 авг.

тета. В-четвертых, Литовское правительство столкнулось со значительным нарушением торговых связей, что создало залежи экспортных и недостаток импортных товаров. В-пятых, паническая заготовка населением запасов значительно оголила рынок, что понудило власти издать ряд срочных распоряжений, направленных против скупки товаров и спекуляции. В-шестых, из-за недостатка жидкого топлива и угля властям пришлось заняться свертыванием железнодорожного, городского и др. транспорта и т.д., и т.п. В общем, начиная с первого дня войны и по сегодняшний день, внимание литовских властей приковано главным образом к преодолению вызванных войной экономических последствий, а внимание населения и политической общественности – главным образом к развитию польско-германской войны. Все остальное отодвинуто на второй план.

Заверение Германии, а затем и Польши об уважении нейтралитета Литвы внесло в правительственные и армейские круги значительное успокоение. Однако предпринятые вначале военные мероприятия против возможного нарушения литовской границы остаются в силе, так как все психологически подготовлены к тому, что в изменившейся обстановке эти заверения могут оказаться легко забытыми. Поэтому тем строже официальная политика стремится к осуществлению безупречного нейтралитета. Но подспудные силы мешают ей в этом. Дело в том, что почти с самого первого дня возникновения войны в Литве стали появляться мысли о возможности использовать затруднения Польши в смысле отторжения от нее Виленщины. Литовские деятели, как видно из наших дневников, не отрицают наличия в их рядах таких авантюристов, но одновременно заверяют, что такие настроения не широки, что они находят сочувствие лишь у молодых таутининков и что инспирированы они германскими агентами. Однако эти настроения, видимо, не так уж мизерны, если учесть, что против них на днях выступали командующий армией и передовицы газет. Например, "Лиетувос Айдас" 10 сентября писала: "Начинает выявляться мысль, что необходимо нарушить нейтралитет и присоединиться к какой-либо воюющей стороне, стремясь при этом к известной цели".

Из этого явления вытекают два важных вывода.

Первый. Уважая официально нейтралитет Литвы, Германия дает одновременно инструкции своим агентам о срыве его изнутри. Дошедший до нас слух, что этим делом увлекается также и германский военный атташе Юст, кажется, оправдывается. Тов. Коротких, наш военный атташе, беседовавший с Юстом 11 сентября, отметил, что Юст старался внушить ему взгляд, что Литве следует воспользоваться благоприятным случаем и взять Вильно.

Второй. В Литве имеется благоприятная почва для посева таких настроений. Она состоит из остатков вольдемаристов, активистов и вообще молодой части союза таутининков, давно тяготеющих к сильной Германии. Затем к ним следует присоединить всяких авантюристов в политике и экономике.

Кроме того, есть факторы, косвенно способствующие росту этих настроений. Заверение Берлина в уважении нейтралитета Литвы убаюкало наблюдавшееся у литовцев чувство боязни оказаться втянутыми в войну. К тому же военные события развернулись так, что бои все дальше и дальше откатываются от литовской границы, в то время как Виленщина остается свободной как от польских, так и немецких войск. Так что у некоторых смотрящих на эту заманчивую перспективу все больше и больше начинает обостряться аппетит на нее. Не случайно, например, в руководящем органе союза таутининков (партия Сметоны) "Вайрас" № 35 появилась статья ген. секретаря союза Статкуса (из молодых), рассуждающая на тему о том, при каких обстоятельствах можно было бы отказаться от нейтралитета.

Представители официального мира и правящего лагеря открещиваются от этих настроений, квалифицируя их как авантюризм и безумство. Внешне это так.

По существу же они не против были бы использовать их для разрешения своего исторического спора с Польшей, но их удерживает от этого уверенность, что на западном фронте будет бита Германия, а не Англия с Францией. А раз так, то они считают большим риском для себя пользоваться плодами германских побед в Польше, так как будущие победители, в том числе и восстановленная Польша, неизбежно вспомнили бы тогда измену Литвы и постарались бы ее раздавить. Некоторые же, даже независимо от исхода войны, не хотят получать Вильно из рук немцев, говоря, что Берлин потребует за этот подарок беспрекословного подчинения его указаниям.

Оценивая поведение официальной Литвы в свете последних международных событий, следует констатировать, что общий тон ее поведения в отношении Советского Союза был лояльным. Она, например, не шла на поводу у правой прессы Франции и Англии в деле оценки советско-германского пакта и причин срыва англо-советских переговоров. Правда, мы уже отмечали, что она не в состоянии была поспевать за событиями и поэтому отделывалась позицией нейтралитета. Но внешне в глазах других получилось так, что Литва проявила и продолжает проявлять в отношении СССР лояльность. В день составления письма эта лояльность подкрепилась непривычно смелой для последних дней передовой в "Лиетувос Айдас" на тему "Позиция СССР". Основная мысль в ней сводится к тому, что Литва продолжает верить в миролюбие внешней политики СССР. Появление этой статьи тем более знаменательно, когда вспомнишь, что последние две недели газетам запрещалось выступать со своим мнением по вопросам международной жизни. Следовательно, эта статья появилась с ведома литовского МИДа.

Надо считаться с тем, что перебои в экономической жизни понудят Литовское правительство искать помощи у СССР, в первую очередь в деле снабжения такими продуктами, как уголь, нефть, бензин и т.п. Соответствующее оживление в этом направлении вокруг Торгового представительства уже началось. Оно может перейти и на более общие рельсы, то есть к переговорам между правительствами. Возможно, что соответствующей подготовкой к тому является и вышеупомянутая статья в "Лиетувос Айдас" (ведь неудобно просить у того, когда не говоришь, как ты к нему относишься).

Как нам отнестись к этой весьма вероятной инициативе литовцев? На наш взгляд, следовало бы им помочь, если, конечно, у нас есть к тому возможности, а главное – политический интерес. В крайнем случае надо было бы удовлетворить их хотя бы частично. Категорический же и полный отказ в жизненно необходимом для них минимуме может, с одной стороны, повлечь за собою ослабление среди литовского трудящегося населения имеющиеся симпатии к СССР, а с другой – враждебно настроить против нас правящий литовский лагерь.

Вр. поверенный в делах СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 0151, оп. 30, п. 56,
д. 2, л. 38–43.

20. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ВОЕННЫМ АТТАШЕ ПРИ ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ЛИТВЕ МАЙОРОМ КОРОТКИХ

13 сентября 1939 г.

Быстрое течение событий и изменение политики великих стран заставало политические круги Литвы врасплох, они терялись и отставали от этих событий, а

отчасти и боялись высказывать свою точку зрения на те или иные политические явления. Пресса была и есть очень скудна, поэтому трудно оценить точку зрения правительства и правящих кругов на прошедшие и происходящие бурные события. Главное, чего держалась Литва, — это ни одним своим действием не дать повода той и другой стороне заподозрить Литву в какой-либо неискренности или комбинации, избежать всяких конфликтов со всеми своими соседями и строго держаться нейтралитета, который они в н/время превозносят как свою "дальновидную" политику и за который держатся всеми своими руками, даже несмотря на наличие при создавшейся обстановке соблазна на получение Вильно. По вопросу о присоединении Вильно много распространяется слухов, которые поддерживаются и подогреваются немецкой агентурой. Особенно большую работу, говорят, проводит немецкий ВАТ полковник Юст. На неоднократные справки и прощупывания как среди гражданских политических кругов, так и среди военных по этому вопросу все они от этого вопроса отказываются и уверяют, что будут держаться нейтралитета до конца и не пойдут ни на какие провокации. В разговоре с н-ком II отдела полк. Дулкснисом последний заявил, что в н/время в виленском крае частей почти нет и мы могли бы взять Вильно, но мы этого делать не будем, т.к. это значит взять из рук немцев, а потом можно поплатиться всей Литвой. Другое дело, если бы здесь был бы причастен каким-либо образом Советский Союз, т.е., другими словами, из рук Советского Союза можно было бы брать, не боясь ничего. За то, что литовцы не собираются на сегодняшний день лезть в Вильно, говорят и военные мероприятия. С началом военных действий между Польшей и Германией литовское командование задумало провести широкие военные мероприятия, т.к. началась мобилизация нескольких годов резервистов. Литовцы боялись, что, несмотря на заверения воюющих сторон в уважении нейтралитета, все-таки, может быть, обстановка заставит ту или другую сторону сделать маневр через их границы, но когда выяснилась диспозиция обеих сторон к началу действия и сами действия, которые проходят в удалении от их границ, все свои мероприятия они свернули и ограничились призывом [...] родившихся в 1910 и 1911 годах, а для специальных родов войск — родившихся 1910–1913 включительно. В настоящее время к границе выброшено ок. одной дивизии, части взяты из разных дивизий, по непроверенным данным выброшены 5-й и 9-й пех. полки и 3-й и 4-й артиллерийские полки, один полк кавалерии, саперный батальон. Все остальные части в своих гарнизонах, штабы дивизий тоже на своих местах.

Таким образом, не видно, чтобы литовцы делали какие-либо приготовления против Польши.

Есть некоторое опасение правящих кругов за внутреннее положение, которое может быть спровоцировано немцами. Дело в том, что с началом военных действий, не спрашивая разрешения правительства, как это было в прошлом году, нелегально приехал в Литву Вольдемарас, который немцами в 1934 году намечался как их ставленник в Литве, но после подавления путча был выслан из Литвы. Узнав о его приезде, по распоряжению правительства его на границе высадили из поезда и в автомобиле привезли в Зарасай. Допуск к нему и разговор с ним не разрешается никому. Точные цели его приезда, по всем данным, даже и руководящим кругам не известны. Сам он свой приезд объясняет — для устройства личных дел. Поэтому есть опасение, чтобы немцы здесь не подложили какую-либо свинью.

Настроение среди военных кругов таково, что если станет вопрос о судьбе Литвы, то лучше быть национально существующей Литвой в руках СССР, чем превратиться в Карельскую губернию в руках немцев.

Заключенный нами пакт с Германией, естественно, вызвал много толков. Сразу же был поставлен вопрос о судьбе Прибалтики, в том числе и Литвы. У них возникли вопросы: "Не намечен ли раздел сфер влияния до границ 1914 года",

"СССР и Германия разделят между собой Польшу", "Что заплатила Германия СССР за этот пакт" и т.д.

Правительственные круги и печать воздержались от комментариев и высказываний по поводу пакта, такого высказывания нет и до сих пор. После выступлений тов. Ворошилова и тов. Молотова эти сомнения начали рассеиваться и в н/время эти же круги заявляют, что шаг со стороны СССР был правилен и разумен, СССР поставил на колени Гитлера, который, вероятно, дорого заплатил за этот пакт своим престижем, причем Прибалтийские страны при этом выиграли, т.к. исключается опасность быть втянутыми в конфликт между СССР и Германией и, наверное, СССР не упустил Прибалтику, когда договаривался с Гитлером.

Настроение рабочих и крестьянских кругов. Рабочие круги оценивают положение так: если Сталин пошел на заключение пакта с Гитлером, то это не простое дело, а это есть какая-то дальняя политика, где интересы рабочих, наверное, учтены. Далее они заявляют, что Сталин обманул и Гитлера, и Чемберлена. Если Сталин договорился с Гитлером о присоединении Прибалтики, то мы от этого выигрываем, т.к. станем советскими людьми. Если СССР будет драться с Польшей, то он не обойдется без Прибалтики, он должен будет оккупировать, и мы снова выигрываем бум в СССР. Среди рабочего класса вера в могущество Советского Союза, вера в мудрость нашего правительства и тов. Сталина очень и очень велика.

По признанию интеллигентной среды писателей, профессуры и др., которые говорят, что настроение крестьянства очень просоветское и во всяком случае не пролитовское с существующим строем. Это положение объясняется безвыходным положением, в котором находится крестьянство. Однажды я был в одном имении, и, когда садился в машину, подошел управляющий имения, вернее, человек, присматривающий за имением за кусок хлеба, и заявляет, видно было, от души когда же придет сюда советская власть? Тогда бы мы показали нашим Смето нам и другим, как надо жить. С этими просоветскими настроениями ведет усиленную борьбу мин. внутр. дел Скучас (бывший ВАТ Литвы в СССР), который почти всех едущих в СССР людей от мала до велика, а особенно писателей, журналистов, вызывает к себе и читает им целые лекции о положении в СССР, ссылаясь на свой авторитет как знатока Союза за время пребывания Он их спрашивает, что вы там видите хорошего, почему вы никогда не напи шете "истинного положения" о Советском Союзе, а пишите только все то, что имеется хорошего. Эта сволочь в своих беседах с такими людьми льет всякую грязь по адресу СССР. Берет от каждого слово или подписку, что тот по приезде нигде не будет говорить и писать; конечно, те лица, которые нам передали эти беседы, обещания ему не давали и по приезде выступали на различных своих собраниях и писали в газетах.

Внешнеполитическую ориентацию в н/время трудно определить, т.к. ее поч ти что нет. Все основано пока что на соблюдении строгого нейтралитета. Иду поиски рынков для получения необходимого сырья. Введены всевозможны ограничения на бензин, керосин, уголь, сахар, соль, во всем этом чувствуетс недостаток.

Вывод: Литва пока держится строго нейтралитета.

Принятые военные мероприятия показывают, что Литва не думает вмеш ваться в конфликт.

Немецкой агентурой ведется работа по провоцированию Литвы по вопрос Вильно.

Правительственные круги пока смотрят на этот вопрос отрицательно.

Есть опасения, чтобы немцы насильно не предложили им Вильно, и спрашив ют, как будет смотреть на это Советский Союз, если мы не будем поддаватьс на провокацию немцев.

Есть опасения правительственных кругов, чтобы немцы не спровоцировали изнутри в связи с приездом Вольдемараса.

Настроение рабоче-крестьянских слоев в основном благожелательное для нас.

Военный атташе в Литве
майор *Коротких*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 83—85.

21. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВОЕННОГО АТТАШЕ ПРИ ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ЛИТВЕ МАЙОРА КОРОТКИХ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА ТАУТИНИНКОВ НОВАКАСОМ

13 сентября 1939 г.

1. В июне м-це с.г. в Каунас приезжал начальник политического департамента министерства иностранных дел Германии Клейст (правая рука Риббентропа). Он прощупывал мнение и Польши и Прибалтийских стран по вопросам экспансии Германии на восток. По прибытии в Литву он в министерстве иностранных дел попросил свести его с Новакасом, которого, наверное, как германофоба, пытался подкупить по заманчивым вопросам. Новакас – бывший в 1937 году губернатор Клайпеды, который разгромил там фашистские организации и посадил Неймана и Заса в тюрьму. В беседе Клейст спросил его, что он думает по вопросу создания Великой Литвы не только с Вильно, но и с Советской Белоруссией, т.к. планы Германии заключаются в том, чтобы создать такие государства, как Великая Литва и Великая Украина (советская и карпатская). Сам Новакас говорит, что я от этого вопроса почувствовал, как будто у меня лицо вытянулось на три аршина, и почти ничего не мог ему ответить. Поняв мое недоумение, Клейст перешел на обсуждение перспектив овладения Кавказом с его нефтью и т.д.. Новакас заявляет, что, несмотря на заключение с вами договора, немцы в своей большой политике и в настоящее время не отказались от осуществления своих планов на востоке.

Будучи на обеде у итальянцев, как заявляет Новакас, он прощупывал их отношение к возникшей войне и какое участие в ней примет Италия. Он говорит, что видно из разговоров, что Италия не собирается в ближайшее время выступить на той или другой стороне, что итальянцы оценивают положение немцев в войне с Францией и Англией не блестяще. Он вынес впечатление, что, если наметится разгром немцев, Италия выступит на стороне Англии и Франции.

2. С 24 по 28 августа Новакас был в Польше, ездил в познанском районе, в коридоре, по Висле. Он удивлялся той неорганизованности и беспечности польских государственных деятелей и военного командования, которое он наблюдал за два дня до начала войны. По его заявлению, нигде не было видно, чтобы были приняты какие-либо меры предосторожности, нигде даже не были вырыты простые окопы. Особенно он интересовался Вислой, но и там он не видел каких-либо работ. По его мнению, много этому помешало то обстоятельство, что между правительством и командованием и даже среди командования были какие-то разногласия. Беседовал он с французами, находившимися в Польше, те тоже заявляли, что они также удивляются беспечности и неорганизованности. Французы пытались

дать полякам некоторые советы, но последние не хотели и слушать, заявляя, что наше командование не хуже других и само может справиться без советов.

Военный атташе в Литве
майор *Коротких*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 33.

22. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

14 сентября 1939 г.

Поведение Латвийского правительства

1. Прогерманская политика Латвийского правительства за последнее время (до заключения пакта о ненападении СССР с Германией и начала военных действий с Польшей) все больше усиливалась. Достаточно указать на следующие факты:

а) Особенно торжественно в этом году отпраздновали фашистские заправилы 22 мая день "освобождения" Риги от большевиков*. В речах и статьях, предназначенных для это случая, население и солдат предостерегали от этого "страшного" врага Латвии. Даже в том случае, когда немцы, захватив Ригу, преследовали свои цели, направленные против латышей, все же деятели старались выдавать это за акт добродетели и помощи.

Радостный прием, оказанный приехавшему на торжества генералу Флетчеру, свидетельствовал об общности интересов фашистских государств в борьбе против большевиков.

б) Парад "айзсаргов", проведенный в июне с.г., показал, что Ульманис собирается отразить любого врага, покушавшегося на нейтралитет Латвии. Причем под этим "любым" врагом не только подразумевался, но и прямо в ряде статей назывался Советский Союз. 40-тысячная армия айзсаргов является оплотом Ульманиса, выращивается и воспитывается в духе звериной ненависти к большевикам и будет составлять во время военных действий главный костяк армии и "политических" комиссаров.

в) С началом военных действий между Германией и Польшей политика натравливания и систематическая пропаганда против СССР выливаются в организацию манифестаций – открытие памятников "освобождения" Латгалии. На митинге министр внутренних дел заявил: "Весь народ и армия тогда (20 лет назад) были спаяны в одно тесное единение, о которое разбилась превосходящая сила противника и техника оружия". Он призывал "быть бдительными и подготовленными, чтобы в нужный момент сохранить нейтралитет всеми имеющимися в распоряжении средствами". Казалось бы, что в такой момент, когда они сами ищут помощи у СССР, не должны иметь места подобные манифестации с политической окраской против СССР. Правительство рассуждает, видимо, по-своему, оно не может остановиться в пропаганде ненависти к СССР, считая, что это является основой упрочения фашистской власти Ульманиса – Мунтерса.

г) Латвийское правительство вместе с Эстонией и Финляндией выступили против гарантии их независимости со стороны СССР, называя это вмешательством

---

* В конце февраля 1919 года германские войска перешли в наступление против Советской Латвии, ввиду создавшейся угрозы окружения части Армии Латвии 22 мая 1919 г. оставили Ригу и отошли на восток республики, в Латгалию.

во внутренние дела. В статье "КК" "Брива Земе" 3/6: "Мы идем еще шагом дальше и говорим, что свой нейтралитет мы будем защищать с оружием в руках.., и безразлично, откуда бы ни исходила попытка такого лома нейтралитета. По этим соображениям мы не просили ни одну страну дать нам какие-либо гарантии, ибо, принимая их с одной стороны, мы как бы уже заранее покидаем свою позицию нейтралитета". Эту установку они получили по указке Берлина.

По этому поводу германская "Прейссише Цайтунг" писала: "Это ясная и определенная латышская точка зрения в великих политических вопросах, которые обсуждаются в Европе уже несколько недель, но которые, по мнению Наркоминдела Советского Союза, настолько обострились, что в Риге пришлось выступить с недвусмысленным ответом. Этот ответ в смысле содержания согласуется с объяснениями Эстонии, которые, в свою очередь, отвечают точке зрения Финляндии. В общем этим достигнута радующая ясность подписанием латвийского и эстонского договора о ненападении с Германией"*.

2. Все больше и смелее проводится политическое и экономическое сотрудничество с Германией.

а) Проводившиеся раньше традиционные торжественные празднества по случаю "освобождения" от немцев в этом году не проводились. Печать ни единым словом не обмолвилась об этом событии. Казалось, их, этих событий, не существовало.

б) Подписание пакта о ненападении с Германией сопровождалось ликованием. Вспоминались все "хорошие" традиции латышей и немцев, делались престранные заявления о том, что Латвия обрела себе друга и благожелателя. Германская печать, отмечая пятилетие авторитетного строя в Латвии**, давала весьма положительную оценку речи Мунтерса о возможности благотворного влияния пакта о ненападении, на отношения между обеими странами и что "позиция независимой Латвии, определяемая политикой национального обновления, всегда найдет в Германии интерес и уважение".

в) За договором политическим последовало еще большее экономическое проникновение Германии на латвийский рынок. Несмотря на очевидную невыгодность этой торговли — замораживание валюты в германских банках (до 15 млн. марок), латвийские хозяйственные органы по указаниям свыше в последнее время отправили огромное количество товаров в Германию (свиней, кожу, лес, масло). Газета "Берлинер Берзенцайтунг" писала в августе: "Теперь Латвия может в хозяйственном отношении широко сотрудничать с Германией, ибо Германия может снабжать Латвию нужными для рационализации машинами, а Латвия Германию с/х продуктами". Своим участием на кенигсбергской выставке Латвия демонстрировала свою экономическую и политическую заинтересованность. Большая статья, посвященная этой выставке в газете "Яунакас Зиняс", в которой приводятся успехи торговли с Германией, завершалась словами: "Участие Латвии в кенигсбергской ярмарке во всяком случае будет способствующим фактором этого взаимного товарооборота".

е) На протяжении нескольких последних месяцев в германской печати появилось множество статей, восхваляющих внешнюю линию правительства, проведение внутренней политики, восхваление латвийской армии и латвийских айзсаргов. Особенно лестные статьи были написаны о "вожде" Латвии Ульманисе.

ж) Наконец, в завершение близости Латвии и Германии необходимо принять во внимание усиление туризма из Германии в Латвию. Иными словами, это означает свободное допущение антисоветской пропаганды на территории Латвии. За

---

* Договоры о ненападении были подписаны 7 июня 1939 г.

** Имеется в виду переворот 15–16 мая 1934 г. и приход к власти К. Ульманиса.

лето 1939 года Латвию посетило в качестве экскурсантов туристов около 7000 немцев. Один пароход "Оцеания" в два рейса привез 2000 немцев. И в подкрепление всей этой дружбы с неофициальным визитом в Ригу пришли 4 германских миноносца, остановившиеся под окнами замка. Этот визит повторился в Виндавский порт.

Все вышеизложенное дает основание утверждать об антисоветском курсе Латвийского правительства и усилении прогерманской позиции Ульманиса — Мунтерса.

3. Теперь в связи с создавшейся обстановкой вследствие военных действий в Европе Латвия переживает острейшие хозяйственные затруднения. Эти затруднения идут не только по линии сырья для резиновой, текстильной промышленности, бензина, железа, соды, хлопка, керосина, соли и др., но и по сбыту своих изделий и невозможности перевозки их кроме как через СССР.

а) Латвийские хозяйственники вспомнили, что рядом есть такая большая страна, "восточный сосед", которая может обеспечить Латвию всем необходимым. Газета "Яунакас Зиняс" от 9 сентября писала: "Латвийские торговцы уже вступили в переговоры с фирмами СССР о ввозе нужных товаров. Предвидится, что оттуда (из СССР) можно будет ввозить много такого сырья, которое до сих пор импортировалось из других стран. Притом сообщение с Советским Союзом протекает вполне нормально и оттуда можно вывезти товары в неограниченном количестве". Теперь, когда господину Ульманису стало туго не только экономически, но и политически, он хочет разрешить обострение внутри страны за счет СССР. Он и его подручные начинают заигрывать, кланяться, обещать, просить о помощи и не оставить их в беде.

б) Внешнеполитическая прогерманская позиция Латвийского правительства и страх перед растущей симпатией латышского народа к СССР заставляют их искать поддержку в Германии. Несмотря на очевидную невыгодность торговли с Германией, они будут стараться расширять экономические взаимоотношения с Германией, платя им экономически за возможную поддержку в случае революционной опасности.

Наши политические отношения с Латвией определяются мирным договором (1920 г.) и договором о ненападении (1932 г.) и экономические — торговым договором (1934 г.). На данном этапе, как и прежде, мы стоим на базе ленинско-сталинского принципа, смысл которого отчетливо дан в речи тов. Молотова на последней внеочередной сессии Верховного Совета: "...Мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других стран и соответственно этому стоим за недопущение какого-либо вмешательства в наши собственные внутренние дела". Забывают также о важном принципе нашей внешней политики, который еще на XVIII съезде партии тов. Сталин формулировал так: "Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны".

Смысл этих слов совершенно ясен: со всеми несоветскими странами Советский Союз стремится иметь добрососедские отношения, поскольку эти страны придерживаются той же позиции в отношении Советского Союза.

В нашей внешней политике с несоветскими странами мы стояли и стоим на базе известного ленинского принципа о мирном сосуществовании Советского государства и капиталистических стран.

Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для установления хороших политических отношений между обоими государствами, как подобное же различие не препятствует хорошим политическим отношениям СССР с другими несоветскими, капиталистическими странами» (Молотов. О ратификации советско-германского договора о ненападении).

Этим определяется все наше поведение (по отношению) к несоветской стране Латвии, в то же время мы требуем от нее такого же к нам отношения. Латвийские деятели рассматривают СССР иначе. Они видят прежде всего политическое различие и на этом строят свою внешнюю политику. Они ориентируются на страны без политических различий в системах – на Германию и др. Этим, и только этим определяется все поведение, экономическое и политическое, по отношению к СССР. Советский Союз, проводя свои принципы, в Латвии не получал взаимного отношения. Наоборот, латпра всегда было готово включиться в общую антисоветскую свистопляску, не говоря о том, что оно само было зачинщиком антисоветских высказываний или предоставляло свою территорию для других с целью диверсий и шпионажа против СССР.

Экономические затруднения в Латвии и поднятое антиправительственное настроение масс, выражающих свою симпатию СССР, заставляют Латвию сделать некоторое смягчение своей позиции к нам. Заставляют их повернуться, пока что хозяйственно, к Советскому Союзу. В этот момент возможен и политический поворот, при условии некоторого давления на них, с расчетом, чтобы они не использовали его как маневр для собственного упрочения. Всем очевидно, что наша заинтересованность в Прибалтике весьма большая. Об этом мы в дружественном духе напомнили латышам в своем специальном представлении*. В то время латпра, по существу, его отвергло, по существу, не признало нашей заинтересованности, мало того, спекулировало на этом упрочением ориентации в сторону Германии. В силу невозможности выхода из экономического бедствия, кроме обращения за помощью в Советский Союз, нам кажется, необходимо перед удовлетворением их широкой просьбы попытаться сделать гласное политическое давление, обеспечивающее нашу заинтересованность. Добиться признания нашей заинтересованности заключить пакт экономической и военной взаимопомощи, добиться искоренения всякой пропаганды против СССР, упрочения широкой культурной связи и свободного допуска нашей прессы и литературы. Правительство Латвии на эти пожелания не пойдет, но тогда шире развяжутся оппозиционные силы против существующего строя, что не может не влиять на изменение внешнеполитической линии правительства и вплоть до замены его новым, способным принять нашу точку зрения. Так как наша заинтересованность одинаково прокламирована не только к Латвии, но и к Эстонии (поведение последней вряд ли имеет какое-либо отличие от Латвии), то желательно было бы обсудить на совместном совещании полпредов стран Прибалтики, созванном НКИД, для уяснения и определения общей позиции по отношению к этим странам.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12,
д. 118, л. 70–76.

23. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

15 сентября 1939 г.
Немедленно

По поводу соглашения о разделе Прибалтики между Германией и СССР Мунтерс еще раз сделал заявление о растущих слухах. Мобилизация у нас восприни-

* Имеется в виду Заявление наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова посланнику Латвии в СССР Ф. Коциньшу 28 марта 1939 г.//СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. – М., 1971. – С. 282.

мается как подтверждение этих слухов. Разъяснил ему принципы нашей внешней политики. Воспользовавшись этим, Мунтерс снова выразил желание сделать не юридическое, но политическое заявление с указанием на имеющиеся договоры, которые СССР не собирается нарушать. Это, как он выразился, необходимо для успокоения масс. Ответил ему, что успокаивать массы ваше внутреннее дело.

Мунтерс сделал предложение о развитии экономических отношений и хотел бы это обсудить.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2100, л. 149.

24. ДНЕВНИК ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА

15 сентября 1939 г.

23 августа. Эстонская печать вот уже 4-й день обсуждает значение советско-германского пакта. Обсуждениями полны все эстонские газеты. Сейчас можно поставить пока два вопроса на эту тему: 1) Какова же общая тенденция этой печати и 2) какова в связи с этим ориентация Эстонии и Прибалтики в целом?

Нужно прямо сказать, что тон эстонской печати проникнут духом разочарования, весьма плохо прикрытого парой-тройкой слащавых фраз. Разочарование вызвано многими причинами. Одной из них было то, что эстонское правительство было уверено в возможности создания в ближайшем будущем фронта пяти держав для установления мира в Европе, причем из этого фронта СССР исключался.

Вторым моментом было то, что Эстония деятельно готовилась к войне Германии с СССР и, как я писал и ранее, приспособляла к пропуску германских войск свои железнодорожные, водные и шоссейные пути, затратила огромные средства на вооружение пограничной с СССР полосы по всей линии от Нарвы до Изборска включительно, и теперь эти усилия оказались напрасными.

В-третьих, несмотря на все разговоры о мире, несмотря на рекламы о том, что СССР является гарантом вместе с демократическими странами мира в Европе, тем не менее эту гарантию все время стремились опорочить, стремились СССР изобразить как красного империалиста, готовящего оккупацию Эстонии, и тем самым хотели все-таки настроить общественное мнение против СССР и подготовить народ к необходимости расправы с Советским Союзом. Причем расправа эта должна была быть начата руками Германии. С заключением советско-германского пакта эта ставка оказалась бита. Советский Союз им не удалось изолировать и таким образом свести его политическое значение в мире на нет, а, наоборот, он оказался в центре мировой политики. Не удалось также и разгромить его в кровавой схватке.

Не удалось также Прибалтийским странам продолжать и роль регулятора между двумя крупными державами (между Германией и Россией) и свое значение благодаря этому раздувать до размеров вершителя мировых судеб. Сейчас этот надувшийся чертик выпустил все газы, придававшие ему большее, нежели он есть в действительности, значение, и превратился в то, что он есть на самом деле, то есть в лимитрофного лилипута.

Вот это третье, последнее обстоятельство на эстонцев подействовало особенно отрезвляюще, лишило их возможности кричать: "Не нужно гарантий, ибо га-

рантии грозят целостности и независимости народа", а, наоборот, заставило дрожать, как бы теперь "без гарантий" не оказаться при разбитом корыте.

В связи со всем этим началась новая клеветническая кампания в печати, стремящаяся опорочить честные намерения СССР. Вся печать сегодня уже единогласно проявляет сомнения в намерениях СССР.

Газета "Рахвалехт" от 29 августа в статье "Разъяснения Советской России через Ворошилова и Коминтерн" твердит о повороте во внешней политике СССР, говорит о ревизии прежних установок в советской политике. Газета пишет:

"До сих пор Советская Россия говорила, что она является сторонницей так называемого фронта мира против агрессоров. Присоединение России к этому фронту должно было уменьшить возможность войны. Теперь она говорит, наоборот, что если она осталась в стороне от этого фронта мира, то уменьшится будто бы возможность войны. Почему же взгляды так резко изменились, об этом не говорится ни слова".

Второе. "Ведущим принципом внешней политики России до сих пор было то, что мир – неделим", то есть то, что теперешнюю войну в Европе нельзя локализовать, так как она неизбежно расширится в мировую войну. Теперь же Россия как раз преследует цель остаться в стороне от возможной войны, как бы надеясь, что это ее локализует. Но касательно и этого изменения взглядов отсутствуют объяснения".

Газета недовольна и интервью маршала Ворошилова, данным корреспонденту "Известий"*.

Газета изображает дело так, что военные переговоры между Францией, Англией и СССР прервались только потому, что Польша отказалась пропустить советские войска, но газета пишет, ведь это было известно и раньше, так что не было повода вести в течение нескольких месяцев переговоры, для того чтобы выяснить это.

Газета увязывает действия СССР с Коминтерном, который якобы дал интервью в том смысле, что СССР выступит в момент, который был бы самым благоприятным интересам социальной революции.

Проводит параллель настоящего положения с положением во времена Мюнхена, говоря:

"Россия, хотя и была союзницей Чехословакии, не провела внутри страны никаких подготовительных мероприятий. Свою помощь Чехословакии она будто бы предлагала только для того, чтобы заманить других в войну, а самой фактически остаться в роли зрителя до тех пор, пока другие в достаточной мере раскровянили себя и истощили бы, чтобы в заключение сыграть решающую роль при помощи своих сохранившихся сил".

Теперь эстонцы распространяют слух, что у СССР с Германией существуют помимо отпечатанного договора тайные пункты, по которым они собираются разделить Польшу и Прибалтику.

В народе сеют панику. Срочно исчез сахар. На днях объявляется мобилизация за 10 лет. Курс кроны упал, по отношению к доллару он был все время 3.85, сегодня, 29 августа, – 4.40. Эстонцы собираются отказаться от обеспечения их валюты английским фунтом стерлингов.

30 августа. 26 августа Сельтер вернулся из отпуска и приступил к исполнению своих обязанностей. Правительство Эстонии после подписания пакта о ненападении СССР с Германией заседало 2 раза. В целях ориентации я 29 августа поручил договориться с ним о приеме меня на 30 августа. Сельтер согласился принять меня в 11 часов утра. Принял сдержанно. Разговор начался о погоде, о том, что все

---

* Правда. – 1939. – 27 авг.

дачники пока еще сидят на своих местах. Сельтер тоже живет в своем имении. Далее разговор зашел о торговле между СССР и Эстонией. Сельтер сказал, что они хотели бы продать нам несколько тысяч голов крупного племенного рогатого скота, так как в нынешнем году у них урожай кормов ниже среднего и содержать свое стадо зимой они не смогут.

Затем Сельтер осторожно коснулся вопроса "о новостях в политике". Я ему сказал, что у меня никаких особых новостей нет, кроме тех, которые уже опубликованы и о которых так много пишут эстонские и мировые газеты. Сельтер вяло сказал, что они считают, что это большой вклад в дело мира, что для Прибалтики это особенно важно, ибо она теперь в стороне от военной дороги. Далее Сельтер сказал, что для Эстонии это хорошо еще и тем, что у них с обеими этими странами имеется пакт о ненападении. С восточным же соседом у Эстонии не было недоразумений, и Сельтер думает, что их и не будет. Я подтвердил прежние позиции Советского правительства, подчеркнув, что теперь это особенно ярко стало. Утверждения эстонских газет о красном империализме СССР и о том, что СССР желает оккупировать Эстонию, оказались вздорной, ничем не оправдываемой клеветой на СССР. Сельтеру было нечего сказать, и он весьма невнятно промямлил, что газетчики, мол, часто падки на сенсацию.

Я ему ответил, что относительно газетчиков и их коммерческих соображений дело ясно, но всё-таки не следовало бы им в таком ложном духе ориентировать народные массы.

Далее я указал Сельтеру и на то, что посещение японцами эсто-советской границы, как это имело место текущим летом и весной, не дает должного спокойствия, какое необходимо двум добрососедским державам, ибо это граница эсто-советская и японским генералам здесь как будто бы делать нечего.

Сельтер проглотил эту пилюлю и обычным своим мертвым тоном протянул: «Да, эти туристы шумят, что в Нарве много исторических мест, что там туристам есть что посмотреть, а на самом деле там и смотреть-то нечего. Я им и то говорю: "Идите в Аренсбург (Куресаре) и смотрите там"».

Далее разговор вновь перешел на советско-германский пакт. Сельтер опять сказал, что этот пакт имеет мирное значение, что теперь это важно, ибо опять, как в 1914 году, где-нибудь убьют пузатого принца и из-за этого загорится война.

Я ему ответил на это, что дело совсем не в пузатом принце, их могут убить и больше, чем одного, но войны все-таки не будет. Движущие силы не тут, это вы, господин министр, также прекрасно понимаете.

Далее я упомянул о том, что эстонская печать, в частности газета "Рахвалехт" за 26 августа, допустила клевету на СССР, стремясь опорочить мирное значение пакта и мирные намерения СССР. Сельтер опять сказал, что он не читал этой газеты, но просмотрит и примет меры. Указывая на газету "Рахвалехт", я ему в то же время указал, что газеты не помещают нашей информации о пакте и тем самым мешают нам выявлять истинное значение этого вопроса. Сельтер обещал принять меры.

Сельтер под конец речи заявил, что он со своей женой приглашает меня к себе на чашку чая в ответ на его прошлогодний такой же визит ко мне. Я его поблагодарил и сказал, что в интересах добрососедских отношений двух держав я готов принять это предложение. Выразив обычные при этом вежливые пожелания, мы расстались.

Во время беседы Сельтер упомянул и о том, что они все же делают приготовления к войне, что у них имеются шестимесячные запасы мирного времени, которые в военное время могут быть растянуты и на год.

Я его спросил: "Зачем же вы готовитесь к войне, когда вам ни с той, ни с другой стороны не угрожают?"

Сельтер сказал: "Ну, все готовятся, так и мы готовимся. На всякий случай".

Из конфиденциальных кругов через торгпредство получены сообщения о том, что эстонцы упорно укрепляют левый берег реки Наровы. Эстонцы думают, что СССР теперь воспользуется моментом и отрежет от них пограничные русские районы, двинув против них Красную Армию. С этой целью они отнесли свои укрепления на левый берег реки Наровы и готовятся допустить захват территории до правого берега реки, а левый держать.

Сообщают, что у эстонцев оружия хватает на 120 тыс. человек, что же касается обмундирования и вообще амуниции, то этого у них есть лишь на 60 тыс. человек.

1 сентября. Получено сообщение, что Германия начала военные действия с Польшей. Сообщили, что Германия бомбардировала 4 польских города, в том числе Краков. Эстонские газеты выпустили специальный листок. Население города все высыпало на улицу, толпами стоят у витрин, где расклеены специальные выпуски. Настроение возбужденное. Вечером выступил по радио министр пропаганды Ойдермаа с речью, призывающей народ к спокойствию.

Вечерние сообщения эстонских газет принесли новые известия о бомбардировке новых польских городов: Львова, Белостока, Иван-города и Вильно. Также получены сообщения, что английский посол Гендерсон передал ультимативное требование английского правительства Гитлеру о немедленном выводе войск из Польши на германскую территорию. Его будто бы принял Риббентроп, который ему сообщил, что он это заявление принимает к сведению. Решающее свидание с Гитлером будто бы назначено на 2 сентября утром.

2 сентября. Был вызван в 12.30 в МИД к Сельтеру. Сельтер официальным тоном сообщил мне, что он имеет честь вручить мне ноту, в которой МИД сообщает точку зрения правительства на разразившиеся между Польшей и Германией военные события. Сельтер заявил мне, что президент повелел объявить нейтралитет. Сельтер далее сообщил, что такую позицию заняли все Прибалтийские страны, Финляндия и Скандинавия. Далее Сельтер мне сообщил, что окончательное решение Англии в этом вопросе еще не выяснено, что будто бы на сегодня на утро было назначено последнее решающее свидание Гендерсона с Гитлером, после чего позиция Англии будет окончательно выявлена.

Затем Сельтер перешел к речи тов. Молотова на сессии Верховного Совета о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией. Сельтер сказал, что он с удовольствием прочитал эту речь. Но в то же время одна часть эстонских газет эту речь напечатала с большими сокращениями, а другая часть совсем не напечатала. Нужно сказать, что Эстонии критика английского и французского правительств в этой речи не нравится. И Эстония совсем не рада тому, что СССР не участвует в войне против Германии. Эстония разочарована. Будучи верным слугой Германии в смысле ее выступления против СССР, ориентируясь на Германию и покровительствуемая Англией, теперь Эстония разочарована и будет безусловно опять против СССР выливать всяческую грязь, идущую теперь из английских и французских источников.

Я, воспользовавшись похвалой Сельтера, тотчас же сказал ему, что очень благодарен за лестный отзыв, но просил бы одновременно дать распоряжение о напечатании этой речи целиком, ибо для нас очень важно выяснение официальной точки зрения главы Советского правительства. Сельтер сказал, что он это сделает.

Далее разговор зашел о возможностях эстонской внешней торговли в связи с разразившейся между Англией и Германией войной. Сельтер заявил, что теперь Балтийское море, возможно, будет блокировано и потому внешняя торговля с Англией будет затруднена и они хотели бы переключить всю торговлю (английскую) на СССР. И дальше заявил: "Если Советское правительство принципиально согласится, то он, Сельтер, дал бы Сеппу (министру хозяйства) распоряжение о

немедленном начатии торговых переговоров". Я ему сообщил, что о желании Эстонского правительства доведу до сведения Москвы и по получении ответа поставлю его немедленно в известность.

После этого Сельтер в знак расположения к Советскому Союзу заявил мне, что он желал бы меня как представителя такой большой страны иметь, в свою очередь, своим гостем в ответ на его прошлогодний визит ко мне на дачу. Я ему сказал, что у меня нет никаких оснований относиться недружественно к стране, куда меня послало мое правительство, и я с большим удовольствием принимаю приглашение министра дружественной нам страны.

Высказав далее обычные в этих случаях приветствия, мы расстались.

1 сентября* сообщил Сельтеру о согласии правительства Москвы начать переговоры о расширении торговли между СССР и Эстонией. Сельтер сказал, что он немедленно доложит об этом президенту Республики.

4 сентября (понедельник). Вечер субботы 2 сентября Эстония жила напряженным ожиданием. Это напряжение не ослабевало и в воскресенье 3 сентября. Наконец, было получено извещение, что Англия и Франция объявили Германии войну. Правительство Эстонии призывает народ к спокойствию, сообщая ему, что благодаря пакту о ненападении между Германией и СССР Эстония сейчас может оставаться спокойной, ибо она сейчас стоит в стороне от большой военной дороги. 2 сентября вечером по радио произнес речь министр пропаганды Ойдермаа, в воскресенье произнес речь в Тарту президент Республики Пятс и в субботу при открытии сельскохозяйственной выставки в Тарту произнес речь министр земледелия Тупитс.

Несмотря на призывы к спокойствию, тем не менее народ не спокоен. Ожидают мобилизации. Есть слухи, что в ближайшем будущем будут призваны на переподготовку с 1904 до 1917 года рождения. Но это еще необходимо проверить.

Газеты выпускают после полудня листовки о ходе военных действий. Сообщают, что на субботу Германия уже бомбардировала 6 польских городов, в том числе Краков.

Торговцы пока продают товары по нормальным ценам, но уже предупреждают о возможном повышении цен. Банки и биржи лихорадочно следят за курсом.

Фунты стерлингов хотя в цене пали очень немного, но на бирже их не берут. Доллар дорожает с каждым днем. Обычный курс доллара был 3.75 эст/крон, за два дня он поднялся до 4.40 эст/кр.

Скандинавские страны, состоявшие в стерлинговом блоке, от фунта стерлингов уже отказались.

Эстония, имеющая обеспечение своей валюты английским фунтом, пока держится за прежнее обеспечение, но, верно, от такого обеспечения откажется.

Кредитные банки прекратили учет векселей. Денежная система уже превратилась в монетарную. Вкладчики массами растаскивают свои вклады. Торговцы в лавках попрятали товары.

5 сентября. Был с женой в гостях у МИД Сельтера. Прием происходил на министерской даче в Кейла Ноа. Помимо дачи МИДа, помещающейся в барском, бывшем князя Волконского, которого они оттуда выселили, доме, Эстонское правительство выстроило еще дачи для министров: социальных дел – Каска, внутренних дел – Веерма, юстиции – Ассора, просвещения – Яксона и т.д. Все они, разумеется, присутствовали на приеме. Кроме них присутствовал товарищ МИД – Эпик, директор торгового департамента Мэри и др. Я на прием привез только что полученные из СССР папиросы и предложил их гостям. Они остались очень довольны и весь вечер их курили. Кроме меня с женой были приглашены еще лишь два посла: Латвии – Шуманс и литовец Дайлиде (он же старшина дипкорпуса). Сель-

---

* Так в тексте. Речь, видимо, идет о 3 или 4 сентября. См. док. 13.

тер, как только я вошел в зал, тотчас же заявил мне, что из дипкорпуса приглашены лишь представители нейтральных стран, из воюющих стран они не пригласили никого в интересах обеспечения спокойного и делового времяпрепровождения.

Поговорив несколько времени о затруднениях, предстоящих дипломатическому корпусу на очередных приемах, где невозможна встреча представителей воюющих государств и что для того, чтобы пригласить к себе в гости враждующие стороны, придется приемы удваивать. МИД Сельтер и его жена пригласили гостей к столу. Нужно сказать, что угощение было очень скверное. Чай с лимоном, ваза с яблочками, грушами, сандвичи в очень ограниченном количестве и на 25 человек два маленьких торта. За столом в силу этого задерживаться никому не представлялось охоты, и все поторопились на прогулку по чудесному, расположенному на берегу моря и реки парку. Еще до чая ко мне подступили латыш и литовец с допросами и, конечно, с пристрастием, что вот, мол, Советский Союз все выступал против немцев, против фашизма, а теперь сам с ним заключил союз и что он вроде как изменил делу борьбы за идею мира. Я им ответил, что мы готовы жить в дружбе со всяким государством, которое хочет жить в дружбе с нами. Мы ни на один шаг не отступили от той линии, которую в этом отношении наметил на XVIII съезде партии тов. Сталин. Мы ни на шаг не отступили и от наших стремлений к миру. Об этом всему миру заявил тов. Молотов на чрезвычайной сессии Верховного Совета. Не наша вина, что Польша категорически отказалась от нашей помощи, не наша вина, что Англия и Франция завели переговоры о взаимном сотрудничестве в тупик. Мы здесь использовали все. И наш пакт о ненападении с немцами есть не что иное, как шаг к миру, несмотря на все препятствия других стран. Все это высказал тов. Молотов. Он сказал очень ясно. Все вы, господа, это читали, и я смогу вам сказать только лишь, что сказал глава нашего Советского правительства В.М. Молотов, и ни слова больше, ибо яснее того, что сказано, не скажешь. Поэтому, господа дипломаты, не ищите в этой речи ничего иного, кроме того, что в ней сказано.

Тут мне латыш и литовец наперебой задали вопрос: "Ну, а как же насчет агрессии?" Я им ответил, что Советский Союз никогда агрессором не был и никогда им не будет. Советско-германский пакт также не дает ей поблажки. Ни в какие авантюры нас не втянет никто. У нас есть своя собственная политика, политика Союза Советских Социалистических Республик, об этом также заявил В.М. Молотов. И добавил: "Советский Союз о своих принципах высшей политики делал декларации не раз. От них он не отступит".

Нужно прямо сказать, что у всех Прибалтийских стран пакт о ненападении между СССР и Германией породил массу подозрительных вопросов. Один из них следующий: "Не собираются ли эти две державы теперь делить между собой более слабые страны?" Второй вопрос тот, что им не удалось увидеть эти две страны в кровавой схватке, в которой, может быть, удалось бы положить конец существованию Советского Союза, да, кстати, и поусмирить Гитлера, уничтожить фашизм они не собирались никогда, ну а повыторговать у него кое-что и поусмирить его они были бы не прочь, а затем вместе с ним идти нога в ногу.

Эстонское правительство, будучи очень рьяно настроено против СССР в первые времена после заключения пакта и объявления войны, просто разочаровано. Но сейчас война заставляет их с СССР торговать. Сельтер здесь же мне сказал, что господин президент очень доволен согласием Советского правительства на расширение торговли с Эстонией и просил передать мне привет и сказать, что он очень помнит мой с ним разговор на приеме 23 августа в "Ору" и доволен им сейчас. Далее Сельтер сказал, что на совещание о порядке переговоров он меня пригласит в ближайшее время, ибо, как выразился Сельтер, это уже технические детали и о них мы, безусловно, договоримся.

Во время гулянья по парку нас поочередно приглашали к себе на дачи эстонские министры, и каждый считал своим долгом чем-нибудь угостить. Угощали тем, у кого что было. Каск поставил шампанское и соду-виски, министр юстиции – пиво с сыром.

Веерма еще что-то алкогольное. Так ходили из дома в дом до 11 часов вечера. Со мной все время ходил Мери и вел шутливо деловые разговоры в духе предстоящих*.

Одним словом, Эстонское правительство в лице своих министров стремилось придать этому вечеру характер добросердечности и некоторой интимности, что, мол, чем "богаты, тем и рады", вплоть до того, что, расхвалив имеющуюся там правительственную баню, пригласили как-нибудь ею воспользоваться. Показали охотничий домик, где послы на дипломатической охоте останавливаются, и пригласили также при первой охоте принять в ней участие. Посещения министров продолжались до 11 час. вечера, после чего расстались.

13 сентября. 9, 10, 11 сентября лежал в постели, заболел гриппом. В полпредстве ремонт, квартира разгромлена, лежать негде и болею на даче. Но дела не дают болеть. 11 сентября звонили в полпредство Сельтер и Сепп. Им ответили, что я лежу. 12 сентября Сельтер опять звонит и просит к нему прийти в 4 ч. дня. Я лежал в постели. В 1 час дня приезжает на дачу тов. Беляев и говорит, что Сельтер вызывает в МИД. Делать нечего, надо вставать. Велел Беляеву передать Сельтеру, что в 4 ч. дня буду у него.

Встал, ноги ломает, из носу течет, но все-таки поехал. Сельтер знал, что поднял меня с постели, извинился и перешел к делу. Вручил мне напечатанную на пишущей машинке памятку – меморандум без всякой подписи – и на словах заявил, что директор департамента Мери может выехать 13 сентября, паспорт он уже получил. Эстонское правительство желает заключить с нами торговый договор сроком по 1 января 1941 г.

Размеры эстонского импорта они определяют в 18 млн. эст/крон, а экспорта – в 14 млн. эст/крон, с тем что 3 млн. эст/крон они хотят перекрыть за счет недовыполнения договора за 1939 и 1938 годы.

Дополнительно к этому они хотят выяснить возможности транзита через Беломорско-Балтийский канал товаров как из Эстонии, так и в Эстонию, ввиду того, что у них торговля с некоторыми воюющими странами, как, например, с Англией, в настоящий момент затруднена.

Я им ответил: "Хорошо, обо всем этом я немедленно же поставлю в известность свое правительство. Ввиду того что эти переговоры мы ведем конфиденциально, передайте г-ну Мери, что мы ему, во избежание огласки, никаких проводов устраивать здесь не будем, чтобы не было шумихи, шуметь будем позднее, если получатся хорошие результаты". Это Сельтеру понравилось. Он сказал: "Прекрасно".

Далее мы заговорили о положении на военных фронтах. Сельтер держится нейтральной позиции при разговорах на эту тему, но симпатизирует он все-таки немцам. Про поляков бросает отдельные фразы: "Техника ниже, армия меньше, промышленные районы уже потеряли, каменноугольные тоже, главная линия обороны – прорвана". А затем заключает: "Ну, а мы давайте торговать".

На этом мы расстались.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 20, д. 230,
л. 40–53.

---

* Так в тексте.

25. ОТЧЕТ ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА ЗА ПЕРИОД С 27 АВГУСТА ПО 13 СЕНТЯБРЯ 1939 г.

15 сентября 1939 г.

Настоящий отчетный период, охватывая собой лишь 16 суток, тем не менее настолько богат событиями, наложившими глубокий отпечаток на всю политико-экономическую жизнь Эстонии, что его вполне можно считать моментом начала новой эры.

Первым событием, произведшим ошеломляющее впечатление как на эстонское правительство, так и на все общественные круги Эстонии, было заключение торгового соглашения и последовавшего вслед за ним пакта о ненападении между СССР и Германией.

Нужно прямо сказать, что заключение между СССР и Германией пакта о ненападении произвело на Эстонское правительство настолько ошеломляющее впечатление, что оно буквально растерялось и чувствовало себя на первое время совершенно дезориентированным. Правительство, столько времени подготовлявшееся к войне с СССР на стороне Германии, правительство, тайно подстрекаемое Англией к пропуску немецких войск через свою территорию, правительство, распространявшее и муссировавшее слухи о проснувшемся красном империализме СССР и об агрессивных планах СССР под видом "гарантий" о неприкосновенности Прибалтийских стран, теперь вдруг увидело, что все его усилия в этом направлении оказались напрасными. Тщательно культивируемая и распространяемая в народе мысль о том, что Эстония, это маленькое и незначительное государство, теперь, при наличии предстоящей схватки между Германией и СССР, приобретает значение фактора огромной важности, от которого зависит склонение в ту или иную сторону чаши весов при разрешении исхода предстоящей борьбы, вдруг потеряла всякую значимость, и все эти махинации, коими стремились "поднять дух" эстонского народа, обнажились во всей их мизерности. Получилось, что никаких гарантий СССР Эстонии не предлагал и предлагать не собирается и что Эстония может отстаивать свою самостоятельность сама, а так как напряженная атмосфера между СССР и Германией ослаблена, то для воображаемой эстонцами великой исторической миссии "вершителя судеб" двух больших государств надобности не было и раньше, а теперь и эта видимость отпала. Эстонское правительство опять увидело себя маленьким лимитрофным карликом большого соседа. Эта черствая действительность сильно обескуражила эстонские руководящие круги, лишила их мнимой роли и отняла надежду на скорый разгром ненавистного им коммунистического колосса, расправа с которым была им так близка и по вкусу.

Советский Союз, проведший такую ярко самостоятельную линию во внешней политике, не посчитавшийся ни с Англией, ни с Францией, вдруг как бы заново встал перед Эстонией во всей своей силе и мощи и заставил трезво взглянуть на окружающие события. Правительство Эстонии 2 раза и очень подолгу заседало по этому вопросу. Отсюда вытекает и монотонное процеженное сквозь зубы признание Сельтером пакта о ненападении между СССР и Германией фактором мирного значения. Из всего поведения Эстонского правительства явствует только одно, что оно с большим удовольствием желало бы видеть СССР в войне с Германией и несбывшиеся их планы толкнули эстонскую печать вначале "замолчать" речь тов. Молотова на чрезвычайной сессии Верховного Совета по поводу ратификации советско-германского пакта. Часть газет ее не напечатала вовсе, а часть напечатала так, что важнейшие места речи, говорящие о принципиальных моментах внешней политики СССР, были совершенно выпущены, а вместо них помещены подозрения, сомнения и вопросы, что значительно затруднило уяснение населе-

нием истинной точки зрения правительства СССР. Понадобился мой разговор с Сельтером, звонок 1-го секретаря полпредства в бюро печати МИДа, чтобы МИД со значительным опозданием (11 сентября) разрешил газетам поместить более или менее приличную передовицу.

Вторым вопросом, наложившим отпечаток на линию поведения Эстонского правительства, было объявление Германией войны Польше и Англией и Францией – Германии.

Эстонское правительство, увидев, что СССР не втянут в эту кровавую бойню, вначале не только не препятствовало, а, наоборот, поощряло эстонскую прессу распускать про СССР слухи из англо-французских кругов, утверждавшие, что СССР, заключив пакт о ненападении с Германией, развязал войну, что СССР изменил делу мира, что ему, мол, было известно, что Польша не пропустит через свою территорию Красную Армию, так что, зная это, он мог заранее сказать о ненужности англо-французских переговоров и т.д., но, не будучи в состоянии под нашим нажимом скрыть речь тов. Молотова, оказалось все-таки вынужденным дать печати директиву о прекращении клеветы и ложных инсинуаций, ибо создавшаяся обстановка для внешней торговли настойчиво диктовала необходимость улучшения отношений с СССР.

Экономический фон

Вспыхнувшая война резко нарушила торговые связи Эстонии с внешним миром. Будучи связана экономически главным образом с Германией и Англией, занимавшими вместе в ее экспорте до 70%, она лишилась в силу закрытия входов из Атлантического океана в Балтийское море английского рынка сбыта для своих с/хоз. продуктов. Вывозя в Германию продукты своей с/хоз. промышленности в прежнем и даже большем масштабе, она лишилась возможности покупать оттуда паровозы и другие сложные двигатели и машины, так что ее хваленое активное сальдо во внешней торговле теперь превратилось в бумажное бухгалтерское сальдо в германских рейхсмарках без всякой надежды на его покрытие. Это, в сущности говоря, есть предоставление с каждой отправкой новой партии продовольствия новых кредитов Германии. Сохранив экспортные возможности для Германии, Эстония не имеет возможности импортировать оттуда для себя всего необходимого в том количестве, в каком она имела возможность это делать ранее.

Что же касается Англии, то в силу закрытия проливов Эстония лишилась как возможности экспортировать туда товары, так и импортировать. Ее попытки воспользоваться транзитными путями Финляндии, Швеции и Норвегии не увенчаются большими успехами, ибо при полном согласии этих стран на транзит их железные дороги далеко не обладают должной пропускной способностью, с одной стороны, а, с другой стороны, кое-каких товаров, как, например, каменного угля и железа, им не получить совершенно. К тому же и у самой Англии надежды на ввоз предметов продовольствия из своих колоний значительно упали.

СССР со своими запасами хлеба, залежами каменного угля, железоделательной и стальной промышленностью, а также с его транзитными возможностями явился для Эстонии и ее заказчицы Англии единственной страной, которая сможет покрыть эту образовавшуюся брешь. Развернувшиеся же мировые события стратегически поставили Эстонию в такое положение, что она очутилась лицом к лицу (наедине) с красным коминтерновским восточным соседом, который не только сейчас не заикается о каких бы то ни было гарантиях, а, того и гляди, захочет вдруг вернуть свою бывшую провинцию, если не всю, то по крайней мере пограничные районы, заселенные таким ненадежным и беспокойным в силу национальных со стороны эстонцев издевательств русским населением. Эта боязнь

заставила их вновь гнать войска на эстоно-советскую границу и переносить часть укреплений, а частично и строить их заново, на левый берег реки Наровы. Довольно авторитетные источники приходят и говорят: "Правительство уже согласно уступить часть пограничной линии до реки Наровы, населенной русскими, Советскому Союзу, но дальше этого не пустят и будут защищаться до последней капли крови". Быстрый темп перемены тона на сговорчивый Эстонскому правительству и его прессе продиктован также начавшимися остановками фабрик, в первую очередь текстильных, работавших на импортном сырье. Нарвская, Кренгольмская и Балтийская мануфактуры уже объявили примерно 30% рабочим о сокращении, а остальным заявили о том, что они будут работать неполную рабочую неделю. Выброшенные на улицу преимущественно "старики" (40–45 лет) через своих рабочих старост подняли шум перед правительством и в печати. В то же время у торговцев начался ажиотаж. Цены моментально скакнули вверх, банки прекратили учет векселей, коммерческий кредит прекратился, вся торговля пошла исключительно за наличный расчет, вкладчики выстроились в хвосты у сберегательных касс, а покупатели бросились в магазины закупать "про запас". В магазинах толкотня и давка. Торговцы в этой суете начали подсовывать всякий залежавшийся хлам, правительство выпустило уже кредитные билеты, цена денег упала. Эстонская крона, имевшая обеспечение английским фунтом стерлингов, начала ежедневно терять на курсе. В первый день объявления войны доллар стоил 3.85 эст/кр., на второй – сразу же 4.20, на третий – 4.40, на четвертый – 4.45. Торговцы закричали, что курс дойдет до 6 крон, и паника вновь усилилась. Но в течение 5–6 дней сбережения населения исчерпались, заработная плата в номинальном своем выражении осталась прежняя, а цены в среднем поднялись на 10%. Что касается продуктов питания, то они поднялись гораздо больше. Правительство Пятса во всем этом увидело мрачных предвестников, а потому в первую очередь решило продлить еще на год "положение об усиленной охране", а затем повысить цены на водку.

Расслоение населения

Фашистски настроенные круги: крупные промышленники и торговцы в пакте о ненападении Германии с СССР видели измену со стороны Гитлера и, временами не стесняясь, говорили: "продал подлец". Другие же, в том числе литовский и латвийский послы, стремились видеть в пакте сговор СССР с Германией на передел мира. Третья группа в начавшейся войне видела лишь предлог для Гитлера к новому захвату Эстонии. Эта группа довольно разнообразная по своему социальному положению, но, ненавидящая немецкое прежнее баронство и хорошо помнящая их владычество, говорила, что они с большой охотой готовы пойти под власть СССР. Об этом мне даже сказал один торговец в лавке. Когда я ему сказал, что СССР никого завоевывать не хочет, он спокойно сказал: "Зачем завоевывать, мы были с Россией, мы к ней привыкли и мы от нее ничего плохого не видали". Характерно поведение коммерсантов-евреев. Они открыто говорят: "Черт с ними, с магазинами, лишь бы пустили в Россию, все отдадим, мы просто устали жить". Ну я о рабочем классе и пограничном русском трудовом крестьянстве не говорю. У этих настроение определенное, хотят жить с СССР. Но, говоря о повороте Эстонского правительства в сторону СССР, отнюдь не следует переоценивать этого поворота. Оно было и остается враждебным Советскому Союзу. При всем стремлении эстонских правящих кругов говорить о войне нейтрально – их симпатии с Гитлером, с фашизмом. Если они в начале войны выражались очень осторожно, но с безусловной симпатией к Германии, то теперь с победой Германии они уже открыто говорят, что теперь Германия им даст каменного угля, ибо польские рудники забраны немецкими войсками, также даст им и железа, ибо с металлических

заводов за счет Польши также можно уделить им часть. Одним словом, начали сквозить ноты и те, что, мол, "и без вас обойдемся".

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 20,
д. 230, л. 55–61.

26. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

18 сентября 1939 г.
Немедленно

Вчера в Берлине и Каунасе, просил сообщить в Москву директор политдепартамента, немцы от имени Риббентропа заявили свое возмущение по поводу распространившихся в Литве слухов, что Германия толкает Литву на занятие Виленщины, подчеркнув, что они непричастны к этому. Литовцы озадачены. Затем позднее литовский посланник в Берлине объявил, что он должен выехать куда-то далеко на свидание с Риббентропом. Он выехал сегодня утром и вернется в Берлин сегодня ночью или завтра утром. МИД не знает повод вызова и потому озабочен. Предполагает, что он может касаться виленского вопроса.

Потом директор стал жаловаться, что молчание Москвы затрудняет их положение. Сейчас им хотелось бы знать взгляд Советского правительства на судьбу Виленщины. Мнения одной Германии, которое может быть высказано Риббентропом, им недостаточно. В осторожных выражениях он дал понять наличие у них такого беспокойства – а не оставлена ли Литва в сфере безраздельного влияния Германии.

Ответил отрицательно на вопрос, не знаю ли, где остановится наступающая Красная Армия.

*Полпред**

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 90.

27. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

19 сентября 1939 г.

Меня вызвал министр иностранных дел Бизаускас сразу после известий о взятии Красной Армией Вильно и справился, не имею ли я дополнительной информации о том, чем в конечном счете закончатся операции в Польше и как будет поделена территория. Ответил, что располагаю только общеизвестными сведениями. Свое прямое отношение к занятию Вильно он не выявил. Начальник второго бюро сказал нашему военному атташе, что виленские литовцы будут теперь жить много лучше и что Литва, прикрытая СССР, тоже будет чувствовать себя спокойно. Приближение Красной Армии к границе Литвы вызвало среди трудящихся и

---

* Н.Г. Поздняков был назначен полпредом с 19 октября 1939 г.

неимущей интеллигенции общий подъем настроения и надежду лучшего будущего, а также и вздох облегчения, так как они теперь не боятся, что власти погонят их на войну за Вильно.

Поверен. в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 91.

28. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

19 сентября 1939 г.

Всколыхнули все широкие эстонские рабоче-крестьянские массы успехи Красной Армии в Польше. Обращение тов. Молотова к трудящимся СССР* слушала вся Эстония. Рабочие собирались там, где есть радио. Раздаются голоса о том, чтобы Красная Армия пришла и к ним.

С эстонским телеграфным агентством договорился, что оно будет правильно освещать жизнь Советского Союза. Вот уже третий день, как все эстонские газеты полностью помещают все посылаемые нами известия ТАСС, полностью напечатали обращение тов. Молотова к трудящимся СССР.

Эстония не приняла на себя ответственность за побег польских подводных лодок из таллиннской бухты**.

Сегодня опубликованы распоряжение президента Республики и приказ главнокомандующего о смещении с занимаемых должностей командующего военно-морскими силами капитана флота Мере и начальника морского штаба капитана Линкусте.

Сегодня был у Сеппа. Он согласует перечень товаров по экспорту и импорту.

Дружественное отношение к нам эстонцы стремятся засвидетельствовать.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 110.

29. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА

20 сентября 1939 г.

[...] Военный атташе тов. Коротких, будучи утром вызванным в штаб литовской армии, рассказал мне, что в ночь на 20 сентября литовскую границу перешло около 5000 польских войск и около 200 различных автомашин (распорядился дать ТАССом). Затем он рассказал, что командующий Литовской Армией Раштикис дал распоряжение на границу (войскам) встречать части Красной Армии в дружественном духе и помогать им в установлении литовской границы (распорядился

---

* Имеется в виду речь по радио В.М. Молотова 17 сентября 1939 г.//**Известия.** – 1939. – 18 сент.

** См. док. № 30.

дать ТАССом). Кроме того, он передал мне настроение нач. II бюро полковника Дулксниса. По мнению последнего, виленские литовцы будут жить при совvласти куда свободнее, чем под панской Польшей, и что Литва, опираясь на соседство Сов. Союза, будет чувствовать себя значительно лучше, чем в последнее время. [...]

АВП СССР, ф. 012, оп. 1, п. 4, д. 52,
л. 44—45.

30. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

20 сентября 1939 г.

Вручив мне прилагаемую записку, Рей пояснил, что она в точности воспроизводит те инструкции, которые получены им по телефону из Таллинна от министра иностранных дел для ответа на заявление, сделанное посланнику тов. Молотовым 19 сентября*. Рей добавил, что маленькая миролюбивая Эстония в строгом соблюдении нейтралитета видит единственную возможность не быть вовлеченной в войну. Другой заботой Эстонии является сохранение дружественных отношений с великой Советской державой. Тов. Молотов заметил Рею, что Эстония всегда проявляла симпатии к Польше. На это посланник хотел бы возразить, что Эстония не может позволить себе роскошь романтических симпатий. Она должна трезво учитывать реальную обстановку. Сейчас обстановка эта такова, что Польша уже не существует, армия ее разгромлена и правительство находится неизвестно где. При таких условиях Эстонскому правительству приходится думать лишь о том, чтобы оградить безопасность и независимость собственной страны и не допустить ничего такого, что могло бы нарушить и осложнить добрососедские отношения Эстонии с Советским Союзом.

Само собою разумеется, что с такими стремлениями эстонского правительства несовместимы какие бы то ни было нарушения эстонского нейтралитета в пользу поляков. То, что произошло в Таллинне, по мнению посланника, может быть объяснено лишь неопытностью или недостаточной распорядительностью тех представителей эстонского морского командования, которые не сумели обеспечить действительное интернирование польской подводной лодки и допустили ее побег из порта.

В заключение Рей сообщил, что его правительство согласилось со всеми пожеланиями советской стороны, связанными с редакцией нот, обменом которых имеется в виду урегулировать советское судоходство по Теплому озеру с использованием части эстонской акватории. В любой момент, хотя бы завтра, Рей готов произвести упомянутый обмен нот. Он просит сообщить ему, каким образом мы хотели бы выполнить эту дипломатическую процедуру.

Я обещал сообщить Рею наш ответ по данному вопросу.

В. Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 231,
л. 6—7.

---

* Беседа В.М. Молотова с А. Реем 19 сентября 1939 г. в АВП СССР не обнаружена.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИССИИ ЭСТОНИИ В СССР

20 сентября 1939 г.

Мое правительство поручило мне сообщить Вам, в ответ на Ваше заявление, следующее.

Польская подводная лодка, прибывшая в Таллиннский порт 15-го сего месяца была интернирована эстонскими властями. Несмотря на возражения польской дипломатической миссии, утверждавшей, что подводная лодка зашла в эстонские воды по причине аварии, и несмотря на поврежденное состояние ее механизмов, вследствие чего ее движение было затруднено, Эстонское правительство, считая нужным применение правил нейтралитета по всей строгости, решило интернировать подводную лодку, не считаясь с возражениями. Принимая во внимание сделанные Польским правительством заверения, что оно будет уважать нейтралитет Эстонии, процедура интернирования произведена была с соблюдением в отношении командного состава судна правил и обычаев, принятых в международном праве. Немедленно приступлено было к разоружению судна. К воскресенью, 17 сентября, с судна сняты были замки орудий, снаряды и четырнадцать торпед. Осталось еще не снятых шесть торпед. Когда в воскресенье ночью на судне была прекращена работа, там был поставлен эстонский караул. Разоруженные польские моряки, оставленные временно на судне под стражей, напали ночью на поставленных там эстонских часовых. Вместе с судном пропали без вести двое из находившихся на нем часовых, причем относительно одного из них имеются основания опасаться, что он более не находится в живых и здравии.

Ввиду неизвестности, где пребывает Польское правительство и продолжает ли оно вообще еще существовать, Эстонское правительство лишено возможности предпринять в связи с настоящим делом в отношении Польского правительства меры, принятие коих оно считает своим правом на основании норм международного права и своей обязанностью, диктуемой интересами Эстонии в сохранении своего нейтралитета. Вследствие этого Эстонское правительство считает своим правом применить все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы ликвидировать лишенное твердого контроля правительственной власти судно, нарушившее грубым образом признанный всеми великими державами, в том числе и Советским Союзом, нейтралитет Эстонии и представляющее собой опасность для судоходства Эстонии.

Поэтому Эстонское правительство с удовлетворением принимает к сведению, что и правительство СССР, во ограждение безопасности своего судоходства, решило предпринять розыски названной подводной лодки. Эстонское правительство желает быть в контакте с органами правительства СССР при преследовании этой цели, в достижении коей одинаково заинтересованы оба государства.

Офицеры, под ответственностью которых производилось задержание и разоружение подводной лодки, отрешены от должности и об их виновности начато предварительное следствие.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 231,
л. 8—9.

31. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДОГОВОРА ОБ ОБОРОНЕ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ЛИТВОЙ*

20 сентября 1939 г.

Правительство Германского Рейха и правительство Литвы, учитывая политическое положение в Европе в целом и с целью гарантировать интересы обеих стран, которые во всех отношениях дополняют друг друга, договорились о нижеследующем:

Статья I

Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдает себя под опеку Германского Рейха.

Статья II

С тем чтобы эта опека могла осуществляться на деле, Германия и Литва заключают между собой военную конвенцию.

Статья III

Оба правительства должны незамедлительно вступить в переговоры друг с другом в целях установления тесных и всеобъемлющих экономических отношений между двумя странами.

Основное содержание военного соглашения

1. Численность, дислокация и вооружения литовской армии должны быть регулярно устанавливаемы при полном согласии Верховного командования Вермахта.

2. Для практической реализации условий пункта 1 в Каунас направляется германская военная комиссия.

Пер. с англ.

DGFP, 1918—1945, ser. D, vol. VIII, p. 112, Wash., 1954. Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 61—62.

32. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

21 сентября 1939 г.
Немедленно

Был вызван в мининдел к Сельтеру в 14 час. 30 мин. Сельтер мне сообщил, что торговые переговоры в Москве настолько продвинулись вперед, что уже готовы к подписанию. Сельтер сказал, что подписать договор мог бы и их посланник, которому они могли бы дать соответствующие полномочия, но Сельтер счи-

---

* Речь идет о проекте договора, подготовленного германской стороной.

тает, что этот вариант длинен, и хочет ускорить дело. Он сказал, что может выехать для подписи по его поручению министр Сепп, а может поехать и он сам. Видно, что Сельтер хочет поехать сам лично. Он может выехать завтра же. Со своей стороны, считаю необходимым пригласить Сельтера. Они хотят произвести некоторый эффект, и, по моему мнению, дать им это надо.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 111.

33. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА

21 сентября 1939 г.

Ко мне заходил по мелким текущим делам известный ВОКСу инженер Видмантас. Попытался использовать его приход для пояснения общих настроений. Говорит, что в настроении городской публики можно наблюдать две крайности: одна – за то, чтобы и Каунас стал советским, а другая – за то, чтобы г. Вильно был возвращен Литве (вспоминают договоры, обсуждают их и т.п.). Для любителей собственного благополучия, которые выстроили себе дома в Каунасе (а среди них не редки и представители правящих кругов), неприемлемы обе вариации. Советы неприемлемы потому, что они не уважают частной собственности, а литовский Вильно нежелателен потому, что перенос столицы повлечет запустение их домов, за которые сейчас они получают большие деньги. По оценке Видмантаса, литовская общественность все последнее время делилась на три направления: одно тянуло в сторону Польши, другое – Германии, а третье – СССР (в политическом, экономическом и культурном отношениях). Сторонники польского направления теперь обанкротились. Но остаются два других. В. думает, что усиливаться будет третье направление (на СССР), так как советский фактор в связи с приближением границы будет чувствоваться сильнее, чем прежде. Вообще же, сказал В., очень многие радуются тому, что наконец-то польскому пану досталось по заслугам. Радуются потому, что в крестьянской Литве еще очень памятно господство панов.

Заходил журналист Симон, редактор и издатель пресс-бюллетеня "Литауен Динст". Прежде всего он выразил свое восхищение огромнейшими внешнеполитическими успехами Советского Союза. Считает, что гениальный маневр советской внешней политики (пакт с Германией и дальнейшие события) в конечном счете приведет режим Гитлера к гибели, и в самом недалеком будущем. Затем, как и всякий, он перешел к обязательной для этих дней теме – о Виленщине. Говорит, что встречается большой разнобой мнений. Одни предлагают теперь же, ссылаясь на договоры, потребовать от СССР передачи Литве Вильно. Другие выражают надежду, что Москва и Берлин сами это сделают без всякой инициативы со стороны Литвы. Третьи же, симпатизирующие всему советскому, высказываются за оставление Вильно за СССР, так как это усилит влияние последнего на всю текущую жизнь Литвы. Среди же государственных политиков, говорит С., формируются совсем иные настроения. Они считают, что предъявление, в теперешних условиях, требования к СССР было бы равносильно вмешательству в войну (могут истолковать как помощь полякам и т.п.). Такой вариант считается исключенным. И дальше – они считают невозможным, если это будет сделано, последовать даже совместному предложению Москвы и Берлина принять Вильно из рук последних. Это означало бы, на их взгляд, участие Литвы в дележе Польши, что в Англии и Франции может быть расценено как нарушение собственного нейтралитета. Началь-

ным пунктом для проявления активного интереса Литовского правительства к виленскому вопросу они видят в окончании войны на Западе, когда все будет ясным и когда виленский вопрос можно будет разрешить посредством дипломатических переговоров и с общего согласия всех заинтересованных стран. Симон подчеркнул, что такая директивная установка исходит от президента Сметоны.

Симон, как и многие другие, доволен, что польских панов здорово проучили.

Вне этой общей беседы Симон охарактеризовал одну немецкую фирму в Финляндии как шпионский центр гестапо (из-за этого он в основном и зашел ко мне). Наименование фирмы и др. данные я передал кому следует.

В 16 час. мне позвонил Тураускас (директор Политдепартамента МИДа) и сообщил, что их посланник в Берлине Шкирпа прибыл вчера в Данциг своевременно, но встреча с Риббентропом почему-то не состоялась. Ожидают этой встречи сегодня днем. Далее Т. предупредил меня, что в сегодняшних вечерних газетах появится коммюнике "Эльта"* о том, что в ряде пунктов части Красной Армии уже вступили в соприкосновение с охраняющей границу литовской армией и что соприкосновения эти проходят в весьма дружественном духе. Были случаи, сказал Т., когда в отдельных местах части Красной Армии задевали литовскую границу, но достаточно было указать на это, как командиры Красной Армии, попросив указать линию границы, извиняясь, немедленно отходили. В общем, сказал Т., "ваши части ведут себя исключительно корректно и дружелюбно". [...]

АВП СССР, ф. 012, оп. 1, п. 4, д. 52,
л. 45—46.

34. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

22 сентября 1939 г.
Немедленно

Посланник в Берлине Шкирпа прилетел сегодня в Каунас. Одновременно вернулся выезжавший вчера к Риббентропу и германский посланник в Литве. В беседе со Шкирпой министр заверил в уважении нейтралитета и в желании развивать добрососедские отношения. Было также сказано, что Германия понимает интерес Литвы к виленскому вопросу. Беседа закончилась приглашением министра иностранных дел Урбшиса прибыть к министру для обмена мнениями о новом положении в Европе и взаимоотношениях между их странами. В Берлине дали понять, что неожиданностей и нажимов не предвидится. То же самое повторил и германский посланник, посетивший сегодня МИД. Но, сославшись на желание министра, он просил поездку Урбшиса держать в секрете, указав, что это в интересах самой Литвы. Урбшис приглашение принял, но просил снять условие о секретности. МИД ожидает по этому пункту ответа. Вылет Урбшиса намечен на утро 23 сентября. Из Германии прибудет специальный самолет. МИД просит предоставить ему связь, как телефонную, так и живую, с консульством в Вильно.

Поверен. в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 94.

---

* "Эльта" — литовское телеграфное агентство.

35. ИЗ ДНЕВНИКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА

22 сентября 1939 г.

[...] Ко мне забегал на минуту **журналист Симон**, сообщивший, что сегодня прилетел в Каунас литовский посланник в Германии Шкирпа, что вернулся ездивший вчера к Риббентропу германский посланник Цехлин (был вызван), что оба посетили сегодня МИД, что в МИДе было совещание в составе политдела Урбшиса, врио политдела вице-премьера Бизаускаса, директора Политдепартамента Тураускаса и Шкирпы. Первые три в 11 час. дня отправились в президентуру. Симону, встретившему четырех в коридоре МИДа, бросилось в глаза весьма подавленное состояние всех трех. С. полагает, что все это указывает на какой-то серьезный, озаботивший литовский МИД шаг Германии.

После этого я сделал две попытки соединиться по телефону с Тураускасом под предлогом выяснения того, чем окончилась встреча Шкирпы с Риббентропом, в надежде, что он пригласит меня зайти. При повторном звонке секретарь м-ра мне ответил, что Т. вышел в 11 ч. и, кажется, вернется не скоро.

В 18 часов **мне позвонил Тураускас** с просьбой заехать к нему. Я был у него в 18 ч. 15 м. Он сказал, что пригласил меня для очередной информации по поручению Урбшиса. Информация сводится к следующему. Встреча Шкирпы с Риббентропом состоялась. Риббентроп в общем и целом заверил в уважении нейтралитета Литвы и в наличии у гермпра желания и дальше развивать с ней добрососедские отношения. В ходе беседы Р., между прочим, заметил, что для Германии понятен интерес Литвы к виленскому вопросу. Беседа закончилась тем, что Р. выразил желание видеть у себя политдела Урбшиса для обмена мнениями в плоскости теперешнего нового положения в Европе и о взаимоотношениях между их странами. Сегодня утром, продолжал информацию Тураускас, Шкирпа прилетел в Каунас и доложил об этом. Вскоре МИД посетил и вернувшийся из поездки к Риббентропу германский посланник в Литве Цехлин, который от имени Риббентропа повторил уже доложенное Шкирпой. Здесь Т. отвлекся от темы, сказав, что им кажется, что обо всем этом посланнику могли сказать в Берлине (без вызова к Риббентропу в Данциг) и что не было также нужды еще дублировать это через германского посланника. Поэтому, на его личный взгляд, здесь не все чисто. Либо Риббентроп намеревался что-то сказать и затем изменившаяся обстановка заставила его отказаться от этого, либо Риббентропу необходимы эти "театральные жесты" (двукратный и срочный вызов литовского посланника, параллельный вызов германского посланника и т.д.) для производства какого-то впечатления на кого-то третьего. Возвращаясь к информации, Т. указал, что Риббентроп дал понять, что приглашение Урбшиса не будет связано с какими-нибудь неожиданностями и нажимами. Далее он выразил пожелание, чтобы встреча его с Урбшисом литовцами держалась в секрете, подчеркнув, что это диктуется интересами самой Литвы. Урбшис ответил Цехлину, что приглашение он принимает, но просит снять условие о секретности, т.к. такого факта не спрячешь, а ненужное замалчивание его может вызывать много кривотолков. Цехлин обещал снестись с Риббентропом. Вылет Урбшиса намечен на утро 23.IX. Немцы обещали прислать самолет. В общем и целом, сказал Т., отклонить приглашение было нельзя, т.к. маленькой Литве нет смысла дразнить Германию, но вместе с тем в МИДе было решено обязательно информировать об этом Москву, что он и просит меня сделать. Со своей стороны, я поблагодарил его за сообщение, обещав незамедлительно передать его в Москву.

Т. был заметно уставшим, беседу вел несвязано, перескакивая. Резюмирую остальное, что было сказано им вне вышеупомянутого официального заявления.

В последние дни выяснилось, из-за чего Берлин дал им нотацию по поводу слухов, что Германия толкает Литву на захват виленщины. Им якобы стало известно, что литовский МИД сигнализировал об этом в Лондон. В общем, это верно, сказал Т. Таких нашептываний со стороны немцев одно время было очень много. МИД сообщил об этом посланнику в Лондон (без ссылки на имена и т.д.) с просьбой информировать о том англичан. МИД объяснил германскому посланнику, что такой факт был, и пояснил, что речь шла о нашептываниях безответственных немецких элементов, а не о советах официальных германских инстанций. По существу же, сказал Т., "не только нам, но и вам известно, конечно, что нашептывали об этом и официальные германские лица, оговариваясь, однако, что это их частный образ мышления".

Вот почему, объяснил Т., МИД высказался против секретности поездки Урбшиса. Такого факта не утаишь, он обязательно вышел бы на поверхность. А раз так, то это могло дать немцам повод вторично упрекнуть Литву в нарушении тайны.

Коснувшись согласованной между Советским и германским правительствами демаркационной линии в Польше, Т., действуя усвоенным им в наших последних встречах приемом, просил поделиться с ним моим личным мнением о том, станет ли эта линия постоянной границей или же последняя будет выглядеть иначе. Ответил ему, что не берусь рассуждать в этом направлении, т.к. в общеевропейском положении еще существует много неизвестностей, при наличии которых даже Москва, на мой взгляд, не в состоянии ответить сейчас на этот вопрос. Т. сделал вид, что согласился, и тут же перешел к последней беседе их посланника с т. Молотовым*. Наткевичиусу было дано указание затронуть вопрос о Вильно в очень осторожной, косвенной форме – спросить, как Советское правительство очерчивает границы Западной Белоруссии, учитывая, что коренная литовская столица и некоторые населенные литовские районы находятся вне современной Литвы. По оценке Т., на осторожный вопрос последовал и осторожный ответ. По телеграфной передаче беседы (полный текст пока не получен), со слов Т., тов. Молотов ответил, что ему известны все проблемы и он хорошо помнит и виленскую. Однако он считает, что недостаточная выясненность общего положения не дает возможности подойти к этой теме конкретно и поэтому следует набраться терпения и повременить. Т. считает, что этот ответ весьма осторожный, но небезнадежный, тем более, если учесть, что, говоря об общих взаимоотношениях, Молотов упомянул и о договорах, на которых эти взаимоотношения строятся.

В этой связи Т. рассказал, что при информации о встрече Наткевичиуса с т. Молотовым посланников третьих стран (в ответ на их запросы) МИД исключает виленский вопрос. Им говорится, что глава Советского правительства заверил посланника в уважении нейтралитета Литвы, в желании сохранить прежние дружественные отношения, в благосклонном отношении к экономической помощи Литве и в наличии у Красной Армии инструкции дружелюбно относиться к литовцам, проживающим в районах, занятых Красной Армией (что уже наблюдается на деле, подчеркнул вскользь Т.).

Говоря о вышеупомянутых нашептываниях со стороны немцев по виленскому вопросу, Т. попутно выразил пожелание, чтобы Москва записала на актив Литве тот факт, что она не поддалась этим нашептываниям, устранилась от возможной авантюры. Он высказал это пожелание в связи с предположением, что виленская проблема не исчезла, что она, когда все затихнет, еще будет обсуждаться. Т. подчеркнул, что их сильно искушали воспользоваться благоприятными условиями для захвата Вильно, но они, строго следуя своей установке, решили

* Беседа в АВП СССР не обнаружена.

принять участие в разрешении виленского вопроса не с оружием в руках, а за мирным столом. Они надеются, что такой момент настанет.

Т. принес извинения Урбшиса, что последний не смог лично меня информировать. Объясняется это тем, что он только вчера приступил к делам и вдруг неожиданно на его голову свалился ком – поездка к Риббентропу. Он обещает, однако, лично меня информировать по возвращении из поездки. Я попросил Т. передать Урбшису за сегодняшнюю и обещанную вперед информацию мою благодарность.

Отдельным вопросом Т. просил меня передать их просьбу НКИД о предоставлении им живой и телефонной связи с их консульством в Вильно.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 126,
л. 53–56.

36. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

23 сентября 1939 г.
Немедленно

Вылет Урбшиса не состоялся*, так как немцы сообщили, что из-за занятости Риббентропа встречу пришлось на некоторое время отложить. В мининделе обеспокоены внезапно вспыхнувшими в городе слухами, которые, как говорят, вышли из окружения германской миссии, что Германия намерена поступить с Литвой как с Чехословакией, то есть подчинить ее себе.

Поверенный в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 95.

37. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

26 сентября 1939 г.

Сельтер только что сообщил мне, что в 6 часов вечера у них будет заседание правительства, после которого он сможет выехать в Москву. Сельтер заявил, что Эстонское правительство понимает жизненную необходимость СССР, заявленную при беседе с главой Советского правительства Молотовым**, и готово идти на дальнейшее углубление дружественных отношений. Эстонский посол в Москве Рей сегодня прилетает в Таллинн с какими-то особыми дополнительными сведениями, но Сельтер считает, что его сведения вряд ли что могут изменить в уже намеченном эстонцами решении. Если ничего не изменится, то завтра в 12 часов дня мы вылетаем самолетом из Риги. Полетят Сельтер, Рей и я. Я сегодня вечером выезжаю поездом в Ригу. Одновременно Сельтер заявил мне протест на то, что

---

* См. док. 34.

** В АВП СССР беседа не обнаружена.

25 сентября три советских бомбовоза пролетели над Таллинном, а 24 сентября советская миноноска выстрелила по мнимой подводной лодке, а снаряд упал на эстонскую территорию. Сельтер стремился дать понять, что если они идут нам навстречу, то, мол, не следует злоупотреблять этой дружбой. Я ему сказал, что Советское правительство оценит должным образом ваше желание идти на углубление дружественных отношений и примет все меры к тому, чтобы ничто не затрагивало суверенные права Эстонского государства.

Добавляю: вместе с Сельтером, мной и Реем прилетят из Риги самолетом профессор юридического права Пиит и председатель Государственной думы профессор Улуотс.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 118—119.

38. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИБЫТИИ В МОСКВУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРА

26 сентября 1939 г.

24 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Эстонии г. К. Сельтер в сопровождении директора Торгового департамента Министерства народного хозяйства г. Е. Уэма.

К прибытию поезда перрон Ленинградского вокзала был украшен советскими и эстонскими флагами. На вокзале г. Сельтера встречали: заместитель народного комиссара иностранных дел тов. С.А. Лозовский, заместитель народного комиссара внешней торговли тов. М.С. Степанов, заместитель председателя Московского Совета тов. Д.Д. Королев, торговый представитель СССР в Эстонии тов. П.Е. Краснов, заведующий Протокольным отделом НКИД тов. В.Н. Барков, заведующий Отделом Прибалтийских стран НКИД тов. А.П. Васюков, комендант г. Москвы тов. Ф.И. Суворов, заместитель начальника Отдела договоров НКВТ Д.Д. Мишустин, весь состав Эстонской миссии в Москве во главе с Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Эстонии г. Реем.

Известия. — 1939. — 26 сент.

39. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

26 сентября 1939 г.

[...] Рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция и все честные люди страны! Литва в опасности! Нашему народу грозит гитлеровское иго и гибель нации! Повсеместно, в городах и селах, на предприятиях и в поместьях, создавайте комитеты защиты Литвы от гитлеровской Германии и литовских предателей. Созывайте демонстрации и сплачивайте весь народ на защиту Литвы. Боритесь за то, чтобы в защите своей независимости Литва опиралась лишь на Советский Союз — защитника и освободителя малых народов. Боритесь против трудовой повинности и других шагов, направленных против литовского народа и Советского Союза. Бо-

ритесь за власть, которая обеспечила бы защиту Литвы и ее свободу, а если, вопреки голосу народа, был бы провозглашен гитлеровский протекторат, мы зовем к восстанию и защите Литвы всеми силами. Находясь в соседстве с СССР, путем единой борьбы, наш народ защитит свою страну от чужеземных оккупантов и своих предателей!

Долой гитлеровский протекторат!

Да здравствует Советский Союз – защитник и освободитель малых народов!

Долой фашистскую власть Сметоны – Чернюса!

Да здравствует свободная Литва!

Центральный Комитет
Коммунистической партии Литвы

Пер. с лит. яз.

ПА ИИП, ф. 1770, 1939 г., д. 1, л. 35.
Опубл.: Tarybų valdžios... – P. 62–63.

40. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.И. МАСЛЕННИКОВА НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР, МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.Е. ВОРОШИЛОВУ

27 сентября 1939 г.

По данным Ленинградского пограничного округа, в прилегающей к СССР пограничной полосе Эстонии, под видом проведения осенних маневров, происходит сосредоточение полевых частей эстонской армии.

В г. Нарва прибыло несколько войсковых подразделений, которые приведены в боевую готовность. Офицеры группами проводят рекогносцировку местности вблизи границы. В районе Усть-Нарова отмечено передвижение танков.

В 5 км южнее г. Нарва, против участка 7 Кингисеппского пограничного отряда и на линии деревень Лоптово – Турок, против участка 9 Псковского пограничного отряда, установлены орудия в направлении территории СССР.

В начале октября сего года намечен призыв в армию личного состава запаса 1909–1916 годов рождения, а приписанных к артиллерийским частям – в возрасте до 40 лет.

Эстонской пограничной стражей усилена охрана границы. На отдельные кордоны доставлены станковые пулеметы.

Среди населения пограничной полосы Эстонии распространяются слухи о том, что Германия освободила польских крестьян от налогов и что в самой Германии крестьяне живут лучше, чем в СССР.

На текстильных фабриках г. Нарва уволено большое количество рабочих, что вызвало возмущение и недовольство населения. Рабочие заявляют, что, если им не будет предоставлена работа, они организованно перейдут на территорию СССР.

Трудовое крестьянство эстонских пограничных сел высказывает симпатии к СССР и выражает желание о присоединении Эстонии к Советскому Союзу.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
Масленников

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 1–2.

41. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ

27 сентября 1939 г.

Ввиду того что объяснения Эстонского правительства насчет обстоятельств исчезновения в неизвестном направлении польской подводной лодки, интернированной в Таллиннском порту, оказались неудовлетворительными*, между Эстонией и СССР начались переговоры о мерах обеспечения безопасности советских вод от диверсионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных подлодок.

По объяснениям эстонского правительства, польская подводная лодка зашла в эстонские воды, имея "поврежденное состояние ее механизмов, вследствие чего движение было затруднено". Непонятно, однако, как при этих условиях могла сбежать от охраны поврежденная подлодка из порта столицы Эстонии. Считается наиболее правдоподобным, что лодку отремонтировали в Таллинне, вероятно, снабдили ее горючим и, таким образом, дали ей возможность бежать.

Если иметь в виду, что, по сообщению из Ленинграда, сегодня в двух местах видели перископы неизвестных подводных лодок в районе Лужской губы, то можно прийти к выводу, что где-то недалеко от эстонских берегов какие-то неизвестные подлодки имеют свою скрытую базу.

В связи с этими обстоятельствами вопрос об обеспечении безопасности советских вод от диверсионных действий скрывающихся подлодок приобретает важное значение.

Известия. — 1939. — 27 сент.

42. ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

28 сентября 1939 г.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

---

* См. док. 30.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию Правительства СССР *В. Молотов*	За Правительство Германии *И. Риббентроп*

Известия. — 1939. — 29 сент.
АВП СССР, ф. 3а — Германия, д. 246.

43. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

По уполномочию Правительства СССР *В. Молотов*	За Правительство Германии *И. Риббентроп*

Москва, 28 сентября 1939 г.

Печат. по сохранившейся машинописной копии: АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 4. Опубл.: Международная жизнь. — 1989. — № 9.

44. ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

28 сентября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Эстонской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 г. и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Сельтера, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье 3 баз.

Статья 2

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья 3

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся, и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья 4

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 5

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. 3), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья 6

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллинне.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья 7

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве, 28 сентября 1939 г.

В. Молотов *К. Сельтер*

Известия. — 1939. — 29 сент.
АВП СССР, ф. 3а — Эстония, д. 130.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

I.

Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. 3 Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II.

Временно до отстройки базы в городе Палдиски (ст. 3 Пакта), однако, на срок не более 2-х лет со дня подписания настоящего Протокола советские военные суда могут заходить в Таллиннский порт для снабжения провиантом и топливом и для стоянки. Ближайший порядок пользования этим правом определяется особым соглашением.

III.

Обусловленная в ст. 1 Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

IV.

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

V.

Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией, заключенному 28 сентября 1939 г.

В. Молотов *К. Сельтер*

28 сентября 1939 г.

АВП СССР, ф. 03а — Эстония, д. 010.

45. СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

28 сентября 1939 г.

Желая содействовать укреплению и дальнейшему улучшению экономических отношений между СССР и Эстонией и в развитие постановлений Торгового Договора между СССР и Эстонией от 17 мая 1929 г. Народный Комиссар Внешней Торговли Союза ССР А. Микоян и Министр Иностранных Дел Эстонской Республики К. Сельтер подписали нижеследующее Соглашение.

Статья 1

Договаривающиеся Стороны согласились значительно расширить товарооборот между ними. В соответствии с этим экспорт Союза ССР в Эстонию за период действия настоящего Соглашения составит 18 млн. эстонских крон и экспорт Эстонии в Союз ССР также 18 млн. эстонских крон.

Кроме того, Советской стороне предоставляется право дополнительного экспорта в Эстонию на сумму 3 млн. эстонских крон в счет погашения пассивного сальдо, образовавшегося за период, предшествовавший заключению настоящего Соглашения.

Статья 2

Расходы обеих Сторон по фрахтованию всех судов, плавающих под флагом Договаривающихся Сторон, по транзиту и перевалочно-складским операциям и ремонтно-судостроительным работам в Эстонии, а также расходы Торгового Представительства СССР в Эстонии и всех советских хозяйственных организаций в Эстонии включаются в торговый оборот. Советская Сторона имеет право дополнительного экспорта на сумму пассивного сальдо по всем упомянутым в настоящей статье расходам.

Статья 3

Если по истечении срока действия настоящего Соглашения обнаружится пассив по торговому обороту для одной из Договаривающихся Сторон, то эта Сторона имеет право выравнять свой пассив в течение последующих 12-ти месяцев.

Статья 4

Стоимость вывоза из СССР в Эстонию будет определяться по ценам франко-эстонская граница или сиф эстонские порты по данным эстонской государственной статистики. Под вывозом из Союза ССР в смысле настоящего Соглашения понимается ввоз в Эстонию товаров Торговым Представительством СССР и советскими хозяйственными организациями.

Стоимость ввоза в Союз ССР из Эстонии будет определяться по ценам франко-советская граница или сиф советские порты по данным советской таможенной статистики.

Каждая Сторона имеет право вносить исправления в статистические данные другой Стороны на основе документального материала.

Статья 5

Настоящее Соглашение заменяет собой Соглашение о торговом обороте от 26 февраля 1938 г., вступает в действие с 1 октября 1939 г. и останется в силе по 31 декабря 1940 г.

Совершено в Москве в 2-х экземплярах на русском языке 28 сентября 1939 г.

Перевод на эстонский язык будет сделан в наиболее короткий срок и будет проверен Сторонами, после чего оба текста будут одинаково действующими.

А. Микоян *К. Сельтер*

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48, д. 10, л. 24—25;
ф. 3а — Эстония, д. 135.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

К СОГЛАШЕНИЮ ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1939 г. О ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ НА ПЕРИОД С 1 ОКТЯБРЯ 1939 г. ПО 31 ДЕКАБРЯ 1940 г.

28 сентября 1939 г.

Одновременно с подписанием Соглашения о торговом обороте между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой на срок с 1 октября 1939 г. по 31 декабря 1940 г. Стороны условились о следующем:

1. Эстонская Сторона изъявляет желание закупить в Союзе ССР через Торговое Представительство СССР в Эстонии и через другие советские хозяйственные организации, а Советская Сторона соглашается продать в течение времени с 1 октября 1939 г. по декабрь 1940 года следующие товары в нижеуказанных количествах:

1.	Бензин	— 7 000 тонн
2.	Керосин	— 21 000 »
3.	Смазочные масла (веретенное и машинное)	— 3 125 »
4.	Нефть	— 3 750 »
5.	Мазут	— 850 »
6.	Парафин	— 375 »
7.	Суперфосфат	— 62 500 »
8.	Калийная соль	— 1 200 »
9.	Соль	— 17 500 »
10.	Сельскохозяйственные машины	— 600 000 эст/крон
11.	Швейные машины	— 125 000 »
12.	Табаки	— 375 тонн
13.	Автомобили	— 115 шт.
14.	Профильное железо	— 7 500 тонн
15.	Рельсы	— 3 750 »
16.	Листовое железо	— 2 500 »
17.	Жмыхи	— 3 750 »
18.	Сахар	— 12 500 »
19.	Серная кислота	— 1 250 »
20.	Электрические лампы	— 50 000 эст/крон
21.	Разное техническое оборудование	— 375 000 эст/крон
22.	Рожь	— 20 000 тонн
23.	Хлопок	— 3 500 »
24.	Прочие товары	— 1 500 000 эст/крон

Общая сумма стоимости перечисленных выше товаров составляет примерно 21 млн. эстонских крон, в соответствии со статьей 1 Соглашения о торговом обороте.

2. Советская Сторона изъявляет желание закупить в Эстонии, а Эстонская Сторона соглашается продать СССР в течение времени с 1 октября 1939 г. по 31 декабря 1940 г. следующие товары в нижеуказанных количествах:

1.	Свиньи	— 75 000 голов
2.	Молоко	— 1 500 000 эст/крон
3.	Сливки	— 1 500 000 »
4.	Сыр	— 100 тонн
5.	Масло животное	
6.	Сульфитная и сульфатная небеленая целлюлоза	— 25 000 тонн
7.	Бумага разная (ротационная, печатная, писчая, товарная)	— 1 850 000 эст/крон
8.	Товарные ж/д вагоны	— 200 шт.
9.	Сырые кожи (опоек и т.д.)	— 1 250 000 эст/крон
10.	Прочие товары	— 1 500 000 »
	в том числе стекло дутое	— 300 000 »

Общая сумма стоимости перечисленных выше товаров составляет примерно 18 млн. эстонских крон.

3. Продажи и покупки со стороны Союза ССР и Эстонии будут совершаться на коммерческих условиях, которые будут установлены в сделках между отдельными советскими торговыми организациями и отдельными эстонскими фирмами и лицами. Обе Стороны обязуются воздерживаться от необоснованного повышения цен.

4. В том случае, если со стороны Эстонии будет закуплено в Союзе ССР товаров сверх сумм, предусмотренных в статьях 1 и 2 Соглашения о торговом обороте, излишек покупок подлежит оплате в свободной валюте и не зачитывается в сумму торгового оборота.

5. Торговому Представительству СССР в Эстонии и Государственному Банку СССР в пределах сумм, выручаемых за советский ввоз в Эстонию, предоставляется возможность закупать по их усмотрению иностранную валюту в Эстонском Банке с правом свободного перевода за границу без особого в каждом случае разрешения Валютной Комиссии при Эстонском Банке.

Настоящий Протокол заменяет собой Протокол, подписанный Союзом ССР и Эстонией 9 января 1939 г. и вступает в действие с 1 октября 1939 г., оставаясь в силе до 31 декабря 1940 г.

Совершено в Москве в двух экземплярах на русском языке 28 сентября 1939 г.

Перевод на эстонский язык будет сделан в наиболее короткий срок и будет проверен Сторонами, после чего оба текста будут одинаково действительными.

А. Микоян *К. Сельтер*

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48,
д. 10, л. 30—31.

46. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРА НАРКОМУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНУ

28 сентября 1939 г.

Господин Народный Комиссар,

Имею честь заявить от имени Эстонского Правительства о том, что оно, в соответствии со статьями 1 и 16 Торгового Договора между Эстонией и Союзом ССР от 17 мая 1929 г., а также Заключительного Протокола к указанным статьям названного Договора, согласно на следующее:

1. Предоставить к 15 октября 1939 г. в распоряжение советских хозяйственных организаций, на правах аренды на льготных условиях, сроком на пять лет все склады с необходимым инвентарем и оборудованием, построенные в 1922—1923 годах советскими хозяйственными организациями и переданные в 1934 году Эстонскому Правительству по истечении срока аренды земельных участков. Срок аренды складов будет считаться продленным на следующие пять лет, если от советских хозяйственных организаций-арендаторов не поступит за полгода до истечения арендного срока заявления об отказе от продления аренды.

2. По заявлению Торгового Представительства СССР в Эстонии и советских хозяйственных организаций предоставлять в их распоряжение, на началах аренды или пользования, на льготных условиях необходимое количество складов в Таллинне, Нарве, Изборске и в Пернове, расположенных при рельсовых путях и у причальных линий, поскольку такие склады существуют.

3. Предоставлять для пользования советским хозяйственным организациям в Таллинском порту элеватор, холодильник, а также электрические краны, находящиеся при складах и элеваторе, причем все эти устройства должны находиться в состоянии, пригодном для нормальной эксплуатации.

4. Сдавать в аренду на льготных условиях советским хозяйственным органи-

зациям земельные участки на портовых территориях и разрешать на них постройку складов, элеваторов, холодильников и прочих относящихся к транспорту сооружений.

5. Разрешить советским хозяйственным организациям, по заявлениям Торгового Представительства СССР, открывать свои отделения в Эстонии для обслуживания операций, упоминаемых в настоящем письме. Эстонское Правительство принимает на себя уплату налогов за эти отделения.

6. Разрешать в соответствии со статьей 1-й Торгового Договора от 17 мая 1929 г. въезд в Эстонию и пребывание в ней советских граждан, назначаемых в качестве служащих Торгового Представительства СССР в Эстонии и отделений советских хозяйственных организаций, служащих для складов, для перевалочных работ и других транспортно-экспедиторских операций и служащих технического надзора по наблюдению за производством ремонтно-строительных работ по советским заказам.

7. Не препятствовать стоянке советских торговых судов, приходящих в эстонские порты с целью ожидания открытия навигации в Ленинградском порту или в целях ожидания груза.

8. Оказывать содействие в размещении заказов на производство в Эстонии ремонтно-судостроительных работ в отношении судов Союза ССР в пределах тоннажа до 30 000 т — 8 судов и сверх того — 9 мелких судов.

9. В каждом отдельном случае согласовывать с Торговым Представительством СССР в Эстонии национальность и флаг судов, заходящих в советские порты с грузами, следующими в Эстонию, или за грузами, следующими из Эстонии.

10. Перечисленные выше обязательства Правительства Эстонии будут сохранять силу в течение действия Торгового Договора от 17 мая 1929 г. между Эстонской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Одновременно с этим Эстонское Правительство принимает к сведению следующие заявления Правительства Союза ССР:

"1. Идя навстречу пожеланиям Эстонской Стороны, Правительство Союза ССР готово предоставить для эстонских товаров транзит через территорию Союза ССР по железнодорожным путям в направлении на Мурманск и на Черноморские порты, а также по Беломорско-Балтийскому каналу в направлении на Сороку.

2. В связи с этим в целях содействия эстонскому транзиту Правительство Союза ССР готово дать поручение советской транспортно-экспедиторской конторе "Ленвнештранс" взять на себя все обслуживание транзита Эстонии через территорию Союза ССР, в том числе складирование, перевалочные работы и т.д., путем заключения соответствующих договоров между "Ленвнештрансом" и эстонскими организациями и фирмами.

3. Правительство Союза ССР соглашается установить ставки железнодорожного тарифа для провоза товаров эстонского транзита через территорию Союза ССР на расстояниях до 400 км, равные ставкам железнодорожного тарифа Эстонии, действующим согласно железнодорожной конвенции между СССР и Эстонией, введенной в действие 1 января 1933 г.

При провозе транзитных эстонских товаров по территории Союза ССР на расстояние свыше 400 км применяются ставки, установленные согласно 1-му абзацу настоящего пункта для расстояния 400 км, с пропорциональным увеличением их соответственно расстоянию транзитного провоза.

4. В отношении провоза транзитных товаров по Беломорско-Балтийскому каналу будет действовать внутренний тариф Союза ССР с переводом суммы ставок советского тарифа, исчисленной в рублях, в эстонские кроны по курсу Государственного Банка СССР на день производства платежа за провоз. Если внутренний тариф Союза ССР на перевозки по Беломорско-Балтийскому каналу будет значительно повышен, то Советская Сторона готова, по заявлению Эстонской Стороны,

вступить в переговоры о дальнейшем применении тарифа к эстонским товарам, перевозимым по названному каналу.

5. Правительство Союза ССР заявляет, что советские заказы в Эстонии на производство ремонтно-судостроительных работ будут выдаваться в течение всего срока действия постановлений настоящего письма в размере примерно 15 тыс. т ежегодно.

6. Перечисленные выше обязательства Правительства Союза ССР будут сохранять силу в течение действия Торгового Договора от 17 мая 1929 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой".

Примите, г-н Народный Комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

К. Сельтер

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48,
д. 10, л. 32—34.

47. ПИСЬМО НАРКОМА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРУ

28 сентября 1939 г.

Господин Министр,

Подтверждаю получение Вашего нижеследующего письма от 28 сентября 1939 г.

«Имею честь заявить от имени Эстонского Правительства о том, что оно, в соответствии со статьями 1 и 16 Торгового Договора между Эстонией и Союзом ССР от 17 мая 1929 г., а также Заключительного Протокола к указанным статьям названного Договора, согласно на следующее:

1. Предоставить к 15 октября 1939 г. в распоряжение советских хозяйственных организаций, на правах аренды на льготных условиях, сроком на пять лет все склады с необходимым инвентарем и оборудованием, построенные в 1922—1923 годах советскими хозяйственными организациями и переданные в 1934 году Эстонскому Правительству по истечении срока аренды земельных участков. Срок аренды складов будет считаться продленным на следующие пять лет, если от советских хозяйственных организаций-арендаторов не поступит за полгода до истечения арендного срока заявления об отказе от продления аренды.

2. По заявлению Торгового Представительства СССР в Эстонии и советских хозяйственных организаций предоставлять в их распоряжение, на началах аренды или пользования на льготных условиях, необходимое количество складов в Таллинне, Нарве, Изборске и Пернове, расположенных при рельсовых путях и у причальных линий, поскольку такие склады существуют.

3. Предоставлять для пользования советским хозяйственным организациям в Таллиннском порту элеватор, холодильник, а также электрические краны, находящиеся при складах и элеваторе, причем все эти устройства должны находиться в состоянии, пригодном для нормальной эксплуатации.

4. Сдавать в аренду на льготных условиях советским хозяйственным организациям земельные участки на портовых территориях и разрешать на них постройку складов, элеваторов, холодильников и прочих относящихся к транспорту сооружений.

5. Разрешить советским хозяйственным организациям по заявлениям Торгового Представительства СССР открывать свои отделения в Эстонии для обслужи-

вания операций, упоминаемых в настоящем письме. Эстонское Правительство принимает на себя уплату налогов за эти отделения.

6. Разрешить в соответствии со статьей 1 Торгового Договора от 17 мая 1929 г. въезд в Эстонию и пребывание в ней советских граждан, назначаемых в качестве служащих Торгового Представительства СССР в Эстонии и отделений советских хозяйственных организаций, служащих для складов, для перевалочных работ и других транспортно-экспедиторских операций и служащих технического надзора по наблюдению за производством ремонтно-строительных работ по советским заказам.

7. Не препятствовать стоянке советских торговых судов, приходящих в эстонские порты с целью ожидания открытия навигации в Ленинградском порту или в целях ожидания груза.

8. Оказывать содействие в размещении заказов на производство в Эстонии ремонтно-судостроительных работ в отношении судов Союза ССР в пределах тоннажа до 30 000 т — 8 судов и сверх того — 9 мелких судов.

9. В каждом отдельном случае согласовывать с Торговым Представительством СССР в Эстонии национальность и флаг судов, заходящих в советские порты с грузами, следующими в Эстонию, или за грузами, следующими из Эстонии.

10. Перечисленные выше обязательства Правительства Эстонии будут сохранять силу в течение действия Торгового Договора от 17 мая 1929 г. между Эстонской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Одновременно с этим Эстонское Правительство принимает к сведению следующие заявления Правительства Союза ССР:

"1. Идя навстречу пожеланиям Эстонской Стороны, Правительство Союза ССР готово предоставить для эстонских товаров транзит через территорию Союза ССР по железнодорожным путям в направлении на Мурманск и на Черноморские порты, а также по Беломорско-Балтийскому каналу в направлении на Сороку.

2. В связи с этим в целях содействия эстонскому транзиту Правительство Союза ССР готово дать поручение советской транспортно-экспедиторской конторе "Ленвнештранс" взять на себя все обслуживание транзита Эстонии через территорию Союза ССР, в том числе складирование, перевалочные работы и т.д., путем заключения соответствующих договоров между "Ленвнештрансом" и эстонскими организациями и фирмами.

3. Правительство Союза ССР соглашается установить ставки железнодорожного тарифа для провоза товаров эстонского транзита через территорию Союза ССР на расстояниях до 400 км, равные ставкам железнодорожного тарифа Эстонии, действующим согласно железнодорожной конвенции между СССР и Эстонией, введенной в действие 1 января 1933 г.

При провозе транзитных эстонских товаров по территории Союза ССР на расстояние свыше 400 км применяются ставки, установленные согласно 1-му абзацу настоящего пункта для расстояния 400 км, с пропорциональным увеличением их соответственно расстоянию транзитного провоза.

4. В отношении провоза транзитных товаров по Беломорско-Балтийскому каналу будет действовать внутренний тариф Союза ССР с переводом суммы ставок советского тарифа, исчисленной в рублях, в эстонские кроны по курсу Государственного Банка СССР на день производства платежа за провоз. Если внутренний тариф Союза ССР на перевозки по Беломорско-Балтийскому каналу будет значительно повышен, то Советская Сторона готова, по заявлению Эстонской Стороны, вступить в переговоры о дальнейшем применении тарифа к эстонским товарам, перевозимым по названному каналу.

5. Правительство Союза ССР заявляет, что советские заказы в Эстонии на производство ремонтно-судостроительных работ будут выдаваться в течение все-

го срока действия постановлений настоящего письма, в размере примерно 15 тыс. т ежегодно.

6. Перечисленные выше обязательства Правительства Союза ССР будут сохранять силу в течение действия Торгового Договора от 17 мая 1929 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой"».

С содержанием этого письма согласен.

Примите, г-н Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

А. Микоян

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48, д. 10, л. 26—28.

48. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛАННИКА ЛИТВЫ В СССР Л. НАТКЕВИЧИУСА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СНК, НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ*

29 сентября 1939 г.

[...] Господин Молотов первым начал беседу. Он сказал, что Советскому Союзу известна дружественность Литвы по отношению к СССР. Настала пора сделать эту дружественность более реальной. Ни для кого не является секретом, что Литву стремится перетянуть на свою сторону Германия. Следовательно, для СССР важно знать, к какой стране Литва испытывает большие симпатии. Сейчас недостаточно быть "ни теплым, ни холодным, а надо принять решение". Он заявил мне, что не требует от меня высказаться уже сейчас, но желал бы, чтобы член правительства (например, премьер-министр) прибыл в Москву и дал в этом смысле ответ. [...]

Пер. с лит. яз.

ЦГА Литовской ССР, ф. 1742, оп. 1, д. 6.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 63.

49. СООБЩЕНИЕ ТАСС О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОГО ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ

*30 сентября 1939 г.***

Президиум Верховного Совета СССР 29 сентября ратифицировал советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, заключенный в Москве 28 сентября с.г.

Известия. — 1939. — 30 сент.

---

* В АВП СССР запись беседы не обнаружена.

** Дата опубликования.

50. ДИРЕКТИВА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

30 сентября 1939 г.

Для проведения в жизнь заключенного между СССР и Эстонской Республикой договора о взаимопомощи, в части, касающейся ввода частей Красной Армии на территорию Эстонской Республики, образована комиссия под председательством Комвойск ЛВО Командарма 2 ранга тов. Мерецкова и членов: Дивизионного Комиссара тов. Вашугина, Героя Советского Союза Комкора тов. Павлова, Комдива тов. Алексеева, Комдива тов. Тюрина и Комбрига тов. Калмыкова.

Задача комиссии: совместно с представителями Правительства Эстонской Республики установить пункты размещения и обсудить вопросы устройства частей Красной Армии, подлежащих размещению на территории Эстонской Республики, примерно в следующих районах:

а) *Стрелковые войска* – управление стрелкового корпуса, управление стрелковой дивизии, один стрелковый полк, гаубичный артполк, танковый батальон и спец. части дивизии в районе Балтийский порт – Таллинн; один стрелковый полк с одним артиллерийским дивизионом артполка дивизии на островах Эзель, Даго, имея на острове Даго один стрелковый батальон; один стрелковый полк и артиллерийский полк без одного дивизиона в районах Хапсола – Таллинн.

б) *Конница* – отдельная кавбригада в составе двух кав. полков, танкового полка и артдивизиона в районе Вильянди и Валк;

в) *Мотомехвойска* – танковая бригада в составе четырех танковых батальонов и стрелково-пулеметного батальона в районе Тюри и северо-западнее от этого пункта;

г) *Авиация* – один истребительный полк на островах Эзель, Даго, один истребительный полк в районе Вильянди, Валк, один полк СБ в районе Пайде.

Комиссия обязана осмотреть выделяемые Эстонским Правительством казармы и здания для размещения войск, отвести строго необходимые земельные участки под аэродромы и танкодромы и выяснить, какое строительство необходимо провести, составить план этого строительства.

Военному совету ЛВО, согласно директиве начальника Генерального штаба от 30 сентября за № 4/2/49287, немедля подготовить войсковые части для быстрейшего ввода на территорию Эстонской Республики.

Личный состав вводимых в Эстонию войск тщательно проверить, выделить для этого лучший рядовой состав, обеспечить самым подготовленным начальствующим составом, особенно комиссарским и политическим, снабдить части табельным вооружением и имуществом. Войска хорошо обмундировать, обратив должное внимание на качество и пригонку.

Комиссии вылететь из Ленинграда 1 октября и приступить к работе немедленно, закончив ее к 6–8 октября 1939 г.

Подготовку войск для ввода на территорию Эстонской Республики закончить к 4 октября 1939 г.

Исполнение донести.

К. Ворошилов

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 3–5.

51. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

1 октября 1939 г.
(Получена в 6 час. 55 мин.)

Как сообщил Мунтерс, латвийская торговая делегация во главе с председателем торгово-промышленной камеры, он же директор банка Латвии, Андреем Берзинем может выехать 8—9 октября. Могут ли в это время их принять наши заинтересованные органы? В беседе Мунтерс определил свое отношение к эстоно-советскому договору в положительном смысле. Приветствовал по существу и форме. Считает, что дальнейшее развитие политической линии Латвии должно идти в направлении большого политического и экономического сотрудничества с СССР. Он считается с фактом, что доминирующее положение в Восточной Европе принадлежит СССР. Союзный договор Латвии и Эстонии, заключенный как мера ограждения себя от агрессии (по его признанию) со стороны СССР, потерял силу. Военный министр Балодис считает совершенно приемлемыми основу и форму договора с Эстонией для Латвии. Одобряет ведущую политику СССР, и на условиях с Эстонией латыши согласны разговаривать. В этом усматриваю будущую определенность латвийской внешней политики. Таковы же взгляды (как передает Балодис) министра земледелия Бирзнекса. На основе беседы с Мунтерсом и Балодисом считаю возможным поставить, в духе их пожеланий и нашей заинтересованности, наряду с экономическими вопросами и политические.

Зотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2100,
л. 164—165.

52. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

1 октября 1939 г.
Вне очереди
(Получена в 23 час. 30 мин.)

Урбшис, министр иностранных дел, просил сообщить Молотову, что по докладу Наткевичиуса Литовское правительство постановило делегировать в Москву министра иностранных дел. Он готов выехать 2 октября при условии, если согласие Москвы станет ему известно до 11 часов того дня. Если ответ опоздает, тогда он полетит третьего. В обоих случаях он должен вылететь литовским самолетом до Риги, а оттуда на самолете нормальной линии (время везде московское). Урбшис просит согласия на опубликование в день вылета в литовской печати такого сообщения:

"По приглашению Председателя Совнаркома и Народного комиссара иностранных дел Молотова литовский министр иностранных дел Урбшис отправляется сегодня из Каунаса в Москву. Целью поездки является обсуждение вопросов, интересующих Литву и СССР".

Урбшис думает, что ему придется совершить две поездки, одну за одной, так как первая будет предварительной, по его мнению.

Поверенный в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 99.

53. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВУ

1 октября 1939 г.
(Отправлена в 19 час. 10 мин.)

Согласно предложению Мунтерса, латвийская торговая делегация может выехать 8–9 октября в Москву или даже раньше. Она будет встречена благожелательно.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 304,
д. 2101, л. 81.

54. РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ЭСТОНИИ К. ПЯТСА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

1 октября 1939 г.

Президент Эстонской Республики К. Пятс выступил 29 сентября по радио с речью, которая опубликована сегодня всеми эстонскими газетами.

"Эстония, – заявил Пятс, – имеет твердое желание не вмешиваться в споры и борьбу между большими государствами. Она объявила о своем строгом нейтралитете, и мы должны обращать особое внимание на те обязательства, которые налагаются этим нейтралитетом".

Касаясь пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонией, Пятс заявил:

"Пакт о взаимопомощи не задевает наших суверенных прав. Наше государство остается самостоятельным, таким, каким оно было и до сих пор. Заключение пакта означает, что Советский Союз проявляет по отношению к нам свою доброжелательность и оказывает нам свою поддержку как в экономическом, так и в военном деле. Я думаю, что подобное разрешение при нынешнем военном положении в Европе дает лучшие доказательства того, чтобы договаривающиеся государства сумели решить напряженные вопросы так, чтобы не пролить ни капли человеческой крови.

В требовании СССР не было ничего необычного. Учитывая историю нашего государства и наше географическое и политическое положение, становится ясным, что мы должны были вступить в соглашение с СССР. В качестве прибрежного государства мы всегда были посредниками между Западом и Востоком. Эта роль придала особую окраску всей нашей культуре и национальным начинаниям. Переговоры эти закончились подписанием пакта о взаимопомощи и были подлинно равными переговорами, в которых выслушивались и учитывались мнения и предложения обеих сторон".

В конце своей речи президент подчеркнул, что советско-эстонский пакт является важнейшим средством, обеспечивающим мирное сотрудничество эстонского народа и народов СССР.

Известия. – 1939. – 2 окт.

55. СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ ОТЪЕЗДЕ ИЗ МОСКВЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРА

2 октября 1939 г.

30 сентября с.г. из Москвы вылетел Министр иностранных дел Эстонии г-н К. Сельтер в сопровождении Председателя Государственной Думы проф. г-н Ю. Улуотса и проф. г-н А. Пийпа.

В Центральном аэропорту г-на К. Сельтера провожали: Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С.А. Лозовский, Зам. Председателя Моссовета тов. М.А. Яснов, Полпред СССР в Эстонии тов. К.Н. Никитин, Торгпред СССР в Эстонии тов. П.Е. Краснов, Зав. Протокольным Отделом НКИД тов. В.Н. Барков, Зав. Отделом Прибалтийских стран тов. А.П. Васюков, и.о. Начальника Отдела Торговых договоров Народного Комиссариата Внешней Торговли тов. Д.Д. Мишустин, комендант гор. Москвы полковник тов. В.А. Ревякин, Зав. Протокольной Частью НКВТ тов. С.А. Вшивков, весь состав эстонской миссии во главе с Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром г-ном А. Реем.

Центральный аэропорт был украшен советскими и эстонскими флагами. Для проводов Министра был выставлен почетный караул.

Известия. — 1939. — 2 окт.

56. РЕШЕНИЕ ЛАТВИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

2 октября 1939 г.

Как сообщает Латвийское Телеграфное Агентство, Совет Министров Латвийской Республики, заслушав доклад министра иностранных дел Мунтерса о пакте между СССР и Эстонией и германо-советском договоре, пришел к заключению, что эти договоры вносят весьма важные изменения в политическую ситуацию в Восточной Европе. Поэтому Латвия должна также приступить к пересмотру своих внешних отношений, и в первую очередь с СССР. Правительство поручило министру иностранных дел Мунтерсу немедленно направиться в Москву, чтобы войти в прямой контакт с правительством СССР. Мунтерс отправляется в Москву 2 октября.

Известия. — 1939. — 3 окт.

57. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА С ЛАТВИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ*

2 октября 1939 г.
21 час. 30 мин. — 24 час. 00 мин.

Присутствовали: Сталин, Молотов, Потемкин, Зотов, Мунтерс, Коциньш.

Молотов: Хотелось бы с вами поговорить насчет того, как упорядочить наши отношения. Примерно так, как с Эстонией? Если вы придерживаетесь такого же

---

* Составлена латвийской делегацией. Записал В. Мунтерс.

мнения, то мы могли бы определить принципы. Нам нужны базы у незамерзающего моря.

Сталин: Думаю, вы нас ругать не станете. Прошло 20 лет; мы стали сильнее и вы тоже. Мы хотим говорить о тех же аэродромах и о военной защите. Ни вашу конституцию, ни органы, ни министерства, ни внешнюю и финансовую политику, ни экономическую систему мы затрагивать не станем. Наши требования возникли в связи с войной Германии с Англией и Францией. Кроме того, если мы достигнем согласия, то для торгово-экономических дел имеются очень хорошие предпосылки.

Я попросил разъяснить политическую ситуацию и обещал сделать то же самое со своей стороны. Молотов основывался на договоре о ненападении с Германией. Немцы совершили крутой поворот. Мы отнеслись к нему сочувственно*, ибо он означал неучастие в войне, хотя бы в нынешней войне. По всем основным вопросам мы достигли согласия, и ныне у нас нет не только вопроса о противоборстве, но и повода для трений. Основа наша прочна. Точно определили границу. Германия занята войной, к которой мы, правда, не присоединились, но думаем о будущем. Одно государство уже поплатилось**. Вина здесь англичан, французов и поляков. С Германией наши отношения построены на долговременной основе, с Германией у нас нет также расхождений и в отношении Прибалтийских государств.

Но война ныне разгорается, и нам следует позаботиться о собственной безопасности. Уже исчезли такие государства, как Австрия, Чехословакия, Польша. Могут пропасть и другие. Мы полагаем, что в отношении вас у нас подлинных гарантий нет. Это и для вас небезопасно***, но мы в первую очередь думаем о себе. То, что было решено в 1920 году, не может оставаться на вечные времена. Еще Петр Великий заботился о выходе к морю. В настоящее время мы не имеем выхода и находимся в том нынешнем положении, в каком больше оставаться нельзя. Поэтому хотим гарантировать себе использование портов, путей к этим портам и их защиту (разговор шел спокойно, без угроз. О литовцах сказал, что они, возможно, получат Вильно).

После этого я изложил свою точку зрения. Надо констатировать, что теперь мы имеем дело только с СССР и Германией. Поэтому, раз между ними существует договор о ненападении (Молотов поправил: договор о дружбе), то мы не понимаем, о какой дополнительной безопасности может идти речь? Молотов: мы не можем допустить, чтобы малые государства были использованы против СССР. Нейтральные Прибалтийские государства – это слишком ненадежно****.

Я: Но на Балтийском море правят Германия и СССР, и пока у вас дружба с Германией, нас никто не может использовать.

Здесь вмешался Сталин: Англия уже затребовала у Швеции несколько аэродромов и захода нескольких подводных лодок; она легко может втянуть Швецию в войну. Война будет очень осложнена, и нейтралы будут втянуты (апелляция к нейтральным)*****. На нейтралов будет оказано большое давление.

Вернулись еще раз к политической ситуации. Сталин подтвердил, что различие между национал-социализмом и коммунизмом продолжает оставаться. Как поступят с Польшей, сказать точно нельзя; на востоке пограничное урегулирование окончательное. На западе может быть создан протекторат. Если создавать нечто большее, то с Чехословакией следует сделать то же самое. Я вам скажу прямо:

---

* Слово "сочувственно" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

** Слово "поплатилось" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

*** Слово "небезопасно" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

**** Слово "ненадежно" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

***** Слова в скобках даны по-русски. – Прим. переводчика.

раздел сфер влияния состоялся. Когда я сказал – нам нужно соблюдать мирный договор также и с Германией, ответ был такой: если не мы, то немцы могут вас оккупировать. Но мы не желаем злоупотреблять*. Риббентроп – разумный человек.

Нам нужны Лиепая, Вентспилс; для ваших безработных будет работа (здесь я вставил, что у нас нет безработицы, на что последовало замечание Зотова, что у нас 11 000 безработных). Можете забрать у нас территорию с русским меньшинством, ее нам не поднять. Молотов стал подробно расспрашивать об отдельных меньшинствах, но из этого никаких выводов не делал. Затем Молотов извлек проект. Сталин начал сыпать различными цифрами: 15 подводных лодок и базы для вспомогательных кораблей; 4 аэродрома (между прочим, он заметил, что немцы уничтожили очень много жидов, и удивлялся, почему в Даугавпилсе их так много).

Я сказал: три вещи совершенно неприемлемы: 1) упоминание главных городов хотя бы в качестве временной стоянки**; 2) Литрагс, он создаст беспокойную обстановку для наших мирных рыбаков, и там мы сами можем установить батарею, если будет нужно; и 3) 50 000 – численность вооруженных сил, это означает 21 × 2***, то есть столько же, сколько составляет вся наша армия.

Затем началось аргументирование. Мой главный аргумент: у общественности должно сложиться впечатление, что это – дружественный шаг, а не навязанное бремя, которое приведет к господству. Коциньш и я привели еще ряд аргументов стратегического и военного характера. Сталин показал удивившие нас познания в военной области и свое искусство оперировать цифрами. Он удивился, почему у нас дивизии такие маленькие, и сказал, что через Ирбентский пролив легко могут пройти 1500-тонные подводные лодки и обстрелять Ригу из четырехдюймовых орудий. Батареи у пролива должны находиться под одним командованием, иначе не смогут действовать. Я возражал, особенно на его слова о том, как бы не произошла стрельба латвийских батарей по советским и наоборот. Я заявил, что здесь как раз мог бы представиться случай продемонстрировать перед общественным мнением наше сотрудничество. Тогда Сталин, прохаживаясь мимо меня, сказал, дабы облегчить мое положение, что можно было бы исключить Ригу (комедийная перебранка с Молотовым, заявившим, что это – нехорошо). После этого Сталин образно показал, положив на стол карту, что подводным лодкам придется шнырять**** туда-сюда при поддержке авиации, и сложилось впечатление, что по всему побережью будет большая активность. Затем снова перескочили на гарнизоны, и Сталин назвал их численность в 40 000. Принялся считать, сколько жителей у нас и сколько в Эстонии. Насчитал 4 авиационных полка с 240 самолетами (меньше, чем вы получили из Польши), одну или две танковые бригады и одну пехотную бригаду (лучше было бы считать дивизии). Получается 38 000–40 000, хотите 38 000; если меньше, то эстонцы смеяться станут.

Аэродромов требуется четыре: в Лиепае, Вентспилсе, у Ирбентского пролива и на литовской границе.

Вам нечего бояться. Содержите 100 000 человек. Ваши стрелки были хороши, а ваша армия лучше, чем эстонская. В Эстонии тоже критиковали договор: 1) одни говорили: измена; 2) другие: спасение; 3) третьи: поживем – увидим.

Гарнизоны останутся только на время нынешней войны, а когда она окончится – выведем. По аэродрому достаточно метнуть ручную гранату, и с ним все

---

* Выражение "не желаем злоупотреблять" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

** Выражение "временной стоянки" дано по-русски. – Прим. переводчика.

*** 21 × 2, видимо, означает: две дивизии по 21 000 человек каждая. – Прим. переводчика.

**** Слово "шнырять" дано по-русски. – Прим. переводчика.

покончено. Если аэродромы будут нашими, то станут немного побаиваться. Небо будет пылать от борьбы гигантов.

Так перескакивали с одного предмета на другой. Когда я снова принялся пространно аргументировать насчет Питрагса, он сказал: может быть, и в Питрагсе не нужно аэродрома? Но батареи действуют согласованно с зенитками* и авиацией. Базу можно отодвинуть на 40 км. Мы в один голос спросили: в глубь страны? Да, а почему бы нет? Он снова подчеркнул, что на войне нейтралов больше не будет. Но как только война окончится, отведем. Нам нужны порты на Балтийском море, эстонские – замерзают.

Потом опять снизили численность до 30 000 (в своей аргументации я особенно указывал на величину нашей армии), только на 5000 больше, чем в Эстонии. Я подчеркнул, что примерно столько же, сколько в Эстонии. Истинно азиатская торговля.

Бек все промотал**. Им предлагали помощь без гарнизонов, с лучшими намерениями. Ответ был такой: нам ваша помощь не нужна, и покрутили все по-польски. Наше слово крепкое, возьмите Монголию***. После заключения такого договора каждый будет знать: здесь два хозяина – латыши и русские.

Не достигнув никакого согласия, мы расстались до 18 час. 00 мин. 3 октября.

Пер. с лат. яз.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 119а, л. 3–8. Опубл.: **Latvian – Russian Relations.** Documents. – Wash., 1944. – P. 192–194.

58. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА С ЛАТВИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ****

3 октября 1939 г.
18 час. 00 мин. – 20 час. 00 мин.

Зачитал свое разъяснение:

"Мы внимательно изучили проект и тщательно взвесили все, что между нами было переговорено вчера.

В этой связи я могу сообщить следующее:

1) Несмотря на то что существование договора о ненападении и дружбе между СССР и Германией и наши политические взаимоотношения с обеими великими державами, в сферу интересов которых входит Балтийское море, не дают повода говорить о каком бы то ни было элементе небезопасности, мы признаем, что в случае длительной войны могут создаться новые обстоятельства в Балтийском море, и поэтому не отказываемся от предложенного принципа взаимопомощи.

2) Ввиду того что материальные постановления ст. III и секретного протокола имеют чисто стратегический характер и обосновываются стратегическими соображениями, им в максимальной мере следует придать временный характер, ограничиваясь при их проведении исключительно периодом войны.

---

* Слово "зенитками" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

** Слово "промотал" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

*** Фраза "нам ваша помощь не нужна, и покрутили все по-польски. Наше слово крепкое, возьмите Монголию" приведена по-русски. – Прим. переводчика.

**** Составлена латвийской делегацией. Записал В. Мунтерс.

3) Самым существенным, однако, мы считаем уже вчера мной изложенный и неоднократно подчеркнутый принцип, что заключение настоящего договора не должно в глазах латвийского народа являться навязанным тяжелым бременем, в котором общественное мнение усмотрело бы ограничение военной и вследствие этого и политической независимости государства и угрозу свободному существованию и развитию народа в будущем. При тех военных мерах, которые Вами намечались вчера, даже после их сужения исключением главного города Латвии из договора и уменьшением общей численности гарнизонов, нет ни малейшего сомнения, что договор будет истолкован как создающий нечто вроде протектората – неприемлемое для свободолюбивого народа положение, тем более что силы латвийской армии при тех возможностях, которые открывает ст. II проекта, в данное время совершенно достаточны, чтобы обеспечить безопасность Латвии и посредственно – СССР.

Поэтому я, как уполномоченный Латвийского правительства, зная взгляды его и настроение общественного мнения, не мог бы предложить принять постановления проекта как базу для договора даже при тех "уступках", как Вы их называли вчера, хотя уступки тут вообще происходят только с нашей стороны.

4) Анализируя предложенный проект и считаясь с тем, что вопрос о стоянке в Рижском порту отпал, главные возражения концентрируются на трех вопросах:

а) требования баз в двух, то есть, другими словами, во всех незамерзающих портах Латвии;

такое положение не может быть признано приемлемым. Военно-морская база вносит новый элемент в жизнь и функционирование порта, и мы предвидим, что будем вынуждены произвести известные перемены ныне существующих диспозиций одинаково военного, так и коммерческого и административного характера. Особенно затруднительно это было бы в городе Лиепая, живущем сложной жизнью именно такого военного, коммерческого и административного центра – самого крупного после Риги города. Я предлагаю поэтому при выборе военно-морской базы ограничиться Вентспилсским портом.

Это облегчит и трактование второго затруднения, а именно:

б) требования какой бы то ни было базы у Питрагс. Во-первых, это было бы вторжение в мирную жизнь рыбацкого населения (которое занимается своим промыслом вдоль всего побережья – в море и на берегу) без всякой на то необходимости; во-вторых, насколько вчера выяснилось, там скорее задумана батарея береговой артиллерии и зенитные орудия для ее охраны. Это, как я уже говорил вчера, мы можем взять на себя, считаясь с техническими пожеланиями советской стороны.

Наконец, в-третьих, я в полной мере поддерживаю все свои возражения относительно (в) – численности гарнизонов – и не могу идти дальше мирного состава нашей армии, то есть 20 000. И это уже после всестороннего обсуждения является тяжелым весом над стратегической подвижностью нашей армии, но ввиду настойчивости вашего требования я готов до этой границы идти навстречу, считаясь с тем, что мы по крайней мере будем иметь аргумент против критики и недоверия нашего населения, которое неизбежно воспримет появление чужих военных сил в количестве, равном нашей армии, как факт, чреватый тяжелыми последствиями.

Чтобы смягчить это впечатление, я считаю необходимым оговаривать в постановлениях, относящихся к численности гарнизонов, не только, что эта мера будет длиться только во время "происходящей ныне в Европе войны", но и то, что по окончании этой войны гарнизоны будут немедленно отозваны"*.

---

* Разъяснение Мунтерса, начиная со слов "мы внимательно изучили проект..." и до слов "по окончании этой войны гарнизоны будут немедленно отозваны", приведено по-русски. – Прим. переводчика.

Молотов (Сталин пишет, чертит, прохаживается, хватает книги и газеты): наши вчерашние уступки окончательные. Теперь вы отступаете. Если изъять из содержания столь существенные моменты, то мы лишим договор его ценности. По размерам вы крупнее, чем Эстония, а дать хотите меньше. Оба порта небольшие, большие корабли там стоять не смогут. Питрагс надо поставить под единое командование, иное решение нецелесообразно. У вас 60 000 айзсаргов*, ну, скажем, — 40 000, это все равно. Наши военные численность в 30 000 считают неприемлемой. Ваши предложения совершенно неприемлемы. В таком виде проект окажется малоценным, и тогда о безопасности не может быть и речи. Учтите обстановку**.

Я снова возражал. Тогда переговоры, как вчера, стал вести Сталин: вы исходите из мирной обстановки, а надо исходить из худшей (это замечание и другие его высказывания поддерживал время от времени слащавым тоном Потемкин). У меня есть только одно улучшение: к ст. III добавить "в целях обеспечения безопасности границ СССР и укрепления своей собственной независимости"***. Я принял, но потребовал исключения слова "границ". Вы нам не доверяете, и мы вам тоже немного не доверяем. Вы полагаете, что мы вас хотим захватить****. Мы могли бы это сделать прямо сейчас, но мы этого не делаем. Рига является центром антисоветской агитации (это было сказано в ответ на мое заверение, что у нас нет недоверия, и на вопрос, почему нам не доверяют). В Лиепае будет небольшая база. Кроме того, мы будем просить пропускать через нее товары. Я спросил: с коммерческими намерениями? Да, чтобы не везти через Мурманск. Мы будем платить по вашему тарифу, и наступит большое оживление. Лиепая и Вентспилс — это дело небольшое, это — не Гангё и Таллинн. Мы не хотим опоздать. У вас было времени в два раза больше, чем у эстонцев. Вы же видите, как эстонский народ оценивает договор. Лучше всего это доказывает телеграмма Сельтера. Эстонцы были первыми, им было гораздо труднее. Ваша армия остается нетронутой. За пару дней вы можете поднять свои вооруженные силы, а мы быстро ничего не сможем сделать на своей обширной территории. Мы мобилизовываем 3,5 млн. человек за 6 дней. Наши гарнизоны будут представлять собой предупредительную силу*****. Если война расширится, надо будет договор позднее еще дополнить. В Питрагсе мы не станем причинять беспокойства вашим рыбакам, артиллерия будет заключена в башни, пусть они ловят рыбу сколько угодно. У нас в Петропавловске есть база, но мы и японцы занимаемся рыболовством сколько захотим. Если нужно, можем рыбакам помочь.

Я пытался убедить в том, чтобы ограничиться все же одним Вентспилсом, а если обстановка обострится, то можно было бы поднять вопрос о Лиепае. Отклонили. Немцы могут напасть. В течение 6 лет немецкие фашисты и коммунисты ругали друг друга. Сейчас произошел неожиданный поворот вопреки истории, но уповать на него нельзя. Нам загодя надо готовиться. Другие, кто не был готов, за это поплатились.

Начали читать тексты. Приняли добавление 1 к статье V. Когда зашла речь о статье VI, я спросил: почему для нас 15 лет, а у эстонцев только 10? Во-первых, чтобы сделать шаг вперед, а во-вторых, вы для нас психологически ближе, чем эстонцы.

По пункту 1 конфиденциального протокола — длительный спор по формулировке о том, что после окончания войны надо вывести вооруженные силы. Ясно:

---

* В переводе: защитники — члены профашистской военизированной организации в буржуазной Латвии. — Прим. переводчика.

** Слова "учтите обстановку" даны по-русски. — Прим. переводчика.

*** Вся фраза в кавычках приведена по-русски. — Прим. переводчика.

**** Слово "захватить" приведено по-русски. — Прим. переводчика.

***** Слова "предупредительную силу" даны по-русски. — Прим. переводчика.

базы – на период действия договора, а гарнизоны – до окончания войны. Не хотят подставлять эстонцев под удар. Именно такой была формулировка Сельтера. А теперь получится, что вы в выигрыше. Письмо тоже не подходит. Нельзя прямо на другой день изменять подписанный договор. Вы уже все записали. Сталин: если позволено сделать лирическое отступление*, и затем последовал пространный экскурс в область филологии и этнографии, который свелся к выяснению, в чем сходство между латышами и литовцами. Говорил о поляках и болгарах; завоеванные меньшинства оказываются ассимилированными: турки – в Болгарии, норвежцы – в России, немцы – во Франции.

Затем перешли к моим 11 пунктам (см. приложение) (10-й пункт уже покрыт новой редакцией статьи V). По 9-му не согласился. По 1-му, 4-му и 5-му пунктам он сказал, что расположение аэродромов можно определить только на местах. Если возникнут разногласия, начнем новые прямые переговоры. Однако следует помнить, что таким способом недопустимо вести дело к затягиванию. Мы не требуем выселять** людей с мест. Пожалуй, надо будет у моря***. А нельзя ли около Елгавы? Вообще он стал казаться очень задумчивым, когда мы ему рассказали о наших условиях в сельской местности. У нас, правда, имеются более широкие возможности. Он признал, что пути сообщений – проблема серьезная. А нельзя ли около железнодорожных станций? Ну, тогда, может быть, станем подвозить по шоссейным дорогам. По 8-му пункту: принимает изменения в 3-м пункте протокола. 3-й, 7-й и 11-й пункты считает логичными и дельными; посмотрим, что еще скажет Микоян.

2-й и 6-й пункты признает правильными. А вы наших моряков станете пускать к девицам или нет? В выходные дни****? Они ведут себя хорошо. Между тем были им внесены некоторые политические замечания:

Еще в августе немцы в переговорах о разделе сфер влияния называли Даугаву, что означало разделение Латвии на две части. Русские не согласились, заявив, что так обращаться с народом нельзя. Немцы вообще действуют топорно; к примеру, намереваются переделать чехов в немцев. Уже тогда русские заявили о своем интересе в Лиепае. Не исключено, что немецкие притязания еще возродятся.

Чехи хотели сражаться, и армейское командование поддерживало, но руководители помешали*****.

Англичане, как рассказали эстонцы, еще несколько лет тому назад хотели купить острова Саамсалу и Даго.

Благодаря присутствию наших вооруженных сил и наличию баз товарооборот в ваших портах значительно возрастет.

Не была принята статья III, а по 1-му пункту протокола разошлись во мнениях. Молотов добавил: лучше всего было бы подписать договор сегодня вечером, и тогда завтра отпразднуем и дадим в печать.

Сердились, что эстонцы разгласили сведения о численности в 25 000.

*ПРИЛОЖЕНИЕ*******

В заключение – и всегда по тем же мотивам создания атмосферы доверия и избежания подозрений о намерениях СССР – я считаю необходимым уже те-

---

* Слова "если позволено сделать лирическое отступление" приведены по-русски. – Прим. переводчика.

** Слово "выселять" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

*** Фраза "Пожалуй, надо будет у моря" дана по-русски. – Прим. переводчика.

**** Слова "в выходные дни" даны по-русски. – Прим. переводчика.

***** Слово "помешали" приведено по-русски. – Прим. переводчика.

****** Приводимое ниже приложение дано по-русски. – Прим. переводчика.

перь условиться хотя бы в принципе о проведении в жизнь некоторых деталей, вытекающих из ст. III:

1) Месторасположение аэродромов.

2) Принцип полного разграничения арендуемых участков от прилегающей территории.

3) Принцип, что все строительные работы будут производиться латышскими рабочими, законтрактованными через Центральную Труда (Darba Centrale), и материалами латвийского происхождения, поскольку такие могут быть предоставлены, зачисляя их по желанию Латвийского правительства в экспорт Латвии в СССР.

4) Принцип, что арендуемые участки будут общаться с СССР морским или воздушным путем, в последнем случае по линиям, установленным по взаимному соглашению.

5) Аэродромы должны быть расположены так, чтобы они прилегали к морю (в противном случае могут возникнуть всякие недоразумения и необходимость дополнительных построек).

6) Принцип, что правила сообщения гарнизонов с территорией вне ограниченных арендуемых участков будут установлены по взаимному соглашению, допуская контакт только с указанными Латвийским правительством учреждениями. Ввод и вывод гарнизонов – морским или воздушным путем.

7) Поскольку гарнизоны с согласия Латвийского правительства будут делать известные закупки в Латвии, как, например, продовольствие, эти закупки по желанию Латвийского правительства могут быть зачислены в экспорт.

8) Разногласия, могущие возникнуть при определении мест и границ базы и аэродромов и вообще в работе смешанной паритетной комиссии, разрешаются правительствами путем дипломатическим или непосредственными переговорами.

9) Нежелательно вводить в Латвию танковые войска, поскольку последние являются орудием наступательным, а не оборонительным.

10) К военным мероприятиям Латвии всецело относятся положения абз. 1 ст. V.

11) Арендная плата по желанию Латвийского правительства может зачисляться в экспорт Латвии в СССР.

Пер. с лат. яз.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 119а, л. 9–17.
Опубл.: **Latvian-Russian Relations.** Documents. – Wash., 1944. – P. 194–198.

59. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИБЫТИИ В МОСКВУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В. МУНТЕРСА

3 октября 1939 г.

2 октября с.г. в Москву прибыл министр иностранных дел Латвии г-н Мунтерс в сопровождении г-на А. Кампе. Одновременно с министром прибыли полпред СССР в Латвии тов. И.С. Зотов и торгпред СССР в Латвии тов. В.Я. Терентьев.

В Центральном аэропорту г-на Мунтерса встретили: зам. Народного Комиссара иностранных дел тов. С.А. Лозовский, зам. Председателя Моссовета тов. М.А. Яснов, зав. Протокольным отделом НКИД тов. В.Н. Барков, зав. Отделом Прибалтийских стран НКИД тов. А.П. Васюков, комендант г. Москвы полковник В.А. Ревякин, весь состав латвийской миссии в Москве во главе с Чрезвычайным

Посланником и Полномочным Министром г-ном Ф. Коциньшем, а также Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Эстонии г-н Рей и поверенный в делах Литвы в СССР г-н Багдонас.

Центральный аэропорт был украшен советскими и латвийскими флагами.

Известия. — 1939. — 3 окт.

60. ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРОМ И НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ

*3 октября 1939 г.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА И НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МОЛОТОВУ

Таллинн

Москва

Вернувшись на родину, прошу Вас, господин Председатель, принять лично и передать вождю народов СССР Сталину, а также наркому Микояну искреннюю благодарность Эстонского правительства за мудрое руководство политическими и хозяйственными переговорами в Москве и за счастливое приведение их к новым дружественным соглашениям между нашими государствами для дальнейшего развития их добрососедского и мирного сотрудничества. Одновременно прошу принять искреннюю благодарность за оказанное мне и моим спутникам гостеприимство.

Сельтер
Мининдел Эстонии

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ СЕЛЬТЕРУ

Таллинн

Сердечно благодарю Вас, Господин Министр, за Ваше теплое приветствие и выраженные Вами чувства по случаю состоявшегося между Эстонской Республикой и Советским Союзом дружественного соглашения и нашей совместной работы по подготовке этого соглашения на пользу дальнейшего сотрудничества и мирного развития народов Эстонии и Советского Союза. Позвольте выразить уверенность в том, что наше новое соглашение создаст благоприятные возможности для подъема и расцвета жизни народов Эстонии и Советского Союза.

Молотов
Председатель Совнаркома
и Наркоминдел СССР

Известия. — 1939. — 3 окт.

---

* Дата опубликования.

61. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИБЫТИИ В МОСКВУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСА

4 октября 1939 г.

3 октября с.г. в Москву прибыл Министр иностранных дел Литвы г-н Урбшис в сопровождении Чрезвычайного посланника и Полномочного министра Литвы г-на Наткевичиуса и личного секретаря министра г-на Свелникаса. Одновременно с министром прибыли поверенный в делах СССР в Литве тов. Н.Г. Поздняков и торгпред СССР в Литве тов. С.А. Ефанов.

В Центральном аэропорту г-на Урбшиса встретили Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С.А. Лозовский, Зам. Народного Комиссара Внешней Торговли тов. М.С. Степанов, Зам. Председателя Моссовета тов. М.А. Яснов, Зав. Протокольным отделом НКИД тов. В.Н. Барков, Зав. Отделом Прибалтийских стран тов. А.П. Васюков, комендант г. Москвы Комбриг тов. В.А. Ревякин, и.о. начальника Отдела Договоров Наркомвнешторга тов. Д.Д. Мишустин, весь состав литовской миссии в Москве во главе с поверенным в делах г-ном Багдонасом, советник эстонской миссии г-н Оянсон, 1-й секретарь латвийской миссии г-н Альбертс.

Центральный аэропорт был украшен советскими и литовскими флагами.

Известия. — 1939. — 4 окт.

62. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

4 октября 1939 г.

От размещения наших войск и аэродромов в Валге и центральных районах Эстонии предлагаем отказаться. Советуем ограничиться, как местами размещения наших войск, прибрежными районами, островами и р-ном Балтийского порта*.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 306,
д. 2112, л. 79.

63. ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

5 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны:

---

* Палдиски.

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 г. и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем.

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся, и их границы определяются по взаимному соглашению*.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилсом и Питрагсом.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

---

*В октябре 1939 года в Риге проходили заседания советско-латвийских военных комиссий, разработавших целый ряд соглашений о границах, отводимых под военные и военно-морские базы территорий, о порядке передвижения по Латвии советских военнослужащих и т.д.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в гор. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 г.

В. Молотов
В. Мунтерс

Известия. — 1939. — 6 окт.
АВП СССР, ф. 3а — Латвия, д. 139.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

I

Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

III

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

В случае возникновения разногласий при определении мест и границ баз и аэродромов и вообще в работе Смешанной Паритетной Комиссии спорные вопросы разрешаются дипломатическим путем или непосредственными переговорами между Правительствами.

IV

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Латвией, заключенному 5 октября 1939 г.

Москва, 5 октября 1939 г.

В. Молотов
В. Мунтерс

АВП СССР, ф. 03а — Латвия, д. 139.

64. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

5 октября 1939 г.

Журналист Палецкис сообщил сегодня следующее. В Литве образовался комитет, объединяющий коммунистов, ляудининков и социал-демократов. Учитывая настроение масс, комитет решил выступить с требованием литовской народной республики. Подготовлен манифест. Выступление предполагалось перед отъездом Урбшиса в Москву для того, чтобы показать Советскому правительству настроение народа. Палецкис интересовался, могу ли помочь их выступлению советом. Было отвечено, что советов дать не можем, поскольку во внутренние дела мы не вмешиваемся.

Поверенный в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 101.

65. СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ ОБМЕНЕ РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ

5 октября 1939 г.

4 октября в Министерстве иностранных дел Эстонии министр иностранных дел г-н К. Сельтер и представитель Советского Союза тов. Бочкарев обменялись грамотами о ратификации Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонией.

С момента обмена ратификационными грамотами Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией, в соответствии со статьей VI пакта, вступил в силу.

Известия. — 1939. — 5 окт.

66. КОММЮНИКЕ О СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

6 октября 1939 г.

В беседе, имевшей место в связи с подписанием латвийско-советского Пакта о взаимопомощи между Председателем СНК, Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В.М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Латвии г-ном В. Мунтерсом в присутствии И.В. Сталина и Латвийского посланника г-на Ф. Коциньша, обе стороны установили свое единогласное мнение о том, что в интересах успешного проведения в жизнь Пакта о взаимопомощи необходимым фактором является взаимное доверие, установившееся в течение долгих лет развития существующих дружественных взаимоотношений между обоими государствами.

Положив в основу Пакта о взаимопомощи незыблемые положения Мирного договора и Договора о ненападении, обе стороны снова подтвердили безоговорочное признание суверенных прав каждого государства, их принципа невмешательства в его внутренние дела. Убедившись на долголетнем опыте, что различие государственных систем обеих стран не является препятствием для плодотворного сотрудничества между ними, каждая сторона заявила, что в новых обстоятельствах, созданных Пактом о взаимопомощи, она всегда будет руководствоваться уважением к государственной, социальной и экономической структуре другой стороны, укрепляя таким образом основы мирного добрососедского сотрудничества между их народами.

Известия. — 1939. — 6 окт. Опубл.: Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Документы и материалы. — Рига, 1986 (далее: Восстановление Советской власти в Латвии...). — С. 101.

67. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОЛПРЕДА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НКИД СССР

7 октября 1939 г.

[...] 3. Черчилль исходит из того положения, которое он защищал и раньше, что основные интересы Англии и СССР в наши дни нигде не сталкиваются. Первоначальный шок, вызванный советско-германским пактом о ненападении, и последующие события многих в Англии вывели из равновесия и лишили способности видеть вещи в их подлинной перспективе. Сейчас многое изменилось. С точки зрения правильно понятых интересов Англии тот факт, что весь восток и юго-восток Европы находятся вне зоны войны, имеет не отрицательное, а положительное значение. Равным образом Англия не имеет оснований возражать против действий СССР в Прибалтике. Конечно, кое-кто из сентиментальных либералов и лейбористов может пускать слезы по поводу "русского протектората" над Эстонией или Латвией, но к этому нельзя относиться серьезно. Черчилль прекрасно

понимает, что СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что балтийские страны включаются в нашу, а не в германскую государственную систему. Это исторически нормально и вместе с тем сокращает возможный "лебенсраум"* для Гитлера. Здесь опять-таки интересы Англии и СССР не сталкиваются, а скорее совпадают. [...]

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078,
л. 145—146.

68. ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В. МУНТЕРСОМ И НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ

*8 октября 1939 г.***

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА И НАРКОМУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МОЛОТОВУ

Бигосово

Москва

Покидая пределы Советского Союза, прошу принять выражение моей глубокой признательности за оказанное мне гостеприимство и за Ваше деятельное участие в успешно закончившихся переговорах.

В особенности прошу передать мою искреннюю благодарность И.В. Сталину, благодаря высокому авторитету которого удалось достигнуть быстрых решений в атмосфере взаимного доверия и укрепить дружбу между Латвией и Советским Союзом.

Мунтерс,
Мининдел Латвии

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ МУНТЕРСУ

Рига

Весьма признателен Вам за Ваше искреннее приветствие и выраженные Вами чувства по случаю состоявшегося между Советским Союзом и Латвийской Республикой нового соглашения о дальнейшем сближении и тесном сотрудничестве между нашими странами, в котором Вы, г-н министр, приняли столь близкое и активное участие.

Выражаю твердую уверенность, что это соглашение послужит делу прочного мира и процветанию народов Латвии и СССР.

Молотов

Известия. — 1939. — 8 окт.

---

* Жизненное пространство (нем.).
** Дата опубликования.

69. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРИЕЗДЕ ЛИТОВСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

8 октября 1939 г.

7 октября с.г. прибыла Литовская Правительственная делегация в составе Министра Иностранных Дел г-на Ю. Урбшиса, который вновь прибыл в Москву после кратковременной поездки в Литву, заместителя Председателя Совета Министров г-на К. Бизаускаса, командующего литовской Армией генерала С. Раштикиса. Делегацию сопровождают Директор Экономического Департамента г-н И. Норкайтис и ряд экспертов.

В Центральном Аэропорту делегацию встречали: Зам. Наркома Иностранных Дел тов. С.А. Лозовский, Зам. Наркома Внешней Торговли тов. М.С. Степанов, Зам. Начальника Генерального штаба РККА комкор тов. И.В. Смородинов, Зам. Председателя Моссовета тов. М.А. Яснов, поверенный в делах СССР в Литве тов. Н.Г. Поздняков, Торгпред СССР в Литве тов. С.А. Ефанов, Зав. Протокольным Отделом НКИД тов. В.Н. Барков, Зав. Отделом Прибалтийских стран НКИД тов. А.П. Васюков, комендант г. Москвы комбриг тов. В.А. Ревякин, Нач. Отдела Внешних Сношений НКО полковник тов. Г.И. Осетров, и.о. нач. Отд. Договоров НКВТ тов. Д.Д. Мишустин, а также весь состав Литовской Миссии в Москве во главе с посланником г-ном Наткевичиусом.

Аэропорт был украшен советскими и литовскими флагами.

Известия. — 1939. — 8 окт.

70. СООБЩЕНИЕ ТАСС О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКОГО ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ

9 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР 8 октября ратифицировал советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, заключенный в Москве 5 октября с.г.

Известия. — 1939. — 9 окт.

71. ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В. МУНТЕРСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

9 октября 1939 г.

Министр иностранных дел Латвии Мунтерс принял сегодня представителей печати. В интервью, данном им в связи с предстоящей ратификацией советско-латвийского пакта о взаимопомощи, Мунтерс, между прочим, заявил:

— Накануне ратификации договора мне хотелось бы разъяснить его политическую основу. Почему именно выбрана форма пакта о взаимопомощи? В данном случае находят себе выражение желания обоих государств сохранить мир и статус-кво на Балтийском море. Это подкрепляется ссылкой на латвийско-советский мирный договор, на договор о ненападении и на статью 5 самого пакта, который

недвусмысленным образом определяет, что суверенные права обоих государств не затрагиваются.

Следует снова напомнить о том, что пакт заключен в военных условиях, когда возможны всякие неожиданности и когда события следуют с чрезвычайной стремительностью. Нежелание Латвии быть вовлеченной в войну было основной задачей нашей внешней политики с момента, когда возможность войны стала влиять на политическую жизнь всех государств. Одновременно мы должны признать, что вовлечение Латвии в войну означало бы угрозу СССР, с которым у нас имеется общая граница. Нынешнее положение на Балтийском море и на Восточно-балтийском побережье не дает никакого основания для опасений подобного рода.

Принцип взаимного оказания помощи имеет в известной мере предупредительное значение. Этим подчеркивается, что предотвращение войны соответствует взаимным интересам обоих государств. Раз принцип взаимного оказания помощи был признан обеими сторонами, то встал вопрос и о видах этой помощи. Тут был избран путь, который отвечает географическому положению обеих сторон и их военным возможностям. Особенно важным является также совместно разработанное коммюнике, которое опубликовано в связи с подписанием пакта.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что пакт укрепляет мир и безопасность.

Известия. — 1939. — 10 окт.

72. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ СТАРОСТ РАБОЧИХ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФСОЮЗОВ ТАЛЛИННА

9 октября 1939 г.

Старосты рабочих и представители профсоюзов г. Таллинна констатируют, что таллиннские рабочие восприняли с большой радостью сообщения о заключении обширного торгового соглашения и пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом. Рабочие уверены, что эти соглашения обеспечат эстонских рабочих постоянной работой, что в связи с этим будет ликвидирована безработица и улучшится экономическое положение трудящихся.

Рабочие желают, чтобы в духе пакта о взаимопомощи, заключенного между Эстонией и Советским Союзом, в будущем происходило бы еще большее сближение трудящихся обеих стран. Эстонские трудящиеся всегда симпатизировали трудящимся Советского Союза, но, ввиду давления на них, они доселе не имели возможности огласить свою точку зрения по этому вопросу.

Трудящиеся надеются, что в связи с заключением пакта это давление будет устранено, и приветствуют президента республики К. Пятса по случаю заключения пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом, также шлют наилучшие пожелания трудящимся Советского Союза и вождю народов Советского Союза Сталину.

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1535, л. 7. Опубл.: **Социалистические революции в Эстонии и ее вхождение в состав СССР. 1917—1940.** Документы и материалы. — Таллинн, 1987 (далее: Социалистические революции в Эстонии...). — С. 102—103.

73. ДОГОВОР О ПЕРЕДАЧЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГОРОДА ВИЛЬНО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЛИТВОЙ

10 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Литовской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных Мирным Договором от 12 июля 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 г. и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности гор. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными:

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР:

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

ПРЕЗИДЕНТ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

Юозаса Урбшиса, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой, согласно приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой Европейской державы.

Статья III

Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV

Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все другие вопросы, как-то: хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием Советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящего Договора будут регулироваться особыми соглашениями.

Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V

В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII

Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы, военных мероприятий и вообще принципа невмешательства во внутренние дела.

Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Литовской Республикой (ст. II–VII), – пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX

Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунасе.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве, 10 октября 1939 г.

В. Молотов *Ю. Урбшис*

Известия. — 1939. — 11 окт.
АВП СССР, ф. 3а — Литва, д. 55.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

1

Условлено, что для осуществления совместной защиты границ Литовской Республики СССР имеет право держать в определенных пунктах Литовской Республики (ст. IV договора) в общей сложности до двадцати тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

2

Обусловленная в статье II договора помощь оказывается по изъявленному желанию другой Стороны, причем с обоюдного согласия Сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой Стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

3

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего договора и разрешения возникающих вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая вырабатывает правила своего делопроизводства.

Если по какому-либо вопросу, возникшему в связи с осуществлением настоящего договора, члены Комиссии не могли бы прийти к соглашению, то вопрос, по которому не состоялось соглашение, решается обычным дипломатическим путем. В случае, если этим путем соглашение не будет достигнуто, разногласие разрешается путем непосредственных переговоров между Правительствами обеих стран.

4

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенному 10 октября 1939 г.

В. Молотов *Ю. Урбшис*

АВП СССР, ф. 03а — Литва, д. 05.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

27 октября 1939 г.

Нижеподписавшиеся, соответственно уполномоченные на то Правительством Союза ССР и Правительством Литовской Республики, во исполнение статьи I Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенного в Москве 10 октября 1939 г., согласились о нижеследующем.

I.

Линия государственной границы между Союзом ССР и Литвой проходит следующим образом: от пункта на бывшей Латвийско-Польской границе, расположенного у западной окраины деревни Людвиново, граница идет на юг, по прямой условной линии к западной оконечности острова Сосновец на озере Дрысьвяты, оставляя на стороне СССР деревню Нурвяньце и остров Сосновец, а на стороне Литовской Республики фл.* Миштовце и фл. Сорбашине.

От юго-западной оконечности острова Сосновец граница несколько поворачивает к юго-западу и идет, по прямой условной линии, к устью реки Дрысьвята.

Отсюда граница идет вверх по реке Дрысьвята до устья реки Опивардка, а затем по реке Опивардка до ее истока из озера Опиварда.

Отсюда граница проходит по прямой линии через озеро Опиварда к протоке, соединяющей это озеро с озером Жилма, а затем идет по этой протоке к озеру Жилма.

От северо-восточного берега озера Жилма граница идет, по условной прямой линии, в юго-западном направлении, к озеру Олксна, пересекая озеро Жилма и оставляя на стороне СССР деревню Вилноки, а на стороне Литвы деревню Нагяны.

От восточного берега озера Олксна граница проходит, по прямой линии, в северо-западном направлении к северо-западной оконечности этого озера.

Отсюда граница поворачивает на юго-запад и идет, по прямой условной линии, к юго-восточной окраине деревни Чыжуны, оставляя последнюю на стороне Литвы, а деревни Олксна и Олкснайтис на стороне СССР.

От юго-восточной окраины деревни Чыжуны граница идет, по прямой условной линии, в юго-западном направлении к устью реки Дзисна, пересекая озеро Дзисна и озеро Дзиснище и оставляя на стороне Литвы деревню Дейлиды.

От устья реки Дзисна граница идет вверх по этой реке до устья безымянного ручья, впадающего в эту реку примерно в 1500 метрах юго-восточнее деревни Новики, оставляя последнюю на стороне Литвы, а затем вверх по этому ручью до истока юго-восточнее деревни Юргелишки.

Отсюда граница идет, по условной линии к юго-западной оконечности озера Шеминис к устью безымянного ручья, впадающего в это озеро, а затем вверх по этому ручью к северо-западной окраине деревни Дегуцишки 2, оставляя на сто-

---

* Фольварк.

роне СССР озеро Шеминис, деревни Пленишки, Сенишки и Дегуцишки 2, а на стороне Литвы деревни Юргелишки, Паукшты, Сенишки 1 и Хутники.

От северо-западной окраины деревни Дегуцишки 2 граница идет, по условной прямой линии, в юго-западном направлении к северо-западной окраине деревни Куцишки, оставляя последнюю на стороне СССР, а деревню Бэцишки на стороне Литвы.

Отсюда граница идет, по условной прямой линии, в юго-юго-западном направлении к юго-западной оконечности озера Верекстис, оставляя деревню Пекаришки на стороне СССР.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к северной оконечности безымянного озера, находящегося примерно в 600 метрах юго-восточнее деревни Бецяны.

От этого озера граница идет в южном и в юго-восточном направлении по протоке к северной оконечности безымянного озера у деревни Веляньце.

От северной оконечности этого озера граница идет в юго-западном направлении до восточной окраины деревни Козичин, оставляя деревни Зуйкишки, Соболишки и Козичин на стороне Литвы, а деревню Понижишки и г.дв.*., что в 1 км юго-западнее Понижишки на стороне СССР.

От деревни Козичин граница идет на юг, по условной прямой линии, до истоков безымянного ручья, что в 1000 метрах севернее Велька Весь, оставляя деревню Жыделе на стороне Литвы и деревню Рымаше на стороне СССР.

Затем граница проходит по безымянному ручью, что непосредственно западнее деревни Велька Весь и далее по условной прямой линии на юго-запад до деревни Новосюлки, оставляя деревни Шамине и Новосюлки на стороне Литвы и деревни Велька Весь, Бояры и Русалишки на стороне СССР.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении по восточной окраине деревни Новосюлки, по восточной окраине деревни Мункушки, на северо-восточную окраину деревни Пляушки, оставляя деревню Куце на стороне СССР, а деревню Мункушки на стороне Литвы.

От деревни Пляушки граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к северо-западной окраине деревни Пашканы, оставляя на стороне СССР деревни Верекале, Бжезняки и Пашканы, а на стороне Литвы деревню Пляушки и фл. Друсцяны.

От деревни Пашканы граница идет в юго-западном направлении, по прямой условной линии, до деревни Ромалдувка, оставляя на стороне СССР деревни Ажуройсце и Межаны, а на стороне Литвы деревни Сенадвур и Богуцишки.

Далее граница идет на юго-запад, по условной линии через восточную окраину деревни Киселишки, на северную окраину Войцкуны, оставляя на стороне СССР деревни Матусянце, Шакале, Маслишки и Антесоры, а на стороне Литвы деревни Киселишки, Елкишки и Рудалишки.

Затем граница идет по северной окраине деревни Войцкуны, по западной окраине деревни Посоже и далее на юг к реке Едунка, оставляя Войцкуны и Посоже на стороне СССР.

Отсюда граница идет вверх по реке Едунка до пересечения ее с дорогой Подбродзе – Свенцяны.

От этой дороги граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к безымянному озеру у деревни Перки, оставляя на стороне СССР

* Группа дворов.

деревню Мераньце и безымянное озеро, а на стороне Литвы деревню Перки.

От вышеупомянутого озера граница идет в юго-западном направлении, по условной линии к истоку реки Болошанка, а затем вниз по этой реке до впадения ее в реку Вилия и вниз по этой последней реке до западной окраины деревни Шукелишки.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении по безымянному ручью к северной окраине деревни Ишорыжки, оставляя последнюю на стороне СССР.

Далее граница идет на юг по условной прямой линии до деревни Котлувка и далее на деревню Новосюлки, оставляя на стороне Литвы деревни Миндуцишки и Боловикине и на стороне СССР деревни Котлувка и Новосюлки.

От деревни Новосюлки граница несколько поворачивает на юго-восток и выходит, по условной прямой линии, на реку Вилейка северо-западнее устья реки Красноборка, оставляя деревни Язово II и Язово I на стороне Литвы.

Отсюда граница идет вверх по реке Вилейка до пересечения ее дорогой Шумск – Цудзенишки, а затем проходит, по условной прямой линии, в юго-западном направлении, к юго-восточной окраине деревни Курганы, оставляя эту деревню на стороне Литвы, а деревню Кимяны на стороне СССР.

От деревни Курганы граница идет в юго-западном направлении к северо-западной окраине деревни Дайнувка, оставляя на стороне СССР деревни Бояры и Дайнувка, а на стороне Литвы деревню Дайново.

От деревни Дайнувка граница идет по безымянному ручью до впадения его в реку Мэрэчанка, оставляя на стороне СССР деревни Побене, Скуе и Грыги-Дальнэ, а на стороне Литвы фл. Дворце и деревню Грыги Забеньске.

Отсюда граница идет вверх по реке Мэрэчанка, до северо-западной окраины деревни Сайлюки, затем проходит, по условной прямой линии, в юго-западном направлении, к восточной окраине деревни Янкуны, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Янкуны граница поворачивает на юго-запад и идет по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни Смагуры, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Смагуры граница идет вниз по безымянному ручью к северо-западной окраине г.дв., а затем по условной прямой линии, в западно-юго-западном направлении к юго-восточной окраине деревни Паскувщызна, оставляя на стороне СССР г.дв. и деревню Заламанка, на стороне Литвы деревни Брушница и Паскувщызна.

Отсюда граница идет вниз по безымянному ручью до впадения его в реку Бэжэ, а затем, по условной прямой линии, в юго-западном направлении, к юго-восточной окраине деревни Конюхи, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Конюхи граница идет в юго-западном направлении по канаве, а затем по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни Малэкутэ, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От этой деревни граница идет вверх по реке Сольчыца до ее истока юго-восточнее кол. Мацкишки, оставляя на стороне СССР фл. Кужэ, деревню Юндзелишки и фл. Мацкишки, на стороне Литвы фл. Наркушки и кол. Мацкишки.

От кол. Мацкишки граница идет в юго-западном направлении к истокам реки Дзитва у фольварка Братомеж.

От фольварка Братомеж граница идет вниз по реке Дзитва до пересечения ее с дорогой Эйшишки – Саковчэ.

Отсюда граница идет на запад, по условной прямой линии до истока реки Версока, находящегося примерно в 1300 метрах к юго-западу от деревни Думбля, а затем вниз по этой реке до устья реки Капкунка и вверх по этой последней реке до ее истока примерно в 800 метрах к северо-западу от деревни Стамеровщызна.

Отсюда граница идет в западно-юго-западном направлении, по условной линии, к истоку безымянного ручья примерно в 400 метрах к северо-западу от фл. Гришанишки, оставляя на стороне СССР деревни Стамеровщызна, Смильгине, Конявка и фл. Гришанишки, а на стороне Литвы деревни Пашышки, Милеханьцэ и фл. Кленце.

Далее граница идет вниз по безымянному ручью до юго-восточной окраины деревни Гута.

От деревни Гута граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся на реке Ула примерно в 1800 метрах юго-восточнее деревни Кашеты.

Отсюда граница идет вниз по реке Ула до впадения ее в реку Мэрэчанка, а затем проходит в общем направлении на запад по бывшей Литовско-Польской административной линии до пункта на реке Игорка, расположенного у устья безымянного ручья, протекающего от деревни Пшэток и впадающего в реку Игорка примерно в 2300 метрах к северо-востоку от пересечения этой реки шоссейной дорогой Жондовы — Копцево.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. На несудоходных реках и речках граница проходит по середине главного рукава этих рек и речек.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Участки границы, определенные условными линиями, будут уточнены при демаркации границы.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Линия границы, установленная настоящим Протоколом, нанесена черным цветом на прилагаемую русскую карту масштаба 1 : 100 000*

II.

Линия границы, установленная в части I настоящего Протокола, будет демаркирована на местности Советско-Литовской смешанной комиссией.

Комиссия установит пограничные знаки, составит подробное описание этой линии и нанесет ее на карту масштаба 1 : 25000.

Комиссия приступит к работе 1 ноября 1939 г.

Составленные упомянутой выше комиссией подробное описание линии границы и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

III.

Настоящий Протокол, заменяющий статью 2 Договора между РСФСР и Литовской Республикой, заключенного 12 июля 1920 г., и вступающий в силу со дня его подписания, подлежит ратификации.

Обмен ратификационными грамотами состоится в городе Каунас в возможно короткий срок.

Настоящий Протокол составлен в 4-х экземплярах, из которых два на русском и два на литовском языках, причем оба его текста имеют одинаковую силу.

Подписан в городе Москве 27 октября 1939 года.

По уполномочию Правительства Союза ССР	По уполномочию Правительства Литовской Республики
В. Молотов	*Л. Наткевичиус*

АВП СССР, ф. 3а — Литва, д. 61.

---

* Не публикуется.

74. ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛАТВИИ И.А. ЧИЧАЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

10 октября 1939 г.

Подписанный в Москве 5 октября с.г. пакт о взаимной помощи до некоторой степени разрядил наблюдавшиеся последнее время напряжение и растерянность в правительственных кругах. Однако полного успокоения пакт не внес. Правящие классы вместе со своим правительством не верят в прочность и долговечность создавшегося положения после заключения пакта. Страх перед возможностью большевизации Латвии связывается с предстоящим вводом сюда наших военных частей для охраны военно-морских баз, аэродромов. Господствующие классы боятся также выступления революционных сил внутри страны. Основанием для этого служит настроение широких масс трудящихся, открыто выражающих симпатии к Сов. Союзу. Среди этой части населения существует убеждение, что дни фашистской диктатуры в Латвии сочтены и что в недалеком будущем Латвия будет советской. По слухам, в Латгалии уже начинается движение за создание пока подпольных комитетов революционного действия.

Для правительственных кругов характерно настроение, которое выразил в своей речи от 6 октября с.г. министр земледелия Бирзниек, заявивший, что "если в мире создались такие обстоятельства, которые требуют от нас известных обязанностей и жертв, то все же мы не должны вешать головы и заниматься болтовней и пустословием. Мы должны делать свое дело так же, как и до сих пор". Это, так сказать, официальное признание вынужденности "жертв", на которое пошло правительство. Неофициально же ведутся более откровенные разговоры, изображающие заключение пакта как отступление перед угрозой применения силы. Такое настроение выразил команд. латв. армией генерал Беркис в беседе с нашим воен. атташе, не без ехидства спросивший, для какой цели были сосредоточены 280 танков на латвийской границе?

Желание представить СССР в роли "агрессора" проявляется также и со стороны так называемых "демократов", в частности некоторых лидеров социал-демократии (Бастиан), распространяющих гнусные пасквили "о наступлении русской реакции", "империалистических замыслах СССР" и т.п.

Но значительная часть влиятельных кругов (Минфин Вальдман, пред. кред. банка А. Берзиньш и др.) восприняла пакт как "наименьшее зло" – лучше, мол, быть под влиянием русских, чем немцев, ибо при русских латыши все же сохранят свою национальность, а немцы уничтожат не только нац. культуру, но и самих латышей.

Наиболее ярко отношение правительственных кругов к пакту проявилось в поведении печати, находящейся под строгим контролем Мин. общ. дел. В латвийских газетах только через четыре дня после подписания его появились комментарии о значении пакта для Латвии. До этого ни одна газета не выразила своего отношения к пакту. Но и напечатанные отзывы отмечались крайней сдержанностью и сухостью. Видимо, газетам были даны директивы не особенно расписывать пакт, с тем чтобы принизить ценность и полезность его для Латвии. В последние дни пресса несколько развязала язык, стала уделять больше внимания пакту, но искренности и желания оценить по-настоящему в пользу пакта для Латвии все же не чувствуется.

Для характеристики позиции правительства интересно отметить след. факт: здесь почти открыто говорят, что перед заключением пакта правительство Ульманиса усиленно добивалось поддержки своей позиции в Берлине. Оно решилось на заключение пакта только после того, когда получило ответ, что Германия никаких интересов, кроме экономических, в Прибалтике не имеет. Видимо, привычка согласовывать свои действия с западноевропейскими державами продолжает тяготеть над правительством до сих пор.

В отличие от позиции правящей верхушки, широкие слои латвийского народа – рабочие, неимущее крестьянство, особенно русское, и передовая интеллигенция – приняли пакт о взаимопомощи с нескрываемой радостью. Нам звонят по телефону, присылают письма, заходят лично для того, чтобы выразить свое удовлетворение возросшим влиянием СССР в Прибалтике. Сожалеют только об одном, а именно: слишком мало Сов. Союз выговорил себе уступок от латвийского правительства. Нашим друзьям хотелось бы видеть Латвию если не советской, то по крайней мере освобожденной от диктатуры правительства Ульманиса.

Вынужденный поворот во внешней политике латвийского правительства вызвал здесь много толков и догадок относительно намерений Ульманиса. Например, говорят, что он собирается создать коалиционное правительство с участием социал-демократов. Называются при этом имена будущих с-д министров – П. Кальниньша, Лоренца и др. Молва связывает это с требованием Москвы, которое якобы было предъявлено Мунтерсу во время переговоров в Москве. Таким же образом оценивается и отставка нач. штаба армии ген. Гартманиса, пользовавшегося репутацией германофила.

Много предположений вызывает задержка в переговорах о торговом договоре. Широко распространено мнение, что Москва намеренно затягивает торговые переговоры с тем, чтобы ухудшить экономическое положение и тем самым вызвать недовольство народа против правительства Ульманиса.

В последние дни положение осложнилось мероприятием германс. правительства о переселении местного нем. населения в Германию, о чем я уже информировал Вас по телеграфу. Более подробные данные по этому вопросу Вы найдете в материалах, которые мы передаем по линии ТАСС.

Поверенный в делах ПОЛПРЕДСТВА
СССР в Латвии
И. Чичаев

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 118,
л. 106–109.

75. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

10 октября 1939 г.

Присутствовали:

Со стороны Союза Советских Социалистических Республик: Командарм 2-го ранга Мерецков, Корпусной комиссар Вашугин, Комкор Павлов, Комкор Птухин, Комдив Тюрин, Комдив Алексеев, Комбриг Калмыков.

Со стороны Эстонской Республики: Министр Иностранных Дел Сельтер, Начальник штаба Эстонской армии генерал-лейтенант Реек, Представитель Министерства Иностранных Дел Министр Варма, Начальник 3-й дивизии генерал-майор Бреде, генерал-майор Траксмаа, 1-й помощник начальника штаба армии полковник Томберг, начальник воздушной обороны подполковник Берник, командующий морскими силами капитан-майор Сантпанк, полковник Саарсен, директор Управления водных путей Аавик.

До начала обсуждения вопроса о дислокации Министр Иностранных Дел г-н Сельтер сделал заявление, прилагаемое к настоящему протоколу.

I

Условлено, что наземные и воздушные вооруженные силы, в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек, определенные статьей 1 конфиденциального протокола, подписанного 28 сентября 1939 г. между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Эстонской Республики в соответствии с предложением Штаба Эстонской армии располагать:

а) в районе Палдиски, в границах, указанных на прилагаемой карте, – один стрелковый полк без одного батальона, один артиллерийский дивизион, один танковый батальон, один истребительный авиационный полк, один бомбардировочный авиационный полк, каждый полк со своей базой;

б) в районе Хаапсалу, в границах, указанных на прилагаемой карте, – управление корпуса, управление дивизии, штаб авиационной бригады, один стрелковый полк, один артиллерийский полк, одну танковую бригаду, один зенитный дивизион, разведывательный батальон дивизии, батальоны связи и саперные батальоны дивизии и корпуса и прочие дивизионные и корпусные части и учреждения, бомбардировочный авиаполк с базой, отдельный механизированный отряд из состава кавалерийской бригады, в составе одного механизированного полка и моторизованного эскадрона. Остальные части кавалерийской бригады или соответственное количество войск взамен кав. бригады вводятся по мере надобности с обоюдного согласия штабов армии Союза Советских Социалистических Республик и Эстонской армии;

на острове Эзель – один стрелковый полк, один артиллерийский полк без одного дивизиона и один истребительный полк с базой; на острове Даго – один батальон с артиллерийским дивизионом.

II

Условлено, что кроме районов, отведенных для базовых аэродромов и указанных в статье I настоящего протокола, по соглашению со штабом Эстонской армии, отводятся участки за пределами районов, указанных на карте, под оперативно-учебные аэродромы, оборудование которых производится одновременно с оборудованием базовых аэродромов. Для размещения авиации и тыловых баз авиации предоставляются участки в имениях Куусику и Кехтна, как могущие быть быстро оборудованными под аэродромы.

III

Отвод участков под аэродромы, учебные поля и полигоны, а также помещения для размещения войск и командного состава принимает на себя Правительство Эстонской Республики. К отводу участков и помещений Эстонское Правительство приступает в возможно короткий срок.

IV

Начало ввода войск в установленные настоящим протоколом районы определяется 18 октября 1939 г.

V

Переброска войск Красной Армии в районы, отведенные для их размещения, производится смешанным порядком по железной дороге и по шоссе по графикам, составленным по обоюдному соглашению.

Охрана путей и дорог, предназначенных для движения войск, обеспечивается Правительством Эстонской Республики. Регулирование движения на маршрутах производится на основании инструкции, разработанной по обоюдному соглашению. Для переброски войск на острова Правительство Эстонии дает, по мере возможности, мелкий тоннаж. Охрана войск во время перевозки с материка на острова возлагается на военный флот Союза Советских Социалистических Республик.

VI

Условлено, что для строительства казарм и аэродромов Эстонское Правительство оказывает содействие в наборе рабочей силы, а также в приобретении строительных материалов и механизмов.

VII

Запретные зоны для полетов военных самолетов Союза Советских Социалистических Республик над территорией Эстонской Республики определяются штабом Эстонской армии и сообщаются через штаб корпуса для сведения и руководства авиационным частям, находящимся на территории Эстонии.

VIII

Условия отвода участков для строительства морских баз определяются особым протоколом.

Настоящий протокол составлен в двух подлинниках на эстонском и на русском языках.

Оговорка: в ст. II вписано слово "в имениях".

К. Мерецков *К. Сельтер* *Реек*
Д. Павлов
Птухин
Алексеев
Калмыков
Вашугин
Тюрин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 17—20.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ К. СЕЛЬТЕРА

По точному смыслу пакта советские войска должны быть расположены на участках, отведенных под базы и аэродромы, а именно на островах Сааремаа и Хийумаа и в г. Палдиски. Как известно, эстонская делегация уже на одном из предыдущих заседаний заявила, что она согласна предоставить советским войскам до отведения и определения границ и участков для баз и аэродромов, однако не долее чем на 2 года право дислоцироваться по всему острову Сааремаа и Хийумаа. С другой стороны, советская делегация, исходя из соображений и удобств дислокации, выдвинула вопрос о предоставлении войскам расположиться и в районе Хаапсалу (Гапсаль). Так как это предложение выходит за пределы пакта, то об этом доложено Эстонскому Правительству. Оно изъявило свое согласие войти в Парламент с предложением отвести временно – на продолжение настоящей войны в Европе, однако не долее чем на 2 года – вокруг города Хаапсалу район для расположения советских войск, если военные делегации придут к соглашению как по вопросам границ районов, так и дислокации войск по районам.

К. Сельтер

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 21.

Для согласования и быстрого урегулирования могущих возникнуть повседневных вопросов создается согласительная комиссия, состоящая из командира корпуса частей Красной Армии, находящихся на территории Эстонской Республики, и Начальника военного округа Эстонской Армии, на территории которого возникнут такие вопросы. Вопросы, выходящие за пределы компетенции данных начальников, передаются на решение командующего войсками Ленинградского военного округа и Главнокомандующего Эстонской Армией.

К. Мерецков *Реек*

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 22.

76. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ Н. РУУСА*

10 октября 1939 г.

На организованном Рабочей палатой 9-го числа сего месяца общегосударственном собрании представителей рабочих старост, выборщиков палат и профсоюзов я принял участие в качестве представителя служащих магазинов, контор, канцелярий и кооперативов. Соответствующую доверенность прилагаю к данному протоколу. По второму пункту повестки дня – экономическое положение – я выступил.

Правлению своего профсоюза я сообщил, что выступлю на собрании, но содержания речи я не огласил, и, так как правление мне никаких указаний по поводу выступления не дало, мое заявление на собрании и мною представленная резолюция содержат мои личные мнения и взгляды.

Я рассказывал о тех изменениях, которые произойдут в нашей экономике в результате торгового соглашения, заключенного с Советским Союзом, и оборонительного пакта о взаимопомощи. Я объяснил, что расширение торговли позволит получить больше сырья для промышленности и сократит безработицу. Далее я разъяснил, что при осуществлении пакта о взаимопомощи Советский Союз построит в Эстонии военные порты и аэродромы.

Эстонских рабочих интересует вопрос, в какой мере будут привлечены эстонские рабочие к выполнению этих работ. Я сообщил собранию, что в интересах выяснения этих вопросов я вел переговоры со здешним посольством Советского Союза. В посольстве я был вместе с руководителями наиболее крупных профсоюзов, конкретно с кем – об этом я не желаю докладывать. Посещение посольства состоялось 9-го числа сего месяца, т.е. вчера утром. В посольстве выяснилось, что к осуществлению работ приступят примерно через месяц. Сотрудники посольства обещали доложить своему правительству о желании эстонских рабочих привлечь к участию в работах как можно больше эстонских рабочих, причем было высказано мнение, что эту просьбу учтут. Об этой части переговоров в посольстве я сообщил на собрании. Далее я рассказал на собрании, что в посольстве по нашей инициативе был поднят вопрос о сотрудничестве между профсоюзами Эстонии и

---

* Руус Нееме (1911–1942) – активный участник эстонского профсоюзного и рабочего движения.

Советского Союза. Выяснилось, что посольство согласно помочь установлению сотрудничества, причем первым шагом на этом пути было бы участие эстонской профсоюзной делегации в праздновании годовщины Советского Союза 7 ноября с.г. в качестве гостя профсоюзов Советского Союза. Посольство не интересовалось тем, кто здесь фактически будет заниматься отправкой делегации, но я и мои остальные товарищи, которые были со мной в посольстве, договорились позже о том, что это дело возьмет на себя профсоюз эстонских текстильщиков. Об этом решении я доложил на собрании. В конце выступления я высказал мнение, что эстонские рабочие охотно желают более прочных связей с рабочими Советского Союза и поэтому наши рабочие приветствуют пакт, который устранит препятствия на пути заключения связей, и я высказал пожелание, чтобы эта дружба, выраженная в пакте, укрепилась не только между правительствами Эстонии и Советского Союза, но и между народами обеих стран.

В качестве резюме своих точек зрения и для того, чтобы узнать мнение собравшихся, я представил проект резолюции на голосование.

Завершая обсуждение этого вопроса повестки дня, поставили на голосование и мою резолюцию, причем отдельно от других. Резолюция была принята. Голосов против не было подано, количество воздержавшихся не устанавливали. [...] То, что наши трудящиеся всегда симпатизировали и сейчас симпатизируют рабочим Советского Союза, было мне известно уже раньше, и особенно удостоверился я в этом в Кивиылиском районе и г. Нарове во время заключения пакта. Эта симпатия выразилась в аплодисментах, последовавших за моим докладом, и в единодушном одобрении резолюции. Нажим, о котором шла речь в резолюции, проявился в том, что лица, посетившие Советский Союз и по возвращении положительно отзывавшиеся о достижениях Советского Союза, были подвергнуты наказанию со стороны властей. [...]

Н. Руус

Допросил В. Рыйгас, старший ассистент

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 1535, л. 14—15.
Опубл.: Социалистические революции в Эстонии... — С. 103—105.

77. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЭСТОНСКИМ ВОЕННЫМИ КОМАНДОВАНИЯМИ ОТНОСИТЕЛЬНО БАЗИРОВАНИЯ ФЛОТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК НА ОСТРОВАХ ХИЙУМАА (ДАГО) И СААРЕМАА (ЭЗЕЛЬ)

11 октября 1939 г.

В соответствии со статьей 3 Пакта о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г.:

1. Правительство Эстонской Республики предоставляет для военного флота Союза Советских Социалистических Республик следующие рейды и гавани:

Кярдла (Картель) на о. Хийумаа (Даго),

Кыйгусте на о. Сааремаа (Эзель),

Курессааре-лахт (Аренсбург) на о. Сааремаа (Эзель),

Мьенту (Менто) на о. Сааремаа (Эзель),

Кихельконна-лахт (Кильконд) на о. Сааремаа (Эзель),

Тагалахт на о. Сааремаа (Эзель),

Кюдемалахт на о. Сааремаа (Эзель)

для возведения в них гидротехнических сооружений, гаваней, молов, причалов, жилых, складских и служебных помещений, мастерских, радиостанций, железных и грунтовых дорог, производства дноуглубительных работ и постройки прочих сооружений, обеспечивающих базирование флота. Указанные объекты будут обслуживаться и окарауливаться соответствующим штатным составом.

В бухте Кихельконна-лахт и Кыйгусте флоту Союза Советских Социалистических Республик предоставляется право организовать базу для частей гидроавиации, обслуживающей базирование флота.

3. Для защиты базирования флота от нападения с моря и с воздуха помимо мероприятий, проводимых по линии армейского командования (гарнизоны островов и авиации), морскому командованию Союза Советских Социалистических Республик предоставляется право установки:

береговых батарей любых калибров,

зенитных батарей любых калибров,

прожекторов,

постов наблюдения и связи

как в непосредственной близости от гаваней и рейдов, перечисленных в п. 1 настоящего соглашения, так и в следующих районах:

полуостров Сырве (Сворбе) на о. Сааремаа,

полуостров Харилайд на о. Сааремаа,

полуостров Нина на о. Сааремаа,

полуостров Паммана (Паммерорт) на о. Сааремаа,

полуостров Сыру (Серро) на о. Хийумаа,

полуостров Кыпу (Дагерорт) на о. Хийумаа,

полуостров Тахкона (Симпернес) на о. Хийумаа,

полуостров Сеяре на о. Хийумаа

и содержать эти батареи и посты с их штатным обслуживающим составом.

4. Точные границы отводимых участков и водных пространств под базы или батареи для определения арендной платы будут установлены после производства соответствующих изысканий и рекогносцировок.

5. В случае наличия на отводимых участках или водных пространствах каких-либо гидротехнических или других сооружений или оборудования, пригодных для включения в состав базы флота, Эстонское правительство предоставит возможность купить или получить в арендное пользование эти сооружения и устройства.

6. Исходя из общности интересов эстонского и Советского командований по скорейшему возведению оборонительных и портовых сооружений на островах, эстонское командование окажет всяческое содействие при арендовании участков и при производстве построек, при наборе рабочей силы, получении стройматериалов, использовании транспортных, плавучих, землечерпательных и прочих средств.

7. Передаваемые Советскому командованию земли и водное пространство, оставаясь в соответствии с Пактом о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой территорией последней, переходят в пользование Советского командования на арендных началах с платой по особому соглашению.

8. Эстонские торговые корабли могут для разгружения и принятия грузов беспрепятственно ходить во все названные в п. 1 рейды и гавани, кроме рейда Кыйгусте.

9. Исходя из того, что в настоящий момент оборудованных мест базирования на островах Сааремаа и Хийумаа нет, а для постройки их требуется время, Эстонское правительство временно – на срок до двух лет – предоставляет право базирования легких сил советского флота на порт Рохукюла (Роггекюль) с правом производства ремонта гидротехнических сооружений, а также возведения временных базовых сооружений (мастерских и складов).

Председатель Морской Комиссии Союза Советских Социалистических Республик Заместитель Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик Флагман флота 2 ранга *Исаков*	Председатель Эстонской Комиссии Начальник Генерального штаба Эстонской армии Генерал-лейтенант *Реек*

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 1—4.

78. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СОЮЗУ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В ПОЛЬЗОВАНИЕ УЧАСТКА И АКВАТОРИИ В ПАЛДИСКИ (БАЛТИЙСКОМ ПОРТУ)

11 октября 1939 г.

В соответствии с Пактом о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г.:

1. Для базирования советских военных кораблей на Палдиски отводится участок полуострова Пакри (Пакерорт) и острова Вяике Пакри и Суур Пакри (Большой и Малый Рогге) с прилегающей акваторией, как это показано на прилагаемой к тексту настоящего соглашения карте.

2. На указанных в пункте 1 участке и акватории командованию Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик предоставляется право постройки портовых гидротехнических сооружений и причалов, складов и станций, служебных и жилых помещений, а также развития железных и грунтовых дорог.

3. Эстонское правительство предоставит возможность купить или получить в арендное пользование сооружения, имеющиеся на указанных в пункте 1 участке и акватории.

4. Для обеспечения базирования Советского Военно-Морского Флота на Палдиски (Балтийский порт) командованию флота Союза Советских Социалистических Республик предоставляется право устанавливать на указанном в пункте 1 участке береговые батареи любого калибра и в любом количестве, включая в это число батареи железнодорожные, а также зенитные батареи и прожекторные станции, и также возводить строения для размещения обслуживающего их состава.

5. Советскому командованию предоставляется право постройки на указанных в пункте 1 участке и акватории аэродромов и всех необходимых сооружений для базирования гидроавиации.

6. Советскому командованию предоставляется право устанавливать на участке и акватории, указанных в пункте 1, режим плавания, полетов, передвижения и охраны водного района.

7. Советскому командованию предоставляется право устанавливать на указанном в пункте 1 участке посты службы наблюдения и связи. При этом маячная служба остается в ведении эстонских властей.

8. Советское командование имеет право содержать на участке базы Палдиски соответствующий для обслуживания и окараулизания базы штатный состав.

9. Советское командование получает право использования всех находящихся на участке базы источников пресной воды.

10. Эстонские власти оказывают полное содействие Советскому командованию в обеспечении базы электроэнергией от источников, находящихся вне базы.

11. Эстонские власти оказывают Советскому командованию содействие в обеспечении строительства базы необходимыми материалами, транспортом и наймом рабочей силы.

12. Передаваемые Советскому командованию земли и водное пространство, оставаясь, в соответствии с Пактом о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой, территорией последней, переходят в пользование Советского командования на арендных началах с оплатой по особому соглашению.

Председатель Морской Комиссии
Союза Советских Социалистических
Республик Заместитель Народного
Комиссара Военно-Морского Флота
Союза Советских Социалистических
Республик
Флагман флота 2 ранга
Исаков

Председатель Эстонской Комиссии
Начальник Генерального Штаба
Эстонской Армии

Генерал-лейтенант
Реек

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234,
л. 5—7.

79. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЭСТОНСКИМ ВОЕННЫМИ КОМАНДОВАНИЯМИ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВРЕМЕННОЙ СТОЯНКИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В ТАЛЛИННЕ

11 октября 1939 г.

В соответствии с Конфиденциальным Протоколом к Пакту о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г.:

1. В продолжении двухгодичного срока, указанного в п. 2 Конфиденциального Протокола Советскому командованию предоставляются для стоянки советских военных кораблей Уус Кауба садам и Каравани садам с ограничивающими эти гавани причалами и частью берегового участка в границах, указанных красной чертой на прилагаемом плане.

2. Кроме того, для крупных советских кораблей отводится на Таллиннском рейде якорное место к западу от створа Екатеринентальских маяков.

3. Советские военные корабли при стоянке их в местах, указанных в пунктах 1 и 2, обеспечиваются от Таллиннского порта подачей пара, электрической энергии и пресной воды.

4. Советские военные корабли имеют право по соглашению с эстонскими властями на выполнение ремонтов в Таллиннских судоремонтных предприятиях.

5. Советские военные корабли обеспечиваются по мере возможности Таллиннским портом буксирами и ледоколами как для кратковременных нужд, так и на длительное время.

6. Подъездные пути к указанному в п. 1 участку приводятся в состояние полной исправности.

7. Необходимые дома и склады, имеющиеся на указанном в п. 1 участке, предоставляются Советскому командованию для пользования.

8. Эстонское командование оказывает Советскому командованию содействие в организации последним охраны и окарауливания стоящих в Таллинне советских военных кораблей.

9. Передача Советскому командованию упомянутых в пункте 1 гаваней и в пункте 7 зданий производится на основах аренды по особым договорам.

Расходы, связанные с выполнением остальных пунктов настоящего соглашения, относятся за счет Советского командования и определяются особыми соглашениями.

Председатель Морской Комиссии Союза Советских Социалистических Республик Заместитель Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик
Флагман флота 2 ранга
Исаков

Председатель Эстонской Комиссии Начальник Генерального Штаба Эстонской Армии
Генерал-лейтенант
Реек

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 8—9.

80. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЭСТОНСКИМ ВОЕННЫМИ КОМАНДОВАНИЯМИ О ПОСТОЯННЫХ РЕЙСАХ ТРАНСПОРТОВ ПОД СОВЕТСКИМ ВОЕННЫМ (ПОРТОВЫМ) ФЛАГОМ ДЛЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ПОРТАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПУНКТАМИ БАЗИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ МОРСКИХ СИЛ В ЭСТОНИИ

11 октября 1939 г.

1. Транспорты с военными грузами, топливом и с людьми, посылаемые Советским морским командованием в эстонские порты – базы советских военных кораблей и авиации, следуют под портовым военным флагом Союза Советских Социалистических Республик по расписанию рейсов, устанавливаемому командованием.

2. Расписание рейсов, название и характеристика внешнего вида этих транспортов передаются заблаговременно Советским командованием эстонскому командованию для информации постов наблюдения и связи, пограничной охраны, таможенных и портовых властей.

3. Указанные выше транспорты освобождаются от всяких таможенных, санитарных и других сборов и досмотров и пользуются правом свободного плавания в

эстонских водах и захода в эстонские порты на правах, аналогичных военным кораблям Эстонии и Союза Советских Социалистических Республик.

Председатель Морской Комиссии
Союза Советских Социалистических
Республик, Заместитель Народного
Комиссара Военно-Морского Флота
Союза Советских Социалистических
Республик
Флагман флота 2 ранга
Исаков

Председатель Эстонской Комиссии
Начальник Генерального Штаба
Эстонской Армии

Генерал-лейтенант
Реек

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234,
л. 10.

81. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ГИДРОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ И ОБМЕНА МАТЕРИАЛАМИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЭСТОНСКИМ МОРСКИМИ КОМАНДОВАНИЯМИ

11 октября 1939 г.

В целях обеспечения быстрейшего приступа к строительству баз и портов в пунктах, договоренных специальным соглашением, а также для обеспечения плавания и маневрирования боевых кораблей и соединений советского флота эстонское командование предоставляет Советскому командованию:

1. Беспрепятственное плавание и стоянку гидрографических кораблей в территориальных водах Эстонии.

2. Производство гидрографических тральных, гидрологических, гидрографических и промерных работ в районах территориальных вод Эстонии, прилегающих к местам базирования или стоянок военного флота Союза Советских Социалистических Республик.

3. Установку дополнительных ограждений, створов, створных огней, буев, маяков, радиомаяков, гидроакустических приборов по согласованию с Гидрографическим управлением Эстонии.

4. Ограждение специальных морских полигонов и ограничение плавания в них. Эти полигоны назначаются по соглашению между морскими командованиями Союза Советских Социалистических Республик и Эстонии так, чтобы не мешать нормальному торговому судоходству.

5. Производство топографических, съемочных и описных работ на берегу, островах с установкой необходимых дополнительных триангуляционных знаков.

6. Регулярный взаимный обмен метео-, гидрологическими и ледовыми сводками, картами, планами и описаниями между гидрографическими управлениями Союза Советских Социалистических Республик и Эстонии.

7. Установку дополнительных метеостанций по соглашению с Гидрографическим управлением Эстонии.

8. Предоставление в распоряжение командования Балтийским флотом Союза Советских Социалистических Республик всех имеющихся гидрографических, гид-

роописных и промерных материалов вод Эстонии, подробных карт, планшетов по подходам к этим пунктам и районам плавания, а также всех материалов изысканий по портостроению.

Председатель Морской Комиссии Союза Советских Социалистических Республик Заместитель Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик
Флагман флота 2 ранга
Исаков

Председатель Эстонской Комиссии Начальник Генерального Штаба Эстонской Армии
Генерал-лейтенант
Реек

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 11—12.

82. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЭСТОНСКИМ ВОЕННО-МОРСКИМИ КОМАНДОВАНИЯМИ О ПОРЯДКЕ ПОСЕЩЕНИЯ ВОЕННЫМИ И ТОРГОВЫМИ КОРАБЛЯМИ ТРЕТЬИХ ДЕРЖАВ ЭСТОНСКИХ ПОРТОВ, СЛУЖАЩИХ МЕСТАМИ БАЗИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

11 октября 1939 г.

1. Разрешение на посещение портов-баз военных кораблей Союза Советских Социалистических Республик военными кораблями третьих держав дается Эстонским правительством только после предварительного согласия Советского правительства.

2. Все переговоры с третьими державами по вопросу захода их военных кораблей в эстонские порты-базы советских военных кораблей ведутся только Эстонским правительством. Советское правительство непосредственно или через свое военно-морское командование дает свое согласие на подобный заход только Эстонскому правительству.

3. При посещении военными кораблями третьих держав эстонских портов-баз военных кораблей Союза Советских Социалистических Республик наблюдение за выполнением военными кораблями третьих держав общепринятых международных правил остается за эстонскими властями. При нарушении этих правил необходимая помощь может быть оказана советскими военно-морскими силами по заявлению эстонских властей.

4. В эстонских портах-базах советских военных кораблей:

1) Палдиски (Балтийский порт) и

2) рейдах островов Сааремаа и Хийумаа Советскому военно-морскому командованию предоставляется право отклонять посещение этих баз иностранными военными или торговыми кораблями на длительные сроки или на постоянное время.

5. В случаях посещения в течение указанного в п. 2 Конфиденциального Протокола двухгодичного срока иностранными военными кораблями Таллинна эстонские власти предварительно извещают об этих посещениях Советское морское командование.

6. Официальное извещение третьих держав о запрещении посещения эстонских портов-баз советских военных кораблей производит эстонское правительство от своего имени. Наблюдение за соблюдением этого запрещения остается за эстонским военно-морским командованием, могущим в тех случаях, когда оно сочтет необходимым, прибегать к помощи советских военно-морских сил.

Председатель Морской Комиссии
Союза Советских Социалистических
Республик Заместитель Народного
Комиссара Военно-Морского Флота
Союза Советских Социалистических
Республик
Флагман флота 2 ранга
Исаков

Председатель Эстонской Комиссии
Начальник Генерального Штаба
Эстонской Армии

Генерал-лейтенант
Реек

11 октября 1939 г.
Таллинн

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234,
л. 13—14.

83. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ КОМАНДОВАНИЯМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СОХРАНЕНИИ ВОЕННОЙ ТАЙНЫ

11 октября 1939 г.

В соответствии с Договором о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой, заключенным 28 сентября 1939 г., обе стороны всемерно заинтересованы в сохранении военной тайны, оберегающей Союз Советских Социалистических Республик и Эстонскую Республику от разглашения важнейших государственных и военных секретов, почему согласились:

1. С целью сохранения военной тайны установить цензуру в отношении опубликования прессой как Союза Советских Социалистических Республик, так и Эстонии сведений о дислокации, передвижениях и перемещениях войсковых частей, кораблей, авиации и частей береговой обороны Советского и Эстонского флотов.

2. Сведения, касающиеся войсковых частей, флота, береговой обороны, авиации, а также служб обеспечения, печатаются прессой или используются в открытых докладах только после специальной проверки и разрешения командования соответствующей стороны.

3. Это положение, касающееся прессы как периодической, так и эпизодической, распространяется также на радио, кино и фото.

4. Нарушение вышеуказанных пунктов или передача военных секретов третьей стороне должны караться в соответствии с законами Союза Советских Социалистических Республик (по отношению к гражданам Союза Советских Социа-

листических Республик) и Эстонской Республики (по отношению к гражданам Эстонской Республики), предусмотренными для этих случаев.

Председатель Морской Комиссии Союза Советских Социалистических Республик Заместитель Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик	Председатель Эстонской Комиссии Начальник Генерального Штаба Эстонской Армии
Флагман флота 2 ранга *Исаков*	Генерал-лейтенант *Реек*

11 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 15–16.

84. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

11 октября 1939 г.

В учреждениях, на предприятиях Ковно работа, а также торговля в 11 часов были прекращены. Около военного музея состоялся митинг населения. Официальные докладчики генерал Нагис и Юшка в выступлениях постарались обойти молчанием роль СССР в передаче Вильно, представив дело как достижение Литовского правительства. На митинге у президентуры вне очереди выступил Палецкис, отметивший значение СССР в передаче Вильно и потребовавший отставки правительства, как он заявил, угнетения и насилия. Сметона при этих словах ушел с балкона. В городе много арестов за лозунги об СССР. В течение дня несколько демонстраций было у здания полпредства с криками "ура" и приветствиями. Ковно разукрашен государственными флагами. Посетили три делегации от правления общества изучения СССР и две – от рабочих. Просили передать Советскому правительству благодарность. Многие звонят по телефону на эту же тему.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2063, л. 107.

85. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

12 октября 1939 г.

Улицы пусты. Весь Каунас наводнен полицией. Усиленно охраняется дом Полпредства. В университете избили студентов-евреев. Палецкис арестован. "Лиетувос Айдас" напечатала статью, обвинявшую его в действиях на средства "одного иностранного государства и инородцев". По полученным сведениям, цензура имеет указание не пропускать ничего выражающего симпатии к СССР. Сообщение

газет о дружественных демонстрациях у Полпредства цензурой не пропущено. "Лиетувос Жиниос" поместила статью, прямо говорящую, что получено мало, и предлагающую правительству продолжить переговоры с СССР. По слухам, Навакас назначен губернатором Вильно.

Пов. в делах

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2063, л. 111.

86. СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ ОТЪЕЗДЕ ИЗ МОСКВЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСА

12 октября 1939 г.

11 октября с.г. из Москвы выехал Министр Иностранных Дел Литвы г-н Ю. Урбшис.

Вместе с ним выехали Заместитель Председателя Совета Министров Литвы г-н К. Бизаускас, Командующий армией генерал г-н С. Раштикис, Полковник Генерального Штаба г-н Рупшис, Юрисконсульт Министерства Иностранных Дел г-н Петкевичиус, личный секретарь Министра г-н Швельникас, помощник юрисконсульта г-н Кривицкас.

На Белорусском вокзале их провожали: Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С.А. Лозовский, Зам. Народного Комиссара Внешней Торговли тов. М.С. Степанов, Зам. Начальника Генерального Штаба РККА комкор тов. И.В. Смородинов, Зам. Председателя Моссовета тов. М.А. Яснов, Поверенный в делах СССР в Литве тов. Н.Г. Поздняков, Торгпред СССР в Литве тов. С.А. Ефанов, Зав. Протокольным Отделом НКИД тов. В.Н. Барков, Зав. Отделом Прибалтийских Стран НКИД тов. А.П. Васюков, комендант г. Москвы комбриг тов. В.А. Ревякин, весь состав Литовской миссии в Москве во главе с Чрезвычайным посланником и Полномочным министром г-ном Л. Наткевичиусом.

Белорусский вокзал был украшен советскими и литовскими флагами. Был выставлен почетный караул.

Известия. — 1939. — 12 окт.

87. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТВЫ А. СМЕТОНЫ (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

12 октября 1939 г.

Вчера перед демонстрантами выступил с речью президент Литовской Республики Сметона, который сказал:

"В результате договоренности с дружественным нам великим Советским Союзом мы получили Вильно и Виленскую область".

Подчеркнув, что отношения Литвы с Советским Союзом были всегда друже-

ственными и что эта дружба в дальнейшем еще больше укрепится, Сметона заявил:

"Порукой этому являются общие границы с великим соседом, которые в случае необходимости мы будем вместе защищать".

Президент подчеркнул, что "получение Вильно является большой радостью для литовского народа".

Известия. — 1939. — 14 окт.

88. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ В ЛИГЕ НАЦИЙ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ

13 октября 1939 г.

Настоящим удостоверяется, что по просьбе министра иностранных дел Эстонии Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой, подписанный в Москве 28 сентября 1939 г., зарегистрирован 13 октября 1939 г. № 4643 в Официальном Регистре договоров Секретариата в соответствии со ст. 18 Устава Лиги наций.

Женева,
13 октября 1939 г.

Пер. с англ. яз.

АВП СССР, ф. 3а — Эстония, д. 133.

89. ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛПРЕДСТВА СССР В ЛАТВИИ М.С. ВЕТРОВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН НКИД СССР А.П. ВАСЮКОВУ

13 октября 1939 г.

"О РЕПАТРИАЦИИ ЛАТВИЙСКИХ НЕМЦЕВ"

В своей речи в германском рейхстаге Гитлер 6 октября 1939 г. упомянул о репатриации немцев, разбросанных в различных странах, для упразднения опасности возникновения конфликтов.

Уже 7 октября с.г. посланник Германии Котце посетил Министерство иностранных дел Латвии, чтобы обсудить возможность переселения граждан немецкой национальности из Латвии в Германию. Было достигнуто соглашение о планомерности переселения, которое не должно в дальнейшем служить причиной возможных разногласий между правительствами Латвии и Германии.

В день произнесения речи в Латвию прибыли пароходы и многочисленные представители Германии, которым поручено проведение репатриации, местное немецкое руководство; председатель немецкого народного объединения А. Ин-

тельманн и ландеслейтер Эрхард Крегер обратились с воззванием к своим "соплеменникам", в котором говорится, что балтийским немцам теперь поставлено новое задание – "содействовать новопостроению и заселению новоприобретенной германским рейхом восточной площади". И далее: "Каждый чувствует, что это значит после трех четвертей тысячелетия немецкой созидательной работы в этой стране надо распрощаться с ней. Но наши взгляды в гордом ожидании обращены на новое историческое задание..."

Вслед за этим вся немецкая пресса в Латвии усиленно подняла кампанию за переселение немецкого населения, причем пресса прибегала к воздействию на немцев путем запугивания. Так, газета "Ригаше Пост" писала от 8 октября: "Из компетентных кругов местных немцев сообщаю: само собой разумеется, что события последних дней нас глубоко задели, неясность положения создала опасения в нашей среде".

Многочисленные агенты, приехавшие из Германии, обходят дома немцев, стараясь всячески воздействовать на нежелающих ехать. По слухам, они прибегают к таким аргументам, как, например, что после отъезда немцев в Латвию придут большевики и тогда будет плохо, остальных немцев расстреляют или же вышлют в Сибирь. Это якобы заявил и германский посланник Котце посетившей его делегации немцев. Местная немецкая церковь также приняла участие в этой кампании. Немецкий епископ д-р Пельхау обратился с воззванием к немецкому населению, в котором указывается, что "переселение совершается по воле божьей, которая выражается через "фюрера", и ей надо следовать, если господь бог хочет, противоречий быть не может, мы должны ему безусловно повиноваться". Но не все немцы с одинаковым патриотизмом воспринимают этот переезд. Буржуазия, немецкая молодежь настроены патриотически и говорят об обидах, причиненных им латышами за 20 лет. Трудящееся немецкое население и передовая интеллигенция не боятся запугиваний и предупреждений, открыто высказывают свое нежелание возвратиться в Германию, тем более сесть на освоение новых б. польских земель.

Всего по статистическим данным в Латвии проживает 62 тыс. лиц немецкой национальности, из них 7000 с немецкими паспортами. Для регистрации отправки такого огромного числа немцев организовано "объединение немецких граждан в Латвии": 3 – отправочных бюро в Риге, 2 – в Либаве, 1 – на Взморье. Немцы, не состоящие членами объединения, тут же получают членскую карточку и регистрируются. При этом требуется доказательство немецкого происхождения. Каждый отъезжающий должен знать следующие правила:

1) Все остаются на местах до особого распоряжения от объединения или подобных организаций.

2) Вклады и текущие счета не ликвидируются, так как наличных денег все равно нельзя вывезти. Все суммы впоследствии пройдут через расчетный счет.

3) Отправка не произойдет раньше начала следующей недели (сообщается 11 октября) – не верить непроверенным слухам!

4) Станция переселенцев – Гдыня, остановки будут сделаны в Мемеле, Данциге или Пиллау.

5) Семьи, проживающие вместе, будут отправлены совместно.

6) Народная группа отправится сообща с немцами из Эстонии в новоприобретенные области германской империей на востоке. Каждому будет дана скорейшая возможность работать по специальности.

7) Об увозе собственности распоряжений нет. Упаковку не производить, а рассортировать вещи по степени необходимости.

Организуется немецкая добровольная трудовая повинность, к которой привлекаются все мужчины, свободные от занятий, а ландсверистам вменяется это в обязанность. Организован сбор пожертвований денег, медикаментов, пишущих ма-

шинок. Создана организация девушек для помощи многосемейным матерям по уходу за детьми. Владельцы предприятий и домовладельцы обязаны регистрировать оценку оставляемых ими предприятий. Газеты сообщают, что работа по эвакуации немцев теперь наладилась. В рижский порт прибыли уже 10 судов, в Либаву — 6, в Виндаву — 4.

Отъезжающие немцы усиленно начали закупать чемоданы, продукты, мыло, одежду, обувь и драгоценности, тем самым помимо распространяемых ими слухов еще больше усилили хаос и панику в городе. С отъездом немцев прекратили свою деятельность немецкий театр и немецкие газеты. Страну покидают около 80 адвокатов, 200 врачей, масса аптек и клиник, предприятий и магазинов остаются без хозяев.

Латвийская общественность и правящие круги подчеркивают огромное историческое значение отъезда из Латвии немцев. Постоянно разжигаемая вражда и историческая ненависть латышей к немцам вдруг получила разрядку. Поэтому латвийское правительство торопится также поскорее содействовать отъезду немцев. Создана специальная комиссия по регулированию отъезда. В нее постановлением правительства включены: министр юстиции Апситис, вице-министр внутренних дел Легздань, генеральный секретарь МИДа Нукша, директор департамента земледелия Гравис, генеральный секретарь торг-промышленной камеры Залтс.

Одновременно правительство приняло меры к запрещению вывоза ценностей. Были закрыты ювелирные магазины и выставлена полицейская охрана.

Распространение немецкими агентами и отъезжающими немцами слухов о приходе Красной Армии вызвали панику среди латышского населения. Под видом немцев стали регистрироваться и готовиться к отъезду латвийская буржуазия и чиновники разных правительственных учреждений. Всего, по слухам, уже зарегистрировалось около 84 тысяч. Министр общественных дел Берзиньш вынужден был выступить со следующими заявлениями: "Судя по письмам, которые получены и членами кабинета министров, видно, что в связи с переселением германских граждан и латвийских граждан немецкой национальности в Германию в Риге распространяются различные слухи о каких-то якобы угрожающих бедах жизни и имуществу латвийских граждан. Распространители слухов связывают эту опасность с заключением латвийско-советского пакта о взаимопомощи. Указываю, что упомянутые слухи совершенно необоснованны и распространяются с явной целью вызвать страх и создать панику".

Это заявление еще больше усилило переполох среди буржуазии. Более откровенно о бегущих из Латвии заявил сам Ульманис 12 октября в своей речи на "сессии" ублюдочного "парламента". "Один вид этого волнения — это разговоры, что и некоторые латыши желают выехать вместе с немцами. Почему — это они, вероятно, знают сами, но они ошибаются в том, что у нас безопасность может быть нарушена и что поэтому они должны уехать. И, кроме того, если опасность угрожает, то ведь всем, не только им одним. Но каковы бы ни были их причины, если кто-нибудь хочет ехать, пусть едет, но пусть знает, что отъезд в эти дни возможен только подобным же образом, как немцам — латвийским гражданам, а именно — без возврата".

Первый секретарь п-ва СССР в Латвии
М. Ветров

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 102,
л. 44—48.

90. ДНЕВНИК ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА

13 октября 1939 г.
(в Москве)

11 октября посетил посланника Латвии в СССР г-на Коциньша.

К. выразил удовлетворение в связи с подписанием договора о взаимопомощи. Он успел съездить в Ригу и присутствовал на заседании правительства. К. передал, что правительство детально обсуждало переговоры, причем особое внимание уделяли словам, репликам и выступлению тов. Сталина. В общем, говорит К., Кабинет тепло принял результаты переговоров.

Я спросил его о мнении военных.

К. ответил, что военные ждут практических начал. К. привел пример с Эстонией. По его сведениям, наша делегация потребовала несколько больше того, что записано в договоре. Военные Эстонии резко реагировали, это имело отражение и в Латвии. Таким образом, заключает К., дело сейчас в том, как себя будут вести военные. Если будет взаимное понимание и доверие, то дело пойдет.

К. уведомил меня о репатриации немцев из Латвии. По его сведениям, в Латвии царит паника. Немцы ведут пропаганду против договора взаимопомощи Латвии и СССР. По приказу Гитлера немцы германской принадлежности (их 3 тыс.) должны покинуть Латвию в 48 часов, а немцы – латвийские граждане (их 60 тыс.) должны выехать через 2 недели. К. утверждает, что обстановка в Латвии сейчас тревожная.

Немцы говорят латышам, что вам тоже надо уходить, ибо скоро придут большевики. "Спасайтесь, пока не поздно". К. удивляется, почему так выходит. Почему Гитлер не подождал недели две-три с репатриацией? Правительство, как говорит К., старается укрепить новые отношения с СССР, а немцы портят.

12 октября встречал латвийскую торговую делегацию.

Глава делегации А. Берзиньш (Председат. Торгово-промышл. камеры и правая хозяйственная рука Ульманиса), сойдя с вагона, тревожно начал сообщать мне о царящей в Латвии панике в связи с отъездом немцев. По его утверждению, немцы развили бешеную агитацию против договора о взаимопомощи. Б. хватался за голову и восклицал: "Что делается – ведь это ужас. Немцы в Латвии расселены повсюду и повсюду поднята кампания. Они так дергают латышей, что прямо невозможно". Затем, извиняясь, Б. выразил свое мнение о желательности моего приезда в Латвию. Он утверждает, что это внесло бы некоторое успокоение.

Из этих бесед можно сделать вывод, что Гитлер своим отзывом немцев из Прибалтики сознательно ведет антисоветскую работу. Во времени он немного опоздал, но впечатления, ослабляющие дружественные и мирные отношения с прибалтами, безусловно, созданы. Мы не можем быть равнодушны к его начинаниям, идущим вразрез с нашей внешней политикой. Мне кажется, необходимо заставить германское правительство сделать разъяснение о причинах отзыва немцев в духе содействия укреплению наших взаимоотношений с прибалтами.

С нашей стороны необходимо ускорить ввод наших войск и морских сил, которые своим миролюбивым поведением будут содействовать успокоению общественного мнения Латвии.

Полпред СССР в Латвии
И.С. Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 118,
л. 113–115.

91. ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСОМ И НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ

*14 октября 1939 г.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА И НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МОЛОТОВУ

Москва

По возвращении на родину спешу переслать Вам благодарность литовской делегации за теплое гостеприимство, оказанное нам в Москве, и за дружеский образ переговоров, приведших к заключению нашего договора от 10 октября. Прошу в особенности передать нашу признательность И.В. Сталину за его широкое понимание стремлений литовского народа и своим деятельным участием в переговорах, укрепившему взаимное доверие и традиционную дружбу, которая неизменно существует между нашими государствами. Возвращение вековой столицы Литвы города Вильно и области было воспринято литовским народом с глубочайшей радостью.

Урбшис

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ УРБШИСУ

Каунас

Искренне благодарю Вас и весь состав Литовской делегации за Ваше теплое приветствие и выраженные Вами чувства по случаю подписания дружественного Советско-Литовского Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой.

Все члены Советской делегации с большим удовлетворением отмечают совместную с Вами работу по подготовке этого договора на пользу дальнейшего укрепления дружбы, мирного развития и преуспеяния народов Литвы и Советского Союза.

Выражаю твердую уверенность в том, что наш новый договор послужит делу укрепления мира в Восточной Европе.

Молотов

Известия. — 1939. — 14 окт.

92. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Ф.Ф. МОЛОЧКОВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН НКИД СССР А.П. ВАСЮКОВУ

14 октября 1939 г.

Информирую о событиях, которыми в Каунасе были отмечены сообщения о подписании 10.X—39 г. договора между СССР и Литвой.

---

* Дата опубликования.

11.X–39 г. С утра весь город украсился государственными флагами. На улицах царило исключительное возбуждение: люди целовались, поздравляли друг друга, обменивались мнениями и т.п. Бросалось в глаза, что главной причиной возбуждения среди уличной массы была передача Литве Вильно и Виленского края.

С утра по телефону в Полпредство звонили многие лица – адвокат Шмулкштис, директор "Спаудос Фондас" Жигялис, писатель Л. Гира и др., просившие передать совпра их благодарность за передачу Вильно.

В течение дня Полпредство посетили три делегации: одна – от имени Правления Общества по изучению культуры народов СССР в составе проф. Иониннса, адвоката Шмулкштиса и журналиста Палецкиса и две делегации от рабочих.

Приходил также писатель Петрас Цвирка.

Все они заявили, что пришли поблагодарить СССР, совпра, тов. Сталина, тов. Молотова за передачу Вильно и Виленского края Литве, а также за защиту литовского народа от возможных агрессий со стороны империалистических государств.

Текст своей речи, которую Палецкис прочитал от имени Общества, прилагается*. Первая делегация от рабочих просила принять копию требований, которые она вручила литпра на митинге у Президента. После того как они объяснили, что в требованиях содержатся пункты о реформах, об амнистии и т.п., им было заявлено, что документ, не имеющий отношения к СССР, а содержащий моменты внутренних литовских дел, мы никак не можем принять.

В 11 ч. дня работа учреждений промышленных и торговых предприятий была прекращена. Рабочие и служащие были призваны демонстрировать перед Военным музеем и домом Президента.

На митинге у Военного музея с речами выступили генерал Нагевичус и б. председатель Союза освобождения Вильно – Юшка – ныне Директор Гостеатра. В своих пространных речах, в которых говорилось только о Вильно, ораторы лишь вскользь (одним абзацем) упомянули имя СССР (особенно Юшка), представив дело так, что всего этого они, литовцы, добились сами.

Затем демонстрация направилась к дому Президента, где на речь руководителя Союза стрелков отвечал Президент Сметона.

После речи Сметоны неожиданно для всех выступил журналист Палецкис. Он заявил, что действительным виновником торжества является СССР, а не отдельные литовские учреждения и лица, которые ничего не сделали и сделать в отношении Вильно не могли, что напрасно имя СССР игнорируется. Затем потребовал отставки правительства, как он заявил, насилия и бесправия.

Получилось замешательство. Президент при последних словах ушел с балкона.

Затем колонны демонстрантов по Лайсвес-аллее стали расходиться по домам. Однако для того, чтобы эти колонны не прошли мимо здания Полпредства (находится в конце этой улицы), полиция стала направлять поток людей в боковые улицы.

Все же у здания Полпредства с криками "ура" и лозунгами по адресу Советского Союза были демонстрации: большой колонны студентов, затем группы актеров драмы Гостеатра и две огромные демонстрации рабочих, выделившие упомянутые выше две делегации.

Вечером у здания Каунасской тюрьмы собралась толпа в 300 чел., главным образом рабочих и трудовой интеллигенции. Состоялся митинг с требованием амнистии, реформ и отставки правительства.

---

* Не публикуется.

Вызванные наряды полиции и засада митинг разогнали, сильно избив и переарестовав многих участников.

Такова хроника событий за 11 октября 1939 г. Какие же можно сделать обобщения? Они следующие:

Правительство приняло все меры к тому, чтобы энтузиазм трудящихся и передовой интеллигенции не был адресован по адресу Советского Союза, по адресу его руководителей и его политики защиты дела мира. Было сделано так, чтобы энтузиазм населения направить в русло дифирамбов по адресу литовских учреждений и их руководителей.

Какие факты подтверждают этот вывод? Первое – это выступления официальных лиц на митингах, о чем уже было сказано выше. Затем – массовые аресты, избиение людей у всех на глазах за лозунги по адресу СССР. Нами зафиксировано несколько случаев, когда за возгласы "да здравствует СССР", "да здравствует Сталин", "да здравствует Молотов" полиция набрасывалась на людей, зажимала рты и тащила в приготовленные заранее автобусы, зафиксирован также случай, когда в одной из демонстраций появился написанный на бумаге лозунг "Да здравствует СССР!", полиция моментально набросилась на держащих лозунг, разорвала его и арестовала 4 человек.

Как сегодня выясняется со слов проф. Колупайло, Союз стрелков вчера хотел устроить дружественную демонстрацию у Полпредства. Однако распространившийся слух о том, что район Свенцян и др. Литве не передается, изменил их намерение и от шествия к Полпредству они отказались.

Точно такое же положение было с составом труппы Гостеатра. От нее к Полпредству подошли только артисты драмы.

12.X–39 г. В 12 часов в Полпредство явилась делегация интеллигенции – писатели, художники, врачи, артисты, общей численностью в 15 чел. Среди пришедших – литовцы и евреи.

От имени делегации слово взял Людас Гира – Председатель Союза писателей. В своем выступлении он просил принять их благодарность Советскому правительству, тт. Сталину, Молотову и Ворошилову за заключенный договор, который обеспечивает литовскому народу его благополучное развитие. Я их поблагодарил за приветствие.

В 2 часа дня пришел проф. Колупайло, который от имени научных кругов просил принять благодарность за передачу Вильно. Рассказал о чувствах симпатии к СССР, который на фоне войны такому малому государству, как Литва, передает территории.

5 часов дня. К району, где расположено Полпредство, группами стали стекаться большие массы людей. Как нам предварительно сообщили, это были рабочие и передовая интеллигенция. Около Полпредства и на подходах к нему власти сосредоточили огромное количество полицейских. На расстоянии одной сотни метров от Полпредства полицейские набросились на демонстрантов и начали их избивать резиновыми палками. Из толпы выскочил один человек, бросился бежать вдоль фасада Полпредства. Полицейские отогнали его на противоположную сторону улицы и, когда он забежал в калитку двора противоположного дома, раздался выстрел. Несколько выстрелов было сделано на углу улицы. Вызванная "скорая помощь" кого-то взяла. Разгон демонстрации, сопровождавшийся зверствами полиции, продолжался долго. Усиленные отряды полицейских почти всю ночь находились в соседних с Полпредством дворах и подъездах.

Вечером город был пуст, улицы были наводнены лишь полицией.

В 19 ч. 05 мин. должна была приехать литовская делегация из Москвы. За час до прихода поезда нам позвонили из МИДа и сообщили, что приедут только 3 эксперта, на вопрос, когда ожидается делегация, было отвечено, что неизвестно. Встречать экспертов я не поехал. При проверке на вокзале оказалось, что дейст-

вительно из поезда вышли только эксперты. Однако утренние газеты сообщили, что "вчера вечером" делегация из Москвы вернулась. О встречавших же ничего не сообщалось. К моменту прихода поезда у вокзала собралась большая толпа с цветами и проч.

12 октября был зафиксирован факт обыска одного гражданина, вышедшего из Полпредства. Это был мелкий торговец, обычно покупающий у нас пустые бутылки. Большой мешок, вероятно, привлек внимание шпиков, которые, заподозрив что-то криминальное, незамедлили его обыскать.

К вышедшему из здания сотруднику Полпредства т. Троицкому, когда он перешел на другую сторону, подошел полицейский и потребовал паспорт. Но, как только он узнал, что это сотрудник Полпредства, он его немедленно оставил.

12-го зафиксированы антисемитские выступления. В Университете студентов-евреев пробовали избить, выбросили их учебники. Проректор проф. Пуренас, к которому обратились студенты-евреи за помощью, порекомендовал им идти домой.

В связи с таким оборотом событий, когда трудящиеся массы пришли в движение, когда они захотели выразить свои чувства действительному защитнику их интересов – Советскому Союзу и его вождям, литовские власти, боящиеся Советского Союза, ответили трудящимся репрессиями.

В части, которая имеет касательство к внешнеполитическим отношениям с СССР и которая поэтому должна нас особенно интересовать, литовские власти на сегодняшний день проводят политику, столь известную по практике всех буржуазных государств.

Дана директива – не допускать никаких проявлений дружественных чувств по адресу СССР. Цензоры получили установку – зачеркивать все, что популяризует Советский Союз.

Факты:

– Еврейские цензоры Марголин и Лившиц прямо сказали в редакции "Овентблат" об упомянутой директиве.

– 11 октября 1939 г. газете "Лиетувос Жиниос" не разрешили напечатать статьи писателя П. Цвирки и писателя Марцинкевича, в которых они выражали свои симпатии к СССР. Статья Цвирки, в несколько измененном виде, потом была передана корр. ТАСС и прочитана в "Последних известиях" по радио – 12.Х–39 г.

– 12.Х–39 г. "Овентблат" поместила сообщение московского радио о состоявшихся перед нашим Полпредством дружественных демонстрациях. Цензор это сообщение вычеркнул. Вообще ни одна из каунасских газет не обмолвилась об этом.

– 13.Х–39 г. "Овентблат" в гранках напечатала большую статью об участии Биробиджана на с/х выставке в Москве. Цензор печатать эту статью запретил, а так как она занимала много места и оставлять его белым пятном было бы неудобно – предложил напечатать что-либо другое.

Гранки газеты, где статья набрана, и вышедший номер прилагаются.

С другой стороны, газета "Лиетувос Жиниос" помещает пространную статью, где высказывается недовольство заключенным договором в том смысле, что получено мало. Газета "Лиетувос Айлас" печатает редакционную, набранную курсивом, статью, по поводу выступления журналиста Палецкиса у дома Президента – 11.Х–39 г. В этой статье П. прямо обвиняется, что он действовал на деньги иностранного государства. Из того, что всем известно, что П. – зам. Пред. Общества по

изучению культуры народов СССР — намек газеты становится очень грубым. Как нам передают, в городе этой статьей чрезвычайно недовольны.

Таковы факты на 13 октября 1939 г.

Вр. Поверенный в делах СССР в Литве
Ф. Молочков

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 126, л. 60—64.

93. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

14 октября 1939 г.

Всякие заигрывания и общения с левыми кругами прекратите. Осуществляйте связь только с правительственными, официальными кругами, постоянно помня, что полпредство аккредитовано при правительстве, и ни при ком другом.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2064, л. 55.

94. СООБЩЕНИЕ ТАСС О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА

14 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР 12 октября ратифицировал Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенный в Москве 10 октября 1939 г.

Известия. — 1939. — 14 окт.

95. РЕЧЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

14 октября 1939 г.

Во время обсуждения в Сейме вопроса о ратификации советско-литовского договора выступил с речью министр иностранных дел Литвы г. Урбшис.

10 октября 1939 г., заявил Урбшис, в Москве между Советским Союзом и Литвой был подписан договор о возвращении Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой. Ввиду того, что договор должен вступить в силу не позднее 15 октября, я обращаюсь от имени правительства к членам сейма с просьбой срочно ратифицировать этот договор.

Основой подписанного договора являются советско-литовский мирный договор 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов, заключенный в 1926 году. Идеи, заложенные в этих договорах, являются основой дальнейших отношений между обеими странами.

Мирным договором 1920 года Советский Союз признал права народов на самоопределение и нашу независимость. В продолжение 19 лет наши отношения с Советским Союзом развивались в духе заключенных договоров, и за все это время между обеими странами не было никаких споров. СССР всегда уважал интересы Литвы и всегда поддерживал ее справедливые требования. По виленскому вопросу мы всегда имели крепкую поддержку СССР. Заключением договора от 10 октября 1939 г. наши отношения с Советским Союзом вступают в новую фазу.

Известия. — 1939. — 15 окт.

96. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛАННИКА ГЕРМАНИИ В ЛИТВЕ Э. ЦЕХЛИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И. РИББЕНТРОПУ

14 октября 1939 г.

Министр иностранных дел Урбшис, которому я сегодня нанес визит после его возвращения из Москвы, передал мне довольно подробную информацию строго конфиденциального порядка о его переговорах в Москве. [...] В частности, Урбшис заявил следующее:

1. Сталин и Молотов неоднократно повторяли, что Советский Союз не стремится советизировать Литву. Он был особо доволен тем, что Сталин повторил это на прощальном банкете в присутствии многих членов Советского правительства. Урбшис расценил это как директиву различным народным комиссариатам. [...]

Пер. с англ. яз.

Documents on German Foreign Policy, 1918—1945, ser. D. vol. VIII, p. 284—285.Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 66.

97. ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

15 октября 1939 г.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Литовской Республики, желая содействовать укреплению и дальнейшему улучшению экономических взаимоотношений между обеими странами, решили расширить товарооборот между ними и заключить нижеследующее Соглашение:

I

В течение периода с 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г. сумма ввоза товаров советского происхождения из СССР в Литву будет соответствовать цифре

около 20 000 тыс. лит и будет состоять из следующих товаров в нижеуказанных количествах:

Суперфосфат	— 50 000 тонн
Соль	— 35 000 »
Нитки	— 82 » (38 000 гр.)
Железо и чугун	— 5 800 »
Цемент	— 9 000 »
Сахар	— 800 »
Стекло листовое	— 160 000 кв. метров*
Бензин	— 4 500 тонн
Керосин	— 20 000 »
Газойль	— 18 000 »
Прочие нефтепродукты	— 1 000 »
Парафин	— 70 тонн
Шамотный кирпич	— 200 »
Табак	— 1 000 тыс. лит
Хлопчатобумажные ткани	— 1 000 »
Медикаменты	— 35 »
Льняные ткани	— 40 »
Электро- и радиолампы	— 55 »
Автомобили и запасные части к ним	— 400 »
Книги и фильмы	— 150 »
Различное оборудование	— 100 »
Мел и каолин	— 25 »
Химические продукты	— 250 »
Сельскохозяйственные машины и тракторы	— 1 500 »
Швейные машины	— 200 »
Пушнина	— 400 »
Ковры	— 30 »
Минеральные воды	— 10 »
Фаянс	— 60 »
Линтер	— 50 »
Разные товары	— 2 000 »

Лицензии на ввоз товаров, не предусмотренных в приведенном выше списке или превышающих вышеназванные количества, но в пределах общей установленной условиями настоящего Соглашения суммы экспорта советских товаров в Литву (20 млн. лит), будут выдаваться в возможно более короткий срок.

II

Торгпредству СССР в Литве в пределах сумм, выручаемых за советский ввоз в Литву как по сделкам самого Торгпредства, так и по сделкам советских хозяйственных организаций, предоставляется право закупать по их усмотрению иностранную валюту в "Литувос Банкас" с правом свободного перевода за границу.

* Лицензии на ввоз листового стекла будут выдаваемы каждые три месяца не больше одной четвертой сим Соглашением предусмотренного количества, до тех пор пока литовские стекольные фабрики не будут в состоянии удовлетворить потребность внутреннего рынка. Если же стекольные фабрики не удовлетворят всего спроса, тогда на недостающее количество будут выдаваемы лицензии в той пропорции, которую в 1939 году СССР имел в общем литовском ввозе листового стекла.

Соответствующие валютные разрешения литовские органы будут предоставлять в рамках настоящего Соглашения — без каких-либо задержек.

III

На перечисленные в ст. I товары будут выдаваться Министерством финансов Литвы лицензии на ввоз Торгпредству СССР в Литве или советским хозяйственным организациям или литовским фирмам без каких-либо задержек по письменному указанию Торгпредства СССР в Литве.

Неиспользованные лицензии на ввоз советских товаров в Литву, выданные на основании и в счет советско-литовского торгового соглашения на 1939 год, сохраняют свою силу до 1 июля 1940 г., причем товары, ввезенные на основании этих лицензий в Литву в 1939–1940 годах, не засчитываются в общую сумму советского экспорта в Литву в 1939–1940 годах, предусмотренную настоящим Соглашением. Лицензии, выданные в 1939–1940 годах и неиспользованные до 31 декабря 1940 г., будут автоматически продлены до июля 1941 года.

В случае выдачи Торгпредству СССР в Литве или советским хозяйственным организациям дополнительных лицензий на ввоз советских товаров в Литву, в порядке замены продленных на вышеуказанных условиях лицензий, соответствующая часть неиспользованных лицензий подлежит аннулированию по согласованию между Торгпредством СССР в Литве и Министерством финансов Литвы.

IV

Товарами советского происхождения в смысле настоящего Соглашения будут считаться все товары, ввозимые из СССР в Литву, при наличии свидетельств об их происхождении, выданных Всесоюзной Торговой Палатой и ее отделениями и уполномоченными на периферии, в том числе и на пограничных таможенных пунктах СССР, с указанием в этих свидетельствах о том, что товары предназначены для экспорта в Литву.

Товарами литовского происхождения в смысле настоящего Соглашения будут считаться все товары, ввозимые из Литвы в СССР, при наличии свидетельств об их происхождении, выданных Литовскими Торговыми Палатами или таможенными учреждениями.

V

В той мере, в какой экспорт из СССР в Литву в течение периода с 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г. достигнет суммы 20 000 тыс. лит., Торгпредство СССР в Литве и советские хозяйственные организации закупят в Литве товары литовского происхождения на сумму, равную около 20 000 тыс. лит., в том числе следующие товары в нижеуказанных количествах:

Свиньи	— 12 000 тыс. лит.
Кожи и опоек	— 2 000 —"—
Столярный клей	— 10 —"—
Крахмал	— 40 —"—
Масло коровье	— 4 900 —"—
Льняное семя	— 250 —"—
Льняная пряжа	— 200 —"—
Рогатый скот	— 600 —"—

VI

Условлено, что в случае увеличения импорта литовских товаров в СССР или советских товаров в Литву сверх 20 000 тыс. лит. в течение действия настоящего

Соглашения, по согласованию между обеими Договаривающимися Сторонами. Литовское правительство предоставит контингенты для экспорта советских товаров в Литву на сумму дополнительного импорта в СССР литовских товаров или соответственно Советское правительство закупит литовских товаров на сумму дополнительного экспорта в Литву советских товаров.

VII

В целях дальнейшего развития советско-литовского товарооборота Стороны условились, что Торгпредство СССР в Литве в течение действия настоящего Соглашения будет поддерживать постоянный контакт с Литовским правительством по вопросу о возможностях советских поставок оборудования для целей промышленного, железнодорожного и коммунального строительства в Литве на условиях продажи этого оборудования с частичной оплатой наличными и с некоторой рассрочкой остальной части платежей, с тем что на сумму поставленного в 1939–1940 годах оборудования Торгпредство СССР в Литве и советские хозяйственные организации закупят в Литве соответствующие количества товаров литовского происхождения. При этом Литовское правительство будет самым благоприятным образом рассматривать конкретные предложения Торгпредства СССР в Литве или Всесоюзного объединения "Техноэкспорт" о поставках оборудования в Литву на вышеуказанных условиях, оказывая со своей стороны максимальное содействие в реализации такого рода предложений.

VIII

Стоимость советского ввоза в Литву будет определяться по ценам франко-литовская граница по данным литовской государственной статистики.

Стоимость литовского ввоза в СССР будет определяться по ценам франко-граница СССР или сиф советские порты по данным советской таможенной статистики.

Каждая Сторона имеет право вносить исправления в статистические данные другой Стороны на основании документального материала.

IX

Настоящее Соглашение заменяет собой Торговое Соглашение между СССР и Литвой от 14 февраля 1939 г., вступает в силу с 1 ноября 1939 г. и останется в силе по 31 декабря 1940 г.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, на русском и литовском языках, 15 октября 1939 г.

А. Микоян *И. Норкайтис*

АВП СССР, ф. 3а – Литва, д. 58.

98. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ТОРГОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1939 Г. МЕЖДУ СССР И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

15 октября 1939 г.

Стороны условились о том, что заключенные до сего дня сделки, а также выданные лицензии на ввоз товаров останутся в силе и будут действовать до их выполнения, но не далее чем до 1 июля 1940 г.

Стороны условились, что Торговое Представительство СССР в Литве и Министерство Иностранных Дел Литовской Республики в возможно короткий срок, но не позже 31 декабря 1939 г., установят состояние баланса торговли между СССР и Литвой за истекший 1939 год. Каждая Сторона, в случае, если окажется, что она имела за вышеуказанный период пассивное сальдо, получает право дополнительного экспорта на территорию другой Стороны на сумму, равную сумме пассива.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, на русском и литовском языках, 15 октября 1939 г.

А. Микоян *И. Норкайтис*

АВП СССР, ф. 3а — Литва, д. 58.

99. ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЭСТОНСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА Й. ЛАЙДОНЕРА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

15 октября 1939 г.

"В своей речи 23 сентября, – заявил Лайдонер, – я выразил твердую уверенность, что наше государство и народ не должны быть втянуты в войну. Я заявил, что если кто-нибудь нападет на нас, то мы окажем вооруженное сопротивление. Прошло только три недели. В жизни нашего государства и народа произошли серьезные события. Мы заключили пакт о взаимопомощи с нашим большим восточным соседом – Советским Союзом. Содержание этого пакта всем известно. Пакт уже вступил в силу. В Таллинн сразу же приехала военная комиссия Советского Союза и такая же комиссия была назначена с нашей стороны. Перед смешанной военной комиссией Советского Союза и Эстонии стояла трудная задача – быстро найти взаимное согласие по вопросам реализации пакта, установить места баз для морских сил Советского Союза и достичь соглашения по вопросу о размещении и временном местонахождении гарнизонов, предназначенных для защиты этих морских баз.

Эта большая работа теперь закончена. Она проводилась в атмосфере взаимного доверия и понимания. В настоящее время окончательно установлены районы размещения советских войск.

Я хочу остановиться кратко на вопросах, связанных с размещением войск Советского Союза. Вопросы эти интересуют наши административные и военные власти, а также население.

Войска Советского Союза будут размещены в первую очередь в общественных зданиях и частично в пригородных дачах. И только в последнюю очередь речь может идти о размещении в отдельных небольших домах и в отдельных хуторах.

Обращаем внимание всех местных властей, что заключение пакта и работа смешанной комиссии Советского Союза и Эстонии проходили в атмосфере доверия и понимания. На такое же сотрудничество и доверие я надеюсь и при разрешении вопросов, связанных с размещением советских войск.

Начало прихода советских войск на нашу территорию назначено на 18 октября. Войска прибудут по шоссейным и железным дорогам и по морю. Я уверен, что все наше население встретит войска Советского Союза спокойно, что отношения между нашими властями и военными властями Советского Союза, а также между

местными жителями и Красной Армией будут основаны на взаимном доверии, как это имело место при заключении пакта о взаимопомощи в Москве и при работе смешанной комиссии в Таллинне.

В заключение хочется сказать об общем международном положении, о видах на будущее. Великие государства Средней и Западной Европы борются друг с другом. Настоящая война еще не началась. Но сейчас происходит величайшее напряжение нервов и экономическая война, которая разоряет как воюющие, так и невоюющие государства. Как долго будет война продолжаться? Какие государства и народы будут ею охвачены? На это никто не может ответить. И еще меньше можно предвидеть, кто выйдет из этой борьбы победителем и побежденным.

Мы связали судьбу своего государства и народа в некотором смысле с пактом о взаимопомощи с Советским Союзом, который в связи с этим вновь подчеркнул неизменность своей мирной политики и желание продолжать ее. Это большой положительный фактор для будущего нашего государства, нашего народа.

За последнее время многие опасались, не вызывет ли пакт о взаимопомощи с Советским Союзом изменения в нашем государственном строе и в экономической жизни. По этому поводу мы можем сослаться на статью 5 пакта о взаимопомощи, которая гласит, что проведение пакта в жизнь не должно ни в какой степени затрагивать суверенных прав сторон пакта, в особенности их экономической системы и государственного строя.

Мы хотим прямо и откровенно выполнять этот пакт и уверены, что его также выполнит и Советский Союз. Мы сознаем, что война разоряет воюющие страны и отрицательно сказывается на нейтральных государствах. Мы знаем, что косвенные трудности войны все же легче переносить, чем ужасы и убытки на непосредственном поле брани. Весь народ должен быть готов нести жертвы, и понятно, что большую часть придется понести зажиточным слоям. Пойдем единодушно навстречу будущему, продолжая работу на благо своего государства, народа и отечества".

Известия. — 1939. — 16 окт.

100. РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИИ К. УЛЬМАНИСА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

15 октября 1939 г.

"Последние события на полях сражений и в кабинетах государственных деятелей, — заявил Ульманис, — произошли с необычайной быстротой, внося в жизнь народов и государств такие отношения, которые являются не только новыми, необычными, но в самом деле историческими. Мы были свидетелями всего этого; более того, в известные моменты и на известных этапах мы были участниками этих событий".

Перейдя далее к советско-латвийскому пакту о взаимопомощи, Ульманис сказал:

"Содержание нашего договора всем известно. Но если я сегодня хочу говорить об этом договоре, то потому, что нужно взвесить и оценить как этот договор, так и все отношения и задачи внутренней и внешней политики в связи с создавшимся новым положением, важнейшие фазы которого я только что отметил. Спокойно и хладнокровно оглянемся назад и спросим: отвечает ли интересам народа и государства то, что мы сделали? Обоснованны ли слухи, что нам надо было поступать иначе и, взвесив все обстоятельства, без нужды не подвергать опасности

мирный труд и жизнь наших граждан? Мы спасли себя от вмешательства в германо-польскую войну, мы избегли вмешательства в войну между Германией и великими державами на западе, мы избегли войны, в которой проливалась бы латвийская кровь и жизнь латышей приносилась бы в жертвы за дело, которое не касается нашего государства.

После того как в Москву выехали представители Германии и Эстонии и возвратились домой с подписанными известными пактами*, мы также, взвесив создавшееся новое положение, решили выяснить новые политические отношения. Мы признаем, что необходима ясность в обоюдных отношениях, для того чтобы создать прочные основы для дальнейших действий. Наши уполномоченные также подписали в Москве пакт о взаимопомощи. Содержание и условия пакта полностью согласованы и отвечают заголовку в обозначенном пакте.

Следует подчеркнуть, что пакт, как это обычно свойственно пактам Советского Союза, отличается своей ясностью и определенностью и обязательством соблюдения интересов второй стороны, являясь действительно взаимным.

Но если он взаимный, то ни одна, ни другая сторона не может ожидать или требовать, чтобы ей не пришлось брать на себя определенные обязательства. Определенные обязательства этот пакт возлагает на обе стороны. Эти обязательства мы должны выполнить, и наш опыт мирного договора и договора о ненападении дает нам достаточно оснований верить, что Советский Союз также выполнит подписанный им пакт.

Пакт о взаимопомощи подписан в военное время, поэтому он необычен по своим условиям. Зато пакт создает основу для ясных и хороших отношений между нами и нашим великим соседом на востоке. Этот пакт с великим народом, заключенный в духе взаимного доверия и доброй воли, дает нам гарантию устранения опасности войны или даже ее предотвращения. Пакт увеличивает также еще больше безопасность Советского Союза. То же самое относится к нашим соседям на севере и на юге, к Эстонии и Литве. При этом добрую волю Советского Союза и действительное желание сотрудничества доказывает его готовность возвратить Вильно Литве. Кроме того, в специальном официальном коммюнике указано, что различие государственных систем Латвии и Советского Союза не служило и не может служить препятствием к плодотворному сотрудничеству между обоими государствами. Поэтому в обоюдном договоре отражена решимость не задевать строй другого государства, не затрагивать нашей внутренней и внешней политики.

Наше государство независимо, самостоятельно и свободно во внешней и внутренней политике, таким оно и останется. Правительство будет сотрудничать с иностранными государствами, поддерживать порядок и во внутренней жизни государства. Правительство будет и впредь проявлять заботу о нашей безопасности. Боевой дух армии надо поддержать, боеспособность и силу увеличивать. Если война снова приблизится к нам, мы должны быть готовы выполнить обязательства, налагаемые на нас пактом. Поэтому правительство обращает на армию все больше внимания. Правительство будет заботиться и о внутренней безопасности страны. Я должен рассеять также все сомнения и подозрения, что безопасность нашей страны может быть поставлена под угрозу извне. И если именно в эти дни распространяются подобные слухи, то всем надо знать, что они лишены всякого основания. Со всей строгостью правительство заставит замолчать фабрикантов этих слухов и освободит общество от всевозможных других глашатаев бессилия, страха, опасности и врагов нашего единства. Никто, как известно, не навязывает

---

* Имеются в виду советско-германский договор о дружбе и границе и пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией, подписанные 28 сентября 1939 г.

нам нового государственного строя, но если у нас найдутся некоторые, которые так думают, то мы сами соответствующим образом им ответим.

Известную тревогу в обществе создал также массовый отъезд немцев. Совсем неверны злостные измышления, что отъезд немцев связан с латвийско-советским пактом. Насколько необоснованно это утверждение, видно уже из того, что отъезд немцев начался из таких стран, которые не заключали таких договоров.

Возвращение немцев в Германию исходит исключительно из соображений германского правительства, независимо от каких-либо других обстоятельств".

Известия. — 1939. — 16 окт.

101. ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТВЫ

16 октября 1939 г.

События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву*. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из более заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только Коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по несколько демонстраций.

Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена.

Как стало сейчас известно, Коммунистическая партия не намерена часто проводить небольшие демонстрации. Уже и прошедшие убедительно показали решимость рабочих. Кроме того, такие демонстрации слишком больно сказываются и на самой партии. Частые аресты могут подорвать настроение рабочих. Однако партия, не отказываясь и от небольших демонстраций, намерена разжечь всеобщую забастовку рабочих.

Для разжигания забастовки имеются достаточно веские основания, ибо в настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось: повышены цены, не отпускают в кредит, сужается производство, сокращается число рабочих дней, а нормы оплаты остались прежними. Забастовке, начатой с экономических требований, позже будет придан политический характер: будет выдвинуто требование освободить политических заключенных, избрать демократический сейм, создать демократическое правительство и т.д.

Ауг. Повилайтис
Директор департамента

Пер. с лит. яз.

ЦГА Литовской ССР, ф. 378, оп. 10, д. 187, л. 872. Опубл.:
Tarybų valdžios... — P. 66—67.

* Имеются в виду проходившие 11—12 октября 1939 г. в разных местах Литвы многочисленные собрания и митинги фабричных, заводских рабочих и других слоев трудящихся, а также демонстрации трудящихся Каунаса, во время которых выражалась благодарность Советскому Союзу за освобождение и передачу Литве Вильнюса и Вильнюсского края.

102. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л. НАТКЕВИЧИУСОМ

17 октября 1939 г.

Беседа с Наткевичиусом коснулась следующих вопросов:

1. Я спросил Наткевичиуса, верны ли сообщения о принятии Литовским правительством решения – в ближайшие дни ввести в Вильно войска и приступить к реорганизации всего управления этого города. Наткевичиус поспешил заверить меня, что сообщения эти являются вымыслом бульварной ковенской газетки "Лайкас". В поисках сенсаций эта газета поместила безответственную заметку, совершенно не соответствующую действительности. К сожалению, это сообщение было принято всерьез более солидными органами печати, которые и воспроизвели его без комментариев. Наткевичиус просит нас не придавать значения подобным информациям, отнюдь не отражающим намерений Литовского правительства. Последнее понимает, что передача Вильно должна произойти в организованном порядке и в точном согласовании с нашим военным командованием. Я напомнил Наткевичиусу, что в Вильно находится значительное количество советских войск и военных складов. Вывод этих войск и вывоз военного имущества потребуют известного времени. Передача города будет произведена вполне организованно и, как правильно заметил сам посланник, в порядке, согласованном между сторонами. Нельзя допускать, чтобы в этом деле проявлены были нетерпение и поспешность.

2. Наткевичиус осведомился, нельзя ли при составлении подробного описания советско-литовской границы обсудить вопрос о переселении литовцев, остающихся на советской территории? Я ответил посланнику, что считаю это нецелесообразным, ибо не следует смешивать точное описание границы с другими вопросами, возникающими при передаче Литве г. Вильно и области.

3. Посланник спросил далее, когда произойдет передача Литовской Республике принадлежащих ей архивов, находящихся в настоящее время в СССР, в том числе Литовской Метрики.

На это я ответил, что данный вопрос не требует столь спешного разрешения. Им можно будет заняться по урегулировании других, более неотложных дел.

4. Посланник указал на желательность сохранения за Вильно и областью известной части находящегося там подвижного состава железной дороги. Я указал Наткевичиусу, что главная часть этого подвижного состава оказалась в Вильно и области вследствие советских военных перевозок. Очевидно, это обстоятельство придется учесть при разрешении вопроса, какой подвижной состав должен остаться в пределах указанной территории.

5. Наткевичиус поставил вопрос, нельзя ли при составлении точного описания границы внести в начертание последней известные коррективы, чтобы присоединить к Литве те части территории, которые заселены литовцами? Я напомнил посланнику, что линия границы уже установлена и скреплена подписями уполномоченных Советского правительства и правительства Литовской Республики. Пересмотр этого соглашения уже не представляется возможным. Можно говорить лишь о самых незначительных коррективах, которые могут быть внесены в описание границы, не меняя ее основного направления.

В. Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 127, л. 17–19.

103. СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

18 октября 1939 г.

Желая содействовать укреплению и дальнейшему улучшению экономических отношений между Союзом ССР и Латвией и в развитие постановлений Торгового Договора между Союзом ССР и Латвией от 4 декабря 1933 г., Народный Комиссар Внешней Торговли Союза ССР А. Микоян и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Латвийской Республики Ф. Кодиньш подписали нижеследующее Соглашение:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны согласились значительно расширить товарооборот между ними. В соответствии с этим экспорт Союза ССР в Латвию за период действия настоящего Соглашения составит 30 млн. лат. и экспорт Латвии в Союз ССР – также 30 млн. лат.

Статья 2

Расходы обеих Сторон по аренде складов, перевалочно-складским операциям и ремонтно-судостроительным работам в Латвии, а также все другие расходы Полномочного Представительства СССР и Торгового Представительства СССР в Латвии и всех советских организаций в Латвии включаются в торговый оборот. Обе Стороны имеют право дополнительного экспорта на сумму пассивного сальдо по всем упомянутым в настоящей статье расходам.

Статья 3

Настоящее Соглашение вступает в действие с 1 ноября 1939 г. и останется в силе по 31 декабря 1940 г.

Совершено в Москве в двух экземплярах на русском языке 18 октября 1939 г.

Перевод на латышский язык будет сделан в наиболее короткий срок и будет проверен Сторонами, после чего оба текста будут одинаково действующими.

А. Микоян *Ф. Коциньш*

АВП СССР, ф. 03а — Латвия, д. 06.

Конфиденциально

104. ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

18 октября 1939 г.

1. Список товаров, закупаемых Латвией и продаваемых Союзом Советских Социалистических Республик в период от 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г.:

Сахар	10 000 т
Жмыхи	5 000 т
Табак	800 т
Хлопок	5 500 т
Чугун	4 000 т
Железо, сталь	8 000 т
Серный колчедан	25 000 т
Керосин	25 000 т
Бензин	9 000 т
Смазочные масла	1 500 т
Газойль	6 000 т
Мазут	175 т
Битум и асфальтит	6 000 т
Асбест	2 000 т
Апатит концентрат	70 000 т
Парафин	400 т
Карбид кальция	150 т
Вазелин	15 т
Канифоль	200 т
Швейные нитки хл. бумажные	30 т
Серная кислота	1 200 т
Каолин	8 000 т
Глина огнеупорная	4 000 т
Соль	14 000 т
Сельхоз. машины	500 тыс. лат.

2. Список товаров, закупаемых Союзом Советских Социалистических Республик и продаваемых Латвией в период 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г.:

Свиньи	100 000 голов
Масло	7 000 т
Яйца	400 т
Сыр	60 т
Рогатый скот	3 000 голов
Льняное семя	2 000 т
Клеверное семя	600 т
Картон и папка	1 000 т
Бумага	1 500 т
Опоек	150 тыс. штук
Вагоны	3 000 тыс. лат.
Целлюлоза	5 000 т

3. Продажа и покупка товаров, перечисленных в вышеупомянутых списках, будет производиться на нормальных коммерческих условиях, причем каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не допускать необоснованного повышения цен.

4. Настоящий Протокол является составной частью Соглашения, вступает в силу с 1 ноября 1939 г. и остается в силе по 31 декабря 1940 г.

Совершено в Москве в двух экземплярах на русском языке 18 октября 1939 г.

Перевод на латышский язык будет сделан в наиболее короткий срок и будет проверен Сторонами, после чего оба текста будут одинаково действующими.

А. Микоян *Ф. Коциньш*

АВП СССР, ф. 03а — Латвия, д. 06.

105. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА К.А. МЕРЕЦКОВА НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ*

19 октября 1939 г.

В 10 час. 50 мин. 19 октября 1939 г. прошли государственную границу последние колонны наших частей, отправленных на территорию Эстонии. По состоянию на 12 час. 00 мин. 19 октября 1939 г. на территорию Эстонии убыли: управление 65-го ск, разведбатальон, 3 стрелковых полка, батальон связи и саперный батальон 16 сд в числе 9904 человек, 10 бронемашин, 968 транспортных машин; 18-я танковая бригада в составе 3125 человек, 225 танков, 24 бронемашины, 613 транспортных машин, 5-й мех. отряд – 1008 человек, 58 танков, 20 бронемашин, 139 транспортных машин. Всего за 18-е и 19-е. 19 октября 1939 г. отправлено: 14 037 человек, танков – 283, бронемашин – 54, транспортных машин – 2040. Подлежат отправке по железной дороге без авиачастей 4141 человек, с авиачастями – 7310 человек. Отправка авиации временно задерживается из-за неготовности аэродромов в районах расквартирования наших войск на территории Эстонии. Всего на территорию Эстонии будет отправлено: 21 347 человек, орудий – 78, танков – 283, бронемашин – 54, самолетов – 255, транспортных машин – 1950; 316 транспортных машин, 549 автобатов возвращаются обратно.

Переход границы происходил следующим порядком: к 8 час. 00 мин. 18 октября 1939 г. на советско-эстонской границе в пунктах перехода войск собрались представители командования Красной Армии: на Нарвском шоссе командир 16-й сд комбриг Любовцев, на Рижском шоссе – Командующий 8-й армией комдив Хабаров и начальник автобронетанковых войск комбриг Вершинин; с эстонской стороны: на Нарвском шоссе командир 1-й пехотной дивизии генерал-майор Пулк в сопровождении офицеров, на Рижском шоссе – командир 2-й пехотной дивизии генерал-майор Круус и командующий Печорским военным округом полковник Стриг в сопровождении офицеров. После взаимных приветствий оркестры исполнили: с нашей стороны – "Интернационал", с эстонской стороны – эстонский национальный гимн, одновременно с этим с обеих сторон были произведены орудийные салюты (по 21 выстрелу), после этого войскам, стоявшим в готовности у границы, была подана команда к движению. На Кингисеппском направлении наши войска провожал Военный совет округа, а на Псковском направлении – Военный совет 8-й армии. Первый день марша 18 октября 1939 г. прошел в порядке, части пришли в район ночлега в указанное по графику время. 19 октября 1939 г. из районов ночлега части выступили в установленное графиком время и продолжают движение в порядке.

Командующий войсками ЛВО
Командарм 2 ранга *Мерецков*
Член Военного Совета ЛВО
Корпусный комиссар *Вашугин*
Начальник Штаба ЛВО
Комбриг *Чибисов*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 90—91.

---

* На документе пометка : "Тов. Сталину. Для сведения представляю. К. Ворошилов. 19.X.39 г."

106. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

19 октября 1939 г.

Получение Вильно таутининки и правительство пытаются истолковать как успех их внешней политики, которая, как они теперь утверждают, всегда ориентировалась на дружеские отношения с СССР. В этих целях они стремятся разбить в населении впечатление, что Вильно получен в результате лишь дружеского акта СССР. Печать, в смысле проявления симпатии к Советскому Союзу, зажата. Из нее исчезает обычная позитивная информация о СССР и заменяется осторожными антисоветскими вылазками. Свирепствует террор. За малейшую критику правительства и проявление чувств благодарности к СССР людей избивают, арестовывают и объявляют троцкистами. Отдельные представители власти цинично заявляют лицам своего окружения, что пункт договора о невмешательстве во внутренние дела, подкрепленный заверениями Сталина и Молотова в беседе с литовской делегацией, будет ими широко использован для расправы с левыми элементами.

В общественности говорят, что если Советский Союз дополнительно передаст Литве несколько оставшихся у него литовских волостей, то симпатии к нему возрастут еще больше. Он завоевал бы также на свою сторону ту группу научной интеллигенции, которая из-за упомянутых волостей продолжает соблюдать в отношении СССР сдержанность.

Но в правительственных кругах об этих волостях не заговаривают. Видимо, им выгоднее сохранить этот последний, оставшийся в их руках инструмент для разжигания недовольства по адресу СССР, чем встретиться среди литовского населения с новым моральным успехом СССР.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, ф. 299, д. 2063,
л. 119—120.

107. ТРЕБОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЭСТОНИИ*

19 октября 1939 г.

Профсоюзное движение Эстонии до сих пор проявляло полную лояльность и чувство ответственности по отношению как действующего общественного порядка, так и правительства республики и других руководителей государства. Однако профсоюзное движение вынуждено отметить, что правительство республики относится к профсоюзам до сих пор нетерпимо.

Уже ряд лет профсоюзы не имеют своего свободного избранного общегосударственного центра. Против воли профсоюзов правительственные учреждения назначили руководить Центральным Союзом рабочих объединений лиц, которых

---

* Кроме этой петиции, в октябре — декабре 1939 г. широко распространялась еще петиция трудового народа Эстонии премьер-министру, которую подписали тысячи людей и где также выдвигалось требование политических свобод для трудящихся и улучшения их экономического положения.

профсоюзы не признают своими руководителями*. Несмотря на то что члены предыдущего правительства не раз давали обещание нормализовать положение в Центральном Союзе рабочих объединений, неоднократно назначив даже сроки, обещание, тем не менее, не выполнено и назначенные сроки не соблюдены.

Давление на профсоюзы еще более усилилось, их деятельность постоянно ограничивается и затрудняется, особенно с введением в действие и применением закона о профессиональных союзах. Указанный закон содержит нормы, каких не знает законодательство, регулирующее рабочее движение, ни одного демократического государства (например, жесткий контроль правительственных и полицейских учреждений за внутренней деятельностью профсоюзов, требование, что в профсоюзе могут состоять только рабочие, не менее двух лет проработавшие по данной профессии, и т.д.). Особенно больно бьют по профсоюзам способы применения нового закона. Так, например, при определении структуры профсоюзов министерство внутренних дел полностью проигнорировало точку зрения большинства профсоюзов, навязав им собственный вариант структуры.

Действия начальника внутренней охраны, направленные на сдерживание и прекращение деятельности профессиональных союзов, идут еще дальше. Несколько лет назад власти вынудили Всеэстонский союз сельских трудящихся прекратить свою деятельность, лишив тем самым сельскохозяйственных рабочих права объединяться в свои организации. 14 сентября с.г. был закрыт Союз горняков со всеми его отделениями. Заместитель председателя и делопроизводитель Союза, а также делопроизводитель Кохтла-Ярвеского отделения были высланы из района шахт. В последние недели чинятся всяческие препятствия деятельности и других профсоюзов: политическая полиция ставит под необоснованное подозрение руководящих лиц профсоюзов, производит у них дома и в помещениях профсоюзов обыски, неоднократно допрашивает их, хотя нигде не обнаружили ничего компрометирующего. Теперь дело дошло до того, что уже не регистрируются никакие профсоюзные собрания.

Если наряду со всеми конкретными фактами ограничения деятельности профсоюзов принять во внимание еще и то, что рабочий класс не имеет свободы печати, профсоюзы лишены права представлять рабочих в трудовых конфликтах, у рабочих отобрана свобода забастовок, а свобода проведения собраний сильно урезана, то организованные рабочие вправе утверждать, что правительство республики относится нетерпимо к эстонскому рабочему классу, что рабочие чувствуют себя униженными и поставленными в худшие в правовом отношении условия, чем другие общественные группы, например работодатели и торговцы, к чьим организациям и деятельности не применяются такие ограничения, как к рабочим организациям.

По этим причинам среди рабочих растет недовольство, усиливается возмущение и углубляется недоверие к действиям правительственных учреждений.

Мы верим, что и вы, господин премьер-министр, согласитесь, что деятельность прежнего правительства республики носила характер нетерпимости к рабочим организациям, не способствовала их работе, наоборот, препятствовала ей и частично даже делала ее невозможной и что рост недовольства среди рабочих поэтому обоснован.

Учитывая отношение прежнего правительства к ним, рабочие с удовлетворением приняли к сведению уход в отставку правительства Ээнпалу. Рабочие ожидают, что вместе со сменой правительства и в соответствии с духом правительственной декларации произойдут изменения в порядке правления и коренной

---

* В сентябре 1936 г. начальник внутренней охраны К. Ээнпалу отклонил избранное на V съезде Центрального Союза рабочих объединений Эстонии правление и заменил его временным правлением. Правительство не дало разрешения на созыв нового съезда профсоюзов.

перелом в отношениях между рабочими и правительством республики в сторону лучшего взаимопонимания*.

Взаимоотношения рабочих и правительства республики могли бы стать более доверительными, если будет:

1) отменен закон о профессиональных объединениях и их союзах, приостановлена реформа профсоюзов и их перестройка останется делом самих профсоюзов;

2) восстановлено нормальное положение в Центральном союзе рабочих объединений Эстонии, т.е. будет созван съезд Центрального союза и дано разрешение профсоюзам беспрепятственно и без давления избрать своих представителей в правление Центрального союза;

3) отменено решение о закрытии Союза горняков и сельским трудящимся предоставят возможность создать свой профсоюз;

4) возвращено профсоюзам право представлять рабочих в трудовых конфликтах;

5) прекращена высылка деятелей рабочего движения и всем ранее высланным разрешено вернуться на их постоянное местожительство.

Удовлетворение этих требований должно сопровождаться восстановлением свободы слова, печати, объединения и забастовок.

Если же и новое правительство республики не сочтет возможным удовлетворить эти наши минимальные пожелания, то мы вынуждены будем принять к сведению, что правительство отказывается признать рабочих равноправными с другими общественными группами Эстонии.

В этом случае мы, руководящие деятели профсоюзов, не можем гарантировать, что рабочий класс не станет искать самостоятельные пути осуществления своих прав.

(*Следуют пять подписей*)

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 983, л. 45.
Опубл.: Социалистические революции в Эстонии... — С. 105—107.

108. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

20 октября 1939 г.

Прочитал корреспонденцию, посланную ТАССу диппочтой, "Положение в Эстонии" от таллиннского корреспондента ТАСС. Из этой корреспонденции видно, что автор ее подыгрывается под вредные настроения насчет "советизации" Эстонии. Это явное недомыслие таллиннского корреспондента ТАСС может оказаться на руку только врагам Советского Союза, на руку всяким антисоветским провокаторам. Полпред должен понимать это и вовремя пресекать такие попытки. Полпред должен помнить, что СССР будет честно и пунктуально выполнять пакт

---

* Президент К. Пятс 1 октября 1939 г. заменил крайне непопулярное правительство К. Ээнпалу новым правительством, которое возглавил Ю. Улуотс. Последний же, по существу, продолжал старый политический курс.

взаимопомощи и того же будет требовать от Эстонии. Недомыслящим и провокаторским элементам, которые вызывают своими действиями слухи насчет "советизации" Эстонии и, значит, насчет срыва заключенного советско-эстонского пакта взаимопомощи, надо немедленно давать твердый отпор, разъясняя действительный смысл заключенного договора. Напоминаю Вам, тов. Никитин, об этой Вашей элементарной обязанности.

Указанный корреспондент будет ТАССом отозван.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 306, д. 2112, л. 90—92.

109. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

21 октября 1939 г.

1. Был с визитом у министра иностранных дел Пийпа. Он сказал, что эстонское правительство желает организовать Смешанную комиссию на предмет разрещения могущих возникнуть инцидентов в связи с прибытием на эстонскую территорию Советской Красной Армии и Флота. Они полагают сделать это, согласно эстонско-советскому пакту, на паритетных началах по четыре человека с каждой стороны. От себя они выдвигают представителей: от министерства иностранных дел, военного министерства, министерства внутренних дел и финансов. Сегодня они передают свое желание Рею для вручения его Вам.

2. Пийп сообщил мне, что 7 Ноября они желают отпраздновать более торжественно и с этой целью устраивают концерт-акт, на котором должны выступить с речью Пийп и я. На это я дал согласие.

3. Эстонский профсоюз строительных рабочих обратился через ВОКС к нам с просьбой разрешить устроить прием в Рабочем доме для команд посещающих Таллинн кораблей. На этот прием приглашают 50 человек командиров, и будет там до 200 человек представителей рабочих. Также они просят разрешения посетить советские корабли на таллиннском рейде. Дайте указания.

4. Эстонский профсоюз текстильщиков взял на себя инициативу установления связи с советскими профсоюзами. Для осуществления этой задачи они просят разрешения приехать в СССР их делегации до 15 человек на Октябрьские торжества. Дайте указания.

5. Пришло время реализовать согласие Лайдонера, который хотел посетить Советский Союз. Не находите ли Вы нужным пригласить его на Октябрьские торжества. Укажите. Сообщите, должен ли я буду его сопровождать, нужно заблаговременно подготовиться.

6. Осаждают белорусы и украинцы из Западных Белоруссии и Украины. Их положение тяжелое. Их четыре тысячи. Все они батраки. Хозяева их рассчитали. Заработки уже прожиты, ходят раздетые и голодные. Приходит зима, среди них начались заболевания. Их надо срочно отправлять на Родину. Своей властью сегодня распорядился выдать им из сумм полпредства 100 крон, нужно гораздо больше — до 600 крон. Их обрабатывают английская и французская разведки. Они уже нервничают и волнуются.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 178—180.

110. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

21 октября 1939 г.

Вам, всем работникам полпредства, в том числе и военному атташе, категорически воспрещаю вмешиваться в междупартийные дела в Литве, поддерживать какие-либо оппозиционные течения и т.д. Малейшая попытка кого-либо из вас вмешаться во внутренние дела Литвы повлечет строжайшую кару на виновного. Имейте в виду, что договор с Литвой будет выполняться с нашей стороны честно и пунктуально. Того же будем требовать от Литовского правительства. Следует отбросить как провокационную и вредную болтовню о "советизации" Литвы.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2064, л. 61.

111. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

22 октября 1939 г.

Я сообщил посетившему меня Наткевичиусу:

1) Мы не возражаем против того, чтобы литовские войска хоть сегодня вступили в Вильно.

2) Мы против каких-либо изменений установленной в договоре 10 октября границы, но не возражаем против того, чтобы литовцы, желающие (повторяю: желающие) из Западной Белоруссии выехать в Литву, воспользовались этим правом и выехали в Литву. Для осуществления этого Литовское правительство может послать в Москву комиссию. На места, где имеются желающие выехать в Литву, комиссия также сможет выехать.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2064, л. 66—67.

112. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

22 октября 1939 г.

Для разрешения могущих возникнуть инцидентов в связи с размещением в Эстонии советских воинских частей согласны на создание Смешанной советско-эстонской комиссии. У нас нет возражений и против предложенных Пийпом четырех эстонских представителей, но с нашей стороны мы считаем достаточным ограничиться тремя представителями, а именно: представителем полпредства (Бочкаревым)*, командующим корпусом (Тюриным) и уполномоченным Народ-

---

* Советник полпредства СССР в Эстонии.

ного комиссариата Военно-Морского Флота при полпредстве (Алафузовым). Сегодня об этом я сообщил Рею.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 306,
д. 2112, л. 93—94.

113. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ЛАТВИЙСКОЙ АРМИИ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Рига, 23 октября 1939 г.

В соответствии со статьей 3 Пакта о взаимопомощи, заключенного 5 октября 1939 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, установили:

I. Части войск Союза Советских Социалистических Республик общей численностью до 25 тыс. человек размещаются на территории Латвийской Республики в следующих районах:

Наземные войска

а) ПИТРАГС – МАЗИРБЕ – один стрелковый батальон и полковая артиллерия;

б) ВЕНТСПИЛЬС – один стрелковый полк (без одного батальона и полковой артиллерии), один дивизион пушечного артиллерийского полка;

в) ЛИЕПАЙЯ – управление стрелковой дивизии со специальными частями: танковый, саперный, разведывательный и связи батальоны и два стрелковых полка (из них один без одного батальона и полковой артиллерии), гаубичный артиллерийский полк, пушечный артиллерийский полк без одного дивизиона;

г) ЭДОЛЕ – один стрелковый батальон и полковая артиллерия;

д) ДУРБЕ – ст. ИЛЬМАЙЯ – Бол. и Мал. ИЛЬМАЙЯ – один мотострелковый, ремонтно-восстановительный батальоны и батальон боевого обеспечения танковой бригады;

е) ПАПЛАКА – один танковый батальон;

ж) ПРИЕКУЛЕ – один танковый батальон и штаб танковой бригады;

з) ВАЙНОДЕ – два танковых батальона;

и) ЭЗЕРЕ – механизированный полк.

Авиация

Основными районами базирования авиации считать: ВЕНТСПИЛЬС, ЦИРАВА, ЛИЕПАЙЯ – ГРОБИНА, ВАЙНОДЕ и ЭЗЕРЕ.

Впредь до постройки основных аэродромов авиацию дислоцировать в районах:

а) ВЕНТСПИЛЬС – ПИЛТЕНЕ – один истребительный полк с базой;

б) ЛИЕПАЙЯ – ГРОБИНА – один истребительный полк с базой;

в) ВАЙНОДЕ – ЭЗЕРЕ – один бомбардировочный полк с базой.

Для обеспечения основных авиационных баз оперативными аэродромами по согласованию командования корпуса и штаба Латвийской армии выделяются земельные участки как в районах расположения основных аэродромов, так и на меридиане КУЛЬДИГА.

К рекогносцировке этих площадок и их оборудованию приступить одновременно с отводом земель на основные базовые аэродромы.

II. Отвод зданий, предназначенных для размещения войск, войскового имущества, а также земельных участков под учебные поля, танкодромы, аэродромы, стрельбища и под постройку новых зданий, как и установку их точных границ, производит Правительство Латвийской Республики по согласованию с командованием корпуса Советских войск, приступая к осуществлению этих мероприятий немедленно.

Арендная плата за здания и земельные участки устанавливается особым соглашением между Правительствами СССР и Латвии.

III. Начало ввода Советских войск в районы их расположения устанавливается в следующие сроки:

а) для военно-морского флота – немедленно;

б) для сухопутных и авиационных войск:

1) в район ВЕНТСПИЛЬС – ПИТРАГС – 29 октября 1939 г.,

2) в район ЛИЕПАЙЯ – 31 октября 1939 г.

IV. Переброска Советских войск на территорию Латвийской Республики производится смешанным порядком как по железной дороге, так и другими способами, согласно прилагаемому соглашению.

V. Строительство аэродромов, ремонт отведенных для размещения войск помещений, а также строительство новых зданий и различных помещений производится Правительством Союза Советских Социалистических Республик за свой счет; Правительство Латвийской Республики оказывает возможное содействие по обеспечению строительными материалами, технической и рабочей силой.

VI. Советской военной авиации предоставляется право производства полетов над Латвийской территорией, западнее Тукумского меридиана, исключая запретные зоны.

Полеты на территорию СССР и обратно производятся по согласованию со штабом Латвийской армии.

VII. Урегулирование вопросов хозяйственных, бытовых, передвижение войсковых частей и отдельных лиц, пользование средствами сообщения и связи и проч., связанных с пребыванием Советских войск на территории Латвийской Республики, производятся по взаимному соглашению между командованием корпуса Советских войск и Командующим Округом Латвийской армии.

В случае разногласий вопрос разрешается Командующим Войсками Калининского Военного Округа РККА и Командующим Латвийской армией.

Вопросы о разрешении гражданско-правовых споров, как и вопросы уголовного преследования, являются предметом особого соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Латвийской Республики.

VIII. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах: на русском и латышском языках.

Военная комиссия РККА СССР:

Председатель, комкор *Болдин*
(подпись)

Члены военной комиссии

Комкор *Павлов*
(подпись)

Комдив *Алексеев*
(подпись)

Комдив *Морозов*
(подпись)

Бригадный комиссар *Мореев*
(подпись)

Военная комиссия Латвийской армии:

Председатель, генерал *Гартманис*
(подпись)

Члены военной комиссии

Адмирал *Спаде*
(подпись)

Полковник *Еске*
(подпись)

Полковник *Башко*
(подпись)

Полковник *Гросбартс*
(подпись)

Полковник *Карклинш*
(подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1, л. 8–11.
АВП СССР, ф. 03а – Латвия, д. 012.

114. ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В. МУНТЕРСА (ИНФОРМАЦИЯ ТАСС)

23 октября 1939 г.

На общем заседании хозяйственных камер выступил с речью министр иностранных дел Латвии Мунтерс. Значительную часть своей речи Мунтерс посвятил советско-латвийскому пакту о взаимопомощи. Обрисовав новую обстановку, сложившуюся в Восточной Европе, Мунтерс сказал:

"Советский Союз подошел к своим новым задачам на основе политики взаимопонимания. Он старается укрепить свои интересы не путем одностороннего действия, а на основании взаимных договоров. Обнаружилось также известное сходство в политических устремлениях. Советский Союз и его западные соседи не хотят быть вовлеченными в происходящую войну.

Советско-латвийский пакт является политическим новшеством. Могут ли ужиться в отношениях взаимопомощи два таких различных по своей силе, строю и структуре государства? Ясно, что среди нас имеются люди, которые в связи с этим вопросом выразят сомнение. Не последует ли за принципом взаимопомощи господство более сильного партнера над слабым? Но всем известно, что ни переговоры перед заключением договора, ни содержание самого договора не говорят о стремлении к господству. Как раз наоборот. Текст договора говорит о наших суверенных правах совершенно недвусмысленным языком. Говорят, что с прибытием советских войск произойдет советизация нашей земли. На самом деле войска прибудут для укрепления безопасности Советского Союза, как это указано в пакте. Советский Союз не может стремиться к созданию осложнений с государством, на территории которого находятся его войска. Чтобы дать этой мысли более ясное выражение, пакт также указывает, что аэродромы в Латвии будут устроены не только для укрепления безопасности Советского Союза, но и для охраны нашей независимости. Советский Союз не стремится советизировать Латвию, так как в результате этого исчезло бы всякое доверие между обоими государствами и возникли бы осложнения, которые никоим образом не могли бы содействовать укреплению безопасности Советского Союза. Эту точку зрения в полной мере разделяет Советское правительство, это с полной ясностью вытекает из официального коммюнике, опубликованного по поводу заключения пакта. В этом сообщении сказано, что каждая сторона будет относиться с уважением к хозяйственному и политическому строю другой стороны. Если глубже проанализировать эту мысль, станет ясно, что у каждого из государств, заключивших пакт, на первом месте стояла всеобщая польза".

Далее Мунтерс остановился на ряде практических вопросов, особенно интересовавших участников собрания – представителей хозяйственных кругов.

"Война ведется не только на военном поприще, – сказал Мунтерс, – но и на хозяйственном. Цель воюющих держав – ослабление хозяйства противника – угрожает также снабжению необходимыми товарами нейтральных государств и отзывается на их судоходстве. Особенно невыгодно положение Балтийских государств. Наша торговля с другими Балтийскими государствами, а также с Англией и Францией прекращена. Наиболее важное место поэтому должна занять торговля с государствами, с которыми имеется железнодорожная связь. Из них в первую очередь следует упомянуть Германию и Советский Союз. Далее идут Литва и Эстония, хотя возможности здесь небольшие, а затем Швеция, Дания и Финляндия. Из всех перечисленных государств самое большое значение в нашем народном хозяйстве имеют Германия и Советский Союз. Развитию хозяйственных связей с этими двумя государствами надо уделять главное внимание".

Известия. – 1939. – 24 окт.

115. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

23 октября 1939 г.

Нашей политики в Эстонии в связи с советско-эстонским Пактом взаимопомощи Вы не поняли. Из Ваших последних шифровок, в особенности из сегодняшней шифровки № 201, в которых Вы пишите об особых торжествах и речах в день 7 Ноября, а также о встречах и приемах военных моряков рабочими организациями Таллинна, видно, что Вас ветром понесло по линии настроений "советизации" Эстонии, что в корне противоречит нашей политике. Вы обязаны, наконец, понять, что всякое поощрение этих настроений насчет "советизации" Эстонии или даже простое непротивление этим настроениям на руку нашим врагам и антисоветским провокаторам. Вы таким неправильным поведением сбиваете с толку и эстонцев, вроде Пийпа, который думает, видимо, что ему теперь необходимо говорить просоветские речи 7 Ноября. Вы должны заботиться только о том, чтобы наши люди, и в том числе наши военные в Эстонии, в точности и добросовестно выполняли Пакт взаимопомощи и принцип невмешательства в дела Эстонии, и обеспечить такое же отношение к пакту со стороны Эстонии. Во всем остальном, и в частности 7 Ноября, Вы не должны выходить за обычные рамки работы полпредства. Главное, о чем Вы должны помнить, – это не допускать никакого вмешательства в дела Эстонии.

В связи с этим обязываю Вас:

1) не допускать встреч морских команд и сухопутных частей с рабочими и другими эстонскими делегациями;

2) посоветуйте от меня Пийпу не устраивать 7 Ноября концерта-акта с речами, так как такой концерт может быть истолкован левыми рабочими Эстонии как симптом желательного для них давления СССР на внутреннюю политику Эстонии, что решительно противоречило бы принципу невмешательства в дела Эстонии;

3) категорически воспрещаю Вам вмешиваться в борьбу групп внутри Эстонии, принимать от них как от профсоюзов какие-либо делегации и т.д.;

4) обязываю Вас пресекать всякие разговоры о "советизации" Эстонии, как выгодные и угодные в данный момент лишь провокаторам и врагам СССР;

5) считаю в данный момент нецелесообразным приглашение с Вашей стороны делегации эстонских текстильщиков на ноябрьские торжества в Москве;

6) в вопросе о приезде в Москву Лайдонера не проявляйте инициативы, но сообщите нам, если он сам захочет приехать.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 313,
д. 2155, л. 83—87.

116. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

24 октября 1939 г.

Сообщил министру иностранных дел Пийпу о Вашем согласии на организацию комиссии по конфликтам между частями Красной Армии и населением. Пийп согласился с нашим предложением.

Затем поставил перед ним вопрос об отмене акта-концерта, назначенного Эстонским правительством на 7 Ноября, согласно решению от 8 октября, заявив, что Советское правительство, заключив с Эстонией Пакт о взаимопомощи, не только твердо стоит на точке зрения точного и добросовестного его выполнения, но и не хочет давать никому малейших поводов к истолкованию Пакта взаимопомощи в нежелательном для обеих сторон духе, а в особенности различным левацким элементам для наскоков на внутренний режим любой из договаривающихся сторон. И если этот концерт-акт дает хотя бы малейшую возможность к такого рода попыткам, то Правительство СССР считает более целесообразным воздержаться от его устройства.

Пийп, выслушав меня, заявил, что он благодарит Вячеслава Михайловича за такую заботливость о суверенитете Эстонии, но они не боятся, что этот акт может дать повод к левацким наскокам с целью оказать давление на правительство. Полиция примет меры. Далее Пийп сказал, что эта идея его лично и в этом акте нет ничего особенного, что вышло бы за рамки тех дружественных актов, которые они устраивали с другими государствами, например с Латвией. Высказав далее еще несколько слов удовлетворения по поводу заботливости Советского правительства о суверенных правах Эстонии, он закончил разговор так: мы организовывали ряд таких актов с дружественными нам государствами, и этот новый акт будет не более как выражение нашей дружеской симпатии к большому соседу. Повторив, в свою очередь, еще раз свои соображения на этот счет, мы расстались. Пийп сказал, что все будет в порядке и он ничего не боится.

Прошу Ваших дальнейших указаний. По всем остальным пунктам дал соответствующую установку уполномоченному ВОКСа, консулу, военным частям, корреспонденту ТАСС.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111,
л. 187—188.

117. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л. НАТКЕВИЧИУСОМ

25 октября 1939 г.

Наткевичиус поставил передо мной следующие вопросы:

1. По мнению посланника, необходимо внести ясность в вопрос о сроках и порядке передачи нами Вильно литовским властям. До сегодня положение в Вильно остается неопределенным. Между тем в городе наблюдается все возрастающий беспорядок. В самом центре Вильно вырубаются деревья бульваров и парков. Происходит расхищение имущества, принадлежащего бежавшим из Вильно владельцам фирм и предприятий. Литовское правительство вновь поручило Наткевичиусу договориться с нами о скорейшей передаче Вильно в руки литовских властей.

Я ответил Наткевичиусу, что, по моему мнению, прибывшая в Каунас советская военная делегация должна условиться с литовским командованием о порядке эвакуации из Вильно части Советских войск и о вступлении туда литовского гарнизона. В связи с этим разрешится и вопрос о гражданском управлении города. Тем не менее, идя навстречу пожеланию, высказанному посольством от

имени Литовского правительства, я вновь поговорю с нашим командованием, чтобы внести ясность в данный вопрос.

2. Наткевичиус осведомился далее, когда можно будет приступить к совместному обсуждению вопроса об организации переселения на территорию Литвы той части литовцев, которая осталась в Западной Белоруссии. Я ответил, что мы готовы начать эти переговоры немедленно. Мы ожидаем лишь официального сообщения литовской миссии о составе уполномоченных Литовского правительства по упомянутым переговорам.

Наткевичиус поставил вопрос, не собираемся ли мы, в порядке переселения желающих из Латвии на нашу территорию, принять некоторую часть еврейского населения, а также коммунистов, часть которых находится в литовских тюрьмах.

Я ответил посланнику, что он напрасно осложняет новыми моментами первоначально поставленный ясный вопрос – об обмене населением на базе этнографического принципа и в добровольном порядке. Я полагаю, что нам не следует выходить за эти рамки.

3. Наткевичиус напомнил, что в Литве находится до 14 тыс. интернированных поляков. В большинстве это рядовые солдаты. Командного состава – не более 3 тыс. человек. Посланник ставит вопрос, нельзя ли пропустить в Западную Белоруссию и Западную Украину тех интернированных, которые являются постоянными жителями этих областей.

Я ответил Наткевичиусу, что должен поставить этот вопрос перед соответствующими органами.

4. Далее Наткевичиус указал, что в результате пребывания наших войск на территории Виленской области там осталось в обращении несколько сот тысяч советских денег. Возникает вопрос: что делать с ними?

Я заявил посланнику, что не могу ответить на поставленный им вопрос без обсуждения его с представителями компетентных учреждений, и в первую очередь Наркомфином.

5. Наткевичиус коснулся далее положения литовских граждан, арестованных в СССР. Имеется три списка таких граждан, врученных НКИД еще при Балтрушайтисе. Посланник хотел бы знать, нельзя ли разрешить этим литовским гражданам вернуться в Литву?

Я ответил, что этот вопрос требует заключения органов, за которыми числятся упомянутые посланником литовцы.

6. Наткевичиус указал, что ст. 12 Советско-Литовского Мирного Договора от 12 июля 1920 г. закрепляет за Литвой право рубить лес на советской территории. Посланник ставит вопрос, нельзя ли было бы, наконец, реализовать это право?

Я возразил посланнику, что не вижу связи данного вопроса с очередными задачами, стоящими перед СССР и Литвой. Поэтому я не считал бы целесообразным заниматься его обсуждением.

В заключение Наткевичиус выразил пожелание о скорейшем подписании протокола о границе. Я заявил посланнику, что подписание состоится немедленно по техническом оформлении документов. Последнее будет закончено завтра – послезавтра.

В. Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 127,
л. 21–24.

118. ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 0162

г. Москва *25 октября 1939 г.*

Содержание: О поведении личного состава воинских частей Красной Армии, расположенных в Эстонии

На основании Советско-Эстонского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 28 сентября 1939 г., части Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР вступили на территорию Эстонии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

65-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Эстонской Республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Эстонию.

Свою ответственную задачу 65-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей будут протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении ими всех пунктов Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой.

В целях точного выполнения Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру 65-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Тюрину и комиссару бригадному комиссару тов. Жмакину принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт Пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской Республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Эстонии. Договор о взаимопомощи с Эстонией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Эстонии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по Пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Эстонию как начало ее "советизации". Такие и подобные им настроения и разговоры о "советизации" Эстонии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять Пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Эстонии. Настроения и разговоры о "советизации", если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то начальник или красноармеец, из состава 65-го Особого стрелкового корпуса с рабочими и другими эстонскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Эстонии. Всякая попытка со стороны военнослужащего, независимо от его положения, прикинуться "архилевым" и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц эстонского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный на дискредитацию договора о взаимопомощи с Эстонией.

Всех лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Эстонской Республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать.

4. Ни с кем из граждан Эстонии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной Армии. Никаких информаций и бесед о Красной Армии в эстонскую печать не давать.

5. Все части 65-го Особого стрелкового корпуса должны жить своей полнокровной, обычной жизнью, проводя нормальную учебу и досуг. Широко развернуть политическую работу по дальнейшему воспитанию личного состава, хорошо организовать художественную самодеятельность, работу ДКА, клубов, ленинских комнат, кино, библиотек. Начсостав и красноармейцев снабдить необходимым количеством книг, музыкальных инструментов, во всех частях создать оркестры; обеспечить ежедневную доставку в части центральных и корпусных газет.

6. Тщательно проводить утренние осмотры и вечерние поверки. Не допускать никаких самовольных отлучек. Вменить в обязанность дежурных по части и дневальных проверять ночью, весь ли состав подразделений налицо. На каждой кровати иметь установленной формы надпись: фамилию, имя и отчество бойца, какого взвода. У дневального должны быть точные сведения, где находится каждый красноармеец и младший командир.

7. Отпуска в город разрешить только по истечении месячного срока со дня прибытия в Эстонию. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город группами во главе с младшими командирами, которым иметь на руках список всех отпущённых бойцов.

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы стоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 65-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрестанно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственнейшая задача – защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей дожен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Эстонии. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 65-го Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов

Военно-исторический журнал. – 1988. – № 12. – С. 12–13.

119. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР

25 октября 1939 г.

На основании Советско-Латвийского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 5 октября 1939 г., части Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР вступили на территорию Латвии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

2-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Латвийской Республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Латвию.

Свою ответственную задачу 2-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей корпуса будут протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении нашими частями всех пунктов Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой.

В целях точного выполнения Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой приказываю:

1. Командиру 2-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Морозову и комиссару того же корпуса бригадному комиссару тов. Марееву принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Латвии, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт Пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Латвийской Республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Латвии. Договор о взаимопомощи с Латвией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Латвии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по Пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Латвию как начало ее "советизации". Такие и подобные им настроения и разговоры о "советизации" Латвии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять Пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Латвии. Настроения и разговоры о "советизации", если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Латвии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц – будь то начальник или красноармеец – из состава 2-го Особого стрелкового корпуса с рабочими и другими латвийскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Латвии. Всякая попытка со стороны военнослужащего, независимо от его положения, прикинуться "архилевым" и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц латвийского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный к дискредитации договора о взаимопомощи с Латвией. Всех лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Латвийской Республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать.

4. Ни с кем из граждан Латвии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной Армии. Никаких информаций и бесед о Красной Армии в латвийскую печать не давать.

5. Все части 2-го Особого стрелкового корпуса должны жить своей полнокровной обычной жизнью, проводя нормально учебу и досуг. Широко развернуть политическую работу по дальнейшему воспитанию личного состава. Хорошо организовать художественную самодеятельность, работу ДКА, клубов, ленинских

комнат, кино, библиотек. Начсостав и красноармейцев снабдить необходимым количеством книг, музыкальных инструментов; во всех частях создать оркестры, обеспечить ежедневную доставку в части центральных и корпусной газет.

6. Тщательно проводить утренние осмотры и вечерние поверки. Не допускать никаких самовольных отлучек. Вменить в обязанность дежурных по части и дневальных проверять ночью, весь ли состав подразделения налицо. На каждой кровати иметь установленной формы надпись: фамилию, имя и отчество бойца, какого взвода. У дневального должны быть точные сведения, где находится каждый красноармеец и младший командир.

7. Отпуска в город разрешить только по истечении месячного срока со дня прибытия в Латвию. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город только группами во главе с младшими командирами, которым иметь на руках список всех отпущенных бойцов.

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 2-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрестанно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственнейшая задача – защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Латвии. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 2-го Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов

ЦГАСА СССР, ф. 4, оп. 15, д. 22,
л. 250—253.

120. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР

25 октября 1939 г.

На основании Советско-Литовского Пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 10 октября 1939 г., части Красной Армии вступили на территорию Литвы и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

16-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Литовской Республики как авангардный заслон Красной Армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Литву.

Свою ответственную задачу 16-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей корпуса будут протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении нашими частями всех пунктов Пакта о взаимопомощи между СССР и Литовской Республикой.

В целях точного выполнения Пакта о взаимопомощи между СССР и Литовской Республикой приказываю:

1. Командиру 16-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Коробкову и комиссару того же корпуса бригадному комиссару тов. Лыкову принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Литве, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт Пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Литовской Республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Литве. Договор о взаимопомощи с Литвой призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Литвы и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по Пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Литву как начало ее "советизации". Такие и подобные им настроения и разговоры о "советизации" Литвы в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять Пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Литвы. Настроения и разговоры о "советизации", если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Литвы.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц – будь то начальник или красноармеец – из состава 16-го Особого стрелкового корпуса с рабочими и другими литовскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Литвы. Всякая попытка со стороны военнослужащего, независимо от его положения, прикинуться "архилевым" и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц литовского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный к дискредитации договора о взаимопомощи с Литвой. Всех лиц, мнящих себя "левыми" и "сверхлевыми" и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Литовской Республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать.

4. Ни с кем из граждан Литвы не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной Армии. Никаких информаций и бесед о Красной Армии в литовскую печать не давать.

5. Все части 16-го Особого стрелкового корпуса должны жить своей полнокровной, обычной жизнью, проводя нормальную учебу и досуг. Широко развернуть политическую работу по дальнейшему воспитанию личного состава. Хорошо организовать художественную самодеятельность, работу ДКА, клубов, ленинских комнат, кино, библиотек. Начсостав и красноармейцев снабдить необходимым количеством книг, музыкальных инструментов; во всех частях создать оркестры; обеспечить ежедневную доставку в части центральных и корпусной газет.

6. Тщательно проводить утренние осмотры и вечерние поверки. Не допускать никаких самовольных отлучек. Вменить в обязанность дежурных по части и дневальных проверить ночью, весь ли состав подразделения налицо. На каждой кровати иметь установленной формы надпись: фамилию, имя и отчество бойца, какого взвода. У дневального должны быть точные сведения, где находится каждый красноармеец и младший командир.

7. Отпуска в город разрешить только по истечении месячного срока со дня прибытия в Литву. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город только группами во главе с младшими командирами, которым иметь на руках список всех отпущенных бойцов.

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 16-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрестанно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственнейшая задача – защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Литве. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 16-го Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов

ЦГАСА СССР, ф. 4, оп. 15, д. 22,
л. 254–257.

121. СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ*

27 октября 1939 г.

Господин Посланник,

Имею честь подтвердить получение от Вас сего числа ноты следующего содержания:

"Ссылаясь на переговоры с Вами по вопросу об отношениях на государственной границе между Эстонией и СССР, имею честь констатировать, что мы условились о нижеследующем:

1. а) Ежегодно, в начале навигационного периода, в пределах водного пространства Чудского, Теплого и Псковского озер, ориентировочно по линии прохождения государственной границы, выставляются бакены либо другие соответствующие пограничные знаки на расстоянии примерно одного километра один от другого. По образовании льда на вышепоименованных озерах государственная граница отмечается вехами высотой приблизительно 2 м, выставляемыми ориентировочно по пограничной линии. Расстояние между вехами устанавливается, руководствуясь принципом целесообразности и видимости одной вехи от другой.

* Заключено путем обмена нотами между посланником Эстонии в СССР А. Реем и заместителем наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкиным.

б) Обозначение пограничной линии производится согласованными распоряжениями административных пограничных властей, предусмотренными в статье 3 Соглашения о порядке разрешения пограничных конфликтов от 9 августа 1927 г. Для этого подлежащая обозначению пограничная линия, по соглашению названных властей обоих государств, делится на равные участки, в пределах коих согласованные по своей форме бакены или другие соответствующие пограничные знаки и вехи выставляются распоряжениями местных властей соответствующего государства, его рабочими силами и из его материалов. Предварительно, до выставления знаков, вышеназванными властями совместно устанавливаются и обозначаются поворотные пункты государственной границы, руководствуясь данными Межевой книги государственной границы от 30 ноября 1921 г. и приложенными к ней картами.

в) Упомянутые в пункте "б" должностные лица приступают к обозначению границы весной по вскрытии озер при первой к тому возможности, а зимой при образовании на озерах льда достаточной прочности. Работы по обозначению границы должны быть проведены и закончены в возможно короткий срок. По окончании работ представителями административных пограничных властей обоих государств составляется и подписывается протокол, коим фиксируется факт выставления знаков ориентировочно по линии государственной границы.

2. Судам СССР, поддерживающим сообщение между Псковским и Чудским озерами, предоставляется право прохода через воды Эстонии по особо обозначаемым в каждом году местам в районе, где движение судов по прилегающим к пограничной линии водам СССР затруднено вследствие недостаточной их глубины, а именно в Теплом озере между параллелями 58°4' и 58°20' северной широты. Для этого ежегодно, перед началом навигации, административные пограничные власти Союза ССР, по соглашению и в присутствии представителей административных пограничных властей Эстонии, отмечают соответствующими судоходными знаками те пространства вод Эстонии на Теплом озере, пользование которыми необходимо для движения советских судов. Советские суда, проходящие по отмеченным судоходными знаками водам Эстонии на Теплом озере, должны быть снабжены ясно различаемыми отличительными знаками, сведения о которых регулярно сообщаются представителям административных пограничных властей Эстонии.

3. Обе стороны дадут своим представителям административных пограничных властей указания, имеющие целью обеспечить доброжелательное сотрудничество в деле предупреждения, расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов.

Имею честь отметить, что изложенные выше положения одобрены Правительством Эстонской Республики".

Имею честь довести до Вашего сведения, что изложенные выше положения одобрены Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Прошу Вас, Господин Посланник, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Вл. Потемкин

27 октября 1939 г.

АВП СССР, ф. 3а — Эстония, д. 134.

122. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ СССР И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЛИТОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ СССР НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Конфиденциально

28 октября 1939 г.

В соответствии с договором о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенным 10 октября 1939 г. между СССР и Литовской Республикой, представители командования Рабоче-Крестьянской Красной Армии СССР и представители Литовского Правительства установили:

1. Части войск СССР общей численностью до 20 000 (двадцати тысяч) человек размещаются на территории Литовской Республики в следующих местах:

Наземные войска

а) Нов. Вилейка – Штаб советских войск, находящихся в Литве, пехота и артиллерия. Общей численностью до 4500 (четырех тысяч пятисот) человек.

б) Алитус – пехота, артиллерия, мотомеханизированные части, саперные и части связи. Общая численность до 8000 (восьми тысяч) человек.

в) Приенай – пехота и артиллерия. Общая численность до 2500 (двух тысяч пятисот) человек.

г) Полигон Гайжунай – механизированные части. Общая численность до 3500 (трех тысяч пятисот) человек.

Авиация

Основные базы:

а) Аэродром на полигоне Гайжунай – бомбардировочная авиация, численностью до 900 (девятисот) человек.

б) Алитус – истребительная авиация, численностью до 600 (шестисот) человек.

До постройки помещений и аэродромов в вышеуказанных пунктах истребительная и бомбардировочная авиация вместе с базами дислоцируются на аэродроме Порубанек.

2. Для обеспечения авиации посадочными площадками (оперативными аэродромами), по соглашению между Командованием Советских войск в Литве и Штабом Литовской армии, выделяются земельные участки на линии Скуодас – Юрбаркас – Алитус и на линии Шяуляй – Ионава – Вильнюс, по четыре участка на каждой из двух названных линий.

К рекогносцировке и отводу участков для посадочных площадок приступается немедленно.

Посадки советских самолетов на посадочные площадки будут производиться по согласованию со Штабом Литовской армии.

3. Советская военная авиация, дислоцированная на территории Литовской Республики, имеет право, подчиняясь тем же правилам, которыми руководствуется Литовская военная авиация, производить полеты в районе, определенном на прилагаемой карте.

4. Перелет советских самолетов государственной границы Литвы в СССР и обратно производится по особому в каждом отдельном случае согласованию со штабом Литовской армии.

5. Отвод зданий и земельных участков под учебные поля, аэродромы, посадочные площадки и танкодромы с определением их границ производит правительство Литовской Республики по соглашению с Командованием Советских войск в Литве.

Эти мероприятия осуществляются немедленно.

6. Строительство основных аэродромов, ремонт отдельных помещений, а также строительство новых зданий производятся на средства Правительства СССР.

Правительство Литовской Республики оказывает, по мере возможности, всемерное содействие по обеспечению строительными материалами, технической и рабочей силой.

Производство строительных работ, арендные условия, равно как и порядок производства оплаты, устанавливаются особым соглашением между Правительствами СССР и Литовской Республики.

7. Вопросы пользования средствами связи и сообщения, путями сообщения, разного рода видами транспорта, принадлежащими Литовской Республике, порядок производства закупок на территории Литвы и их оплата, а также порядок ввоза и вывоза военных грузов Советских войск в Литве определяются особыми соглашениями между Правительствами СССР и Литовской Республики.

8. Командование находящихся в Литве Советских войск сносится со штабом Литовской армии непосредственно или при посредстве офицера связи.

Начальники местопребываний Советских войсковых частей сносятся непосредственно или при посредстве офицера связи только с теми командирами дивизий Литовской армии, на территории которых их части находятся.

Воинские чины в случае надобности сносятся с местной администрацией, не исключая и местных самоуправлений, через посредство офицера связи Литовской армии.

9. Отдельные советские военнослужащие или воинские команды могут прибыть в Литву в местопребывание Советских войсковых частей, только заранее уведомив о том штаб Литовской армии. Уведомление производит командование Советских войск в Литве.

В уведомлении должны быть указаны имена и фамилии военнослужащих, в какое местопребывание Советских войсковых частей они направляются и через какие пограничные пункты они прибывают в Литву.

Прибывающие в Литву советские военнослужащие должны иметь командировочные удостоверения с указанием, в какое местопребывание Советских войсковых частей в Литве они направляются.

Отдельные советские военнослужащие или команды таковых, отправляющиеся в СССР, должны иметь соответствующие удостоверения начальника их местопребывания, снабженные визами литовского офицера связи того же местопребывания. Список команды начальник команды имеет при себе.

10. За три дня до вступления на литовскую территорию предусмотренных в договоре Советских войсковых частей командующий Советскими войсками в Литве представляет командующему Литовской армией сведения о составе войсковых частей, следующих в места их расположения.

Порядок и маршрут следования частей в места их расположения разрабатываются совместно командованием Советских войск и штабом Литовской армии.

11. Ввод Советских войск на территорию Литвы начинается с 3 ноября 1939 г., а в г. Нов. Вилейка и Порубанек – немедленно.

12. Временно расположенные Советские войска в г. Вильнюс выводятся не позже 15 декабря 1939 г.

13. Все вопросы, не оговоренные в настоящем соглашении, связанные с пребыванием Советских войск в Литве, регулируются особыми соглашениями.

14. Настоящее соглашение вступает в силу с 30 октября 1939 г.

Настоящее соглашение составлено в двух оригиналах на русском и литовском языках в г. Каунас 28 октября 1939 г.

Представители Рабоче-Крестьянской Красной Армии: (*подписи*)	Представители Литовского Правительства: (*подписи*)

АВП СССР, ф. 03а — Литва, д. 06.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конфиденциально

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

28 октября 1939 г.

Представители Рабоче-Крестьянской Красной Армии СССР и представители Литовского Правительства, в целях сохранения военной тайны, условливаются, что без предварительного согласования между Советским и Литовским военными командованиями в литовской прессе и по радио не будут разглашаться сведения о дислокации, составе, вооружении и боевой подготовке Советских войск в Литве, а также и в советской прессе и по радио – о дислокации, составе, вооружении и боевой подготовке Литовских войск.

Каунас, 28 октября 1939 г.

Председатель делегации Рабоче-Крестьянской Красной Армии	Председатель делегации Литовского Правительства

АВП СССР, ф. 03а — Литва, д. 07.

123. ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛИТВЫ ЦЕРНИУСОМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СНК, НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ

29 октября 1939 г.

Из Каунаса – 28 октября 1939 г.

ГОСПОДИНУ МОЛОТОВУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Москва

В момент вступления войск Литовского государства в свою древнюю столицу Вильниус литовский народ и его Правительство исполнены чувством искренней признательности по отношению к народам Советского Союза и его Правительству за ту деятельную помощь, которую они непрестанно оказывали литовскому народу в его борьбе в международных отношениях за свободное, независимое су-

ществование и за возврат его древней столицы — колыбели и свидетельницы его гордого государственного прошлого. Эта помощь была обещана договором от 10-го сего месяца, вернувшим Вильниус в лоно его народа, чему ярким свидетельством является сегодняшнее вступление Литовских войск в этот город.

Прошу принять выражение глубокой благодарности литовского народа и его Правительства и передать его народам Советского Союза с их вождем Сталиным и всему Советскому Правительству.

Церниус—
Председатель Совета Министров Литвы

ГОСПОДИНУ ЦЕРНИУСУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛИТВЫ

Каунас

Искренне благодарю Вас, Господин Председатель, за выраженные Вами теплые чувства в отношении народов Советского Союза, нашего великого вождя и всего Советского Правительства, которым всегда были понятны и близки стремления литовского народа и его вождей к национальному подъему и благополучию.

Позвольте мне от лица Советского Союза и его Правительства горячо поздравить Правительство Литвы и весь литовский народ в тот момент, когда осуществляется их заветная мечта — воссоединение древнего литовского Вильно со всем Литовским государством.

Позвольте также выразить уверенность в том, что дальнейшее укрепление дружбы между нашими народами послужит делу мира и процветанию народов Литовской Республики и Советского Союза.

Молотов,
Председатель Совнаркома СССР

Известия. — 1939. — 29 окт.

124. ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК, НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ V СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

31 октября 1939 г.

[...] Перейдем к нашим отношениям с Прибалтийскими странами. Как известно, и здесь произошли существенные изменения.

В основе отношений Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой лежат соответствующие мирные договоры, заключенные в 1920 году. По этим договорам Эстония, Латвия и Литва получили самостоятельное государственное существование, причем за весь истекший период Советский Союз неизменно проводил дружественную политику в отношении этих вновь созданных малых государств. В этом нашло свое выражение коренное отличие политики Советской власти от политики царской России, зверски угнетавшей малые народы, не дававшей им какой-либо возможности самостоятельного национально-государственного развития и оставившей у них немало тягостных воспоминаний. Следует признать, что опыт истекших двух десятилетий развития дружественных советско-эстонских, советско-латвийских и советско-литовских отношений создал благоприятные предпосылки для дальнейшего укрепления политических и всяких других

отношений СССР с прибалтийскими соседями. Это показали и последние дипломатические переговоры с представителями Эстонии, Латвии и Литвы, и те договоры, которые были подписаны в Москве в результате этих переговоров.

Вы знаете, что Советский Союз заключил такие пакты взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, которые имеют крупнейшее политическое значение. Принципиальная основа этих пактов одинаковая. Они основаны на взаимопомощи между Советским Союзом, с одной стороны, Эстонией, Латвией и Литвой, с другой стороны, включая и военную помощь друг другу в случае нападения на кого-либо из них. Ввиду особого географического положения этих стран, являющихся своего рода подступами к СССР, особенно со стороны Балтийского моря, эти пакты предоставляют Советскому Союзу возможность иметь военно-морские базы и аэродромы в определенных пунктах Эстонии и Латвии, а в отношении Литвы устанавливают совместную с Советским Союзом защиту литовской границы. Создание этих советских военно-морских баз и аэродромов на территории Эстонии, Латвии и Литвы и ввод некоторого количества красноармейских частей для охраны этих баз и аэродромов обеспечивают надежную опору обороны не только для Советского Союза, но и для самих Прибалтийских государств и тем самым служат делу сохранения мира, в котором заинтересованы наши народы.

Имевшие место в последнее время дипломатические переговоры с Эстонией, Латвией и Литвой показали, что между нами существует достаточное доверие и нужное понимание необходимости осуществления этих военно-оборонительных мер в интересах как Советского Союза, так и самих этих государств. В переговорах полностью выявилось стремление их участников к сохранению мира и к обеспечению безопасности для наших народов, занятых мирным трудом. Все это и обеспечило успешное окончание переговоров и заключение пактов взаимопомощи, имеющих важное историческое значение.

Особый характер указанных пактов взаимопомощи отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы, как это пытаются изобразить некоторые органы заграничной печати. Напротив, все эти пакты взаимопомощи твердо оговаривают неприкосновенность суверенитета подписавших их государств и принцип невмешательства в дела другого государства. Эти пакты исходят из взаимного уважения государственной, социальной и экономической структуры другой стороны и должны укрепить основу мирного, добрососедского сотрудничества между нашими народами. Мы стоим за честное и пунктуальное проведение в жизнь заключенных пактов на условиях полной взаимности и заявляем, что болтовня о "советизации" Прибалтийских стран выгодна только нашим общим врагам и всяким антисоветским провокаторам.

На основе достигнутого улучшения политических отношений с Эстонией, Латвией и Литвой Советский Союз пошел широко навстречу хозяйственным нуждам этих государств, заключив соответствующие торговые соглашения. В связи с этими хозяйственными соглашениями товарооборот с Прибалтийскими странами увеличивается в несколько раз и имеет благоприятную перспективу для дальнейшего роста. В условиях, когда торговля всех европейских стран, в том числе и нейтральных государств, переживает громадные затруднения, эти экономические соглашения СССР с Эстонией, Латвией и Литвой имеют для них весьма крупное положительное значение.

Таким образом, сближение, происшедшее между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой, будет содействовать более быстрому подъему сельского хозяйства, промышленности, транспорта и вообще народному благосостоянию наших прибалтийских соседей.

Принципы советской политики в отношении малых стран с особой силой продемонстрированы на примере договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области. При этом Литовское государство с его населением в

два с половиной миллиона человек значительно расширяет свою территорию, увеличивает на 550 тыс. человек свое население и получает город Вильно, число жителей которого почти в два раза превышает население теперешней литовской столицы. Советский Союз пошел на передачу города Вильно Литовской Республике не потому, что в нем преобладает литовское население. Нет, в Вильно большинство составляет нелитовское население. Но Советское правительство считалось с тем, что город Вильно, который Польшей был насильственно отторгнут от Литвы, должен принадлежать Литве как такой город, с которым связано, с одной стороны, историческое прошлое Литовского государства, а с другой – национальные чаяния литовского народа. В заграничной печати указывалось, что в мировой истории не было еще такого случая, чтобы большое государство по собственной воле отдавало малому государству такой большой город. Тем ярче этот акт Советского государства демонстрирует его добрую волю. [...]

Известия. – 1939. – 1 нояб.

125. ПЕТИЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ РЕСПУБЛИКИ

Октябрь – декабрь 1939 г.

Основываясь на Вашем заявлении, сделанном в Государственном собрании 18 октября 1939 г., в котором Вы утверждали, что правительство республики пытается смягчить противоречия и создать мирную обстановку сотрудничества и что "народ нельзя оставить в роли наблюдателя, а, наоборот, надо способствовать народной самодеятельности", подписавшиеся граждане Эстонской республики находят, что при нынешней обстановке, когда основание политических объединений не разрешено, издание новых газет запрещено, а существующие газеты подлежат строгой цензуре, создаются препятствия к созыву собраний, закрываются профсоюзы, их правления отстраняются и руководящих деятелей общественной жизни высылают с их постоянного места жительства, граждане не могут себя чувствовать суверенной нацией.

Обращаясь с настоящим письмом к Вам, мы настоятельно выражаем пожелание, чтобы ущемление конституционных прав эстонского народа было прекращено и чтобы народ имел возможность полностью воспользоваться свободой объединения, свободой слова, свободой печати и другими конституционными свободами.

Учитывая тяжелое экономическое и социальное положение широких народных масс, крайне необходимо:

чтобы борьба трудящихся масс за повышение зарплаты и за улучшение экономических условий ни в какой мере не преследовалась;

чтобы были приняты существенные меры к сокращению безработицы и ликвидации вызванных безработицей затруднений;

чтобы был поставлен твердый предел повышению цен и всевозможной спекуляции;

чтобы в интересах понижения квартирной платы и разрешения квартирного кризиса без промедления были приняты требуемые меры;

чтобы было расширено обеспечение по болезни, но страховое самоуправление в больничных кассах сохранилось бы, и

чтобы всеобщее обеспечение по старости и инвалидности было осуществлено в удовлетворяющем народ виде.

К рассмотрению и разрешению всех этих вопросов пусть будет беспрепятственно допущен народ, он должен иметь право выражать свое мнение на страницах свободной печати, на собраниях, через свободно создаваемые и действующие политические объединения и независимые от государственной власти профсоюзы.

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 4, д. 981, л. 78. Опубл.: Социалистические революции в Эстонии... – С. 110–111.

126. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

1 ноября 1939 г.

Истекшие десять дней с момента моего возвращения в Литву протекали под знаком пребывания здесь советской военной делегации и ожидания фактической передачи Вильно. О последнем обстоятельстве я своевременно Вас информировал, кроме того, оно подробно отражено в дневнике моих встреч с召 мининделом Урбшисом. Что же касается первого обстоятельства – пребывания военной делегации, – то основные итоги подводятся военными товарищами. Мне остается лишь подчеркнуть тот факт, что переговоры протекали в спокойной и ровной атмосфере. Командарм тов. Ковалев проявил в переговорах большой такт и гибкость, чем оставил среди литовских офицеров весьма благоприятное о себе впечатление. Конечно, в отдельных случаях тов. Ковалеву приходилось прибегать к некоторым маневрам, но вместе с тем он строго воздерживался от применения какого-либо грубого нажима. Сопротивление литовцев размещению частей Красной Армии в Каунасе было вполне понятно, а потому его нельзя квалифицировать как проявление недружелюбия. Понятно также и наблюдавшееся у литовцев стремление к размещению наших войск вблизи германской границы и подальше от Каунаса. В конечном счете, после того как наша делегация отказалась от Каунаса, литовцы стали уступчивее и в основном приняли остальные наши предложения.

Сейчас литовцев тревожит другой вопрос – как широко наши гарнизоны будут соприкасаться с населением (будут ли красноармейцы и командиры ходить по городу свободно или по увольнительным и т.д.) и как будет организовано снабжение наших частей? В этом последнем вопросе их особенно беспокоит то, чтобы спрос наших войск не оголил прилегающих к ним рынков и не взвинтил бы на них цены. Поэтому им хочется дело снабжения в какой-то форме централизовать, с тем чтобы поставки делались равномерно со всех частей Литвы. Наше командование, предвидя как эту опасность, так и другие трудности, работает в том направлении, чтобы предложить приемлемые как литовцам, так и нам пути разрешения этого вопроса.

Беспокойство за свою внутреннюю независимость среди литовцев изо дня в день ослабевает. С одной стороны, они видят, что в Эстонии и Латвии ничего не случилось. С другой стороны, приглядываясь к поведению Москвы и нас, здесь работающих, они видят, что и отсюда им ничего не грозит. К моменту отправки письма Ваше последнее выступление на сессии Верховного Совета СССР* еще не успело широко распространиться по городу. Но уже те, кто его читал или слышал

---

* Имеется в виду выступление В.М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. – Известия. – 1939. – 1 нояб. См. док. 124.

по радио, с большим удовлетворением отмечают то место, в котором подтверждается неприкосновенность внутренней жизни Эстонии, Латвии и Литвы. Само собой разумеется, что в своем повседневном поведении здесь мы строго придерживаемся Ваших директив по этому вопросу.

В заключение хочу обратить Ваше внимание, что наезжающие сюда из Вильно командиры совершенно или почти не обеспечиваются валютой. На днях наши части последуют к местам расположения. Неизбежно у командования возникнут непредвиденные расходы. Например, надо будет купить для спанья на полу много соломы, так как коек пока нет и неизвестно, когда они будут. И вот, если командованию не будет выдана валюта на непредвиденные в первые дни расходы, то создастся весьма тяжелое положение. По военной линии необходимый сигнал уже сделан, но на всякий случай я и Вас ставлю о том в известность.

Полпред в Литве
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112, л. 93—94.

127. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА

3 ноября 1939 г.

В 12 час. я был принят Президентом, которому вручил верительные грамоты (текст речей послан отдельно в Отдел Прибалтики)*. После церемонии, в присутствии лиц, принимавших в ней участие, состоялась 15-минутная частная аудиенция, в которой Президент касался литовского языка, характера литовского народа и т.д. При прощании Президент неожиданно бросил фразу, что исторические судьбы Литвы всегда тесно и в положительном смысле переплетались с Россией и что это обстоятельство особенно ярко проявилось в самих последних событиях. Ответил, что мне приятно об этом слышать, и, воспользовавшись моментом, заметил, что политика старой России и теперешнего Советского Союза сильно разнится. [...]

АВП СССР, ф. 012, оп. 1, п. 4, д. 52, л. 56.

128. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ В ЛИГЕ НАЦИЙ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЛАТВИЕЙ

6 ноября 1939 г.

Настоящим удостоверяется, что по просьбе министра иностранных дел Латвии Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, подписанный в Москве 5 октября 1939 г., зарегистрирован 6 ноября 1939 г. № 4656 в Официальном Регистре договоров Секретариата в соответствии со ст. 18 Устава Лиги наций.

Женева
6 ноября 1939 г.

Пер. с англ. яз.

АВП СССР, ф. 3а — Латвия, д. 145.

* Не публикуются.

129. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ КОМАНДОВАНИЕМ КОРПУСА СОВЕТСКИХ ВОЙСК И СОЕДИНЕНИЙ ФЛОТА, БАЗИРУЮЩИХСЯ В ЛАТВИИ, И ШТАБОМ ЛАТВИЙСКОЙ АРМИИ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И ОТДЕЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ЛАТВИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

12 ноября 1939 г.

В соответствии с параграфом 7 протокола соглашения между представителями командования Рабоче-Крестьянской Красной Армии и представителями Латвийской армии о размещении войсковых частей Союза Советских Социалистических Республик на территории Латвийской Республики от 23 октября 1939 г., командование корпуса Советских войск и соединений флота, базирующихся в Латвии, с одной стороны, и штаб Латвийской армии, с другой стороны, пришли к нижеследующему соглашению о порядке передвижения Советских войск и отдельных советских военнослужащих по латвийской территории:

1. Передвижение отдельных лиц Советских войсковых частей, кораблей и военных учреждений

Отдельные лица корпуса Советских войск, кораблей и военных учреждений могут оставлять районы своих гарнизонов и кораблей только с разрешения своего начальства. Эти отдельные лица должны иметь при себе удостоверение на право оставления своих районов. Эти удостоверения должны быть на русском и латышском языках по согласованному образцу. Находясь вне района своих гарнизонов, эти лица должны соблюдать правила о проверке и регистрации документов, установленные для военнослужащих Латвийской армии.

Лица начальствующего состава корпуса Советских войск, коим выдано разрешение и номер для средств передвижения силовой тяги по латвийским шоссейным и грунтовым дорогам, в общей зоне расположения корпуса Советских войск могут передвигаться беспрепятственно, соблюдая общие правила передвижения.

Оставление общей зоны расположения корпуса Советских войск, границы которой указаны на прилагаемой карте, возможно только по удостоверениям, выданным представителями Латвийской армии, которые последними выдаются в количестве, потребном для нормального управления войсками и материального обеспечения корпуса Советских войск.

Этот порядок в силе и для передвижения членов семей военнослужащих.

2. Передвижение отдельных наземных войсковых частей корпуса Советских войск

Отдельные войсковые части корпуса Советских войск могут свободно передвигаться в границах своих гарнизонов и по указанным гарнизону участкам для обучения и стрельбы.

Передвижение отдельных войсковых частей или команд по всей зоне расположения корпуса Советских войск производится, ставя предварительно в известность соответствующего представителя Латвийской армии.

Маневры Советских войск в общей зоне расположения корпуса Советских войск производятся по согласованию со штабом Латвийской армии.

3. Взаимоотношения военнослужащих корпуса Советских войск и военнослужащих Латвийской армии при встречах

Военные чины корпуса Советских войск и Латвийской армии при встречах должны соблюдать общие правила воинской вежливости. Возникающие по этому поводу отдельные вопросы рассматриваются начальником местного гарнизона Советских войск и соответствующим представителем Латвийской армии.

4. Передвижение средств силовой тяги корпуса Советских войск

а) Средства силовой тяги корпуса СССР имеют право передвижения по дорогам Латвийской Республики в общей зоне расположения корпуса Советских войск наравне со средствами силовой тяги Латвийской армии, с теми преимуществами и ограничениями, какие установлены законами о сообщении по грунтовым дорогам Латвийской Республики;

б) на средства силовой тяги начальствующего состава корпуса Советских войск, размещенного в Латвии, которым необходимо передвигаться по всей территории Латвии, выдается соответствующее разрешение и номер в штабе Латвийской армии;

в) передвижение средств гусеничной тяги по грунтовым дорогам в участках размещения частей корпуса СССР может происходить без ограничений; по шоссейным дорогам они могут передвигаться только со скоростью, не превышающей 10 км/час;

г) шоссейные и грунтовые дороги, которые находятся в участках размещения корпуса СССР, чинятся и содержатся в порядке Правительством СССР или Латвийским правительством за счет СССР.

Публичные и проездные дороги чинятся и содержатся в порядке по рабочим нормам министерства сообщения Латвийской Республики, не превышая этим министерством изданные урочные цены. Нужды чинки и содержания в порядке дорог, объем и время работ устанавливаются по согласованию с командованием корпуса Советских войск;

д) дороги, которыми корпус СССР будет пользоваться для сообщения между участками размещения и для подвоза между участками и железнодорожными станциями, чинятся и содержатся обеими Договаривающимися сторонами на началах, устанавливаемых совместной миссией командования корпуса войск СССР и штаба Латвийской армии, в состав которой входят по два представителя с обеих сторон, кроме того, председатель, которого назначает командующий Латвийской армией. Задача комиссии – установить, какую часть расходов за починку и содержание в порядке этих дорог должны покрыть СССР и Латвийская Республика, принимая во внимание интенсивность движения и тяжесть средств силовой тяги обеих Договаривающихся сторон. Дороги чинит министерство сообщений Латвийской Республики на основаниях, которые указаны во втором абзаце пункта "г";

ж) публичное движение по дорогам в участках размещения корпуса СССР не должно быть ни стесняемо, ни прекращаемо;

з) все остальные технические вопросы по пользованию латвийскими дорогами решаются на основании существующих постановлений (п. "а") и по соглашению между штабом Латвийской армии и командованием корпуса войск СССР.

5. Переезд государственной границы отдельными военнослужащими и их семьями

При переезде Латвийской государственной границы отдельными военнослужащими СССР и их семьями соблюдаются таможенные и другие соответствующие постановления Латвийской Республики.

Переезд границы командами Советских войск производится по соглашению командования корпуса Советских войск и штаба Латвийской армии.

6. Учинено в Риге в двух оригиналах на русском и латышском языках.

12 ноября 1939 г.

Командир корпуса
комкор *Морозов*
Военный комиссар корпуса
бригадный комиссар *Мареев*

Генерал *Гартманис*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1, л. 1—4.

130. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕЛЕГРАФА, ТЕЛЕФОНА, РАДИО И ПОЧТЫ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СССР НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

12 ноября 1939 г.

1. Вооруженные Силы СССР могут пользоваться существующей телекоммуникацией и почтой по законам, постановлениям и тарифам Латвийской Республики и ее международным соглашениям.

2. Независимо от существующей телекоммуникации, Вооруженные Силы СССР могут иметь телеграфную и телефонную связь по прямым проводам или в абонементном порядке. Необходимые провода или линии между отдельными гарнизонами устраивает Почтово-телеграфный департамент Латвии по мере своих возможностей. Установленные аппараты могут быть также имуществом СССР.

3. Прямые провода и существующие сооружения устраиваются и содержатся в порядке Почтово-телеграфным департаментом Латвии за полное вознаграждение фактических расходов. Прямые провода и линии остаются имуществом Почтово-телеграфного департамента.

4. Телефонно-телеграфную связь в абонементном порядке Почтово-телеграфный департамент устанавливает по существующим постановлениям и тарифам.

5. Внутренняя проволочная связь в участках расположения войсковых частей СССР может быть устроена своими средствами при условии, что провода не перекрещивают дороги, улицы и площади публичного пользования, а также земельные участки, не предоставленные в распоряжение военных сил СССР.

6. Телефонно-телеграфная связь Вооруженных Сил СССР на территории Латвийской Республики с СССР может быть осуществлена на основании существующих правил и тарифов в Латвийской Республике.

7. Связь с командованием Латвийской армии устраивается средствами Латвийской Республики.

8. Вооруженные Силы СССР на территории Латвийской Республики соблюдают в телефонно-телеграфных сношениях с заграницей все международные соглашения Латвии.

9. Военные радиостанции Вооруженных Сил СССР на территории Латвийской Республики имеют право пользоваться радиосвязью между своими отдельными гарнизонами и своим высшим командованием и подчиняются: а) всем постановлениям международных соглашений Латвии и б) постановлениям Латвийской Республики, причем Вооруженные Силы СССР обязываются ни в коем случае не пользоваться радиоволнами, предоставленными Латвийской Республике.

10. Вооруженные Силы СССР на латвийской территории обязываются не устанавливать радиофонных передатчиков и не устраивать публичных радиопередач путем прямой передачи или усилением принятой передачи других радиофонов. Это не исключает как передачу, так и трансляцию других радиостанций по проводам в казармах, клубах, столовых, квартирах начсостава и проч., находящихся в участках расположения Вооруженных Сил СССР.

11. Все заявления и переписка по устройству связи абоненту и т.д. и расчет с Почтово-телеграфным департаментом ведутся через представителей Латвийской армии.

12. Учинено в Риге в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 12 ноября 1939 г.

Командир корпуса
комкор *Морозов*
Комиссар корпуса
бригадный комиссар *Мареев*

Председатель Комиссии
генерал *Гартманис*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1, л. 5—7.

131. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 ноября 1939 г.

Настоящим письмом ставлю своей задачей обрисовку тех проблем и вопросов, которые возникают в связи с пребыванием в Литве Советских войск.

Общая внешняя картина получается следующая. Войска вступили в предназначенные пункты при отсутствии арендных договоров на участки и строения. О них не вспоминает наше местное командование даже и теперь, когда наши части уже заняли определенные соглашением участки и строения. Если сегодня — завтра литовцы предложат нам условия аренды, то создастся довольно дикое положение — командование на основании имеющегося у него приказа отошлет их к торгпреду, а этот последний заявит, что он не имеет никаких полномочий (он действительно их не имеет). Ни командование, ни Торгпредство не имеют никаких указаний о том, когда, кем и в каком порядке должны быть заключены арендные договоры. В частности, никто реально не представляет себе понятия "по сходной цене". Такое спокойное, я бы сказал, безразличное наше отношение к вопросу об аренде, создает у литовцев впечатление, что главное для нас было ввести войска, а остальное не важно.

В Вильно часто приходят из Минска поезда со снаряжением, продовольствием и т.д. для Советских войск. Поезда советские, бригады советские и т.д. Литовцы, естественно, хотели бы подчинять их на границе своим формальностям, прикомандировывать сопровождающих и т.п. Иными словами, как-то регламентировать права Советских войск на использование литовских жел. дорог. Их в не меньшей степени интересует и коммерческая сторона — поезда идут, командование Советских войск ничего не платит и не проявляет к тому инициативы. Они уже предлагали, нотой, встретиться и договориться, а мы продолжаем отмалчиваться, что порождает у литовцев сомнения в искренности наших намерений и больно затрагивает их престиж как самостоятельного государства.

Далее, литовский штаб выработал проект соглашения о поведении вне черты гарнизона и юридическом положении командиров и бойцов Красной Армии. В нем, конечно, много глупостей, которые, если их принять, ставили бы наши гарнизоны в положение лагеря интернированных (проект имеется у командования). Но

с точки зрения темы настоящего письма необходимо отметить совсем другое, а именно то, что командование, взяв проект, заявило, что оно еще не готово к обсуждению этого вопроса. И это действительно так – неизвестно, кто именно – само командование или специальная правительственная комиссия – должен заняться этим вопросом.

Нашему командованию уже сейчас надо производить текущий ремонт, переделки, переустройства и т.п. И, видимо, с весны ему придется начать крупное строительство. Спрашивается, как нанимать рабочую силу – непосредственно или путем заявки в бюро учета рабочей силы? Затем, кто это должен делать – торгпредство, как утверждает командование, или же хозчасти отдельных гарнизонов? Далее, какова должна быть политика зарплаты?

Предстоит приезд семей командного состава, со всеми вытекающими отсюда последствиями – организация школ-десятилеток и т.п. К тому же в некоторых гарнизонах, до выполнения плана строительства, командирам с семьями придется временно устраиваться вне черты гарнизонов, то есть на частных квартирах. В то же время в подписанных соглашениях речь идет о вводе войск, а о семьях и т.д. ничего не говорится. Ясно, что литовцы, прежде чем впустить семьи, потребуют дополнительного соглашения, а у нас могут подойти к этому делу как раз наоборот – потребовать впуска семей с последующими переговорами о их юридическом положении и т.п.

Примером последнего является такой случай. Командиры отдельных гарнизонов требуют от прикрепленных к ним связистов – офицеров литовского штаба предоставления им прямых проводов как внутри гарнизона, так и для связи с главным штабом, находящимся под Вильно. Литовцы пожимают плечами, им кажется, что такого рода вопрос надо решать в порядке подписания общего соглашения между штабами Советских и Литовских войск, в котором бы точно определялись сеть прямых проводов (своих или литовских), условия оплаты за пользование ими и т.п. Они подходят правильно, нельзя не согласиться с этим. Наши гарнизоны уже начали пользоваться обычной телефонной и телеграфной связью, не задумываясь оформить это начинание соглашением. Спрашивается: а что они будут делать, когда спустя месяц им предъявят счета как обычным гражданам, по дорогому тарифу? Неприятные разговоры неизбежны.

В некоторых гарнизонах нормальные госпитали в ближайшее время еще не могут быть налажены. Наши военные врачи спрашивают: как же быть, если потребуется операция или возникнет какой-либо другой срочный случай, куда отправлять больного – в частную лечебницу или же в литовский военный госпиталь?

Такого рода проблем и вопросов можно было бы привести и еще. Однако суть не в перечне их, а в подходе к их разрешению. Кто должен в первую очередь стремиться оформить различного рода соглашениями вопросы, вытекающие из пребывания наших войск в Литве, – мы или литовцы? По-моему, мы. Должны ли мы создавать впечатление, что главным для нас являлась задача проникновения наших войск в Литву, а на остальное, что затрагивает чувство независимости литовцев, мы смотрим сквозь пальцы? Такого впечатления мы создавать не должны. С точки зрения тех установок, которые Вы давали уезжавшим из Москвы тов. Никитину, Зотову и Позднякову*, мое подчеркивание правильно. Другое дело, если эти установки за последние дни изменились. Тогда и выводы были бы другие. Но иной ориентировки я не получал, а потому рассуждаю и действую исходя из той установки, которая была преподана мне 14 октября 1939 г.**

---

* К.Н. Никитин – полпред СССР в Эстонии, И.С. Зотов – полпред СССР в Латвии, Н.Г. Поздняков – полпред СССР в Литве.

** См. док. 93.

Мое письмо в значительной мере продиктовано и тем, что в правящих кругах Литвы я наблюдаю за последние дни какое-то чувство обиды по адресу СССР. Мне кажется, что оно возникло главным образом на основе нашей общей вышеизложенной нераспорядительности и нечуткости к их самолюбию. Известно, чем страна меньше, тем больше ее самолюбие. Конечно, и упорство Финляндии несколько подняло у них дух противодействия. Он проявился в формальных претензиях (на большее у них не хватает сил), выраженных в известной первой ноте о самостийных действиях представителей Красной Армии и т.д., а также в характере встречи 15 ноября* Советских войск, выступивших из района Вильно в другие пункты назначения. Советские войска встречал единственный, прибывший из Каунаса генерал Адамкявичиус в сопровождении одного ранее не известного нам полковника. Не было ни одного гражданского лица и даже представителя официальной прессы. Не было также представителей виленских военных и гражданских властей, которые, как кажется, должны были бы проводить тех, из рук которых они получили историческую столицу Литвы. Не было также ни одного фоторепортера. Пришлось возложить эту обязанность на 2-го секретаря полпредства тов. Молочкова. Церемониал встречи прошел в дружественном тоне (дан ТАССом). Генерал Адамкявичиус приветствовал нашу роту почетного караула с политической точки зрения довольно тепло, но в соответствующем месте он громко подчеркнул, что выступает от имени "независимой и свободной Литвы". Этот тезис нашей деятельностью последних дней (см. вышеизложенное) подчеркивался, к сожалению, в обратном направлении, и поэтому не случайно, что Адамкявичиус на этих словах напряг всю силу своих голосовых связок. Были и другие моменты, в которых проявлялось пассивное сопротивление литовцев. Однако за недостатком времени мне остается оговориться, что они будут отмечены в последующем дневнике.

Последние дни в Каунасе циркулирует много слухов о предстоящем изменении состава кабинета. Кажется, что это так и будет. Все слухи сходятся на том, что националисты (таутининки) хотят отделаться от временных попутчиков и вновь создать свой однопартийный кабинет. Слухи сходятся также и на том, что в новый кабинет в качестве министра просвещения войдет и Вольдемарас, которого неожиданно на этих днях президент восстановил в гражданских правах. Если эти предположения подтвердятся (а ведь у литовцев есть расчет именно теперь ввести в кабинет Вольдемараса), то таким образом сформированный кабинет, конечно, пойдет по линии усиления противодействия договору от 10 октября 1939 г., и в первую очередь по пути формальных придирок. (Это еще больше будет обязывать нас подтянуться в формальных вопросах – поспешить с заключением вышеизложенных соглашений и пр.)

В заключение остается еще раз отметить, что у командования есть приказ, кроме внутривоенного дела, самому ничего не делать и во всем обращаться к торгпреду. У последнего же нет директив, подтверждающих этот приказ. Да если бы они и были, то общее положение мало изменилось бы, так как у торгпреда нет квалифицированного для этих целей аппарата.

Остается единственный и наиболее правильный выход – присылка в Каунас специальной комиссии, в составе которой были бы путейцы, связисты, снабженцы и т.д. и которая, следовательно, могла бы охватить своей компетенцией всю сумму вопросов, в том числе и вопрос об аренде участков и строений.

Полпред *Н. Поздняков*

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112,
л. 95—98.

---

* Так в тексте. Речь, видимо, идет о 15 октября. — См. док. 142.

132. ПИСЬМО КОМЕНДАНТА ВИЛЬНЮСА НАЧАЛЬНИКУ ГОРОДА ВИЛЬНЮСА И ВИЛЬНЮССКОГО УЕЗДА

18 ноября 1939 г.
Секретно

Прошу Вас приказать начальникам полицейских отделений собирать сведения о войсках СССР на территории Литвы по следующей выдержке из указаний 2-го отдела штаба Вильнюсского соединения:

О войсках СССР

Передвижения войск СССР, состав замеченных единиц и направления передвижения (откуда, куда), когда и где замечено.

Вооружение: точно указать количество и вид артиллерии, пушек, бронированного оружия, автомашин и их виды.

Единицы родов войск: батальон, полк, дивизия, корпус.

Настроение солдат СССР, отношения между солдатами, меры поддержания дисциплины.

Отношение солдат, в особенности офицеров СССР, к необходимости комиссаров.

Отношение военнослужащих СССР к своему внутреннему строю.

Питание и обмундирование.

Нарушение установленных для них рубежей. Время, место нарушения, звания и численность войск, вооружение, цель выхода за рубежи.

Действия авиации: откуда и куда полетели, вид, количество самолетов, высота.

О местных жителях

Настроения жителей и их благосклонность к Литве или России.

Разговоры поляков, их поведение, отношение к нашим воинам. Их тайные организации и поставленные перед ними задачи.

Есть ли у местного населения оружие и боеприпасы, если есть, – где.

Манифестации местных жителей и их цель. Национальность, возраст и приблизительное количество участвующих в манифестациях.

Экономическое положение: влияние обмена валюты, продовольственные ресурсы, избыток рабочей силы.

Общие указания

Каждое донесение должно отвечать на следующие вопросы: а) когда (с точностью до минут), б) куда (точно указать место), в) кто (указать род войск), г) сколько (единица, количество оружия или людей), д) что делает (стоит, передвигается, откуда, куда).

В донесениях не может быть неясных фраз.

Держать в поле зрения подразделения, за которыми ведется наблюдение. Слежка за ними должна быть непрерывной и каждое изменение состава или перемещение сил должны быть установлены.

Всегда отмечать начало, ход и конец событий и вытекающие отсюда последствия. Одновременно указать достоверность сведений и источник получения (не называя фамилий).

Донесения о размещении частей, об огневых точках и укреплениях посылать в слайдах, с обширными примечаниями.

Сведения посылать ежедневно в 7.00–8.00 и в 17.00–18.00 час. О существенных изменениях положения, как-то: отвод войск СССР или появление у границы новых, особо подвижных сил, необходимо сообщать в срочнейшем порядке.

Сведения должны собираться теми средствами, которые наиболее приемлемы в сложившихся обстоятельствах.

Комендант Вильнюса

Пер. с лит. яз.

ЦГА Литовской ССР, ф. 401, оп. 2, д. 8, л. 12.
Опубл: Tarybų valdžios., p. 68–69.

133. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л. НАТКЕВИЧИУСОМ

21 ноября 1939 г.

Я пригласил к себе Наткевичиуса и сообщил ему следующее:

1. Для связи с нашими частями, расположенными на территории Литвы, Советское командование нуждается в телефонных и телеграфных проводах, а также в установлении регулярного движения почтовых вагонов по линии Минск – Молодечно – Вильно. В наших соглашениях с Литвой предусмотрено, что указанные мною вопросы регулируются в порядке договоренности между Правительством СССР и Правительством Литовской Республики. Желательно, по моему мнению, чтобы Литовское правительство выделило лиц, которым оно поручит договориться с представителями советской стороны об условиях использования Советским командованием средств телефонной и телеграфной связи, находящихся на литовской территории, а также о регулярном движении почтового вагона по линии Минск – Молодечно – Вильно.

Наткевичиус выразил согласие с моим предложением и обещал снестись со своим правительством, чтобы в ближайшее же время последнее наметило уполномоченных с литовской стороны для соглашения с советскими представителями.

2. Я обратил внимание Наткевичиуса на то, что из Литвы и, в особенности, из Виленской области поступают сообщения о репрессиях, которым подвергаются со стороны литовских властей представители некоторых общественных организаций, возникших в указанных областях после распада Польского государства, и при появлении в указанных районах частей Красной Армии. Такие действия представляются нецелесообразными с точки зрения государственных интересов самой Литвы. Они лишь увеличивают количество недовольных и разочарованных переходом Виленщины к Литве и осложняют задачу скорейшего освоения этой области Литовской Республики. Я прошу посланника иметь в виду, что, касаясь данного вопроса, я далек от всякого поползновения вмешиваться во внутренние дела Литовской Республики. Правительство Литвы, являясь полным хозяином на своей территории, может устанавливать там любые порядки. Однако оно не должно испытывать обиды, если, в порядке дружественного обмена мнений, я позволю себе выразить пожелание, чтобы излишнее усердие агентов местной власти в Виленской области не затруднило для Литовского правительства задачи скорейшей ассимиляции этого края, в течение стольких лет бывшего под властью Польши.

Наткевичиус ответил, что находит вполне естественным дружественный сигнал, подаваемый Литовскому правительству с нашей стороны. Но считает своим долгом просить правительство проверить точность дошедших до нас сообщений из Виленской области.

3. В заключение беседы Наткевичиус осведомился, не разрешен ли вопрос о поручении нашей правительственной комиссии, командированной в Литву для приема интернированных, заняться также пропуском из Литвы на Украину и в Белоруссию беженцев, оказавшихся на литовской территории.

Я ответил, что по данному вопросу мы ожидаем указаний правительства.

В. Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 127,
л. 30—32.

134. ДОКЛАД ВОЕННОГО АТТАШЕ ПРИ ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ЛАТВИИ ПОЛКОВНИКА ВАСИЛЬЕВА, НАПРАВЛЕННЫЙ НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ

23 ноября 1939 г.

В свое время я Вам докладывал о том, что Латвийское правительство, идя на заключение с нами договора о взаимопомощи и размещении наших военных баз на своей территории, не имело в своей основе к нам симпатий и добрых намерений.

В ходе переговоров в Москве и после этих переговоров правящая верхушка Латвии рассчитывала на кратковременность пребывания наших войск на латвийской территории, причем усиленно проповедовала "идею" сбросить советские войска в море. Правящие круги Латвии и до сих пор еще не отказались от этой "идеи". Отсутствие симпатии и доброго намерения к выполнению заключенного в Москве пакта Латвийское правительство подчеркнуло ходом переговоров смешанных военных комиссий, которые происходили в Риге.

Латвийская военная комиссия, возглавляемая ген. Гартманисом, на протяжении десяти дней переговоров подчеркивала нежелание латвийской правительственной верхушки допустить пребывание наших войск на их территории или, по крайней мере, поставить наши войска в такие условия, чтобы осуществить свою пресловутую теорию – "сбросить в море". И только благодаря настойчивости нашей правительственной комиссии нам удалось добиться некоторых успехов.

Последующая реализация подписанного смешанной военной комиссией протокола о размещении наших войск на латвийской территории также была встречена со стороны латышей неблагоприятно.

Соглашение между командованием корпуса и штабом латвийской армии "О передвижениях корпуса советских войск по латвийской территории" было достигнуто в результате длительных совещаний и переработок текста. Латвийская сторона всеми силами стремилась ограничить свободу перемещения наших войск не только по всей территории, но даже в пунктах непосредственного размещения. Латвийская сторона стремилась поставить под контроль своего штаба каждый шаг наших войск. Для этой цели контроля и разведки был создан в Либаве специальный штаб во главе с генералом.

В настоящий момент враждебность руководящих латвийских кругов не только не уменьшилась, но, наоборот, значительно возросла и приняла более конкретную форму.

1. Начиная с первого октября и по сей день усиленно проводится сбор с населения денежных средств на оборону страны, введены специальные военные налоги на папиросы, бензин, водку и ряд других предметов.

Держат под ружьем усиленную армию, которая на сегодняшний день, примерно, достигает около 40 тыс. человек. Для вида производят увольнение запасных, но на второй день призывают вместо уволенных другие возраста и категории, в настоящий момент призваны родившиеся в 1904 году.

Политическое управление ведет среди населения антисоветскую агитацию, направленную против могущества Красной Армии.

2. Со стороны армейского командования и правительства создаются всевозможные условия, затрудняющие организацию нормальной жизни, учебы и быта в корпусе наших войск.

При эвакуации частей 1-й пд* латвийской армии из Либавы был отдан приказ: забрать все и ничего не оставлять для советских войск. Этот приказ реакционное офицерство выполнило точно и даже больше, они во всех домах и казармах срезали электропроводку под самый потолок, так что восстановление представляет исключительную трудность. Сняли кухонные котлы, очаги частично разрушили. Ванные в квартирах начсостава сняли, а те, которые оставили, — разрушили. Оборудование хлебопекарни, бани и прачечной сняли, оставив одни голые стены. В одном казарменном корпусе сняты трубы парового отопления и увезены. Таким образом, наши войска из казарменных зданий приняли одни голые стены, причем некоторые из них не отапливаются вследствие разрушения.

3. Созданы исключительно тяжелые хозяйственные и бытовые условия нашим войскам. Специальным постановлением правительства организована комиссия для хозяйственного обеспечения. Эта комиссия своим первым актом запретила всем торговым организациям вступать в какие бы то ни было торговые сделки, связанные с обеспечением наших войск. Эта комиссия выступает сейчас, как монополист и непомерно взвинчивает цены. Так, например, наше торгпредство обратилось с просьбой покупки картофеля, эта "комиссия" предложила поставить картофель по цене 7 сантимов за кг, тогда как рыночная цена 4,5 сант. за кг. Наши моряки в течение двух недель ведут переговоры о покупке буксиров и катеров и от хозяев не могут добиться конкретного ответа, хотят они продать эти буксиры или нет.

В Виндаве наше командование обратилось к городскому голове с просьбой помочь организовать стирку красноармейского белья. Городской голова указал ряд прачек. С прачками договорились стирать белье по 20 сантимов за пару, узнав об этом, городской голова приказал брать по 40 сантимов с пары, заявив им, что иначе он задушит их налогами. Кроме того, этот городской голова имел наглость заявить нашим командирам, что он русский и очень не любит, даже ненавидит наших комиссаров.

23 октября команда наших кораблей сходила на берег, попросили местный буксир для переброски команды и за два рейса предъявили счет на 100 лат, тогда как красная цена 20 лат.

4. Правительственные круги и командование латвийской армии под предательской улыбкой скрывают свою вражду. Так, например: на ст. Бигосово стоят два наших почтовых вагона с газетами и красноармейскими письмами, несмотря на обращение полпреда в МИД и мое в штаб о том, чтобы эти вагоны разрешили переправить в Либаву, все обещают, но до сих пор ничего не сделано. Во время моей последней беседы ген. Гартманис заявил: "Хотя штаб непосредственно этим делом и не ведает, но я приму все меры к тому, чтобы ваши вагоны с почтой

---

* Пехотная дивизия.

22 ноября отправить в Либаву". Когда я ему заявил, что это я от вас слышу уже в третий раз, он ответил – теперь я сделаю. И что же, 22 ноября я звоню ему по телефону и он мне заявил, что в Либаву сегодня утром он отправил чиновника почт и телеграфа для переговоров по этому поводу с комкором тов. Морозовым, а вагоны по-прежнему стоят в Бигосово, по всему видно, что злостно затягивают.

Второй случай: МИДу был дан неделю тому назад запрос о предоставлении возможности приезда в Латвию нашей железнодорожной комиссии для технической поверки железных дорог, по которым пойдет наша береговая артиллерия, но до сих пор нет ответа.

По этому вопросу я обращался в штаб армии, где начштаба ответил: "Вы дайте нам максимальную нагрузку на каждую ось, мы сличим наши технические возможности и если наши дороги не поднимут этого груза, тогда соберем смешанную комиссию". Опять затягивание разрешения вопроса.

Латыши свой подводный флот из Либавы вывели и однажды, при встрече с адмиралом Спаде, я и тов. Алафузов поставили вопрос о передаче нам помещений и бывших мастерских, занимаемых ранее дивизионом латвийских подлодок. На эту передачу Спаде согласился, но прошло уже с тех пор две недели, эти помещения не переданы. Я пошел в штаб за разъяснениями, начштаба ответил: "Нам эти помещения нужны самим, но мы подумаем и быть может отдадим". А нам без этих помещений некуда помещать подводников.

5. Каждый шаг наших командиров и бойцов связан с самой нахальной слежкой, без провокатора шагу шагнуть нельзя, последние доходят до такого нахальства, когда приглашают наших командиров "пообедать", как это имело место со мной.

На молу при входе в аванпорт, где стоят наши большие корабли, днем и ночью сидит "рыбак", который регистрирует всякое наше движение.

С прибытием в Либаву наших кораблей приехал вновь назначенный "японский морской атташе", которому латышами незамедлительно была дана виза. Интересно, как давно Японию интересует латвийский флот?

Подобное, я бы сказал, враждебное отношение правящих кругов Латвии к нам создало исключительно тяжелые бытовые и хозяйственные условия для нашего корпуса в Латвии.

Бойцы и командиры газет и писем не получают, письма бойцов на родину не отправляются. Плохие условия размещения – спят на полу. Сыро и холодно, отсутствие банно-прачечного обслуживания (бойцы сами стирают белье), были случаи вшивости, один случай заболевания брюшным тифом, появилось заболевание гриппом.

Ко всему этому еще целый ряд наших внутренних непорядков усугубляет и без этого тяжелое положение.

Руководящие круги Латвии своим отношением к войскам нашего корпуса показывают свою незаинтересованность к скорейшему благоустройству корпуса, наоборот, они этому делу всеми силами и средствами мешают и будут мешать, если не последует с нашей стороны решительного вмешательства и понуждения к добросовестному выполнению латышами договоров и обязательств.

Военный атташе СССР в Латвии
Полковник
Васильев

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 34—39.

135. ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВВОДОМ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЭСТОНИЮ, ЛАТВИЮ И ЛИТВУ

26 ноября 1939 г.

Присутствовали:

Зам. Наркома Иностранных Дел — тов. Потемкин, Командарм — тов. Локтионов, Зам. Наркома Внешней Торговли — тов. Степанов и тов. Васюков, Соболев, Кузнецов и Ерофеев.

Повестка дня:

О заключении соглашений с Эстонией, Латвией и Литвой по следующим вопросам:

1. Об аренде средств телеграфно-телефонной связи, а также о курсировании наших почтовых вагонов на территории Эстонии, Латвии и Литвы.

2. Об аренде земельных участков и строений.

3. О коммунальном обслуживании (снабжение электроэнергией, водой и проч.).

4. О работе военторга.

5. О порядке въезда и выезда комсостава и их семей, а также вольнонаемных служащих военных госпиталей и военторга.

6. О движении советских грузовых поездов на территории Эстонии, Латвии и Литвы.

Слушали:

1. Об аренде средств телеграфно-телефонной связи, а также о курсировании наших почтовых вагонов на территории Эстонии, Латвии и Литвы.

Постановили:

1) Предложить НКО представить в 3-дневный срок, считая с 30 ноября 1939 г., в Наркомат связи необходимые сведения о потребных ему средствах телеграфно-телефонной связи и об условиях курсирования почтовых вагонов в Эстонии, Латвии и Литве.

Предложить Наркомату связи, по получении от НКО упомянутых сведений, назначить в 5-дневный срок, считая с 30 ноября 1939 г., своих представителей для ведения переговоров и для подписания соглашений об аренде средств телеграфно-телефонной связи и условиях курсирования почтовых вагонов с соответствующими представителями Эстонии, Латвии и Литвы.

Слушали:

2. Об аренде земельных участков и строений.

3. О коммунальном обслуживании (снабжение электроэнергией, водой и проч.).

Постановили:

2) 3) а) Признать целесообразным поручить торгпредам в Эстонии, Латвии и Литве вести переговоры и заключать соглашения по вопросам аренды земельных участков и строений, необходимых для размещенных Советских войск в этих странах, а также о коммунальном обслуживании последних.

Поручить тов. Степанову доложить это мнение совещания наркому внешней торговли тов. Микояну для дачи соответствующих указаний торгпредам.

б) Предложить военному и военно-морскому командованию в 5-дневный срок, считая с 30 ноября с.г., собрать для указанных торгпредств необходимые сведения о размерах и качестве земельных участков и строений, занимаемых Советскими войсками в Эстонии, Латвии и Литве, и в этот же срок представить в торгпредства данные о размерах потребления электроэнергии, воды и о необходимости в других коммунальных услугах.

в) Торгпредам в Эстонии, Латвии и Литве, на основе указаний Наркомвнешторга и по получении необходимых данных от военного и военно-морского командования, приступить немедленно к переговорам с соответствующими представителями Эстонии, Латвии и Литвы и заключить с ними соглашения об аренде земельных участков и строений и об условиях коммунального обслуживания Советских войск, расположенных на территории этих стран.

Слушали:

4. О работе военторга.

Постановили:

Принимая во внимание заявление тов. Локтионова, что для аппарата военторга в Эстонии, Латвии и Литве понадобится до тысячи вольнонаемных работников, поставить перед НКО вопрос о возможности оформления аппарата военторга, действующего в Эстонии, Латвии и Литве, в качестве интендантства, дабы тем самым обеспечить наиболее благоприятные правовые условия для работы этого аппарата.

Поручить тов. Степанову разработать проекты нот для соглашений с правительствами Эстонии, Латвии и Литвы о беспошлинном ввозе в эти страны товаров военторга, предназначенных для снабжения Советских войсковых частей, а также и других грузов, необходимых для предстоящего военного строительства.

Слушали:

5. О порядке въезда и выезда комсостава и их семей, а также вольнонаемных служащих военных госпиталей и военторга.

Постановили:

Просить НКИД внести в утвержденное наркомом положение о порядке въезда и выезда войсковых соединений, отдельных групп, фельдъегерей и др. категорий военнослужащих специальный пункт касательно того, чтобы срок получения паспорта вольнонаемными специалистами и служащими инженерами, работниками госпиталей и военторга не превышал десяти дней. Предусмотреть также определенный порядок перелета советских самолетов на территорию Прибалтийских стран и обратно.

Слушали:

6. О движении советских грузовых поездов на территории Эстонии, Латвии и Литвы.

Постановили:

Предложить НКО представить в НКПС в трехдневный срок, считая с 30 ноября 1939 г., необходимые сведения о предполагаемом движении грузовых воинских поездов по территории Эстонии, Латвии и Литвы.

НКПС по получении от НКО упомянутых сведений, в пятидневный срок, считая с 30 ноября 1939 г., назначить представителей для ведения переговоров и подписания соглашений по этому вопросу с соответствующими уполномоченными Эстонии, Латвии и Литвы.

Слушали:

О дополнениях к пп. 1 и 6.

Постановили:

В соглашениях относительно аренды телеграфной, телефонной и почтовой связи, а также в соглашениях о движении советских грузовых поездов по территории Эстонии, Латвии и Литвы предусмотреть условия, чтобы уплата за аренду средств телеграфной, телефонной связи и коммерческие расчеты, связанные с курсированием почтовых вагонов и движением советских грузовых поездов по территории Эстонии, Латвии и Литвы, производились торгпредствами в упомянутых странах.

Подписи:

Потемкин
Локтионов
Степанов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 122,
л. 45—48.

136. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

28 ноября 1939 г.

Предметом беседы с Реем был вопрос об урегулировании ряда хозяйственных, финансовых и административных вопросов, возникающих в связи с размещением наших войск на территории Эстонской Республики. Вчера, на приеме в германском посольстве, Рей сообщил мне, что Эстонское правительство уже наметило двух лиц, которые должны были приехать в Москву для переговоров по упомянутым вопросам. По этому поводу я высказался за то, чтобы переговоры были начаты на месте, где конкретно должны быть определены объекты наших специальных соглашений с эстонцами относительно, например, аренды необходимых нам участков и строений, использования средств телеграфной, телефонной и почтовой связи, оплаты коммунальных услуг, оказываемых нашим воинским частям, порядка пропуска на эстонскую территорию семей нашего командного состава, условий доставки нашим войскам продовольственного и вещевого снабжения, строительных материалов и т.д. В ближайшие дни мы намерены дать указание нашему военному командованию, торгпредствам, полпредствам в Эстонии, Латвии и Литве вступить в переговоры с представителями эстонских властей по ряду конкретных хозяйственных и административных вопросов.

Рей согласился с моими доводами. Он заметил лишь, что, по его мнению, придется, быть может, оформлять уже в Москве заключенные контракты по отдельным вопросам в виде более общего соглашения между правительствами СССР и Эстонии.

В заключение беседы Рей мне сообщил, что перед его отъездом из Таллинна генерал Лайдонер говорил ему о своем желании в ближайшее же время воспользоваться приглашением с нашей стороны и приехать в Москву. До сих пор Лайдонер не решался отлучиться из Таллинна ввиду осложнений, возникших между СССР и Финляндией. В настоящее время, когда положение становится как будто менее напряженным, Лайдонер считает возможным не откладывать дальше своей поездки в СССР.

В. Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 231,
л. 12—13.

137. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ*

28 ноября 1939 г.

Мы поставили перед правительствами Эстонии, Латвии и Литвы вопрос о необходимости скорейшего урегулирования, в связи с размещением наших войск в этих республиках, ряда хозяйственных, административных и правовых вопросов, относящихся к аренде необходимых нам земельных участков и помещений, использованию средств связи, пропуску наших железнодорожных составов, снабжению наших частей, визовому режиму нашего комсостава, их семей и вольно-

* Копии телеграмм были направлены в полпредства СССР в Латвии и Литве.

наемных служащих и т.д. Эстонское правительство через Рея предложило нам прислать в Москву своих представителей для переговоров и оформления соглашения по указанным вопросам. Мы предпочитаем сперва конкретно выяснить на месте все наши нужды и попробовать там же договориться по ряду вопросов путем соответствующих сношений нашего военного командования с эстонскими властями при участии представителей торгпредства и содействии полпреда. По-видимому, выезд в Москву представителей МИД Рей задержит.

Потемкин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 128.

138. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОТКРЫТИЯ СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ В ТАЛЛИННЕ

30 ноября 1939 г.
12 час. — 13 час. 10 мин.

Присутствуют члены Смешанной комиссии

Со стороны СССР:
командир 65-го стрелкового корпуса комдив тов. Тюрин, уполномоченный КБФ по снабжению полковник тов. Иванов, советник Полпредства СССР в Эстонии тов. Бочкарев.

Со стороны Эстонии:
помощник военного министра генерал-майор г-н А. Траксмаа, помощник министра внутренних дел г-н А. Туульсе, директор Политического департамента министерства иностранных дел г-н Каазик.

На открытии заседания присутствуют также министр иностранных дел Эстонии г-н А. Пийп и полпред СССР в Эстонии тов. Никитин.

Со стороны Эстонии ассистирует в качестве секретаря заведующий Политическим Бюро Министерства иностранных дел г-н К. Циркель.

Заседание открывает министр иностранных дел г-н Пийп, который в своей вступительной речи подчеркивает решение обоих правительств провести Пакт о взаимопомощи в жизнь по точному его смыслу в духе взаимного уважения и доверия и доброго согласия или, как выразился Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный комиссар иностранных дел СССР тов. Молотов, "по-джентльменски".

Напоминая задачи Смешанной комиссии, согласно конфиденциальному протоколу пакта, и желая ей полного успеха в своей работе, министр иностранных дел г-н Пийп передает председательствование первым заседанием, согласно международному обычаю, председателю Эстонской стороны генерал-майору г-ну Траксмаа.

На вступительную речь министра иностранных дел отвечает полпред тов. Никитин, который выражает полное удовлетворение относительно проведения в жизнь Московского пакта о взаимопомощи и надежду, что Смешанная комиссия в пределах своей компетенции будет работать успешно в духе согласия.

1) Эстонская сторона представляет проект Инструкции о порядке работ Смешанной комиссии с предложением приступить к ее рассмотрению.

Советская сторона изъявила желание изучить проект, для чего просит предоставить ей необходимое время, почему и принятие проекта решено оформить на очередном заседании.

Относительно времени следующего заседания Комиссия приходит к соглашению, что председатели обеих сторон условятся между собой по этому поводу.

Для облегчения обсуждения проекта директор г-н Каазик вносит предложение совместно прочесть проект, причем он был бы готов дать при каждом параграфе нужные мотивировки и разъяснения.

Предложение принимается.

В порядке предварительного обсуждения Советская сторона (советник полпредства тов. Бочкарев) рекомендует дополнить § 7 в том смысле, что в вопросах, которые одна Сторона желает принять к обсуждению на заседании Комиссии, извещается заранее председатель другой Стороны и что председатели согласовывают сроки созыва Комиссии.

2) Согласно желанию Советской стороны генерал-майор г-н Траксмаа дает краткий обзор отдельных проблем, которые должны бы быть приняты на порядок дня и на обсуждение ближайшего заседания Комиссии. В частности, генерал-майор г-н Траксмаа затрагивает вопрос о выплате сумм за предоставленное в распоряжение Вооруженных Сил СССР имущество. Полпред тов. Никитин считает это требование вполне законным и обещает переговорить со своим правительством для скорого разрешения вопроса примерно путем перевода известной суммы авансом в "Эсти Банк" или иначе.

Генерал-майор г-н Траксмаа затрагивает также вопрос о передвижении советских автомашин на дорогах общего пользования, о порядке переезда через границу и т.д.

3) Комиссия решает, что все заседания Комиссии должны считаться закрытыми и никакой информации о ее деятельности прессе не дается, за исключением случаев, о которых будут особые постановления самой Комиссии.

П.п. – члены Комиссии

Со стороны СССР	Со стороны Эстонии
(*3 подписи*)	(*3 подписи*)

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14, л. 173–175.

139. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

4 декабря 1939 г.

1. Обстановка до заключения Договора о взаимопомощи с СССР

Латвийские руководящие круги, несмотря на нависшую военную угрозу, не проявляли попыток защитить свою независимость при помощи сильного партнера. Они до самого последнего времени (до Договора о взаимопомощи с СССР) не искали защиты самостоятельности и от СССР, от которого они получили эту самостоятельность и который в этом был заинтересован на протяжении всего времени. Правящие круги не понимали значения того, что Советский Союз первый признал Латвию как государство, не понимали и пытались открыто не признавать факта, записанного в первых строчках мирного договора. Только в 21-ю годовщину Мунтерс в своем ответном письме на поздравление указал, что оценка, данная нами о независимости, совпадает с оценкой латпра.

В речах и статьях они пытались выдать начало самостоятельности Латвии как происходящее не от мирного договора с Советским Союзом в 1920 году, а полу-

ченное ими самими в борьбе с немцами и Красной Армией. Хвастливости в этом отношении не было предела. Президент Ульманис, выступая в Либаве летом этого года, заявил, что если будет опасность слева и справа (Германия и СССР), то врагов они разобьют так же, как они разбили в первые годы борьбы за независимость. В этом духе воспитывалась и Латвийская армия. Если Финская армия воспитывалась в духе того, что один финн стоит "10 москалей", то латвийские офицеры к этому, не моргнув, прибавят еще десяток немцев.

Латвийское правительство, несмотря на "воинственный дух" армии и айзсаргов, встретило события в Польше растерянно, с чувством большого страха. Им, по своей природе, представлялось, что Советские войска после операции в Польше попутно пройдутся и по Латвии. Латпра начало готовиться к борьбе за свою независимость с Советским Союзом. Мобилизация резервистов, включение айзсаргов в ряды пограничных войск, идеологическая подготовка населения – все это протекало под знаком приближающейся опасности со стороны СССР. Самым высшим пунктом напряженности в Латвии было время нахождения эстонской делегации в Москве. Руководители Латвии думали, что Советский Союз начинает "осуществлять" свои планы. Они оценивали в этот момент события не как мирный акт пролетарского государства, а как начало реализации плана "красного империализма", о котором так много говорили в Англии и ее подголоски в странах Прибалтики. Когда латпра узнало о мирных предложениях СССР Эстонии, о желании Советского Союза обеспечить безопасность обоих государств, деятели Латвийского правительства облегченно вздохнули.

2. Заключение договора с СССР и кризис кабинета

Посылая Мунтерса в Москву, они уже дали ему принципиальный наказ заключить пакт о взаимопомощи, но чтобы он отличался от эстонского большими облегчениями в отношении портов и гарнизонов сов. войск. Бывший министр финансов Вальдман сообщил, что Мунтерсу с места был дан наказ о заключении аналогичного с Эстонией пакта о взаимопомощи. Вместе с тем Ульманис и Мунтерс заняли позицию совсем не дружественного характера к Советскому Союзу. В кабинете (по словам Вальдмана) в своих выступлениях они подчеркивали "безвыходность" и что отношения с Советским Союзом, хотя и на основе договора о взаимопомощи, не должны быть теплее и дружественнее. Ульманис заявил, что они не могут ориентироваться в политическом и хозяйственном отношении только на одну какую-либо сторону, а тем более на Советский Союз. Он сказал, что Латвия должна сделать формальный поворот в силу военной обстановки и нависшей угрозы. Последнее не только в результате европейской войны, которая несет всяческие неожиданности малым странам, но и угрозы самого Советского Союза, стянувшего к границе Латвии большие части войск. На этой основе они убеждали в необходимости вынужденного обстановкой поворота. Ульманис сравнивал положение в годы "борьбы" за независимость и теперь, заявив, что над Латвией нависли тяжелые дни испытаний. Новый курс Ульманис определил как "политику на время войны".

Хозяйственные вопросы и вопросы, связанные с репарацией немцев, также были поставлены на кабинете параллельно внешнеполитическим вопросам. В течение 16 дней, с 28 сентября по 14 октября, в кабинете были горячие споры, в которых наметились разногласия по внутренним и внешнеполитическим вопросам.

Постановка вопроса Ульманисом о том, что Латвия должна совершить новый вынужденный поворот "без друзей", выявила имевшее место среди членов кабинета настроение другого порядка. Министры Балодис, Вальдман, Вайтман, Волонт и Аушкап согласны были бы поддерживать другую формулу, которая бы говорила о том, что если идти с кем-либо на союз и дружбу, то

только с Советским Союзом – серьезно, без всяких оговорок и хитростей. Свою формулировку они выставляли весьма робко и неуверенно, но и это создало условия для решительного и твердого выступления. Молодой министр финансов, набравшись духу, выступает с заявлением о необходимости связать свою судьбу с Советским Союзом, вместе с кем и Латвии будет обеспечено уверенное политическое и экономическое положение. Сторонники Ульманиса – Мунтерс, Бирзнекс, Берзиньш, Апсит – набросились на Вальдмана, указывали ему не только на негодность его мнений, а прежде всего на непочтительность и что его выступление подрывает веру в единственного (пока что) вождя Латвии. Одним словом, Вальдмана высекли за то, что он, пострел, посмел. Министры – Балодис, Вайтман, Волонт и Аушкап – после такого урока, преподанного Вальдману, не собрались решительно отстаивать мнение, выраженное Вальдманом. Они предпочли спрятаться за его спину. Вальдман, оставшись один, пытался обнажить мнение своих коллег министров, робко поддерживающих его. Не менее рьяно Вальдман высказал свою позицию по вопросу о репатриации немцев. Он сделал упрек, что с уезжающими немцами слишком мягко обходятся и создается впечатление, что Латвия будто заинтересована в безущербном переселении немцев. Он возражал против уплаты 20 млн. лат ежегодно за оставленное имущество. Он доказал, что латыши никогда не простят правительству за эти хорошие платежи немцам. Требовал пересмотра всего вопроса в отношении взаиморасчетов с репатриацией. Мунтерс, стоявший во главе переговоров по этим вопросам, принял выступление Вальдмана на свой счет и дал ему резкий ответ. После чего Вальдман подал в отставку. Напряжение в кабинете росло. Ульманис просил лично и посылал Балодиса к Вальдману для того, чтобы уговорить Вальдмана вернуться в кабинет. Характерно, что основным мотивом было то, что в данный момент политически невыгоден уход того или иного министра. Глубина разногласий все же увеличивалась. Командиры дивизий – генералы сделали коллективное заявление о нежелательности изменений в кабинете, учитывая создавшуюся обстановку, о чем и просили Балодиса довести до сведения президента.

После ухода Вальдмана все же нападки на Мунтерса по тем же вопросам имели место. Военный министр Балодис выступил с заявлением о том, что § 2 договора "не четкий" в силу того, что неизвестно, какая будет военная помощь Латвийской армии. Он назвал этот пункт больше теоретическим, чем практическим. Балодис указывал на неурегулированность платежей по аренде и др. хозяйственных вопросов.

В кабинет вошли два новых министра. Бломберг – министр промышленности и торговли; Пейгас – госконтролер и бывший госконтролер Каминский занял пост министра финансов. В ходе продолжавшейся дискуссии новые министры никакой роли не играли. Вообще они приглашены не столько как специалисты, а как люди недалекие, бесхарактерные и по возрасту старички. Этим была создана видимость "солидности" и "спокойствия" внутри кабинета. Приход новых хозяйственных министров, как и следовало предполагать, не имел никакого влияния на хозяйственную линию правительства. Каминский и Бломберг заявили, что они будут проводить прежний курс правительства без изменения, и поклялись во всем следовать указаниям К. Ульманиса.

На этом политические и хозяйственные разногласия были прекращены.

Бывший министр Вальдман сейчас пытается играть роль политического деятеля, пострадавшего за истинно латышские интересы. Его освободили без права посещать правительственные рауты – то есть по третьему разряду. Вальдман развивает кампанию против Мунтерса. У него собираются, по его выражению, "крепкие латыши", которые "имеют свое мнение". По городу усиленно циркулируют слухи, направленные на дискредитацию Мунтерса, будто мать репатриируется в Германию, сестра тоже, а брат давно в Германии состоит в рядах штурмовиков. Об

этом также передавал литовский посланник Дейлиде, а его советник Коречка утверждал, что это уже официально опубликовано в правительственном вестнике. В беседе Вальдман подчеркивал эти моменты и заявлял, что рано или поздно его уберут. Он полунемец и не может выражать мнение латышей. Вся его деятельность – это сплошные услуги немцам. Ко всему этому неизменно прибавляют, что Мунтерса в кабинете не любят. Не любят и министра общественных дел Берзиньша. Особенно их ненавидят он, Вальдман, Балодис, Вайтман и Волонт. Вальдман отпускал угрозы по адресу Мунтерса и Берзиньша и с любовью отзывался об Ульманисе.

Следовательно, мы можем говорить о бурном периоде, выявившем частичные разногласия в кабинете.

3. Поведение некоторых дипломатических миссий

Американское и английское посольства в период подписания в Москве договора с Эстонией и Латвией из кожи лезли, старались сорвать переговоры, запугивая латышей и эстонцев "советизацией" Прибалтики. Энергичную деятельность развивали послы этих "миролюбивых стран", их жены и сотрудники. На эту удочку попалась некоторая часть немецкого населения (некоторую часть руководителей немецких организаций также хотели припугнуть "советизацией", с тем чтобы они не мешкали с выездом в Великогерманию). Американские дип. сотрудники отправили свои семьи в Швецию, о чем демонстративно всех оповещали. На дверях квартир появились надписи "здесь живут иностранцы – члены американского посольства" и др., создавая атмосферу паники среди верхушки буржуазного общества и отчасти мелкой буржуазии, интеллигенции и офицерства. Некоторые из этих слоев предпринимали меры спасения своих ценностей и имущества. Обеспечивали себя визами в Швецию и в другие страны. Иные и сейчас еще не успокоились. Часть латышей под разным предлогом репатриируется в Германию или продолжает искать надежные страны для бегства.

Линия этих посольств была направлена на дискредитацию мирной политики Советского Союза, начиная с момента вступления Советских войск в Западную Украину и Белоруссию и по сегодняшний день. Одним словом, было заметно, что американское и английское посольства получили директивы из Лондона и Вашингтона.

4. Оценка правительством Латвии договора и наш взгляд на эту оценку

Заключенный пакт о взаимопомощи от 5 октября с.г. определил новый поворот в отношениях между СССР и Латвией. Юридически Латвийское правительство отбросило политику равновесия между СССР и Германией, надолго связав судьбу Латвийского государства дружественными отношениями с СССР. Отныне Латвия в течение продолжительного времени будет защищать свою независимость и самостоятельность вместе с Советским Союзом. Латвийский народ знает, что суверенные права Латвии, ее независимость обеспечены пактом взаимопомощи. Обеспечение безопасности СССР и укрепление независимости Латвийской Республики являются понятиями общими, неразрывными, являются целью и задачей ближайшего и далекого будущего для обеих стран. Латвийское правительство правильно взвесило внешнеполитическую обстановку. Пересмотрело свою внешнеполитическую ориентацию. Отказалось от опасной игры "между всеми". Пактом взаимопомощи с СССР упрочило существование республики, создало уверенность в самостоятельном развитии страны. Создано широкое поле для расцвета доверия между народами. После подписания договора о взаимопомощи латвийские пра-

вящие круги должны были определить свое отношение к нему. В ряде речей министров с различных сторон была высказана латвийская точка зрения. Через неделю после подписания президент Ульманис на специально собранном заседании Советов камер выступил с речью, в которой подверг анализу современное положение. Он говорил: "После того как в Москву выехали представители Германии и Эстонии и вернулись обратно с подписанными известными пактами, мы, взвесив новосоздавшееся положение, выслушали напоминание московского правительства обсудить политические отношения и выяснить их. Мы признаем необходимость ясности в отношениях между собой для того, чтобы создать прочные основы для дальнейших действий. Наши уполномоченные также подписали в Москве пакт взаимопомощи. Содержание и условия пакта полностью согласованы и отвечают заголовку и назначению пакта. Напоминая вначале о дружественных отношениях после заключенного 11 августа 1920 г. Мирного договора, который предусматривает признание независимости обеих сторон и невмешательство во внутренние дела другого государства, в первой статье находятся условия о предоставлении взаимопомощи в случае нападения противника. Далее определяется, что помощь Советского Союза Латвии выражается в готовности продавать Латвии на льготных условиях оружие для армии и проч. военные снаряжения. Мы также в целях обеспечения нашей независимости, со своей стороны, исполняем желание Советского Союза иметь флотские базы в Лиепайе и Вентспилсе и несколько аэродромов для авиации, а также содержать на нашей земле вооруженные силы в определенных местах и количестве. В пакте также ясно указано, что проведение его в жизнь ни в коем случае не должно нарушать суверенных прав обоих заключающих его государств, их государственный строй, хозяйственную и социальную систему... Это – главный пункт пакта. Должен сказать, что пакт, как это обычно для Советского Союза, отличается своей ясностью и определенностью, как и признанием и соблюдением интересов второй стороны, и действительно является взаимным..."

Кроме того, одновременно с подписанием договора в официальном сообщении было подчеркнуто, что различие государственного строя Латвии и Советского Союза не служило и не служит препятствием для плодотворного сотрудничества между обоими государствами. Поэтому также в договоре двух государств выражена и удостоверена решимость не задевать строй другого государства и нормы сожительства, тем самым остается неприкосновенной внутренняя и внешняя политика. Из этого видно, что Ульманис и его правительство в основном правильно дают оценку новым взаимоотношениям СССР и Латвии. Договор принес им уверенность в том, что ныне разыгравшаяся война в Европе не подвергнет опасности Латвию. "Этот пакт с великим соседом, заключенный в духе доверия и доброй воли с обеих сторон, несет нам уверенность как и отдаление опасности войны или даже ее предотвращение. Более того, он увеличивает также безопасность Советского Союза" (Ульманис).

В практической части договора латвийские деятели делают ошибки в оценке их значения. Ошибки, которые в известной степени смазывают политическое содержание договора. Президент Ульманис дает следующее разъяснение статье 3 пакта: "Еще одно примечание. В договоре упомянута также военная помощь и предусмотрены гарнизоны Советского Союза на латвийской земле. Но здесь не следует забывать, что целью и заданием этих гарнизонов является оборона определенных участков, а не оборона нашего государства сообща, которая все же остается и будет оставаться задачей нашей собственной армии. Это в нашем госу-

дарстве, независимость, самостоятельность и суверенные права которого признает в этом договоре также и Советский Союз, иначе и быть не может. И вообще, только нас, и только нас самих касается и только от нас зависит подъем и сохранение силы и крепости нашего народа и государства. Ничто, никто и никакой договор, ни пакт не снимает с наших плеч этой обязанности, и мы никому не отдадим, и никто не отнимет у нас свободу действий". Такое толкование неправильно в целом, поскольку Ульманис исходит из того, что "целью и заданием гарнизонов является оборона определенных участков, а не оборона нашего государства сообща...". Статья 3 договора как раз и начинается с противоположного, а именно: "Латвийская Республика в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости предоставляет Советскому Союзу право..." и т.д. Как видите, исходные позиции Ульманиса не те, что записаны в договоре. Эта установка помогает всем врагам СССР и латвийского народа создавать атмосферу недружелюбия, преуменьшает силу и значение его политической основы. На это нельзя не обратить внимание, ибо формула Ульманиса дает необходимую почву для всяких толков, слухов и слушков, кстати сказать, уже широко циркулирующих по Латвии.

Характерно то, что во всех речах министров и статьях печати чрезвычайно сильно выпячивается положение, что "никто не будет защищать нашу независимость, кроме нас самих". Во всем этом виден не только призыв к организации внутренних сил, но желание нанести моральный ущерб самой идее взаимопомощи. Теперь нельзя отгораживать защиту независимости своими силами от взаимопомощи с Советским Союзом. Латвийские руководители делают это, не понимая, что это может привести к очень серьезным последствиям для них же.

5. Реализация договора взаимопомощи

В практической части реализации договора особых препятствий не встречалось. Работа военных комиссий протекала в основном нормально и закончилась в одиннадцать дней. Срок несколько больше, чем в Эстонии (семь дней). Это объяснялось тем, что военные Латвийской армии хотели вести переговоры не только по статье 3 договора, но и по 2-й. На первом же заседании латыши выразили желание обсуждать все это параллельно. Наша комиссия поступила правильно, отводя предложенный латышами порядок, ограничившись лишь тем, что взяла у них для передачи в Москву список необходимого вооружения. В их заявке что-то подозрительно большое количество бензина и малое количество механического вооружения.

По точно составленным графикам с 31 октября начали двигаться эшелоны с людским составом корпуса. Семью днями раньше прибыла в Либаву советская военная эскадра. Латвийские власти постарались изолировать части на всем пути их продвижения от населения, хотя с нашей стороны не было никаких желаний общаться с населением. К лежащим вблизи станций и ж.д. путей селам и хуторам специально выставлялись караулы. Жителям запрещено было посещать станции или приближаться к полотну. Айзсарги и полиция ходили по домам и предупреждали население, что вести себя надо так-то. В инструкциях населению говорилось, что при встрече с нашими красноармейцами и командирами нельзя улыбаться или показывать вид радости и довольства. Однако появление наших войск в стране трудящимися встречено с большой радостью и гордостью. Власти всяче-

ски стараются создать обстановку изоляции. В Либаве отмечены случаи, когда полиция арестовала лиц, пытавшихся заговорить с нашими красноармейцами. Подвергали штрафу хотя бы за то, что попросил советскую папиросу. Этого было достаточно, чтобы человека оштрафовать на 1000 лат или 3-недельным сроком принудительных работ. Вместе с тем имели место случаи прямой провокации, организованной охранкой. При разгрузке эшелона в Либаве сквозь строй полицейских проходит человек с распущенным красным знаменем. Наш командир, руководивший разгрузкой, потребовал от старшего полицейского чина убрать этого человека. Полиция с явным неудовольствием оттерла этого человека. Номер не удался. Другой случай. На одной из станций один человек начал кричать в присутствии наших командиров: "Нас бьют, жить не дают, спасите" и т.д. Наши командиры повернулись и вошли в вагон. В Либаву, Виндаву и др. места расположения наших войск латвийские власти нагнали большое количество агентов охранки. Вблизи казарм появились подозрительные торговые ларьки. Масса людей делает всевозможные предложения для того, чтобы завязать связи. С ведома властей и по их почину в Латвии распространяются самые нелепые и враждебные слухи о нашей Красной Армии. Будто красноармейцев плохо кормят и одевают, они грязные, некультурные и т.д. И, наоборот, латвийский солдат сыт, одет и вообще на него "любо" смотреть. Советская Армия не стоит ничего, и только зря о ней славу распускают и т.д., и т.п. Все же факты берут верх. Латыши удивлены большим количеством техники – авто, танков и др. вооружением. Вся Либава сбежалась смотреть как на диковинку, когда наши тракторы вырывали столетние деревья на территории городка. Хотя и по поводу техники вооружения ходят слухи, что все это чепуха – в танках будто части связаны проволочками и т.д. Атмосфера грязи и злопыхательства создается самими властями с самого начала прихода наших войск. Если в Эстонии все же имеет место обстановка, так сказать, "добро пожаловать", то Латвия ни разу в своей печати этого не сказала и вообще старается меньше всего описывать дружественную сторону прихода Советских войск. Приход кораблей, работу комиссии, приход войск и др. печать отметила только хроникальными замечаниями. К этому надо прибавить, что по экономическому содержанию наших гарнизонов у латышей разгорелись страсти. Все преследуют цель как бы побольше заработать на этом деле. Этого не упускает и правительство. Правительством создан комитет для снабжения наших гарнизонов продовольствием и др. Это выдается за добродетель. На самом деле комитет поставил себя между торгпредством и фирмами, тем самым лишает возможности непосредственной связи с конкурентными фирмами. Вот факты из деятельности комитета. Комитет предлагает картофель в 8 сантимов за кило, а фирма согласна за 6–7 сантимов. Капусту по 36 сантимов, а солидный огородник предлагает по 32 сантима.

Комитет запрещает фирмам разговаривать с торгпредством. По последнему закону за обход комитета фирмы будут штрафоваться и т.д. Еще пример: в Либаве с кооперацией договорились о поставке молока – комитет запретил тому объединению поставку молока под угрозой санкций и т.д. Из всего видно, что настроение "заработать" зашло настолько далеко, что латпра потеряло чувство меры и стало на путь ограничения и связывания коммерческой деятельности торгпредства. Обычно принятые формы связи с фирмами и частными лицами, которые для нас были выгодны, ныне нарушаются вмешательством государства. У торгпредства нет обязательства вести торговлю через комитет, чего нет и в других странах, нет этого и в торговом договоре, а поэтому правильнее было бы заявить латышам,

что мы считаем себя свободными в выборе организаций для заключения сделок. С комитетом, на равных началах с другими фирмами мы будем иметь дело при том условии, если это госконтора, – комитет будет продавать дешевле и лучше. То же надо предвидеть и по поводу аренды участков и строений. Поведение мелкого истосковавшегося по доходам барышника, а не дружественного партнера – вот что сквозит во всем этом. Доложить об этом нашему правительству. Правительство СССР сочло нужным протестовать против ограничения и зажима деятельности торгпредства. В беседе с Мунтерсом (до ноты) я выразил неудовольство по поводу чинимых препятствий комитетом и сообщил ему о всех имевших место фактах. На другой день об этом узнал министр земледелия Бирзнек и пригласил меня для переговоров. Он сообщил мне, что им даны инструкции комитету об упразднении всяких недоразумений. Заверял меня, что это ошибка не злостного характера. Они сняли прежнего председателя комитета для того, чтобы отношения были совершенно нормальными. Бирзнек дал обещание, что никаких препятствий комитет чинить не будет и стремление продать подороже также будет им караться. Он заверил, что комитет будет помогать снабжением, а не тормозить и препятствовать. Его заявление и заверение я принял к сведению и, в свою очередь, выразил желание, чтобы все, что он говорит, чувствовалось бы на деле. Бирзнек ответил: "Так и будет. Мы всей душой. Это недоразумение начала".

6. Поведение оппозиционной группы

В связи с приходом наших войск и в оценке этого нового положения ряд оппозиционных групп, которые называли себя "друзьями" Советского Союза, показали свое настоящее лицо. Взять хотя бы, к примеру, социал-демократов, пригревшихся на пенсиях и частной собственности. Гривеньш и др. выражали свое недовольство заключением договора о взаимопомощи. Вместе с верхушкой буржуазии и кулачества они стараются критиковать договор, называя его договором, ущемляющим латвийскую независимость. Эта гнусная клевета приправляется национальными особенностями латышей. Будто латыш – свободолюбивый человек и хозяин на своей земле, а теперь на его землю пришли "чужие" силы. Низкая и подлая агитация против СССР и своего народа продолжается ими и теперь. Представители других так называемых "оппозиционных" течений, допустим, Скуенек и др., открыто выражают свою враждебную оппозицию к СССР. Скуенек заявлял о своем принципиальном несогласии с договором. Он считает несовместимым существование независимого государства с сильными на их территории военными гарнизонами другой страны. Соц-дем., "левые" и все иные оппозиционные группы сейчас хотят подняться выше националистической идеологии Ульманиса. Хотят приобрести себе кое-какой политический вес усиленной пропагандой против своего правительства и СССР, они называют курс внешней политики правительства не чем иным, как трусливым и поспешным отступлением от национальных интересов. Орудие, с чем шел Ульманис к власти, направляется против него группами, считавшими себя оппозиционными. Хотят подойти к базе Ульманиса и его силам с теми же кулацкими лозунгами, но уже направленными против Ульманиса – Мунтерса. Они же и стараются по части личной дискредитации Ульманиса, Мунтерса и Берзиньша. Кое-какие уступки им Ульманис сделал. Он освободил своего родственника Гартманиса (быв. нач. штаба), а также мужа дочери его брата. Были упреки, что Гартманис – бездарный генерал и сидит во главе штаба только по родственным связям и т.д. Вместе с тем он же стал подходящей фигу-

рой в переговорах с Советской комиссией и командованием корпуса для торможения всех дел. Таким же является и генерал Лавинекс, сидящий в Либаве. Наши военные не раз выражали свое недовольство деятельностью этих генералов связи.

7. Симпатии латвийского народа к СССР и меры правительства

Несколько оправившись после заключения договора, правительство обрушилось террором на всех тех, кто искренне выражает сочувствие нашей Красной Армии и видит в этом подлинную поддержку независимости Латвии. Высшее офицерство и правительственные круги трусливо и подло ведут антисоветскую пропаганду. Верх всей этой низости представляют распространяемые слухи, что вот война кончится, мы с помощью "друзей" столкнем Советские войска в море. Не везде подобные утверждения находят успех. Протестующих и негодующих штрафуют или засылают на принудительные работы. На фабриках и заводах доверенные лица и агенты полиции делают заявления, что вот они (коммунисты и рев. настроенные рабочие) думают, что СССР будет их поддерживать, теперь ясно, что до вас Советскому Союзу нет дела, СССР поддерживает правительство, а поэтому правительство будет расправляться еще свирепее. Уговаривают рабочих оставить всякие надежды на СССР, всякие разговоры между рабочими, где выражаются симпатии к СССР, преследуются как самые тяжкие злодеяния, граничащие с государственной изменой. Этим они хотят показать прочность основ диктатуры фашизма и после прихода Советских войск в Латвию.

8. Выводы

По целому ряду фактов мы можем утверждать, что латпра считает себя связанным договором о взаимопомощи формально и еще не занимает подлинно дружественной позиции.

Факты: 1) Отказ Смешанной комиссии в проверке жел. дор. путей для провоза береговой артиллерии.

2) Отказ в разрешении открыть консульство в Либаве, поставив это на взаимных началах.

3) В течение месяца не разрешен вопрос о курсировании Нигосово – Либава наших двух вагонов с почтой для корпуса.

4) Создание комитета для снабжения наших гарнизонов, что ущемляет наши торговые интересы.

5) Обильная информация из финских источников и крайне скудная информация о позиции СССР говорит о сочувствии финляндской стороне.

6) Срыв продажи газеты "Известия".

7) Поддержка и участие в распространении антисоветских слухов и слухов, направленных на дискредитацию Советской Армии.

8) Констатация Ульманисом современной политики Латвии – как политики на время войны. Этого достаточно, чтобы определить их поведение как не отвечающее откровенным и дружественным отношениям. Отсутствие необходимого доверия к нам вряд ли можно ожидать от этого правительства теперь и в будущем.

Полпред СССР в Латвии
Зотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 118,
л. 135–150.

140. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

4 декабря 1939 г.

Смена кабинета Литвы была вызвана в основном личным вмешательством президента Сметоны. Последний начал подготовлять новый кабинет еще за две недели до его опубликования. Формирование нового кабинета он поручил Меркису, являвшемуся тогда правительственным уполномоченным в Вильно. Меркис получил задание сформировать кабинет из таутининков (националистов), и если это не удастся, тогда с участием представителей и других групп, но с условием, чтобы эти представители не чинили много неприятностей ему лично и националистам. Из первой попытки (кабинет националистов) у Меркиса ничего не вышло. Ничего также не вышло и из второй попытки, так как серьезные фигуры из оппозиции не соглашались иметь во главе кабинета ярко выраженного националиста. В итоге М. уже готов был отказаться от сформирования кабинета, но затем, решив, видимо, во что бы то ни стало стать премьером, он спустился на ступеньку ниже – взял из своего городского самоуправления (до назначения в Вильно он был бургомистром Каунаса) министра земледелия, из директората министерства сообщения – министра сообщений, из директоров гимназий – м-ра просвещения. Из всех четырех новых министров наиболее известен, конечно, министр финансов Гальванаускас, хорошо образованный экономист и финансист. Это тот самый, который слегка был причастен к возникшему в свое время в Клайпеде центру литовцев-активистов, стремившихся к подрыву господства Сметоны и его режима. Остальные три министра, как видно из посланных в Отдел Прибалтики биографий, представляют из себя малоизвестные здесь фигуры, а потому и более сговорчивые, что для Сметоны очень важно. Их беспартийность или принадлежность к другим политическим группам является фикцией. Достаточно, например, указать на тот факт, что министр просвещения Иокантас, которого относят к оппозиционной группе христианских демократов, когда-то учился вместе со Сметоной и до сих пор является личным другом последнего.

Неудача попытки Меркиса создать кабинет из одних националистов объясняется тем, что этому воспрепятствовало офицерство во главе с командующим Раштикисом. Указывая на тот факт, что армия состоит из разнородного политического элемента, офицерство считает, что и правительство должно отражать своим составом эту разнородность (буржуазного толка, конечно). Любопытно, что такой взгляд офицерства на кабинет был совершенно откровенно, правда, в доверительном порядке, заявлен начальником 2-го бюро штаба полковником Дулкснисом нашему военному атташе тов. Коротких. На одном из приемов жена полковника Бовялиса, военного коменданта г. Каунаса, в разговоре со мной повторила то же самое. Она прямо заявила, что "офицерство никогда не допустит безраздельного господства националистов". Далее из беседы с ней можно было вывести заключение, что офицерство, несмотря на принадлежность нового премьера Меркиса к националистам, рассчитывает с ним сработаться, так как Меркис сам был офицером и до сих пор сохраняет с офицерской средой связи. Эти вышеизложенные взгляды подтверждаются и другими источниками.

Остается ответить на вопрос – почему Сметона решил сменить кабинет именно теперь? Для этого необходимо вспомнить то освещение, которое мы давали по поводу ухода кабинета националистов под руководством Миронаса и прихода к власти кабинета Черниуса, составленного из представителей трех течений и армии. Мы писали тогда, что престиж националистов сильно упал благодаря принятию известного польского ультиматума. Этот престиж окончательно

был подорван отторжением Клайпеды. Националистам приходилось тогда или совсем отказаться от власти, или пойти на маневр, который бы в более благоприятных условиях позволил им вновь вернуть в свои руки власть. Они выбрали последнее. Они допустили в кабинет представителей оппозиционных групп, но основное руководство кабинетом передали военному ядру, состоявшему из лиц, связавших за последние годы свою личную судьбу или со Сметоной, или же с националистами. Этот маневр оставлял оппозицию на вторых ролях и обеспечивал националистам возможность вновь перенять ведущую роль в кабинете от "временщиков" (военных). Именно так это теперь и случилось.

Воссоединение Вильно с Литвой Сметона и националисты немедленно стали использовать в целях восстановления своего престижа. Они повели активную агитацию, доказывая, что Вильно получено в результате их "испытанной, мудрой и мирной политики". Достаточно вспомнить лозунги, с которыми шли демонстранты к президентуре в связи с подписанием договора от 10 октября 1939 г. Достаточно затем присмотреться к текстам последовавших потом выступлений и статей. Наконец, достаточно взглянуть на начало речи Сметоны в сейме 29 ноября 1939 г. В результате положение националистов и личное положение Сметоны стало постепенно укрепляться. С другой стороны, как бы в помощь Сметоне к этому моменту особенно сильно обостряются экономические и финансовые трудности, возникшие в связи с войной в Европе и усилившиеся присоединением Вильно. К этому добавились проблема польского злотого, наличие интернированных, беженцев и т.п. Кабинет Черниуса явно не справлялся с назревшими задачами, и особенно министерство финансов. М-р финансов Суткус подает в отставку. Учтя сложившуюся обстановку, Сметона решает воспользоваться ею в целях реставрации своей прежней роли.

В итоге Сметона не одержал полной победы. В этом ему помешало офицерство. Но частичной победы он все же достиг. Он посадил своего премьера и удалил из кабинета влиятельных и принципиальных людей из оппозиции, заменив их малоизвестными фигурами. Его тенденция к ослаблению влияния оппозиции в кабинете проявилась, в частности, и в назначении правительственным уполномоченным в Вильно вице-премьера Бизаускаса, который, как известно, принадлежит к христианским демократам. Минимально Сметона хочет удалить его от текущей работы кабинета, а максимально, может быть, он рассчитывает окончательно скомпрометировать его, так как едва ли Бизаускасу удастся справиться с виленскими трудностями.

Полпред СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112, л. 107—109.

141. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

4 декабря 1939 г.

К уходу почты общее отношение литовских правительственных и буржуазно-политических кругов к советско-финляндским делам нам не удалось выявить с достаточной полнотой. Можно пока что говорить лишь об отдельных симптомах. Любопытно, например, что литовская печать не дала обширного изложения ни

декларации правительства Куусинена, ни советско-финляндского Договора о взаимопомощи и дружбе*. Открыто и четко о событиях в Финляндии газеты не высказываются, но заголовки и всю подборку информационного материала они подают в пользу Гельсингфорса. Подчеркиваются потери лишь Красной Армии, ее якобы медленное продвижение и задержка, а иногда и сдача ею завоеванных позиций, выделяются перепечатки из европейской и американской буржуазной прессы о симпатиях к Гельсингфорсу. Это явление уже само по себе является неблагоприятным признаком. Значит, с нашим методом разрешения советско-финляндских дел они не согласны. В конечном счете такое отношение литовской буржуазии к нашим действиям в Финляндии не должно являться для нас неожиданным, оно в порядке вещей. Следя за событиями в Финляндии, она не может не настораживаться с точки зрения своей собственной судьбы в том случае, если она совершит ложный шаг в отношении СССР.

На этом фоне заслуживает внимания опубликованное здесь на днях сообщение корреспондента литовской газеты "Лиетувос Айдас" о том, что в ответственных кругах Германии утверждают, что Литва не входит в зону интересов Германии или СССР, что она лежит вне договоренности этих стран о разграничении их интересов. Спрашивается, зачем потребовалось Литовскому правительству опубликовывать эту корреспонденцию из Берлина? Не с целью ли предупреждения нас, что Правительство Литвы не сбросило со счетов германскую карту в своих взаимоотношениях с СССР?

Любопытно также, почему вдруг Правительства Литвы, Латвии и Эстонии заторопились с созывом давно не состоявшейся конференции management мининделов (Балт. Антанта) и намечают провести ее в первых числах декабря месяца. Им, видимо, нужно о чем-то поговорить и затем сговориться. Зачем, спрашивается, после визита в Эстонию на днях в Литву приезжал с визитом "вежливости" нач. латвийского ген. штаба. К сожалению, мы не можем ответить на эти вопросы с полной осведомленностью, потому что за последние дни литовцы избегают откровенных разговоров с нами и отделываются формальными ответами.

Может быть, мы напрасно так подчеркнуто настораживаем НКИД, но наш долг указать на это и продолжать интересоваться этими вопросами в будущем.

Из всего этого, на наш взгляд, следуют два главных вывода.

Первый. Это необходимость скорейшего прекращения военных действий в Финляндии (на базе быстрого продвижения) и восстановления в ней на новых началах нормальной жизни. Тогда отпадет всякая основа к различным рассуждениям и кривотолкам, появившимся в последние дни в Литве, по поводу нашей внешней политики. (Вероятно, в Эстонии и Латвии наблюдается то же самое.)

Второе. Не ограничивать нашу активность в Литве, Эстонии и Латвии лишь вводом войск. Надо в ускоренном порядке крепить новые отношения с ними оживлением товарооборота, некоторой уступчивостью в поставках дефицитных товаров, скорейшим разрешением поднимаемых ими вопросов и т.п. А то внешне получается сейчас такое впечатление – войска ввели, и ладно, а остальное нас не касается. Антисоветские агитаторы не дремлют, они всячески стараются доказать обывателю, что договор от 10 октября 1939 г. однобокий, что "обещали Вам много (эконом. помощь и проч.) и ничего не дают". Своей практикой нам необходимо вышибить почву из-под ног врагов СССР.

Полпред СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112, л. 110–111.

---

* См. **Правда.** – 1939. – 2 и 3 дек.

142. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

4 декабря 1939 г.

Согласно подписанному Протоколу, передвижка Советских войск из окрестностей Вильно на свои постоянные базы была намечена на 15 октября 1939 г. с окончанием подтягивания обозов и проч. вспомогательных средств 17 октября. Однако в самый последний момент, когда вся подготовка к переходу была закончена и все части уже находились "на колесах", литовское командование заявило возражение по поводу начала передвижки всех колонн в один день, то есть 15 октября 1939 г. Основанием к этому явилась неправильная трактовка пункта Протокола, предусматривающего окончание передвижки 17-го числа. Литовцы рассматривали 17 октября не как день завершения перехода, а как самостоятельную дату для начала перехода какой-либо отдельной колонны. На этом основании они и хотели задержать переход танков.

Так как непосредственные переговоры нашего командования с литовским результатов не дали, Полпредству пришлось прибегнуть к помощи МИДа. Лишь только после этого возражения литовского ген. штаба были сняты.

Переход Советских войск прошел в полном порядке и при очень хорошей организованности.

Литовцы обеспечили необходимый церемониал. Подробно о нем было сообщено по линии ТАСС и НКИД, вероятно, он известен по бюллетеням.

Встреча частей Советских войск происходила в предместье г. Вильно. Литовские власти предприняли самые строгие меры к тому, чтобы спрятать от глаз населения части Красной Армии и ее технику. Для этого глаза населения были просто "закрыты" строжайшим распоряжением не выходить на улицы г. Вильно, по которым проходили наши части, и не смотреть в окна. Район, где происходил церемониал (почетная арка, приветствия, салюты, гимны, трибуна и проч.), был оцеплен литовскими войсками. Ими же были заполнены все улицы г.Вильно.

Однако желание скрыть от населения части Советских войск с их вооружением не ограничилось только изоляцией виленских жителей. Оно было задумано шире. К месту встречи Сов. войск не было допущено ни одного журналиста или фотографа. С литовской стороны присутствовали ген. Адамкявичус и один полковник ген. штаба. Поэтому ни в этот день, ни на другой в литовской печати не было ни одной строчки по поводу вступления наших войск. Лишь на третий день в газетах появилось коммюнике "Эльты" на эту тему. Причем корреспондент ТАССа тов. Луняков был весьма удивлен, когда строчку в строчку узнал свое сообщение, переданное по телефону в Москву. На телефонной станции, вероятно, это сообщение было застенографировано и потом "Эльтой" использовано, тем более что ее представителей на встрече не было.

Впоследствии из беседы полпреда тов. Позднякова с директором "Эльты" Густайнисом выяснилось, что литовский ген. штаб был противником огласки входа Советских войск в Литву. Однако "Эльта", полагая, что такого факта не утаишь, настояла на опубликовании упомянутого запоздавшего коммюнике.

Следует вкратце осветить настроения литовского общества в связи со вступлением и нахождением в Литве частей Красной Армии.

Вполне понятно, что настроения будут двоякие, то есть отрицательные и положительные.

Отрицательные господствуют в официальных кругах, в правящей верхушке, в партиях националистов (таутининков), христианских демократов (хадеков) и ляудининков (народников). Литовская буржуазия и люди, являющиеся ее прислужниками, смотрят на наличие частей Красной Армии в Литве как на явление, которое им нежелательно, но против которого они ничего сделать

не могут. Отсюда всевозможного рода слухи и сплетни о красноармейцах, о командирах, об их женах, о технике и т.п. Отсюда внутренние лозунги указанных выше реакционных партий.

Совсем недавно в городе стали говорить о циркуляре, якобы изданном Правлением партии таутининков по поводу отношения таутининков к Советским войскам. В нем якобы указывалось, что пребывание Красной Армии в Литве явление временное. Поскольку нет сил, которые могли бы противостоять Советскому Союзу в Прибалтике, литовцы должны терпеть и внешне выражать свое уважение. Но вот, мол, Англия и Франция разобьют Германию, тогда неизбежна война их с СССР. Вот тогда-то все, что Красная Армия привезла в Литву, останется литовцам, а части Советских войск будут истреблены.

В таком виде слух, почти без вариаций, по городу идет.

Литовская буржуазия и ее аппарат, ненавидя сов. части, но не имея никакой возможности изменить ход истории, пускают в ход все, чтобы опорочить в глазах населения Красную Армию. Это отчасти ей удается, так как красноармейцы и почти все командиры не имеют общения с населением. Распускаются дикие сплетни и слухи о шинелях без пуговиц, об отсутствии у красноармейцев белья, о винтовках на веревках и брезенте, о танках, которые громадны, но не берут препятствия, и т.п. Сильно употребляется пресловутое изобилие в магазинах: что командиры покупают по две пары часов, что они удивляются наличию ширпотреба и т.д., и т.п., что явно неправдоподобно, так как командиры по магазинам не ходят. Ходит злостный слух о том, что части Советских войск, побывавшие за границей, будут после направлены в Сибирь.

Во всех этих слухах, в их стряпне видна методичность и распространенность. Это дает основание думать, что в этом соучастны гос. аппарат и органы Министерства внутренних дел. Именно это подтверждает тот факт, что на встречу Советских войск представители внутренней прессы не были допущены совершенно не случайно.

Как деталь следует отметить появившуюся 29 ноября 1939 г. заметку в официозе "Лиетувос Айдас". В этом видна попытка использования уже печати.

В приложении даются эта заметка и сообщение Полпредства, напечатанное в той же газете, по его просьбе*.

По-иному оцениваются факты в прогрессивных кругах. Люди прямо заявляют, что с приходом Советских войск стало спокойнее за судьбу Литвы, за судьбу ее независимости и трудящегося населения. Создалась уверенность в том, что никакой враг, а главным образом Германия, в Литву уже не сунется.

Полпред СССР в Литве
Н. Поздняков

2-й Секретарь Полпредства
Ф.Молочков

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 113,
л. 10—12.

143. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г.ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

5 декабря 1939 г.
Немедленно

Обмен ратификационными грамотами по дополнительным протоколам состоялся сегодня.

---

* Не публикуются.

Урбшис сообщил, что Берлин, в лице Шнурре, потребовал от Литовского правительства прекращения экспорта в Англию. Было отвечено, что Литва не может пойти на это. Сегодня в Берлине это требование повторили, подчеркнув, что оно имеет политическое значение. Сказано было крепко, с оттенком угроз, но прямых угроз не было. Литовцы хотят несколько дней помолчать. Урбшис поделился этим только с информационной целью, но, если я получу из Москвы какой-либо отзвук от Вас, он хотел бы знать о нем. Он полагает, что Литовскому правительству придется просить совет Советского правительства, если Берлин будет настаивать.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2063, л. 144.

144. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

6 декабря 1939 г.
Немедленно

Литовцам советуем пойти немцам навстречу*.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 299,
д. 2064, л. 85.

145. ДНЕВНИК ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА

6 декабря 1939 г.

Несколько мыслей о внутреннем положении Эстонии после заключения эстоно-советского пакта.

1. В правительстве при обсуждении вопроса о заключении эстоно-советского пакта выступали ярыми противниками заключения этого пакта генерал Лайдонер и бывший премьер-министр Энпалу.

Настроения в армии и кайцелите.

Эстонское высшее офицерство настроено было все время против СССР, шло всецело за Лайдонером и не сочувствовало пакту. В особенности враждебно настроен кайцелит.

При формировании правительства вместе с Энпалу оказался неприемлемым Яхсон (министр просвещения). Против него выступили тартуские университетские круги, так как он лишил всяких свобод Тартуский университет.

Неприемлем оказался и Сельтер. Он объясняет свою неприемлемость несработанностью с правыми промышленными кругами. Несработанность выразилась в том, что он (Сельтер) якобы стоял за вытеснение иностранных капиталов из промышленности (в особенности немецких) и за подчинение промышленности государству путем скупки государством частных промышленных акций, правые круги обвиняли его в огосударствлении и зажиме частной инициативы.

---

*См. док. 143.

Возможно, что Сельтер и стремился к подчинению промышленности государству. Но также известно и то, что Сельтер был самый отъявленный взяточник, который не пропускал ни одной хозяйственной сделки без взятки. Утверждают, что, когда он руководил реставрацией дворца президента в "Ору", на оборудование одной комнаты затрачено столько, что этого хватило бы на постройку большого здания.

Если Сельтер был неприемлем справа, то у левой оппозиции он также не находил себе поддержки. Его расправы с печатью всем известны.

Сельтер стремится утверждать, что у эстонцев с немцами никогда ничего особенного и не было, кроме деловых коммерческих отношений. Сельтер забывает свою поездку в Будапешт по восстановлению родственных чувств с венграми и свидание "кстати" с Гитлером.

2. Сейчас эстонцы выражают чувство удовлетворения по поводу отъезда немцев из Эстонии. Свое удовлетворение их отъездом они обосновывают тем, что немцы всегда в Прибалтике вели себя как завоеватели и поработители. Вместе с экономическим угнетением они несли с собой и национальное угнетение, они стремились уничтожить национальную культуру и т.п. Эти доводы правильны, но они правильны не для правящих эстонских кругов. Ругая немцев, они на них теперь вымещают то разочарование, которое они получили, когда Германия заключила договор с СССР. На этот договор они смотрели как на измену Гитлера их давнишним надеждам, их мечтам о расправе с большевизмом. Рады уходу немцев действительно те народные круги, которые действительно были порабощены ими и угнетались совместно с эстонской буржуазией. Фашизм, который упорно прививали немцы в Эстонии и который был по нутру правящей эстонской буржуазии, взятый вместе с воспоминаниями о немцах как завоевателях, родил в эстонских широких кругах чувство ненависти.

Хозяйничанье немцев и их заносчивость по отношению к эстонскому населению, угроза полным порабощением, если придет Гитлер, еще больше разжигали у эстонцев чувство ненависти к немцам.

Эстоно-советский пакт о взаимопомощи всколыхнул все эстонские общественные слои, начиная от крупной буржуазии.

Правящая буржуазная эстонская верхушка, промышленная буржуазия заключали Пакт о взаимопомощи с большим недоверием и неохотой. В приходе Красной Армии видели подрыв своего господства, видели начало своего конца. В то же время рабочие круги, крестьянство и интеллигенция видели в этом предпосылку и удобный момент для борьбы с реакционным правительством за свои права. Эстоно-советский пакт и вступление Советских войск на территорию Эстонии расценили по аналогии с Западной Белоруссией и Украиной. Отсюда различного рода делегации рабочих союзов: текстильщиков, деревообделочников и т.д. с просьбами о смычке с советскими профсоюзами, о смычке с Красной Армией, с жалобами на притеснение профсоюзов Эстонским правительством, с жалобами на аресты и усиление режима Пятса — Лайдонера.

Эстонское правительство, заключившее эстоно-советский пакт, подталкиваемое буржуазией, а равным образом запугиваемое английскими поджигателями, с первых же дней начало принимать меры предосторожности, усилило кредитные ассигнования на полицию, усилило нажим на профсоюзы, арестовало правление союза текстильщиков, выслало ряд более или менее неблагонадежных лиц и оставило страну еще на год на положении усиленной охраны (см. прения в Госуд. думе по этому вопросу в заседании от 21 октября).

Равным образом правительство, желая обезопасить себя от проникновения в народ крамолы через общение с Красной Армией, поручило главнокомандующему армией издать обязательное постановление, воспрещающее населению

беспокоить Красную Армию и морской флот ненужными приставаниями и расспросами.

Эти ненужные приставания и расспросы полицией превращены в штрафование и высылку из пределов мест расположения Красной Армии и Флота всякого эстонского гражданина, вздумавшего задать краснофлотцу или красноармейцу любой, хотя бы и самый пустячный, вопрос. Равным образом это лишило возможности работников Красной Армии и Флота, в свою очередь, обратиться к любому прохожему в городе с вопросом о том: "Как пройти на такую-то улицу?" или, увидев что-либо непонятное, спросить: "Что это такое?", ибо в ответ получали: "С вами запрещено разговаривать". Вместо чувства дружбы и дружественного отношения, наоборот, воспитывают чувство недовольства, так как получается: "Вот, мол, относились к вам хорошо, а теперь за это расплачивайся".

В новое правительство вновь пришли:

1. Пийп (министр иностранных дел);
2. Министр Юримаа (внутрен. дел);
3. Реек (военный министр);
4. Когерман (министр просвещения).

Можно сказать, что сейчас в новом правительстве гораздо меньше трений, нежели это было раньше. Несмотря на все волнения, которые пережили правящие круги после заключения пакта с СССР, несмотря на отчаянную провокацию англичан, мы здесь сумели к настоящему времени завоевать полное доверие. Сейчас ни у правительства, ни у буржуазных кругов нет никаких сомнений в том, что мы пакт выполним именно согласно духу и букве, или, как здесь теперь установился термин, "по-джентльменски". Поэтому Эстония сейчас живет спокойно. Это одна сторона вопроса.

Вторая сторона вопроса – это та, что военные события их затронули так, что конъюнктура у них не ухудшилась, а улучшилась, а именно:

За истекшее полугодие 1939 года они добыли сланцевого бензина 11 тыс. т, что дало для них немалую долю барышей, ибо цена на бензин на внутреннем рынке у них поднялась до 57 центов за литр. Сланцевая промышленность работает поэтому с полной нагрузкой.

Сельскохозяйственная промышленность также работает бесперебойно, ибо продукция не залеживается и цены на нее все повышаются. Так, цена на яйца поднята с 10–11 центов за пару до 15–18 центов, что составляет прирост на 50%. Сливочное масло также с 1,72 цента поднялось до 2 крон 05 центов, что составляет прирост 18%. Поднялась соответственно и цена на все остальные продукты. В то же время зарплата рабочего поднялась на 3–4%, и реальная зарплата опять упала.

17 ноября. 16 ноября позвонили из МИДа и сообщили, что бывший министр иностранных дел Сельтер приехал из своего имения и остановился в Таллинне на несколько дней и что в случае надобности я ему могу позвонить по телефону, номер которого мне также сообщили. Я ему позвонил в этот же день, но очень поздно вечером, его дома не было, он ушел в гости. На другой день он мне позвонил сам, и, когда я подошел к телефону, он меня спросил, не хочу ли я с ним повидаться. Я ему ответил, что не возражаю, и мы условились с ним встретиться на другой день. Когда я пришел к нему, Сельтер был один. Я у него спросил, как он живет, так как его назначение в Женеву уже было опубликовано. Он сказал, что теперь его формально определили и что он, согласно закону, должен будет в течение двух месяцев выехать к месту своего нового назначения. Но, продолжал далее Сельтер, теперь в Женеве слишком тихо, перспективы у Лиги наций, по крайней мере на ближайший отрезок времени, весьма не блестящи, так что ему (Сельтеру) там пока делать-то особенно и нечего. "Да к тому же, – добавил опять Сельтер, – у меня в деревне болен отец, болен он тяжело, надежд

на скорое выздоровление его слишком мало, и я его в таком состоянии оставить не могу, а потому при ближайшей встрече с господином президентом я буду просить его о разрешении отложить поездку еще на более или менее продолжительное время". Я ему сказал: "А может быть, возможно, что пересмотрят решение о Вашем назначении и изменят его?"

На это Сельтер сказал: "Вряд ли". Вообще видно, что он этим назначением крайне недоволен и ехать туда явно не желает, очевидно, будет отсиживаться в своем имении до более благоприятной погоды. В ближайшем будущем он хотел прийти к нам в полпредство с женой.

Сельтер в разговоре очень интересовался фактическим выполнением пакта. Остался очень доволен тем, что с нашей стороны нет никаких жалоб на мероприятия эстонских властей по поводу размещения Советских войск, а также их снабжения. Затем сказал: "Нам при заключении пакта нужно было иметь очень много решимости и смелости, чтобы согласиться на такой огромной важности шаг, как впуск Красной Армии в сердце страны, но теперь мы видим, что то доверие, на которое мы решились, теперь все больше и больше оправдывается, и нам не приходится нисколько сожалеть об этом шаге".

Далее Сельтер спросил меня о положении с Финляндией. Я ему сказал, что сам знаю только то, что слышал накануне по советскому радио*. Поговорив далее о различного рода таллиннских новостях, мы расстались до момента, когда они оба придут к нам в полпредство. Сельтер сказал, что он с женой будет у нас в 20-х числах ноября.

18 ноября. Были с женой на приеме у латвийского посланника по случаю 20-й годовщины самостоятельности Латвии. Как и бывает обычно на чаях, народу огромное количество, теснота, духота и жарко. На приеме встретился с бывшим премьером Энпалу. Он очень любезно подошел ко мне и сразу же заговорил о Финляндии. Сказал: "Ну, у вас там с нашими друзьями идут большие разговоры?" Я ему ответил: "Да, понемножку разговариваем". Энпалу сразу же перешел к тому, что финны как будто под влиянием своих соседей с запада и что они, мол, должны все-таки войти в свою собственную колею. Я ему сказал, что, конечно, каждая страна должна иметь на первом плане интересы своего народа, ибо советы постороннего очень часто имеют в виду интересы, отличные от интересов той нации, которой советуют, и что всегда за эти советы рассчитываться приходится тому, кто эти советы легко воспринимает. Недавний случай с советчиками в Польше лучше всего раскрывает истинное лицо советника.

Далее Энпалу перевел разговор на свою отставку, сказав, что, мол, "мы уступили место оппозиции, пусть поработают". Я ему сказал, что иногда полезно и так сделать, чтобы посмотреть, на что та или иная оппозиция способна.

Энпалу ответил: "Да, при нас были разногласия, но теперь у них, кажется, царит единство".

Далее начал спрашивать, как идет выполнение пакта. Я ему ответил, что обе стороны как будто выполняют его именно так, как и договаривались, вполне честно, добросовестно, корректно, и я не слышу особенных жалоб на эстонские власти, в свою очередь, и мне никто не заявляет о том, что со стороны Советских войск есть какие бы то ни было нарушения.

Энпалу сказал, что это действительно так, что напряженная, взбудораженная атмосфера первых дней теперь в значительной мере улеглась и люди зажили совершенно спокойно, в полной уверенности, что их доверием никто не злоупотребит, что они доверились СССР не напрасно.

Затем Энпалу перешел к моей речи на акте-концерте 7 Ноября, сказав, что моя речь внесла большое успокоение в эстонский народ, который теперь

---

* С 12 октября по 13 ноября 1939 г. в Москве проходили советско-финляндские переговоры.

увидел, что все распространяемые до сих пор слухи об ужасах при вступлении Красной Армии являются сплошным вымыслом и вздором. "Речь Ваша, – сказал Энпалу, – была хороша и внутренне и внешне".

Нужно сказать, что Энпалу сказал в данном случае мысли народа, ибо его мысли подтверждаются и с женской стороны.

С женой на улице встретились жена генерала Бреде и жена министра путей сообщения Вийтака, и обе сразу же при встрече прорвались: "Ну, кажется, слава богу, все обошлось благополучно, все теперь ходят спокойно, никаких бомб на улицах не рвется". "Ах, а сколько пугали, сколько разных страхов насылали, ну теперь уж совсем видно, что бояться нечего и все спят спокойно".

Высказывая эти мысли, Энпалу указал на немцев, что эти слухи распространяли они, говоря: "Уезжайте, кто может, а то придут коммунисты, они вас всех перережут".

Это имеет некоторые основания, ибо я и сам слышал от переселяющихся немцев такую фразу, когда я одну даму спросил, когда она уезжает и почему она так торопится, то она ответила: "Ведь это же вам нужно!" Я ей ответил, что это нам совершенно не нужно. Этих слухов ходило по Таллинну очень много, и немецкий посол Фровейн специльно приходил, правда, в мое отсутствие, в полпредство и, прямо указав на эти слухи, заявил: "Не верьте, этим делом занимаются англичане".

Энпалу, говоря мне про эти слухи, тем не менее стремился подчеркнуть, что панику в Эстонии по поводу прихода Красной Армии сеяли именно немцы.

Энпалу неплохой провокатор, ибо украл же ведь он избирательные бюллетени в одном из округов, а потому его линия ясна как врага СССР. Но отрицать, что со стороны отдельных немцев действительно не было подобного рода выпадов, тоже нельзя, ибо заставить ряд состоятельных людей бросить имущество: дома, предприятия и проч. недвижимость – стоило больших трудов, и отдельные усердствующие "С.С." к этим уловкам действительно прибегали.

Видел немецкого посланника Фровейна с женой. Теперь он совершенно иной: издалека замечает меня и жену, подходит к нам первый и очень любезно разговаривает.

Вообще нужно сказать, что успехи СССР на внешнем политическом фронте сразу же сказались на отношении к нам со стороны всех дипломатических миссий. "Все вдруг стали внимательны и любезны".

Виделся с женой Энпалу. Она опять заговорила о сельскохозяйственной выставке. Много хвалила ее. Видимо, ей не особенно нравится, что муж ее вынужден был уйти в отставку из-за разногласий по вопросу об отношении к СССР, так как в ее разговорах с нами нет того спокойного состояния, которое необходимо, и она все чего-то прячет, но это внутреннее, помимо ее желания, сквозит и прорывается во взгляде и жестах.

19 ноября. В 5 часов вечера были с женой на чае у председателя Государственного совета М.И. Пунга, родственника Пятса. Он женат на родной сестре Константина Пятса*. Приглашая нас на чай, жена Пунга подчеркивала, что у нее сейчас соберется только очень узкий избранный круг друзей. И вот в число этих "близких друзей" были зачислены и мы. Не особенно приятно, а в роли "близкого друга" пришлось побыть. Нужно отметить особенную внимательность к нам со стороны Пунгов. Жена Пунга упомянула не раз, что она родная сестра Константина Пятса и что она рада видеть у себя в гостях представителей дружественной страны.

И тут разговор опять начался с того, что: "Слава богу, все идет как будто хорошо, все успокоились, а то так вначале боялись". Мы ответили, что Советский

* К.Пятс – президент Эстонии.

Союз никогда словами зря не бросался, что свои обязательства он всегда честно выполнял. А в таком большом, требующем огромного доверия деле Советский Союз, как никогда, будет чрезвычайно щепетилен и не допустит ни малейшего шага, который бы позволил омрачить этот пакт, основанный на величайшем доверии. "Это будет пример всем крупным государствам мира, которые до сих пор совершенно не могли осуществить отношений большого государства с малым "как равного с равным" на основе полного уважения к суверенным правам обеих свободно договаривающихся сторон". Пунг облегченно вздохнул и сказал: "Да, это истинная правда". И потом добавил: "И вот всегда так. Мы, эстонцы, во всяком деле всегда почему-то должны начинать первые, а уж за нами тянутся латыши и литовцы. А как трудно вначале было решаться на это, как все боялись, как пугали нас немцы".

И тут же рассказал, что руководящая головка немцев в Эстонии в свое время подала Гитлеру петицию, в которой писала: "Приходи и бери нас", призывая его этим самым к оккупации Эстонии. И вот теперь, говорит Пунг, когда Гитлер сказал им, чтобы они уезжали в Германию, им ничего иного не оставалось, как только уехать, ибо здесь им делать больше нечего, ибо иначе они, будучи раскрыты в своих тайных намерениях, отсюда все равно должны были бы уехать.

Далее начала свой рассказ жена Пунга о том, как немцы, уезжая, ее несколько раз пугали: "Уезжайте скорее, а то все равно коммунисты придут и порежут вас". Затем распустили слух, что она не больна, что она не лежит в постели, а уже давно убежала за границу, а когда опять узнавали, что она дома, то пустили версию, что у нее в саду постоянно дежурит автомобиль, чтобы при первой же возможности убежать. Но вот прошел уже месяц после пакта, и ничего не случилось, а немцы все-таки уехали — чувствуется двойное удовлетворение: "И Красная Армия нас действительно охраняет, и немцы уехали, а то ведь они у нас всегда были лишь завоевателями".

Далее оба Пунга рассказали, как немцы в Польше предлагают полякам выселиться из своих имений и домов в течение пятнадцати минут, что с собой они разрешали брать лишь то, что семья может унести на руках, и что часто бывало и так, что не давали даже захватить детских игрушек.

Вообще сейчас немцы у эстонцев вышли из почета. У широкого населения они и не были в почете, а у правящих кругов вышли, потому что на них нельзя стало опираться и пришлось волей-неволей переориентироваться.

Семья Пунгов хвалилась тем, что у них все дети говорят по-русски, что они, мол, Россию никогда не забывали.

Теперь у многих эстонских правящих кругов встает мысль о возможности полечиться на советских курортах. Возможно, что этот вопрос придется как-то разрешить, ибо с ним придется теперь часто сталкиваться.

25 ноября. Валютные затруднения у краснофлотцев и красноармейцев и способы их разрешения.

Наличие разнообразных товаров в магазинах Таллинна и невысокие цены на предметы ширпотреба (ботинки, костюмы и пр.) разжигают аппетиты рядового состава Красной Армии и Флота. Бывший здесь комкор Воробьев рассказывал, что ему на собрании уже (это было в начале ноября) задавали вопросы вроде: "Почему командному составу выдают часть жалованья в валюте, а нам нет?" Причем вопросы эти предлагаются со стороны краснофлотцев пятого года службы. Желание получить на руки валюту имеется и у красноармейцев. Между прочим, у них у многих валюта уже появилась на руках. Как это получается? В военторге имеется ряд товаров, которых в Эстонии сейчас в свободной продаже не имеется, как, например, сахар. Эстония сидит на сахарном пайке в 800 г на человека. В военторге продается паюсная и кетовая икра по цене 15 и 8 крон

за кг. Эстонская розничная цена паюсной икры 40 крон и кетовой — 15 крон. Все это создает предпосылки к перепродаже. Получаемые таким образом кроны несутся в магазины, где совершается та или иная покупка. В большинстве случаев стоимость покупки превышает наличие имеющихся крон, и покупатель (красноармеец или краснофлотец) спокойно предлагает в магазине взять у него недостающую сумму советскими дензнаками. Магазины эти дензнаки принимают, надеясь, очевидно, в дальнейшем их обменять на кроны по соответствующему курсу. Был случай, что один владелец совзнаков уже явился в торгпредство и просил произвести акт обмена.

Так как красноармейцам и краснофлотцам здесь выдается жалованье в соввалюте, а эстонских крон не дается вовсе, а работа военторгов пока еще не налажена должным образом, то факты самовольного обмена соввалюты в магазинах, а то и просто на черной бирже вполне возможны и имеют место, и в дальнейшем будут учащаться. Считая утечку совзнаков за границу явлением довольно нежелательным, необходимо этот самовольный обмен взять под свой контроль путем ряда соответствующих мероприятий, а именно:

Прекратить всякую выдачу совзнаков за границей. Установить выдачу денежного пайка красноармейцам и краснофлотцам исключительно в кронах в известной пропорции. Остальную же часть в соввалюте держать в совзнаках на его текущем счету и выдавать при возвращении его на советскую территорию.

За самовольную передачу совзнаков налагать взыскания.

Вопросы общения красноармейцев и краснофлотцев с населением. Это пока сказалось на тех лицах, которые расквартированы по хуторам. Здесь изоляция от местного населения почти невозможна. Имеются случаи общения с женщинами не только со стороны красноармейцев, но и командиров. Два командира, живя на квартире, посватались к хозяйской дочке и организовали дело так, что она по очереди обслуживала их обоих.

Эстонцы стремятся поймать именно на эту удочку. Во многих ресторанах и кафе, наиболее часто посещаемых командирами, а также рядовым составом, вся прислуга преимущественно женская и вдобавок говорящая на русском языке.

У командного и рядового состава сухопутных и морских частей нет необходимой осторожности. Они уже расшифровали начальника особого отдела Марченко, которого полиция уже знает в лицо и хорошо знает его функции.

Случай с арендой домов Марковича. Торгпредство заарендовало пять домов у памятника "Русалки", принадлежащих владельцу Марковичу, он пошел разрешать этот вопрос в министерство хозяйства. Перед этим он заявлял Торгпредству, что с министерством хозяйства он вопрос быстро уладит, так как министр хозяйства его друг. Но на другой день он прислал доверенное лицо, которому и поручил сделать отказ от сделки. Выяснения показали, что эстонцы сдавать эти дома в аренду ему запретили, мотивируя запрет тем, что эти дома находятся поблизости от помещений военного ведомства. Мы решили по этому вопросу никакого шума не предпринимать, а посмотреть, что из этого выйдет.

На другой день в эстонских газетах было сообщено, что владелец этой сдачи предварительно не согласовал с министерством хозяйства, а потому сдача в аренду домов приостановлена.

Через несколько дней эстонцы передумали и сообщили Торгпредству, что дома Марковича в аренду опять сдаются.

27 ноября. В 4 часа дня был с визитом японский посланник из Риги господин Отако Шогиро, представлял поверенного в делах в Эстонии господина Шимада Шигеру, который будет постоянным поверенным в делах в Эстонии.

Отако Шогиро, проживая в Риге, будет одновременно посланником и в Эстонии. До сих пор в Эстонии ни японского посланника, ни поверенного в делах

совершенно не было. Сейчас же Япония начала интересоваться Эстонией.

При разговоре выяснилось, что Шимада Шигеру из Японии в Эстонию ехал через Индийский и Атлантический океаны и через Англию. В Таллинн он приехал из Лондона. Когда же я его спросил, почему он в такое время избрал такой длинный путь, он ответил, что он еще ни разу не переезжал Индийского океана "и правительство Японии, узнав об этом, охотно пошло ему навстречу и любезно предоставило ему специальный пароход".

Его путешествие оказалось очень приятным, и он благополучно прибыл в Таллинн. Господин Отако Шогиро рассказал, что он в августе месяце пробыл десять дней в Москве. Был на Тушинском аэродроме на празднике авиации и с удовольствием смотрел на полеты наших самолетов. На наш вопрос, какое впечатление он вынес от пребывания на Тушинском аэродроме, господин Отака сказал, что он не специалист по самолетам и не может судить о достоинствах или недостатках той или иной марки машины, но он с удовольствием смотрел, как с одной летательной машины за один раз прыгали вниз по 30–40 парашютистов, и он "только и желал, чтобы не произошло какого-либо несчастного случая", и "на его счастье действительно все окончилось благополучно".

"Очень хорошо", – закончил господин Отако. Визит японцев продолжался около 40 минут.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48, д. 5,
л. 148–162.

146. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНА ПОЛПРЕДАМ СССР В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

8 декабря 1939 г.

Недопустимо затягивается представление Правительству сведений о размерах, качестве и стоимости земельных участков и строений, занимаемых нашими войсками в Эстонии, Латвии и Литве. Это препятствует скорейшему соглашению с правительствами указанных стран об аренде упомянутых владений и вносит элементы недоговоренности и неясности в наши деловые отношения с Эстонией, Латвией и Литвой. Наркоматам обороны и военно-морского флота предложено представить необходимые сведения в Совнарком к 11 декабря. Обеспечьте на месте доступными Вам средствами выполнение этого задания, воздействуя на представителей нашего военного и морского командования. Как пойдет это дело, сообщите.

Потемкин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 313,
д. 2155, л. 142.

147. НОТА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ А. ПИЙПУ

8 декабря 1939 г.

Господин Министр!

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что Правительством Союза ССР утвержден указанный ниже порядок перехода

войсковых соединений и частей СССР, командного и начальствующего состава, обслуживающего персонала и членов семей командного и начальствующего состава, следующих в пределы Эстонской Республики и обратно в СССР, в соответствии с Пактом о взаимопомощи между Союзом ССР и Эстонией от 28 сентября 1939 г.

1. Выезд из СССР войсковых соединений, частей и команд РККА и РКВМФ осуществляется по спискам, заверяемым штабами соответственных военных округов и штабом Краснознаменного Балтийского Флота, а возвращение этих соединений, частей и команд – по спискам, заверяемым штабами соответственных корпусов, бригад и дивизий, а равно командирами и военными комиссарами соединений флота или командирами и военными комиссарами баз в Эстонской Республике.

О предстоящем следовании войсковых соединений и частей СССР соответственные штабы заблаговременно предупреждают пограничные органы Эстонской Республики. Переход через границу состава соединений и частей происходит по специальным пропускам (формы № 1, 2, 3, 4 ,5 и 6)*, выдаваемым на имя лиц, ответственных за отправку соединений (частей, команд). Эти пропуска подписываются на территории Союза ССР начальником и военным комиссаром штаба пограничных войск округа, а на территории Эстонской Республики – командиром и военным комиссаром войскового соединения СССР или командиром и военным комиссаром военно-морского соединения (базы) СССР.

2. Индивидуальный выезд из СССР и въезд в Союз ССР командного и начальствующего состава войсковых частей СССР в Эстонской Республике осуществляется по специальным пропускам (формы № 7, 8, 9)*, выдаваемым указанными выше штабами и командованием.

3. Представители старшего и высшего командного и начальствующего состава, командируемые в соединения и части РККА и РКВМФ, находящиеся на территории Эстонской Республики, пропускаются по специальным удостоверениям НКИД (форма № 10) на многократный переход границы сроком до 6 месяцев, с представлением этих удостоверений для визирования в Эстонскую Миссию в Москве.

4. Военные фельдъегери, имеющие задачу обслуживать связь между соединениями и частями РККА и РКВМФ на территории СССР с соединениями и частями СССР на территории Эстонской Республики, следуют по специальным удостоверениям (форма № 11)* на многократный переход границы на срок до 3-х месяцев. Эти удостоверения подписываются начальником и военным комиссаром штаба пограничных войск округа.

5. Обслуживающий персонал войсковых соединений и частей СССР в Эстонской Республике, а равно члены семей командного и начальствующего состава этих соединений и частей следуют в Эстонскую Республику по обычным заграничным паспортам.

Сообщая об изложенном, прошу Вас, Господин Министр, не отказать в любезности принять необходимые меры к тому, чтобы содержание изложенного выше порядка и, в частности, указанные выше формы удостоверений и пропусков были сообщены соответственными органами Эстонской Республики.

Одновременно прошу Вас, Господин Министр, не отказать в любезности дать необходимые указания об обеспечении неприкосновенности представителей старшего и высшего командного и начальствующего состава, указанных выше в п. 3, об освобождении от досмотра почты, провозимой военными фельдъегерями, указанными в п. 4, и о срочной выдаче Эстонской Миссией в Москве виз для лиц обслуживающего персонала и членов семей, указанных в п. 5.

---

* Не публикуются.

Примите, Господин Министр, уверения в моем искреннем почтении и уважении к Вам.

Полномочный Представитель СССР
в Эстонии

Никитин

АВП СССР, ф. 154, оп. 23, п. 29, д. 1,
л. 115—117.

148. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

9 декабря 1939 г.

Посетил литовского посла Дейлиде. Он откровенно сообщил, что разговор на конференции* шел главным образом по вопросу товарообмена между Прибалтийскими странами и о транзите их товаров на экспорт через СССР. Дейлиде подчеркнул, что все страны констатировали честное выполнение СССР пактов и со своей стороны хотят делать это же. На очередную сессию Лиги наций Мунтерс не поедет совсем. Литовцы и все прочие подтверждают свой нейтралитет в вопросах с Финляндией. Держатся того мнения, что Финляндия напрасно взяла такой тон в отношении СССР. Никто из них не обещал никакой защиты Финляндии.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 226.

149. ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВВОДОМ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЭСТОНИЮ, ЛАТВИЮ И ЛИТВУ

10 декабря 1939 г.

Присутствовали:

Зам. Наркома Индел тов. Потемкин, Зам. Наркома Обороны тов. Локтионов, Зам. Наркома Внешней Торговли тов. Степанов, Зам. Наркома ВМФ тов. Левченко, тов. Низовцев, Васюков, Соболев, Кузнецов, Куроптев и Колесников.

Слушали:

Сообщения тов. Локтионова, Левченко и Степанова о том, что предпринято для выполнения директивы тов. Молотова от 8 декабря 1939 г. относительно сообщения точных сведений о том, что, где и на каких условиях уже заарендовано или будет заарендовано в декабре с. г. для нужд наших воинских частей, расположенных в Эстонии, Латвии и Литве.

---

* 7—8 декабря 1939 г. в Таллинне была проведена X конференция Балтийской Антанты.

** См. док. 146.

Постановили:

По линии НКО. Констатировать, что, по сообщению тов. Локтионова, командиры корпусов передали торгпредам необходимые данные, касающиеся принятых военным ведомством земельных участков и строений для заключения на них арендных договоров. В Литве данные переданы 8 декабря, в Латвии 9 и в Эстонии 9 декабря. Данные, переданные торгпредам, получены тов. Локтионовым только от командования корпуса из Литвы. От командования корпусов в Эстонии и Латвии запрошенные сведения ожидаются 11 декабря.

По линии НКВМФ. Земельные участки по Эстонии и по островам зарегистрированы, размеры их определены, планы составлены и будут переданы 11–12 декабря по всем земельным участкам. По Латвии участки еще не полностью определены и будут переданы к 15 декабря. По Эстонии материалы переданы по строениям, складам, емкостям и служебным зданиям.

По линии Наркомвнешторга. Наркомвнешторг имеет подтверждение от торгпреда в Эстонии о том, что на аренду земельных участков по линии РККА все материалы получены. От ВМФ обещают сдать материалы 11 декабря.

Из Латвии и Литвы подтверждения пока не получены, хотя требования о подтверждении были направлены 8 и 9 декабря. Из Эстонии торгпред сообщает, что он готов вести переговоры. В настоящее время он уточняет с Министерством размеры сходных цен на аренду.

По строениям и емкостям. В Эстонии имеется заявка ВМФ на складские помещения и емкость в Таллиннском порту. Других заявок нет. Подписаны договоры на аренду: 5 домов на размещение госпиталя; 3 дома на размещение органов связи, 3 дома для ВМФ, 1 дом арендован в Палдиски и 1 дом приобретен в собственность.

В Латвии арендован 1 бак емкостью в 2500 т под нефтепродукты для ВМФ. Фактически занято в Таллинне 5 нефтебаков, около 20 складов, полностью занят 1 холодильник и 1 холодильник частично, но все это не оформлено договорами.

Занята также 1 площадка под уголь и 1 площадка под дрова.

В отношении фактически занятых площадей эстонцы предлагают ставку $4^1/_2$ кроны за кв. м. Ставка очень высокая. Относительно аренды занятых фактически, но не оформленных договорами площадей идут переговоры. В других торгпредствах этих заявок на аренду нет.

Из Литвы есть телеграмма 8 декабря, что материалы по аренде не получены.

Торгпреды предупреждены о том, чтобы они вели все переговоры относительно сходных цен, но подписывать договоры без санкции из Москвы они не могут.

Постановили:

1. Принять все меры к тому, чтобы не позже 12 час. 11 декабря Наркомвнешторг имел от торгпредов запрошенные сведения касательно объектов аренды и сходных цен.

2. Предложить тов. Локтионову, Левченко и Степанову 11 декабря на совместном совещании в Наркомвнешторге составить ответ на вопросы, поставленные тов. Молотовым в его директиве от 8 декабря.

3. Поставить перед Совнаркомом СССР вопрос о необходимости объединения и координации всей работы (по НКО, НКВМФ, Наркомвнешторгу, Наркомторгу, НКПуть, НКСвязь, Наркомстрою, НКФ и НКИД) по удовлетворению хозяйственных, бытовых и прочих нужд советских воинских частей, расположенных в Эстонии, Латвии и Литве, под общим руководством одного из заместителей Председателя СНК Союза ССР.

Слушали: Сообщение полпреда в Латвии тов. Зотова об ответе МИД на заявленный ему протест против нового закона о создании государственного комитета по снабжению советских гарнизонов.

Постановили:

Дать дополнительные указания тов. Зотову по получении высланной им ответной ноты Латвийского правительства.

Слушали: Сообщение о ноте Литовского правительства относительно организации комитета по обеспечению продуктами питания и фуражом Вооруженных Сил Советского Союза в Литве.

Постановили:

Ожидать от тов. Позднякова запрошенных Народным Комиссариатом Иностранных Дел более подробных сведений о функциях указанного правительственного комитета.

Слушали: Сообщение тов. Низовцева (НКПС) о затруднениях, возникших при переговорах с Министерством Сообщений Латвии касательно условий перевозки людского состава и грузов РККА по территории Латвии.

Постановили:

Признать целесообразным предложить Латвийскому правительству прислать, по примеру Литовского правительства, представителей Министерства Сообщений для переговоров с НКПС по вопросам, касающимся наших ж.д. перевозок по Латвии.

Потемкин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 122, л. 51–54.

150. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР А.Д. ЛОКТИОНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР В.М. МОЛОТОВУ

11 декабря 1939 г.

На Ваше отношение от 8 декабря 1939 г.* о заключении договоров на аренду земельных участков и строений в Эстонии, Латвии и Литве докладываю:

1. Командованием Советских войск в Эстонии, Латвии и Литве на 10 декабря 1939 г. оформлены приемными актами земельные участки, жилые и нежилые строения, занимаемые нашими войсками.

Акты переданы торгпредам: Эстонии – 9 декабря, Латвии – 10 декабря, Литвы – 9 декабря.

2. Советскими войсками занято и оформлено актами следующее:

В Эстонии.

1) Земельные площади под дворами	8,07 га
2) Земельные площади под аэродромами	766 га
3) Жилплощадь	83703 кв. м
4) Хозяйственные постройки	36269 кв. м

В Латвии.

1) Земельные участки, занимаемые наземными войсками	2.264 га
2) Земельные участки под аэродромами	458 га
3) Жилплощадь	15000 кв. м и 7 домов в 65 комнат
4) Нежилые строения	30660 кв. м

* См. док. 146.

В Литве

1) Площадь под основными аэродромами	207 га
2) Площадь под оперативн. аэродромами	432 га
3) Площадь под городками Олита, Прены, Н.Вилейка	415 га
4) Площадь под казармами	5 га
5) Подсобные строения	61634 кв. м
6) Дома начсостава	18865 кв. м

О дальнейшем расширении и увеличении земельных площадей под аэродромы, танкодромы и др., а также о дополнительной аренде зданий согласно заключенного договора доложу после того, как получу от командиров корпусов подробные материалы.

3. На совещании представителей заинтересованных наркоматов у т.Потемкина 10 декабря 1939 г. принято решение о порядке дальнейшей работы: торгпреды в Эстонии, Латвии и Литве производят оценку и готовят все необходимые данные для заключения договоров, после чего они вызываются в Москву и получают окончательные указания об условиях аренды и заключения договоров.

Зам. народного комиссара обороны
Союза ССР
Локтионов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 122,
л. 49—50.

151. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЭСТОНИИ ГЕНЕРАЛОМ Й.ЛАЙДОНЕРОМ*

11—12 декабря 1939 г.

В мировой печати сейчас развернулась ожесточенная кампания нападок и клеветы против Советского Союза, который обвиняется в проведении империалистической, захватнической политики, особенно в связи с финско-советским конфликтом. Распространяются слухи, будто бы Советский Союз на переговорах с Великобританией и Францией потребовал для себя права на захват Финляндии, Эстонии и Латвии. Если хотите, мы можем показать вам документы, которыми возможно неопровержимо доказать, насколько в этих слухах факты повернуты с ног на голову. Очень характерно, что англичане и французы, которые сейчас распространяют о нас клеветнические измышления, не решаются издать в подтверждение этих измышлений никаких сборников официальных документов. Причина очень проста: подлинный ход переговоров, который нами полностью стенографирован и документирован, с полной ясностью показал бы каждому, что у французов и англичан не было никакого серьезного желания достигнуть справедливой и честной договоренности с нами, которая могла бы предотвратить войну. Все время только изворачивались. Что же касается в особенности Прибалтийских государств, то наше предложение состояло в том, что объединенный флот Великобритании и Франции должен был прийти в Балтийское море, а Великобритания и Франция должны были бы заключить с Прибалтийскими государствами соглашение, которое дало бы их объединенному флоту право

* Беседа И.В. Сталина с Й.Лайдонером состоялась в ночь с 11 на 12 декабря 1939 г. Беседу записал присутствовавший на ней посланник Эстонии в Москве А.Рей.

использовать опорные пункты в этих государствах (в первую очередь важнейшие эстонские и финские острова), чтобы защитить независимость этих государств от агрессии Германии и вместе с тем сделать войну невозможной; согласно соответствующему требованию англичан и французов, и военный флот Советского Союза был бы тогда готов вместе и согласованно с британским и французским флотом действовать против агрессора. Таково было подлинное предложение Советского Союза.

ЦГАОР ЭССР, ф. 957, оп. 14, д. 702,
л. 203—204.
Опубл.: Социалистические революции
в Эстонии... — С. 109.

152. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л.НАТКЕВИЧИУСОМ

17 декабря 1939 г.

1. Наткевичиус по поручению министра иностранных дел Литвы Урбшиса поставил вопрос: какую позицию Советское правительство посоветует занять Литовскому правительству в том случае, если Германия поставит вопрос о переселении литовских немцев в Германию? Литовское правительство склонно не входить в соглашение по этому вопросу, так как такое переселение нежелательно по хозяйственным и финансовым соображениям.

Тов. Молотов ответил, что так как он не знает сущности затронутого вопроса, то затрудняется дать какой-либо совет. Он заметил при этом, что СССР не возражает против отъезда немцев из Западной Украины и Западной Белоруссии. Такую же позицию заняли в аналогичных случаях эстонцы и латыши.

2. Наткевичиус сообщил, что Германия предложила Литве прекратить торговлю с Англией. Рассматривая весь вопрос, приходится считаться с тем, что удельный вес экспорта в Англию весьма велик (около 40% всего экспорта Литвы) и что торговля с Англией давала возможность Литве получать свободную валюту. Литовское правительство находится в затруднительном положении и просит совета, как ему быть.

Тов. Молотов отметил, что, вероятно, в условиях войны практически невозможно торговать с Англией. Он рекомендовал пойти в этом вопросе навстречу Германии.

3. Наткевичиус поставил вопрос о возможности транзита литовских экспортных товаров (главным образом масла) по нашим железным дорогам и через порт Одесса в Палестину.

Тов. Молотов обещал дать ответ после консультации этого вопроса с наркомвнешторгом.

4. Наткевичиус просил выяснить возможность увеличения экспорта масла из Литвы в СССР, при условии, что за добавочное количество масла СССР будет платить Литве валютой. В настоящее время экспорт масла в Советский Союз достигает 5 тыс. т в год, а весь экспорт масла из Литвы составляет 30 тыс. т в год.

Тов. Молотов ответил, что и по этому вопросу необходимо посоветоваться с наркомвнешторгом.

5. Наткевичиус сообщил, что Литовское правительство хотело бы реализовать ст. 3 Пакта о взаимопомощи и получить из СССР на льготных условиях вооружение для Литовской армии. Он передал тов. Молотову список необходимого вооружения и военных материалов.

Тов. Молотов обещал рассмотреть представленный список.

Попутно он заметил, что на началах взаимности литовцам не следовало бы запрашивать высокие арендные ставки за земельные участки и строения, арендуемые нашими воинскими частями.

6. Наткевичиус поставил вопрос о скорейшем сформировании Смешанной советско-литовской комиссии, которая должна разбирать все спорные вопросы, возникающие в процессе реализации Пакта о взаимопомощи. Он подчеркнул желательность решения подобных вопросов двусторонним порядком и указал на то, что Литовским правительством уже получены две советских ноты: 1) о порядке въезда и выезда воинских частей и обслуживающего их персонала и 2) о беспошлинном ввозе воинских грузов в Литву, которые как раз нуждаются в обсуждении в смешанной комиссии. Он сказал, что Литовское правительство согласно на беспошлинный ввоз, но считает необходимым выполнение при этом некоторых таможенных формальностей.

Тов. Молотов подтвердил необходимость скорейшей организации смешанной комиссии и сказал, что по всем спорным вопросам можно и должно договориться; в частности, это относится и к вопросам, поднятым в вышеупомянутых нотах.

7. Наткевичиус заострил вопрос о возврате подвижного состава железных дорог Виленской области, который был увезен при эвакуации области Советскими войсками. Он подчеркнул важность этого вопроса для Литвы, в особенности учитывая расширение перевозок в связи с наличием Советских войск на территории Литвы и в связи с проектируемым установлением прямого сообщения между СССР и Германией через Литву. Литовское правительство просит вернуть подвижной состав в количестве, пропорциональном доле железных дорог Виленской области от общей сети железных дорог Польши.

Тов. Молотов ответил, что это вопрос сложный, трудный и что, прежде чем дать ответ, необходимо разобраться в нем с помощью наших железнодорожников.

8. Наткевичиус поставил вопрос о возврате вывезенных из Вильно библиотеки имени Врублевского и других архивных материалов, представляющих большую ценность для литовцев. При этом он передал ноту № 1424* по этому вопросу с приложением списка вывезенных материалов.

Тов. Молотов обещал разобраться в этом вопросе.

9. Наткевичиус сообщил, что Литовское правительство выражает признательность за работу советской комиссии по возвращению беженцев и интернированных из Литвы, считая, что успешно проведена большая и важная работа. Далее он передал две ноты. В ноте № 1438 литовская миссия просит предоставить вышеуказанной комиссии право принимать также лиц, тесно связанных с территорией, отошедшей к СССР, не ограничиваясь категорией лиц, появившихся в Литве после 1 сентября 1939 г. Во второй ноте №1418* литовская миссия просит об освобождении и возвращении в Литву 28 человек, задержанных во время занятия советскими властями Виленской области.

Тов. Молотов обещал рассмотреть поднятые вопросы.

10. Наткевичиус спросил, не имеет ли СССР каких-либо претензий к Литве?

Тов. Молотов ответил, что особых претензий нет, но обратил внимание посланника на нехорошее поведение литовской печати при освещении финляндского вопроса, допускающей явные нотки недоброжелательности к СССР.

Беседу записал
Соболев

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 109—112.

---

* Не публикуется.

153. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

20 декабря 1939 г.

1. Литовская общественно-политическая жизнь, протекающая в общем спокойно, вступает в полосу рождественских каникул. Так что каких-либо неожиданностей не предвидится, по крайней мере на ближайший отрезок времени.

2. Любопытно, что в самые последние дни по Каунасу распространился слух, что советско-германские соглашения предусматривают в будущем раздел Литвы. Этим, мол, и объясняется пассивное отношение Германии к вопросу о репатриации немцев из Литвы. Отдельные лица утверждают, что слух этот исходит из самих немецких кругов.

В этой связи нельзя не вспомнить о том, что само Литовское правительство не желает указанной репатриации (мы уже раньше сообщали об этом). Нельзя ли усмотреть в этом желания литовских правящих кругов не отцепляться окончательно от Германии, то есть сохранить на всякий случай "порох в пороховницах" против растущего влияния СССР.

Нельзя принять за чистую монету и те объяснения, которые даются литовскими правящими кругами в отношении известного поведения литовской прессы в деле освещения военных действий в Финляндии. Они не столько сочувствуют белофиннам, сколько стремятся в этой замаскированной форме посочувствовать самим себе и в весьма осторожной форме зафиксировать перед мировым буржуазным общественным мнением свое несогласие с договором от 10 декабря в части, касающейся взаимопомощи.

Не менее подозрительно и то обстоятельство, что руководители Литовской армии не проявляют почему-то до сих пор необходимой активности в деле использования предоставляемых им договором льготных условий при покупке в СССР военного снаряжения и материалов. Видимо, зависимость их армии от советской военной техники им не по душе.

Конечно, в Москве яснее можно видеть наши текущие взаимоотношения с Германией вообще и на литовском плацдарме в частности. Может быть, наши подозрения и сомнения мало или совсем необоснованны, но, независимо от этого, мы считаем своим долгом информировать НКИД о них.

3. Нашей практикой ставится вопрос о том, где кончается наше вмешательство и где начинается невмешательство. Например, можем ли и должны ли мы говорить с властями о чрезмерном зажиме со стороны цензуры ввоза наших печатных изданий, кинофильмов и т.д. Можем ли мы указывать им на такие вещи, как на не совсем лояльный тон печати по тому или иному вопросу, тесно связанному с именем Советского Союза. Считаем, что во всех этих и аналогичных им случаях наше вмешательство необходимо и, как видно из дневников, мы это делаем. Иными словами, мы должны говорить с литовцами, касаясь их внутренних мероприятий во всех тех случаях, когда эти мероприятия непосредственно затрагивают не только наши конкретные интересы в области политики, экономики и культуры, но и в том случае, когда они противоречат общему духу советско-литовских взаимоотношений и, в частности, договору от 10 октября 1939 г. Это и есть та грань, у которой, на наш взгляд, кончаются наши возможности к вмешательству и перешагивание которой уже означало бы вмешательство во внутренние дела страны.

Полпред СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112, л. 112—113.

154. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА, ПОДГОТОВЛЕННОГО ВОЕННЫМ АТТАШЕ ПРИ ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ЛИТВЕ МАЙОРОМ КОРОТКИХ

21 декабря 1939 г.

1. Внешняя политика

Внешняя политика идет по двум линиям:

а) По линии приспособления к создавшимся военным условиям своей внешней торговли, нахождения внешних рынков и путей сообщений с ними.

б) По линии уяснения создавшегося положения и приспособления своего нейтралитета к договору с Советским Союзом.

Литовская внешняя торговля из-за создавшихся военных условий сильно сократилась. Страна переживает значительные трудности в получении как готовых изделий, так и сырьевых продуктов. Выход из создавшегося положения они думают найти путем налаживания транзита своих товаров через нашу территорию, т.е. через Одессу и Мурманск, получения большинства необходимых товаров, главным образом из СССР. Но здесь, как видно, литовцы имеют некоторое разочарование, т.к., кроме бензина и керосина, они существенного ничего еще не получили.

Главная проблема на данном этапе — вопрос, который необходимо разрешить с Германией.

Немцы недавно предложили всем Прибалтийским странам декларативно заявить, что они порывают торговые отношения с Англией. Наряду с этим немцы ничего не предлагают со своей стороны, чтобы чем-либо компенсировать эту торговлю. Литва и другие Прибалтийские страны пока этому сопротивляются. Со стороны нашего правительства им были даны советы, чтобы они пошли на уступки Германии; тогда они перенесли этот вопрос на конференцию Прибалтийских стран, состоявшуюся 7 декабря. На конференции решено декларативно не выступать, елико возможно добиваться от Германии компенсации. В случае получения таковой торговля с Англией будет сокращаться.

Намечено согласование действий трех стран по внешней торговле, которое касается главным образом фрахта судов по доставке грузов в эти страны.

Во внешнеполитической ориентации заметна боязнь за конечный исход происходящих событий, некоторое неверие в то положение, которое создалось для Прибалтийских стран, и что обстановка может измениться в пользу Англии и Франции. Вероятно, поэтому не только Литва, но и другие Прибалтийские страны хватаются и декларируют свой нейтралитет, ищут всякие юридические формулы для увязки вопроса сохранения и продолжения нейтралитета с договорами, заключенными с Советским Союзом.

Отношение к Советскому Союзу со стороны литовцев, по-моему, ухудшилось, за что говорят следующие факты:

а) Большая настороженность, неоткровенность и неискренность во взаимоотношениях с нами в тех пределах, которые были раньше и которые можно применить во взаимоотношениях официальных лиц.

б) Никто, нигде и никогда из официальных лиц не сказали и умышленно умалчивают о том, что Вильно они получили благодаря Советскому Союзу.

Например, премьер по этому вопросу в своей речи заявил:

"Кое-кто мог бы сказать, что вот-де мы Вильно получили без единой капли крови, без больших жертв и усилий со стороны армии. Однако такое мнение было бы ошибочно. Первым долгом мы должны помнить, что, защищая Вильно, наша армия все время находилась на страже и готовилась к своему маршу на Вильно. Представители армии не раз заявляли верховному вождю армии, что они готовы осуществить его приказ и только ждут этого, чтобы маршировать на Вильно. И когда благодаря мирной политике и дипломатии Литвы, на основе

всех законных исторических, моральных, экономических и политических аргументов, пришло время маршировать на Вильно, наша славная армия тотчас же осуществила приказ своего руководства... А потому мы можем сказать, что Вильно и Виленский край, хоть и косвенным образом, завоеваны нашей армией".

в) В размещении наших войск чинят, правда, пока незначительные препятствия: несвоевременный ремонт зданий (по-моему, затягивалось это умышленно), затягивание разрешения вопроса о найме квартир для начсостава, несогласие дать г. Укмерге для размещения там танковой бригады, тогда как там казармы заняты интернированными, умышленно науськивают хозяев квартир, земель, всевозможных предпринимателей и лавочников, чтобы последние вздували цены при продаже нам тех или иных товаров. Вокруг наших частей создается спекулятивный ажиотаж не только частными лицами, но и правительственными учреждениями: как можно больше урвать с нас денег, представлен проект по арендным условиям, цены в котором на здания и земли преувеличены в 5 и 10 раз.

г) В армии и среди шаулистов ведется ярая антисоветская кампания, чего раньше не было. Все разговоры вокруг Кр. Арм. сводятся к тому, что Кр. Арм. – это большевики. СССР использовал обстановку, пришел к нам, как непрошеный гость, – это наши враги были, есть и будут. Наша задача быть вежливыми, обходительными с красноармейцами, но не забывать, что это наши враги, и придет время, когда мы их вышибим, а та техника, которую они ввезли к нам, останется нам.

д) Усиленная, явно вызывающая по отношению к нам внутренняя реакция: происходят усиленные аресты под видом "троцкистов", в Виленской области арестовывают бывших членов временных комитетов, арестовывают людей, у которых наши части что-либо покупали или брали в аренду, будучи хозяевами положения в Вильно. Избиение людей, происшедшее в рабочем клубе 30.11.39., за слушание художественной передачи для Литвы из Москвы и т.д.

е) Всевозможная клевета на Кр. Ар. и Советский Союз, проводимая среди солдат и общественности, не без участия властей.

ж) Газеты совершенно избегают писать о Советском Союзе, особенно избегают писать из наших источников о событиях в Финляндии. Газеты не поместили декларации Финляндского Народного П-ва, советско-финляндского договора и др. Народное П-во всегда берется в кавычки и т.д.

Все газеты выходят с пространными статьями о событиях в Финляндии, получаемые из Хельсинки. С большой охотой печатаются все статьи о потерях Кр. Арм. по гельсингфорским источникам, статьи о задержке движения Кр. Арм., выдержки из европейской прессы о проявляемых там симпатиях к гельсингфорскому правительству и т.д. О нас же помещают на заднем плане только сообщения нашего штаба.

Из всего хода событий видно, что литовцы не согласны с нашим методом разрешения финляндского вопроса. Последнее нам понятно, что здесь проявляется боязнь за свою судьбу. Поэтому, вероятно, с целью предупреждения нас во взаимоотношениях Литвы с Советским Союзом они не сбрасывают со счетов Германию. Недавно была помещена в газетах статья их берлинского корреспондента, где он пишет: "...В германских ответственных кругах заявляют, что линия интересов между Германией и Советским Союзом окончательна и устойчива только на территории бывшей Польши. За границами бывш. Польши такой линии между СССР и Германией не имеется. Имея в виду, что линия интересов существует только на территории бывшей Польши, делается все яснее факт, что государства, находящиеся между Германией и СССР, обеими последними державами признаются как независимые и свободные государства. В ответственных германских кругах поэтому указывают, что совершенно ошибочно считать,

что, например, Литва находится в той или иной стороне "зоны интересов", т.к. зона эта находится только на территории бывшей Польши. В связи с этим в ответственных германских кругах выражают надежду, что Литва, как независимое государство, по поводу своей независимости никогда не будет иметь основания быть озабоченной. Более тесное сотрудничество с той или иной державой может покоиться на известных географических, исторических или экономических основах. Независимость Литвы может быть полезна как Германии, так и интересам Советского Союза". Эта статья помещена с целью показать, что и у нас имеется козырь в руках в случае какой-либо игры.

Если раньше по всем таким мелочным вопросам мы могли говорить с литовцами и это не считалось вмешательством во внутренние дела, то в наше время они все стараются подвести под вмешательство.

2. Внутреннее положение.

Внутреннее положение характеризуется борьбой таутининков (националистов) во главе с президентом Сметоной с другими течениями, тоже буржуазными, за власть. Националисты стремятся снова взять полностью власть в свои руки и укрепить свое правое течение. Весь смысл борьбы – это борьба за теплые местечки.

Польский ультиматум весной 1938 года и Клайпедские события в этом году окончательно подорвали авторитет партии таутининков, находившейся в то время у власти. Положение создалось таково, что должны были сами уйти от власти. [...] Кабинет удалось сформировать по последнему варианту. В кабинет вошли:

Премьер	Меркис Антанас	таутининк
Вице-премьер	Визускас Казис	крещен. демократ
Мин. обороны	Мустейкис Казис	б/п
Мин. просвещ.	Иокантас Казис	крещен. демократ
Мин. юстиции	Тамашайтис Антанас	ляудинник (народник)
Мин. вн. дел	Скучас Казис	б/п
Мин. финанс.	Гальванаускас Эрнест	б/п
Мин. сообщен.	Масилюнас Ионас	б/п
Мин. землед.	Ауденас Ионас	ляудинник
Мин. инодел	Урбшис Юзас	б/п

Как видно, кабинет самый разношерстный и как будто таутининки имеют меньшинство в кабинете, но все эти беспартийные являются вполне надежными людьми для Сметоны, чтобы он мог на них опереться. Представители других партий являются второстепенными людьми – не активисты, взятые из низовой работы и получив теплые места, не будут особенно чинить препятствий Сметоне.

Главное сопротивление Сметоне в его желании создать свое националистическое правительство оказала военщина во главе с командующим армией генералом Раштикисом. Дело в том, что офицерский состав представляет разношерстный социальный состав и ему больше подходит, хотя и номинальное, но коалиционное правительство. Причем Сметона благодаря бывшим связям через жену с польскими элементами все же до сих пор в глазах офицерства авторитета и доверия не завоевал. Поэтому офицерский состав не хочет, чтобы у власти оказались только близкие Сметоны. С Меркисом, хотя он и таутининк, военные думают сговориться, т.к. он бывший военный и связи с ними не теряет.

Военный атташе в Литве
майор *Коротких*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6,
д. 3, л. 41—43.

155. ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛПРЕДСТВА СССР В ЛАТВИИ М.С.ВЕТРОВА В НКИД СССР

22 декабря 1939 г.

8 декабря 1939 г. закончилась в Таллинне 10-я конференция Балтийской Антанты.

Конференция продолжалась два дня, причем после окончания конференции министры иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы опубликовали совместное коммюнике, разъясняющее решение конференции следующим образом:

"Министры иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы единодушно констатируют, что политика нейтралитета имела позитивные результаты и что благодаря ей их странам удалось воздержаться от втягивания в войну. Они постановили в духе доверчивого сотрудничества и в согласии с международными обязательствами в будущем твердо продолжать ту же самую политику нейтралитета и мира.

Конференция постановила координировать деятельность трех государств при разрешении проблем, исходящих из войны, и поручить соответствующим учреждениям своих правительств, чтобы они взаимно помогали друг другу в снабжении трех государств сырьем и предметами потребления".

Латвийские газеты почти не комментировали решений конференции, ограничивались только опубликованием официального сообщения. Но некоторые высказывания второстепенного журнала "Тевияс Саргс" в статье "Борьба за конференциальным столом на море и воздухе" являются небезынтересными.

Попытки свести результаты обсуждения на конференции только к решению практических экономических вопросов отводит этот журнал и слегка подымает завесу истинных стремлений и намерений руководителей иностранной политики Балтийских государств.

Речь идет об отношении к СССР и решениям Лиги наций в связи с заявлением представителя незадачливого "Гельсингфорского правительства". Они негласно констатировали, что финны "во всех местах боев оказывают упорное сопротивление, что им еще облегчается в большой степени высокоценным вооружением и оружием, изготовленным на собственных фабриках. География тоже является союзником Финляндии".

Они с сожалением констатировали, что "хотя Швеция и призвала в армию несколько возрастов запаса... и разрешила сбор пожертвований и вербовку добровольцев для помощи Финляндии, маловероятно, что шведская поддержка пойдет дальше упомянутых мероприятий и выражения симпатий". То же относится и к Дании, которая граничит с союзницей СССР Германией...

Одним словом, при нынешнем положении государственные деятели и дипломаты должны собирать материал для своих действий и тактики не в книгах международных отношений, а с листов географических атласов. Посочувствовали господа министры своим кровным братьям Каяндеру и Таннеру*, но, оставшись одинокими, они заявили, что должны делать эту "политику, которую навязывает им сама география". В этом главный политический смысл конференции. И в оглашении этих высказываний, согласованной точки зрения правящих кругов трех государств не заинтересованы их руководители. Поэтому мининдел Мунтерс в беседе и сообщил полпреду, что главными итогами 10-й конференции Балтийской Антанты является, во-первых, обсуждение экономических вопросов как между тремя членами Антанты, так и между ними и Европой. "Конферен-

---

* Каяндер — премьер-министр Финляндии; Таннер — министр финансов, министр иностранных дел Финляндии.

ции удалось очень эффективно найти дополнительные возможности обмена между собой... Товарооборот будет расширен, несмотря на трудности в силу родственной экономической структуры стран. Хозяйственные органы будут теперь ближе заниматься этим вопросом". Во-вторых, установлена единая экономическая позиция в торговле с Германией. "Мы решили выступать в Германии согласованно". Требовать от Германии за свой товар нам необходимые товары, а не что-нибудь. Все решили держаться стойко... Будем требовать открытия возможности торговли через Германию с Голландией и Бельгией. В-третьих, в области торговых отношений с СССР отмечали благоприятно развивающиеся торговые отношения на основе взаимопонимания. В-четвертых, в политической информации отмечали новые отношения с Советским Союзом на базе договоров о взаимопомощи, реализация которых протекает удовлетворительно. В-пятых, по отношению к европейской войне все министры подтвердили нейтральную позицию. В этом же духе говорили и по отношению к финско-советскому конфликту.

Такова завуалированная оценка итогов конференции мининделом Латвии Мунтерсом, сводящаяся к вопросам хозяйственных отношений членов Антанты между собой, с Германией, странами Европы и СССР в связи с договором о взаимопомощи.

Следующая, 11-я конференция Балтийской Антанты намечена на март месяц 1940 года в Риге. Эти три государства, связанные в охране своей безопасности и неприкосновенности Пактом о взаимопомощи с СССР, должны прийти к убеждению консолидации своей внешней политики со своим четвертым могучим партнером – СССР – и внешнеполитические проблемы в будущем обсуждать совместно.

Первый секретарь
полпредства СССР в Латвии
Ветров

АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 102,
л. 72—74.

156. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н.НИКИТИНА В НКИД СССР

25 декабря 1939 г.
Вне очереди

Дежурный по МИД Каратор, по поручению Пийпа, сейчас, в 23 час. 30 мин., сообщил мне по телефону, что Финляндия вручила Эстонии ноту, в которой протестует против стоянки нашего флота в Таллинне, Хаапсалу и Палдиски. Одновременно Финляндия сообщила, что она оставляет за собой право вынесения суждения по этому вопросу и принятия соответствующих мер. Завтра Пийп придет специально в мининдел, вызовет меня и передаст об этом официально. Эстонцы уже дали финскому послу ответ в том смысле, что они отклоняют ноту Финского правительства и считают не противоречащей их нейтралитету стоянку советских судов в водах Эстонии.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 305,
д. 2111, л. 236.

157. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЕМ

26 декабря 1939 г.

Перед началом беседы Рей вручил тов. Молотову два портрета Лайдонера для тов. Сталина и Молотова.

Затем Рей поставил вопрос о необходимости заключения соответствующей конвенции, которая определила бы взаимоотношения командования частей РККА, находящихся в Эстонии, с эстонскими гражданскими и военными властями, в частности, по вопросам хозяйственным, административным, юрисдикционным и т.п., так как отсутствие соглашения по этим вопросам вызывает ряд трудностей. Смешанная советско-эстонская комиссия, организованная в месте пребывания Советских войск, собиралась только один раз, и она поэтому не в состоянии рассматривать весь комплекс указанных вопросов, тем более что комдив Тюрин очень занят своими делами и не уделяет внимания комиссии. Рей считает возможным заключить такое соглашение одновременно со всеми прибалтами (Эстония, Латвия, Литва), где имеются Советские войска. Проект такого соглашения разрабатывается Эстонским правительством, который может быть в скором времени представлен на рассмотрение тов. Молотова, если последний найдет возможным заключить такое соглашение.

По вопросу о необходимости заключения означенного соглашения Рей вручил тов. Молотову памятную записку*.

Тов. Молотов ответил Рею, что он допускает некоторые недоразумения в отношениях между командованием Советских войск и эстонскими гражданскими и военными властями, но считает это явление временным, которое в недалеком будущем должно быть устранено.

Что касается предложения Рея о заключении особой конвенции, то тов. Молотов заявил, что это предложение будет изучено и рассмотрено. Но заранее можно сказать, говорит тов. Молотов, что такого рода совместное соглашение между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой не подойдет, так как в каждой из стран имеются свои особенности, например в Литве нет наших баз, и договор с Литвой носит несколько иной характер.

Рей с этим замечанием тов. Молотова согласился и просил тов. Молотова ускорить рассмотрение вопроса о заключении конвенции с Эстонией.

Тов. Молотов обещал Рею поручить тов. Потемкину заняться этим вопросом.

На этом беседа заканчивается.

Беседу записал
С.Козырев

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4,
л. 130—131.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛАННИКА ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЯ

25 декабря 1939 г.

Из факта пребывания на эстонской территории, на основании Пакта о взаимопомощи от 28 сентября с.г., Вооруженных Сил СССР проистекает целый ряд вопро-

---

* См. приложение к беседе.

сов юрисдикционного, хозяйственного, административного и технического характера, неотложно требующих урегулирования в интересах предупреждения недоразумений и трений, которые неизбежны, если своевременно не будут ясно и точно определены взаимные отношения представителей командной власти Вооруженных Сил СССР и гражданских и военных властей Эстонии.

Наиболее целесообразно вопросы эти могут быть разрешены заключением соответствующей конвенции, в основу которой должен быть положен принцип уважения суверенных прав и внутреннего правопорядка Эстонии, с одной стороны, и невмешательства эстонских властей в вопросы внутреннего порядка и служебной дисциплины Вооруженных Сил СССР в Эстонии – с другой стороны.

Основные черты конвенции и подлежащие в ней разрешению вопросы представляются Эстонскому правительству примерно в следующем виде:

1. В согласии с принципом уважения к суверенным правам Эстонии конвенция должна исходить из основного положения, что в отношении пребывающих на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР и входящих в их состав лиц применяются узаконения Эстонии, поскольку не предусмотрено иначе в заключаемой конвенции или иных соглашениях Договаривающихся Сторон и поскольку дело не касается вопросов внутреннего порядка и служебной дисциплины Вооруженных Сил СССР.

2. Ввиду того, что в пользование Вооруженных Сил СССР Эстонским правительством предоставлены троякого рода недвижимости, а именно: а) районы для баз военно-морского флота и для аэродромов, б) районы для временного пребывания, в) отдельные участки и помещения, предоставленные в исключительное пользование Вооруженных Сил СССР, конвенция должна содержать специальные предписания относительно каждой из указанных трех категорий районов и помещений.

3. В сфере хозяйственных отношений разрешению подлежит ряд вопросов о гражданских правоотношениях между Вооруженными Силами СССР и входящими в их состав лицами, с одной стороны, и эстонскими гражданами и хозяйственными предприятиями – с другой стороны. Практически наиболее важными и неотложными из вопросов этого рода представляются, в частности, нижеследующие: а) об аренде и найме Вооруженными Силами СССР помещений и участков и об основаниях и порядке производства расчета и платежей за таковые; б) о возведении построек для надобностей Вооруженных Сил СССР; в) о найме эстонских рабочих на работы, производимые Вооруженными Силами СССР и, в связи с этим, вопросы охраны труда и социального обеспечения рабочих; г) порядок и сроки производства платежей по взаимным расчетам сторон.

4. Ввиду того, что Вооруженным Силам СССР приходится пользоваться средствами связи Эстонской Республики для передвижения значительных количеств лиц, в конвенции надлежит разрешить ряд проистекающих отсюда вопросов, в частности, например, нижеследующие: а) о движении Вооруженных Сил СССР вне отведенных им районов и о порядке и сроках уведомления эстонских властей о предстоящих передвижениях войсковых частей на предмет принятия соответствующих мер для обеспечения удобств и безопасности движения; б) о применении законных предписаний, регулирующих движение автомашин по дорогам Эстонии, и о надзоре за этим движением; в) о движении воинских команд СССР или отдельных лиц, принадлежащих к их составу, по железным дорогам Эстонии; г) о порядке пользования эстонскими гаванями и водными путями, почтой, телеграфом, телефоном и радиосвязью Вооруженными Силами СССР.

5. Конвенцией, далее, необходимо урегулировать ряд вопросов, касающихся обеспечения общественного порядка и безопасности, в частности, например, нижеследующие: а) о соблюдении предписанных действующими законами Эстонии мер по обеспечению безопасности при учреждении стрельбищ и складов

боеприпасов, при производстве учебных стрельб и т.п. и об уведомлении об этих мерах компетентных властей Эстонии, а равно об оповещении местного населения в случаях, предусмотренных в действующих законах; б) о взаимоотношениях и сотрудничестве между представителями командной власти Вооруженных Сил СССР и компетентными властями Эстонии в деле борьбы с пожарами, эпидемическими болезнями и т.п.; в) о порядке перехода государственной границы при въезде в Эстонию и выезде из Эстонии воинскими командами и отдельными лицами, принадлежащими к составу Вооруженных Сил СССР, о соблюдаемых при этом таможенных и иных формальностях, о требуемых документах и т.п.; г) о правилах, которые должны быть соблюдаемы лицами, принадлежащими к составу Вооруженных Сил СССР, при движении вне районов, отведенных для этих сил, и о порядке удостоверения их личности по требованию соответствующих властей Эстонии в случае надобности; д) о праве ношения оружия лицами, принадлежащими к составу Вооруженных Сил СССР, вне отведенных им районов; е) о правилах, соблюдаемых при устройстве собраний, спектаклей, концертов и т.п.

6. Ввиду того, что частно-правовые споры, возникающие между учреждениями и лицами, принадлежащими к составу Вооруженных Сил СССР, и эстонскими гражданами, подлежат рассмотрению эстонских судебных учреждений на основании гражданских законов Эстонии, в конвенции надлежит предусмотреть, между прочим, вопрос о порядке вызова в суд в качестве ответчика учреждений и лиц, принадлежащих к составу Вооруженных Сил СССР, о мерах, обеспечивающих исполнение вступивших в законную силу судебных решений и т.д.

Равным образом в конвенции надлежит разрешить ряд вопросов относительно уголовного преследования за преступные деяния, совершенные лицами, принадлежащими к составу Вооруженных Сил СССР, против эстонского государства и эстонских граждан и эстонскими гражданами против Вооруженных Сил СССР и лиц, входящих в их состав. Из таких вопросов надо отметить, например, нижеследующие: а) в каких случаях названные преступные деяния подсудны эстонским судам и в каких случаях судам СССР; б) в каком порядке судебные и розыскные органы обоих государств оказывают друг другу содействие в производстве следственных и судебных действий и т.д.

Эстонскому правительству представляется в высшей степени желательным, чтобы вопросы, примерно перечисленные выше, были по возможности скорее разрешены заключением соответствующей конвенции. Оно готово в интересах ускорения дела представить, со своей стороны, разработанный проект конвенции, который мог бы служить базой для переговоров и материалов для выработки конвенции.

Москва, 25 декабря 1939 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4,
л. 132—137.

158. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. ОТД. ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН А.П. ВАСЮКОВА И ЗАМ. ЗАВ. ПРАВОВОГО ОТДЕЛА НКИД СССР А.П. ПАВЛОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.П. ПОТЕМКИНУ

28 декабря 1939 г.

25 декабря с.г. на приеме у тов. Молотова эстонский посланник в Москве Рей вручил памятную записку, содержащую предложение заключить общую кон-

венцию по хозяйственным, административным, юрисдикционным и техническим вопросам, вытекающим из факта нахождения Советских войск на территории Эстонии.

Следует признать, что урегулирование путем соглашения между СССР и Эстонией большинства вопросов, поставленных в памятной записке Рея, представляется действительно необходимым.

Однако вряд ли целесообразно в настоящее время пойти по пути заключения предлагаемой Реем общей конвенции сразу по всему комплексу вопросов, связанных с пребыванием наших войск в Эстонии.

Переговоры о такой конвенции, ввиду ее громоздкости, неизбежно затянутся, и наиболее срочные вопросы, требующие немедленного разрешения, окажутся неразрешенными из-за вопросов сравнительно второстепенных и несрочных.

Кроме того, такая общая конвенция сейчас была бы преждевременна, так как ряд практических вопросов, которые будут выдвинуты пребыванием Советских войск на территории Эстонии, в настоящее время нельзя еще предусмотреть.

Общая конвенция должна вырасти из практики, по накоплении достаточного опыта.

Попытка же заранее построить юридические формы для еще несложившихся в практике отношений приведет к постановке надуманных, нежизненных вопросов. Так, например, в записке Рея выдвигаются в качестве "актуальных" вопросы: сотрудничества между представителями командования РККА и РКВМФ и властями Эстонии в деле борьбы с эпидемическими болезнями, совместное проведение противопожарных мероприятий и т.п.

Что же касается существа предложений Рея, то в ряде пунктов они совершенно неприемлемы.

Следует отвергнуть прежде всего выдвигаемый Реем принцип, согласно которому "в отношении пребывающих на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР и входящих в их состав лиц **применяются узаконения Эстонии**, поскольку иное не предусмотрено в заключенной конвенции и иных соглашениях; и поскольку дело не касается вопросов внутреннего порядка и служебной дисциплины Вооруженных Сил СССР".

В противоположность этому необходимо выдвинуть другой принцип, являющийся одним из важнейших принципов международного права. Согласно этому принципу иностранные военные отряды, допущенные на территорию другого государства, внеземельны.

Можно было бы лишь внести в конвенцию, в изъятие из этого общего правила, указание на то, что в отношении отдельных лиц, принадлежащих к составу РККА и РКВМФ при вступлении их в частно-правовые отношения применяются гражданские законы Эстонии (напр., алиментные дела и т.п.).

О привлечении же в качестве ответчиков по гражданским делам частей РККА и РКВМФ не может быть и речи, так как все хозяйственные договоры для нужд этих частей заключаются от имени торгпредства, а прочие претензии к ним должны регулироваться в дипломатическом порядке.

В отношении административного законодательства Эстонии (правила уличного движения и т.д.) как части РККА, так и отдельные красноармейцы должны быть приравнены к частям и лицам Эстонской армии.

Требование распространения на части РККА и РКМВФ, а равно на отдельных бойцов и командиров, местной эстонской уголовной и гражданской юрисдикции увязывается у Рея с предложением установить "правила устройства собраний, спектаклей, концертов и т.п." Выходит, что вечера красноармейской самодеятельности, собрания, концерты и т.п. в частях Красной Армии должны регулироваться по эстонским законам, со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Между тем совершенно ясно, что все эти вопросы должны решаться совершенно независимо от регламентации и контроля эстонских властей.

Ряд других предложений Рея, по существу, приемлем. Сюда относится: предложение о соглашениях относительно аренды земельных участков и строений, о возведении построек, о найме рабочей силы для строительства, о порядке пользования почтово-телеграфной, телефонной и радиосвязью и железнодорожным транспортом, а также об установлении правил перехода границы при въезде в Эстонию и выезде из нее воинских команд и отдельных представителей Вооруженных Сил СССР и некоторые другие.

НКИД совместно с НКВТ уже разработали и представили на утверждение СНК СССР проект соглашения об аренде недвижимости в Эстонии. Ведутся переговоры о заключении соглашения относительно аренды средств телеграфной, телефонной и почтовой связи и намечены основные принципы соглашения по этому вопросу. Разработаны основные положения соглашения о порядке въезда и выезда.

Следует подчеркнуть, что по всем этим вопросам уже идут на основе выдвинутых советской стороной конкретных предложений переговоры с Эстонским правительством, подлежащие скорейшему завершению.

Можно было бы в принципе принять предложения Рея о заключении в дальнейшем общей конвенции, охватывающей отдельные соглашения по всем указанным вопросам, с тем, однако, чтобы **в настоящее время продолжать вести переговоры именно по отдельным, наиболее срочным и важным** для нас вопросам, добиваясь их скорейшего разрешения.

Зав. отд. Прибалтийских стран
Васюков
Зам. зав. прав. отд.
Павлов

АВП СССР, ф. 0154, оп. 32, п. 48, д. 2,
л. 13—16.

159. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭСТОНСКО-СОВЕТСКОЙ КОМИССИИ

г. Таллинн, 3 января 1940 г.

ПРИСУТСТВУЮТ:

Эстонская сторона: Второй Помощник Военного Министра г-н Генерал-Майор Траксмаа, товарищ Министра внутренних дел г-н Туульсе, директор политического департамента Министерства Иностранных дел г-н Каазик, секретарь г-н Циркель

Советская сторона: Командир 65-го стрелкового корпуса Комдив тов. Тюрин, уполномоченный КБФ по снабжению Полковник тов. Иванов, Советник Полпредства СССР в Эстонии тов. Бочкарев, Секретарь тов. Петухов

Председательствует Комдив тов. Тюрин.

Протокол заседания ведет секретарь тов. Петухов.

На рассмотрение Комиссии внесены следующие вопросы:

Проект инструкции о работе Смешанной комиссии (предложение советской стороны).

Порядок ввода на территорию Эстонской Республики воинских частей и команд СССР (предложение Эстонской стороны).

Появление самолетов Советского Союза в запретных зонах Эстонской Республики (предложение Эстонской стороны).

Появление автомобилей с военнослужащими РККА и ВМФ вне районов расквартирования Советских войск (предложение Эстонской стороны).

1. Обсуждается проект Инструкции о работе Смешанной комиссии, предложенный Советской стороной в соответствии с решением первого заседания Комиссии. Каждый пункт проекта рассматривается отдельно и в сравнении с пунктами проекта той же инструкции, предложенного Эстонской стороной.

В результате обмена мнениями Комиссия пришла к соглашению и вынесла следующее решение:

Для руководства в работе Смешанной комиссии принять Инструкцию, полный текст которой прилагается к настоящему протоколу* .

2. Приступая к рассмотрению второго вопроса, Комиссия заслушивает заявление г-на генерал-майора ТРАКСМАА о необходимости урегулирования порядка ввода Советских воинских частей и команд на территорию Эстонской Республики в том отношении, чтобы Военное Министерство заранее извещалось бы о прибытии Советских войск и количестве их, и имело бы возможность своевременно сделать необходимые распоряжения пограничной охране и органам военных сообщений. Эстонской стороной приводится пример перевозки Советских войск без согласования с властями Эстонской Республики.

После обсуждения этого вопроса члены Комиссии согласились на том, что Советская сторона

поставит в известность командование сухопутными морскими силами в СССР в том, что ввод войск на территорию Эстонской Республики должен производиться всякий раз по предварительному извещению Военного Министерства Эстонии в соответствии с Пактом о взаимопомощи между Эстонией и СССР и конфиденциальным соглашением.

3. г-н Генерал-майор ТРАКСМАА сообщает Комиссии, что за последнее время имели место случаи появления советских самолетов в одиночку и группами в запретных зонах Эстонии, в частности в районе г. Таллинна.

Рассмотрев это заявление, члены Комиссии в соответствии с предложением Советской стороны согласились на том, что

командование советских сухопутных и морских войск в Эстонии сделает распоряжение своим военно-воздушным силам о категорическом запрещении полетов вне зон, указанных эстонским командованием.

4. Г-н генерал-майор ТРАКСМАА и другие члены Комиссии с Эстонской стороны заявили, что советские автомашины с вооруженными командами на них иногда появляются за пределами районов их расквартирования. Такие случаи наблюдались, в частности, в г. Таллинне. Эти действия могут вызывать нежелательные толки, чего необходимо избежать.

В соответствии с заявлением Комдива тов. ТЮРИНА Комиссия, учитывая невозможность совершенного запрещения поездок команд Советских войск в г. Таллинн для выполнения поручений по снабжению воинских частей, согласилась на том, что в дальнейшем –

Со стороны Командира 65-го стрелкового корпуса и Заместителя Командующего КБФ будут приняты меры, ограничивающие число поездок машин Советских войск в г. Таллинн, и даны соответствующие распоряжения о порядке следования их по городу. Автомашины должны быть снабжены регистрационными номерами, указателем направления и иметь необходимое внешнее освещение.

---

* В АВП СССР не обнаружена.

Появление в районе г. Таллинна военных машин СССР в сопровождении вооруженных команд воспрещается.

П. п. Представители Эстонской стороны
(3 подписи)
Представители Советской стороны
(3 подписи)

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14,
л. 176—178.

160. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф.КОЦИНЬШЕМ

8 января 1940 г.

1. В начале беседы Коциньш с удовлетворением констатирует, что отношения между частями войск РККА, находящимися на территории Латвии, и военными и гражданскими властями Латвии протекают вполне нормально. Он также с удовлетворением отмечает успешное выполнение советско-латвийского торгового договора. Однако целью его сегодняшнего визита является то, чтобы обратить внимание тов. Молотова на ряд еще имеющихся неурегулированных вопросов в связи с нахождением Советских войск в Латвии. Речь идет о хозяйственных, технических, юридических и других специальных вопросах. Латвийское правительство, в согласии с Эстонским и Литовским правительствами, считает целесообразным заключение общей конвенции, касающейся вышеназванных вопросов, основные принципы которой вручены тов. Молотову эстонским посланником г-ном Реем*. Коциньш, однако, считает приемлемым и предложение тов. Потемкина, сделанное ему в одной из недавних с ним бесед: решать каждый такой вопрос в отдельности, отдельно с каждой страной. В соответствии, видимо, с этим предложением полпред СССР в Латвии сделал на днях предложение МИДу создать смешанную комиссию. Латвийское правительство согласилось с этим предложением и выделило в комиссию своих представителей. Коциньш надеется, что все неотложные вопросы могут пока с успехом решаться в этой комиссии. В дальнейшем же может быть будет целесообразно заключить общую конвенцию со всеми тремя странами.

Тов. Молотов заявляет, что он присоединяется к мнению посланника о том, что все неотложные практические вопросы целесообразнее пока решать в указанной комиссии. Что же касается предложения о заключении общей конвенции, то этот вопрос можно будет обсудить в дальнейшем.

2. Коциньш в ответ на сделанное ему 30 декабря тов. Потемкиным сообщение** о якобы имевшей место переброске на шведских самолетах из Риги в Стокгольм поляков, направляющихся в Финляндию, заявил, что это является недоразумением, так как Латвийское правительство строго соблюдает советско-латвийский Пакт о взаимопомощи и никакой отправки поляков в Швецию для финской армии из Латвии не производило. Латвийские власти в связи с этим заявлением тов. Потемкина произвели проверку по спискам и установили, что случаев отправки военных поляков в Финляндию не было, так как всего-навсего из Латвии уехали 48 польских граждан, в том числе женщины и дети.

---

* См. памятную записку А.Рея от 25 декабря 1939 г. Док. 157.

** Не публикуется.

Тов. Молотов на это замечает посланнику, что самый факт переброски поляков в Финляндию не страшен, но неприятен. Слухи же об этом имелись, почему и решено было проверить.

3. Коциньш просит тов. Молотова обсудить вопрос о возможности приема на территорию СССР около 300 человек интернированных и несколько десятков беженцев, место жительства которых в районах Западной Белоруссии.

Тов. Молотов обещает посланнику поинтересоваться этим вопросом.

4. Далее Коциньш заявляет, что он слышал, будто тов. Молотов в беседе с литовским посланником г-ном Наткевичиусом выразил недовольство поведением литовской прессы. Коциньш информирует тов. Молотова, что после этого сообщения он немедленно обратил внимание своего правительства и ему известно, что сейчас в Латвии принимаются все меры к тому, чтобы печать была более объективной. Коциньш при этом выражает пожелание о расширении информации о событиях в Финляндии по линии ТАСС.

Тов. Молотов отвечает на это заявление посланника, что он не делал специального представления посланнику Литвы о поведении литовской прессы. Он лишь ответил на вопрос самого посланника и сообщил, что эстонская пресса ведет себя более объективно, чем литовская и латышская. Что же касается информации по линии ТАСС, то особенно раздувать события в Финляндии мы не намерены, так как мы с Финляндией воевать не собирались. Но финны вынудили нас пойти на этот шаг. Тем не менее в дальнейшем информация ТАСС будет несколько подробнее.

На этом беседа заканчивается.

Беседу записал
Козырев

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 239,
л. 1—3.

161. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЭСТОНИИ

*10 января 1940 г.**

1. Советское правительство разделяет мнение Эстонского правительства о желательности скорейшего урегулирования в договорном порядке различных вопросов, возникающих в связи с пребыванием в Эстонии Вооруженных Сил СССР.

2. Советское правительство полагает, однако, что в настоящее время было бы предпочтительнее разрешать указанные выше вопросы путем отдельных соглашений, а не общей конвенции, для выработки которой опыт пребывания Советских войск в Эстонии не может пока дать достаточного практического материала. Кроме того, переговоры о такой конвенции, ввиду обилия и разнородности объединяемых в ней вопросов, неизбежно затянутся, и наиболее существенные для обеих сторон и срочные вопросы, по которым уже теперь ведутся переговоры, окажутся неразрешенными из-за вопросов, сравнительно второстепенных и несрочных.

3. Разумеется, что указанные соглашения должны быть построены на принципе уважения суверенных прав Эстонии и в то же время исходить из того

---

* Дата вручения.

важнейшего принципа международного права, согласно которому иностранные войска, пребывающие на территории данного государства с его согласия, внеземельны. Конкретное применение этих взаимно дополняющих друг друга принципов должно быть обеспечено в отдельных соглашениях по согласованию между обеими сторонами.

1. Советское правительство считает необходимым прежде всего заключить следующие соглашения:

а) Об условиях и порядке аренды земельных участков и строений.

б) Об обеспечении Вооруженных Сил СССР в Эстонии почтовой, телеграфной и телефонной связью.

в) О порядке въезда в Эстонию и выезда из нее воинских команд и отдельных лиц из состава Советских Вооруженных Сил.

г) О порядке передвижения внутри Эстонии Советских воинских частей и отдельных лиц из состава Советских Вооруженных Сил.

2. Советское правительство полагает, что переговоры о заключении этих соглашений могли бы быть закончены в ближайший срок.

АВП СССР, ф. 154, оп. 24, п. 32, д. 1,
л. 1—2.

162. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

12 января 1940 г.

Виделся на днях с Наткевичиусом, директором экономического департамента Министерства иностранных дел Норкайтисом и другими. Все они настаивают на сильном развороте советско-литовского товарообмена, подчеркивая, что Литовское правительство не хочет оказаться в сильной экономической зависимости от Германии. Даже президент при моем новогоднем визите тоже говорил о расширении товарообмена, а присутствовавший Урбшис поддерживал его. Норкайтис, конкретизируя эти настроения, говорит, что нам нужно было бы занять четверть литовской внешней торговли, включая экспорт и импорт, то есть до 140 млн. лит.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, л. 3.

163. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

19 января 1940 г.

Пакт о взаимопомощи и конфиденциальный протокол, заключенный между СССР и Латвийской Республикой 5 октября 1939 г., рассматривается Латвийским правительством Ульманиса – Мунтерса как "политика на время войны". Латвийские правительственные деятели объясняют, что к заключению договора их привела вынужденная обстановка войны и нависшая угроза со стороны СССР, стянувшего к границам Латвии свои войска. Совершенный поворот правительством Ульманиса может быть оценен как формальный. Руководящему, правительственному, военному и хозяйственному аппарату они дали инструкцию, что отношения с Советским Союзом и после договора о взаимопомощи не долж-

ны быть теплее и дружественнее, чем до заключения этого договора. Разногласия в кабинете министров по вопросу заключения договора с СССР (информационное письмо от 4 декабря 1939 г.)* быстро были ликвидированы.

Латыши считают, что они пошли на большие жертвы. Договор хотя и подчеркивает неприкосновенность суверенитета Латвийской Республики, все же всегда можно слышать от официальных кругов, что "нам нелегко переносить нахождение чужих войск на нашей земле".

11 октября 1939 г. в Министерстве иностранных дел Латвийской Республики состоялся обмен ратификационными грамотами и подписание соответствующего протокола. С этого момента Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвией вступил в силу.

13 октября 1939 г. прибыла Военно-морская комиссия СССР под председательством зам. наркома Военно-Морского Флота СССР тов. Исакова, а через день Военная комиссия РККА – под председательством комкора Болдина. Возглавлять латвийскую комиссию по переговорам назначен был генерал Гартманис.

К приезду наших комиссий вокзал был оцеплен усиленными полицейскими нарядами, а улицы по направлению к полпредству были оцеплены двойным рядом пеших и конных полицейских.

Обменявшись необходимыми визитами вежливости, комиссии на другой же день приступили к работе.

Латвийские военные представители на первом заседании поставили условие о параллельном обсуждении 3-й и 2-й статей пакта. Наши комиссии отвели предложенный латышами порядок обсуждения, ограничившись тем, что взяли у них для передачи в Москву список необходимого вооружения. На всем протяжении переговоров латыши стремились всеми мерами ограничить устройство баз внутри страны и для размещения предоставить узкую полосу побережья Балтийского моря. Латвийская сторона оказывала упорное сопротивление. Наша комиссия пошла на ряд уступок, ограничив район размещения полосой от 5 до 25 км по западному побережью.

В осуществление пакта о взаимопомощи подписаны следующие основные соглашения:

1. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским командованием о мероприятиях по защите Ирбенского пролива".

2. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским командованием о базировании флота Союза Советских Социалистических Республик на Вентспилс (Виндаву)".

3. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским командованием о базировании советских военных кораблей на Лиепая (Либаву)".

4. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским командованием об обеспечении базирования морской авиации".

5. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским командованием о постоянных рейсах транспортов под советским военным (портовым) флагом для связи между портами СССР и пунктами базирования советских морских сил в Латвии".

6. "**Протокол соглашения о** порядке производства гидрографических работ и обмена материалами между Советским и Латвийским морским командованием".

7. "**Протокол соглашения между** Советским и Латвийским военно-морским командованием о порядке посещения военными кораблями третьих держав латвийских портов, служащих местами базирования советских военных кораблей".

---

* См. док. 139.

8. **"Протокол соглашения между** командованием СССР и Латвийской Республикой о сохранении военной тайны".

9. **"Протокол соглашения между** представителями командования Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Латвийской Армии о размещении войсковых частей СССР на территории Латвийской Республики".

10. **"Соглашение по переброске Вооруженных Сил СССР** на территорию Латвийской Республики" (приложение к §4 протокола соглашения о размещении войсковых частей).

11. **"Протокол совещания комиссии по** обсуждению вопроса о пропуске тяжеловесных поездов СССР по сети железных дорог Латвии".

12. **"Соглашение о курсировании почтового вагона** Себеж – Либава с перегрузкой в Риге для Вентспилса".

В честь Комиссии Советского Союза военный министр Балодис дал обед, во время которого между замнаркома тов. Исаковым и военным министром Балодисом произошел обмен речами. Военный министр, приветствуя с успешным окончанием работ, заявил: "Как народам Советского Союза, так и латышам, проживающим тысячелетия в столь близком соседстве, пришлось упорядочить много таких вопросов, в разрешении которых заинтересована как одна, так и другая стороны. И Вы также всю неделю производили работу, которая должна разрешить важный вопрос о дальнейшем сожительстве наших государств и народов, что, в свою очередь, связывается с безопасностью и свободой наших народов и государств. Я уверен, что именно это желание все в большей степени укреплять безопасность наших государств и свободу народов и было в основе той работы, которая нас привела сюда сегодня, к общему столу. Мир и безопасность – цель нашего дальнейшего сотрудничества. Самостоятельность и свобода – основа этого сотрудничества. Эта наша ведущая система. Взирая на будущее, поднимаю тост за благополучие народов СССР и его вождей".

...октября* 1939 года в Либавский порт прибыл наш военный корабль "Киров" и два эсминца "Сметливый" и "Стремительный". Со стороны полпредства встречали советник полпредства тов. Чичаев, 2-й секретарь тов. Ковалев и корреспондент ТАСС тов. Емельянов. После отдачи необходимых воинских почестей эскадре генерал Данкерс устроил завтрак командующему эскадрой и командному составу. Он обратился с речью, в которой приветствовал командующего эскадрой и советских моряков, прибывших в Либавский порт.

"Я не берусь быть пророком и не могу сказать, кто, когда и откуда будет нам угрожать и нападать на нас, но могу заверить, что наши бойцы будут драться плечом к плечу и нанесут крепкий удар любому врагу. Если кто попытается теперь напасть на нас, получит могучий удар. Я думаю, что защита Балтийских берегов теперь реальна и эффективна. Я пользуюсь случаем поднять тост за великого вождя народов и руководителя Советского государства".

29 октября 1939 г. в 11 часов дня на станцию Зилуппе прибыл первый поезд с воинскими частями СССР. Для встречи был назначен почетный караул с военным оркестром. Командир Латгальской дивизии приветствовал командование воинских частей СССР. Войска СССР выставили почетный караул. Оркестр исполнил гимны СССР и Латвии. А 30 октября пошли эшелоны и через станцию Индра. Войска встречали от полпредства – полпред тов. Зотов, военный атташе полковник Васильев, 1-й секретарь тов. Ветров и корреспондент ТАСС тов. Емельянов.

Генерал Клинсон обратился с речью к командованию и почетной роте красноармейцев, в которой заявил, что желает, чтобы красноармейцы разместились в Латвии так же, как и в Советском Союзе, и пожелал успехов.

---

* Так в тексте.

27 октября состоялось постановление кабинетов министров о назначении полковника А.Дальберга председателем комиссии для упорядочения 2-й статьи латвийско-советского Пакта о взаимопомощи. Статья эта предусматривает снабжение Латвии военными материалами на льготных условиях. По сообщениям латвийского военного атташе, переговоры о снабжении Латвийской армии военным снаряжением в Москве происходят успешно.

Согласно выработанным соглашениям, в течение ноября происходило размещение наших воинских частей в отведенных базах.

Латвийские власти постарались изолировать на всем пути продвижения части от населения. В близлежащих к станциям и ж.-д. путям селах и хуторах специально выставлялись караулы. Жителям запрещено было посещать станции или приближаться к полотну. Айзсарги и полиция ходили по домам и предупреждали население, как надо себя вести.

Как видно из Пакта о взаимопомощи и дополнительных протоколов и соглашений, в распоряжение советского командования Военно-Морского Флота СССР были переданы участки и строения под базы и аэродромы на арендных началах в городах Либава, Виндава, Питрагс, Эзерс, Цирава, Дурба и др. с общей площадью 2722 га. Кроме того, в распоряжение нашего военно-морского командования и командования РККА перешли на арендных началах строения в вышеупомянутых районах общей площадью до 230 тыс. кв. м (включая дома для жилья, казармы, столовые, кухни, караульные помещения, клубы, лавки, амбулатории, сараи, склады и др.). Переданные жилые и подсобные помещения никоим образом не удовлетворяют размещение наших воинских частей. В Либавском городке строевые пехотные части размещаются на двухэтажных железных кроватях с узкими проходами между ними. При ротах отсутствует комната для занятий. Занимаются, сидя на койках нижнего этажа в полутьме. Тесно и неприглядно, но занятия идут без срыва. Еще худшие условия в Виндаве.

Для контакта нашего военно-морского командования и командования частей РККА с латвийскими властями в Либаве выделен генерал по связи Лавенекс. В Риге по связи выделен генерал особых поручений при военном министре Гартманис. Связи с торговыми фирмами по закупке товаров ведутся через торгпредство СССР. Вопросы принципиального характера разрешаются полпредством в дипломатическом порядке. В последнее время для контроля за выполнением пакта и разрешения спорных вопросов создана смешанная комиссия на паритетных началах. От СССР в эту комиссию вошли: 1) Комкор тов. Морозов, 2) советник полпредства тов. Чичаев и 3) капитан-лейтенант тов. Еремеев. От Латвийской Республики в состав этой комиссии вошли: 1) генерал особых поручений при команд. армией М.Гартман, 2) директор департамента договоров МИД Кампе, 3) директор департамента полиции и порядка министерства внутренних дел А.Аусман. Причем Латвийское правительство оговорило в своем ответе, что оно оставляет за собой право в случае надобности привлечь на работу смешанной комиссии и экспертов. К работе комиссия еще не приступила.

Отношение латвийских властей к нашим базам и гарнизонам формально лояльное и корректное, но среди военных и правительственных чиновников культивируется ненависть к нашим частям и советскому народу. Информационный отдел штаба рассылает по частям армии инструкции, по которым офицеры проводят беседы о дороговизне жизни в СССР, о слабостях Красной Армии и о том, что настанет время, когда эти базы "спихнем в море".

Признавая пакт как "вынужденную политику на время войны", Ульманис пакт о взаимопомощи оценивает следующим образом: "В договоре упомянута также военная помощь и предусмотрены гарнизоны Советского Союза на латвийской земле. Но здесь не следует забывать, что целью и заданием этих гарнизо-

нов является оборона определенных участков, а не оборона нашего государства сообща, которая все же остается и будет оставаться на нашей собственной армии. Это – независимость, самостоятельность нашего государства, суверенные права которого признает в этом договоре также и Советский Союз, иначе быть не может. И вообще, только нас, и только нас самих касается и только от нас зависит подъем и сохранение силы и крепости нашего народа и государства. Ничто, никто и никакой договор, ни пакт не снимает с наших плеч этой обязанности, и мы никому не отдадим, и никто не отнимет у нас свободу действий". Это извращенное толкование цели договора помогает всем врагам СССР и латвийского народа создать атмосферу недружелюбия, преуменьшает политическую основу договора и наносит моральный ущерб идее взаимопомощи. Печать инструктировалась, чтобы писать о договоре как можно меньше. В Либаве отмечены случаи, когда полиция арестовывала лиц, пытавшихся заговорить с нашими красноармейцами. Имели место случаи прямой провокации, организованной охранкой.

При разгрузке эшелона в Либаве сквозь строй полицейских проходит человек с распущенным красным знаменем. Наш командир потребовал от полицейского чина убрать этого человека. На одной из станций какой-то человек в присутствии наших командиров стал кричать: "Нас бьют, жить не дают, спасите". В расположение наших войск латвийские власти нагнали большое количество агентов охранки, которыми руководит, по слухам, помощник Фридрихсона – Сенкевич, специально для этой цели командированный в Либаву. Близ казарм появились подозрительные торговые ларьки. Масса людей делают различные предложения, чтобы завязать связи с нашими командирами, краснофлотцами или красноармейцами. Последнее время стали действовать через женщин, подсаживающихся в поездах к нашим людям. Власти не стесняются проверять содержимое в чемоданах наших командиров, оставляемых в камерах хранения, подсовывая иногда книги. С ведома властей и по их почину в Латвии распространяется самая гнусная клевета о нашей армии, красноармейцах. Якобы красноармейцев плохо кормят и одевают, красноармейцы грязные, некультурные. Воинских чинов инструктируют, чтобы не приветствовали при встрече. Советская армия ничего не стоит, винтовки носят на веревочках, танки фанерные и скреплены проволочками и т.д., и т.п.

При размещении наших гарнизонов у правительственной кучки разгорелись торгашеские страсти мелких спекулянтов. Они не могут пропустить такого удобного случая – заработать. Государственные органы запретили продавать продовольствие частным фирмам без ведома специально созданного комитета по снабжению Советских войск. Ему же переданы права на сдачу в аренду участков и строений, занятых советскими гарнизонами. Появление комитета затормозило и парализовало работу торгпредства. Фирмы под угрозой штрафа в 10 тыс. лат перестали заключать сделки с торговым представительством. Кроме того, выявилась тенденция поднять существующие цены. Постановление правительства о создании государственного комитета связало деятельность торгпредства. По поручению правительства полпредством был заявлен протест, где указывалось на зажим торгпредства и нарушение его прав, обусловленных в 4-й статье торгового договора.

7 декабря 1939 г. генеральный секретарь Нукша дал ответ, в котором закупка продуктов в Латвии для наших гарнизонов торгпредством не признается внешней торговлей и не предусмотрена торговым договором.

В ответной ноте МИД дается следующее разъяснение о целях комитета: "Целью Латвийского правительства было, издавая закон о снабжении и частноправовых сделках с размещенными на территории Латвии иностранными войсками, именно облегчить снабжение советских гарнизонов, поставив его на прочные хозяйственные и организационные основы и предотвращая всякие возможные

перебои (помехи), которые могли бы возникнуть из-за непригодного качества поставляемых товаров, несолидных поставщиков или непрочной конъюнктуры цен. Латвийское правительство далеко от мысли навязывать Советским войскам цены при помощи комитета по снабжению советских гарнизонов, которые выше цен внутреннего рынка, но комитет должен заботиться о предотвращении спекулятивных приемов, как и о том, чтобы ни в снабжении населения Латвии, ни Латвийской армии не возникали нежелательные явления в связи с совершенно новыми заданиями, которые возникают в связи с содержанием советских гарнизонов".

18 декабря министр земледелия Бирзниекс издал распоряжение о выделении 25 фирм, которым разрешается заключать сделки с торгпредством. Большинство фирм являются государственными. Например, "Беконаэкспортс", ц/с "Туриба", а/о "Тосмаре", Либавск. союз молочн. х/в, п/о "Центиба" Либава, Армейск. эконом. магазин, Приескульское п/о, а/о "Дзирнавниекс" и др.

Создание комитета правительство объясняет как помощь советскому командованию. На самом деле комитет поставил себя между торгпредством и фирмами и лишил возможности непосредственной связи с конкурентными фирмами. Стремление нажиться на этом показывает такой пример: комитет предлагает картофель в 8 сант. за кило, а фирма согласна за 6–7 сант., капусту по 35 сант., а солидный огородник по 32 сант. Фирмы, пытающиеся прямо говорить с торгпредством, штрафуются.

Через министра Бирзниекса было затем сообщено полпреду, что им (Бирзниексом) даны инструкции комитету об упразднении всяких недоразумений. Он уверял, что это ошибка не злостного характера. Председатель комитета был снят и заменен другим, с тем чтобы создать нормальные отношения. Он заверил, что комитет никаких препятствий чинить не будет. Стремление продавать дороже будет караться этим комитетом. Комитет будет помогать снабжением, а не тормозить и препятствовать. Наконец военный министр созвал совещание в составе: Бирзниекс – министр земледелия – председатель комитета, командование корпуса и торгпредство, на котором Балодис старался объяснить цели и задачи комитета. На этом же совещании Бирзниекс заявил, что комитет создан для помощи и чинить препятствий торгпредству не будет.

Вопрос с арендой участков и строений, занятых нашими войсками, довольно сложный. Приемка недвижимого имущества от латвийских властей и военных при размещении наших войск носила чисто формальный характер. Акты составлялись на латышском языке и подписывались нашими представителями. В них указывалось, что принят такой-то дом или сарай за таким-то номером по плану, по такой-то улице. Ни в одном акте нет данных о размере, количестве этажей, комнат, состоянии постройки, земельных участков. Сейчас эти данные восстанавливаются односторонне и недостаточно точно.

При переговорах об аренде предвидятся большие трудности, так как латыши назначают большие цены.

Всю аренду взял в свои руки государственный комитет, так как якобы все земельные участки и постройки, отведенные гарнизонам, откуплены правительством у бывших владельцев. До последнего времени вопрос, кто будет вести переговоры, был неясен. Торгпредство пыталось начать переговоры с военным министром, так как оно является владельцем военного городка в Либаве, военное министерство адресовало в комитет. Однако вначале комитет отказался, а затем позже подтвердил, что вопросы аренды переданы ему целиком, но он не имеет еще необходимых материалов. Полпредство в своей вербальной ноте от 8 января 1940 г. официально запросило МИД подтвердить, кто уполномочен вести переговоры и кому переводить авансы в счет погашения аренды.

14 января 1940 г. МИД официально подтвердил полномочия комитета по всем вопросам аренды строений и участков, занятых под базы Советскими войсками.

Сосредоточив в государственных руках вопросы аренды, латыши и здесь поступают как мелкие торгаши и лавочники. Предварительные переговоры показали, что латыши запрашивают слишком много. Ни о каких льготных условиях пока речи нет. Так, например: стоимость военного городка в Либаве по предварительным данным, сообщенным председателем комитета, оценивается в сумме Лс – 1800000, все остальные участки и постройки приблизительно около 2 млн. лат. То есть вся стоимость занятых строений и участков оценивается в 20 млн. лат.

В начале за аренду намечалось, исходя из этой стоимости, взять с нас 10% годовых, что соответствует обычно принятой арендной плате в городах. В Либаве стоимость аренды комнаты от 10 до 20 латов в месяц. Городские участки земли с правом застройки в аренду не сдаются. Продажная стоимость таких участков колеблется от 5 до 50 сант. за кв. м. В сельскохозяйственных районах в практике установились так называемые "бытовые нормы". Арендная плата за одно "пурное место" определяется в среднем 10 лат. В одном га считается 2,7 пурных мест. То есть вопрос окончательного соглашения об аренде и цене еще далеко не ясен. Последнее предложение было 8% стоимости. Наша точка зрения – согласиться максимум на 4 – 5%.

Для нужд наших гарнизонов в течение месяца велись переговоры о курсировании почтового вагона Себеж – Либава. Латыши сознательно затягивали переговоры. Предлагали чрезвычайно тяжелые условия как технического, так и принципиального характера.

Одновременно начаты были переговоры по вопросу телефонно-телеграфной связи для нужд военных частей. Был установлен тесный контакт с торгпредством и командованием нашего корпуса и военно-морским командованием. Разработана схема и предложена латышам. Внесены также необходимые изменения в связи с новыми указаниями наркомата связи. Переговоры ведутся чрезвычайно напряженно. Латыши на каждом шагу показывают свою неуступчивость и желание сорвать побольше. За месячный срок переговоров результатов пока не видно.

Вывод:

Латвийское правительство выполняет пакт о взаимопомощи с большим нежеланием. Затягивает разрешение жизненно необходимых вопросов.

Организованно ведут пропаганду против СССР и советских гарнизонов. В министерстве общественных дел создан отдел по фабрикации антисоветских слухов, снабжающий айзсаргов тезисами докладов на антисоветские темы в деревнях. Усиленно вынашивается мысль "спихнуть" к весне советские базы в море и навсегда "покончить с русскими". Латвийская охранка послала своих "лучших спецов" в Либаву и Виндаву для организации слежки и провокаций.

Наконец, тайная помощь правительства польским представителям в организации отправки людей, помощь белофиннам в вербовке добровольцев говорит о враждебности и саботаже правительственными кругами ряда вопросов, связанных с пактом. Они поставили себе задачу ни в коем случае не давать и не уступать того, что им кажется идет сверх Пакта о взаимопомощи. После предоставления строений и участков вначале они дополнительно не хотят предоставить ни одного дома, сарая или участка. Явно не хотят, чтобы наши части расползались, в особенности там, где это близко к населенным пунктам и в городах.

Полпредство ставит своей задачей добиться разрешения ряда больших и необходимых вопросов, связанных с улучшением оперативной и бытовой стороны наших гарнизонов.

1. Быстрейшее разрешение вопроса о переходе границы частей команд и отдельных лиц, командируемых из СССР в базы на латвийской территории и обратно.

2. Ускорение подписания соглашения о телефонно-телеграфной связи для нужд корпуса и Военно-Морского Флота.

3. Немедленное заключение соглашения по аренде участков и строений, переданных базам советских войск.

4. Оформление вопроса о порядке следования грузов со снабжением и амуницией.

5. Произвести уплату за переброску войск и военных грузов в места расположения баз.

6. Истребовать разрешение на право съема жилплощади для семей начсостава и работников военторга в населенных пунктах (вне баз) – Либаве, Виндаве и других городах.

7. Дополнительно снять в аренду строения (жилые и подсобные) в Либаве и Виндаве для размещения строевых команд и начсостава.

8. Добиться полного очищения домов городка в Либаве от латышского населения, а также передачи всего находящегося там имущества (водокачка, электростанция, жел. дорога, базы подводников латвийского флота, сливные нефтебаки и др.). Предложить закрыть проездную дорогу через городок для посторонних лиц.

К этим вопросам необходимо внимание прежде всего военных представителей – военного атташе и представителя Военно-Морского Флота. Полпредство вносит предложение о необходимости заявления этих представителей в Штабе латвийской армии и попросить их внимания к удовлетворению названных нужд. Полпредство будет подталкивать МИД на ускорение разрешения этих вопросов в Штабе армии.

Полпред СССР в Латвии
И.Зотов

АВП СССР, ф. 011, оп. 6, п. 37,
д. 38, л. 1–13.

164. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф.КОЦИНЬШЕМ

20 января 1940 г.

Коциньш, поблагодарив за прием и передав тов. Молотову привет от президента Мунтерса, поставил следующие вопросы:

1. О желательности иметь председателем советской части делегации в советско-латышской Смешанной комиссии вместо советника полпредства тов. Чичаева представителя командования советских частей.

Коциньш выразил удовлетворение началом работы указанной Комиссии.

Тов. Молотов заметил, что при назначении председателем советской части Комиссии советника Чичаева нам казалось более удобным иметь председателем не военного.

2. Ввиду отсутствия квартир Коциньш просил пока воздержаться от разрешения на въезд в Латвию семьям комсостава. При этом он сообщил, что 14 января на границу без предупреждения прибыли 87 женщин и 20 детей, и лишь ввиду морозов латышские власти разрешили им въезд. Коциньш просил в дальнейшем не допускать таких фактов.

Тов. Молотов ответил, что он понимает квартирные затруднения, и обещал этим делом поинтересоваться.

3. О приеме в СССР 300 человек интернированных бывшей польской армии и несколько десятков гражданских беженцев.

Тов. Молотов ответил, что вопрос этот будет рассмотрен и, если будет возможность, он будет решен положительно.

4. Коциньш сообщил, что имели место случаи полетов советских самолетов над Латвией в районах, не предусмотренных соглашением. Так, 21 декабря один самолет спустился близ Риги, а 9 января над территорией Латвии пролетели 7 самолетов. В связи с этим он просил тов. Молотова указать военным властям на эти факты и в будущем их не допускать.

Тов. Молотов ответил, что он поручит проверить эти факты.

5. Коциньш заявил, что Латвийское правительство решило пересмотреть работу Общества культурного сближения с СССР в направлении ее активизации. Он намерен обратиться по этому вопросу в ВОКС.

Кроме того, Коциньш уведомил, что в Латвии разрешена свободная продажа "Известий".

Тов. Молотов отметил целесообразность намерения латпра и со своей стороны рекомендовал обсудить эти вопросы с ВОКС.

6. Сообщив о разрешении Латвийского правительства учредить консульство и отделение торгпредства СССР в Либаве, Коциньш заявил о желании иметь в Москве в качестве его помощника торгового советника Латвии.

Тов. Молотов ответил, что он считает это целесообразным.

7. Коциньш заявил о просьбе Латвийского правительства о рассрочке на два года платежей за военные поставки, так как оплата 30 млн. латов в один год, как того требует наркомвнешторг, будет для Латвии обременительной.

Тов. Молотов заметил, что в этой просьбе речь идет о кредите. Советское правительство нашло возможным снизить цены на приобретаемые Латвией у нас военные материалы, кредит же не предполагался.

Коциньш долго и настойчиво добивался положительного ответа, на что тов. Молотов вновь заявил, что он не может сказать что-либо определенное и лишь обещает проконсультировать этот вопрос с финансистами и сообщить Коциньшу результат.

8. Коциньш просил тов. Молотова довести до сведения тов. Сталина, что ему (Коциньшу) поручено Мунтерсом передать тов. Сталину подарок в виде сборников песен латышского народа, латышского словаря и др. и спросить указаний, как передать ему этот подарок.

Тов. Молотов ответил, что он сегодня же спросит об этом тов. Сталина и ответ Коциньшу будет сообщен.

Беседу записал
Козырев

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 239, л. 4—6.

165. ИЗ ПИСЬМА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

30 января 1940 г.

Стремление литовских националистов (таутининков) вновь захватить в свои руки господство в стране является в настоящий момент наиболее характерным и главным политическим явлением в жизни буржуазной Литвы.

После отторжения Клайпеды положение националистов, тогда безраздельно стоявших у власти, сильно пошатнулось. Чтобы избежать полного разгрома своих рядов и завоеванных в стране позиций, они политично, без боев, отошли от власти, уступив ее смешанному кабинету ген. Чернюса. На недавно состоявшемся годовом съезде союза националистов его председатель Цесевичюс говорил об этом периоде с циничной откровенностью. В частности, он заявил, что кабинет Чернюса их не мог удовлетворить, что они по необходимости терпели его.

В октябре 1939 года, вследствие получения от СССР г. Вильно и Виленской области и подписания с ним Договора о взаимопомощи, личное положение Сметоны как главы государства и "вождя" союза националистов начинает заметно крепнуть. Советско-литовский договор, встретивший в широких слоях трудящихся Литвы самое положительное отношение, националисты решили проэксплуатировать в своих политических интересах, то есть приписать этот успех себе и своему "вождю". Вслед за подписанием договора от 10 октября 1939 г. они развернули широкую пропаганду, главной целью которой являлось желание убедить людей, что древняя литовская столица получена, к тому же бескровно, благодаря мудрости Сметоны и правильно проводимой политике его сторонников – националистов. Надо сказать, что некоторый успех они имели, чем несколько и улучшили свое собственное положение [...]

Несомненно, националисты максимально постараются использовать то устойчивое положение Литвы, которое создалось благодаря наличию в ней Советских войск. Они будут наверстывать упущенное, то есть укреплять свои позиции, прививать свою идеологию, укреплять аппарат насилия и т.п., не боясь, что им может помешать кто-то третий.

Что же касается их отношения к СССР и к договору от 10 октября 1939 г., то можно быть уверенным в том, что в современных международных условиях они будут лояльно выполнять обязательства вышеупомянутого договора. Литовские националисты значительно реальнее и трезвее разбираются в обстановке, чем, например, христианские демократы.

Однако то же самое чувство реальности будет все время заставлять их оглядываться по сторонам с целью проверки, а не назревают ли в международной обстановке какие-либо изменения. Они занимаются этим и теперь, направляя свой взор на западный фронт, на Англию с Францией. В них тлеет подсознательное чувство, что победителем все же окажется англо-французский блок. Это обстоятельство не может не накладывать на теперешнюю внешнюю политику Литвы соответствующего отпечатка в виде тех или иных шатаний и колебаний.

Полпред
Н.Поздняков

АВП СССР, ф. 011, оп. 6, п. 37, д. 44,
л. 1—4.

166. НОТА ПОСЛАННИКА ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЯ НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 февраля 1940 г.

Господин Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел,

По поручению своего Правительства имею честь сообщить Вам о нижеследующем.

Сегодня, 2 февраля, в 10 час. 55 мин. одним из стоящих в Таллиннской гавани военных судов Союза ССР был открыт огонь по эстонскому самолету, производящему учебный полет, несмотря на то что о предстоящем полете был заблаговременно извещен штаб Вооруженных Сил СССР в Эстонии. Обстрел продолжался две минуты. Из числа выпущенных снарядов некоторое количество упало в ближайших окрестностях города Таллинна, а четыре даже в пределах самого города, причем взрывом одного из снарядов ранена одна эстонская гражданка, а взрывом другого произведены разрушения в одном жилом доме.

Доводя до Вашего сведения о вышеизложенном происшествии, я вынужден от имени своего Правительства заявить протест по поводу этого нарушения неприкосновенности территории Эстонской Республики.

Прошу Вас, Господин Председатель Совета Народных Комиссаров, принять уверение в совершенном к Вам почтении.

А.Рей

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 27, д. 325, л. 2.

167. НОТА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАННИКУ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЮ

4 февраля 1940 г.

Господин Посланник,

В ответ на Вашу ноту от 2 февраля с.г. за № 1414 имею честь сообщить, что, согласно сведениям, полученным от командования Краснознаменного Балтийского флота, 2 февраля с.г. над портом Таллинна огнем зенитной артиллерии советских военных кораблей был обстрелян самолет типа "Бристоль Буль-дог", оказавшийся эстонским.

По донесению советского военно-морского командования упомянутый самолет, вопреки договоренности с эстонским командованием, что эстонские самолеты над портом Таллинна и стоящими в нем кораблями Краснознаменного Балтийского флота летать не будут, уклонился от своего маршрута и несколько раз пролетел над советскими военными кораблями, которые, приняв его за иностранный, подвергли его обстрелу.

Констатируя, что в данном случае имело место недоразумение, Советское правительство выражает по этому поводу свое сожаление.

Прошу Вас, Господин Посланник, принять уверение в моем совершенном почтении.

В.Молотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 27, д. 352, л. 3.

168. СООБЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 февраля 1940 г.

3 февраля эстонский посланник г. Рей посетил заместителя народного комиссара иностранных дел В.П. Потемкина и передал ему ноту, содержащую сообщение о случае обстрела 2 февраля эстонского самолета советскими военными

кораблями, стоящими в гавани г. Таллинна. Усматривая в указанном факте нарушение неприкосновенности территории Эстонской Республики, Правительство Эстонии поручило своему посланнику в Москве заявить нотой протест по этому поводу.

4 февраля В.П. Потемкин передал г-ну Рею ответную ноту наркоминдела, излагающую объяснение упомянутого обстрела эстонского самолета с советских военных кораблей. Согласно сообщению командования Краснознаменного Балтийского флота, вопреки договоренности с эстонским командованием, что эстонские самолеты не будут летать над портом Таллинна и стоящими в нем советскими военными кораблями, 2 февраля в Таллинне самолет типа "Бристоль Буль-дог", оказавшийся эстонским, уклонился от своего маршрута и несколько раз пролетел над советскими военными кораблями, которые, приняв его за иностранный, дали по нему несколько выстрелов зенитной артиллерии.

Констатируя, что в данном случае имело место недоразумение, Советское правительство выразило по этому поводу свое сожаление.

Правда. — 1940. — 5 февр.

169. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ

9–10 февраля 1940 г.

Присутствуют члены Смешанной Комиссии

Со стороны СССР: Командир 65-го стрелкового корпуса Комдив тов. Тюрин, Уполномоченный КБФ по снабжению полковник тов. Иванов, Советник полпредства СССР в Эстонии тов. Бочкарев.

Со стороны Эстонии: Помощник Военного министра генерал-майор г-н Траксмаа, Помощник Министра внутренних дел г-н Туульсе, Директор Политического департамента Министерства иностранных дел г-н Каазик.

Секретари Смешанной Комиссии: тов. Петухов – со стороны СССР, г-н Циркель – со стороны Эстонии.

В качестве эксперта со стороны СССР – Начальник Штаба Балтийской военно-морской базы КБФ капитан 1 ранга тов. Кучеров.

Председательствует генерал-майор г-н Траксмаа.

Протокол заседания ведет секретарь Эстонской Стороны г-н Циркель.

На рассмотрение Комиссии внесены следующие вопросы:

1. Инструкция о работе Смешанной Комиссии.

2. Утверждение Протокола второго заседания Эстонско-Советской Смешанной Комиссии от 3 января 1940 г.

3. Представление в исключительное пользование Военно-Морского Флота СССР города и района Палдиски (предложение Советской Стороны).

4. Оформление передачи полуострова Написааре в пользование Военно-Морского Флота СССР (предложение Советской Стороны).

5. Занятие командами и лицами, входящими в состав КБФ, помещений в гор. Таллинне (предложение Эстонской Стороны).

I

Комиссия принимает к сведению заявление советника полпредства тов. Бочкарева о том, что Советская Сторона не получила от своего Правительства утверждения Инструкции о работе Смешанной Комиссии, принятой последней на

своем заседании от 3 января 1940 г., и что с Советской Стороны последуют в скором времени новые предложения, причем до обсуждения и принятия оных Комиссией последняя будет временно руководствоваться в своем делопроизводстве порядком, установленном в Инструкции от 3 января 1940 г.

В порядке информации советник полпредства тов. Бочкарев знакомит Комиссию с главными чертами новых предложений Советской Стороны.

II

Комиссия заслушивает Протокол № 2 заседания Эстонско-Советской Смешанной Комиссии от 3 января 1940 г.

Эстонская Сторона представляет некоторые дополнения относительно решения Комиссии по вопросу о появлении автомобилей с военнослужащими РККА и ВМФ вне районов расквартирования Советских войск.

Комиссия соглашается ввести нужные дополнения, и протокол подписывается всеми членами Комиссии.

III

Эксперт Советской Стороны капитан 1 ранга тов. Кучеров сообщает Комиссии, что расквартирование частей Военно-Морского Флота СССР и выполнение необходимых оборонительных работ в отведенной соглашением между Эстонией и СССР названным силам базе в районе Палдиски задерживаются вследствие затяжки отчуждений. Ввиду этого Советская Сторона делает предложение Комиссии обсудить вопрос о возможности полного удовлетворения согласно пакту потребностей Военно-Морского Флота СССР в районе Палдиски, островов и полуострова Пакри к 1 мая 1940 г. путем эвакуации населения из всего этого района, в том числе и из г. Палдиски.

Генерал-майор г-н Траксмаа заявляет, что Эстонская Сторона не имеет принципиальных возражений против разрешения этого вопроса в положительном для Советской Стороны смысле. Правительство Эстонии вполне понимает необходимости Советского военного командования и всегда старается удовлетворять его потребности. Что касается вопроса о полной эвакуации района Палдиски, то таковой советским командованием официально еще не поднимался, а также не был поднят вопрос о сроке. В силу этого нет возможности дать на этот вопрос сейчас конкретного ответа, пока Правительство его не обсудило. Приводя статистические данные, генерал-майор г-н Траксмаа показывает, что Правительство Эстонии уже передало в арендное пользование советского военного командования довольно значительные земельные участки. При этом, ввиду того что вопрос об экономических убытках, связанных с отчуждениями, и об арендной плате за эти земельные участки еще окончательно не урегулирован, все эти отчуждения произведены до сих пор за счет Эстонии. Так как экономические убытки, связанные с отчуждениями, быстро возрастают, то Эстонское Правительство считает необходимым просить в будущем возмещать убытки и расходы, связанные с отчуждениями, впредь до производства самих отчуждений.

Обсуждая вопрос о сроках передачи, Эстонская Сторона обращает внимание на технические затруднения удовлетворить советские потребности относительно г. Палдиски, островов и полуострова Пакри к названным Советской Стороной срокам.

После переговоров Советская Сторона изъявила готовность удовлетвориться эвакуацией г. Палдиски в следующем порядке:

к 1 марта	– 10%
к 1 апреля	– 20%

к 1 мая	– 30%
к 1 июня	– 40%

Относительно островов и полуострова Пакри:

к 1 апреля	– 10%
к 1 мая	– 20%
к 1 июля	– 30%
к 1 августа	– 40%

Выслушав пожелания обеих Сторон, Комиссия заслушала следующее заявление генерал-майора г-на Траксмаа:

С Эстонской Стороны уже произведены довольно значительные отчуждения различных земельных участков в пользу военного командования СССР в Эстонии. При этом, ввиду того что вопрос об экономических убытках, связанных с отчуждениями, и вопрос об арендной плате за эти земельные участки еще не урегулированы, все отчуждения произведены до сих пор за счет Эстонии. Эстонское правительство готово и в будущем продолжать производить отчуждения согласно Пакту о взаимопомощи. Оно согласно также передать в арендное пользование Советскому Военному Командованию и район Палдиски в границах, указанных протоколом, и по возможности в сроки, предлагаемые Советским Военным Командованием, при условии: 1) что возмещение экономических убытков и расходов, связанных с отчуждениями, производилось в будущем, впредь до передачи земельных участков и 2) чтобы по мере выстройки базы в Палдиски и других баз на островах туда будут оттянуты части Вооруженных Сил СССР из районов временного их расположения.

Комиссия пришла к заключению, что обмен мнениями по этому вопросу не исключает продолжения подготовительных работ по отчуждению.

IV

Генерал-майор г-н Траксмаа доводит до сведения Комиссии на необходимость оформления передачи полуострова Railисааре под советскую гидроавиационную базу согласно протоколу между уполномоченными Правительств Эстонии и СССР, так как на этом полуострове советские части расположились до оформления передачи актом, и просит ускорить разрешение этого вопроса через назначение Военно-Морским командованием своих представителей в специальную Комиссию.

Выслушав заявление полковника тов. Иванова, что члены этой комиссии с Советской Стороны уже назначены и на днях выезжают на место, Смешанная Комиссия вынесла следующее решение:

Констатируя, что советские гидроавиационные части расположились в ноябре 1939 года на полуострове и в гавани Railисааре до оформления соответствующего акта о передаче и урегулирования в связи с этим экономических убытков, предложить Командованию Балтийской Военно-Морской Базы Краснознаменного Балтийского Флота принять соответствующие меры к ускорению направления назначенной с Советской стороны комиссии для ведения переговоров по всем вопросам, в том числе и экономическим, связанным с расположением Советских войск в гавани и на полуострове Папасааре.

V

Помощник Министра Внутренних Дел г-н Туульсе сообщает Комиссии, что, как стало известно, команды и лица, входящие в состав КБФ, занимают в городе Таллинне помещения в домах, купленных или арендованных торгпредством для учреждений и служащих торгпредства, выставляют там свою вооруженную

охрану и выходят вооруженными командами. Г-н Туульсе обращает внимание на точный смысл Пакта о взаимопомощи и его конфиденциального протокола и подчеркивает, что, согласно этим соглашениям, Таллинн не является базой морских сил СССР и не входит в район их расположения. Следовательно, команды и лица, входящие в их состав, не могут расквартироваться в городе Таллинне. Известная часть гавани предоставлена СССР временно только для стоянки кораблей. Сообщает, что Эстонское правительство желает, чтобы настоящее положение было бы ликвидировано, чтобы не было в Таллинне советских военных учреждений и чтобы здесь не расквартировались советские военные команды и лица в домах и помещениях, предоставленных в пользование учреждений и служащих торгпредства СССР в Эстонии.

Полковник тов. Иванов, не отрицая факта аренды помещений командованием Советского Военно-Морского Флота, отвергает утверждение, что названные команды и лица поместились в домах, предоставленных торгпредством военно-морскому командованию без ведома властей Эстонии. В этих домах командование разместило свой хозяйственный аппарат, некоторые технические учреждения и лазарет. Далее полковник тов. Иванов разъясняет необходимость иметь помещения в Таллинне для некоторых учреждений, связанных с обеспечением стоянки судов в гавани г. Таллинна. Если будут даны помещения в Палдиски, часть этих учреждений будет уведена. Внешняя охрана этих помещений прекращена. Передвижение команд совершается теперь только в закрытых автомашинах. Дальше полковник тов. Иванов утверждает, что настоящее положение удовлетворяет минимальные их потребности. Просит санкционировать настоящее положение.

В результате обмена мнениями Комиссия вынесла следующее решение:

Констатируя, что советские воинские команды, учреждения и отдельные лица из состава Краснознаменного Балтийского Флота занимают некоторые дома и помещения в г. Таллинне, который не входит в район расквартирования Советских войск, предложить Командованию Балтийской Военно-Морской Базы Краснознаменного Балтийского Флота совместно с Военным Министерством принять соответствующие меры к рассмотрению и разрешению этого вопроса согласно пакту о взаимопомощи и соответствующих протоколов.

Члены Комиссии

Со стороны СССР	Со стороны Эстонии
(3 подписи)	(3 подписи)

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 179—186.

170. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

16 февраля 1940 г.

Эстония.

По заслуживающим внимания сведениям, в Таллинне в течение 14 и 15 февраля должно состояться совещание военных представителей Эстонии и Латвии, в котором примет участие и ген. Лайдонер. Основной повесткой дня совещания должно явиться обсуждение вопросов дальнейших отношений Прибалтийских государств к СССР. Буржуазные круги Скандинавских стран возлагают на это

совещание большие надежды в отношении влияния на Советский Союз в смысле прекращения военных действий против белофиннов. [...]

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6,
д. 3, л. 46.

171. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР*

19 февраля 1940 г.

Поручить полпредам СССР в Эстонии, Латвии и Литве оказать необходимое содействие торгпредам в заключении договоров на аренду земельных участков и строений и проследить за подписанием их в установленные Правительством сроки.

Поручить полпредам в Латвии и Литве добиться от правительств обеих стран сходных, льготных цен на арендуемые нами участки и строения.

Поручить полпреду в Эстонии добиться от Эстонского правительства отмены монопольных цен, фактически устанавливаемых министерством хозяйства при заключении сделок на снабжение Советских войск, расквартированных в Эстонии.

Поручить полпредам в Латвии и Литве добиться от правительств разрешения на расквартирование семей начальствующего состава в прилегающих к военным городкам поселениях.

Предложить полпредам в Эстонии, Латвии и Литве совместно с Отделом Прибалтийских стран к 15 марта с.г. представить свои соображения о конкретных мероприятиях по развитию культурных связей.

Поставить перед СНК вопрос о распространении на начальствующий состав советских воинских частей действующих таможенных правил при въезде в СССР.

Поставить перед Наркомсвязи и Главным Таможенным Управлением вопрос о необходимости применения действующих таможенных правил к почтовым посылкам, направляющимся через военно-полевую почту в СССР из Прибалтийских стран и обратно.

Считать целесообразными периодические совещания в НКИД полпредов в Эстонии, Латвии и Литве для обмена опытом практической работы.

Признать желательной практику командировок сотрудников центрального аппарата НКИД (Отдел Прибалтийских стран, Отдел печати, Правовой отдел и т.п.) в полпредства Прибалтийских стран для ознакомления с работой на месте.

Поручить Отделу Прибалтийских стран, в целях обмена опытом работы и информацией между полпредами в Эстонии, Латвии и Литве, организовать посылку наиболее важных дневников и информационных писем этих полпредов (с санкции зам. наркома) в соответствующие Прибалтийские страны.

Поручить полпредам в Эстонии, Латвии и Литве всемерно форсировать подписание соглашений о порядке перехода границы воинскими частями, командами и отдельными лицами.

Войти в СНК СССР с ходатайством об открытии советского консульства в Вильно.

---

* 28 февраля 1940 г. было принято Постановление СНК СССР № 277 — 119 СР "О мероприятиях, связанных с размещением Советских Вооруженных Сил на территории Эстонии, Латвии и Литвы" (АВП СССР, ф. 01, оп. 1б, п. 1, д. 3, л. 46—48).

Поручить тов. Васюкову и Ерофееву составить проект письма в Совнарком по этому вопросу к 25 февраля.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 8, д. 68, л. 1—2.

172. ПИСЬМО ПОМОЩНИКА ВОЕННОГО МИНИСТРА ЭСТОНИИ А.ТРАКСМАА ЧЛЕНУ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ КОМДИВУ ТЮРИНУ

22 февраля 1940 г.

Господин Комдив!

В ответ на Ваше письмо от 5 сего февраля*
относительно строительства довожу до Вашего сведения нижеследующее:

Военное Министерство Эстонии, всесторонне взвесив вопрос о строительстве, находит, что достройка казарм и других помещений в базах для размещения частей РККА, расположенных на территории Эстонии, весьма желательна; Министерство готово со своей стороны всячески содействовать успешному осуществлению этого начинания, значительно облегчающего и положение наших местных жителей. Возникает, однако ж, вопрос, где и как начать постройку необходимых помещений. По предложенному Вами плану главная масса построек предвидится около г. Хапсалу, в Клоога, Лихула, Куузику и Кехтна, где Советские Вооруженные Силы располагаются лишь на время происходящей в Европе войны. Между тем пактом о взаимопомощи предусмотрены в г. Палдиски и на островах Сааремаа и Хийумаа базы и несколько аэродромов, где будут располагаться Вооруженные Силы СССР на все время действия пакта. Поскольку границы советской военно-морской базы в Палдиски уже точно определены, а места других баз на островах Сааремаа и Хийумаа будут выяснены в ближайшем будущем, Военное Министерство Эстонии со своей стороны и советует начать строительство казарм и других необходимых помещений именно на участках этих баз.

Как мною заявлено в Смешанной комиссии от 9 сего февраля, весь район базы Палдиски будет нами полностью эвакуирован, с тем чтобы по мере выстройки этой базы и других баз на островах Сааремаа и Хийумаа туда будут оттянуты Советские Вооруженные Силы с районов временного их расположения. Под базы на островах Сааремаа и Хийумаа Военное Министерство Эстонии готово предоставить Вам в районах предвиденных протоколов все необходимые для строительства земельные участки. Что касается аэродромов, то кроме тех земельных участков, которые уже отведены Вам под аэродромы в районе базы Палдиски, на островах Сааремаа и Хийумаа, Военное министерство готово удовлетворить и Ваши дальнейшие предложения относительно отвода участков под аэродромы в этих районах, имея в виду, что и советская авиация, по мере постройки здесь необходимых ей помещений, оттянет свои части из района временного расположения.

Прошу не отказать сообщить мне потребности вверенного Вам корпуса и авиации в земельных участках под строительство в районе базы Палдиски и других баз на островах Сааремаа и Хийумаа, согласуя Ваши предложения в этом отношении с надобностями Военно-Морского командования в Эстонии.

---

* Не публикуется.

В отношении снабжения строительства рабочей силой и необходимыми материалами могу сообщить, что Военное Министерство готово всячески содействовать разрешению этого вопроса в положительном смысле.

Прошу принять, Господин Комдив, уверение в совершенном к Вам уважении.

А. Траксмаа
Генерал-майор

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 193—195.

173. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭСТОНСКО-СОВЕТСКОЙ КОМИССИИ

26 февраля 1940 г.

Присутствуют

Эстонская сторона: Второй помощник Военного Министра г-н Генерал-Майор Траксмаа, Товарищ Министра Внутренних Дел г-н Туульсе, Директор Политического Департамента Министерства Иностранных Дел г-н Каазик, Секретарь г-н Циркель.

Советская сторона: Командир 65 стрелкового корпуса Комдив тов. Тюрин, Заместитель Командующего КБФ Флагман 2 ранга тов. Алафузов, Советник Полпредства СССР в Эстонии тов. Бочкарев, Секретарь тов. Петухов.

Председательствует Комдив тов. Тюрин.

Протокол заседания ведет тов. Петухов.

На рассмотрение Комиссии вынесены следующие вопросы:

1. Принятие и подписание протокола Смешанной комиссии № 1 (предложение Эстонской Стороны).
2. Принятие и подписание протокола Смешанной комиссии № 3 (предложение Эстонской Стороны).
3. Рассмотрение и принятие нового проекта правил производства в Смешанной советско-эстонской комиссии по проведению в жизнь Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой (предложение Советской Стороны).
4. Об отчуждении земельных участков под строительство военных городков и базовых аэродромов для 65-го стрелкового корпуса (предложение Советской Стороны).

I

Рассматривается пунктуально и обсуждается проект протокола Смешанной комиссии № 1 с внесением поправок. Протокол принимается и подписывается представителями Сторон.

II

Рассматривается пунктуально и обсуждается проект протокола Смешанной комиссии № 3 с внесением поправок. Протокол принимается и подписывается представителями Сторон.

III

Рассматривается предложенный Советской Стороной проект правил производства дел Смешанной комиссии.

Эстонская сторона внесла два предложения:

Первое — Статья 1. Эстонская делегация состоит из представителей Военного Министерства, Министерства Иностранных Дел и Министерства Внутренних Дел. Председателем Эстонской делегации является Представитель Военного Министерства.

Второе — Статья 2 (первый абзац после "взаимопомощи").
Дополнить выражением "и заключенных на его основании соглашений".

Указанные 1-е и 2-е предложения Эстонской стороны приняты единогласно.

Проект правил производства дел Смешанной комиссии с предложением и дополнением Эстонской стороны принят единогласно.

IV

По пункту четвертому порядка дня заседания Комиссии Командир Корпуса Комдив тов. Тюрин доложил:

В данное время части 65-го стрелкового корпуса размещены разбросанно, в обывательских не приспособленных для расквартирования войск помещениях, отчего войска и местное население имеют ряд неудобств.

Улучшить положение с расквартированием для корпуса не представляется возможным, так как в основном в местах существующей дислокации жилищные ресурсы уже исчерпаны. Исходя из отсутствия жилфонда, Военное Министерство Эстонии на просьбу о дополнительном отводе помещений отвечало рекомендованием производить строительство, как это предвидено пунктом VI Протокола от 10 октября 1939 г.

Учитывая вышеприведенное и основываясь на Пакте о взаимопомощи и заключенных на его основании особых соглашений, корпусом проведены и проводятся большие подготовительные работы по строительству.

Составлены титульные списки, определено место строительства военных городков, исходя из существующей дислокации корпуса, получено утверждение плана строительства и ассигнование на это денежных сумм от Правительства СССР.

6 февраля 1940 г. мною было сделано представление в Военное министерство Эстонии официального запроса на предмет отчуждения земельных участков, на которых должно производиться строительство военных объектов в 1940 году.

По смыслу Пакта о взаимопомощи и особых соглашений в момент принятия (подписания) этих документов мнение Советской и Эстонской сторон было общим и заключалось в том, что СССР имеет право в течение срока действия Пакта держать свои сухопутные и воздушные силы в районах, отведенных Эстонской Республикой (и ныне, согласно указанию Эстонской стороны этими войсками, занимаемых ст. I Протокола заседания от 10 октября 1939 г.) и что в этих районах советское командование при содействии Эстонского Правительства будет строить казармы, аэродромы.

С точки зрения целей и задач, поставленных Пактом перед советскими войсками в Эстонии, нынешнее расположение их ничем не противоречит Пакту и, с моей точки зрения, вполне целесообразно. 25 февраля 1940 г. мною был получен ответ г-на генерал-майора Траксмаа (№ 0151 от 22 февраля 1940 г.)*, который явился выражением иного мнения, не совпадающим с содержанием и смыслом Пакта и обоих протоколов.

Этот ответ ориентирует меня на то, что строительство должно производиться только на островах Сааремаа и Хийумаа, а не в районах, занимаемых в данное время частями корпуса в соответствии с пунктом 1 Протокола от 10 октября 1939 г.

---

* См. док. 144.

В районах Палдиски, Хапсалу, Куузику и Кехтна (ст. I, II Протокола от 10 октября 1939 г.) нами уже принято шесть аэродромов, на большей части их произведены значительные работы, готовы все данные для продолжения усовершенствования в 1940 году, и в Протоколе от 10 октября 1939 г. прямо указывается, что в районах Палдиски, Хапсалу, Куузику-Кехтна должны быть четыре авиабазы.

Каких-либо оговорок в Протоколе от 10 октября 1939 г., из которых бы можно было до получения ответа г-на генерала Траксмаа за № 0151 от 22 февраля 1940 г. о том, что эти аэродромы даны на время, пока не будут освоены острова, не существует, и мне не ясно, чем вызвано появление иного мнения в данном вопросе, тогда как при подписании соглашения 10 октября 1939 г. двух мнений не существовало.

Принимая во внимание, что предстоящее строительство не допускает промедления с организованными вопросами, а полученный ответ г-на генерала Траксмаа не удовлетворяет командование корпуса, создавшееся положение выносится на обсуждение Смешанной комиссии.

От Эстонской стороны г-н генерал-майор Траксмаа заявил:

Правительство Эстонской Республики обсуждало данный вопрос. Точка зрения Правительства изложена в его письме от 12 февраля 1940 г. за подписью г-на генерал-майора Траксмаа № 0151 (письмо прилагается к настоящему Протоколу).

Других предложений с Эстонской стороны Смешанной комиссии не последовало.

Решение: Обсудив вопрос об отчуждении земельных участков под строительство военных городков и базовых аэродромов для 65-го стрелкового корпуса в районах, отведенных для расквартирования советских войск согласно Протоколу от 10 октября 1939 г. заседания военной делегации СССР с представителями Эстонской Республики по проведению в жизнь Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой, и принимая во внимание, что Эстонская Сторона Смешанной комиссии придерживается взглядов, изложенных в письме 2-го помощника Военного Министра Эстонии г-на генерал-майора Траксмаа от 22 февраля 1940 г. за № 0151, связывая этот вопрос с толкованием пакта вообще, постановили: **передать вопрос об отчуждении земельных участков под строительство военных городков в районе Гапсаль на разрешение дипломатическим путем между обоими Правительствами.**

Эстонская сторона | Советская сторона

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14, л. 187—192.

174. ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ "О ЕДИНОМ ФРОНТЕ РАБОЧЕГО КЛАССА"

3 марта 1940 г.

[...] 8) В Латвии ближайшей задачей рабочего движения является объединение всех антифашистских сил и свержение фашистской диктатуры, установление после этого подлинно демократического строя и предоставление всему народу возможности самому решить, как он желает в дальнейшем строить политическую и хозяйственную жизнь Латвии.

9) Движущей силой антифашистского движения являются рабочий класс и трудовое крестьянство. Поэтому чем более единой и организованной будет

эта сила, тем быстрее будет достигнуто свержение фашистской диктатуры. Для этого в первую очередь нужно добиться эффективного единого фронта в самом рабочем классе, в трудовом крестьянстве. Такого эффективного единого фронта рабочего класса можно добиться только при условии, если удастся достигнуть договоренности по некоторым важным вопросам между отдельными направлениями рабочего движения. [...]

Кн. Latvijas Komunistiskās partijas. **Oktobra revolūcijā. 1917. Dokumenti un materiāli.** — R., 1957. — С. 617—620. Пер. с лат. яз.
Опубл.: **Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Документы и материалы.** — Рига, 1986. — С. 104—105 (далее: Восстановление Советской власти в Латвии...)

175. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

4 марта 1940 г.

Передав тов. Молотову привет от Улуотса, Пийпа и генерала Лайдонера, посланник благодарит тов. Молотова за благополучное окончание переговоров о продаже Эстонии вооружений и за статьи советской прессы по поводу эстонского национального праздника.

По словам посланника, во время советско-эстонских переговоров тов. И.В. Сталин упомянул относительно того, что Эстония могла бы быть полезной для осуществления операций по продаже золота. Эстонский министр народного хозяйства выяснял в секретном порядке соответствующие возможности и поручил посланнику сказать тов. Молотову, что СССР мог бы произвести продажу золота через Эстонию. Золото перевозилось бы самолетами эстонской линии от Таллинна до Кенигсберга и дальше следовало бы на Швейцарию.

Тов. Молотов отвечает посланнику, что в данный момент этот вопрос не стоит, но в будущем он может возникнуть, и тогда будет учтено его сегодняшнее сообщение.

Далее Рей говорит, что он хочет поднять вопрос, связанный с толкованием советско-эстонского пакта в той его части, где говорится о количестве войск, которое СССР имеет право содержать в Эстонии. Некоторое время тому назад тов. Потемкин сказал, что в установленное соглашением количество в 25 тыс. человек не входят морские силы. Эстонское правительство считает, что морские части, расположенные на суше (в базах, береговая оборона и т.п.), входят в это количество. Кроме того, в настоящее время поднимается вопрос о дополнительном вводе в Эстонию 2 тыс. бойцов и двух инженерно-строительных батальонов. Между тем Эстония сама может предоставить для советского строительства 10 тыс. рабочих.

В Эстонии имеются отдельные элементы, недовольные политикой правительства и использующие всякое дальнейшее увеличение советских контингентов в Эстонии для нежелательной пропаганды, разговоров о том, что СССР, дескать, нарушает пакт и т.д. А в настоящее время стоит вопрос о ввозе из СССР строительных батальонов, обслуживающего персонала военторга и т.д.

Тов. Молотов указывает посланнику, что советско-эстонским пактом от 28 сентября 1939 г. обусловлено право СССР держать в Эстонии в целях охраны

баз и аэродромов определенное количество наземных и воздушных сил, то есть количество морских сил в данном случае не ограничено. Советский Союз даже не использует предоставленного для него соглашением лимита и содержит в Эстонии только около 22 тыс. человек. Что же касается строительных батальонов, то это не войска, а организованные по-военному рабочие, которые будут находиться в Эстонии только на время строительства, и никак не могут войти в контингент находящихся в Эстонии советских войск согласно пакту. То же самое относится и к обслуживающему персоналу – к приказчикам военторга, парикмахерам и т.п.

Тов. Молотов разъясняет, что Советское правительство не рассматривало и не принимало решения о посылке в Эстонию новых 2 тыс. бойцов. С другой стороны, Советское правительство заинтересовано в том, чтобы максимально использовать эстонских рабочих, и будет дано указание, чтобы советских рабочих посылали возможно меньше. У Советского правительства есть намерение производить выплату денег войскам в эстонской валюте, чтобы в большей мере перевести их на местное бытовое обслуживание и тем самым сократить ввоз обслуживающего персонала. Как отнесется к этому эстонское правительство?

Посланник отвечает, что он затрудняется ответить на этот вопрос. По его мнению, частое общение советских военных с населением может явиться не совсем желательным.

Тов. Молотов спрашивает, из какого источника исходили ложные слухи о "новых советских требованиях к Прибалтийским странам".

Рей отвечает, что, по словам министра внутренних дел, эти сведения исходили из определенного центра, связанного с иностранной разведкой. В связи с этим Эстонское правительство намерено выслать несколько человек.

Далее посланник говорит, что, как он выяснил у Лайдонера, эстонских добровольцев в Финляндии нет.

Тов. Молотов отвечает, что он в этом отношении не имеет никаких претензий.

В заключение беседы Рей просит тов. Молотова, чтобы не создавать почвы для кривотолков, не использовать полностью лимит, установленный для количества советских войск в Эстонии.

Тов. Молотов отвечает, что Советское правительство сейчас не намерено увеличивать свои войска в Эстонии, но без ввоза в Эстонию рабочих обойтись нельзя, так как строительство нельзя затягивать, а Эстония не сможет покрыть всей потребности в рабочей силе, в особенности по линии квалифицированных рабочих, нужных для гидростроительства.

Беседу записал
Подцероб

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 1,
д. 9, л. 5–7.

176. НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ А.ПИЙПА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н.НИКИТИНУ

7 марта 1940 г.

Господин Министр,

В ответ на Ваше сообщение* о желании Советского правительства приступить к стройке военно-морской базы в Палдиски и на Ваше предложение разрешить ввод в военно-морские базы 8–9 батальонов инженерных частей или так

* См. док. 182.

называемых военизированных рабочих по 1200 человек в каждом, 5000 специалистов по морским техническим работам и 1200 человек инженерно-технического персонала имею честь сообщить Вам следующее:

1. Эстонское правительство считало уже с самого вступления в силу Пакта о взаимопомощи одним из условий его эффективности выстройку предусмотренных военно-морских баз в Палдиски и на островах Сааремаа и Хийумаа. Оно неоднократно предлагало свою посильную помощь по строительству помещений, необходимых для размещения в базах Советских Вооруженных Сил.

Поэтому оно приветствует начинание Советского правительства и охотно готово и со своей стороны способствовать его осуществлению.

2. С этой целью Эстонское правительство намерено в технически возможно короткий срок эвакуировать район Палдиски, согласно предложению Советской стороны в Смешанной комиссии. Считаясь, однако, с финансовыми затруднениями, которые оно уже испытывает в связи с осуществлением этого своего намерения, Эстонское правительство еще раз просит Советское правительство помочь ему в этом деле: 1) авансированием сумм для проведения эвакуации и 2) возможно полным возмещением связанных с нею расходов и убытков.

3. Эстонское правительство готово дать необходимые распоряжения для пропуска и провозки отдельными эшелонами по эстонским жел. дорогам требуемых военизированных рабочих и применить в этом отношении те же правила, которыми руководствовались эстонские и советские власти при вводе в отведенные им районы Вооруженных Сил СССР, за исключением положений об особой охране, которая в данном случае не представляется необходимой. Ввод их мог бы начаться уже в конце марта. При этом само собой подразумевается, что Эстонское правительство этим не предрешает вопроса толкования пакта в отношении числа Вооруженных Сил СССР в Эстонии.

4. Принимая во внимание большое число рабочих сил, Эстонское правительство не считает целесообразной предлагаемую Советским правительством систему заграничных паспортов, хотя бы и визируемых в упрощенном порядке, и предлагает заменить ее системой удостоверений, выдаваемых как частям и командам, так и, по мере надобности, отдельным лицам. Паспортную систему было бы, наоборот, удобнее применить к персоналу строительного учреждения, которое предполагается разместить в Таллинне.

5. Эстонское правительство принимает к сведению Ваше заявление, что вводимые инженерные части военизированных рабочих предназначены исключительно для размещения в предвиденных пактом военно-морских базах и что лица, входящие в состав этих частей, не будут выходить за пределы этих районов. Дабы обеспечить полное применение этого заявления, Эстонское правительство готово временно, на срок пребывания означенных частей в районах военно-морских баз, ввести на демаркационных линиях этих баз режим совместного контроля движения и предлагает со своей стороны зафиксировать обоюдным соглашением такой временный режим.

Кроме того, считая, что с пребыванием в базах строительных частей неизбежно связан ряд технических вопросов (как-то: юрисдикционные, санитарные и др.), Эстонское правительство предлагает немедленно и еще до ввода военизированных рабочих заключить на этот счет особое соглашение.

6. Эстонское правительство не считает практически выполнимым принять на себя обязанности предоставить рабочим силам соответствующие помещения для их расположения и принуждено оставить эту заботу всецело соответствующим советским военным властям. Оно, однако, охотно готово немедленно и по возможности еще до ввода рабочих сил приступить за счет Советского правительства к постройке в районе Палдиски временных бараков, если на то будет выра-

жено желание со стороны военно-морского командования или других компетентных органов на согласованных сторонами условиях.

7. Ваше замечание о том, что вопрос о снабжении рабочих сил необходимыми припасами должен быть разрешен последующим соглашением, не вызывает возражений. Однако Эстонское правительство не может не заметить со своей стороны, что оно в высшей степени затрудняется дать на этот счет какие-либо связующие обещания, так как оно в этом вопросе поневоле должно считаться со своими экономическими возможностями.

8. Эстонское правительство выражает свое глубокое удовлетворение желанием Советского правительства в столь широком размере использовать при строительстве эстонскую рабочую силу и эстонских предпринимателей. Принимая, однако, во внимание, что потребности Советского правительства в рабочих руках по эстонским масштабам очень велики и что удовлетворение их потребует большой подготовительной работы со стороны наших компетентных учреждений, Эстонское правительство просит Вас сообщить в возможно более короткий срок, какие и какого рода постройки, в каком месте и в каких размерах предполагается исполнить с помощью эстонских предпринимателей и рабочих. Если же не представится возможным доставить такие данные, то по меньшей мере было бы необходимо сообщить нам для подготовительных работ следующие ориентировочные данные: а) какие категории рабочих (стройщики, каменщики, плотники и т.д.) нужны; б) когда, приблизительно, по плану работ они были бы нужны и в каком числе и в) каковы условия рабочих договоров, и в частности размер зарплаты.

9. Эстонское правительство не видит препятствий для размещения строительного управления с персоналом от 75–100 человек в Таллинне, считаясь с тем, что размещение по роду деятельности этого учреждения будет временным. Оно готово оказать посильную помощь торгпредству по найму необходимых для этой цели помещений.

10. Принимая во внимание, что на островах Сааремаа и Хийумаа точные места военно-морских баз еще не отведены и их границы еще не определены взаимным соглашением, как это требуется ст. III Пакта, Эстонское правительство предлагает еще до начала строительных работ договориться по этому вопросу и будет ждать соответствующих предложений с Вашей стороны.

Примите, Господин Министр, уверения в моем глубоком почтении и уважении к Вам.

А.Пийп

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 28,
д. 359, л. 1–5.

177. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

8 марта 1940 г.

Нотой от 7 марта Правительство Эстонии уведомило, что оно разрешает ввести в Эстонию на строительство военно-морской базы в Палдиски 9 батальонов военизированных рабочих по 1200 человек в каждом. Эстонское правительство также согласно пропустить на военно-морское строительство 5000 рабочих для специальных работ, 1200 человек инженерно-технического персонала, разрешить организацию в Таллинне строительного управления и оказать помощь торговому представительству по найму необходимых для этой цели помещений. Одновременно Эстонское правительство сообщило, что оно намерено в технически воз-

можно короткий срок полностью эвакуировать районы Палдиски от проживающего там эстонского и иного, не относящегося к военной базе населения.

Но Эстонское правительство, соглашаясь на эвакуацию, одновременно поднимает вопрос о финансовых затруднениях, возникающих для эстонской казны в связи с проведением этого мероприятия, и просит помочь ему в этом деле:

1) авансированием суммы для проведения эвакуации;

2) с возможно полным возмещением расходов и убытков, связанных с эвакуацией.

Вопрос о внесении аванса в счет расчетов мною ставился во время моего пребывания в Москве, сейчас я вновь прошу в возможно самом срочном порядке перевести на это дело тысяч двести. Это мероприятие еще больше укрепит наши позиции в Эстонии. Хорошо будет, если Вы найдете возможным закрепить в нынешний курортный сезон специально для Эстонского правительства одну дачу в Сочи или Крыму, или где-либо*. Это тоже будет действовать неплохо. Что касается просьбы эстонцев о возможно полной компенсации расходов по эвакуации района Палдиски, этот вопрос полагаю всецело на Ваше усмотрение, во всяком случае, думаю, что если кое-что удовлетворить, то тоже не проиграем. Ввод военизированных рабочих эстонцы полагают начать с конца марта. Для этих категорий паспортная система считается излишней, ее предлагается заменить системой удостоверений, выдаваемых частям и командам. Персонал строительного управления, размещенного в Таллинне, эстонцы предлагают снабдить паспортами. Идя широко навстречу нашим мероприятиям в районе Палдиски, Эстонское правительство одновременно поднимает ряд вопросов юридического и санитарного порядка, которые конкретно необходимо разрешить до ввода военизированных батальонов и заключить по ним особое соглашение. По получении такового я сообщу об этом дополнительно. Эстонское правительство довольно и тем, что мы намерены привлечь к строительству их предпринимателей и рабочую силу. Эстонцы сокращают свое строительство до минимума, чтобы переключить рабочую силу и безработных на наши строительные участки. В этой же ноте Эстонское правительство дает согласие приступить к отводу участков на островах Сааремаа, Хийумаа. Подлинник ноты пришлю с первой почтой**.

Эстонская общественность ждет наших артистов. Если можно, — пришлите человек шесть***.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280,
л. 49—51.

178. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД

10 марта 1940 г.

1) С ноября 1939 года политическое положение Латвии определяется главным образом пактом взаимопомощи с СССР. Этим укреплена независимость Латвийской Республики и обеспечена защита Советского Союза в этой части Балтийского моря.

2) Политика нейтралитета Латвии отныне связана с обязательствами по отношению к СССР, а обязательствами СССР нейтралитет Латвии получил устойчивое содержание.

---

* На документе в этом месте В. Деканозов написал: "Надо".

** См. док. 176.

*** На документе имеется отметка: "Ответ составить и дать мне срочно. Д.".

3) Несмотря на это, правительство рассматривает пакт о взаимопомощи с СССР как политику на время войны.

4) Правительство с явным нежеланием (внешне любезно) предоставляет необходимые удобства сов. гарнизонам. По мотивам независимости и самостоятельности старается препятствовать и оттягивать разрешение ряда вопросов, связанных с пребыванием в стране наших войск.

5) Недружелюбная позиция чувствуется на каждом шагу. Переговоры о почтовом вагоне по вине латышей были растянуты на три недели, а по поводу почтово-телеграфного сообщения – на 1 месяц. Крайне неуступчивы в предоставлении базам и гарнизону дополнительных помещений, строений, земли и т.д. Отказывают в предоставлении жилой площади для строителей и начальствующего состава. По заявлению Мунтерса, правительство в принципе против расширения границ расположения наших частей как в городах Либаве и Виндаве, так и провинциях. Особенно сильное возражение вызывают просьбы о найме частных квартир для лиц начальствующего состава.

6) Советские гарнизоны в Латвии окружены враждебной атмосферой. Распускаются всякие небылицы о жизни Красной Армии. Организованно проводится антисоветская агитация в армии, среди айзсаргов, в школах и среди населения. На закрытых беседах агитаторы называют "истинным союзником" Англию.

7) Латвийская армия концентрирует свои силы в затылок нашим гарнизонам по линии Кульдига, Салдус, Скрунда, Айстпуте. Под видом мелиоративных работ производят земляные работы на восточной границе. Латвийская армия нацеливается на наши гарнизоны и границы Советского Союза. Ульманис призывал население к подготовке "к дням испытаний".

Генералы и полковники, выражавшие свое намерение драться плечом к плечу с советскими войсками против общего врага "откуда бы он ни пришел", были уволены.

8) Все поведение латышей определяется следующим заявлением Мунтерса: "Нам нелегко смотреть на чужие войска, шагающие по нашей земле". Ульманис в правительственном кругу заявил: "Мы несем жертвы войны и это время должны пережить и собрать новые силы для борьбы за полную свободу". Оба изречения были обращены по адресу советских войск и Советского Союза, что было воспринято как директива для разнузданной антисоветской агитации внутри страны.

9) Вдохновляют и направляют антисоветскую работу в Латвии на данном этапе англичане. Английское посольство является консультантом в МИД и правительстве. Участились приезды "штатских" лиц из Лондона. Не исключена возможность организации провокации против советских гарнизонов и Советского Союза в целом.

Отношение Латвии к финским событиям определяется прежде всего выгодными экономическими связями. Экспорт Латвии преобладал над импортом. В то же время с момента образования финского государства установились и политические симпатии. Всегда и всюду подчеркивалась "сердечность отношений, взаимопонимание" и даже "общность интересов". Правительственный официоз "Бриве Земе" в 1938 году писала: "Мы всегда хранили и храним в сердцах глубокую признательность и чувство дружбы к этому соседнему народу... В годы борьбы за независимость государства мы часто чувствовали, что на севере, за Финским заливом живет латышу верный друг. Этого мы не забыли и не забудем".

Таким образом, не имея ни договора о дружбе, ни политического союза, правительственные круги Латвии называли финское правительство дружественным, а финнов друзьями. Созданное латвийско-финское общество сближения активно работало при поддержке таких лиц, как жена командующего армией Беркиса (по происхождению финка) и др. Многие латвийские правительственные военные деятели награждены финскими орденами.

В 1938–1939 годах особенно активизировалась дружба с Финляндией. Туда едут Мунтерс, Беркис, Берзиньш (ЛТА).

Все это вместе взятое и определило отношение правительственных кругов к последним событиям в Финляндии. Бандитские налеты банд Маннергейма на границы СССР националистические правительственные элементы оценивали так, что СССР "выдумывает налеты и провокации со стороны финнов". В правительственных кругах распространено мнение, что создание Народного правительства* является "юридическим трюком", а действия Красной Армии являются "агрессией".

Население Латвии обрабатывается в духе враждебности к СССР и сочувствия к белофиннам. Правительство Ульманиса–Мунтерса не скрывает своего сочувствия Маннергейму-Таннеру. Они полностью разделяют точку зрения английского империализма по обвинению нас в красном империализме.

Появление Финляндского народного правительства породило испуг в правительственной верхушке и усилило (пока что) их стремление к сближению с Англией по указке из Лондона. Правительственные круги стараются подсказать нам, что "Таннер ведь согласен на уступки – нельзя ли прекратить войну". Наши разъяснения вызывают у них раздражение. Настроение сочувствия белофиннам поддерживается Англией, Францией, Швецией, Америкой, Литвой, Эстонией и их посольствами в Риге. Помощь этих государств белофиннам в правительственных кругах воспринимается доброжелательно. Пребывание посланника Латвии в Гельсинках** есть не что иное, как поддержка враждебных сил Советского Союза. Латвия содействует в перевозках поляков-добровольцев в Финляндию через Стокгольм (с 12 ноября 1939 г. вывезен 441 поляк шведскими самолетами). В Риге устраиваются сборы, концерты и др. в пользу едущих поляков.

Основой сочувствия белофиннам являются: во-первых, близость классовой природы белофинского правительства; во-вторых, в их недружелюбной позиции к СССР; в-третьих, в популярности среди трудящихся Латвии Народного правительства Финляндии и, в-четвертых, в том, что многие офицеры, в том числе и командующий латвийской армией – Беркис, ранее служили в Финляндии и имеют родственные связи.

10) Несмотря на то что соц.-дем. Швеции, Финляндии и Норвегии после подписания Латвии с Советским Союзом пакта о взаимопомощи кричали, что Ульманис "продался" большевикам, теперь в силу сочувствия финнам происходит еще более тесное сближение с правительствами этих стран. Основой этого является антисоветское и враждебное настроение правительств.

11) Особо тесные отношения существуют со Швецией, где подготавливается почва для единственно возможного в будущем пристанища тех, кто занимает антисоветскую позицию.

12) Печать Латвии выдает с головой сочувствие правящих кругов своей тенденциозностью в освещении событий в Финляндии. Сознательно преуменьшаются успехи СССР и преувеличиваются "успехи" белофиннов.

Против нас широко используются информации из французских и шведских источников. Бульварные газеты Франции с выпадами против СССР имеют широкое распространение.

13) Между странами Балтантанты имеется тесная взаимная информация по политическим, военным, экономическим и культурным вопросам. За последнее время сблизилось сотрудничество между странами Балтантанты. В отношениях с нами выступают единым фронтом (по экономическим и военным вопросам).

---

* Имеется в виду так называемое правительство Финляндской Демократической Республики во главе с О.Куусиненом.

** Хельсинки.

Внутреннее положение

14) Заключением пакта о взаимопомощи правящая верхушка, сманеврировав, упрочила свое политическое положение в стране и повела решительное наступление на различные оппозиционные группировки и обрушилась террором на всех тех, кто видит в Советском Союзе мощного и верного защитника независимости Латвии.

15) Система и методы управления страной выражены словами министра общественных дел Берзиньша: «Никогда не спрашивайте почему, отчего. Верный человек отвечает, как солдат, "слушаюсь, исполняю"».

16) Военное положение используется для усиления правительственного влияния в экономической жизни страны, учреждения государственного контроля в акц. обществах и предприятиях, государственного распределения сырья, заказов и вывоза за границу, подчинения банковской системы, создания госкооперации, акционерной гос. торговли и т.д. Происходит копирование методов управления экономикой по образцу Германии.

17) Военная обстановка сильно ударила по экономике Латвии. Официоз признательно пишет: "...получение многих заграничных товаров в Латвии сузилось, стало труднее и дороже, что неблагоприятно влияет на нашу промышленность, сельское хозяйство и всю нашу хоз. жизнь, принуждает сократиться, экономить, отказываться изменять порядок". Отсутствуют запасы каменного угля, керосина, нефти и сырья для переработки.

18) Промышленность, работавшая главным образом на привозном сырье, сократила производство наполовину. Многие предприятия закрылись. Количество безработных быстро стало расти. Работа транспорта значительно сократилась.

19) Упала торговая активность, как внешняя, так и внутренняя. Советский Союз экономически пришел на помощь Латвии. СССР обеспечил Латвию керосином, апатитом, хлопком, бензином, частично железом и др. и частично выбрав в Латвии скопившиеся товары – масло, свиньи, скот, бумагу и др.

20) Торговля с Германией затруднена в силу отсутствия подвижного состава и невозможности входа в порты. За последнее время наметилось торговое оживление с соседними странами.

21) Торговля с Англией почти прекращена. Возможен ввоз английских товаров, но вывоз германским контролем не разрешается. Англия ведет в Латвии усиленные закупки льна, надеясь переправить его через Советский Союз. Выезд в Англию латвийской экономической делегации в данный момент должен расцениваться как стремление к политическому сближению. Формы и размеры этого пока не ясны, но заслуживают самого пристального внимания.

22) С внутреннего рынка Латвии исчезли многие товары первой необходимости. Введена карточная система на керосин и сахар, ограничен отпуск хлопчатобумажных тканей, шерсти, белья и др. Активность торговли внутри страны резко упала. Население сбрасывает бумажные деньги, превращая их в материальные ценности. Капиталистическая верхушка вывозит валюту и ценности за границу, золотой запас истощается. Введена стандартизация производства многих товаров личного потребления. Цены неудержимо растут. Жизнь становится все хуже. Положение трудящихся стало безвыходным.

23) Неурожай в 1939 году и отсутствие кормов привели к истощению ранее накопившихся запасов. Кулачество придерживает продукты питания до весны.

Выезд 11 тыс. батраков в Западную Украину и Западную Белоруссию создает новые трудности в обработке полей весной.

24) Переселение рабочих городов в хутора и введение трудовой повинности с посылкой трудоспособных в деревню, лесоразработки и торфоразработки вызывают возмущение среди трудящегося населения и усиливают политическое недовольство широких масс.

25) Несмотря на подорожание жизни, зарплата рабочих, служащих и батраков не только остается прежней, но имеет тенденцию к снижению. На почве материальной нужды растет недовольство как в городе, так и в деревне.

26) Репатриация немцев создала дополнительные трудности. Предстоят довольно высокие платежи (около 100 млн.) за оставленную землю и имущество.

27) Правительство разрешить вопрос о нац. меньшинствах, по своей природе, не может. Русские и евреи по своим национальным признакам и бесправному положению все резче и резче выражают свое недовольство.

Латгальский округ, где большинство русского населения, доставляет чрезвычайно много забот правительству. Латгалия превращена в своего рода колонию Латвии. "Мы не можем закрыть глаза, – пишет латгальская газета, – на то, что латгальцы стоят на низшем материальном и моральном уровне. Латгальцы все это видят и понимают и ожидают справедливого распределения честного труда". Насильственное отчуждение земель и распыление деревень, усадеб в Латгалии создало сильное антиправительственное политическое настроение. 250 тыс. русского населения настаивают на экономическом, политическом и культурном управлении с латышами. Латвия прививает ненависть к русским и евреям.

28) Высвобождение украинцев и белорусов из-под ига бывшей панской Польши оказало огромное политическое влияние. Широкие трудящиеся массы с радостью восприняли сообщение об освобождении украинцев и белорусов бывшей Польши. С такой же радостью приветствуют и разделяют поведение Советского Союза по отношению к белофиннам. Народное правительство Финляндии при поддержке Советского Союза воспринимается как будущий прообраз власти в Латвии.

29) С ярко выраженной симпатией относятся широкие массы Латвии к советским гарнизонам. В них видят силу и поддержку. Поэтому Латвийское правительство из кожи лезет, желает натравить и посеять сомнения в силу Красной Армии и дискредитировать ее, используя промахи и недостатки.

30) Выросло сильное недовольство правительством Ульманиса. Революционные элементы оживили свою деятельность. Умело используется внешнее и внутреннее положение для воспитания масс.

В печатном революционном органе широкие массы призываются к свержению правительства Ульманиса и установлению народного демократического строя. Успешно пропагандируется программа Народной Демократической Республики Финляндии. Интеллигенция все больше и больше склоняется в сторону СССР.

31) Враждебными силами против СССР и революционно настроенных элементов являются: 1) правительственная верхушка; 2) городская буржуазия; 3) кулачество; 4) офицерство. Передовым военным отрядом этих сил являются айзсарги (60–70 тыс.). Рядовой состав армии (25 тыс. срочной службы и около 125 тыс. запаса) в силу неоднородности не может быть признан надежной опорой интересов буржуазии города и деревни.

Полпред СССР в Латвии
И.Зотов

АВП СССР, ф. 0150, оп. 38, п. 78,
д. 16, л.11–17.

179. ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТВЫ

11 марта 1940 г.

В настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось. С конца 1939 года, т.е. с того времени, когда нормы зарплаты рабочих

были повышены на 5–15%, цены на многие продукты питания и на топливо возросли на 30% и продолжают расти. Подорожали и другие предметы потребления и их производство, а квартплата, хотя на это и рассчитывали, не снизилась.

Особенно отрицательное воздействие на рабочих имело повышение цен на продовольственные товары. По мнению рабочих, и печать попустительствовала торговцам. На протяжении одной недели в печати сообщалось, что цены на муку и хлеб не повысятся, а на следующей неделе уже сообщается о подорожании этих продуктов. Необоснованно были подняты цены и на сахар, так как при их повышении ссылаются на соответствие зарубежным ценам на сахар, в то время как за рубежом они намного ниже. Рабочие говорят, что они лучше, чем кто-либо другой, знают, что на многих фабриках до сих пор используются запасы сырья, закупленные еще по довоенным ценам, а изготовленные из него изделия продают по более высоким ценам.

Кроме того, в довоенные годы фабрики имели колоссальные прибыли, почему же их нельзя использовать для выравнивания цен на нынешние изделия. Однако работодатели и не думают этого делать, да еще ищут случая обойти законы об охране труда, уволить рабочих и т.д. Это им и удается.

В действительности, за этот период заработки рабочих уменьшились, так как многие фабрики и предприятия, свертывая производство из-за нехватки сырья, сократили количество рабочих дней. Некоторые фабрики часть рабочих совсем уволили. Плохие перспективы у строительных рабочих, так как в предстоящем сезоне более крупные стройки не намечаются. Снизились заработки и у отдельных ремесленников, так как стало поступать меньше заказов.

Эти явления не только вызывают у рабочих озабоченность их экономическим положением, но и увеличивают недовольство существующим социальным строем. Это недовольство может проявиться и в публичных формах. Это видно из заявлений рабочих на публичных собраниях в Палате труда и на их тайных совещаниях. Забастовка рабочих общественных работ в Лампеджяй, а затем сагитированные короткие забастовки протеста рабочих на предприятиях в достаточной мере характеризуют нынешние настроения рабочих.

Агенты Коммунистической партии и другие антигосударственные агенты умело используют недовольство рабочих для своей пропаганды. Так как такие агенты оперируют убедительными аргументами, то они находят немалое одобрение в рабочей среде. Подстрекательство антигосударственных элементов легко подавить и полицейскими мерами, однако, если сами рабочие начнут добиваться улучшения экономического положения своими силами, путем организации забастовок более широкого масштаба, подавление такого движения только при помощи административных мер, без удовлетворения требований рабочих, может дать нежелательные результаты.

Ауг. Повилайтис
Директор департамента

ЦГА Литовской ССР, ф. 378, оп. 10, д. 225,
л. 299—301.
Пер. с лит. яз.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 71—72.

180. ЗАМЕЧАНИЯ К НОТЕ МИД ЭСТОНИИ ОТ 7 МАРТА 1940 г.*, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ОТДЕЛОМ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН НКИД СССР

14 марта 1940 г.

По п. 3. С применением правил проезда тех, которые были применены к вооруженным силам, согласиться. Пропуск рабочих желательно разрешить с 20 марта по пропускам.

*См. док. 176.

По п. 4. Предлагаемая система удостоверений вместо паспортов вполне приемлема, ибо она значительно упрощает оформление на въезд рабочих. Необходимо уточнить систему удостоверений, наличие фотокарточек, формы и т.д.

По п. 5. Как на самом Палдиски, так и на островах для рабочих и военизированных батальонов будет создан режим военный.

В Палдиски по демаркационной линии будут проложены ограждение проволокой в один ряд и специальные проходы на выезд или выход, имея в этих пунктах контрольный пункт, установленный советской стороной.

По п. 6. Необходимо в кратчайший срок освободить все помещения в Палдиски, занимаемые эстонскими гражданами и учреждениями, а на островах Эзель и Даго предоставить право снимать в аренду необходимые помещения для нужд строительства.

По п. 7. Разрешить на местном рынке через подрядчиков закупать продукты питания.

По п. 8. Эстонские подрядчики широко будут привлекаться для участия в строительстве жилого и складского сооружения в местах, указанных в генпланах и частично предоставленных эстонским властям для отчуждения.

Ориентировочные данные по рабочим, которые необходимы по стройкам НКВМФ:

Каменщики	–	600
Штукатуры	–	350
Плотники	–	2200
Столяры	–	250
Землекопы	–	1200
Чернорабочие	–	700
Бетонщики	–	100
Маляры	–	150
Электромонтеры	–	50
Разных спец.	–	1200
Итого:		6800

По п. 9. Замечаний нет.

По п. 10. Материал по островам на отчуждение будет представлен к 25 марта в торгпредства на заключение аренды, так как в настоящее время уточняются схемы подробной съемки местности и ее размеры.

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 58–59.

181. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛАННИКА ЛАТВИИ В СССР Ф.КОЦИНЬША

*15 марта 1940 г.**

В целях установления численности Советских Вооруженных Сил, находящихся на отведенных под военно-морские базы и аэродромы участках, которая согласно пункту 1 Конфиденциального Протокола от 5 октября 1939 г. определена "в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил", латвийские военные власти обратились с запросом к командиру советских военно-морских сил в Лиепае. Последний отказался дать соот-

* Передана В.М. Молотову 15 марта 1940 г.

ветствующую справку, указав на то, что зафиксированный контингент якобы не относится к военно-морским силам, что обслуживающие береговую артиллерию и зенитную артиллерию части, а также инженеры, техники и т.п., состоящие на службе Народного комиссариата военно-морского флота и пребывающие на суше, не должны быть засчитаны в общий контингент вооруженных сил. Зафиксированная в договоре цифра якобы относится лишь к лицам, служащим в армии, но не во флоте.

Во избежание недоразумений Латвийское правительство считает желательным, чтобы командиры Советских Вооруженных Сил получили авторитетные разъяснения по затронутому вопросу, и со своей стороны имеет честь в дальнейшем изложить свою точку зрения, вытекающую из текста Пакта и Конфиденциального Протокола от 5 октября 1939 г.

В ст. III Пакта Латвийская Республика предоставляет Советскому Союзу право иметь в городах Лиепая и Вентспилс "базы военно-морского флота и несколько аэродромов". Далее сказано, что "точные места для баз аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению". Из этого вытекает, что базы и аэродромы являются строго очерченными и ограниченными территориями и сами по себе не связаны с вопросом о размещении на них войсковых частей. Об этом идет речь лишь в дальнейшем, где в той же статье сказано, что Советский Союз имеет право "держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением".

Из этого текста явствует, что численность всех вооруженных сил определяется особым соглашением, ибо "наземные" (а не "сухопутные") вооруженные силы включают также пребывающие на берегу морские части. В противном случае надо считать, что Советский Союз вообще не имеет права держать на берегу морских частей, так как из приведенного выше текста ст. III следует, что вооруженные силы могут находиться на участках, отведенных под базы и аэродромы. Если признать правильным толкование, выдвинутое командиром морской базы в Лиепая, то одновременно надо также признать, что в таком случае Пакт вообще не предусматривает пребывание морских сил на берегу, ибо, с одной стороны, ст. III предвидит возможность держать вооруженные силы лишь на участках, отведенных под базы и аэродромы, а с другой стороны, определяет эти силы как "наземные и воздушные". Другими словами, или понятие "наземные вооруженные силы" охватывает морские части, пребывающие на берегу, и тогда их численность является предметом особого соглашения, или же пребывание морских частей на берегу вообще недопустимо, ибо Пакт кроме "участков, отведенных под базы и аэродромы", никакой иной возможности размещения Советских Вооруженных Сил на латвийской территории не предусматривает.

Эта точка зрения находит дальнейшее подтверждение в пункте 1 Конфиденциального протокола, гласящем: "СССР имеет право на время этой войны держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до 25000 человек наземных и воздушных сил". И здесь совершенно ясно указано на то, что вооруженные силы могут находиться лишь на участках, отведенных под аэродромы и базы, что еще подтверждается ссылкой на ст. III Пакта. Опять-таки или выражение "наземные" вооруженные силы распространяется на пребывающие на суше морские части, или же такое пребывание вообще исключено.

Следует добавить, что ссылка на ст. III имеет еще другое значение: она указывает на то, что "особое соглашение", предусмотренное в ст. III относительно максимальной численности строго ограниченного количества вооруженных сил,

на время настоящей войны уже состоялось, и это количество установлено пунктом 1 Конфиденциального протокола.

Ф. Кочиньш

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 242, л. 17—19.

182. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

15 марта 1940 г.

Министерству иностранных дел нота по вопросу строительства в Палдиски, а также по вопросу впуска в Эстонию военизированных строительных батальонов и вольнонаемных рабочих мною не вручалась. Обо всем этом у нас с ними была договоренность на словах. Телеграфируйте Вашу точку зрения о капитальном строительстве в Гапсале*, эстонцы в этом районе отводить площадки для военного строительства не хотят. В Палдиски строительство развертываем. Комиссия на днях приступит к отводу районов строительства на Сааремаа и Хийумаа.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280, л. 58.

183. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

15 марта 1940 г.

[...] Латвия

Отношение к договору о мире между СССР и Финляндией

По данным заслуживающего доверия источника, заключение мирного договора между СССР и Финляндией встречено в Латвии с полным удовлетворением.

Подчеркивается ошибочная политика финляндского правительства, приведшая к вооруженному столкновению.

Министр иностранных дел Мунтерс в беседе с нашим полпредом подчеркнул, что СССР еще раз доказал свою мирную политику и что весь латышский народ примет эту политику с большим удовлетворением.

Закулисная антисоветская деятельность президента Ульманиса

По сведениям, полученным от одного из членов "айзсаргов", президент Ульманис и начальник штаба латвийской армии ген. Розенштейн ведут политику, направленную против СССР. Имеется будто бы какая-то договоренность с Эсто-

*Хаапсалу

нией, Литвой и Швецией о совместном выступлении. Эта так называемая "прибалтийская антанта" ориентируется на помощь Англии и приглашала в свой союз Турцию, на что последняя не дала своего согласия.

Военный министр ген. Балодис, выступивший против политики Ульманиса, стоит за сближение с СССР, за что и отстранен под видом отпуска по болезни от обязанностей военного министра.

Ульманис, боясь выступления Балодиса, на стороне которого стоит армия, приказал привести в боевую готовность членов "айзсаргов".

По данным того же источника, Англия стремится получить аэродромы и посадочные площадки в Латвии, для переговоров о чем в Латвию якобы выехал представитель министерства иностранных дел Англии. [...]

Зам. народного комиссара обороны СССР
Нач. 5-го управления РККА
Герой Советского Союза
Комдив *Проскуров*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 47—48.

184. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Т. ДЕКАНОЗОВА НАРКОМУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНУ

22 марта 1940 г.

Эстонский министр иностранных дел Пийп вручил полпреду СССР в Эстонии тов. Никитину ноту*, в которой Эстонское правительство просит для проведения эвакуации района Палдиски авансировать суммы и возможно полно возместить связанные с этой эвакуацией расходы и убытки.

НКИД в принципе не возражает против авансирования сумм, связанных только с расходами по переезду эвакуируемых жителей, предприятий и учреждений и перевозкой их имущества, тем более, что оплата таких расходов предусматривается в нашем проекте арендно-строительного соглашения с эстонцами.

Если с Вашей стороны не будет возражений против авансирования сумм для проведения эвакуации районов, подлежащих занятию под базы, то НКИД просит Вас сообщить одновременно и о возможном размере аванса, с тем чтобы поставить этот вопрос в целом перед соответствующей инстанцией.

Приложение: Выписка из ноты Пийпа от 7/III-40 г.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
В.Деканозов

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14,
л. 60.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫПИСКА ИЗ НОТЫ ПИЙПА ОТ 7 МАРТА 1940 г.

"2. С этой целью Эстонское правительство намерено в технически возможно короткий срок эвакуировать район Палдиски согласно предложению Советской

* См. док. 176.

стороны в Смешанной комиссии. Считаясь, однако, с финансовыми затруднениями, которые оно уже испытывает в связи с осуществлением этого своего намерения, Эстонское правительство еще раз просит Советское правительство помочь ему в этом деле: 1) авансированием сумм для проведения эвакуации и 2) возможно полным возмещением связанных с нею расходов и убытков".

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 61.

185. ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНА К НОТЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ А.ПИЙПА И НОТА А.ПИЙПА ОТ 21 МАРТА 1940 г.

23 марта 1940 г.

При сем представляю Вам ноту Министерства иностранных дел Эстонской Республики от 21 марта 1940 г.*, содержащую контрпроект на предложение правительства Союза Советских Социалистических Республик от 8 декабря 1939 г.** об установлении порядка перехода эстонско-советской границы войсковыми частями, их соединениями и отдельными лицами на основе пакта от 28 сентября 1939 г. Считаю долгом уведомить, что представленный Эстонским правительством контрпроект далеко выходит за рамки вопросов, затронутых Советским правительством в ноте от вышеупомянутого числа. Эстонское правительство здесь вновь поднимает вопрос о включении в контингент Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории Эстонской Республики, обслуживающего персонала, как-то: торговых, банковских и пр. работников и 2) морских сил.

Равным образом в ноте затрагивается вопрос о постоянных и временных базах размещения Вооруженных Сил СССР в Эстонии, то есть имеется в виду скорейшее освобождение от войсковой стоянки Гапсальского района. Прошу Вас по всем этим вопросам дать соответствующие указания.

Полпред СССР в Эстонии
К.Никитин

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 64.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ А.ПИЙПА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

21 марта 1940 г.

Господин Министр!

В ответ на Ваше предложение упорядочить порядок перехода через границу войсковых частей Советского Союза и входящих в них единичных лиц** я имею честь приложить при сем контрпредложение Эстонского правительства,

---

* См. приложение.
** См. док. 147.

которое содержит кроме затронутых Вами вопросов еще целый ряд других вопросов, которые тесно связаны с движением войсковых частей СССР и входящих в них отдельных лиц на территории Эстонии и которые Эстонское правительство находит желательными разрешить одновременно в договорном порядке.

Примите, господин Министр, заверение моего глубокого почтения и уважения.

А. Пийп

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 66.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И СССР О ПОРЯДКЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И О ПОДДЕРЖАНИИ ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ПРЕБЫВАНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

В целях обеспечения проведения в жизнь Пакта о взаимопомощи между Эстонской Республикой и СССР от 28 сентября 1939 г., согласно его точному и подлинному смыслу, Правительство Эстонской Республики и Правительство СССР признали необходимым заключить между собой нижеследующее соглашение о порядке передвижения и о поддержании порядка и общественной безопасности в связи с пребыванием на основании названного пакта на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР и назначили для этой цели своими уполномоченными.., каковые согласились о нижеследующем:

Статья 1

По вопросам о порядке передвижения и о поддержании порядка и общественной безопасности применяются в отношении пребывающих на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР и входящих в их состав лиц законы, узаконения и постановления Эстонии, поскольку это не упорядочено Договаривающимися Сторонами иным образом настоящим и другими соглашениями.

Постановления предыдущего абзаца не касаются управления, внутреннего порядка и дисциплины Вооруженных Сил СССР, в отношении каковых вопросов применяются законы, узаконения и постановления СССР.

Статья 2

В настоящем Соглашении подразумеваются:

а) под Вооруженными Силами СССР – соединения, части, команды и учреждения находящихся на территории Эстонии наземных, морских и воздушных военных сил СССР;

б) под лицами, входящими в состав Вооруженных Сил СССР, – военнослужащие названных сил (и другие граждане СССР, находящиеся на территории Эстонии и подчиненные распорядительной власти командования означенных сил).

Статья 3

В настоящем Соглашении подразумеваются:

а) под отведенными районами Вооруженных Сил СССР – районы, предоставленные на территории Эстонии на основании пакта о взаимопомощи для баз военно-морского флота и для аэродромов Вооруженных Сил СССР, в границах, определенных по взаимному соглашению;

б) под районами временного размещения Вооруженных Сил СССР – районы, предоставленные на территории Эстонии для временного пребывания Вооруженных Сил СССР, в границах, определенных по взаимному соглашению;

в) под участками и помещениями, находящимися в исключительном пользовании Вооруженных Сил СССР, – места и помещения, расположенные в отведенных районах и в районах временного размещения, предоставленные в исключительное пользование Вооруженных Сил СССР.

Статья 4

Выражение – эстонские граждане – в настоящем соглашении обнимает также подлежащих юрисдикции Эстонии иностранцев и лиц, не имеющих гражданства.

Статья 5

Ввод на территорию Эстонии и вывод из Эстонии войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР происходят по предварительному соглашению между Военным Министерством Эстонии и командиром стрелкового корпуса РККА или командиром Балтийской Военно-Морской базы КБФ в Эстонии. Переход через границу Эстонии названных войсковых соединений, частей и команд происходит по специальным пропускам (формы 1, 2, 3, 4, 5, 6)*, выдаваемым на территории СССР начальником и военным комиссаром штаба Ленинградского военного округа или штаба командующего КБФ, а на территории Эстонии командиром и военным комиссаром стрелкового корпуса РККА или командиром и военным комиссаром Балтийской Военно-Морской базы КБФ в Эстонии на имя лиц, ответственных за отправку этих соединений, частей и команд, и визируемым Военным Министерством Эстонии.

При переходе границы Эстонии один экземпляр предусмотренного в предыдущем абзаце пропуска передается лицом, ответственным за отправку войсковых соединений, частей и команд, представителю пограничной стражи Эстонии. На другом экземпляре пропуска, остающемся на руках у лица, ответственного за отправку войсковых соединений, частей и команд, представитель пограничной стражи Эстонии удостоверяет переход границы.

Передвижение войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР по территории Эстонии между отведенными названным силам районами и районами временного размещения их происходит по предварительному соглашению между соответствующими начальниками военных округов Эстонии и командирами Войсковых Соединений СССР.

Передвижение войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР по отведенным названным силам районам или по районам временного размещения их происходит по предварительному уведомлению об этом соответствующего начальника военного округа Эстонии.

Пути и порядок предусмотренных в предыдущих абзацах передвижений войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР определяются

---

* Не публикуются.

упомянутыми в тех же абзацах учреждениями и должностными лицами Эстонии, учитывающими при этом пожелания соответствующих учреждений и должностных лиц Вооруженных Сил СССР.

Статья 6

Отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, прибывающие из СССР к находящимся на территории Эстонии Вооруженным Силам СССР, должны иметь при себе соответствующие пропуска (форма 7), выданные начальником и военным комиссаром штаба Ленинградского военного округа или штаба командующего КБФ и визированные Военным Министерством Эстонии.

При выезде из Эстонии в СССР отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, должны иметь при себе соответствующие пропуска (форма 8, 9)*, выданные командиром и военным комиссаром стрелкового корпуса РККА или командиром и военным комиссаром Балтийской Военно-Морской базы КБФ в Эстонии и визированные Военным Министерством или начальником соответствующего военного округа Эстонии.

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, временно выехавшие из Эстонии в СССР, пропускаются обратно в Эстонию по предъявлении пропусков, выданных на основании второго абзаца настоящей статьи и визированных одновременно на право возвращения предъявителя в Эстонию, если указанный в визе срок возвращения не истек.

Представители высшего командного и начальствующего состава (имеющие права командиров отдельных войсковых частей и выше) Вооруженных Сил СССР, находящихся на территории Эстонии, пропускаются из СССР в Эстонию и обратно через границу Эстонии по специальным удостоверениям (форма 10)*, выданным Народным Комиссариатом Иностранных Дел на многократный переход границы сроком до 6 месяцев и визированным Военным Министерством Эстонии или в дипломатическом или консульском представительстве Эстонии в СССР.

Предусмотренные в предыдущих абзацах пропуска и удостоверения действительны лишь для передвижения от границы Эстонии до отведенных Вооруженным Силам СССР районов или районов временного размещения их или обратно по прямому маршруту в течение времени, необходимого для прохождения названного маршрута в нормальном порядке. Пропуска действительны только при предъявлении удостоверения личности с фотокарточкой владельца.

Статья 7

В исключительных случаях отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, прибывающие из Латвии к находящимся на территории Эстонии Вооруженным Силам СССР или выезжающие из Эстонии в Латвию, пропускаются и через эстонско-латвийскую границу по соответствующим пропускам или удостоверениям, выданным и визированным для этой цели указанными в статье 6 должностными лицами в порядке и по форме, предусмотренным там же.

В отношении вышеозначенных пропусков и удостоверений применяются предписания пятого абзаца статьи 6.

Статья 8

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут на территории Эстонии иметь местожительство только в пределах отведенных названным силам

---

* Не публикуются.

районов и районов временного размещения их, причем в районах временного размещения эти лица могут проживать лишь на участках и в помещениях, находящихся в исключительном пользовании Вооруженных Сил СССР.

Статья 9

Отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, при пребывании на территории Эстонии в отведенных названным силам районах или в районах временного размещения их вне пределов участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании этих сил, должны иметь при себе удостоверения личности, выданные соответствующими учреждениями Вооруженных Сил СССР по согласованному между Военным Министерством Эстонии и командиром стрелкового корпуса РККА или командиром Балтийской Военно-Морской базы КБФ в Эстонии образцу, относительно принадлежности их к Вооруженным Силам СССР в Эстонии и обязаны предъявлять таковые по требованию соответствующих властей Эстонии.

Для обеспечения управления Вооруженными Силами СССР на территории Эстонии и материального снабжения их отдельным лицам, входящим в состав названных сил, разрешается пребывание на территории Эстонии вне пределов отведенных названным силам районов и районов временного размещения их только по особому соглашению между Военным Министерством Эстонии и командиром стрелкового корпуса РККА или командиром Балтийской Военно-Морской базы КБФ в Эстонии. Названные лица должны быть снабжены выданными начальником соответствующего военного округа Эстонии пропусками, каковые они обязаны предъявлять по требованию соответствующих властей Эстонии.

Лица, не предъявившие указанных в предыдущих абзацах удостоверений или пропусков, задерживаются властями Эстонии и препровождаются ими при первой возможности в распоряжение командира ближайшей войсковой части СССР.

Статья 10

Вооруженные Силы СССР могут вступать в частно-правовые отношения с гражданами и предприятиями, а также частными и публично-правовыми учреждениями Эстонии лишь через посредство лиц или учреждений, уполномоченных на то Министерством народного хозяйства Эстонии.

Вооруженные Силы СССР имеют право вступать непосредственно в частноправовые отношения с гражданами и предприятиями, а также частными и публично-правовыми учреждениями Эстонии лишь с разрешения Министерства народного хозяйства Эстонии.

Заключение договоров личного найма совершается при посредстве учреждений, уполномоченных на то Министерством народного хозяйства Эстонии.

Статья 11

Учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут основывать на территории Эстонии типографии, литографии, металлографии и другие заведения для тиснения только в отведенных названным силам районах и в районах временного размещения их и исключительно для нужд означенных сил.

Равным образом учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут учреждать на территории Эстонии библиотеки и читальни только

в отведенных названным силам районах и в районах временного размещения их для лиц, входящих в состав этих сил.

Статья 12

Власти Эстонии обязуются воспрещать гражданам и учреждениям Эстонии распространение среди лиц, входящих в состав находящихся на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР, сочинений и изображений, размноженных на ротационной машине или иным механическим или химическим путем, а командование Вооруженных Сил СССР обязуется воспрещать учреждениям и лицам, входящим в состав Вооруженных Сил СССР, распространение таковых же сочинений и изображений среди граждан Эстонии.

Предписания настоящей статьи не распространяются на продажу печатных произведений в местах публичной продажи, открытых согласно действующим в Эстонии законам.

Статья 13

Учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут на территории Эстонии устраивать собрания, представления и увеселения, а также клубные и иные вечера только в отведенных названным силам районах и в районах временного размещения их и исключительно в закрытых помещениях. Граждане Эстонии могут быть допущены к участию в названных собраниях, представлениях и увеселениях, клубных и иных вечерах только с разрешения соответствующего префекта полиции Эстонии. Разрешения не требуется для участия официальных лиц.

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут на территории Эстонии участвовать только в такого рода собраниях, представлениях, увеселениях, клубных и иных вечерах, устраиваемых гражданами Эстонии, к участию в коих Вооруженные Силы СССР допускаются с разрешения соответствующего префекта полиции Эстонии.

Предписания предыдущего абзаца не распространяются на театральные спектакли, концертные выступления и кинематографические сеансы, а также на обычно устраиваемые в ресторанах и кафе выступления и увеселения.

Статья 14

Учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, находящихся на территории Эстонии, не подлежат налогам, сборам и повинностям, возлагаемым в пользу казны и самоуправлений Эстонии, поскольку настоящим или другими соглашениями не определено иначе. Действия, предпринимаемые лицами, входящими в состав Вооруженных Сил СССР, в их личных интересах, облагаются налогами и сборами в пользу казны и самоуправлений Эстонии на общих основаниях.

Статья 15

При учреждении на территории Эстонии стрельбищ, полигонов, тиров, складов боевых припасов и взрывчатых веществ и иных сопряженных с опасностью сооружений и пользовании ими, а также при производстве военных упражнений и учений Вооруженные Силы СССР обязаны придерживаться установленных особым соглашением между Военным Министерством Эстонии и командиром стрелкового корпуса РККА или командиром Балтийской Военно-Морской

базы КБФ в Эстонии мер предосторожности для обеспечения безопасности в окрестной местности, причем опасные районы должны быть обозначены ясно видимыми знаками, а способ обозначения и длительность опасности должны быть опубликованы через посредство начальника соответствующего военного округа Эстонии.

Несение сторожевой службы и высылка патрулей Вооруженными Силами СССР должны быть упорядочены таким образом, чтобы это не препятствовало свободе публичного передвижения.

Ущерб, нанесенный несоблюдением предписаний настоящей статьи, несёт СССР.

Статья 16

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, находясь на территории Эстонии вне пределов отведенных названным силам районов и районов временного размещения их, могут носить при себе только личное оружие на основании разрешения, выданного начальником соответствующего военного округа Эстонии и отмечаемого на пропуске, предусмотренном во втором абзаце статьи 9.

Статья 17

В целях предотвращения пожаров в отведенных Вооруженным Силам СССР районах и в районах временного размещения их названные силы обязаны соблюдать в находящихся в их пользовании помещениях предписания действующих в Эстонии правил относительно противопожарной безопасности и в случае надобности, по извещении со стороны полиции Эстонии, принимать безвозмездно участие в работах по тушению пожара и спасению людей и имущества в порядке, предусмотренном в отношении армии Эстонии в действующих законах Эстонии.

Предотвращение и тушение пожаров на участках и в помещениях, находящихся в исключительном пользовании Вооруженных Сил СССР, лежат на обязанности названных сил, причем в случае надобности в тушении пожаров принимают участие пожарные и полиция Эстонии.

Статья 18

Учреждениям и должностным лицам Вооруженных Сил СССР вменяется в обязанность извещать, соответственно, уездную или городскую управу Эстонии о возникновении эпидемий, заразных болезней и эпизоотий среди находящихся на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР. В целях успешной борьбы с этими явлениями и их ликвидации учреждения и должностные лица Вооруженных Сил СССР согласуют свои действия с соответствующими учреждениями Эстонии и их указаниями.

Статья 19

В случае смерти или обнаружения трупа лица, входившего в состав Вооруженных Сил СССР, на территории Эстонии вне пределов участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании названных сил, применяются действующие в Эстонии предписания относительно установления факта смерти.

По желанию компетентного учреждения Вооруженных Сил СССР лица, входящие в состав названных сил, могут быть в случае смерти погребены на территории Эстонии на основании выданных означенным учреждением свидетельств

о смерти в местах, указанных начальником соответствующего военного округа Эстонии. При перевозке и погребении умерших должен соблюдаться действующий в Эстонии порядок.

Статья 20

Вооруженные Силы СССР обязуются не предоставлять убежища на участках и в помещениях, находящихся в их исключительном пользовании, гражданам Эстонии, разыскиваемым эстонскими властями, и в случае соответствующего письменного требования компетентных властей Эстонии немедленно выдавать или высылать их.

Эстония обязуется в случае письменного требования командования Вооруженных Сил СССР в Эстонии разыскивать, арестовывать и немедленно выдавать лиц, входящих в состав названных сил и находящихся вне участков и помещений исключительного пользования этих сил; если же это дезертиры или самовольно отлучившиеся на территории Эстонии от своих войсковых частей или из назначенного им местопребывания и это обстоятельство стало известно властям Эстонии, означенные действия предпринимаются ими также по собственному их почину.

Статья 21

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР и нарушающие на территории Эстонии вне пределов участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании названных сил, правила общественного порядка или благочиния, задерживаются властями Эстонии и препровождаются при первой возможности в распоряжение командира ближайшей войсковой части СССР, поскольку они не подлежат взятию под стражу по правилам уголовного преследования.

Статья 22

Правительство СССР обязуется по изъявленному желанию Правительства Эстонии отзывать из пределов Эстонии отдельных лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР и нарушивших на территории Эстонии предписания Пакта о взаимопомощи между Эстонией и СССР, либо заключенных на его основании соглашений, а также лиц, наказанных в судебном порядке за преступные деяния, признаваемые законами Эстонии преступлениями или тяжкими преступлениями, и лиц, нарушивших правила общественного порядка или благочиния.

Статья 23

Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на эстонском и русском языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 67—83.

186. ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛПРЕДСТВА СССР В ЛАТВИИ М.С. ВЕТРОВА В НКИД СССР

23 марта 1940 г.

1. С 14 по 16 марта 1940 г. в Риге под руководством министра иностранных дел Мунтерса происходила 11-я конференция министров Балтстран. Эта кон-

ференция, как и все предыдущие, покоится на основных положениях Договора о понимании и сотрудничестве между Латвией, Литвой и Эстонией от 12 сентября 1934 г. и опубликованной декларации следующего содержания: "В момент подписания сегодняшнего договора уполномоченные Литвы, Латвии и Эстонии декларируют, что их соответствующие правительства будут следить за тем, чтобы дух солидарного понимания и дружбы всех трех наций распространился и обобщился в их странах, и для этой цели они обязуются принять и поощрять все пригодные шаги и инициативы". Этот договор и декларация изготовлены в Женеве и подписаны уполномоченными Латвии, Литвы и Эстонии – Мунтерсом, Лозорайтисом и Сильямаа.

В духе дальнейшего развития этих идей, в новой международной обстановке, в условиях развернувшейся войны и военной блокады, заключения с Балтстранами пактов о взаимопомощи с СССР и окончания финско-советского конфликта* собралась настоящая конференция Балтантанты. В качестве делегатов на конференции присутствовали:

От Латвии – Мунтерс – министр иностранных дел (глава делегации), Нукша – Генеральный секретарь МИДа, Масенс – руководитель Отдела Балтстран МИДа, Сея – посланник Латвии в Литве, Шуманис – посланник Латвии в Эстонии.

От Эстонии – профессор Пийп – Министр иностранных дел, Каасик – директор департамента протокола МИДа, Каск – 1-й секретарь МИДа, Ребанэ – посланник Эстонии в Латвии, Латтик – посланник Эстонии в Литве.

От Литвы – Урбшис – Министр иностранных дел, Туракскаси – Директор политического департамента МИДа, М.Мачулис – Докладчик МИДа, доцент Ецизевич – Генеральный секретарь Министерства финансов, П.Дейлиде – посол Литвы в Латвии, Б.Дейлиде – посланник Литвы в Эстонии.

Конференции предшествовало распространение в печати, в среде известных общественных деятелей Эстоно-Латвийского общества сближения и журналистов серии слухов и предположений насчет предстоящих вопросов для обсуждения конференцией и ее решений, о чем Вам подробно уже сообщалось нашим письмом "о предстоящей 11-й конференции Балтантанты".

Однако правительственный официоз Латвии "Бриве Земе", опровергая появившиеся на этот счет слухи, писал, что "политические слухи в военное время прежде всего распространяют тайные агенты воюющих стран с намерением создать желательное их кормильцам настроение во вражеских или нейтральных странах. Тем же занимается и та часть печати, которая заботится больше всего о прибыли".

Несмотря на это, бесспорным является тот факт, что за влияние на Балтантанту в свое время боролись Германия и ее подручный Бек, пытаясь организовать антисоветский блок государств от берегов Балтийского до берегов Черного моря. Англо-французский блок, продолжая политику Черчилля, пытался все время создать на территории Балтстран плацдарм для нападения на СССР и опасность нового военного очага в северо-восточном углу Европы. Борьбу за влияние на Балтантанту эти группы будут пытаться продолжать и в дальнейшем. Особенно подозрительна политика союзников, связанная в прошлом с этими странами совместной "освободительной" войной против большевиков.

Министр иностранных дел Мунтерс в беседе с полпредом тов. Зотовым подверг критике это известное нам положение о создании плацдарма против СССР и подчеркнул, что Англия никакого влияния на эти страны, в частности на Латвию, не имеет. Недавнюю поездку в Латвию английского генерала Берта, возглавлявшего в 1919 году английскую военную миссию в Латвии, и его совещания с руководством армии Мунтерс рассматривает как обычную экскурсию, а

* Мирный договор между СССР и Финляндией был подписан 13 марта 1940 г.

поездку экономической делегации в Лондон он характеризует как очередное дело, так как у Латвии не может быть ничего общего с Англией, "ибо торговать нельзя, экспорт туда невозможен". Делегация будет якобы говорить по поводу пропуска американских и голландских товаров. Также делегации поедут от Литвы и Эстонии, как только закончат вопросы, связанные с репатриацией немцев.

Как бы ни открещивался господин министр от своих благодетелей, факт остается бесспорным. Англия в экономике Латвии по капиталовложениям занимает первое место, а за 1939 год дала актив по внешнеторговому обороту в пользу Латвии около 50 млн. латов. Такой подарок со стороны Англии преподносится Латвии ежегодно!

2. Теперь можно считать твердо установленным, что на повестке дня конференции стояли следующие вопросы:

а) о выполнении постановления 10-й конференции – докладчик министр иностранных дел Эстонии Пийп;

б) об упорядочении политических вопросов в Балтстранах;

в) о расширении хозяйственного сотрудничества в связи с войной;

г) о расширении культурной связи между Балтстранами.

Официальное коммюнике, опубликованное в печати, подчеркивает, что министры с удовлетворением констатировали:

1) Сотрудничество Балтстран поддерживалось в полном согласии, в духе принятого договора о сотрудничестве от 12 сентября 1934 г., отмечены реальные достижения во всех отраслях их взаимоотношений. Они единодушно признали, что сотрудничество это вполне оправдалось и в области международной.

2) Приобретенный опыт показал, что проводимая Балтстранами политика нейтралитета, так же как и принятые этими странами обязательства и вообще позиция, которую они заняли по отношению к нынешнему международному положению и современным проблемам, вполне отвечает их твердой решимости остаться вне вооруженных конфликтов и обеспечивает их независимость и безопасность.

3) Они приветствуют каждое побуждение, направленное на основание справедливого и прочного мира между нациями, и в пределах возможности будут способствовать стремлению в достижении этой цели на той же плоскости. Они с удовлетворением восприняли возобновление мирных отношений между Финляндией и Советским Союзом.

4) Чтобы успешно преодолеть хозяйственные трудности, созданные военным положением, ощущаемые во всех странах, включая и Балтстраны, три министра иностранных дел выразили желание, чтобы нынешнее сотрудничество трех стран на хозяйственном поприще продолжалось и сделалось бы еще более интенсивным. Они постановили призвать руководителей хозяйственной жизни трех стран для осуществления этих целей не жалеть никаких трудов.

5) Три министра иностранных дел, оценивая важное значение культурных связей в деле сближения народов, с удовлетворением отметили предложения по культурному сближению балтийских народов, внесенные соответствующими учреждениями и организациями, и постановили поддержать все стремления и цели, которые еще больше облегчают уже существующее интеллектуальное сотрудничество между тремя странами.

3. То, чего нельзя было сказать в официальном коммюнике, то из отдельных комментариев и бесед с журналистами можно установить, что там рассматривался вопрос о распространении военного оборонительного союза, который Латвия имеет с Эстонией, и на Литву. Как разъясняет литовский министр Урбшис, "политика нейтралитета, мира и пактов взаимопомощи предохранила от вовлечения нас в войну и от оккупации чужой властью, но политика не означает, что мир и спокойная жизнь являются нашей единственной целью, что мы хотим

их сохранить любой ценой. Проводимая до сих пор наша мирная политика годится только настолько, насколько она помогает нам сохранить свою самостоятельность и независимость, но если над нашими странами накопятся угрозы, то каждый из нас (без колебаний) отдаст на борьбу все свои силы, чтобы сохранить свободу страны и народа".

Создание тройственного военного оборонительного союза Латвии, Эстонии и Литвы мотивируется фиксацией фактического положения, созданного заключением пактов о взаимопомощи этими странами с СССР.

Литва неоднократно на протяжении ряда лет ставила вопрос о заключении военного союза с Латвией и Эстонией. Камнем преткновения всегда был вопрос отношений Литвы с Польшей и Германией. Латвия и Эстония не хотели быть вовлеченными в войну с этими странами из-за Виленской области или Клайпеды. Латвия и Эстония полагали, что с присоединением Литвы к военному союзу последняя легко могла бы втянуть их в войну. Теперь после развала Польши и возвращения Вильно и Виленской области Литве, передачи Клайпеды Германии и репатриации немцев препятствие к такому военному союзу можно считать устраненным. Заключение же пактов о взаимопомощи этими странами с СССР, рассматриваемое руководителями как "уступка силе", "как вынужденная политика на время войны", ускорило их решение "держаться вместе".

К этому можно присовокупить постоянные намеки руководителей этих стран на угрозу их свободе и независимости со стороны СССР и проведение разнузданной антисоветской агитации среди населения, армии, айзсаргов и в школах. Эти руководители вынашивают мысль и практически подготавливают все необходимое, чтобы в удобный момент освободиться от договора с СССР и спихнуть в море военно-морские базы и гарнизоны. Эта широкая агитация организована по указанию Латвийского правительства и ведется из специальных антисоветских центров, созданных в отдельных министерствах. Если это дополнить массой слухов о подготовке армии, айзсаргов, поездке руководителей латвийской армии в Литву и Эстонию, то можно твердо полагать:

во-первых, фактическое создание тайного военного союза между тремя Балтстранами,

во-вторых, этот тайный оборонительный союз направлен против СССР.

Конференция зафиксировала, по-видимому, фактическое положение, и нетрудно понять, по чьей указке и кем направлялась вся эта работа.

Но создавшаяся обстановка после заявления СССР своего твердого мнения об отношении к предполагавшемуся "оборонительному союзу" северных государств* заставила хранить обсуждения и решения конференции в глубокой тайне.

Вот почему во время беседы с министром иностранных дел Мунтерсом на поставленный полпредом тов. Зотовым вопрос о военном союзе Мунтерс ответил контрвопросом: "А Вы имеете пожелание на этот счет или спрашиваете в порядке информации?"

Не подлежит никакому сомнению, что этот контрвопрос Мунтерса представляет собой желание выяснить наше отношение к этому оборонительному союзу, о котором бесспорно шла речь на конференции.

Вопрос о федерации Прибалтийских стран прибалты также обсуждали на этой конференции. Об этом свидетельствует согласование вопросов промышленного производства и внешней торговли. Если таможенная уния, подписанная этими странами, провалилась, то теперь конференция признала, что положение

* См. Заявление ТАСС от 20 марта 1940 г. К переговорам о заключении так называемого "оборонительного союза" между Финляндией, Швецией и Норвегией//Известия. – 1940. – 20 марта.

промышленного производства всех трех стран должно, по возможности, быть согласовано, чтобы создание нового промышленного (производства) в наших странах могло считаться не только со своим, но и рынками прочих Балтийских стран.

"Вынесено решение, — заявил Мунтерс, — чтобы эти страны не строили бы новых, однотипных производств, кроме тех, которые уже имеются в этих трех странах. Например, Рига имеет радиозавод, который может снабжать все три страны".

Для этого все три страны решением кабинета министров создали специальные межведомственные комиссии, которые должны заняться координированием тесного хозяйственного сотрудничества и развитием промышленности и народного хозяйства в интересах трех стран.

Вслед за конференцией намечено созвать совещание хозяйственных специалистов трех стран, которые подробно обсудили бы и разрешили практические вопросы хозяйственного сотрудничества этих стран.

Политический, военный и хозяйственный контакты этих стран дополняются решением о тесном культурном сотрудничестве. Конференция пришла к выводу, что это сотрудничество должно стать интенсивней. "Мы должны, — говорится в решениях конференции, — учиться уважать и ценить культурные достижения другой страны, тогда и сам народ нам станет ближе".

Речь идет об организации взаимных экскурсий, театральных представлений, поездок хоров, ансамблей, о переводе литературы, об установлении связи между высшими учебными заведениями, об обмене концертами и радиопередачами.

Словом, конференция, говоря о федерации, пока только с удовлетворением констатировала, что "сотрудничество трех стран становится все теснее и принимает все более и более реальные формы. Все явственнее становится единство этих стран", что "сотрудничество этих стран имеет величайшее значение, даже больше, сама история и географическое положение доказывают, что сотрудничество этих трех стран является реальной необходимостью".

Мунтерс сделал такое заключение об итогах 11-й конференции: "Отношения между прибалтами значительно улучшились, и сила сцепления политического, экономического и культурного порядка стала значительно больше".

15 марта министры иностранных дел Литвы и Эстонии — Урбшис и профессор Пийп — были приняты в частной аудиенции президентом Латвии Ульманисом в присутствии командующего армией генерала Беркиса. 16 марта официальная часть конференции была закрыта, но оформление решения и переговоры министров Эстонии и Литвы с латвийскими правительственными деятелями продолжались еще до 17 марта.

Конференция поручила министру иностранных дел Литвы подготовить к сентябрю месяцу 1940 года 12-ю конференцию Балтантанты, которая должна будет собраться в Каунасе.

Первый секретарь Полпредства СССР
в Латвии
М.Ветров

АВП СССР, ф. 0150, оп. 38, п. 78,
д. 16, л. 32—39.

187. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ И.С. ЗОТОВА В НКИД СССР

26 марта 1940 г.

1. Министры трех стран на конференции Балтийской Антанты единодушно выразили удовлетворение заключением мира с Финляндией.

2. Наметили шаги к дальнейшему экономическому и культурному сотрудничеству.

3. Обсуждали вопрос о контингенте наших войск. Намечена единая точка зрения толкования договора и протоколов. По их взглядам, базой считаются корабли и люди на них, а все остальное включается в контингент. Латыши готовятся выступить у нас с этим вопросом.

4. Есть все основания считать, что на конференции Литва заявила о своем фактическом присоединении к военному союзу, существующему между Латвией и Эстонией. Мунтерс уклонялся и отрицал это. Желательно выяснить у Позднякова в Литве. Видимо, они скрывают это после нашего заявления об оборонительном союзе Скандинавии*.

Зотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329,
д. 2263, л. 78.

188. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЕМ

26 марта 1940 г.

Рей поставил следующие вопросы:

1. О строительстве казарм и других сооружений в районе временного расположения советских войск.

Рей заявляет, что Эстонское правительство пошло навстречу всем пожеланиям Правительства СССР. Однако у Эстонского правительства сложилось впечатление, что командование частей Красной Армии, расположенных в Эстонии, намеревается строить капитальные каменные казармы, кроме Палдиски, в Гапсале**. Учитывая, что каменные казармы не будут носить временного характера, возможны всякие разговоры насчет того, что СССР претендует на третью базу в Эстонии.

Тов. Молотов отвечает, что по поднятому посланником вопросу можно договориться.

Одновременно тов. Молотов спрашивает Рея, не сдаст ли Эстонское правительство в аренду остров Оденсхольм, так как он очень удобен для организации охраны Финского залива.

Тов. Молотов замечает, что при сдаче этого острова в аренду легче будет договориться и о Гапсале.

Рей отвечает, что он немедленно запросит по этому вопросу свое правительство.

2. О просьбе Эстонского правительства отказаться от временной стоянки частей РККА в районе Лигула.

Посланник сообщает, что командование частей Красной Армии предполагает постройку пяти больших казарм в районе Лигула. Ввиду того, что это также вызвало бы шушукание и сплетни, Эстонское правительство просит Правительство СССР не возводить в этом районе казарм и отказаться от этого района как временной стоянки войск.

---

* Имеется в виду Заявление ТАСС от 20 марта 1940 г. К переговорам о заключении так называемого "оборонительного союза" между Финляндией, Швецией и Норвегией//Известия. – 1940. – 20 марта.

** Хаапсалу.

Эстонское правительство просит Правительство СССР сосредоточить расположение советских войск главным образом в прибрежной местности.

3. О просьбе Эстонского правительства отказаться от сооружения казарм на участке, отведенном под аэродром в районе Клоога.

Рей заявляет, что в тех же целях Эстонское правительство просит Правительство СССР не сооружать в районе Клоога казармы, а приблизить их к Палдиски.

4. О возведении построек на временных стоянках войск.

Рей сообщает, что Эстонское правительство вносит пожелание о необходимости заключения особого соглашения, в котором предусмотреть постройку на временных стоянках советских войск не капитальных, а временных казарм.

Тов. Молотов отвечает посланнику, что все поставленные им вопросы будут рассмотрены, и он думает, что Советское правительство найдет способ такого решения, который удовлетворит обе стороны.

Далее тов. Молотов выражает удовлетворение, что Эстонское правительство подходит к вопросам, вытекающим из пребывания советских войск в Эстонии, практически.

Рей на это отвечает, что Эстония связала свою судьбу с судьбой СССР и из этого исходит.

5. Об ускорении заключения арендных договоров.

Посланник заявляет, что торгпред СССР, видимо, имеет негибкие инструкции. Он крайне неуступчив, особенно в вопросе о цене, чем и тормозит заключение договора. Он настаивает на снижении предложенной Эстонским правительством цены на 25%.

Посланник заверяет тов. Молотова, что Эстонское правительство не хочет брать лишнего, и поэтому запрошенная цена является нормальной арендной ценой.

Рей сообщает, что на эту же тему он на днях беседовал с тов. Микояном, который предложил, чтобы обе стороны пошли на уступки.

На вопрос тов. Молотова, принимается ли это предложение тов. Микояна, Рей заявил, что он не знает, так как ответ правительства пока не получен, но думает, что Эстонскому правительству нет возможности уступать.

Тов. Молотов отвечает посланнику, что он поручит разобраться с этим вопросом, и он не сомневается, что будет найдено удобное для обеих сторон решение и этого вопроса.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал начальник политического департамента эстонского МИД Кассик.

Беседу записал
С.Козырев

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 1, д. 10,
л. 70—72.

189. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

28 марта 1940 г.

На конференции Балтийской Антанты в Риге, по имеющимся у нас непроверенным сведениям, Литва заявила о своем присоединении де-факто к сущест-

вующему военному союзу между Латвией и Эстонией. Проверьте. Они, видимо, это скрывают.

Деканозов

АВП СССР, ф. 059, оп. 2, п. 323, д. 2222, л. 67.

190. ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК, НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ VI СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

29 марта 1940 г.

[...] Заключение Мирного Договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот Договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой. На основании полугодового опыта, прошедшего со времени заключения этих договоров о взаимопомощи, можно сделать вполне определенные положительные выводы о договорах с Прибалтами. Следует признать, что договоры Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой способствовали упрочению международных позиций как Советского Союза, так и Эстонии, Латвии и Литвы. Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами. [...]

Известия. — 1940. — 30 марта.

191. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

30 марта 1940 г.

Пригласив меня и торгпреда к себе, Урбшис сказал, что торговые переговоры с Германией вступили в весьма ответственную стадию и что, учитывая особо близкий характер отношений Литвы и СССР, он считает необходимым нас о них информировать. Информацию сделал Норкайтис, председатель литовской делегации по переговорам с Германией. Подсчитав возможности Литвы, Германия считает, что она должна получить 64% литовского экспорта вместо 28% по действующему соглашению. Со своей стороны, она обещает компенсировать его встречным потоком товаров. Однако Литовское правительство относится к этому скептически, считая, что Германия, как показывает опыт, не сможет справиться с выполнением своих обязательств. Следовательно, Литве угрожает большой разрыв между экспортом в Германию и импортом из нее.

Урбшис и Норкайтис просили нас уже теперь учесть и сообщить им наши дополнительные потребности в их экспорте и наши возможности к увеличению ввоза в Литву, иначе будет поздно. Чтобы успеть учесть их в переговорах с Германией, они просят дать ответ в пределах 8—10 дней.

Ясно, что литовцы сильно заинтересованы в понижении намечающейся доли Германии путем увеличения советско-литовского товарооборота. Что ответить? Они не говорят о том прямо, но явно рассчитывают на нашу поддержку*.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, л. 70—71.

192. ИЗ ПОЛИТОТЧЕТА ПОЛПРЕДСТВА СССР В ЛИТВЕ В НКИД СССР

30 марта 1940 г.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Литва после потери в марте 1939 года Клайпеды и получения в октябре 1939 года от СССР города Вильно и Виленской области занимает площадь в 59478 кв. км, имеет население – 2 879 070 человек, из которого примерно 75% (официальных сведений пока не опубликовано) занимается сельским хозяйством.

В экономическом отношении Литва является отсталой аграрной страной, урожаи ряда с/х культур которой, согласно данным Лиги наций за 1936 – 1937 годы, ниже урожаев других Прибалтийских стран.

Промышленность развита очень слабо. По данным на 1 января 1939 г. (без Клайпеды и Вильно), в Литве имелось 1170 предприятий, из которых 85–88% представляют собой мелкие заводики и кустарные мастерские с количеством рабочих от 5 до 19 человек. В промышленности по тем же данным на 1 января 1939 г. было занято 24 636 рабочих, а вместе с обслуживающим персоналом – 29 399 человек.

Точных данных о промышленности вместе с г. Вильно и Виленской областью еще не опубликовано.

По действующей Конституции Литва является республикой. Фактически же в стране с 1926 года установлена диктатура фашистского типа партии националистов (по-литовски таутининков), в результате которой народ в управлении государством действительного участия не принимает. Существующие учреждения парламентского типа, вроде сейма, самоуправлений и т.п., являются лишь ширмой, прикрывающей наличие диктатуры в стране.

Легально в Литве существует одна партия – партия таутининков, опирающаяся на кулаков, помещиков, крупное чиновничество, карьеристов, на крупную городскую буржуазию. Свое влияние проводит через госаппарат.

Однако, несмотря на запрещение, кроме партии таутининков существуют еще два заметных политических течения – партия католиков или крещенных** демократов (хадеки) и партия ляудининков (народных селян).

Хадеки опираются на отсталые фанатические слои деревни, на отдельные слои чиновничества, на реакционные элементы города и деревни вообще. Свое влияние проводят через католическую церковь (80,48% населения – католики) в лице ксендзов.

Ляудининки считаются "прогрессивными" и более "левыми", чем первые две партии. К ним примыкает либерально настроенная интеллигенция, мелкая буржуазия города и деревни. Антисоветская политика ляудининков в вопросе коллективизации делает их приверженцами также и кулацкие элементы. Опре-

---

* См. док. 194.
** Христианских.

деленных организационных возможностей для влияния на массы ляудининки не имеют.

1939 год в жизни Литвы явился историческим. Подобно 1938 году, когда был предъявлен польский ультиматум*, он также был критическим для ее независимости. В 1939 году угроза существованию Литвы возникала дважды: в дни требований Германии о возвращении ей Клайпедской области (март) и в сентябре, когда вспыхнула германо-польская война. Как 1938, так и 1939 год еще раз продемонстрировал Литве, что ни на западе, ни на севере подлинных защитников ее интересов у нее не имеется. Единственным государством, которое охранило ее независимость, явился Советский Союз. Наилучшее подтверждение этому было выражено в передаче Литве г. Вильно и Виленской области и в договоре о взаимопомощи.

ПОЛИТОБЗОР

а) Внутриполитическое положение

Развитие внутриполитических событий в Литве в 1939 году следует разделить на три периода, ибо для каждого из них характерны свои, определенные особенности. Этими периодами будут: первый – с начала года до марта мес., второй – с марта до октября и третий – с октября до конца года. Такое календарное деление связано с поворотами в международных событиях, которые, в свою очередь, всякий раз резко меняли течение внутриполитической жизни Литвы.

Первый период (клайпедский кризис) – проходил под знаком усиливавшейся с каждым днем угрозы самостоятельности Литвы со стороны Германии в связи с ее требованиями о возвращении Клайпеды. Эта угроза, реально ощущаемая населением, партийными группировками и правительством, являлась одной из главных причин, определявших внутреннюю жизнь и внутреннюю политику в стране в первые месяцы года.

Как известно, требования Германии о возвращении ей Клайпеды, вплоть до последнего момента вручения ультиматума, не сопровождались какими-либо определенными внешнеполитическими шагами с ее стороны. Проблема решалась почти по судетскому образцу. Официальный Берлин молчал, предоставив все дело внутренним силам Клайпедской области и самой Литвы, осложнявшим обстановку и толкавшим Литовское правительство на добровольную сдачу Клайпеды Германии.

Одной из главных сил, действовавших против Литовского правительства, были клайпедские немцы, объединившиеся в "Культурный союз" под руководством Неймана и развившие разнузданную борьбу против всего литовского в Клайпеде, против литовского суверенитета на область в первую очередь. События развертывались с неимоверной быстротой. Каждый день приносил все новые и новые требования со стороны клайпедских фашистов, которые в 1939 году поспешно удовлетворялись Литовским правительством.

3 января литовский губернатор, выполняя прямые требования клайпедских немцев, сообщает Директории об освобождении членов сеймика от присяги на верность Литве. Вводится новый текст – на верность лишь Клайпедской области. Одновременно сообщает, что литпра аннулирует свое решение об отчуждении некоторых участков земли для военных нужд.

---

* 17 марта 1938 г. Польша предъявила Литве ультиматум, в котором потребовала восстановить нормальные дипотношения, предоставить гарантии польским меньшинствам в Литве, навсегда отказаться от Вильно и т.д. 19 марта Литовское правительство приняло польский ультиматум.

10 января – "Культурный союз" организует в Клайпедской области штурмовые отряды по германскому образцу.

23 января – новый председатель Директории Бертулайт при приеме дел после речи литовского губернатора заявляет, что новая Директория будет руководить областью "на основах идеологии национал-социализма".

Премьер-министр Литвы Миронас в одном из очередных интервью, касаясь этого заявления, заявил, что литпра этому препятствовать не будет.

В течение февраля клайпедские немцы проводят серию собраний в крае, где, выступая перед крестьянами, рабочими и т.д., открыто говорят, что литпра их обманывает, свои обещания не сдерживает и что их тяжелое экономическое положение происходит от антиклайпедской политики литпра. Выдвигаются требования о предоставлении краю полной автономии.

5 марта из всех школ в крае удаляются литовский герб и портреты президента республики. Они заменяются портретами Гитлера и Неймана.

15 марта Нейман помимо литовского губернатора созывает всех членов сеймика и Директории. После многозначащей речи на тему о необходимости быстрых решений просит и получает выражение доверия его действиям.

20 марта – ультиматум Риббентропа Урбшису о передаче Клайпеды Германии.

Отмеченные выше события не являются полными. Они ежедневно дополнялись всевозможными провокациями против литовских учреждений в Клайпеде, против литовских чиновников и отдельных жителей литовской национальности. Попытки литовских властей как-то охранить видимость своего суверенитета в области немедленно раздувались немецкой прессой как доказательство угнетения немцев, как попытки ограничить автономию области и т.п. Все эти события, к которым прибавлялись всевозможного рода панические слухи, создавали в стране чрезвычайно напряженное положение и неуверенность в завтрашнем дне.

Однако это напряжение шло не только из Клайпеды. На разрешение клайпедской проблемы внутренними силами был мобилизован также немецкий элемент, проживающий в самой Литве (около 40000 человек), и, кроме того, крайне правый литовский элемент в лице вольдемаровцев, ориентирующихся в своей политике на Германию.

Объединенные в организованный по фашистскому образцу союз, немцы в эти месяцы развертывают невиданную до того активность. Подчеркивая свою близость к фашистской Германии, намекают на возможность защиты их интересов и жизней со стороны "фюрера", создают излишнюю заботу литовским властям, боящимся провокаций.

В порядке прощупывания немецкий союз в феврале решает организовать в Литве свои отряды штурмовиков "для поддержания порядка" (?!). Литпра этого им не разрешает. Однако, несмотря на это, на устроенную ими 12 марта демонстрацию на Каунасском кладбище по поводу поминовения павших в войне 1914 – 1918 годов многие явились в униформе штурмовиков. Всем бросилось в глаза, что на этой демонстрации участвовали члены германской дип. миссии в Каунасе во главе с посланником Цехлиным.

В дополнение к подрывной деятельности самих немцев на политической арене Литвы в эти месяцы неожиданно появилась новая сила в лице небольшой группки вольдемаровцев (Слесорайтис, Паяуис и др.). Используя снятие военного положения в Клайпеде, а следовательно, и возможность на ее территории более свободно вести политическую деятельность, эти люди создают в Клайпеде "Союз активистов", задачей которого ставят борьбу с режимом Сметоны.

Количественно этот Союз не вырос и до своего конца остался небольшой группкой. Однако своей деятельностью он доставил немало забот Литовскому

правительству. "Активисты" стали издавать в Клайпеде газету на литовском языке под названием "Жигис", каждый номер которой являлся своего рода снарядом известной разрушительной силы. В газете печаталось все, о чем строго запрещалось говорить в Литве: резкая критика политики правительства, разоблачительная критика Сметоны, отдельных членов кабинета и руководителей партии таутининков. Демагогически показывалось тяжелое положение литовского крестьянина, его беспросветная нищета на фоне обогащения лиц, власть имущих. Критиковался госаппарат, чиновничество, отдельные законы. Описывалось состояние народного просвещения, здравоохранения и т.д., и т.п.

Несмотря на всевозможные рогатки, которые правительство поставило, чтобы не допустить "Жигис" из Клайпеды в Литву, его экземпляры все же в население проникать стали. Этому способствовало то, что в таком концентрированном виде критический материал до этого времени не появлялся.

"Союз активистов" мог бы иметь большой успех, если не их явные связи с немцами. Литпра это очень хорошо использовало и постаралось руководителей этой группы скомпрометировать в глазах населения как предателей. И, действительно, несмотря на то что критика режима падала на благодатную почву, "активисты" никакого авторитета в стране не имели. Все на них смотрели, как на немецких агентов.

В условиях такого напора враждебных правительству сил внутриполитическое положение режима было весьма критическим. Положение еще более осложнялось тем, что и без того небольшой авторитет таутининков был ими растерян после принятия в 1938 году польского ультиматума о возобновлении без всяких условий дипломатических и др. отношений с Польшей. Вместо договора, который Сметона хотел с поляками подписать не иначе, как только в Вильнюсе, пришлось принять ультиматум, подписав договор в Каунасе. Постоянный лозунг внутренней политики таутининков – возвращение Вильнюса Литве, – который многих из народа делал их приверженцами, в этих условиях оказался недействительным, был вышиблен из их рук. Обанкротившись на виленской проблеме, таутининки получили основательный удар по своему авторитету.

Правительство Миронаса, видя сужение базы, на которую режим опирался, видя серьезность внутриполитического и внешнеполитического положения страны, начинает проводить ряд мер с целью укрепления позиций таутининковского правительства. Делаются некоторые уступки, имеющие большое влияние в стране партии католиков (хадеков). Будучи сжатой тисками режима, особенно в период долгого премьерства Тубялиса, она от правительства Миронаса получает незначительные, но все же уступки. Теологическому (богословскому) факультету госуниверситета вновь возвращается право управляться католическим центром и быть менее зависимым от ректора университета. Из концлагеря возвращаются лидеры партии д-р Бистрас и д-р Дайлининкайтис, куда они были высланы за провокацию студенческих выступлений против литпра в декабре 1938 года. Временно кладется под сукно законопроект о гражданской метрикации. Католическая молодежная организация "Павасарис" получает возможность ежедневно иметь радиополучас и т.д. Вообще деятельность католиков менее стесняется. Именно в этот период они устраивают в Каунасе цикл антисоветских лекций, по поводу которых в МИДе на обращение полпредства было отвечено, что в данный момент ничего такого, что может обострить отношения с католиками, предпринять нельзя.

С целью укрепления рядов самих таутининков долголетний председатель партии Тубялис, с именем которого стали связывать неуспех политики в отношении Польши, оставляет свой пост и передает его премьер-министру Миронасу. Затем происходят перевыборы Правления партии, в которые вошли более авто-

ритетные для того периода люди (Навакас, Индришюнас и др.), а также производится обновление руководства уездных отделений партии.

Чтобы расширить свою социальную базу, таутининки делают трюк, который им, однако, не удается. Они решают ближе прибрать к своим рукам ряд беспартийных добровольных организаций, во главе которых, однако, стояли таутининки. Это касалось главным образом полувоенного Союза стрелков и ряда молодежных организаций. Правление таутининков постановило кооптировать в свой состав всех руководителей этих организаций. Одновременно заявило, что партия опирается в своей деятельности на 150 тыс. организованных людей. Это вызвало бурю возмущения со стороны хадеков и ляудининков, имеющих на упомянутые организации свои виды.

С той же целью укрепления своих рядов Правление таутининков выносит ряд решений, направленных на устранение бюрократизма в работе. Фиксирует, что пожелания членов партии или отдельных организаций не должны игнорироваться. Они должны быть обсуждены и в случае необходимости доведены до сведения правительства. Правление проводит цикл докладов в провинциальных отделениях, разъяснявших внутреннее и внешнее положение страны.

Но ничего не помогает. Начавшееся падение авторитета таутининков после принятия польского ультиматума на фоне непрерывных уступок в клайпедском вопросе остановить было уже невозможно. Все неуспехи во внутренней и внешней политике так или иначе приписывались им. И когда в марте м-це Литва была вынуждена передать Клайпеду Германии как вполне естественное явление, правительство Миронаса ушло в отставку. Ему на смену пришло коалиционное правительство ген. Черниуса, представлявшее собой не только таутининков, но и хадеков и ляудининков.

Второй период (правительство ген. Черниуса) – проходит под знаком удара, полученного страной в результате отторжения Клайпеды Германией. Огромное напряжение, царившее в период нарастания клайпедского кризиса, после 22 марта спало, хотя по инерции еще давало о себе знать. Многие не верили в окончательное разрешение кризиса. Из-за боязни, что немцы пойдут дальше, люди в первые дни бросились в банки и сберегательные кассы за вкладами, в магазины за продуктами и промтоварами. Одновременно со всех сторон стали раздаваться призывы и требования различных буржуазных группировок о единении, о пределе уступок, о борьбе с оружием в руках, если немцы попробуют выйти за пределы Клайпедской области.

27 марта правительство Миронаса подает в отставку. На другой день, впервые после переворота таутининков в 1926 году, вместо их однопартийного правительства, но как их вынужденный маневр образовывается правительство ген. Черниуса. В правительство входят: премьер-министр ген. Черниус (б/п), вице-премьер Бизаускас (хадек), мин. ин. дел Урбшис (б/п), министр обороны ген. Мустейкис (б/п), министр юстиции Тамошайтис (ляудининк), министр внудел ген. Скучас (б/п), министр просвещения Бистрас (хадек), минземледелия Крикшунас (ляудининк), минсообщения Германас (таутининк).

Образование нового правительства в стране было встречено с большим одобрением. Многие вслух высказывали свою радость, говоря, что угнетению таутининков пришел конец и вернулся прежний период "демократии". Правительство ген. Черниуса называют правительством "национального единения", со всех концов ему демонстративно шлют приветствия, принимаемые на специальных собраниях, митингах и т.п.

На этом фоне возникает движение за создание так называемого патриотического фронта, острие которого по замыслам инициаторов должно было быть направлено против легально существующей партии таутининков. Идея его заключалась в том, что все существующие политические группировки, союзы и об-

щества должны самоликвидироваться и объединиться в одну организацию "Патриотический фронт" на базе поддержки правительства ген. Черниуса. Это движение захватывает широкие слои "патриотического" населения и принимает уже реальные формы. Союз добровольцев, объединяющий литовцев – участников "войны" за независимость Литвы в 1918 – 1919 годах, объявляет, что он берет на себя организационные заботы по оформлению "патриотического фронта". Участники студенческой демонстрации 29 марта, направляясь к могиле "неизвестного солдата", решают нарушить обычный строй по корпорациям и, бросив вверх свои форменные отличительные фуражки, надевают те, которые были каждым пойманы.

В первые дни после потери Клайпеды таутининки растерялись. Они не смогли понять и разобраться, в каком направлении развиваются события, какие силы ими руководят и т.д. В этой растерянности они не имеют четкой программы действий. Видя настроение масс, таутининки, боясь отстать от событий, ставят свою подпись под обращением к населению об единении, имеющем подписи руководителей почти всех других политических течений. Этого раньше не могло быть, так как таутининки всегда претендовали только на свое представительство от народа. 30 марта официоз таутининков "Лиетувос Айдас", видимо, не понимая, куда ведет организация "патриотического фронта", в передовой пишет, что лозунг единения всегда поддерживался Сметоной. [...]

Наступивший летний период был характерен затишьем во внутрипартийной борьбе, продолжавшимся почти вплоть до сентября месяца. Развернувшаяся в сентябре вокруг Литвы германо-польская война снова со всей силой возродила в населении беспокойство за судьбы страны. Захватит Литву война или нет? Не используют ли ее территорию в качестве плацдарма для военных действий? Не заставят ли ее насильно вступить в войну? Кто победит и какова после этого судьба Литвы? Такие и целый ряд других аналогичных вопросов возникает у каждого. Как и в период клайпедского кризиса, люди стали изымать свои вклады и запасаться продовольствием. Беспокойство особенно усилилось, когда военные действия приблизились к литовским границам. Официальным заявлениям Германии и Польши об уважении нейтралитета Литвы мало кто верил. Внимание правительства акцентируется на экономических проблемах, на приспособлении хозяйства к складывавшейся военной обстановке в Европе.

Третий период (после Договора с СССР) – переход советскими войсками границы б. Польши вызвал огромное возбуждение во всех слоях населения. Официальные круги, буржуазия, реакционные элементы и т.п. с неподдельным беспокойством за власть и капиталы спрашивали и пытались предположить, где остановится Красная Армия, займет ли она Виленскую область, которая по договору 1920 года была признана за Литвой, или нет? Если займет, то не пойдет ли она в сторону Литвы дальше? и т.п. Вполне понятно, что все прогрессивное не скрывало своих надежд на то, что Красная Армия остановится где-то за Каунасом...

Эти противоречивые настроения нашли свое яркое отражение 11 октября 1939 г., когда в Литву пришло известие о заключении Договора. Прогрессивная интеллигенция и рабочие демонстрировали перед зданием полпредства, провозглашали приветственные лозунги в честь Советского Союза и его вождя тов. Сталина. Приходили в полпредство лично, звонили по телефону со словами благодарности СССР за возвращение Вильно и за Договор о взаимопомощи. Не то официальные и реакционные круги. Они сделали все, чтобы не допустить распространения желаний многих выразить свои симпатии Советскому Союзу в эти дни. Больше того, они разрешили полиции не только зверски избивать желавших подойти к зданию полпредства, но и стрелять в них.

Какое же влияние оказал Договор на внутриполитическое положение в Литве? (Внешнеполитические моменты, имеющие отношение к Сов. Союзу, будут освещены ниже в соответствующем разделе.)

Наблюдавшееся замирание политической жизни в стране в летние месяцы, а главное, возникновение германо-польской, а затем и европейской войны несколько ослабили остроту внутриполитической борьбы между основными группировками. Внимание всех было приковано к начавшимся сразу на второй день после начала войны экономическим затруднениям в стране (снабжение топливом, горючим и др. необходимыми продуктами). Затем всеобщая мобилизация литовской армии, объявленная в последующие дни, также отвлекла внимание политических группировок от их политической игры (политиканства).

Острота критики таутининков за потерю ими Клайпеды, естественно, спала. С другой стороны, в населении к тому времени уже сформировалось мнение о правительстве ген. Черниуса. Его теперь уже никто не называл "правительством народного единения". Сами хадеки и ляудининки увидели, что, находясь в правительстве, они многого не достигли, во всяком случае не достигли главного в своих намерениях — роспуска партии таутининков. Они увидели, что их люди в правительстве ген. Черниуса фактически выполняли то, чего хотели таутининки, поскольку госаппарат находился и находится в руках у последних. В результате широкие слои населения разочаровались в правительстве, ибо все оставалось по-прежнему. Его авторитет был уже не тот, что весной.

Стало ясно, что маневр таутининков удался. Они временно отошли в сторону, в силу необходимости допустили образование коалиционного правительства ген. Черниуса, помогли ему растерять свой авторитет и затем снова стали выходить на арену. От видных таутининков (Навакас, Эйнорис — секретарь умершего Тубялиса) в то время уже можно было услышать, что скоро ген. Черниусу придется уйти в отставку, уступив место таутининкам.

Заключение Договора с СССР ускорило события. Таутининки используют получение Виленской области в качестве трамплина для перехода в наступление. Нисколько не смущаясь, они приписывают получение Вильно "мудрости политики" президента Сметоны и их самих. Широко пропагандируют эту идею в населении, подчеркивая, что один из основных лозунгов их политики — возвращение Вильно — реализован без пролития единой капли крови и т.п.

До этого они перестроились организационно. Вместо умершего Тубялиса на пост председателя партии был назначен из "молодых", малоизвестный до того Цесевичиус. Вообще к руководству партии приходят "молодые", давно стремившиеся к государственному пирогу. Известная до того как более смелая, а вместе с тем и правая позиция "молодых" сразу дает себя чувствовать.

21 ноября 1939 г. после двухнедельной подготовки и переговоров образовывается новое правительство Меркиса. В него входят: премьер-министр Меркис (таутининк), вице-премьер Бизаускас (хадек), growth mininдел Урбшис (б/п), мин. обороны ген. Мустейкис (б/п), мин. внудел ген. Скучас (б/п), министр юстиции Тамошайтис (ляудининк), мин. финансов Гальванаускас (б/п), мин. прос. Йокантас (хадек), мин. сообщения Масилюнас (б/п), мин. земледелия Ауденас (ляудининк).

По составу новое правительство также коалиционное. Однако по своему значению и фактическому весу оно больше таутининковское. Если же не считать вице-премьера Бизаускаса (хадека), которого буквально на второй день отправили в Вильно в качестве уполномоченного литпра, все остальные министры — хадеки и ляудининки — бесцветные и послушные люди в руках таутининков, согласившиеся работать на них за министерское жалованье. Если принять во внимание, что во главе правительства был поставлен один из лидеров таутинин-

ков Меркис, характеристика правительства как полностью послушного режиму будет достаточной.

При вступлении правительства в исполнение обязанностей Меркис и официоз "Лиетувос Айдас" одновременно заявили, что дело каждого министра беспрекословно выполнять директивы президента Сметоны. В противном случае тот или иной министр должен уйти в отставку, так как теряет доверие президента.

Приход нового правительства одобрения в стране, конечно, не вызвал. Все поняли, что власть таутининков восстанавливается в полном объеме. Не вызвал сожаления и уход в отставку правительства ген. Черниуса, поскольку ничьих надежд оно не оправдало (за исключением таутининков).

Хадеки и ляудининки почти молчаливо переносят смену правительства. На страницах своих газет они лишь выразили сожаление по поводу ухода из правительства таких "государственных деятелей", как Бистрас (хадек) и Крикшунас (ляудининк). К иному у них, правда, и не было формального основания, поскольку номинально представители их партий в правительстве остались. Однако позднее оппозиция поднимает большой шум по поводу небывалого до того решения таутининков широко отметить в стране очередную годовщину их госуд. переворота в 1926 году (17 декабря). Таутининки на это никакого внимания не обращают и празднование проводят: разукрашивают город и т.п.

Этим событием и заканчиваются факты внутриполитической борьбы между буржуазными группировками Литвы в 1939 году.

Состояние пролетарских организаций полпредству, по вполне понятным причинам, совершенно неизвестно. Будучи преследуемы властями, они находятся в глубоком подполье. Режим для подчинения рабочего движения своему влиянию создал легальный, но чисто фашистский профсоюз в виде так называемой Рабочей палаты, которая существует больше всего для охраны режима от рабочих, чем для защиты интересов последних. Рабочая палата, или Палата труда, как ее еще иногда называют, ведет некоторую культурную работу (организация хоровых, драматических и др. кружков), а также служит посредником в делах с нанимателями – улаживание конфликтов и проч. По существу же, вся деятельность этой "рабочей" палаты представляет собой бесстыдное надувательство и обирание рабочих.

Несмотря на исключительный террор в стране против всего, что поднимает голос или руку на режим и спокойствие буржуазии, в 1939 году было немало смелых выступлений со стороны рабочих. К этому их приводили исключительно тяжелые условия работы и существования вообще. Формально в Литве 8-часовой рабочий день. Однако фактически это не так. В газетах иногда проскальзывают заметки об условиях труда рабочих. Так, например, "Лиетувос Жиниос" 3 ноября 1939 г. поместила небольшую подборку на эту тему. Из нее видно, что рабочие Каунасского мясокомбината "Майстас" работают по 12 часов в сутки, в то время как зарплата им выдается за 8-часовой рабочий день. Рабочие одной ткацкой фабрики в Каунасе сообщают, что им приходится работать сверхурочно и что зарплата подолгу задерживается. Об этом же пишут рабочие мебельной фабрики в Каунасе. Названий этих фабрик газета не приводит. В этой же подборке помещена корреспонденция рабочих большого Каунасского ресторана – бара "Конрадо", в которой они указывают, что им приходится работать с 6 час. утра по 1 час ночи.

К сожалению, цензура зорко следит за подобными заметками и поэтому таких засвидетельствованных фактов привести трудно.

Очень низкая и без того зарплата рабочих сильно отстает от роста цен.

На пленуме Рабочей палаты, проходившем в конце декабря 1939 года, указывалось, что в то время как зарплата была повышена на 10–15%, цены на некоторые товары поднялись на 40–50% и выше.

Газета "Лиетувос Жиниос" в номере от 8 марта 1940 г. сообщала, что начиная с 1 сентября 1939 г. цены поднялись в следующих размерах: пеклеванный хлеб – на 26%, черный хлеб – на 32%, белый – на 40%, масло – на 27%, мясо – на 23%, жиры – на 47%, яйца – на 140%, сахар – на 60%, дрова – на 50%, мыло – от 62% до 100%, манная крупа – на 60%, обувь – на 20% (а с 25 марта 1940 г. еще на 15%).

К этому следует добавить принудительное размещение Виленского займа, на который помимо иных всякого рода удержаний дополнительно высчитывают 10% – 15% зарплаты.

Безработица. Официальных данных о безработице в Литве никогда не публикуется. Нет биржи труда. О ней можно судить лишь по проскальзывающим иногда в печать сведениям. Так, например, газета "Лиетувос Айдас" в номере от 1 декабря 1939 г. поместила интервью с бургомистром Каунаса Рустейкой. Он сказал, что в нормальные времена в Каунасе было около 2000 человек безработных. В этом же году их больше. Получающих помощь от самоуправления в Каунасе имеется около 2700 человек с общим числом членов семей свыше 22000. Помощь они получают не деньгами, а пищевыми продуктами.

Заработная плата рабочих очень низка. Чернорабочий в Каунасе и Вильно зарабатывает в день от 5 до 8 лит, а в провинции – от 3 до 6 лит. Работает в среднем 3–4 дня в неделю. Рабочий средней квалификации в месяц зарабатывает от 100 до 200 лит. Квалифицированный рабочий на фабрике – от 200 до 300–350 лит в месяц. При существующей дороговизне продуктов питания, ширпотреба и особенно квартир такого заработка еле хватает на жизнь. Кроме того, помимо всевозможного рода вычетов, о чем выше уже указывалось, каждый должен откладывать сбережения на "черный день" – на безработицу, болезнь и т.п. Это еще более снижает реальную заработную плату.

Тяжелые условия существования, а также бесправие рабочего класса в течение 1939 года привели к двум смелым организованным выступлениям рабочих.

12 июля 1939 г. все строительные рабочие Каунаса и Каунасского уезда забастовали. Требованием забастовавших было повышение зарплаты. Газета "Лайкас" от 13 июля 1939 г. поместила интервью с рабочими. Они сообщили:

"Строительные рабочие, не дождавшись улучшения своего положения (через Палату труда), бросили работу и требуют повышения своей зарплаты: женщинам платить за час 65 центов вместо 55 центов; бетонщикам – 1 лит 40 центов вместо 75 центов. Те, которые носят кирпичи, до сих пор работали сдельно, но дальше они так работать не могут, ибо эта работа очень тяжела и годна только для лошадей. Они требуют, чтобы им платили по 1 литу 75 центов в час, плотники требуют 1 лит 30 центов в час, штукатурщики по 1 литу 50 центов в час. Все рабочие выступают против сверхурочных и в будущем требуют, чтобы за сверхурочные платили на 50% дороже".

Против забастовавших ополчились все: полицейский аппарат в первую очередь, Рабочая палата, газеты и т.д. Предприниматели объявили локаут. Официоз "Лиетувос Айдас" в погромной статье от 15 июля 1939 г. против рабочих сразу объявила, что "подстрекательством руководят чужестранные руки". Напоминая о "весенних потрясениях", газета призывала к "решительной" расправе с рабочими. Инспектор труда объявил всех неявившихся 14 июля 1939 г. на работу уволенными. "Лиетувос Айдас" в номере от 18 июля 1939 г., возвращаясь опять к забастовке, применяя обычный для буржуазии метод, делает довольно ясный намек на пресловутую "руку Москвы". Она писала: "В то время, когда государство переживает трудное время, когда оно должно напрячь все свои творческие силы, находятся люди, оплачиваемые иностранными руками, желающие его ослабить. Среди таких врагов нашего государства, которые постоянно стремят-

ся мутить спокойствие рабочих, имеются агенты известного направления, которые нашептывают рабочим о рае и о другом".

Рабочая палата выпустила воззвание, в котором также, упомянув, что "не следует прислушиваться к иностранным агентам", угрожала забастовавшим террором со стороны правительства. Вместо обследования действительного положения рабочих и удовлетворения их законных требований весь госаппарат и буржуазное общественное мнение, объясняя забастовку подстрекательством "иностранных агентов", потребовали расправы над рабочими. Эта расправа последовала очень быстро. Без какого-либо суда, в административном порядке свыше 100 человек бастовавших были арестованы и высланы из Каунаса или отправлены в концлагеря.

Еще более значительные выступления рабочих произошли 11 и 12 октября 1939 г. после подписания Договора с СССР от 10 октября 1939 г. Содержанием этих выступлений было желание выразить благодарность Советскому Союзу за Договор о взаимопомощи, отметить его внешнюю политику, защищающую мир не только для народов СССР, но и для трудящихся всего мира. Были, правда, и крайне левые намерения – образовать революционно-демократическое правительство. Выступления рабочих начались во время официальной демонстрации – в ряде колонн были вывешены лозунги "Да здравствует Советский Союз!", "Да здравствует Сталин!". Полиция избила демонстрантов и большое количество их арестовала. Состоялись демонстрации около здания полпредства. В ожидании, правда напрасном, что кто-либо появится на балконе, демонстранты выкрикивали приветственные лозунги и возгласы "Валио!" ("Ура!"). В различное время полпредство посетили 2 делегации рабочих.

Одновременно с этим на митинге перед дворцом президента журналист Палецкис в присутствии президента произнес речь. Он сказал, что Вильно получено из рук СССР, а не таутининков. Нельзя забывать имени СССР.

Таутининки – душители демократии должны быть свергнуты и должна быть создана народная власть.

Произошло замешательство. Президент немедленно ушел. Митинг прекратился.

12 октября 1939 г. к зданию полпредства стали стягиваться большие массы рабочих. На подходах к полпредству их встретила полиция, резиновыми дубинками и кулаками избивавшая демонстрантов. Было сделано несколько выстрелов, в результате чего был ранен 1 человек.

Позднее огромная толпа собралась у каунасской тюрьмы, где состоялся митинг. Полиция повторила то же, что было около полпредства.

В ночь произошли повальные аресты. Опять-таки без суда сотни людей были посажены в тюрьмы, концлагеря, высланы из Каунаса.

Официальные круги и на этот раз возникновение выступлений рабочих приписали иностранцам. Кроме того, добавили, что организаторами были евреи и троцкисты. Последнее вызвало особое озлобление рабочих, протестовавших против приписывания им имени, связанного с заклятым врагом рабочего класса. Полпредство на эту тему получило несколько анонимных писем. Кроме того, об этом легко можно было услышать и в самом городе.

Некоторые объясняли приведенную выше официальную версию тем, что в условиях Договора с СССР властям было неудобно так зверски расправляться с рабочими. Поэтому для того, чтобы отвести СССР от правильной оценки и соответствующей реакции на события, зная его отношение к врагам народа, власти и придумали назвать в качестве одних из инициаторов выступлений троцкистов.

Сельское хозяйство является основной отраслью хозяйства Литвы. В нем занято около 75% населения, приблизительно 86–88% литовского экспорта составляют продукты сельского хозяйства.

Как уже упоминалось во вводной части, сельское хозяйство Литвы находится на очень низком уровне. Постоянно разоряемое в прошлом польскими и русскими помещиками, обираемое вновь народившимися литовскими помещиками и кулаками, литовское крестьянство не имеет ни (социальной) возможности, ни средств для того, чтобы широко применить в сельском хозяйстве машинную технику, улучшить способы обработки земли, увеличить вносимость в почву удобрений и т.п. Отсюда низкие урожаи, отстающие, как это показывают данные Лиги наций за 1936/37 год, от урожаев других Прибалтийских стран, отсюда низкая доходность сельского хозяйства и нищета крестьянского населения.

По сообщению газеты "Лиетувос Жиниос" от 17 января 1940 г., доходность сельского хозяйства на вложенный капитал составляла в 1934/35 г. 0,73%, в 1935/36 г. – 1,7%, в 1936/37 г. – 2,87%, в 1937/38 г. – 2,89%.

Бедственное положение литовского крестьянства является результатом больших налогов и поборов со стороны государства, ростовщическими процентами, уплачиваемыми кулаку и помещику за ссуды, а также и тем, что основная масса земли и ее лучшее качество переместились к кулаку и помещику.

Приблизительные подсчеты (по материалам "Статистического сборника" за 1938 г. и "Статистического бюллетеня" о Вильно и Виленской области – 1940 г.) показывают, что кулацко-помещичьи хозяйства, составляющие 21,9% общего количества хозяйств страны, владеют 53% всей земельной площади; середняцкие х-ва (43,5%) владеют 36,6% земельной площади, а бедняцкие х-ва (34,6%) имеют в своем распоряжении лишь 10,4% всей земельной площади.

Основой сельского х-ва Литвы является хутор. Осуществляя известную столыпинскую идею, литовские подражатели в первую очередь имели в виду, конечно, создание в деревне буржуазной социальной базы в лице кулака, а также и полицейско-профилактические цели, направленные против возможной сорганизованности крестьян, которая в условиях разбросанности хуторов, естественно, затрудняется.

Ставка на кулака и нового "национального" помещика является краеугольным камнем внутренней политики партии таутининков. Именно за годы их господства происходит усиленное растаскивание деревень на хутора, именно они подняли норму помещичьего хозяйства с 80 га до 150 га.

Всего по 1940 год парцелировано 719 тыс. га земли, и осталось еще работы на 4 года, когда нужно будет допарцелировать около 450 тыс. га ("Лиетувос Айдас" от 16 августа 1939 г. и от 7 марта 1940 г.).

В литовской прессе появляется очень много статей на тему об исключительно тяжелом положении крестьянства. Член Государственного совета, известный литовский деятель Вилейшис писал в большой статье в газете "Лиетувос Жиниос" за 11 августа 1939 г., что "деревенские постройки гниют, поправить их трудно, так как все стало дорого. Гостеприимство в деревне исчезло, крестьяне редко идут друг к другу". Автор приходит к выводу, что наилучшим выходом из такого положения будет организация крестьянских объединений по совместной обработке земли. Статью Вилейшис заканчивает: "Кто-нибудь меня упрекнет, что я хочу ввести какие-то "колхозы", как в СССР. Я не думаю, что это были бы колхозы, но если они были бы, я их не испугался бы, если только людям станет лучше".

Бывший президент Литвы ляудининк д-р Гриниус в календаре благотворительного общ-ва "Капля молока" сообщил результаты своего обследования 150 крестьянских хозяйств. По его данным, 76% обследованных крестьян носят деревянные башмаки, 2% – кож. ботинки. Только 1% женщин носят ночные рубашки, 19% женщин не употребляет мыла. Паразиты имеются в 95 семьях из 150.

Мясо ежедневно едят 2% обследованных, четыре раза в неделю – 22%, реже – 37%, остальные совершенно не едят. 19% детей умирают, не достигнув года.

Тот же автор в своей статье в "Лиетувос Жиниос" за 25 января 1940 г. доказывает, что смертность в Литве превышает рождаемость и что если так будет продолжаться и впредь, то через 150 лет литовский народ как нация вымрет. В Литве 150 тыс. человек больных туберкулезом. Около 80% детей больны рахитом. "Оставшиеся же в живых, – заключает автор, – являются физически или психически ненормальными".

Правда, данные, упомянутые статьей, относятся ко всей Литве в целом. Однако крестьянское население составляет большинство, и поэтому приведенный материал дополнительно иллюстрирует положение литовского крестьянства.

Интересно привести стоимость некоторых промтоваров на литовском рынке, выраженную количеством с/х продукции:

1 костюм стоит около 3000 л молока или 16700 шт. яиц,

1 платье –"– 15 кур или 10–15 кг сливочн. масла.

В результате всего этого разоряемые крестьяне, вольно или невольно, из-за продажи их хозяйств с молотка за долги или бросая хоз-ва "по своей воле", бегут в город. Там они находят безработицу, низкую зарплату и снова беспросветную нужду.

Такова вкратце картина положения рабочего класса и крестьянства в Литве.

26 октября 1939 г. литовцы начали занимать Виленскую область и свою древнюю столицу г. Вильно. После триумфального вступления, парадных речей и проч. перед ними встала огромная задача освоения области – политическом, экономическом и в культурном отношении. Задача очень сложная, если принять во внимание, что поляки за годы своего хозяйствования в Вильно стремились ликвидировать все, что внутренне делало виленский вопрос литовским. Переселение поляков (особенно в г. Вильно) из чисто польских воеводств, запрещение какой бы то ни было культурной деятельности литовцев, повседневная пропаганда в населении о второразрядности литовской нации и т.п. – таковы отдельные мероприятия в плане ополячивания области. Вновь заняв Виленскую область, литовцы сразу почувствовали результаты долголетней работы поляков. Положение еще более ухудшалось тем, что к постоянно подогреваемому презрительному отношению к литовцам прибавилось еще озлобление поляков в связи с результатами германо-польской войны.

В такой сложной обстановке началась работа литовских властей.

После небольших споров на тему, превращать ли Виленскую область в административном отношении в генерал-губернаторство, литпра решило учредить там пост лишь постоянного особоуполномоченного правительства, на который был назначен б. бургомистр г. Каунаса, ныне премьер-министр Меркис.

Первые мероприятия литовских властей в Вильно были, естественно, связаны с установлением своих буржуазных порядков. Были распущены организации, созданные Временным самоуправлением области (рабочая гвардия, крестьянские комитеты и т.п.), и, как стало потом известно, многие активные участники посажены в тюрьмы. Был отдан приказ о сдаче в 48-часовой срок всего оружия и взрывчатых веществ, введены правила, ограничивающие гражданские свободы в виде запрещения собраний, выпуска печатных изданий, сокращения времени пребывания на улице и т.п.

Затем был создан административно-управленческий аппарат области, укомплектованный, за небольшим исключением, литовцами, переброшенными из самой Литвы.

Сложной проблемой явился вопрос юридического оформления населения Виленской области в связи с установлением в ней литовского суверенитета. Вырабатывая закон о гражданстве в области, им пришлось учитывать пришлое на-

селение, осевшее в результате полонизации ее, а также огромные массы беженцев. Понятно, что литовцы в своем законе эти категории лиц обошли. Были установлены две привязки: литовское гражданство получает тот, кто в Виленской области проживал не только в день 27 октября 1939 г. (фактическое занятие области литовцами), но и 14 октября 1920 г. (в день после заключения мирного договора с Советской Россией). В этой связи необходимо отметить немалое количество случаев, когда поляки, получившие право на литовское гражданство, по "патриотическим" соображениям или в результате прямой угрозы польских организаций отказывались от получения литовских паспортов.

Несмотря на административные строгости первых дней, 1 ноября 1939 г. в г. Вильно произошел еврейский погром, устроенный поляками. Уже ответные действия литовских властей на эти явления показали тогда, что литовцы решили к полякам проявлять большую терпимость. Поляки же в Виленской области, и особенно в г. Вильно, развили исключительную активность против Литвы. Рассматривая литовцев как временных администраторов области, они не стеснялись в выборе средств в своей подрывной работе. Активная устная пропаганда, прокламации и листовки, распространение нелепых слухов, проповеди ксендзов в костелах, хулиганство школьников и студентов и т.п. – таковы отдельные виды антилитовской работы поляков. Они дошли также до того, что официально попросили уполномоченного литпра Меркиса разрешить им отпраздновать 11 ноября 1939 г. как "национальный польский праздник".

Литовцы, видимо, не желая обострять отношения с поляками, а также оглядываясь на Англию и Францию, начали проводить политику в Виленской области с исключительной осторожностью, переходящую в явное попустительство. Они разрешили полякам издавать свои газеты, демонстрировать польские кинофильмы, не прекратили антилитовских проповедей в костелах и пение в них польского гимна и т.п.

Все это привело к тому, что поляки стали укрепляться организационно. Уже в начале 1940 года в Вильно были раскрыты тайные польские организации, установившие связь с Анжером. Было отобрано оружие, приемно-передаточная радиостанция и проч.

В заключение следует отметить задержку с переездом литпра в Вильно. Теперь стало ясно, что в ближайшее время литпра туда не поедет. Будут переведены лишь отдельные министерства. Причины этому – нежелание ехать в город, полный антилитовских настроений, и, кроме того, боязнь демонстрации со стороны Англии и Франции, а возможно и США, посланники которых за литпра в Вильно могут не последовать.

б) **Внешняя политика**

Внешняя политика Литвы лишь в небольшой степени зависит от ее внутренней политики и экономических факторов. Как малая и в экономическом отношении очень слабая страна, она приспосабливает свою внешнюю политику к обстановке, создаваемой политикой великих держав. Имея постоянной целью своей внешней политики сохранение существующего национального буржуазного государства, режим, в лице литпра, строит эту политику так, как она при сложившихся внешнеполитических и от нее независящих факторов наилучшим способом выводит страну из-под удара, грозящего ее буржуазной независимости. Вести самостоятельную внешнюю политику Литва, понятно, не может. Эта политика "самостоятельна" лишь постольку, поскольку поддерживается той или иной великой державой или группой таких держав. История внешнеполитических отношений современной Литвы подтверждает это со всей убедительностью.

Отношения Литвы с рядом стран в 1939 году складывались следующим образом:

Главной заботой внешней политики литпра в начале года являлся Клайпедский опрос. Сложность положения заключалась в том, что официально Германия в тот период ничего определенного не высказывала. Как уже отмечалось выше, решение проблемы было предоставлено внутренним силам Клайпеды и Литвы. После захвата Чехословакии Германия, вероятно, не хотела в таком небольшом сравнительно вопросе, как Клайпеда, применять силу.

Литпра всеми способами хотело бы договориться с Германией, однако это ей не удавалось. Как пробный шар был пущен слух, что융 мининдел Урбшис приглашен в Берлин. Прошло некоторое время и Урбшис такого приглашения не получил. Попытки литовского посланника в Германии Шкирпы что-либо разузнать о планах в отношении Клайпеды ничего не давали.

Иногда в Литве создавалось впечатление, что Германия действительно ничего против Литвы предпринимать не собирается. Так, например, в одном из интервью премьер-министр Миронас с корреспондентом английской газеты "Дейли Телеграф" со ссылкой на заявления Гитлера, что Германия не имеет больше территориальных претензий в Европе, заявил, что Литва уверена в своей позиции в Клайпедском крае и что она приступила там даже к постройке новых складов и к расширению порта вообще ("Лиетувос Жиниос" и "Идише Штиме" за 10 января 1939 г.). Однако в порядке профилактики литпра принимает все меры к тому, чтобы не дать никакого повода Германии к активным действиям против Литвы. Помимо почти ежедневных уступок клайпедским немцам в самой Литве не допускается ничего, что могло бы хоть в какой-либо степени обидеть Германию. Во всех мероприятиях литпра в этом направлении чувствуется определенная боязнь Германии. Печати было приказано ничего не печатать об оценке чехословацких и испанских событий, о расправе над евреями и т.п. Даже сдержанность в развитии культурных отношений с СССР объяснялась тем же. Как явным желанием задобрить противника явилось решение литпра признать правительство ген. Франко (1 марта 1939 г.). Но ничего не помогло. Возвращавшемуся из Ватикана с коронации папы мининделу Урбшису во время его остановки в Берлине Риббентропом в очень грубой и резкой форме был вручен ультиматум немедленно передать Клайпеду Германии. Требование было подкреплено угрозой ввести в нее войска, причем не гарантировалось, где эти войска могут остановиться.

Литва полностью приняла требования Германии и 22 марта 1939 г. подписала соответствующий договор. Содержание этого договора и вообще об условиях передачи Клайпеды Германии подробно в соотв. материалах освещалось. Литва передала Клайпеду на основах взаимного договора. В компенсацию за такую "добровольность" Литва получила право иметь в Клайпедском порту свободную зону на правах аренды. Договор, кроме того, содержал обязательства о ненападении.

Вплоть до заключения Договора с Советским Союзом отношения Литвы с Германией характеризовались определенной боязнью первой разделить участь Чехословакии. Непрекращавшаяся подрывная деятельность литовских немцев, сеявших самые разнообразные слухи о скором захвате Литвы Германией, кампания протестантских патеров в пограничных районах Литвы в пользу Германии, волна вербовки в немецкое гражданство и т.п. лишь подтверждали опасения.

В конце мая 1939 года Литва и Германия досрочно перезаключили торговый договор сроком на два года с оборотом по 60 млн. лит с каждой стороны.

В связи с обострением германо-польских отношений германское правительство заявило 29 августа 1939 г., что оно будет уважать нейтралитет Литвы.

Во время германо-польской войны никаких особых событий в отношениях Литвы с Германией не произошло, если не считать интернирования двух немецких самолетов, спустившихся на литовскую территорию.

После заключения советско-литовского договора от 10 октября 1939 г. существовавшее напряжение в отношениях с Германией, в смысле боязни быть поглощенной ею, в Литве, естественно, спало. Начавшееся движение литовских немцев по подготовке к переезду в Германию к концу года приостановилось ввиду отрицательной позиции, занятой литпра в этом вопросе. Учтя экономический ущерб, нанесенный отъездом немцев из Латвии, литпра решило по возможности не соглашаться с эвакуацией.

До конца года еще продолжалось оборудование литовцами свободной зоны, предоставленной им немцами в Клайпедском порту. Однако ее официальная передача состоялась лишь в марте 1940 года.

Никаких особых явных событий во внешней политике Литвы с Англией и Францией в 1939 году не произошло. Лишь в конце года прошел неподтвержденный официально слух о демарше английского и французского посланников в МИДе по поводу якобы плохого обращения литпра с польскими беженцами.

Следует вообще отметить, что отношения с Англией и Францией, особенно после заключения советско-литовского договора литовцами, подозрительно вуалируются. Попытки что-либо выявить через официальных и полуофициальных лиц никаких результатов не дают. Руководство МИДа, когда заходит разговор на эту тему, всегда подчеркивает, что Англия и Франция никаких пожеланий Литве не высказывали и не высказывают. Однако правдоподобность таких заявлений сомнительна, поскольку, например, в вопросе с переездом литпра в Вильно происходит задержка, связанная с позицией Англии и Франции. Помимо соображений внутреннего порядка литпра боится, что посланники Англии и Франции туда не поедут и тем самым проведут демонстрацию против него.

Отношения Литвы с Польшей, восстановленные в результате ультиматума последней в марте 1938 года, все время были весьма прохладными. Это откровенно высказывала литовская пресса, всегда подчеркивавшая условия, в которых дипломатические отношения были восстановлены. Однако начиная с 1939 года на фоне обострения отношений с Германией в Литве начинают раздаваться голоса в пользу установления более тесных отношений с поляками. Эти голоса идут из католических кругов, родственных католической Польше. Видимо, желая сбалансировать свое внешнеполитическое положение на отношениях с Польшей, литпра делает некоторые шаги в этом направлении. В мае 1939 года главнокомандующий ген. Раштикис едет в Польшу с официальным визитом. Будучи там хорошо принят, он по возвращении подчеркивает это обстоятельство. После этого в Литву наезжают огромные массы туристов и, наконец, официальная делегация польских писателей. Большая программа приема не обошлась без казусов, когда, например, в военном музее литовский гид подчеркнуто обратил внимание делегации на антипольский материал на тему о захвате Вильно. Несколько делегатов демонстративно уехали в Польшу. Позднее состоялась поездка литовских журналистов в Польшу. Однако литовским писателям, получившим приглашение приехать с ревизитом, в МИДе было посоветовано с поездкой повременить. Причиной этому явилась отрицательная реакция в населении на начавшееся сближение с Польшей. Многие, особенно в интеллигенции, стали поговаривать о начавшемся внедрении польского в литовскую жизнь: больше стали говорить по-польски, появилось много польской литературы, кинофильмов и проч. В этом увидели опасность литовской национальной культуре, сделавшей большой прогресс именно за годы отсутствия отношений и каких-либо связей с Польшей. Прошел даже слух о предстоящей осенью отставке польского посланника Харвата за его якобы безынициативную и слабую активность в Литве. Это литовцев насторожило. Развал польского государства не дал полякам реализовать свои планы в Литве.

Сам по себе факт краха Польши вызвал в Литве неподдельную радость во всех слоях населения Литвы. Это особенно выразилось в дни прохождения интернированных поляков в концлагеря. Население далеко не гостеприимно встречало недавно провозглашавших марш на Ковно.

11 февраля 1939 г. Швейцария установила дипломатические отношения с Литвой. Причиной, послужившей этому, явилось желание Швейцарии усилить торговые связи с Литвой. Перед этим, еще в 1938 году, в Литву приезжали швейцарские коммерсанты, выяснявшие конкретные возможности в торговле.

1 марта 1939 г., как уже отмечалось, Литва признала правительство ген. Франко.

Отношения с Италией в 1939 году, особенно в первой половине года, отличались необычной активностью. Это было связано с большой подвижностью вновь назначенного итальянского посланника Де Жиура.

Проводились радиотрансляции, обмен артистами, конкурсы на лучшую статью об Италии, подарки пьес гостеатру, устройство итальянской недели в театре и т.п. Некоторые связывали расположенность литовцев к подобной активности итальянского посланника с положением Италии, как одного из гарантов Клайпедского статута.

После отъезда Де Жиура на другой пост отмеченной активности уже не наблюдалось.

В октябре 1939 года в Каунасе открылось японское консульство. Консулом назначен б. атташе японской миссии в Финляндии Сугихара, хорошо владевший русским языком.

История дипломатических отношений между Прибалтийскими странами показывает, что Литва в этих отношениях все время занимала особое место. Оставляя в стороне все другие вопросы, необходимо лишь вкратце упомянуть историю возникновения Балтийской Антанты, поскольку перемены, происшедшие в результате перехода Клайпеды в руки Германии и краха Польши, радикальным образом отразились на некоторых особенностях ее, а следовательно, представляют оперативный интерес для внешней политики СССР.

Как известно, прообраз Балтийской Антанты был создан еще в 1923 году, когда Эстония и Латвия заключили между собой оборонительный союз (1 ноября 1923 г.). Литва к союзу не присоединилась. Заключенный союз с Эстонией и Латвией был подкреплен дополнительным соглашением от 17 февраля 1934 г., причем в нем была приписка, по существу приглашавшая Литву присоединиться к Союзу. В результате переговоров 12 сентября 1934 г. в Женеве был подписан договор, образовавший Балтийскую Антанту в составе Эстонии, Латвии и Литвы. Однако после подписания договора представители этих трех стран сделали совместное заявление о том, что при наличии специфических интересов каждой страны эти интересы разрешаются данной страной самостоятельно. В чем смысл этой оговорки? Она была связана исключительно с особым положением Литвы. У Литвы был спор с Польшей по поводу Виленской области. С другой стороны, Литва в 1923 году захватила Клайпеду. В этих условиях Литва совершенно не желала какого-либо давления своих партнеров по Балтийской Антанте на свою внешнюю политику при решении спорных вопросов. Для Эстонии и Латвии также не было смысла без всяких оговорок принимать Литву в Антанту. В случае осложнений они, основываясь на упомянутой оговорке, имели полное право остаться в стороне от конфликтов. Поэтому эта оговорка рассматривалась как заявление о нейтралитете Эстонии и Латвии в литовских спорах с Польшей и Германией.

В конце 1939 года Балтийская Антанта договаривается о принятии идентичного закона о нейтралитете. Эстония и Латвия выполняют решение немедленно, Литва же принятие закона откладывает, не желая, видимо, себе связывать

руки. Однако под давлением Эстонии и Латвии 10 января 1939 г. закон о нейтралитете принимается.

Происшедшая очередная Конференция Антанты в феврале 1939 года никаких особых решений, за исключением чисто внутренних, вроде вопросов о чеках и т.п., не приняла.

3 марта 1939 г. в теоретическом журнале таутининков "Вайрас" появилась большая статья, доказывавшая необходимость превращения Договора Балтийской Антанты в Договор о военном союзе. Отголосков статья не имела.

В июне 1939 года неожиданно ухудшились отношения между Литвой и Латвией. Последняя, обидевшись на плохой прием литовской публикой латвийских баскетболистов во время международных соревнований, происходивших в Каунасе, прервала с Литвой всякие спортивные отношения.

С наступлением германо-польской войны все три страны взаимно отменили безвизный въезд и выезд в свои страны своих граждан.

Крах Польши, заключение всеми тремя странами договоров о взаимопомощи с СССР, передача Литве Советским Союзом г. Вильно и Виленской области, делая многие вопросы общими, приводят к весьма оживленным и более тесным отношением внутри Балтийской Антанты. В частности, происходят оживленные поездки чиновников МИДа Литвы в Эстонию и Латвию. 29 ноября 1939 г. на один день в Литву приезжал нач. генштаба Латвии ген. Розенштейн. 8 декабря 1939 г. открывается очередная конференция Балтийской Антанты. Официально было разъяснено, что никаких решений конференция не принимала, а лишь произошел обмен мнений. Однако после стало точно известно (от директора полит. департамента МИДа Литвы Тураускаса), что литовская делегация сделала заявление о том, что оговорка 1934 года насчет "специфических интересов" теперь смысла не имеет и Литва не видит особенности своего положения в Антанте. Можно предположить, что разговор клонился в сторону военного союза. Во всяком случае, подобное заявление литовской делегации, совпавшее с приездом в Каунас нач. генштаба Латвии и с ответным визитом в Ригу 15 декабря 1939 г. нач. генштаба Литвы, основание для такого предположения дает.

Совершенно не исключено, что на происшедшей конференции была достигнута договоренность о координации своих действий в отношениях с СССР. Необоснованная задержка с заключением соглашений с СССР, в развитие основных договоров, свидетельствует именно об этом.

Последующие события 1940 года показывают, что отношения трех Прибалтийских стран все более укрепляются.

в) **Характеристика взаимоотношений Литвы с СССР**

Вплоть до заключения 10 октября 1939 г. Договора о взаимопомощи и о передаче Литве г. Вильно и Виленской области отношения Литвы с СССР ничем особым не отличались. Активно развивались культурные отношения. В январе 1939 года в Каунасе была организована сов. выставка детской книги и детского рисунка; в мае – выставка творчества Шолом-Алейхема; в мае же состоялась премьера сов. балета "Кавказский пленник". Возвратившиеся из организованной ВОКСом поездки в СССР писатель Людас Гира и пом. прокурора Пакарклис прочитали ряд положительных докладов о Советском Союзе. В июне 1939 года состоялся первый радиоконцерт для Литвы, положивший начало систематическим концертам. На с/х выставку была организована экскурсия Общества по изучению культуры народов СССР. В августе сделана оправдавшая теперь себя попытка посылать редакциям газет и журналов бюллетени на литовском языке с информацией о жизни СССР по материалам ВОКСа.

Литовские власти по мере возможности сдерживали активность в развитии культурных отношений с СССР. Во время массового желания побывать на с/х выставке в Москве минвнудел Скучас отказывает ряду намечавшихся экскурсий

в поездке в СССР и пропускает через свой кабинет желающих поехать индивидуально. Известному писателю П.Цвирке выезд в СССР запрещает, но под давлением общественного мнения визу потом дает. Минвнудел запрещает Л.Гире и Пакарклису сделать доклады в Рабочей палате.

14 февраля 1939 г. после длительных переговоров с Литвой был возобновлен на один год торговый договор с оборотом 13 млн. лит с каждой стороны.

Полный переворот в отношениях производит Договор от 10 октября 1939 г.; переворот, который является историческим для существования Литвы.

Приглашение литовской делегации в Москву, понятно, вызвало самые разнообразные толки. Одновременно печать стала вспоминать о постоянной дружбе с СССР, о его мирной политике и о защите малых стран. Не оставался в стороне и виленский вопрос, хотя он затрагивался весьма осторожно.

11 октября 1939 г. стало известно о подписании и о содержании Договора. Характеристика внутриполитических событий, связанных с Договором, дана в соответствующем разделе, выше. Здесь же следует сделать лишь выводы, имеющие внешнеполитическое значение.

События, проистекшие с момента заключения Договора, особенно поведение литпра в переговорах о подписании Соглашений в развитие Договора, со всей ясностью, не оставляющей ни малейшего сомнения, говорят о том, что литовцы на Договор согласились, как на наименьшее для них зло. Заключили его без всякой искренности, будучи вынужденными на это сложившимися обстоятельствами. Их политика маневрирования с надеждой на "лучшие" времена сказалась в этом наиболее полно. Из этого следует, что от Договора они будут пытаться освободиться при первой же возможности и что вместо союзнических действий на случай военной опасности они явятся саботажниками и "пятой колонной" в районе действий Красной Армии.

Фактов, подтверждающих такие выводы, накопилось такое множество, что одно их перечисление заняло бы целую книгу. Приведем важнейшие.

Поведение литовцев 11 октября 1939 г., когда они ни одним словом не обмолвились о Советском Союзе, несмотря на то что получили территориальное приобретение в виде Виленской области с большим населением и промышленностью в г. Вильно, а также получили гарантию спокойного существования.

На другой день после входа сов. войск на свои базы, факт которого от населения был спрятан, по всей Литве поползли самые дикие, самые дискредитирующие сплетни о бойцах и командирах Красной Армии. Одна сплетня и анекдот сменяли другой. Явно ощущалось, что кухня сплетен находится в одних и весьма опытных руках. Расчет шел на воздействие на обывателя, на его мещанский кругозор с целью опорочения авторитета советских войск.

МИД прислал полпредству ноту, в которой, сообщая непроверенные факты о мифических реквизициях красноармейцами скота у населения, требует прекращения в будущем нарушения Договора и устных заверений, данных руководителями партии и правительства.

В начавшихся переговорах об установлении связи с сов. частями, о переходе границы и об аренде литовцы ведут себя неподобающим образом. Рассматривая нас как обычных и пришедших в Литву как бы по частному делу людей, они всеми способами и всеми мерами тормозили и тормозят заключение соглашений. Помимо нежелания облегчить работу они из факта пребывания сов. войск в Литве делают коммерцию.

Во время финляндского конфликта литовская пресса проявляла особое сочувствие белофиннам.

Правящая верхушка Литвы меньше всего ценит созданное Советским Союзом спокойствие в этом участке Европы. Животный страх за свои капиталы, за возможность продолжать эксплуатацию населения берет верх над заботами о

жизни своего народа. Явные выгоды Договора с СССР, приведшие к увеличению международного веса Литвы, к экономическим выгодам, которые в меньшей степени дают ощущать невзгоды европейской войны и т.п., – все это для литовской буржуазии малоценные аргументы. Не доверяя своему народу, а вследствие этого и пункту Договора с СССР о невмешательстве во внутеренние дела, буржуазная Литва ведет свои отношения с Советским Союзом, держа камень за пазухой.

После заключения Договора от 10 октября 1939 г. с Литвой был заключен торговый договор, увеличивший оборот до 20 млн. лит с каждой стороны. Литва получила такие дефицитные товары, как горючее.

Культурные отношения после Договора оживились еще более.

В ноябре месяце была организована выставка графика Кравченко, затем выставка Лермонтова. Проведена гастроль литовских артистов в СССР, а также подготовлена выставка литовской книги в Москве и т.п.

В конце года начались работы по демаркации границы.

[...]

АВП СССР, ф. 012, оп. 2, п. 21, д. 215,
л. 27–67.

193. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

2 апреля 1940 г.

Твердо удалось пока что установить следующее*. В пакте Балтийской Антанты, в третьем пункте, специльно оговаривается, что Литва имеет специфический вопрос, который не должен обсуждаться Антантой. Имелись в виду литовско-польские отношения. На декабрьской конференции Антанты литовцы заявили, что теперь у них нет специфического вопроса. Остальные члены Антанты приняли это к сведению. Будет ли Антанта изменять редакцию этого пункта или она ограничится сделанным литовцами заявлением – на сегодня не ясно.

Об этом рассказал мне вице-growининдел Тураускас, прося сохранить это в тайне от других.

Продолжаю проверять, поскольку слухи о присоединении Литвы к военному союзу пока не подтверждаются.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, л. 74.

194. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРКОМА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

4 апреля 1940 г.

Можете передать Урбшису, что Советское правительство согласно на увеличение поставок советских товаров Литве сверх контингентов, предусмотренных

* См. док. 189.

договором, взамен поставки со стороны Литвы свиней, мяса и кожевенного сырья.

После получения сообщения о пожеланиях Литовского правительства Советское правительство может дать конкретный ответ о товарах и общей сумме увеличения товарооборота.

Молотов *Микоян*

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323, д. 2222, л. 71.

195. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. КОНСУЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР В.Я. ЕРОФЕЕВА НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА

5 апреля 1940 г.

Полпред СССР в Эстонии тов. Никитин прислал полученный им от Эстонского правительства проект соглашения о поддержании порядка и общественной безопасности в связи с пребыванием на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР*, являющийся контрпроектом в ответ на нашу ноту о порядке перехода советско-эстонской границы нашими воинскими частями и отдельными военнослужащими**.

Необходимо отметить, что при возникновении данного вопроса тов. Никитину (как и нашим полпредам в Латвии и Литве) в начале декабря п.г.*** было предложено сообщить эстонскому МИДу в виде ноты намеченный нами порядок перехода частей и отдельных военнослужащих.

В первом сообщении тов. Никитин указывал, что Пийп заявил ему, что эстонцы в принципе согласны с нашим предложением и что потребуется внести лишь некоторые уточнения. На наш повторный запрос тов. Никитин подтвердил, что проект ноты, в основном, согласован с эстонцами.

Впоследствии мы вновь указывали тов. Никитину на необходимость ускорить подписание с эстонцами обмена нот в духе наших предложений. В результате только сейчас, то есть почти через 4 месяца после отправки нашей директивы, тов. Никитин прислал нам эстонский проект специального соглашения, которое затрагивает целый ряд вопросов, выходящих за рамки предложенного нами обмена нот.

В то время как наши полпреды в Латвии и Литве все время информировали нас о ходе переговоров по обмену нот (который уже проводится в жизнь для Латвии и Литвы), тов. Никитин недостаточно информировал нас об этом. Ранее полученные от него сообщения создавали впечатление, что по обмену нот с эстонцами нет принципиальных разногласий. Поэтому полученный от эстонцев проект соглашения является для нас совершенно неожиданным.

Обращаясь к содержанию этого соглашения, отмечаем следующее:

Вопросы перехода советско-эстонской границы нашими частями и отдельными военнослужащими изложены в статьях 5–7 соглашения.

Наш проект ноты предусматривал, что о въезде советских воинских частей (которые должны пропускаться по удостоверениям, выдаваемым на имя лиц,

---

* См. док. 185.
** См. док. 147.
*** См. док. 146.

ответственных за отправку частей), наши штабы должны лишь заблаговременно предупредить пограничные органы Эстонской Республики. (В последующих соглашениях с литовцами и латышами это положение изменено в том смысле, что мы должны извещать не пограничные органы, а штабы литовской и латвийской армий.)

Соответствующая же статья 5 эстонского соглашения предусматривает, что ввод на территорию Эстонии и вывод из Эстонии наших частей происходят по предварительному соглашению между эстонским военным министерством и командиром стрелкового корпуса РККА или командиром Балтийской военно-морской базы в Эстонии, причем лицам, ответственным за отправку частей, следующих из СССР, пропуска выдаются только штабами ЛВО и Балтфлота. Эти пропуска, кроме того, должны визироваться военным министерством Эстонии.

Абзац 2 статьи 5 предусматривает, что лица, ответственные за отправку наших воинских частей, обязаны иметь два экземпляра своих пропусков, один из которых оставляется у эстонских пограничных властей, а на другом экземпляре делается отметка эстонских пограничных властей.

В нашем обмене ничего не указывалось об отметках эстонских пограничных властей на наших удостоверениях. В соглашениях с литовцами и латышами мы пошли лишь на то, чтобы предъявлять эти удостоверения для отметки пограничникам (без оставления удостоверений у них).

Предложения эстонцев о выдаче пропусков только штабами ЛВО и Балтфлота, а тем более, о визировании пропусков в военном министерстве для нас неприемлемы.

В абзаце 3 статьи 5 эстонцы предусматривают дополнительно (в нашем проекте этого не было), что передвижение наших частей на территории Эстонии происходит по предварительному соглашению между командирами наших войсковых соединений и начальниками эстонских военных.. округов... Необходимо выяснить, в какой мере это предложение эстонцев устраивает наших военных.

Статья 6, касающаяся вопроса о порядке перехода советско-эстонской границы нашими отдельными военнослужащими так же, как и статья 5, предусматривает, что удостоверения нашим военнослужащим выдаются в СССР только штабом ЛВО или штабом Балтфлота и визируется военным министерством Эстонии. Это предложение для нас тоже неприемлемо.

Абзац 4 статьи 6 предусматривает, что удостоверения для командного состава, командируемого для связи с нашими частями в Эстонии, выдаются только для лиц, имеющих права командиров отдельных частей и выше. Это предложение ограничивает круг указанных лиц, поскольку в нашем проекте мы имеем в виду, что речь идет о пропуске старшего и высшего комсостава и начсостава РККА независимо от должности. Латышами и литовцами наше предложение принято.

Последний абзац статьи 5 предусматривает, что выдаваемые нами пропуска действительны только при предъявлении удостоверений личности и фотокарточек. С литовцами и латышами предусмотрено лишь, что на удостоверениях прикрепляются фотокарточки.

Остальные статьи эстонского проекта соглашения затрагивают ряд дополнительных вопросов, которые в нашем обмене нот не предусмотрены.

Можно, по-видимому, заранее сказать, что эстонские предложения по этим вопросам для нас неприемлемы.

Предусмотренное в статье 10 соглашения право наших частей вступать в частноправовые отношения с учреждениями и частными лицами в Эстонии лишь с разрешения эстонского министерства народного хозяйства существенно ограничивает условия нормального пребывания и оперативной работы наших частей.

Статья 12 налагает на наши части специальные ограничения в отношении распространения печатных произведений в Эстонии.

Статья 13 ограничивает участие наших военнослужащих во всякого рода собраниях на территории Эстонии.

Статья 17 обязывает наши части безвозмездно проводить пожарные мероприятия в том же порядке, какой предусмотрен для частей эстонской армии, и др.

Благодаря неполноценной информации тов. Никитина о ходе обсуждения нашей директивы сейчас возникает вопрос о переговорах с эстонцами по ряду новых вопросов. Не исключена возможность, что эстонцы сознательно ставят на наше обсуждение дополнительные вопросы, тем самым задерживая упорядочение пропуска наших частей и военнослужащих. Возможно, что эстонцы проявляют в данном случае свою инициативу (не без ведома латышей и эстонцев), зондируя наше отношение к общим вопросам пребывания наших воинских частей в Прибалтике.

Необходимо также отметить, что в связи с задержкой разрешения указанного вопроса задерживается и выезд в Эстонию строительных рабочих, которых эстонцы сами предложили пропускать в упрощенном порядке, то есть по пропускам, по которым будут следовать воинские части и отдельные военнослужащие.

Мы полагаем, что тов. Никитину следует указать, что он не выполнил нашей прямой директивы об урегулировании вопроса о переходе советско-эстонской границы нашими частями и военнослужащими и что он недостаточно информировал нас о конкретном содержании своих переговоров, в результате чего этот вопрос до сих пор с Эстонией не урегулирован.

Тов. Никитину, по нашему мнению, следует дать указание срочно договориться с эстонцами в духе нашего обмена нот, с тем чтобы поставленные ими новые вопросы были обсуждены дополнительно.

Содержание полученного от эстонцев соглашения следовало бы специально обсудить с заинтересованными ведомствами, имея в виду, что поставленные в соглашении вопросы рано или поздно возникнут.

Заведующий Консульским отделом
Ерофеев
Отв. консультант
Серебряный

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14, л. 99—103.

196. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ.

7 апреля 1940 г.

Тов. Молотов вызвал эстонского посланника Рея и указал ему на задержку разрешения ряда практических вопросов по реализации пакта. К таким вопросам относятся: задержка отвода земельных участков под строительство оборонных объектов на островах Сааремаа и Хийумаа; строительство в Гапсале* и некоторых других пунктах; споры по вопросу о контингенте советских Вооруженных Сил в Эстонии; вопрос об Оденсхольме и др.

---

* Хаапсалу.

Тов. Молотов предложил Рею, чтобы Эстонское правительство поручило ему или дополнительно к нему командировало в Москву своего специального уполномоченного для быстрейшего разрешения всех вопросов по реализации пакта. Со своей стороны, Советское правительство вызвало бы в Москву полпреда, торгпреда и представителей командования советских вооруженных войск в Эстонии.

Рей ответил, что он это предложение охотно принимает и назвал в качестве уполномоченного Эстонского правительства генерала Траксмаа, который, как Рей заверил, прибудет в Москву в течение ближайших двух-трех дней.

Беседу записал
Козырев

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 1, д. 10,
л. 84.

197. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К.Н. НИКИТИНУ

7 апреля 1940 г.

Я вызвал сегодня Рея и указал на задержку разрешения ряда практических вопросов по реализации пакта. К таким вопросам относятся: задержка отвода земельных участков под строительство оборонных объектов на островах Сааремаа и Хийумаа; строительство в Гапсале и некоторых других пунктах; споры по вопросу о контингенте Советских Вооруженных сил в Эстонии; вопрос об Оденсхольме и другие.

Мною предложено, чтобы Эстонское правительство поручило Рею или дополнительно к нему командировала в Москву своего специального уполномоченного для быстрейшего разрешения всех вопросов по реализации пакта.

Рей ответил, что он это предложение охотно принимает и назвал в качестве уполномоченного Эстонского правительства генерала Траксмаа, который, как он надеется, прибудет в Москву в течение ближайших двух-трех дней.

В связи с этим необходимо выехать в Москву Вам, Тюрину, Краснову одновременно с Траксмаа. Кучерова здесь пока задержим.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332,
д. 2281, л. 45.

198. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ И ЭСТОНСКИМ ГЕНЕРАЛОМ А. ТРАКСМАА

15 апреля 1940 г.

Присутствуют:

Тов. Молотов, Заместитель народного комиссара иностранных дел тов. Деканозов, полпред СССР в Эстонии тов. Никитин; эстонский посланник в Москве Рей и эстонский генерал Траксмаа.

Договариваются заслушать те вопросы, которые имеют поставить эстонцы. Докладывает Рей.

Рей говорит, что на первом месте у них стоит вопрос о размещении воинских частей СССР в Эстонии. Эстонское правительство, принимая во внимание оборонные нужды СССР, согласилось уже передать Советскому правительству дополнительно для постройки укрепленных баз остров Оденсхольм.

Что касается размещения частей РККА и военно-морского флота СССР на территории Эстонии, то Эстонское правительство, считаясь с оборонными нуждами СССР, готово рассмотреть и предоставить дополнительные участки для военного строительства, а также аэродромов, но Эстонское правительство желало бы, чтобы отдельные войсковые единицы, а равным образом и аэродромы помещались бы в тех местах, кои не слишком людны и не мешают нормальной жизни в населенных районах, как, например, в Таллинне и Гапсале. Эстонцы пойдут навстречу заявлениям советского военного командования и согласны на отвод участков для размещения частей в районе Клога, в районе Поливере и готовы дать участки южнее Гапсалы, с тем чтобы Гапсальский курортный район мог нормально функционировать.

Эстонские власти выражают желание, чтобы войсковые части СССР были помещены в таких местах, откуда приходилось бы меньше эвакуировать населения. Так, например, в некоторых местах на острове Эзеле требуется эвакуировать довольно большое количество людей.

Третьим вопросом эстонцы ставят необходимость скорейшего разрешения вопроса о почтово-телеграфной конвенции.

Четвертый вопрос – закрепление путем обмена нотами порядка въезда и выезда воинских частей, отдельных команд и лиц через эстоно-советскую границу.

Пятым вопросом они ставят таможенные вопросы, касающиеся освобождения от досмотра и обложения таможенными сборами воинских грузов, идущих в ведение частей СССР, расположенных в Эстонии.

Шестым вопросом эстонцы выдвигают необходимость разработки порядка продвижения воинских частей вне отведенных районов.

Седьмым – автотранспортные вопросы, порядок пользования шоссейными дорогами Эстонии и расплата за это использование.

Восьмым – санитарные и правовые вопросы, касающиеся норм поведения и ответственности за проступки воинских частей и рабочих батальонов на территории Эстонии.

И наконец, эстонцы ставят группу экономических вопросов. К этой группе относятся: 1) возмещение со стороны СССР всех расходов, понесенных эстонскими гражданами, вынужденными эвакуироваться из районов, отведенных под постоянные базы войск СССР, причем эстонцы хотят, чтобы Правительство СССР уплатило не только за имущество, которое оставляет на месте тот или иной эвакуирующийся эстонский гражданин, но возместило бы и все убытки, могущие произойти от потери доходов, которые могли быть получены теми или иными эвакуирующимися гражданами. Например, рыбаки с острова Сааремаа, уезжая, лишаются своего заработка от рыбной ловли, поэтому Эстонское правительство желает, чтобы доходы, которые рыбак имеет в будущем получить, были бы компенсированы ему Советским правительством .

2) Эстонское правительство желает, чтобы Советское правительство уплатило ему полную стоимость лесов, которые остаются в местах, занимаемых советскими воинскими частями. Рей добавляет, что в этом вопросе они готовы быть уступчивыми и ограничиться лишь арендными взносами.

3) Рей ставит вопрос о разногласиях по вопросу о так называемой сходной арендной цене. Он говорит, что огульная скидка в 25% с выставленной ими аренд-

ной цены является для них непосильной. Они готовы скинуть 10% с выставленной ими цены, и тогда размер арендной платы явился бы для них вполне приемлемым.

Закончив с экономическими вопросами, Рей вновь начинает обосновывать необходимость перевода некоторых аэродромов, расположенных внутри страны, как, например, в районе Кудеику, на острове и поближе к военно-морским базам. Рей мотивирует свое желание тем, что внутри страны аэродромы могут быть подвергнуты различного рода нежелательным случайностям и даже провокационным выпадам. Помещение аэродромов в местах менее населенных удобнее будет и для Эстонского и для Советского правительств. Рей упоминает, что два аэродрома уже переведены на острова именно во избежание провокаций.

Рей еще раз обосновывает необходимость освобождения Гапсаля как курортного города. Рей говорит, что правительство Эстонии считает целесообразным освободить и город Таллинн от размещения военно-морских сил, ибо появление большого количества советских военных в районе города Таллинна слишком обращает на себя внимание ряда дипломатических представительств, и желательно избежать ненужных разговоров. Эстонское правительство указывает на желательность освобождения Таллинна от различного рода военных управленческих организаций, обслуживающих военно-морскую базу. Рей упоминает о военных складах в Таллинне и военно-морском лазарете.

Рей особенно подчеркивает, что целый ряд журналистов, падких до всякого рода сенсаций, распускают всякого рода слухи, которые не полезны ни для эстонцев, ни для Советского Союза. Эстонцы вообще хотят, чтобы меньше было бойцов в Таллинне и Гапсале и чтобы большинство их было переведено в Палдиски.

Ставя так вопросы, Рей все время подчеркивает, что они хотят идти навстречу вопросам обороны СССР.

Тов. Молотов. Упоминая о желании Эстонского правительства передать в распоряжение СССР остров Оденсхольм, говорит, что эту передачу можно уже оформить соответствующим соглашением. Пожелания эстонцев о разгрузке наиболее населенных мест, как Гапсала и Таллинна, считает правильным. Говорит: "Поскольку Таллинн был местом стоянки воинских частей, временным явлением, мы постараемся его освободить и разместить военно-морские силы в ином месте". Обещает все экономические вопросы в ближайшем будущем рассмотреть и дать на них соответствующий ответ. По вопросу размещения воинских частей необходимо посоветоваться с военными, после чего и можно будет дать соответствующий ответ.

Рей. Говорят, что эстонцы в целях разгрузки Таллинна от скопившихся там военно-морских сил и приезжающих частей РККА предполагают проходящие эшелоны, как воинские, так и рабочие батальоны, пропускать, минуя Таллинн – от Юлемисте прямо на Палдиски. Рей указывает, что при отправке красноармейцев с таллиннского вокзала около них всегда крутится масса спекулянтов и подозрительных лиц.

Траксмаа. Развертывая карту Эстонии с островами, показывает места, где наиболее удобно разместить советские воинские части, и подчеркивает, что районы на острове Хийумаа наиболее удобны, ибо эвакуация там несложна, придется переселять небольшое количество лиц.

Одновременно указывает, что два аэродрома на Хийумаа они желали бы перевести в другое место по просьбе населения, проживающего в этих районах.

Тов. Молотов. На первом месте – оборонное дело, но будем решать по существу, учитывая нужды и пожелания эстонцев.

Тов. Деканозов. Спрашивает, почему эстонцами задержан вопрос о пропусках для строительных рабочих.

Траксмаа. Говорит о желательности сократить свободу движения рабочих по Эстонии, ибо пропускная способность железных дорог Эстонии невелика, и они слишком загрузят железнодорожное движение. Выдвигает необходимость установления для рабочих более строгого режима передвижения. Траксмаа говорит: площади под военное размещение и военное строительство эстонцам не жаль, но эвакуация населения слишком дорого стоит. По подсчету убытков от эвакуации в районе Палдиски работает около 70 человек, и первичные подсчеты показывают, что примерные убытки выражаются в сумме около 2,5 млн. эстонских крон. Траксмаа показывает ряд участков, расположенных по берегам острова Сааремаа, и говорит, что эти участки они легко могут передать, за исключением некоторых пристаней, которые ценны для них, как, например, Ягра-Гавань, там залежи кальцита, и они просят строить наши пристани или севернее, или немного южнее от этих пристаней. Самое трудное место на Сааремаа – это его южная часть, откуда приходится эвакуировать около 300 семей. Траксмаа подчеркивает ценность этого места для эстонцев. С уходом рыбаков отсюда они теряют возможный улов угрей, которые водятся в этом районе в большом количестве.

Беседу записал
Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 10,
л. 146—151.

199. НОТА НКИД СССР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ЭСТОНИИ В СССР

*17 апреля 1940 г.**

Господин Министр,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза ССР согласно на то, чтобы вопрос о порядке следования в Эстонию и возвращения в СССР войсковых соединений и частей СССР и отдельных военнослужащих был разрешен, в соответствии с положениями, изложенными в ноте Полномочного Представителя Союза ССР в Эстонии от 8 декабря 1939 г.**, следующим образом:

1. О предстоящем следовании в Эстонию войсковых соединений и частей Союза ССР штабы Ленинградского Военного Округа и Краснознаменного Балтийского Флота уведомляют штаб эстонской армии (Военное Министерство Эстонии). О возвращении в Союз ССР находящихся в Эстонии войсковых соединений и частей СССР командование этих соединений и частей уведомляет штаб Эстонской Армии (Военное Министерство Эстонии).

2. Переход войсковыми соединениями и частями Союза ССР советско-эстонской границы происходит по специальным удостоверениям с фотокарточками (формы № 1, 2, 3 ,4, 5, 6)***, выдаваемым на имя лиц, возглавляющих данное соединение, часть или команду. Эти удостоверения подписываются в Союзе ССР командованием Ленинградского Военного Округа и Краснознаменного Балтийского Флота и в отдельных случаях – Народным Комиссариатом Обороны СССР

---

* Вручена А. Рею заместителем наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозовым 17 апреля 1940 г.

** См. док. 147.

*** Не публикуются.

и Народным Комиссариатом Военно-Морского флота СССР, а на территории Эстонской Республики — командованием соединений РККА и баз Краснознаменного Балтийского Флота.

Указанные выше удостоверения при следовании соединений и частей через советско-эстонскую границу предъявляются эстонским пограничным властям для отметки о прибытии соединений и частей в Эстонию или о выбытии их из Эстонии.

3. Индивидуальный выезд из Союза ССР и возвращение в Союз ССР лиц командного и начальствующего состава войсковых соединений и частей СССР в Эстонской Республике осуществляются по специальным удостоверениям с фотокарточками (формы № 7, 8, 9)*, выдаваемым ведомствами и командованием, указанными выше, в п. 2. Эти удостоверения в необходимых случаях могут выдаваться для одновременного въезда в Эстонию и возвращения в СССР или для выезда из Эстонии и возвращения в Эстонию.

При следовании лиц, указанных в настоящем пункте, через советско-эстонскую границу их удостоверения предъявляются эстонским пограничным властям для отметки о прибытии в Эстонию или о выбытии из Эстонии.

4. Представители старшего и высшего командного и начальствующего состава [начиная от капитана, капитана 3-го ранга (во флоте), старшего политрука и выше], командируемые в войсковые соединения и части Союза ССР на территории Эстонской Республики, следуют в Эстонию и из Эстонии по специальным удостоверениям с фотокарточками (форма № 10)*, выдаваемым Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР для многократного перехода границы сроком до 6 месяцев и визируемым Эстонской Миссией в Москве.

5. Военные фельдъегери, имеющие своей задачей обслужить связь с войсковыми соединениями и частями Союза ССР на территории Эстонской Республики, следуют в Эстонию и из Эстонии по специальным удостоверениям с фотокарточками (форма № 11)*, выдаваемым Народными Комиссариатами обороны и Военно-Морского Флота Союза ССР для многократного перехода границы сроком до 3 месяцев и визируемым Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР и Эстонской Миссией в Москве.

6. Члены семей командного и начальствующего состава войсковых соединений и частей СССР в Эстонской Республике следуют в Эстонию по обычным заграничным паспортам.

7. При групповом следовании строительных рабочих в Эстонию в районы военного и военно-морского строительства СССР и из Эстонии эти рабочие пропускаются в Эстонию и из Эстонии по командировочным удостоверениям с фотокарточками (образцы которых были сообщены Министерству Иностранных Дел Полномочным Представительством Союза), выдаваемым на имя лица, возглавляющего группу рабочих, и подписываемым при следовании в Эстонию: Народным Комиссариатом Военно-Морского Флота СССР, штабом Краснознаменного Балтийского Флота, Народным Комиссариатом Обороны СССР и Народным Комиссариатом по Строительству СССР, а при возвращении в СССР: Строительным Отделом Народного Комиссариата Военно-Морского Флота, Управлением по Строительству Народного Комиссариата по Строительству и Строительным Управлением Народного Комиссариата Обороны.

8. Индивидуальный въезд инженерно-технического персонала, а в отдельных случаях и квалифицированных рабочих, следующих в Эстонию в районы военного и военно-морского строительства СССР, и выезд этих лиц из Эстонии производятся по обычным заграничным паспортам, визируемым в СССР Эстонской Миссией в Москве, а в Эстонии — соответственными эстонскими властями.

---

* Не публикуются.

Примите, Господин Министр, уверения в моем высоком к Вам уважении.

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49, д. 14,
л. 120—123.

200. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

19 апреля 1940 г.

О РАЗНОГЛАСИЯХ С ЭСТОНЦАМИ ПО ВОПРОСАМ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВИЛ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ПРЕБЫВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

В советских предложениях в качестве исходного положения принят принцип **взаимного** уважения суверенитета, из которого должны вытекать все отдельные конкретные правила, содержащиеся в прилагаемом проекте. Эстонцы, со своей стороны, выдвигают в качестве общего принципа – одностороннее применение в отношении пребывающих на территории Эстонии вооруженных сил СССР эстонских законов, узаконений и постановлений по вопросам поддержания порядка и общественной безопасности, за исключением случаев, специально оговоренных соглашением и касающихся внутреннего порядка и дисциплины вооруженных сил СССР.

По конкретным вопросам, составляющим содержание "Административных правил", разногласия сводятся в основном к нижеследующему:

1. Эстонцы предлагают **ограничить лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР, в правах жительства** на эстонской территории, запретив этим лицам проживать вне пределов отведенных вооруженным силам СССР постоянных и временных районов, причем в районах временного пребывания не допускают проживания военнослужащих СССР на частных квартирах и вообще – вне специально предоставленных в исключительное пользование Вооруженных Сил СССР помещений.

Советские предложения по этому вопросу сводятся к тому, чтобы лицам, входящим в состав Вооруженных Сил СССР, было разрешено проживать в отдельных случаях и вне указанных выше районов при условии, что списки таких лиц будут сообщаться командованием наших сил эстонским властям.

Этот вопрос имеет особое значение в связи с проживанием значительного количества военнослужащих СССР и обслуживающего персонала в Таллинне.

2. Эстонцы **запрещают отдельным лицам, входящим в состав Вооруженных Сил СССР, вне пределов указанных выше районов передвигаться** иначе чем в порядке особого предварительного соглашения между советским командованием и военным министерством Эстонии и с обязательным получением от соответствующих военных Округов Эстонии специальных пропусков.

Советские предложения дают возможность отдельным лицам из состава Вооруженных Сил СССР передвигаться вне пределов указанных районов в целях обеспечения управления, материального снабжения и строительного обслуживания вооруженных сил, связывая таких лиц только обязательством получения удостоверения личности от соответствующих учреждений Вооруженных Сил СССР.

3. Эстонцы **запрещают лицам, входящим в состав Вооруженных Сил СССР, носить личное оружие** вне пределов отведенных этим силам постоянных и вре-

менных районов иначе, как только по разрешению, выдаваемому начальником соответствующего военного округа Эстонии.

Советские предложения дают возможность в этом случае ношения личного оружия при условии наличия разрешения, выданного советским военным командованием и отмеченного в специальных удостоверениях.

4. Эстонцы **обязывают Вооруженные Силы СССР пользоваться** при вступлении в частно-правовые отношения с гражданами, предприятиями и учреждениями Эстонии **посредничеством** лиц и учреждений, уполномоченных на то министерством народного хозяйства Эстонии. Для вступления непосредственно в частно-правовые отношения Вооруженные Силы СССР и организации должны получать специальные разрешения министерства народного хозяйства.

Согласно советским предложениям, допускается вступление Вооруженных Сил СССР в частно-правовые отношения с гражданами, предприятиями и учреждениями Эстонии как через министерства народного хозяйства Эстонии или торгпредство СССР, так и непосредственно. Этот пункт имеет значение для обеспечения текущих хозяйственных надобностей отдельных воинских частей (стирка белья, покупка фуража, ремонт хозяйственного инвентаря, мелко-оптовые закупки и т.п.).

5. Эстонцы предлагают **возложить на Правительство СССР обязательства** "по изъявленному желанию Правительства Эстонии **отзывать из пределов Эстонии отдельных лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР** и нарушивших на территории Эстонии предписания пакта о взаимопомощи между Эстонией и СССР либо заключенных на его основании соглашений, а также лиц, наказанных в судебном порядке за преступные деяния, признаваемые законами Эстонии преступлениями или тяжкими преступлениями, и лиц, нарушивших правила общественного порядка или благочиния".

В советском проекте предлагается отъезд в СССР лиц из состава Вооруженных Сил СССР, если дальнейшее пребывание этих лиц считается эстонскими властями нежелательным, регулировать в дипломатическом порядке.

Кроме указанных имеются отдельные сравнительно мелкие и редакционные расхождения между советским и эстонским проектами правил пребывания Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии.

В.Г. Деканозов

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 14, л. 203—206.

201. СПРАВКА ПО ВОПРОСУ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЛАТВИИ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ОТДЕЛОМ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН НКИД СССР

22 апреля 1940 г.

Двухмесячные переговоры между нашим торгпредством и латвийскими правительственными органами, представления полпреда по дипломатической линии и его беседы с президентом Ульманисом и другими членами правительства по вопросам военного строительства в Латвии не привели ни к каким результатам. Латвийское правительство заняло непримиримую позицию в установлении неприемлемых для нас условий производства строительства и тем самым поставило его под угрозу срыва.

В противовес нашим условиям строительства Латвийское правительство выдвинуло свои условия, согласно которым все наше строительство подчиняет-

ся контролю Государственного Комитета по снабжению советских гарнизонов. Этот Комитет, по заверению Латвийского правительства, должен был якобы способствовать и содействовать во всех вопросах строительства и снабжения наших войск, расположенных в Латвии. В действительности же Комитет своей деятельностью показал, что он не только не способствует, а, наоборот, всячески тормозит осуществление строительства.

В практической своей деятельности Комитет, пользуясь положением монопольного государственного органа в деле строительства и снабжения советских гарнизонов и преследуя цель извлечения наибольших выгод, диктует торгпредству свои условия и цены, явно превышающие нормальные цены внутреннего рынка.

Латвийское правительство не только не пресекает эту противоречащую Пакту взаимопомощи практику Комитета, а, наоборот, поощряет ее путем издания законов и распоряжений о повышении цен на строительные материалы, продукты питания и т.д. Так, например, когда торгпредству понадобилось большое количество кирпича, правительство сразу же издало распоряжение о повышении цен на кирпич.

Как видно из прилагаемых при сем наших и латышских условий производства строительных работ, Латвийское правительство стремится:

1) Подчинить все наше строительство ничем не обоснованному и крайне нежелаемому для нас контролю Государственного Комитета и

2) как можно побольше сорвать и поднажиться за наш счет.

Принимая во внимание, что строительный сезон уже начался и вопрос не терпит никакого отлагательства, отдел считает целесообразным вызвать в Москву специальную делегацию латышей для переговоров по этому вопросу.

Зав. отделом Прибалтийских стран
Лысяк

ПРИЛОЖЕНИЕ

УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В ЛАТВИИ

Наши предложения	Предложения латышей
1. Строительные работы для Вооруженных Сил СССР производятся торгпредством или самостоятельно, или через подрядчиков, причем в случаях обращения торгпредства в комитет снабжения при министерстве земледелия Латвии последний оказывает ему содействие путем рекомендации подрядчиков.	1. Строительные работы для Вооруженных Сил СССР производятся торгпредством или самостоятельно, или через подрядчиков, причем комитет снабжения при министерстве земледелия Латвии оказывает торгпредству всяческое содействие. Комитет также может участвовать в консультациях по освидетельствованию материалов или по осмотру зданий в процессе строительства на основании приглашения одной из сторон.
2. Условия строительных подрядов определяются торгпредством СССР	2. Условия строительных подрядов определяются торгпредством СССР по

Наши предложения	Предложения латышей
по соглашению с подрядчиками. Цены на строительные материалы латвийского происхождения, а также стоимость строительных работ не должны быть выше обычных, существующих на латвийском рынке.	соглашению с подрядчиками, рекомендованными ему комитетом снабжения при министерстве земледелия Латвии. Дальше наша редакция.
3. Строительные материалы и оборудование подрядчика обязаны приобретать только у внешнеторговых органов и организаций Союза ССР, за исключением материалов латвийского происхождения, номенклатура которых согласовывается между подрядчиками и торгпредством.	3. Строительные материалы и оборудование для подрядчиков приобретаются только у внешнеторговых органов и организаций Союза ССР латвийской фирмой "Туриба", за исключением материалов латвийского происхождения, номенклатура которых согласовывается между подрядчиком и торгпредством. (Дать письмо министерству, какие именно материалы местного происхождения будут закупаться в Латвии.)
4. Все ввозимое оборудование и строительные материалы, необходимые для осуществления строительства, идущие как в адрес торгпредства, советских органов и организаций, так и в адрес подрядчиков, не будут облагаться какими бы то ни было ввозными пошлинами, налогами и другими сборами, поскольку эти материалы и оборудование предназначены для Вооруженных Сил СССР.	4. Все ввозимое оборудование и строительные материалы, необходимые для осуществления строительства, идущие как в адрес торгпредства, советских органов и организаций, так и для подрядчиков в адрес латвийской фирмы "Туриба", не будут облагаться какими бы то ни было ввозными пошлинами, налогами и другими сборами, за исключением весового сбора, поскольку эти материалы и оборудование предназначены на строительство для Вооруженных Сил СССР.
5. В случае если торгпредство пожелает, чтобы строительные работы, производимые самостоятельно торгпредством, осуществлялись с привлечением латвийских рабочих, последние предоставляются в распоряжение торгпредства Комитетом снабжения при министерстве земледелия Латвии, причем работодателем в отношении латвийских рабочих в этом случае считается означенный комитет или указанное им учреждение.	5. В случае если торгпредство пожелает, чтобы строительные работы, производимые самостоятельно торгпредством, осуществлялись с привлечением латвийских рабочих, последние предоставляются в распоряжение торгпредства комитетом снабжения при министерстве земледелия Латвии. Комитет снабжения привлекает рабочих отдельными группами через намеченных им специалистов-рядчиков или сдельщиков, контрактуемых торгпредством на согласованных с комитетом условиях.

Наши предложения	Предложения латышей
6. Если латвийские рабочие не будут предоставлены торгпредству комитетом снабжения в течение дней со дня заявления об этом со стороны торгпредства, последнее вправе непосредственно нанять необходимое для строительства число латвийских рабочих.	6. Эту статью латыши исключают, мотивируя, что, если предоставлять рабочих не сможет комитет, нанять таковых самостоятельно невозможно.
7. При отсутствии в Латвии необходимого количества соответствующих рабочих и служащих для нужд строительства, предусматриваемого настоящим соглашением, торгпредство и военное министерство договариваются путем заключения особого соглашения об источниках и порядке привлечения рабочей силы для обеспечения строительства.	7. При отсутствии в Латвии необходимого количества соответствующих рабочих и служащих для нужд строительства, предусматриваемого настоящим соглашением, оба правительства или их уполномоченные органы договариваются путем заключения особого соглашения об источниках и порядке привлечения рабочей силы для обеспечения строительства.
8. В отношении нанятых латвийских рабочих и служащих применяется действующее в Латвии законодательство о труде и социальном обеспечении. Условия найма латвийских рабочих и служащих и их оплата должны соответствовать нормальным местным условиям. Торгпредство возмещает комитету снабжения при министерстве земледелия расходы по оплате сборов по социальному обеспечению нанятых рабочих и служащих.	8. Латыши предлагают исключить последнюю часть от слов "торгпредство возмещает" до конца, поскольку отклоняют принятие на себя функций работодателя, предусмотренных в п. 5.
9. В тех случаях, когда строительство производится латвийскими рабочими, надзор за техникой безопасности осуществляется соответствующим органом латвийского правительства.	9. Латыши предлагают вместо "соответствующим органом Латвийского правительства" заменить "комитетом снабжения при министерстве земледелия".
10. Законы, правила и инструкции Латвии по вопросам строительства, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим соглашением, не подлежат применению к строительству, производимому по настоящему соглашению.	10. Законы, правила и инструкции Латвии по вопросам строительства, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим соглашением или устанавливаемых дополнительным соглашением обеих сторон не подлежат применению к

Наши предложения	Предложения латышей
	строительству, производимому по настоящему соглашению.
11. Торгпредство освобождается от уплаты каких бы то ни было налогов, сборов и повинностей по указанному строительству.	11. Латышами приняты, но с предупреждением, что это не распространяется на подрядчиков, особенно в части гербового сбора.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 242, л. 24—28.

202. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА ЗАМ. НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

23 апреля 1940 г.

Дополняю и развиваю ранее данную краткую информацию в связи с предстоящими первомайскими днями. Но предварительно несколько отдельных замечаний.

Корр. ТАСС тов. Луняков, посетив редакцию официоза "Лиетувос Айдас", сообщил мне, что гл. редактор Дермейкис дал ему понять, что в некоторых сферах обеспокоены тем фактом, что тов. Молотов в своем последнем выступлении* оценил выполнение пактов о взаимопомощи между СССР и Прибалтами лишь как удовлетворительное. Одновременно кое-кто из журналистов тов. Лунякову намекнул, что ТАСС, видимо, не случайно опроверг сообщение корреспондента данной газеты из Берлина о том, что германские войска "воспользовались Мурманским портом"**. Мол, Москва ищет повода для очередного нажима на Прибалтику.

Выступление тов. В.М. Молотова на сессии Верховного Совета Союза ССР не получило сразу же необходимого отголоска со стороны руководящих деятелей Литвы. Следуя настоянию корр. ТАСС тов. Лунякова, желавшего получить интервью у одного из последних, я в день юбилея лит. телегр. Агентства ("Эльта") вскользь спросил зам. Урбшиса (Тураускаса) не сочтет ли МИД удобным предоставить возможность корр. ТАСС побеседовать по поводу речи тов. Молотова с премьером Меркисом или мининделом Урбшисом. Мне было сказано, что это очень интересная мысль и что если один из вышеупомянутых лиц пожелает дать свой отзыв, то МИД не замедлит вызвать корр. ТАСС. Однако во все последующие дни такого вызова не было.

И лишь значительно спустя премьер Меркис неожиданно для нас и почему-то на съезде молочного союза вспомнил о внешней политике Литвы и, в частности, об отзыве тов. Молотова по поводу советско-прибалтийских взаимоот-

* Имеется в виду доклад В.М. Молотова на шестой сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г.//**Известия.** — 1940. — 30 марта.

Имеется в виду опровержение ТАСС от 12 апреля 1940 г., в котором говорится: "Берлинский корреспондент американской газеты "Нью-Йорк таймс" сообщил, что "большинство германских войск, которые оккупировали Нарвик, прибыло по железной дороге через Ленинград и Мурманск". ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение... не соответствует действительности и является провокационным вымыслом"//Известия.** — 1940. — 12 апр.

ношений (передавалось ТАССом). Причем он постарался усилить в положительном смысле оценку советско-литовских отношений. Особенно он акцентировал ту мысль, что Советский Союз ничем Литве не угрожает и что всякие уклоняющиеся от правительственной линии мысли среди литовцев наносят ущерб не только Литве, но и желаниям Советского Союза. В конечном счете он призвал "патриотов" как следует расправиться с лицами, желающими "сменить кожу". Общим тоном своей речи Меркис положил начало! Вслед за ним выступила католическая газета "XX Амжиус", которая прямо заявила, что с агентами "культурбольшевизма" надо решительно бороться.

После этих предварительных замечаний возвращаюсь к толкованию упомянутой выше информации.

1. Почти одновременно с выступлением Меркиса и статьей "XX Амжиус" через 1-го секретаря тов. Молочкова до нас доходят сведения, что таутининки (националисты) готовятся в связи с 1 Мая учинить погром евреев и расправу с рабочими. Но, чтобы якобы не рассориться с Москвой, они намереваются спровоцировать первомайские беспорядки под прикрытием инициативы троцкистов. Человек, давший тов. Молочкову о том информацию, сообщил, что об этом кому-то со всей откровенностью сказал старший инспектор труда Шостак. (К тому же Ш. якобы добавил, что советские гарнизоны, нанимая рабочих и служащих, не платят страховых взносов. "Мы им скоро покажем, как не считаться с нашими законами", – сказал якобы Шостак).

2. Спустя два дня я встречаюсь с Эйнорисом, бывш. личным секретарем умершего премьера Тубялиса. Последний без единого с моей стороны намека сам заговорил о том, что внутреннее положение в стране напряженно, что в первомайские дни что-то будет. На соответствующие вопросы он ответил, что к возможным неприятностям причастна англо-французская агентура в Прибалтике. Один из крупных работников политич. полиции якобы рассказывал ему, что коммунистическая партия ведет себя спокойно и что все же, несмотря на это, листовки и призывы распространяются, причем попадающие в руки полиции люди в своем большинстве тяготеют к польским организациям и никогда не примыкали к коммунистам или социал-демократам. В этой связи Эйнорис, ссылаясь на разговор с тем же человеком, заметил, что в Риге застряло не меньше 40–50 агентов английской разведки, которых Англия и забрасывала в Прибалтику, надеясь протолкнуть в Германию. Однако бдительность самой Германии и нарушение связей на севере Европы поставили этих господ в безвыходное положение. Теперь им, видимо, дана инструкция мутить в Прибалтике. Задача их направлена к созданию первомайских беспорядков и тем самым – к подрыву авторитета советско-литовского (от 10 октября 1939 г.) и советско-германского договоров. По оценке Эйнориса, Англия стремится максимально удлинить фронт борьбы вокруг Германии и тем самым заставить ее распылить свое внимание и силы. Со слов Э., литовские власти, желая избежать всех этих неприятностей, предпринимают энергичные меры.

3. В возникновении так называемых коммунистических беспорядков, на наш взгляд, заинтересованы и те и другие – литовцы и англо-французские разведчики. Такие бепорядки были бы выгодны и тем и другим. Англо-французской разведке – по общественным соображениям, а литовцам – в силу желания доказать нам, что наше обязательство "о невмешательстве во внутренние дела" для них не убедительно.

4. 20 апреля – советник тов. Семенов, опираясь на беседу с представителями командования соввойск, сообщил мне, что вокруг наших гарнизонов происходит какое-то необычайное оживление. С одной стороны, лица, соприкасающиеся с гарнизонами (рабочие и пр.), или просят разрешить им прийти на первомайские торжества, или же просто угрожают, что они придут к гарнизонам с красными

флагами и организованно. С другой стороны, командование видит, что среди прилегающего к военным городкам населения литовская полиция производит довольно массовые аресты.

5. 22 апреля – Комиссар корпуса тов. Лыков сообщил мне, что 21 апреля – прикрепленный к их штабу литовский офицер связи официально просил наше командование о том, чтобы 1 Мая и 3 Мая (день польской Конституции) представители наших войск не выходили бы за черту гарнизона, так как возможны неприятности.

6. В тот же день, 22 апреля, на завтраке в полпредстве пом. начальника 2-го бюро штаба п/полковник Кирлис предупредил комиссара тов. Лыкова, что в Вильнюсе предстоят неприятности, и просил не вмешиваться. Тов. Лыков, конечно, ответил, что со своими внутренними делами они должны управляться сами. Несколько позднее Кирлис спросил, а как наше командование поступит, если литовские воинские части попросят помощи? Тов. Лыков ответил, что советское командование подумает. Спустя некоторое время К. вновь поставил этот вопрос. Тов. Лыков ответил ему, что все будет зависеть от обстановки и от того, кто с кем будет драться (со слов т. Лыкова).

Это все, что относится к первомайским дням. Перехожу к другим вопросам.

1. Наш прогноз в отношении Раштикиса оправдался. 3-месячный отпуск окончился, но на свой пост он не вернулся. Командующим назначен ген. Виткаускас.

22 апреля – Президент Сметона вызвал к себе Раштикиса и предложил ему пост комдива или начальника академических курсов. Президенту не хотелось, во избежание всяких кривотолков, чтобы Раштикис остался в стороне от армии. Однако Раштикис хлопнул дверью – отказался от всяких предложений и подал в полную отставку. Отсюда вывод: 1) за его недовольной и мстительной фигурой надо следить. 2) Это очередная победа наступающих таутининков (националистов).

2. Вопрос о Раштикисе отражает большие неурядицы во внутренней жизни Литвы. Внутри идет большая борьба. Есть много сторонников новой земельной реформы и так называемого национального единения. Раньше максимум земли помещика по закону составлял 80 га. Теперь он составляет 150 га. А Раштикис в своей новогодней статье предложил этот максимум снизить до 40 га. На этом предложении он в основном и пострадал. Что хотел Раштикис – с помощью уступок поднять литовский патриотизм против Договора от 10 октября 1939 г. (о чем мы писали в связи с предоставлением ему отпуска) или что-то другое, – на сегодня остается неясным.

3. Сообщал уже, что совместный приезд английского и французского военных атташе из Риги в Каунас, по мнению Эйнориса, связан с подготовкой провокации в первомайские дни. 22 апреля министр обороны ген. Мустейкис сказал, что его посетил только англичанин, а француза он не видел вообще. Англичанин же просил его разрешения посетить лагерь интернированных поляков в Вилковишках. Он не мог отказать ему в этом, так как англичане взяли на себя защиту поляков. Зачем ему потребовалось это посещение, он не знает. Отвечая на мои вопросы, М. говорит, что интернированных после взятия части их Советским Союзом и Германией осталось менее 6 тыс. человек. Наиболее беспокойные из них – с фамилиями немецкого происхождения. Они стараются бежать и не безуспешно. Но бывает, что удается им помешать. Например, три дня тому назад, сказал М., бежали двое – одного вернули, а другого литовские пограничники пристрелили.

4. В НКИД, вероятно, заметили, что Эстония назначила самостоятельного военного атташе в Литву (латыш давно здесь был). Когда я 22 апреля спросил о мотивах этого назначения мин. обороны Мустейкиса, то последний, сказав,

что того захотела сама Эстония, заговорил дальше и довольно сбивчиво так: "Это к лучшему. В Литве вообще нет кадров военных атташе. Их надо где-то готовить. Раньше мы их подготовляли на работе в Риге, теперь же благодаря инициативе эстонцев мы сможем подготовлять их для работы в больших странах и в Эстонии".

Этот зигзаг явно указывает на то, что у Литвы появились какие-то военные обязательства в отношении Латвии и Эстонии, чем не так давно интересовался и НКИД (запрос тов. Деканозова). Когда я прощупывал 12-ю конференцию Балт. Антанты, то зам. мининдела Тураускас соблаговолил сообщить мне "по секрету" некоторую деталь из 11-й конференции, а именно, что Литва заявила там об отпадении у нее специфических вопросов. Спрашивается, почему же литовцы не информировали о том нас сразу после 11-й конференции. Отсюда по аналогии можно сделать вывод, что после 13-й конференции они сообщат нам, что на 12-й конференции Литва присоединилась к военному союзу Латвии и Эстонии. Если взвесить действительное отношение Эстонии, Латвии и Литвы к пактам о взаимопомощи с СССР, то получается, что они не могут и не должны обойтись без военного сотрудничества.

Еще прошлой почтой я написал два письма — одно на имя наркома тов. Молотова и другое — на имя замнаркома тов. Деканозова. Отправив их, я несколько дней с напряжением думал, все ли правильно, не слишком ли критически и с большими требованиями я подхожу к современной внешней и внутренней политике Литовского правительства. Чтобы ответить на этот вопрос, я внимательно искал тех фактов, которые оправдывали бы литовцев. К сожалению, я их не нашел. В советско-финской войне они были на стороне Финляндии. Ответственность за события на севере (Дания, Норвегия) они возлагают на Германию, то есть не согласны с точкой зрения, высказанной "Известиями"*. Они жаждут поражения Германии, как начало ослабления Договора от 10 октября 1939 г. События в Дании и Норвегии, с точки зрения сопоставления их с положением Прибалтов (договоры взаимопомощи с СССР, укрепляющие их нейтралитет), они замалчивают. Они нахально обходят молчанием исключительно ясные и четкие положения последней речи тов. Молотова. Больше того, они совершенно не реагируют на ту часть его речи, которая относилась к Прибалтам вообще и Литве в частности. Они вспоминают о ней лишь тогда, когда им нужно, в связи с первомайскими днями, учинить расправу над трудящимися.

В заключение несколько слов о нашей политике в отношении Литвы. Германия навязала Литве торговый договор, о котором сегодня стыдливо молчат все газеты. Передают (проверяем), что она приказала сдавать ей все, что есть. Сама же она обещала давать то, что сможет, заверив, однако, что разницу в расчетах она покроет после войны. Спрашивается, что это означает для бедной и малой Литвы? Конечно, Советский Союз не может стать на такой путь угнетения малых народов. Однако, кажется, что он может и должен требовать (за бензин, керосин, соль, сахар, хлопок, железо, цемент и т.п.) соответствующего к себе уважения. Просто говоря, нас здесь иногда высмеивают, говоря: "С англичанами и французами у нас связи порвались, а они все же продолжают оставаться более активными, чем вы, хотя вы во многом и помогаете нам". Любопытно, что в такой связи литовцы не вспоминают о Германии, так как она и без напоминания довольно напориста. А нам просто говорят: "Ну, и простачки же вы". И действительно, это так! Эстонцы, латыши и литовцы тянули, посмеиваясь, соглашение об аренде и строительстве, а мы, давая бензин, хлопок и пр., пре-

---

* Имеются в виду Опровержения ТАСС. См. Известия. — 1940. — 12, 14 апр.

клоняемся перед ними и с серьезной миной выслушиваем их подчас нахальные предложения или выражения.

Полпред
Н. Поздняков

АВП СССР, ф. 012, оп 2, п. 21,
д. 215, л. 84—90.

203. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В.К. ДЕРЕВЯНСКОГО НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

23 апреля 1940 г.

Переговоры торгпредства СССР в Латвии по вопросу о заключении соглашений на аренду и производство строительных работ для Вооруженных Сил СССР в Латвии затягиваются в силу того, что латыши заняли непримиримую позицию в установлении ряда неприемлемых для нас условий аренды и ведения строительства. Основные разногласия наших и латвийских предложений по этим вопросам сводятся к следующему.

I. ПО ВОПРОСАМ СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Латвийский проект, хотя и предусматривает подрядный способ ведения строительства, однако по поводу его практического проведения имеются принципиальные разногласия. Согласно установленному латышами порядку, подрядчики не имеют права заключать соглашения с торгпредством без получения на то санкции комитета снабжения при Министерстве земледелия. Таким образом, комитет снабжения из органа, способствующего в подыскании подрядчиков и содействующего ведению строительства, как это было декларировано правительством, превратился в государственный орган контроля и монопольного подрядчика. Истекшая практическая деятельность комитета показала, что комитет, пользуясь положением монопольного государственного органа в деле строительства и снабжения советских гарнизонов, диктует торгпредству свои условия и цены, явно превышающие нормальные цены внутреннего рынка. Эти условия и цены для нас неприемлемы. Поведение комитета в этом отношении идет вразрез общеполитическим факторам взаимных отношений.

2. Разногласия по вопросу приобретения подрядчиками оборудования и материалов касаются лишь материалов нелатвийского происхождения и состоят в том, что латыши и в этом вопросе устанавливают монопольный порядок приобретения их исключительно через одну латвийскую фирму "Турба", а не самими подрядчиками, как это предусматривает наш проект.

3. Разногласия в отношении обеспечения строительства рабочей силой при производстве работ торгпредством самостоятельно состоят в том, что латыши в своем проекте предусматривают содержание при комитете законтрактованных вербовщиков за счет торгпредства, что нашим проектом не предусматривается. Самое главное, латвийский проект не предоставляет торгпредству права в случаях необеспечения рабочей силой со стороны комитета привлекать ее непосредственно.

Из указанных выше разногласий, а также из прилагаемого при сем подробного сопоставления наших и латвийских условий видно, что **Латвийское правительство стремится:**

1) Подчинить все наше строительство крайне нежелательному для нас контролю и

2) Использовать наше строительство в целях извлечения из него максимальных прибылей.

Имея в виду преследуемую Латвийским правительством целеустремленность, я считаю, что мы в этих вопросах ни на какие уступки пойти не можем, и, следовательно, необходимо по затронутым вопросам добиться принятия наших предложений.

II. ПО ВОПРОСАМ АРЕНДЫ

1. **Капитальный ремонт.** Латвийский проект возлагает проведение капитального ремонта за счет арендатора. Мы же считаем, что он должен производиться за счет владельца-сдатчика.

Возможный вариант для предложения: первоначальный капитальный ремонт должен быть произведен за счет владельца, в дальнейшем же проведение его можно принять на свой счет, при условии соответствующего снижения арендной платы.

2. **О лесе на арендованных территориях и отведенных участках для стрельбищ.** Латыши настаивают на оплате всего находящегося на арендованных территориях и отведенных участках леса путем его прямой покупки, с условием возможности обратного выкупа по окончании срока аренды.

Возможные наши предложения:

а) В отношении лесных массивов, находящихся в расположении гарнизонных городков и стратегических береговых точек, принять на себя ответственность за сохранность его. В случае порчи или вырубки отдельных деревьев принять обязательство оплатить их фактическую стоимость.

б) Касательно леса в местах стрельбищ согласиться купить лишь тот лес, который будет вырублен для устройства полигона и близлежащие к нему деревья, расположенные в зоне возможного прострела.

III. РАЗНЫЕ ВОПРОСЫ

1. О контингенте наших войск в Латвии. Латыши настаивают, чтобы в общий контингент наземных войск были включены все вспомогательные и обслуживающие военно-морские базы части, находящиеся на берегу.

2. В связи с наступлением строительного сезона необходимо безотлагательно заключить постоянные соглашения на аренду телефонных и телеграфных линий в Латвии и о курсировании почтового вагона.

3. До сих пор также остаются неразрешенными вопросы получения в аренду дополнительных строений в Либаве для размещения строевых частей и найма дополнительной жилплощади для семей начсостава и служащих Военторга вне расположения баз.

4. Не разрешен также вопрос отчуждения земельных участков для первой очереди оборонительных объектов базы береговой артиллерии и вопрос о передаче в распоряжение военно-морского флота портовых сооружений в Либаве и Виндаве.

ВЫВОДЫ

Принимая во внимание безрезультатность двухмесячных переговоров торгпредства с латвийскими правительственными органами, а также ряда сделанных полпредством представлений по дипломатической линии и учитывая

наступление строительного сезона, необходимо принять более решительные меры, обеспечивающие безотлагательное разрешение всех вопросов. В этих целях я считал бы целесообразным предпринять следующие шаги:

1. Со стороны руководства НКИД через латвийского посланника в Москве сделать устное заявление о нашей оценке позиции, занятой Латвийским правительством по изложенным вопросам.

2. Одновременно поручить полпреду СССР в Латвии вручить МИДу ноту, фиксирующую состояние переговоров по вопросам аренды и строительства, и потребовать принятия безотлагательных мер для их благоприятного разрешения.

3. Использовать как средство давления наши экономические связи. С этой целью приостановить отгрузку наиболее важных для Латвии товаров, а также отказать в выделении дополнительных контингентов.

Полпред СССР в Латвии
Деревянский

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 242,
л. 34—38.

204. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЕМ И ГЕНЕРАЛОМ А.ТРАКСМАА

28 апреля 1940 г.

Посланник начал с заявления, что в переговорах с нашими военными достигнуто соглашение по ряду пунктов о дислокации советских гарнизонов в Эстонии, однако в этом вопросе имеются расхождения, они сводятся к следующему:

1. В районе пункта Кейгусте первоначальная заявка военных на земельный участок сводилась к 1180 га. Теперь предъявлено заявление на дополнительную площадь, она в итоге составляет 2200 га. Трудность реализации этого со стороны эстонцев заключается в том, что предстоит эвакуировать около 80 крестьянских дворов.

2. В отношении Куресаре наши желания сводятся к тому, чтобы в этом пункте оставить только оперативный аэродром, а остальную занимаемую площадь, например под стрельбища, переместить в другое место.

3. Ваше требование об отводе на острове Сааремаа (Эзель) участков для 11 аэродромов трудно выполнимо по тем же соображениям эвакуации населения. Поэтому мы просим вместо 11 аэродромов ограничиться отведением участков для 8 аэродромов. На острове Хийумаа (Даго) ваши требования сводятся к предоставлению участков для 6 аэродромов, мы просим ограничиться 4 аэродромами.

4. Далее посланник говорит о просьбе Эстонского правительства оставить за эстонцами те 6 маяков, на отводе которых настаивают морские власти Советского Союза.

5. Представители советского морского командования, говорит Рей, настаивают на том, чтобы рыбная ловля эстонскими рыбаками в районе участков, отведенных под базы на островах, производилась не ближе 2 миль (3,5 км) от береговой полосы. Эстонская сторона просит признать право рыбной ловли на расстоянии полкилометра от береговой полосы.

6. Рей просит освободить гавань Менту, оставив ее за рыбаками, сократив тем самым на несколько сотен метров площадь, занимаемую морской базой в этом районе.

7. В Паписсаре, также отошедшем под участок морской базы, строятся два эстонских деревянных судна (парусника), стоимость которых выразится, приблизительно, в сумме 400 тыс. крон. Морские власти СССР дали слишком короткий срок для того, чтобы закончить постройку этих судов. Наша просьба сводится к тому, чтобы удлинить этот срок или выкупить строящиеся суда.

8. В районе Палдиски претензия военных сводится к дополнительному отведению площади в размере 1500 га для соединения советских войск, расквартированных в районе Палдиски с аэродромом, находящимся в Клоога, чтобы образовать единое целое. Эстонская сторона не может согласиться с этим и просит оставить аэродром на старом месте, то есть несколько восточнее озера Клоога.

9. Следующим важным расхождением не военного характера является вопрос об арендном соглашении. Просьба эстонцев сводится к тому, чтобы Советское правительство приняло на себя 75% расходов по эвакуации населения из районов, отводимых под базы и аэродромы, тогда как Наркомвнешторг принимает на себя возмещение только 25%.

10. Далее Рей говорит, что эстонская сторона хотела бы установить контрольные пункты в местах сообщения с нашими базами на материке и при сообщении с островами.

Тов. Молотов заявил, что советская сторона пошла навстречу эстонцам в их политических интересах и вывела свои военные части почти из всех внутренних районов Эстонии, поэтому эстонцы, в свою очередь, должны быть более уступчивыми. Эстонское правительство, продолжает тов. Молотов, не участвует в наших расходах по военному строительству, несмотря на пакт о взаимопомощи. Этого мы и не требуем от Эстонского правительства. Однако благодаря пакту Эстония избегла возможности быть вовлеченной в войну. Это обстоятельство следовало бы учесть при переговорах по арендному соглашению.

Рей сказал, что эстонцы многое теряют вследствие эвакуации населения и многие эвакуируемые не найдут себе работы. В этом он видит еще одно своеобразное участие эстонцев в расходах по реализации пакта.

Тов. Молотов отвечает, что эти доводы эстонцев не основательны, поскольку мы можем предоставить таким гражданам работу на нашем военном строительстве.

Рей говорит, что вопрос об арендном соглашении очень трудный, чтобы можно было достигнуть полного согласия, и вносит предложение продать арендуемые строения Советскому правительству, оценочная сумма которых равна приблизительно 4 млн. крон.

Улыбаясь, тов. Молотов замечает, что крон больше у эстонцев, чем у нас. Однако, добавляет тов. Молотов, ваше предложение заслуживает того, чтобы его обсудить. Мы подумаем.

Расширение земельного участка в пункте Кейгусте, продолжает далее тов. Молотов, военные основывают по стратегическим соображениям. Мы учитываем экономические трудности в этом вопросе для эстонцев, но теперь более тревожная и несколько иная обстановка, чем это имело место осенью прошлого года, когда первоначально намечался этот участок. Зона войны расширилась. Германия заняла Данию и Норвегию, обхаживает Швецию. Поэтому надо считаться не только с экономическими трудностями, но и с военными интересами. Политические интересы эстонцев мы учитываем, однако надо учитывать и интересы военные. В сегодняшних условиях стратегические интересы занимают первое место, и эстонцы должны это учитывать, уступив просьбе наших военных о расширении базы в районе Кейгуста. В районе Куресара, имеющем курортное значение, я полагал бы возможным пойти навстречу. Я выясню с военными вопрос о возможности ограничения наших заявок в этом районе.

Далее тов. Молотов говорит, что было бы хорошо окончательно договориться об отводе участков под аэродромы, а именно: оставить на острове Эзель 10 и на острове Даго 5 аэродромов.

Рей и Траксмаа с трудом соглашаются.

Что касается гавани в пункте Менту, то, учитывая важность его стратегического значения, полагал бы возможным уступить в этом вопросе нашим военным. Было бы целесообразнее перенести гавань в другое место.

Рей выражает свое согласие, но просит помочь им построить гавань в другом месте.

Тов. Молотов отвечает, что в этом деле мы можем помочь эстонцам.

Над решением вопроса о находящихся в стройке двух деревянных судах, говорит тов. Молотов, мы подумаем.

Далее тов. Молотов говорит, что я просил бы уступить нашим военным в вопросе о перенесении аэродрома, находящегося у озера Клоога, в район Палдиски, чтобы тем самым соединить находящиеся там войсковые части в одно целое.

На это Рей заявляет, что эстонская сторона пойдет навстречу этой просьбе Советского правительства, но просит взамен этого отказаться от пункта Суркуля.

Тов. Молотов отвечает, что он выяснит у военных возможность освобождения пункта Суркуля.

Далее тов. Молотов говорит, что по вопросу о рыбной ловле надо согласиться с моряками. Если же кое-где, в менее важных участках, будет возможность разрешить ловлю угрей, то мы пересмотрим этот вопрос.

Траксмаа на это сказал, что если вы не идете нам навстречу в предоставлении права рыбной ловли рыбакам, то компенсируйте нам.

В ответ тов. Молотов заметил, что стратегические интересы есть обоюдные, а не только советские. Далее тов. Молотов говорит, что он удивлен тому, что эстонцы так неохотно идут нам навстречу в вопросе о маяках. Мы берем на себя полную ответственность за их обслуживание. Оставление маяков в стороне от баз, расположенных на их территории, не вяжется с существованием последних. Мы предлагаем заключить с вами на этот предмет специальное соглашение. Наши моряки обязаны будут давать эстонским властям все, что требуется от работы маяков.

Рей отвечает, что он хорошо не знает мотивов своего правительства, отстаивающего точку зрения сохранения маяков в управлении Эстонии, но предложение о заключении особого соглашения о них он незамедлительно передаст своему правительству.

Переходя к вопросу об арендном соглашении, тов. Молотов сказал, что согласие, данное тов. Микояном на возмещение расходов по эвакуации населения в размере 25%, должно вполне удовлетворить эстонскую сторону. Ведь эстонцы получают еще арендную плату. Можно было бы легко Эстонскому правительству освободиться от значительной части расходов по (%) эвакуации, если бы оно национализировало эти участки. От этого Эстония как государство только выиграла бы. У меня, продолжает тов. Молотов, создалось впечатление, что в вопросе об установлении контрольных пунктов у наших баз вы хотите создать какой-то кордон, полосу отчуждения, закрывающую всяческую возможность сношения наших строительных рабочих с другими местностями Эстонии. Я согласен, чтобы в этом деле существовал определенный порядок, но зачем осложнять это крайним формализмом. Я не знаю, есть ли какие-нибудь недоразумения на этой почве. Вызывается ли практической необходимостью установление контрольных пунктов?

Рей заявляет, что эстонцы не хотят, чтобы рабочие наводняли Таллинн.

На это тов. Молотов отвечает, что в отношении Таллинна, договорившись, можно сделать какое-либо ограничение, скажем, не будем давать многочислен-

ных пропусков. Мы не будем возражать против предложения эстонцев, чтобы движение строителей в наши базы происходило через определенные пункты.

Я хотел бы затронуть, говорит далее тов. Молотов, вопрос о контингентах. Вы прямо не говорите об этом, но косвенно этот вопрос затрагивается при переговорах по другим вопросам. Прошу сообщить пожелания эстонцев в этом вопросе.

Рей говорит, что следовало бы договориться о включении моряков, находящихся на береговых укреплениях, в состав контингента.

На это тов. Молотов отвечает, что контингент советских войск определен в Эстонии для охраны морских баз и аэродромов. Поэтому будет неправильным и противоречащим прямому назначению Пакта о взаимопомощи, если персонал аэродромов и баз с их береговыми укреплениями включить в контингент наземных войск. Тем более диким представляется вопрос о включении в контингент войск обслуживающего персонала, как-то: парикмахеров, продавцов и т.п. Мы сообщим примерное количество обслуживающего персонала, но он должен выйти за пределы контингента войск. В расширительном толковании контингента войск особенно изощряются латыши. Нам в скором времени придется иметь с ними по этому вопросу серьезную беседу.

Рей ответил, что эстонская сторона уже сняла этот вопрос, но желательно только установить лимит строительных батальонов и строительных рабочих. Заявление советской стороны о том, что строительные батальоны и строительные рабочие находятся в Эстонии временно, лишь для военного строительства, нас удовлетворяет и тем самым вопрос о контингентах в связи с этим отпадает.

В заключение тов. Молотов сказал, что мы, наконец, договорились и надо ускорить оформление этих вопросов. Я прошу Вас известить Эстонское правительство о нашем мнении о маяках, заявил тов. Молотов.

Далее мы хотим подписать одно соглашение по военным вопросам, а не два, как это предлагаете Вы, ибо это соглашение должно явиться соглашением одного правительства с другим, а не отдельных ведомств. Мы согласны, чтобы в соглашении последовательно излагался вопрос о наземных, воздушных и морских вопросах.

Рей еще раз просит пойти им навстречу в вопросе об освобождении Сууркуля и принять участие в расходах по эвакуации населения в размере 50%.

Тов. Молотов отклоняет последнюю просьбу Рея, обещая выяснить более подробно вопрос о пункте Сууркуля.

На этом беседа заканчивается.

На беседе присутствовали тов. Деканозов и Никитин.

Беседу записал
Лысяк

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 11,
л. 83—89.

205. ИЗ ПИСЬМА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

28 апреля 1940 г.

Информируем о внутриполитическом положении в Литве.

1. Внутриполитическая жизнь Литвы за последнее время, особенно апрель месяц, характерна необычной активностью правящей партии националистов

(союз таутининков). Эту активность, по ее размаху и замыслам, можно было бы сравнить с деятельностью таутининков в 1926 году, когда они, совершив переворот, закрепляли свои позиции в госаппарате и в стране вообще.

Начало усиления деятельности таутининков мы уже отметили в годовом докладе за 1939 год, а также в письме по поводу опубликованной, но в конце концов не состоявшейся, отставки председателя Торгово-промышленной палаты Куркаускаса.

Сейчас нет необходимости повторять все сказанное. Следует лишь только подчеркнуть, что современная внешняя и внутренняя обстановка в Литве скорее содействует, нежели препятствует развертыванию этой активности.

Внешняя обстановка для Литвы сейчас весьма благоприятная. Договор с СССР обеспечивает независимость литовского государства, пожар европейской войны отдалился от границ Литвы и в современной обстановке ей не угрожает. Торговые отношения с Советским Союзом в значительной мере уменьшили невзгоды, неизбежно возникающие в буржуазной стране, в результате нарушения мировых торговых связей. Доказательством этому служит то, что Литва до сих пор не ввела ни на один продукт карточек. Наоборот, в последние дни отменены временно введенные нормы отпуска бензина, керосина и т.д.

Все это позволяет режиму значительную часть своего внимания теперь переключить на разрешение внутренних проблем. Вполне понятно, что таутининки в этих условиях стремятся укрепить свою диктатуру, наверстать так много упущенное в 1939 году, увеличить количественно свои ряды, расширить свое влияние в населении и т.п. Кроме того, помимо этих задач, являющихся своего рода чисто внутренними, на усиление внимания внутренним проблемам таутининков, да и не только их, толкает также внешнеполитический фактор в виде установившегося соседства на протяжении почти 400 км с Советским Союзом, а также неизбежного следствия, которое вытекает из факта пребывания в Литве частей Красной Армии, следствия, которое литовцами имелось в виду, но не поддалось оформлению в виде юридических формул в Договоре. СССР обязался не вмешиваться во внутренние дела и со всей строгостью выполняет это обязательство. Однако никто не мог поручиться за чувства и настроения самого литовского народа, постоянно видящего Армию Советского Союза, живых людей из запрещенной страны. Этот факт присутствия Красной Армии в самой стране, а также кольцо советской границы у многих вызывает подъем и ложную надежду, что Красная Армия поможет в борьбе. Поэтому-то и не случайно, что в этой ситуации таутининки находят себе поддержку во всех слоях власть и капитал имущих.

Уже начало доказало, что большой оппозиции таутининкам в их развертываемой работе в стране со стороны хадеков и ляудининков оказано не будет. Даже такие мероприятия, как установление правительства Меркиса или увольнение в отпуск "по болезни" главнокомандующего ген. Раштикиса, закончившееся на днях его полной отставкой, прошли совершенно гладко и без осложнений. Такое поведение оппозиции можно объяснить тем, что таутининки, усиливая свои позиции помимо выполняемой задачи противостоять советскому влиянию, не трогают буржуазных основ государства и не нарушают интересов имущих классов. Кроме того, и тем, что реальные силы хадеков и ляудининков не настолько велики и подготовлены, чтобы их можно было бы без риска для своих голов и карманов пустить в ход против господства таутининков. Поэтому, наблюдая усиление своих противников, хадеки и ляудининки ограничиваются лишь довольно редким печатанием в своих газетах ("XX Амжиус" и "Лиетувос Жиниос") статей против того или иного проекта, направленного на изменение порядка в стране. [...]

2. В недавних письмах полпреда тов. Позднякова сообщалось о выступлениях в литпрессе против инакомыслящих, против подверженности иностранному

влиянию и проч. (речь премьера Меркиса на съезде "Пьеноцентраса", статьи в "XX Амжиус" от 19 и 22 апреля 1940 г., статья в "Лиетувос Айдас" от 20 апреля 1940 г.). Подобные выступления за последние дни умножились, причем при всей вуалированности все же выявляется их направленность против Советского Союза. Так, например, газета хадеков "Дарбининкас" от 25 апреля с.г. в связи с 1 Мая помещает возмутительную статью против коммунистов. В ней, между прочим, есть такая фраза: "Известная пропаганда желает агрессоров назвать носителями мира, а народы, подвергшиеся нападению, – нарушителями мира". Паневежская газета "Паневежис Гарсас", посвящая статью приезду в Литву папского нунция, пишет, что литовской католической церкви было доверено "почетное задание задержать все опасности, приходящие с востока".

К этому следует добавить повторные выступления виленской газеты "Вильняус Балзас" против употребления русского языка.

Таким образом, начало, положенное Меркисом в его речи на съезде "Пьеноцентраса", где он сказал, что еще "рано менять кожу", подхвачено всеми крупными газетами Литвы и, будучи используемо в целях усиления режима, другим концом косвенно направляется против СССР.

Полпред
Н.Поздняков
1-й секретарь
Ф.Молочков

АВП СССР, ф. 012, оп. 2, п. 21,
д. 215, л. 94–98.

206. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЭСТОНИИ*

Апрель 1940 г.

[...] За что мы боремся?

Нашей ближайшей политической задачей является завоевание политических свобод, то есть свободы слова, печати, собраний, союзов, выборов. Народ должен завоевать право свободно обсуждать вопросы, касающиеся его жизни как устно, так и в печати, свободно создавать свои организации и свободно выбирать своих представителей как в государственные, так и в органы местного самоуправления.

Такая форма правления называется демократией – народным правлением. Кто же есть тот народ, который управляет? В обществе, разделенном на классы, им является буржуазия, и поэтому в таком обществе демократия есть буржуазная демократия. Как она выглядит, у эстонских трудящихся была возможность на своем горьком опыте испытать в 1919 – 1935 гг., после чего К. Пятс положил и ей конец государственным переворотом и под вывеской борьбы против фашизма установил собственную фашистскую диктатуру.

В эти 15 лет демократия у нас была только у тех, кто не выступает против неприкосновенности буржуазного строя, т.е. у самых реакционных черносотенцев и сотсов. У тех, кто не ставил целью своей жизни защиту мошны буржуазии и ее свободы угнетения, т.е. у революционной части трудящихся, в Эстонии и во времена демократии не было иной свободы, кроме свободы быть арестованными или качаться в петле. [...]

---

* Обращение было опубликовано в нелегальной газете КПЭ "Коммунист". В нем приводились основные положения Апрельской конференции КПЭ. Этот номер "Коммуниста" в апреле 1940 года распространялся по всей Эстонии.

Нам не нужно такой демократии, при которой буржуазия, держа в своих руках все средства экономической, политической и культурной власти, осуществляет свою диктатуру в отношении трудового народа. Наша цель – такая демократия, при которой экономическая и политическая власть крупной буржуазии сломлена и весь трудовой народ, рабочие, трудящиеся крестьяне, ремесленники, интеллигенция, живущая за счет своего труда, смогут свободно решать, как им устроить свою жизнь.

Что значит сломать экономическое господство крупной буржуазии? Это означает национализацию крупных банков, подлинный контроль рабочих над крупной промышленностью и крупной торговлей, установление минимума заработной платы, соответствующего прожиточному минимуму рабочих, и их обеспечение на случай безработицы, болезни, старости, несчастных случаев и инвалидности, передачу земли беднякам и безземельным, аннулирование долгов трудового крестьянства, поддержку их хозяйствам и освобождение их от гнета городской и сельской буржуазии, а также лишение свиней и коров серых баронов "государственной пенсии"*.

Что означает сломать политическое господство крупной буржуазии? Это значит отобрать у крупной буржуазии монополию на публичные выступления, печатное слово и свободу организации и предоставить трудовому народу политические свободы. Это означает чистку всего государственного аппарата и органов самоуправления, армии и полиции от враждебных народу элементов и роспуск белогвардейского кайтселийта. Это означает свержение реакционного правительства Пятса–Лайдонера–Улуотса и его замену подлинно народным правительством.

Демократия не должна быть такой, при которой махинаторы и грабители народа господствуют над народом, а такой, при которой трудовой народ сам, по своей воле, создает для себя лучшие условия жизни. Это должна быть Эстонская демократическая народная республика. Осуществимо ли это? Да. Вторая империалистическая война расколола крупнейшие империалистические государства на два лагеря, и в борьбе против своих трудящихся на помощь диктатуре Пятса–Лайдонера–Улуотса не прибудут больше ни английские танки, ни немецкие штыки, ни финские ножи, как 20 лет назад. В силу этого обстоятельства настроение нашей буржуазии резко упало. С точки зрения внутриполитического положения, экономические трудности, сопутствующие империалистической войне, невиданно обостряют классовые противоречия и вызывают все растущий протест народных масс против правительства грабителей и спекулянтов.

Задача нашей партии – своей разъяснительной работой углублять этот процесс и придавать ему организованную политическую форму. Для этого мы должны организовывать трудовой народ на борьбу за свои ближайшие экономические и политические требования, что неизбежно приведет их к борьбе против диктатуры Пятса–Лайдонера–Улуотса.

Ошибаются те "оптимисты", которые считают, что победа придет сама собой, что ее принесут нам какие-то посторонние силы. Само по себе правительство грабителей не пойдет ни на какие уступки. Это мы видим наглядно сейчас, когда именно потому, что положение правительства в связи с международными событиями стало крайне непрочным, полицейский террор приобретает невиданную силу и для подрыва сопротивления трудящихся пускаются в ход все новые полчища шпиков.

Ошибаются и те пессимисты, которые видят лишь блестящие резиновые дубинки в руках полицейских и не чувствуют по запаху, что у этих полицейских

---

* Под этим подразумевались экспортные премии, которые буржуазное государство выплачивало кулакам.

уже начинается медвежья болезнь, и которые за усилившимся реакционным террором не замечают, как сильно заколебалась почва под ногами у тех, кто его осуществляет, не замечают их внутренней неуверенности.

Политическая "мудрость" подобных "оптимистов" и пессимистов состоит в отказе от борьбы у первых, поскольку победа якобы придет сама собой, а у вторых потому, что враг якобы еще слишком силен. Мы же, партия большевиков Эстонии, – партия борьбы. За 20 лет мы, очевидно, понесли относительно больше жертв, чем любая другая коммунистическая партия, но это никогда не снижало нашего оптимизма в партийной борьбе. Как и раньше, наша партия и теперь идет в первых рядах организации борьбы трудового народа против угнетателей народа и душителей его свобод, так как без борьбы не может быть победы.

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 949, оп. 1, д. 198, л. 1 а. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... –
С. 113–115.

207. ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЯ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

4 мая 1940 г.

Господин заместитель народного комиссара иностранных дел,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Эстонской Республики согласно на установление указанного ниже порядка следования в Эстонию и возвращения в СССР войсковых соединений, частей, команд и отдельных лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР, пребывающих на территории Эстонии согласно Пакту о взаимопомощи от 28 сентября 1939 г., а также групп строительных рабочих и лиц инженерно-технического персонала:

1. О предстоящем следовании в Эстонию войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР Военное министерство Эстонии письменно уведомляется командованием стрелкового корпуса РККА или командованием Балтийской военно-морской базы в Эстонии.

Военное министерство Эстонии уведомляется о предстоящем следовании в Эстонию или из Эстонии войсковых соединений, частей или команд независимо от того, следуют ли они сухопутным, морским или воздушным путем, кроме случаев следования судов Военно-Морского Флота СССР.

2. Переход войсковыми соединениями, частями и командами Вооруженных Сил СССР советско-эстонской границы происходит по специальным удостоверениям с фотокарточками (формы №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6)*, выдаваемым на имя лиц, возглавляющих данное соединение, часть или команду. Эти удостоверения подписываются в СССР командованием Ленинградского военного округа или командованием Краснознаменного Балтийского флота и в отдельных случаях Народным комиссариатом обороны СССР или Народным комиссариатом Военно-Морского Флота СССР, а на территории Эстонской Республики – Командованием соединений РККА или командованием баз Краснознаменного Балтийского флота.

Указанные выше удостоверения при следовании соединений и частей через советско-эстонскую границу предъявляются эстонским пограничным властям для отметки о прибытии в Эстонию или о выбытии из Эстонии.

---

* Не публикуются.

3. Индивидуальный въезд в Эстонию и возвращение в СССР лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР в Эстонии или командируемых в состав соединений и частей СССР в Эстонии, осуществляется по специальным удостоверениям с фотокарточками (формы №№ 7, 8, 9)*, выдаваемым ведомствами и командованием, указанными выше, в п. 2. Эти удостоверения в необходимых случаях могут выдаваться для одновременного въезда в Эстонию и возвращения в СССР или для выезда из Эстонии и возвращения в Эстонию.

При следовании лиц, указанных в настоящем пункте, через советско-эстонскую границу, их удостоверения предъявляются эстонским пограничным властям для отметки о прибытии в Эстонию или о выбытии из Эстонии.

4. Представители старшего и высшего командного и начальствующего состава (начиная от капитана, капитана 3-го ранга (во флоте), старшего политрука и выше), командируемые со специальными поручениями в войсковые соединения и части СССР на территории Эстонской Республики, следуют в Эстонию и из Эстонии по специальным удостоверениям с фотокарточками (форма № 10)*, выдаваемым Народным комиссариатом иностранных дел для многократного перехода границы – сроком до 6 месяцев, на которые Эстонская миссия в Москве накладывает дипломатические визы. Число таких одновременно действующих удостоверений не должно превышать 15.

5. Военные фельдъегери, имеющие своей задачей обслуживать связь с войсковыми соединениями и частями СССР на территории Эстонии, следуют в Эстонию и из Эстонии по специальным удостоверениям с фотокарточками (форма № 11)*, выдаваемым Народным комиссариатом обороны СССР и Народным комиссариатом Военно-Морского Флота СССР для многократного перехода границы сроком до 3 месяцев и бесплатно визируемым Народным комиссариатом иностранных дел СССР и Эстонской миссией в Москве.

6. В исключительных случаях отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР или командируемые в состав этих сил, пропускаются и через эстонско-латвийскую границу по специальным удостоверениям, выданным в соответствии с порядком, предусмотренным в п. 3.

7. При групповом следовании строительных рабочих в Эстонию в районы военного и военно-морского строительства СССР и из Эстонии эти рабочие пропускаются по командировочным удостоверениям с фотокарточками (формы №№ 12, 13)*, выдаваемым на имя лица, возглавляющего группу рабочих, и подписываемым при следовании в Эстонию – Народным комиссариатом Военно-Морского Флота СССР, штабом Краснознаменного Балтийского флота СССР, Народным комиссариатом обороны СССР или Народным комиссариатом по строительству СССР, а при возвращении в СССР – находящимися в Эстонии строительным отделом Народного комиссариата Военно-Морского Флота, Управлением по строительству Народного комиссариата по строительству или Строительным управлением Народного комиссариата обороны.

В исключительных случаях (срочные командировки, болезнь, отзыв) при следовании в Эстонию и из Эстонии отдельных строительных рабочих или, в изъятие п. 8 настоящей ноты, лиц инженерно-технического персонала они пропускаются через границу по индивидуальным удостоверениям (формы № 14 и 15)*, выдаваемым указанными в п. 7 учреждениями.

При следовании лиц, указанных в настоящем пункте, через эстонско-советскую границу их удостоверения предъявляются эстонским пограничным властям для отметки на них о прибытии или о выбытии.

8. Индивидуальный въезд инженерно-технического персонала, а в отдельных случаях и квалифицированных рабочих, следующих в Эстонию в районы

* Не публикуются.

военного и военно-морского строительства СССР, и выезд этих лиц из Эстонии производятся по обычным заграничным паспортам, визируемым в СССР – Эстонской миссией в Москве, а в Эстонии – соответственными эстонскими властями.

9. Указанные выше удостоверения действительны для передвижения от границы Эстонии до отведенных для Вооруженных Сил СССР участков и районов временного их размещения или обратно, по прямому маршруту и в течение времени, необходимого для проследования по этому маршруту в нормальном порядке.

10. Отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, подчиняются при переезде границы Эстонии обычному таможенному контролю эстонских таможенных властей. Таможенному контролю не подлежат опечатанные сургучной печатью или пломбой пакеты весом не более 16 кг, ввозимые и вывозимые военными фельдъегерями.

11. Правила перехода границы, указанные в пп. 2, 3, 4, 5 настоящей ноты, не распространяются на случаи передвижения морским путем соединений, частей, команд и отдельных военнослужащих Краснознаменного Балтийского флота, следующих к военно-морским базам СССР на территории Эстонии и обратно.

12. Изложенный выше порядок перехода эстонско-советской границы вступает в силу с сего числа, причем начиная с 15 мая 1940 г. войсковые соединения, части, команды и отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории Эстонии, а равно группы строительных рабочих и лица инженерно-технического персонала следуют лишь по удостоверениям, предусмотренным в настоящей ноте.

Примите, Господин Народный Комиссар, уверения в моем высоком к Вам уважении.

А. Рей

АВП СССР, ф. 03а – Эстония, д. 025.

208. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В.К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

8 мая 1940 г.

По сведениям, полученным из различных источников, в Латвии проводится мобилизация пятнадцати возрастов. О целях мобилизации циркулируют два предположения: первое – мобилизация проводится с целью ослабления ожидаемой массовой безработицы в связи с закрытием по причине отсутствия сырья большого количества предприятий. Правительство желает мобилизованных использовать для военного строительства, на торфоразработках и для лесозаготовок. Второе – мобилизация направлена против СССР. Несмотря на целый ряд фактов, указывающих на недоброжелательное отношение правительства к развертыванию нашего военного строительства, то есть давно распространяемая пропаганда "сбросить весной в море советские военно-морские базы и гарнизоны", гробовое умалчивание печатью и правительственными выступлениями о пакте взаимопомощи и пропаганда идеи "не надейся на помощь извне и ищи защиту внутри себя", – вся эта националистическая возня, несомненно, является вредной для развития наших взаимоотношений, но тем не менее ожидание предпринятия каких-то шагов, прямо направленных против нас, кажется маловероятным. Я склонен считать, что распространение подобных слухов является инспирацией наших врагов.

Обращаю Ваше внимание, что финская радиопередача распространяет лживые измышления о том, что якобы с согласия СССР в Латвии накануне Первого мая произведены массовые аресты среди рабочих.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329,
д. 2263, л. 116—117.

209. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЕМ И ГЕНЕРАЛОМ А.ТРАКСМАА

11 мая 1940 г.

Рей вместе с генералом Траксмаа были мною вызваны 11-го сего мая для урегулирования разногласий по вопросам отвода земельных участков для размещения военных сил СССР в Эстонии.

Из всех разногласий мною были взяты несколько основных:

1) О сроке, на который должно быть заключено настоящее соглашение.

2) О приобретении СССР жилых домов, хозяйственных построек и лесов на участках, отводимых Вооруженным Силам СССР, в длительное пользование.

3) О праве командного состава СССР нанимать квартиры для своих семей вне гарнизонов и военных участков.

4) Об определении максимальной численности аэропланов и гидропланов на территории Эстонской Республики.

5) Об определении численности людского состава по береговой обороне и

6) О пребывании административных властей Эстонии на территории участков, отводимых Вооруженным Силам СССР до момента полной эвакуации эстонского населения с этих участков.

В начале разговора мною было указано, что переговоры по заключению соглашения слишком затянулись, в то время как развертывающиеся на мировой арене события требуют скорейшего их окончания. Рей пытался доказать, что, хотя переговоры и затянулись, строительство военных объектов в Эстонии идет своим чередом и затяжка переговоров на ходе дела не отразилась. Ему было указано, что в действительности дело обстоит не так и что задержка в отводе земельных участков означает затяжку строительства.

По вопросу о сроке, на который должно быть заключено настоящее соглашение, мною было указано, что соглашение должно быть заключено на срок действия пакта от 28 сентября 1939 г., ссылка эстонцев на конфиденциальный протокол в данном случае не должна иметь места. Было указано, что в этом вопросе должна быть полная ясность.

Рей и Траксмаа с этим согласились.

Что касается покупки недвижимостей и лесов на участках, отводимых под постоянное базирование войск СССР, эстонцам было заявлено, что сейчас, когда мировые события развиваются слишком быстро, мы не хотели бы себя загромождать закупками. Нам необходимо в первую очередь разрешить основные вопросы, а впоследствии, когда мы немного разгрузимся от основных дел, мы, возможно, займемся покупкой домов и лесов. Сейчас же целесообразнее ограничиться уплатой аренды.

По вопросу о праве командного состава нанимать для своих семейств квартиры вне расположения воинских частей эстонцам было указано, что этот вопрос целесообразнее не записывать в соглашение, мы хотим, чтобы и эстонцы его

не поднимали, ибо мы совершенно не заинтересованы в том, чтобы семьи командного состава расселялись далеко от военных гарнизонов.

Требование эстонцев установить максимальную численность аэропланов и гидропланов, имеющих быть размещенными на территории Эстонии, мною отклонено, но сообщено, что Советское военное командование устно об этом будет уведомлять Военное Министерство Эстонии.

Отклонено как не соответствующее пакту требование Эстонии об определении численного состава войск береговой обороны.

По вопросу оставления представителей эстонской администрации на отводимых Вооруженным Силам СССР участках до момента окончания эвакуации эстонского населения с этих участков указано, что лицо, оставляемое эстонцами на участке, не может обеспечить большую сохранность оставляемого на участке имущества, нежели страна, взявшая на себя определенные обязательства по договору, а потому пребывание их на таковых местах нецелесообразно.

По всем остальным вопросам эстонцам было заявлено, что при разрешении таковых интересы обороны не должны быть подчиняемы частнохозяйственным интересам и при решении их следует исходить из необходимости обеспечения безопасности границ. Было указано, что с организацией охраны безопасности границ необходимо торопиться, ибо мировые события в Норвегии и других местах лишь подтверждают это.

В заключение было выражено пожелание закончить соглашение по размещению войск на территории Эстонии не позднее 13 мая 1940 г.

На приеме присутствовали: Зам. наркома иностранных дел тов. Деканозов, Полпред СССР в Эстонии тов. К.Никитин и Зам. Зав. Правовым Отделом тов. Павлов.

Записал
К.Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 12,
л. 122–124.

210. ИЗ ЛИСТОВКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

Накануне 15 мая 1940 г.

Приближается 15 мая, и Ульманис со своей кликой вступает в последний год правления. Не поспешили ли мы, сказав – последний? Нет! Наше утверждение основано на фактах и неотвратимости естественного хода (событий).

В течение 6 лет наши фашисты продавали оптом и в розницу Латвийское государство. Продавали и предавали. Для них заплатить сотни миллионов лат репатриированным немецким юнкерам (поощряя идею "великой Германии") – пустяки. Наше страдающее манией величия правительство, которому уроки истории не идут впрок, допускает провокационные, вызывающие действия по отношению к истинному и настоящему другу народа Латвии – Советскому Союзу, к стране, которая ограждает латышский народ от ужасов войны, гарантируя тем самым нашу государственную независимость и самостоятельность! Правительство, руководствующееся только интересами своего класса, разрушает нашу промышленность, закрывает предприятия [...]

В слепой ненависти и жажде обогащения оно не хочет видеть, что терпению трудового народа пришел конец. Работы на фабриках стало меньше, а рабочий

день удлинен. С каждым днем повышается стоимость жизни, тогда как заработки остаются прежними!

Самовольная и насильственная высылка промышленных рабочих в деревню, на болота и в леса. Труд в нечеловеческих условиях. Продажа с молотка мелких крестьянских хозяйств в случае неуплаты налогов. Принудительное поселение трудовых крестьян Латгалии в хозяйства видземских и курземских серых баронов. Политический террор, переполненные тюрьмы. Убийства рабочих на улицах и в камерах пыток полицейских управлений. Таков актив шестилетнего правления Ульманиса*. Его достаточно, чтобы открыть глаза трудовому народу. Рабочий класс и трудовое крестьянство как революционная ведущая сила позаботятся о том, чтобы революционным путем смести этих могильщиков Латвийской республики с лица земли.

Трудовой народ на развалинах режима создаст новую, свободную демократическую республику, которую возглавит избранное всем народом правительство.

Перед трудящимися Латвии стоят большие задачи – сплочение и организация сил для последнего удара – изгнания преступной банды Ульманиса.

Да здравствует свободная, демократическая Латвия!

*Коммунистическая партия Латвии***

Пер. с латыш.

ЦГИА ЛатвССР, коллекция листовок,
№ 1730. Опубл.: **Восстановление Советской власти в Латвии...** – С. 107–109.

211. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ, ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ, БАЗОВЫХ И ОПЕРАТИВНО-УЧЕБНЫХ АЭРОДРОМОВ, ДЛЯ УСТРОЙСТВА ТАНКОВЫХ, АРТИЛЛЕРИЙСКИХ И АВИАЦИОННЫХ ПОЛИГОНОВ, УЧЕБНЫХ ПОЛЕЙ, СТРЕЛЬБИЩ, УСТАНОВКИ БЕРЕГОВЫХ БАТАРЕЙ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С НАХОЖДЕНИЕМ НАЗЕМНЫХ, ВОЗДУШНЫХ И ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СССР В ЭСТОНИИ

15 мая 1940 г.

В соответствии с Пактом о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой, заключенным 28 сентября 1939 г., нижеподписавшиеся Уполномоченные

---

* Имеется в виду его правление после переворота 1934 года.

** Аресты 1939 – начала 1940 года нанесли большой урон КПЛ. Почти все члены ЦК партии, избранного на XXVI партийной конференции, оказались в тюрьмах. Из-за провала подпольной типографии на время приостановилось издание центрального органа КПЛ – газеты "Циня". В 1940 году в Риге, Лиепае, Вентспилсе, Елгаве, Даугавпилсе были произведены массовые аресты. Для руководства работой партийных организаций был образован Временный оргкомитет партии. В Риге в 1940 году действовало 11, в Лиепае – 5 партийных районных организаций, тесно связанных с промышленными предприятиями. Организации Коммунистической партии Латвии действовали в подполье во всех важнейших центрах республики.

Правительств: СССР, с одной стороны, и Эстонской Республики – с другой, от имени своих Правительств, в целях отвода земельных участков для нужд Советских Вооруженных Сил на территории Эстонии и урегулирования связанных с этим вопросов, согласились о следующем:

Статья 1

Для создания военно-морских баз и военных аэродромов, а также для расквартирования предназначенных для их охраны наземных и воздушных сил СССР в Эстонии, обеспечения боевой подготовки этих сил и создания надежной обороны морских и сухопутных границ Договаривающихся Сторон, и в частности побережья Балтийского моря, Эстонское Правительство в районе Палдиски (Балтийский порт) – озеро Клоога и на островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго), а также Вяйке Пакри, Суур Пакри (Малый и Большой Рооге) и Осмуссааре (Оденсголвм),

предоставляет земельные участки (с прилегающей к ним акваторией) установленных размеров и в сроки согласно прилагаемым перечням и картам.

Статья 2

Точное расположение и границы участков в намеченных районах определяются по взаимной договоренности Военным Министерством Эстонской Республики и Командованием Советских сухопутных и морских сил в Эстонии после соответствующих изысканий.

Отведенные земельные участки должны отвечать требованиям пригодности их для намеченных целей.

Отвод земельных участков и связанных с ними построек и сооружений производится на началах арендного пользования, порядок и условия которого определяются особым Соглашением между Эстонской Республикой и СССР, причем все эти участки остаются в соответствии с Пактом о взаимопомощи – территорией Эстонской Республики.

Командованию Вооруженных Сил СССР предоставляется право, по согласованию с компетентными органами Эстонии, приобрести в собственность по сходной цене насаждения, сооружения и другие имущества, остающиеся на отводимых участках. Пристань на полуострове Сырве (Церель) и пристань Паписааре на острове Сааремаа (Эзель) приобретаются Командованием Вооруженных Сил СССР.

Статья 3

С отводимых, согласно ст. 1 и 2 настоящего Соглашения, участков производится эвакуация всех эстонских граждан, предприятий и учреждений.

Эвакуация производится в течение двухнедельного срока, считая с момента отвода земельных участков. В пунктах, не занимаемых непосредственно строительством военных объектов, военных городков, аэродромов, стрельбищ, танкодромов и полигонов, эвакуация может быть – по согласованию с Командованием Вооруженных Сил СССР – осуществлена и в более поздние сроки с тем, однако, чтобы последним сроком для окончания эвакуации являлось 1 октября 1940 г.

Статья 4

Временно занимаемые советскими войсками районы и помещения – исключая Таллиннский порт, пользование которым (для стоянки Военно-Морского Фло-

та СССР) до оборудования постоянной военно-морской базы в Палдиски будет производиться в соответствии со ст. 2 конфиденциального Протокола от 28 сентября 1939 г. и Протоколом № 3 от 11 октября 1939 г., – подлежат освобождению по мере готовности помещений в местах постоянного расквартирования.

Временно, на срок до двух лет, Эстонское Правительство предоставляет Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии право базирования легких сил Советского Военно-Морского флота на порт Рохукюля (Роггекюль), с правом производства ремонта гидротехнических сооружений, а также возведения временных базовых сооружений, мастерских и складов.

Предусмотренная в настоящей статье эвакуация частей Советских Вооруженных Сил, расквартированных в районах временного расположения, заканчивается: для материка – не позже 1 января 1941 г. и для островов – не позже 1 декабря 1941 г.

Капитальные сооружения, произведенные частями Красной Армии и КБФ. и оставленные в указанных выше районах (как-то: построенные ими хлебопекарни, кухни, столовые, склады, навесы и т.п.), за исключением съемного оборудования, могут быть, по окончании срока пользования этими сооружениями, приобретены Правительством Эстонской Республики за плату по договоренности с Торгпредством, по сходной цене или проданы Торгпредством частным лицам.

Статья 5

На отведенных земельных участках и водных пространствах Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии предоставляется Эстонским Правительством право пользования существующими гаванями, пристанями, постройками и другими сооружениями, а также право строить новые гавани, молы, причалы, склады, портовые гидротехнические сооружения, станции, аэро- и гидродромы, жилые и служебные помещения, мастерские, железные, шоссейные, грунтовые дороги и прочие сооружения в целях обеспечения базирования флота, обслуживания аэродромов и всех нужд советских наземных, морских и воздушных вооруженных сил, находящихся на территории Эстонии.

Выбор типа построек производится решением Командования Советских Вооруженных Сил в Эстонии.

Статья 6

Для обеспечения базируемого флота, аэродромов и сухопутных сил от нападения с моря и воздуха Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии предоставляется право устанавливать на отводимых в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения участках береговые батареи любого калибра в любом количестве, а также право строить необходимые для их защиты укрепления, включая в это число батареи железнодорожные и тяговые, зенитные батареи, прожекторные станции, посты наблюдения, оповещения и связи.

Статья 7

Командование Советских Военно-Морских Сил в Эстонии имеет право содержать соответствующий штатный состав для обслуживания и окарауливания береговых батарей, морских баз, аэро- и гидродромов.

Статья 8

Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии передаются на срок действия Пакта о взаимопомощи маячные башни с оборудованием, все обслужи-

вающие их и принадлежащие к ним постройки, спасательные станции, подъездные пути и пристани со всем имуществом и оборудованием, в том числе плавучими средствами, в пунктах: Пакри, Осмуссааре, Таххуна, Ристна, Кыпу (Верхний Дагерорт), Сырве (Церель), как связанные с территорией, предоставленной в исключительное пользование Советских Вооруженных Сил.

Порядок передачи и обслуживания маяков определяется особым соглашением.

Статья 9

Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии предоставляется право самостоятельно устанавливать на отведенных ему участках режим плавания, полетов и охраны водного района, с сообщением соответствующих сведений об этом режиме Военному министерству Эстонии.

В водах, прилегающих к участкам баз и аэродромов, от береговой черты устанавливается запретная зона: для рыбной ловли в районах Палдиски, Вяцке Пакти и Суур Пакри, Осмуссааре, Таххуна, Сырве (Церель), Кейгусте – в 2 мили, в остальных районах – в 1 милю, а для плавания коммерческих и военных кораблей во всех районах – в 3 мили.

Командованием Советских Вооруженных Сил в каждом отдельном случае по заявлению Военного Министерства Эстонии может выдаваться через Министерство разрешение на плавание в указанных водах эстонских военных и торговых судов, а также на пользование рейдами и гаванями для их стоянки, разгрузки и принятия груза.

В пределах указанных вод рыболовство эстонских граждан допускается лишь по разрешению Командования Советских Вооруженных Сил, выдаваемому по заявлению Военного Министерства Эстонии на периоды, когда в районе этих вод не производится специальных учений военно-морских сил СССР.

Статья 10

Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии предоставляется право в пределах участков, баз и аэродромов, а также водных запретных зон устанавливать общий и специальный режим.

Пограничные, таможенные, полицейские и иные административные власти Эстонии в случае, когда возникает необходимость в осуществлении их действий на указанных участках, обращаются через Военное Министерство Эстонии к Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии и действуют лишь по согласованию с последним.

Статья 11

Запретные зоны для полетов военных самолетов СССР над территорией Эстонской Республики определяются Военным Министерством Эстонии и сообщаются Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии.

Эстонское Правительство не препятствует производству полетов самолетов Советских вооруженных сил из Эстонии в СССР и обратно, при условии заблаговременного предупреждения об этом. Для указанных полетов устанавливаются по взаимному согласованию следующие постоянные коридоры:

первый – северней железной дороги – Нарва, Раквере, Тапа, ст. Мустиое, Кохила и район аэродрома;

второй – Пиирисаар – ст. Вольди – Тюри – Рапла – район аэродрома.

Статья 12

Военное Министерство Эстонии не допускает полетов своих самолетов над земельными участками и водными районами, отведенными, согласно ст. ст. 1 и 2 настоящего соглашения, Командованию Вооруженных Сил СССР в Эстонии, а также над стоянками военных кораблей и военными объектами, находящимися вне указанных участков и районов.

В случае необходимости упомянутых полетов над островами Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго), Вяйке Пакри, Суур Пакри (Малый и Большой Рооге), Осмуссааре (Оденсгольм) и районом Палдиски (Балтийский порт) – Клоога, Эстонское Командование будет заблаговременно согласовывать вопрос о полетах с Командованием Советских вооруженных сил в Эстонии.

Статья 13

Военное Министерство Эстонии и Командование Вооруженных Сил СССР в Эстонии обязуются взаимно через службу воздушного наблюдения, оповещения и связи следить и своевременно извещать друг друга о появлении самолетов, не принадлежащих к эстонскому или советскому воздушному флоту.

Статья 14

Эстонская метеослужба, с одной стороны, и метеослужба Советских вооруженных сил в Эстонии – с другой, ежедневно обмениваются всеми метеосводками, предназначенными для летной службы авиации, а также взаимно своевременно предупреждают друг друга о наблюдаемых штормовых явлениях.

Статья 15

Эстонское Правительство обеспечивает безвозмездное предоставление Советским вооруженным силам в Эстонии в осенние и зимние периоды, а там, где это возможно, и в летнее время районов, необходимых для проведения тактических учений (маневров).

Материальный ущерб, причиненный эстонским гражданам и учреждениям путем повреждения посевов, насаждений, а также различного имущества в результате указанных тактических учений (маневров), возмещается за счет военного Командования СССР. Размер и порядок возмещения устанавливается совместно представителями: Военного Министерства Эстонии, Командования Советских вооруженных сил в Эстонии и Торгпредства СССР.

Статья 16

Для сортировки грузов, направляемых из СССР сухопутным и морским силам по железной дороге и подлежащих дальнейшей перевозке в сторону пристани Рохукюля или в сторону станции Клоога и Палдиски (Балтийский порт), Командованию Советских Вооруженных Сил в Эстонии предоставляется право иметь на станции Кейла объединенную службу Военных сообщений (ВОСО) численностью до 5 советских военнослужащих.

Статья 17

Эстонское Правительство всеми зависящими от него мерами содействует осуществляемым для нужд советских вооруженных сил в Эстонии перевозкам соответствующих грузов от границы СССР до отведенных участков (и обратно), между названными участками, а также с других пунктов территории Эстонии

на указанные участки, путем предоставления для этого – за плату по соглашению или по существующим тарифам – водного и всякого другого транспорта.

Эстонское Правительство оказывает также полное содействие в обеспечении Советских Вооруженных Сил в Эстонии – по Соглашению с соответствующими предприятиями – электроэнергией от источников, находящихся вне отведенных, согласно настоящему соглашению, участков, а также – в обеспечении пользования доками и ремонтными мастерскими.

Статья 18

Количество постоянного обслуживающего советского персонала (системы особторга наркомвнешторга) для флота и частей корпуса не должно превышать 700 человек.

Статья 19

Для обеспечения безопасности подхода самолетов к базовым и оперативным аэродромам Эстонское правительство своими средствами и в сроки, установленные по согласованию с Командованием Советских Вооруженных Сил в Эстонии, обеспечивает вырубку лесов в расстоянии 300 м вокруг границ летных полей, а в расстоянии до 1 километра обязуется не возводить высоковольтных линий, а также не строить вышек и зданий высотою более 15 м и не допускать такого строительства частными лицами.

Военное командование СССР принимает на себя 15% расходов по производимой в порядке настоящей статьи рубке леса, за исключением случаев, когда подлежащий вырубке лес приобретается Военным командованием.

Статья 20

С подписанием настоящего Соглашения теряют силу:

1) Протокол заседания военной делегации СССР с представителями Эстонской Республики от 10 октября 1939 г., причем пункт первый этого Протокола теряет силу по мере эвакуации, предусмотренной статьей 4 настоящего Соглашения;

2) Протокол № 1 Соглашения о базировании флота СССР на островах Хийумаа и Сааремаа от 11 октября 1939 г.;

3) Протокол № 2 Соглашения о передаче СССР в пользование участка и акватории в Палдиски от 11 октября 1939 г.

Статья 21

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания и подлежит последующему утверждению обоими правительствами в пятидневный срок.

Статья 22

Настоящее Соглашение действует в течение всего срока действия Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г.

Статья 23

Настоящее Соглашение составлено в двух подлинниках, каждый на русском и эстонском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Приложением к Соглашению являются*:

1. Перечень отводимых земельных участков на 4 листах.
2. Комплект карт на 4 листах.

Москва, 15 мая 1940 г.

В.Молотов *А.Рей*

АВП СССР, ф. 03а — Эстония, д. 026.

212. СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О РАЗРЕШЕНИИ ИНЦИДЕНТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ**

16 мая 1940 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Имею честь подтвердить получение от Вас сего числа ноты следующего содержания:

"Ввиду желательности быстрого разрешения инцидентов, возникающих на Советско-Литовской государственной границе вследствие ее случайного перехода людьми и домашними животными, имею честь предложить от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, чтобы совместное обсуждение таких случаев и принятие по ним окончательных решений были возложены на представителей местных пограничных властей СССР и Литвы. Если этим представителям не удалось бы прийти к соглашению по тому или иному вопросу, спорный вопрос подлежал бы передаче на разрешение дипломатическим путем.

Со стороны Советского Союза упомянутыми выше представителями будут начальники пограничных отрядов, а их уполномоченные — коменданты пограничных участков.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения, имею честь просить Вас поставить меня в известность о том, согласно ли Литовское Правительство с тем, чтобы с сего числа применялся указанный выше порядок рассмотрения и разрешения инцидентов, возникающих вследствие случайных переходов государственной границы между Союзом ССР и Литвой".

В ответ на эту ноту имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Литовской Республики принимает предложение Советского правительства и что со стороны Литвы представителями местных пограничных властей будут начальники пограничных секторов, а их уполномоченными — начальники пограничных районов.

Прошу Вас, Господин Заместитель Народного Комиссара, принять уверение в моем совершенном к Вам почтении.

АВП СССР, ф. 3а — Литва, д. 70.

---

* Не публикуются.

** Соглашение заключено путем обмена нотами между заместителем наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозовым и посланником Литвы в СССР Л. Наткевичиусом.

213. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАННИКУ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЮ

20 мая 1940 г.

Господин Посланник,

Имею честь сообщить Вам, что Соглашение между Правительством Союза ССР и Правительством Эстонской Республики об отводе земельных участков для строительства военно-морских баз, военных городков, базовых и оперативно-учебных аэродромов, для устройства танковых, артиллерийских и авиационных полигонов, учебных полей, стрельбищ, установки береговых батарей и по другим вопросам, связанным с нахождением наземных, воздушных и военно-морских сил СССР в Эстонии, подписанное в Москве 15 мая 1940 г., утверждено Правительством Союза Советских Социалистических Республик согласно статье 21 Соглашения.

Примите, Господин Посланник, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

В.Молотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 28, д. 359,
л. 14.

214. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЯ НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

20 мая 1940 г.

Господин Председатель Совета
Народных Комиссаров и Народный Комиссар,

Имею честь сообщить Вам, что Соглашение между Правительством Эстонской Республики и Правительством Союза ССР об отводе земельных участков для строительства военно-морских баз, военных городков, базовых и оперативно-учебных аэродромов, для устройства танковых, артиллерийских и авиационных полигонов, учебных полей, стрельбищ, установки береговых батарей и по другим вопросам, связанным с нахождением наземных, воздушных и военно-морских сил СССР в Эстонии, подписанное в Москве 15 мая 1940 г., утверждено Эстонским Правительством согласно статье 21 Соглашения 18-го сего мая.

Прошу принять, Господин Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар, уверение в совершенном к Вам почтении.

А.Рей

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 28, д. 359,
л. 15.

215. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

21 мая 1940 г.

Содержащееся в секретном письме Деканозова предложение по поводу метеорологических бюллетеней Урбшис встретил положительно*. Окончательный ответ обещал в ближайшие дни.

---

* Не публикуется.

В связи с событиями в Европе Урбшис доверительно высказал такое личное мнение – есть опасность, что в случае большой победы Гитлер поспешит осуществить и другие свои планы, которые могут попутно задеть и Литву. Лучше будет, если Германия вместо большой и легкой победы несколько ослабнет. Тогда она будет покладистее и во взаимоотношениях с Литвой.

Мнение Урбшиса в главном отражает и настроение кабинета, как я полагаю.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, *л*. 98.

216. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А.РЕЕМ И ГЕНЕРАЛОМ А.ТРАКСМАА

23 мая 1940 г.

Г-н Рей и генерал Траксмаа были мною приглашены для урегулирования разногласий, возникших в процессе переговоров по заключению соглашения между СССР и Эстонской Республикой об административно-правовых нормах, касающихся пребывания Вооруженных Сил СССР на территории Эстонской Республики, на основании пакта от 28 сентября 1939 г.

Тов. Деканозов доложил, что первым пунктом расхождения между договаривающимися сторонами является стремление эстонцев организовать контрольно-пропускные пункты для красноармейцев, краснофлотцев и рабочих при выходе их с островов на материк и обратно, а также между районом Балтийского порта и озером Клоога, где должны быть также расположены Вооруженные Силы СССР.

Вторым разногласием является требование эстонцев уведомлять начальника эстонского военного округа о каждом передвижении воинских частей СССР с одного места на другое, вне всякой зависимости от расстояния, на которое передвигаются эти части и от размера передвигающихся соединений.

Генерал Траксмаа выдвинутые эстонцами требования отстаивает, мотивируя тем, что эстонцам, прежде чем пропускать войска, необходимо принять меры по отрегулированию передвижения по дорогам.

Тов. Деканозов говорит, что советская сторона согласна уведомлять эстонских начальников военных округов всякий раз, когда происходит передвижение крупных воинских соединений и когда такие передвижения производятся не в пределах отведенных им районов, а из района в район. Тов. Деканозов говорит, что дорожное движение не нарушится, если передвигается маленькое соединение. Заслушав доводы эстонцев, я указал: "Советское правительство не заинтересовано в том, чтобы красноармейцы, краснофлотцы и строительные рабочие ходили бы по территории Эстонии, куда и как им вздумается. Хождений по личным делам вообще не может быть много, ибо рабочий день у всех будет загружен до отказа, а чтобы отлучиться с места работы, каждый красноармеец, краснофлотец и строительный рабочий должен будет иметь увольнительную записку на руках. Наличие всего этого делает создание специальных контрольно-пропускных пунктов нецелесообразным. Нецелесообразно это еще и потому, что эти пункты налагают на наших людей печать как бы зачумленности, затрагивающую достоинство советского человека. Этого делать не следует. Мы считали эстонцев до сих пор объективными людьми. Те же требования, которые ими выдвигаются сейчас, говорят о желании отгородиться от нас, что противоречит пакту от 28 сентября 1939 г."

"Мы согласны принять все меры к тому, чтобы не создавать наплыва людей в праздничные дни в гор. Таллинн. Мы готовы сделать все возможное, чтобы не создавать толкотни и давки в магазинах, но сделать все это надо так и в такой форме, чтобы человеку не было обидно, чтобы у него не создавалось впечатления отчужденности, не унижалось его человеческое достоинство и чтобы перед каждым не вставал все время вопрос: "Имею ли я право?"

Далее я перешел к разбору требования эстонцев о необходимости уведомлять начальника военных округов Эстонии о каждом передвижении Вооруженных Сил СССР по территории Эстонии. Указал, что такое требование создает ненужные затруднения. Нет надобности уведомлять начальника эстонского военного округа, если небольшое соединение в отведенном ему районе идет на ученье. Всякий командир понимает, что он не должен загромождать дороги, и он будет настолько благоразумен, что в случае необходимости сумеет принять должные меры. Что касается случаев, когда крупное соединение войск передвигается из одного района в другой или с острова на остров, тогда эти уведомления необходимы, ибо передвижение крупных войсковых частей требует предварительных мероприятий по урегулированию движения на дорогах".

Генерал Траксмаа настаивает на своих прежних формулировках, но мотивировал необходимость таких оповещений по-прежнему фактами передвижения крупных войсковых соединений.

Рей вмешивается и говорит: "Нет, это действительно необходимо соответствующим образом отредактировать".

Третий пункт расхождения – это требование эстонцев, чтобы каждый командир Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории Эстонии, имел на удостоверении личности специальную надпись, говорящую о том, что ношение оружия ему разрешено. Тов. Деканозов говорит: "Никакой надобности в этом не встречается, достаточно удостоверения, что он военный".

Генерал Траксмаа защищает свой пункт доводами, что многие военные ходят в штатской форме.

Рей: "Если военный идет в форме, то этого уже достаточно, что он имеет право носить оружие. Если же он в штатской одежде, то должно быть удостоверение".

Я сказал: "Оружие – принадлежность формы".

О местных налогах и сборах. Рей и Траксмаа защищают этот пункт в части, где требуется уплата налогов по курортному сбору, налогов на велосипеды и пр.

Возражений против этого не встречается.

Тов. Деканозов возражает против требования эстонцев, чтобы строительные рабочие передвигались по эстонской территории только группами, говоря, что такое передвижение, во-первых, будет бросаться в глаза, а во-вторых, хождение по своим личным делам под командой создает неприятное чувство у передвигающихся, стесняет их и вызывает ненужное раздражение. Тов. Деканозов считает такой порядок для передвижения рабочих неприемлемым и предлагает сохранить для них общий порядок передвижения.

Я вновь сказал: «Мы не заинтересованы в том, чтобы наши люди расплывались по территории Эстонии, куда и как им вздумается, но весь вопрос в том, чтобы "не создавать отчужденность, не класть на наших людей печать зачумленности"».

Рей: "У меня тоже есть документ и я тоже его предъявляю, когда его у меня спрашивают, и я на это не обижаюсь".

Траксмаа: "Во всяком доме выход из квартиры предусмотрен по коридору, поэтому нет ничего странного, что и рабочих мы заставим ходить по коридорам".

Рей: "Я защищаю этот пункт потому еще, что хотел бы предупредить возможность проноса контрабанды, как, например, икры, сахара и пр."

Я указал: "Против спекулянтов мы сами сможем принять соответствующие меры, более действенные, нежели ваши пропускные пункты. Со спекулянтами мы не особенно церемонимся".

Ген. Траксмаа. Вновь отстаивает сохранение пропускных пунктов и предъявление пропусков по первому требованию, приводя в доказательство те же доводы, что приводил и раньше, а именно: необходимость предотвращения наплыва людей в города в праздничные дни и т.д. Настаивает на необходимости внести добавление в п.3, где бы говорилось, чтобы рабочий свою увольнительную записку предъявлял по первому требованию полиции.

Тов. Деканозов: "Проверить наличие увольнительной записки всегда можно, против этого мы не будем возражать, но не устраивайте проверки на каждом перекрестке".

Ген. Траксмаа: "Если устранить контрольно-пропускные пункты, то тогда пропадают всякие ограничения и город Таллинн всегда будет загружен вашими людьми".

Тов. Деканозов: "Ограничения есть, и они гарантируют от возможности загромождения Таллинна – это увольнительный документ".

Рей настаивает на том, чтобы увольнительный документ предъявлялся по первому требованию эстонских властей и чтобы они могли осуществить проверку законности отлучки того или иного лица.

Я указал: "Давайте проверку установим, но чтобы она не производилась на каждом шагу, чтобы она не раздражала людей. Специальных же контрольно-пропускных пунктов не надо, я против них".

На этом прием заканчивается.

На приеме присутствовали:

Зам. Наркома Иностранных Дел тов. Деканозов, Полпред СССР в Эстонии т. Никитин, Зав. Отделом Прибалтийских Стран т. Лысяк, Зам. Зав. Правовым Отделом т. Павлов.

Записал
Никитин

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 12,
л. 152–157.

217. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

24 мая 1940 г.

I. Современный зигзаг войны на Западе явился для литовской правящей верхушки сверхнеожиданным. Ей все время казалось, что англо-французский блок будет бить немцев. Случилось иначе.

Тогда меняется и ширма. Во всех газетах все больше и больше появляются симпатии в сторону Германии – аншлаги и пр. Однако почти все, с кем бы мы не говорили, объясняют этот поворот не симпатиями по существу, а приказом свыше ("не стоит дразнить разъяренного зверя"). По существу же, почти все из современной правящей верхушки (Мининдел Урбшис, нач. канцелярии кабинета министров Жилинскас, член верховного суда Леснас), а также писатели, художники и т.д. высказываются за то, чтобы Германия ослабла, так как победившая Германия, на их взгляд, может захотеть подчинить себе и Восток, а это значит, что под удар попадет и Литва.

На сегодня такой диагноз является правильным — большинство буржуазного лагеря Литвы не хочет победы Германии.

II. Нельзя не отметить какое-то странное желание литовцев обратить наше внимание на наличие сильных антисоветских (против советских гарнизонов) настроений в Латвии и относительно к ним довольно спокойное и даже "добрососедское" умонастроение в Литве. Такое сопоставление впервые нам стало известно от корр. ТАССа (из журналистских кругов) и затем от ряда влиятельных здесь лиц — Навакаса, активного деятеля Союза таутининков — завтрак в Полпредстве (17. V), Жилинскаса — нач. Канцелярии кабинета министров (18. V) и других. Причем они объясняют эту разницу тем, что латыши "ближе к немцам", а литовцы "ближе к русским" по культуре, характеру и пр. Пожалуй, это верно. Но почему нужно было именно теперь заговорить об этом вслух!

III. В самое последнее время все более настойчиво начинают поступать сведения, что гитлеровский аппарат в Литве (пятая колонна) после некоторого периода спячки активизируется. Об этом сигнализируют военный атташе, наши другие соседи, а также и знакомые из окружения. Например, журналист Полесский 21 мая сообщил мне, что немцы не так давно перебросили в Литву (гор. Росенай) 11 молодых людей, говорящих по-литовски. Последние, явившись с германскими паспортами и говоря по-литовски, заявили, что они, будучи литовцами, убежали из-под гнета Гитлера. Когда же, со слов Полесского, власти начали их проверять по литовской истории, то выяснилось, что они ничего не знают. Далее он заметил, что действующее в Литве объединение немцев — "Культурфербанд" — систематически направляет под благовидными предлогами группы немецкой, проживающей в Литве, молодежи в В.Пруссию для обучения закордонной деятельности. По мнению информатора, это делается не для сегодняшнего дня, а в порядке длительного плана. Тот же информатор обратил мое внимание также и на то, что гитлеровская агентура более свободно чувствует себя в Латвии.

Даже ответственные сотрудники МИДа и те не исключают активности германских агентов. По долгу службы они, однако, подчеркивают, что фактов в их распорожении пока нет. (Чарнецкис, 23 мая.)

IV. Произведенное на днях подтягивание из Вильно зимовавшей там части в Гайжуны (НКИД известно) вызвало среди наблюдателей третьих стран (литовцы были предупреждены) довольно сильный отзвук. По Литве пошла полоса слухов, что Советское командование производит большую перегруппировку и что наши войска подтягиваются прямо к германской границе. Эти слухи и были тем толчком, который заставил прийти ко мне представителя Рейтера (Полесский, литовский гражданин). По тому же поводу неоднократно звонили и корреспонденту ТАСС. Мы постарались разбить эти слухи.

Еще большая волна слухов распространится, когда будет производиться массовая смена расположенных здесь частей. Не исключено, что некоторые из них могут проскочить и в мировую печать.

Полпред
Н.Поздняков

АВП СССР, ф. 012, оп. 2, п. 21, д. 215, л. 112—114.

218. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

24 мая 1940 г.

Красноармеец-танкист Носов 24 апреля сбежал с поста с винтовкой. 18 мая сбежал красноармеец-танкист Шмавгонец. Надеясь на свой розыск, командова-

ние за содействием к нам пока не обращалось. Литовские власти молчат, делая вид, что им эти случаи неизвестны. На самом же деле они занимались укрывательством, что в корне противоречит характеру советско-литовских отношений. Разрешите обратиться за содействием и одновременно указать литовцам, что они обязаны каждого беглеца возвращать немедленно, не дожидаясь нашей просьбы. [...]

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323, д. 2221, л. 99.

219. ЗАЯВЛЕНИЕ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАННИКУ ЛИТВЫ В СССР Л.НАТКЕВИЧИУСУ

*25 мая 1940 г.**

По сообщению полпреда Позднякова** недавно были новые случаи исчезновения из советских войсковых частей двух военнослужащих – Носова и Шмавгонец. Нам достоверно известно, что исчезновение этих военнослужащих организуется некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов Литовского правительства, которые спаивают красноармейцев, впутывают их в преступления и устраивают потом их побег либо уничтожают их. Советское правительство считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении СССР, чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство предлагает Литовскому правительству прекратить эти провокационные действия отдельных агентов известных органов Литовского правительства и принять немедленные меры к розыску исчезнувших советских военнослужащих и доставить их в распоряжение командования советских войск в Литве.

Советское правительство надеется, что Литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 12, л. 158.

220. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВУ

25 мая 1940 г.

Я вызвал Наткевичиуса сегодня, 25 мая, и сделал ему следующее заявление, текст которого вручил ему:

"По сообщению полпреда Позднякова*** недавно были новые случаи исчезновения из советских войсковых частей двух военнослужащих – Носова и Шмавгонец. Нам достоверно известно, что исчезновение этих военнослужащих организуется некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов Литов-

---

* На документе пометка: "В.Молотов вручил это заявление 25 мая 1940 г. Наткевичиусу (литовский посланник). (Вместо дневника). Козырев".

** См. док. 218.

*** См. док. 218, 219.

ского правительства, которые спаивают красноармейцев, впутывают их в преступления и устраивают потом их побег либо уничтожают их. Советское правительство считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении СССР чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство предлагает Литовскому правительству прекратить эти провокационные действия отдельных агентов известных органов Литовского правительства и принять немедленные меры к розыску исчезнувших советских военнослужащих и доставить их в распоряжение командования советских войск в Литве.

Советское правительство надеется, что Литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям".

Выслушав это мое заявление, Наткевичиус пытался убеждать меня, что литовские власти не могут участвовать в покровительствовании указанным в заявлении действиям. В ответ на это я просил довести до сведения литпра мое заявление.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2222, л. 109.

221. ДНЕВНИК ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА

26–30 мая 1940 г.

26/V — 40 г. Был вызван Урбшисом в 21 час по местному времени. Последний, рассказав кратко основной смысл содержания заявления, сделанного 25/V тов. Молотовым посланнику Наткевичиусу по поводу исчезновения красноармейцев*, прочитал мне заготовленное на русском языке ответное заявление литовского правительства и попросил меня передать его Советскому правительству. Явно было заметно, что Урбшис был взволнован и даже напуган. Ниже привожу текст ответного заявления, оригинал которого послан в Отдел Прибалтийских стран:

"Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел господин Молотов сделал 25 сего мая в письменной форме заявление Литовскому посланнику господину Наткевичиусу о том, что Советскому Правительству достоверно известно, что некоторые лица, пользующиеся покровительством органов литовского правительства, вовлекают советских военнослужащих в преступления, а потом способствуют их побегу либо уничтожают их.

Считая обвинения, возводимые на его органы, чрезвычайно тяжелыми и не имея в своем распоряжении никаких данных, способных их подтвердить хотя бы отдаленно, Литовское Правительство настоящим выражает готовность немедленно произвести самое подробное расследование по названному обвинению.

Правительство Литовской Республики имеет честь просить Правительство СССР сообщить ему имеющиеся в его распоряжении данные, могущие облегчить и ускорить упомянутое расследование, в особенности назвать те литовские органы и те лица, которых имеет в виду заявление господина Председателя Молотова.

---

* См. док. 219.

Правительство Литовской Республики отдало распоряжение своим органам начать энергичный розыск двух военнослужащих, упомянутых в том же заявлении господина Председателя Молотова, и в случае обнаружения арестовать их и передать в распоряжение Командования Советских войск в Литве".

27/V – 40 г. Сопровождал т. Локтионова к Урбшису (протокольный визит). В процессе встречи т. Локтионов в общих чертах познакомил Урбшиса с обстоятельствами возвращения красноармейцев Шмавгонец и Писарева и прямо заметил, что он удивлен, что такие вещи могут случаться в государстве, которое связано с Советским Союзом традиционной дружбой и договором о взаимопомощи. Урбшис растерялся, стал оправдывать литовские власти и попросил для их разрешения допросить вернувшихся красноармейцев. Тов. Локтионов ответил, что не в его компетенции обсуждать вопрос по существу и давать просимое разрешение.

Затем т. Локтионов попросил его содействия в создании более благоприятных условий для литовских подрядчиков, взявших на себя наше строительство, отметив, что подрядчики переживают трудности с финансированием и получением подвижного состава для подвозки стройматериалов. Урбшис обещал поинтересоваться.

Спустя полтора часа Урбшис позвонил и предложил сегодня же допросить вернувшихся красноармейцев совместно – представителями нашего командования и их властей. Дал ответ, что это невозможно, так как пострадавшие находятся в госпитале и пока неизвестно, когда они отдохнут от голода и переживаний.

28/V–40 г. В 2 часа был вызван к Урбшису. Последний попросил меня передать Советскому Правительству новое, дополнительное заявление (к заявлению от 26/V) литовского правительства. Он вручил мне оригинал на литовском языке и тут же по готовому русскому переводу прочитал его. Ниже даю текст по переводу (оригинал и перевод направлены Отделу Прибалтийских стран):

"В дополнение своего заявления от 26 мая с.г. Литовское Правительство имеет честь известить Правительство Советского Союза, что оно выделило специальную комиссию для расследования возводимых обвинений по адресу некоторых его органов и их агентов.

В состав вышеуказанной комиссии входят: прокурор Виленского Окружного Суда – Бразинскас, юрисконсульт Министерства Внутренних Дел – Якобас и следователь военсуда пол.-лейт. Корла.

Ставя в известность Советское Правительство о выделении вышеупомянутой комиссии, литовское правительство повторно просит сообщить ему все необходимые данные для проведения по этому делу точного расследования.

Их двух красноармейцев, о которых упомянул в своем заявлении Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел господин Молотов, – Носов и Шмавгонец, последний, как об этом 27 мая был поставлен в известность Министр Иностранных Дел г-н Урбшис Заместителем Комиссара Народной Обороны Командармом Локтионовым, вернулся в свою часть вместе с другим красноармейцем, Писаревым, о котором, однако, в своем заявлении от 25 мая Председатель Совнаркома, Господин Молотов, не упоминал, и из других источников Литовскому Правительству ничего не было известно об его исчезновении из частей Советских войск, находящихся в Литве.

Для выяснения всех обстоятельств этого дела, по убеждению Литовского Правительства, было бы чрезвычайно полезным, если бы оба красноармейца, вернувшиеся в свои части, о которых шла речь в заявлении Заместителя Комиссара Народной Обороны Командарма Локтионова и Министра Урбшиса, дали бы свои показания вышеупомянутой комиссии, а равно показали бы те места, поскольку они их опознали бы, где, по их утверждениям, они содержались в тече-

ние всего промежутка времени между их исчезновением из соответствующей части Советских войск и их возвращением в эту часть.

Литовское Правительство изъявляет согласие, чтобы во время допроса вышеупомянутых красноармейцев и ознакомления с теми местами, где, по их заявлению, они могли содержаться, участвовали и представители Командования Советских войск в Литве.

По заявлению г-на Полпреда Н.Г. Позднякова и Заместителя Народного Комиссара Обороны Командарма Локтионова следует, что имеется в виду еще один красноармеец – Шутов, отсутствующий из своей части.

Для розыска этого лица Литовскому Правительству необходимы следующие данные: из которого местопребывания Советских войск он исчез, время исчезновения, его имя и отчество, особые личные приметы и, поскольку возможно, его фотокарточка".

Я обратил внимание, что в их документе произошла какая-то путаница с фамилиями красноармейцев. Урбшис ответил, что они не могут изменить то, что сообщено из Москвы Наткевичиусом, а именно упоминание о Носове.

Затем У. начал указывать на непричастность к происшедшему литовских органов и добиваться у меня ответа о возможности и невозможности допроса вернувшихся красноармейцев. Ответил ему, что не имею поручений заниматься этим вопросом, а потому должен воздержаться от дачи ему каких-либо справок, ответов и пр.

30/V–40 г. Был вызван Урбшисом в 10 час. утра. У. устно попросил меня от имени литовского правительства передать Правительству Советского Союза, что литовское правительство в целях быстрейшего урегулирования создавшегося положения решило командировать в Москву его, Мининдела. В связи с этим он просит снестись и выяснить вопрос о возможности принятия его Сов. Правительством. Он готов вылететь немедленно. В случае положительного ответа он просит согласия на приезд вместе с ним ген. Реклайтиса, специально занимающегося в Министерстве обороны вопросами, связанными с пребыванием в Литве Сов. войск.

Обещал выполнить его просьбу.

В 11 час. меня посетил Наткевичиус. Встреча продолжалась 45 минут. Начал издалека, но в конечном счете спросил: "Как вы думаете, чем все это может закончиться?" Я уклонился от продолжения беседы на эту тему, сказав, что я пока еще не в курсе всех имеющихся у НКИД материалов, а потому не в состоянии обсуждать затронутый им вопрос. Н. заметил, что он очень сожалеет о случившемся, что у него все время были наилучшие отношения с НКИД и вдруг – такая неприятность. Потом мы поговорили о транзитниках, других текущих вопросах и на этом расстались.

Н.Поздняков

АВП СССР, ф. 0151, оп. 31, п. 57,
д. 5, л. 96–100.

222. СООБЩЕНИЕ НКИД СССР О ПРОВОКАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛИТОВСКИХ ВЛАСТЕЙ

30 мая 1940 г.

За последнее время имел место ряд случаев исчезновения военнослужащих из советских гарнизонов, расположенных, в соответствии с советско-литовским Договором о взаимопомощи, на территории Литовской Республики. Имеющиеся

в распоряжении НКИД данные показывают, что эти "исчезновения" были организованы некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов Литовского правительства.

Так, красноармеец-шофер Н-ской танковой бригады Шмавгонец исчез из части 18 мая и вернулся 26 мая с.г. Шмавгонец доложил командованию, что 18 мая он был схвачен и увезен в неизвестный дом, где был посажен в подвал и просидел семь дней. В течение нескольких дней Шмавгонец не получал ни пищи, ни воды. Похитители насилиями и угрозами расстрела пытались получить от него сведения о состоянии танковой бригады и о ее вооружении. В ночь на 25 мая Шмавгонец с завязанными глазами был вывезен за город и там выпущен.

Красноармеец-шофер той же танковой бригады Писарев исчез 24 мая и вернулся 27 мая. Писарев показал, что вечером 24 мая, когда он находился в парке грузовых машин бригады (парк расположен в одном дворе с помещениями литовского пехотного полка), на него напало 6 человек. Нападавшие заткнули ему рот, одели на голову мешок, увели в неизвестном направлении и посадили в подвал, где он просидел без воды и пищи три дня. Похитители с применением насилия допрашивали Писарева о состоянии танковой бригады, особенно интересуясь вопросом, куда она должна перейти. Писареву удалось бежать через люк водосточной трубы.

Вид обоих красноармейцев – Шмавгонца и Писарева – исключительно измученный и истощенный, свидетельствующий о тяжелых лишениях, которые им пришлось перенести.

Кроме того, имел место следующий случай с младшим командиром Бутаевым, исчезнувшим из воинской части в феврале с.г. В ответ на требование советского командования о розыске Бутаева литовские власти в Вильно сделали такое сообщение, что 12 мая Бутаев при попытке задержать его покончил жизнь самоубийством. При этом литовские власти сообщили, что смерть последовала от выстрела в рот, тогда как при осмотре тела обнаружилось, что рана была в области сердца. Противоречивыми оказались и ряд других заявлений литовских официальных лиц.

Имели место еще два случая исчезновения советских военнослужащих в Литве.

25 мая с.г. народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов сделал через посланника Литовской Республики в Москве г. Наткевичиуса заявление от имени Советского правительства Правительству Литвы, в котором указал, что Правительство СССР считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении Советского Союза и чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство потребовало от Правительства Литвы принятия немедленных мер к прекращению этих провокационных действий и к розыску исчезнувших советских военнослужащих. Советское правительство выразило надежду, что Литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям.

Известия. – 1940 г. – 30 мая.

223. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

31 мая 1940 г.

[...] Товарищи, все граждане Литвы! Все мы знаем, какую огромную помощь мы получили и получаем от Советского Союза. Он возвратил нам столицу Виль-

нюс и Вильнюсский край. Красная Армия защищает нашу независимость. Только благодаря Советскому Союзу Литва до сих пор избежала той страшной войны, которая уже превратила в руины цветущие города и деревни Бельгии, Голландии, Норвегии, Польши, Франции. И против этого дружественного нам государства реакционные круги Литвы при поддержке органов реакционного правительства организуют провокации. Разве не ясно, что **эти провокации против СССР тем самым являются провокациями против Литвы, против нашего народа!**

Эти провокации – это не "неприятность" или "недоразумение", как пытаются убедить нас буржуазные газеты. Вся антисоветская тайная агитация, крестовый поход против всех, кто благожелательно отзывается об СССР, неслыханный террор против коммунистов и вообще против рабочих и крестьян и, наконец, провокации с "пропажей" красноармейцев составляют одну цепь.

Все это показывает, что реакционное правительство лояльно не выполняет договора с СССР. Это еще показывает, что реакционные круги, которые имеют решающее влияние в правительстве, поддерживают тайные связи с империалистами и уже сейчас стремятся саботировать пакт о взаимопомощи с СССР.

Мы призываем всех, независимо от различия взглядов, кому дорого будущее Литвы, протестовать против антисоветских провокаций. Мы призываем всех на борьбу за последовательное соблюдение пакта о взаимопомощи с СССР, за все более тесные отношения с Советским Союзом. Только от этого зависит будущее Литвы. Мы призываем всех на борьбу против правительства Меркиса – Скучаса, главного виновника этих провокаций, на борьбу за амнистию политзаключенным, за демократические права.

Долой антисоветские провокации!

Долой антисоветскую кампанию!

Требуем последовательного соблюдения пакта о взаимопомощи с СССР!

Требуем отставки правительства Меркиса – Скучаса!

Требуем очистить государственный аппарат и армию от империалистических агентов!

Долой русских белогвардейцев и всех империалистических агентов из Литвы!

Требуем амнистии политзаключенным!

Долой режим террора!

Центральный Комитет
Коммунистической партии Литвы

ПА ИИП, ф. 1771, 1940, д. 1, л. 80.
Опубл.: Tarybų valdžios... – P. 73–74.

224. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л.НАТКЕВИЧИУСОМ

1 июня 1940 г.

Сегодня в 11 часов вечера я принял Наткевичиуса по его просьбе. Наткевичиус пришел очень озабоченным и начал с того, что он только что говорил по телефону с министерством иностранных дел, и ему поручено срочно довести до сведения Правительства Советского Союза о том, что со стороны Правительства Литвы приняты все необходимые меры для срочного детального расследования случаев исчезновения советских военнослужащих в Литве, а также заверить Советское правительство, что у президента Литвы, Председателя Совета Министров, министра иностранных дел имеется, как он выразился, "крайне добрая во-

ля" пойти навстречу всем требованиям Правительства Советского Союза в деле выяснения обстоятельств исчезновения советских военнослужащих, выявления виновников и строжайшего их наказания.

Для успешного хода следствия и выяснения всех обстоятельств он передает просьбу Литовского правительства сообщить литовским органам дополнительные факты, добытые следствием, производимым советским военным командованием на месте, что помогло бы ускорить получение необходимых результатов. В частности, не представляется ли возможным разрешить литовским органам произвести совместно с советским военным командованием в Литве допрос потерпевших, возвратившихся в свои части военнослужащих Шмавгонца и Писарева.

Я ограничился замечанием, что о заявлении посланника доведу до сведения Советского правительства, что же касается просьбы предоставить дополнительные данные, я выразил удивление, что до сих пор литовские органы вместо того, чтобы уже иметь необходимые результаты следствия, продолжают запрашивать всякого рода данные с советской стороны.

Наткевичиус оговорился, что последних данных за вчерашний и сегодняшний дни он не знает, возможно, что литовские органы уже располагают какими-либо результатами.

Как бы между прочим Наткевичиус сообщил, что об исчезновении Шмавгонца и Писарева советским командованием в Литве никому не было заявлено, и об этих фактах литовцы узнали лишь из опубликованного коммюнике Наркоминдела.

Далее он спросил, не могу ли я ему сообщить ответ Советского правительства о приезде в Москву Мининдела Урбшиса.

Я ответил, что не могу пока ничего сообщить.

Прощаясь, Наткевичиус еще несколько раз повторил о "крайне доброй воле", имеющейся у правительства и президента ко всем пожеланиям Советского правительства в этом неприятном для Литвы деле.

В.Деканозов

АВП СССР, ф. 0,6, оп. 2, п. 5, д. 36,
л. 1–2.

225. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н.Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

2 июня 1940 г.
Немедленно

В правых кругах говорят, со слов наших знакомых, что не успеет Советский Союз написать вторую ноту, как "Литва будет защищена". Подчеркивают, что 7 июня будет в этом плане исторической датой. Средняя прослойка склонна к протекторату Советского Союза над Литвой, то есть к контролю над деятельностью Министерства Иностранных дел, Министерства Внутренних дел и Министерства обороны. Однако правые предпочитают протекторат Германии. Трудящееся население хотело бы полного господства Советского Союза.

Арестованные вольдемаристы высланы в концлагерь. Сопоставление отдельных сведений говорит, что теперешняя верхушка, Сметона и окружение, хочет сговориться без помощи вольдемаристов предаться в руки Германии и таким путем остаться у власти. Но это только политигра, построенная на забвении реальной силы, на забвении соввойск. Поэтому первым условием наших перегово-

ров с литовцами должно быть требование о вводе войск в Каунас и оставление за нами Парубанка. Идут сведения об активизации в Литве деятельности пятой германской колонны и вооружении членов союза стрелков. Однако настроение трудящихся масс лучше, чем оно было во время событий в Финляндии. Все отмечают, что за последние дни наблюдается большой наплыв в Литву германских "коммивояжеров". Вечером, узнав, что я выезжаю в Москву, Урбшис справлялся о новостях. Ответил, что у меня нет новостей.

Поздняков

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, л. 118—119.

226. ПИСЬМО ОТВЕТСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ТАСС Я.ХАВИНСОНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 июня 1940 г.

В связи с последними фактами антисоветских происков в Прибалтике следует, по-моему, обратить серьезное внимание на деятельность так называемой Балтийской Антанты.

Хорошо известно, что в общих планах англо-французской политики в Европе Балтийской Антанте уделялось немалое место.

Антисоветская направленность Балтийской Антанты проявлялась многократно. Особенно резко она сказалась в период англо-франко-советских переговоров летом 1939 года. Как известно, в этот период Балтийская Антанта своими решениями специально подкрепляла позицию Англии и Франции в переговорах с СССР. Тогдашний министр иностранных дел Эстонии Сельтер выразил отношение Балтийской Антанты к СССР в газете "Балтик таймс" следующим образом: "Возможно, что балтийские государства в случае опасности согласятся на принятие ограниченной помощи со стороны великих держав. Однако если какая-либо из великих держав захочет играть роль помощника без нашей просьбы, будь это с точки зрения коллективной безопасности или из стремления защищать собственные интересы на территории прибалтийских государств, то мы бы квалифицировали подобные действия как акт агрессии против балтийских государств, против которого мы будем защищаться всеми средствами. **Мы питаем полное доверие к Великобритании и убеждены, что ее попытки сохранить мир подсказаны высокими идеалами. Мы также убеждены, что Великобритания найдет нужные средства, чтобы добиться осуществления этих идеалов".**

Характерно также, что Балтийская Антанта сочла необходимым и уместным специально собраться в середине марта 1940 года тотчас же после подписания советско-финляндского договора. Накануне созыва Балтийской Антанты в Прибалтике находился, как известно, Штейнгард*. В Прибалтике в этот период циркулировали слухи, что в порядок дня поставлен военный союз трех прибалтийских государств. Одновременно здесь стали появляться "теоретики", проповедующие хозяйственное и государственное объединение Прибалтики. В феврале 1940 года в Таллинне вышел первый номер органа Балтийской Антанты "Revue Baltique", в котором опубликована статья некоего Мери "Соображения о возможности хозяйственного сотрудничества балтийских государств". В этой статье обосновывается задача экономического объединения Прибалтики. Совсем недавно

---

* Посол США в СССР.

председатель эстонской торгово-промышленной палаты Пухка выдвинул план создания "Федерации балтийских стран" в виде "Балтийских Соединенных Штатов" с населением в 6 млн. человек.

После разгрома белофинской армии покровители Балтийской Антанты начали помышлять о включении в ее состав и Финляндии. Уже в 20-х числах мая агентство Гавас передало по всему миру следующее сообщение: "Согласно сообщению финского корреспондента швейцарской газеты "Бунд", Финляндия намерена более тесно сблизиться с тремя прибалтийскими странами и образовать с ними экономический и политический блок... С другой стороны, некоторые демарши заставляют предполагать, что главной темой переговоров, которые будут происходить в ближайшее время между четырьмя державами, явится вопрос о сближении этих стран. Финляндия не намерена более оставаться изолированной среди северных стран и рассчитывать на Швецию, которая уже достаточно занята сохранением своей собственной независимости. Таковы причины, по которым Финляндия обращается предпочтительно к Прибалтийским государствам".

Если даже не делать особых исторических экскурсов в прошлое Балтийской Антанты, то в связи с современной международной обстановкой резонно возникает вопрос: для каких иных целей, кроме как не для целей антисоветской возни, существует в настоящее время Балтийская Антанта? Против кого направлено это объединение "сотрудничества и единодушия", руководимое "твердым желанием помогать для сохранения и укрепления мира и проводить единую общую внешнюю политику в духе принципов пакта Лиги наций".

Не может быть никаких сомнений в том, что Балтийская Антанта является легальной формой англо-французского влияния в Прибалтике, что и в настоящее время Балтийская Антанта занята закулисной антисоветской возней. Не исключено, что, учитывая происшедшие изменения в международной обстановке, Балтийская Антанта может попытаться (если уже не пытается) "переориентироваться" на Германию.

Балтийская Антанта имеет свои подсобные служебные организации, свою прессу. Выше уже отмечался выход специального журнала – органа Балтийской Антанты "Revue Baltique". Одновременно при Балтийской Антанте существует так называемая "Антанта Прессы", то есть организация журналистов балтийских стран. В январе 1940 года эта организация журналистов имела свою конференцию в Риге. Судя по тому, как вела себя печать Литвы, Латвии, Эстонии в дальнейшем, эта конференция дала установки – замалчивать информацию о жизни СССР, значительно усилить информацию Гавас и Рейтер о положении в Финляндии. А если к этому прибавить факты провокационных выступлений, имевших место в прибалтийской печати, то станет ясным, что "Антанта Прессы" имеет своей целью антисоветскую возню. После всего этого возникает вопрос – не назрело ли время принять с нашей стороны реальные меры для ликвидации Балтийской Антанты.

Ответственный руководитель ТАСС
Я.Хавинсон

АВП СССР, ф. 0154, оп. 35, п. 49,
д. 1, л. 2–4.

227. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР С.К. ТИМОШЕНКО

3 июня 1940 г.

1. В целях объединения руководства войсками все войсковые части Красной Армии, размещенные на территории Эстонской, Латвийской и Литовской Республик, с 5 июня 1940 г. из состава войск Ленинградского, Калининского

и Белорусского военных округов исключить. Все эти части переходят в мое непосредственное подчинение, через Зам. Народного Комиссара Обороны Командарма 2 ранга тов. Локтионова А.Д.

2. Для повседневного руководства войсками при Заместителе Народного Комиссара Обороны сформировать аппарат управления по прилагаемому штату*.

3. Приказ НКО № 0185 от 27 ноября 1939 г. отменить.

Народный комиссар обороны Союза ССР
маршал Советского Союза
С.Тимошенко

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 6.

228. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В.К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

3 июня 1940 г.

Командование гарнизона и военно-морской базы после проведения специальной проверки сообщило, что случаев исчезновения советских военнослужащих не было. Факты стрельбы латвийских войск по мишеням, изображающих красноармейцев, неизвестны. Подобные мишени существовали до пакта взаимопомощи. По заявлению нашего военного атташе, до сих пор находится в употреблении военный устав 1938 года издания, в котором в качестве примеров мародерства приведены фотографии красноармейцев, грабящих мирное население. С уставом и указанными в нем фотографиями я ознакомился сам лично и их содержание подтверждаю.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329,
д. 2263, л. 158.

229. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

3 июня 1940 г.
Немедленно

Литовская печать вчера и сегодня прекратила обсуждение вопроса о взаимоотношениях с СССР, возобновив травлю Союза литовских писателей и людей, дружелюбно настроенных к СССР и осуждающих поведение литовских властей. "Лиетувос Айдас" борьбе с этой "шестой колонной" посвятила специальную передовую.

Сегодня опубликовано коммюнике Эльты, что "комиссия по проверке заявления СССР"** работает под непосредственным наблюдением Тамошайтиса. В бе-

---

* Не публикуется.

** Имеется в виду сообщение НКИД СССР от 30 мая 1940 г. "О провокационных действиях литовских властей"//**Известия.** – 1940. – 30 мая. – Док. 202.

седе с корреспондентом ТАССа Густайнис заявил, что у комиссии ничего не получается без помощи соворганов. Ясно, что литовцы хотят сорвать расследование, ибо в деле с Бутаевым и другими они осведомлены лучше нас.

Как передают, продолжается спешное вооружение шаулистов и концентрация их в крупных городах. В полицейских участках заготовлены для рассылки именные повестки для всеобщей мобилизации. Важные каунасские учреждения охраняются шаулистами. Поставлены усиленные полицейские наряды, особенно у товарной, казарм и дома Скучаса. Заметно оживление прогрессивных слоев, громкое пение советских песен в дачных местах под Каунасом, продолжаются демонстрации зрителей в кино, где третью неделю идут "Трактористы", и прочее.

Сегодня в консульство явился провокатор, назвавшийся представителем фирмы Мозер Стасисом, и намекал купить бомбы, гранаты, мины. Его прогнали. Продолжается наплыв немцев. Они ведут себя хозяевами, швыряют деньгами, коллективно протестуют против исполнения в ресторанах русских песен. Возможна крупная провокация и образование германофильского кабинета. Необходимы срочные меры и ввод войск в Каунас и Вильно. Нужна срочная и строгая директива Наркомобороны ввиду элементов беспечности у командования по охране гарнизонов.

Семенов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 323,
д. 2221, л. 123—124.

230. ОБЗОРНАЯ ЗАПИСКА О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЛИТВЫ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В.С. СЕМЕНОВЫМ

3 июня 1940 г.

Посылаем обзорную записку о внешней политике Литвы за время, истекшее со дня заключения советско-литовского Договора о взаимопомощи. Значительная часть этой записки была написана еще до предоставления тов. Молотова от 25 мая по поводу "исчезновения" красноармейцев из сов. гарнизонов в Литве*.

Тем не менее мы сочли нужным послать ее Вам, так как внешнеполитические устремления Литвы ясно обозначились уже до этих событий, и она может все-таки представлять известный интерес и теперь. Все положения и данные записки фактически строго обоснованы и их можно было бы подтвердить ссылками на дневники и др. материалы полпредства, которые были отосланы в НКИД ранее. Однако отсутствие архивов в полпредстве лишает нас этой возможности. В некоторых случаях мы указываем источник информации (в скобках).

Многие вопросы, особенно те из них, которые имеют отношение к внутренней политике литпра и к взаимной борьбе партий и группировок здесь, освещены неполно или вовсе не затронуты прежде всего из-за недостатка времени. Эти пробелы мы постараемся восполнить в квартальном отчете или в специальных письмах (в частности, мы готовим обзорную записку по поводу Балтийской Антанты). Сводку о настроениях в Литве в связи с представлением тов. Молотова в дополнение к материалам, которые повез тов. Поздняков, мы вышлем со следующей оказией.

Вр. поверенный в делах
В. Семенов

---

* См. док. 218, 219, 220.

О СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЛИТВЫ

Крутые и резкие повороты в политической жизни Европы последнего времени оказывают сильное воздействие на внешнеполитическую линию Литвы, вызывая частые колебания, в частности, в ее поведении по отношению к Советскому Союзу. Однако среди всех этих колебаний и отклонений, которые мы имели возможность наблюдать здесь за 7 месяцев, прошедших со времени заключения с нами Договора о взаимопомощи, можно ясно прощупать общие и основные тенденции современной литовской внешней политики.

ОТНОШЕНИЯ С АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

После заключения Договора о взаимопомощи с СССР в октябре 1939 года литовские правящие круги стали искать противовес против влияния в Литве Советского Союза. Такой противовес они видели прежде всего в лице союзников, поскольку недавняя история с Клайпедой, твердая уверенность в неизбежной победе союзников в войне и старая неприязнь к немцам отталкивали их от Германии. Немалую роль в просоюзнической ориентации литовцев играли прежние широкие экономические связи Литвы с Англией. Осторожная политика англо-французов в вопросе о передаче Вильнюса (отсутствие прямых демаршей и высказывания Престона о том, что англичане "понимают" позицию литпра, в частности, в польском вопросе, о чем нам говорили ответственные чиновники МИДа, а также "удовлетворенность" англо-французской печати теперешними восточными границами в Европе) несколько смягчала все время жившие у литовцев опасения о том, что будет с Литвой после ожидавшегося военного разгрома Германии и восстановления Польши. Мы уже сообщали, что, по некоторым сведениям, литовцы, вслед за подписанием Договора, подробно доложили Англии о причинах, вынудивших их подписать Договор, и якобы получили обещание полной поддержки в будущем и рекомендацию быть пока осторожными с Советским Союзом (по информации работника МИДа). Вся позиция лит. печати вплоть до последнего времени, практика затягивания переговоров с нами даже по второстепенным вопросам, подозрительная возня прибалтов вокруг Балтийской Антанты, робкая и неуверенная политика в отношении к полякам, беспрестанное откладывание переезда литпра в Вильнюс, откровенно объяснявшаяся некоторыми чиновниками МИДа тем, что литпра не хочет раздражать союзников, — все это ясно показывало, что литпра в своем основном составе возлагает на союзников далеко идущие надежды. Лит. печать неоднократно брала на себя незавидную роль разносчика англо-французских вымыслов, например, об использовании немцами Мурманского порта при оккупации Норвегии, что было отмечено в ряде случаев специальными опровержениями ТАССа. Первое время после заключения Договора литовские правящие политики стремились давать сотрудникам полпредства одностороннюю информацию о происках немцев в Литве, не говоря ни словом о деятельности англо-французов. Информация эта, по-видимому, была нацелена на то, чтобы поссорить или по крайней мере внести элементы недоверия в отношения между СССР и Германией. Не исключено также, что литовцы пытались попутно прощупать, как далеко зашла наша договоренность с Германией.

Литовцы вели себя очень осторожно даже в отношении к тайным польским организациям, работавшим в Литве. Крупные аресты среди поляков в феврале — марте, проведенные вильнюсской полицией, а также серьезные обличительные материалы, которые были добыты при этом, находились в странном противоречии с результатами судебного следствия, по которому почти все обвиняемые выпускались на свободу, а остальные отделывались легкими наказаниями. По нашим сведениям, политические чиновники в Вильнюсе жаловались на то, что

Каунас парализует их работу против поляков, и прямо указывали, что МИД по рекомендации союзников предложил ослабить репрессии против польских заговорщиков (Эйнорис и др.). Об этом же говорит следующий характерный факт. В конце февраля в Каунасе была арестована группа шпионов, связанных непосредственно с пом. французского военного атташе в Каунасе Пишоном, как в этом сознался глава этой организации поляк Яницкий. Как мы отмечали в свое время, зам. министра индел Тураускас во время одного из приемов на прямой вопрос советника Семенова об этой группе сразу поставил под сомнение справедливость признания Яницкого. Судебное разбирательство, закончившееся около месяца тому назад, признало в своем приговоре связь этой группы с "одним иностранным государством" и то, что преступники имели целью собирать данные "об армии одного соседнего государства" (вероятно, немецкой). Таким образом, состав преступления был установлен полностью. Но по тому же приговору суда Яницкий был осужден на... 3 месяца тюрьмы, один обвиняемый оправдан, а третий осужден на 1 месяц тюрьмы!

В апреле Англия вместо одного посланника на всю Прибалтику назначила отдельных посланников во всех трех Прибалтийских странах.

Отмечая назначение Престона чрезвычайным посланником Англии в Литве, бюллетень "Литуания-Пресс" от 30 апреля с.г. в передовой статье писал:

"Между Литвой и Англией всегда существовал тесный контакт. Кроме того, Англия занимала самую крупную позицию в литовской внешней торговле. Эти экономические отношения в настоящее время нарушены из-за войны, но следует надеяться, что после войны эти экономические отношения можно будет снова восстановить. Назначение отдельного английского посланника в Литве означает, что Англия и во время войны не желает прерывать хороших отношений с Литвой и что Литва имеет хорошее имя в семье европейских народов".

Добавим, что настроения самых широких кругов литовских политических и партийных деятелей (таутининки, хадеки, ляудининки) вплоть до последнего времени были определенно в пользу союзников и, в частности, французская миссия была одной из самых активных миссий по части приемов и вечеров, в том числе вечеров и собраний по линии франко-литовского общества.

Наиболее ревностными сторонниками сближения Литвы с союзниками считались хадеки (очень влиятельная в Литве католическая партия, поставляющая до сих пор основные кадры литовских дипломатов и располагающая важными постами в литовском МИДе). Но просоюзнические настроения разделялись также основными деятелями правящей партии таутининков.

По сообщениям, заслуживающим доверия, союзнической "ориентации" в составе литпра придерживаются Меркис, Тамошайтис, Гальванаускас и многие другие члены литовского кабинета. Не следует также забывать, что немцы имеют старые счеты с многими видными таутининками по вопросу о Клайпеде (Навакас, Леонас и др.).

Говоря о так называемой союзнической "ориентации", мы не можем, однако, сбрасывать со счетов момент, постоянно отравляющий англо-франко-литовскую "солидарность", а именно – Вильнюс, поляков и отношения Литвы с СССР. Литовские политики не могут не понимать, что, как бы они ни старались замолить перед союзниками свои вольные и невольные "прегрешения", суд над ними, в случае победы союзников, будет во всяком случае не лучше судилища Лиги наций в 1925 году по вопросу о том же Вильнюсе. Но замолить свои "грехи" литовцы определенно старались в расчете на то, что в будущем им удастся как-нибудь сманеврировать.

Состоявшееся в апреле назначение одного из видных литовских дипломатов, первого заместителя литовского мининдела Тураускаса (хадек) чрезвычайным посланником при Лиге наций (в Берне) преследовало те же цели.

В беседе с тов. Поздняковым Тураускас заявил, что литпра ставит перед ним (Тураускасом) 2 задачи:

1) Противодействие польской пропаганде в виленском вопросе;

2) Разъяснение того, что Литва вовсе не является вассалом Советского Союза, а представляет собой, как и прежде, вполне независимое и ведущее совершенно самостоятельную внешнюю политику государство.

Турускас не сказал, правда, что он едет в Берн, чтобы строить всякие козни против СССР, но это и без того ясно, ибо он издавна зарекомендовал себя как непримиримый противник усиления влияния СССР в Прибалтике. Более подходящей фигуры для исполнения подобной задачи, действительно, было бы трудно найти даже в Литве.

ОТНОШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ

Во время советско-литовских переговоров в октябре п.г. явно инспирированная литовская печать публиковала сообщения своих берлинских корреспондентов, будто в "берлинских политических кругах подчеркивают особое геополитическое положение Литвы и долголетние дружественные связи с Германией, которые будто бы исключают необходимость пребывания в Литве советских гарнизонов". Крушение этих надежд на Германию было одной из немаловажных причин германофобства в Литве.

Заключение советско-германского Договора о дружбе дало еще один аргумент в пользу ориентации Литвы на союзников. Это, наряду с живыми воспоминаниями о потере Клайпедского порта, создавало немцам в Литве довольно прохладную атмосферу, умеряемую лишь сознанием непосредственной близости Германии и отдаленности Литвы от англо-французов.

Но блокада Балтийского моря привела к фактическому выпадению для Литвы английского рынка, занимавшего в довоенной литовской внешней торговле первое место. Брешь, образовавшуюся в связи с этим, заполнить без Германии было бы невозможно. Это было одной из серьезных причин, толкавших Литву к поддержанию дружественных отношений с Германией. Германия, в свою очередь, проявляла крупный интерес к литовскому рынку и даже поставила полуультимативное требование торговли с Германией. В результате переговоров, в процессе которых Литва получила крупную поддержку со стороны СССР (увеличение советских закупок и советского импорта, предоставление транзита через СССР и пр.), был заключен литовско-германский торговый договор на 1940 год, предусматривающий поглощение Германией 63% литовского экспорта при сохранении клирингового расчета. Условия этого договора практически для литовцев далеки от идеальных, но, по признанию литовских хозяйственных кругов, в теперешние тяжелые времена договор не так уж плох, тем более, что немцы пока стараются выполнять свои обязательства. Следует признать, что, заключив этот договор, Германия бесспорно получила в свои руки дополнительные рычаги воздействия на внешнюю политику Литвы.

К поддержанию дружественных отношений с Германией правящие круги Литвы толкались также и другими, в том числе непосредственно шкурными соображениями.

Страх перед так называемой "советизацией" Литвы, владевший вначале всеми помыслами и чувствами лит. буржуа и владетельных мещан, заставлял их трезво различать социальные структуры обеих великих держав (СССР и Германии) и делал их (литовцев) готовыми даже к утрате национальной независимости Литвы и к германскому владычеству над Литвой. "Мы не будем советскими, мы будем немецкими", – утешали себя многие лит. буржуа (в частности, в провинции). С течением времени под влиянием советской политики эти опа-

сения несколько притупились, потеряли свою остроту и даже начали вытесняться более реальными и злободневными (о Советском Союзе стали говорить, что он слаб и на него не надо обращать внимания), но все же опасения "советизации" в результате действия внутренних сил не умирали никогда, продолжая существовать у многих, а в подсознании – у всех литовских господ. Провинциальная пропагандная сеть таутининков часто варьирует одну и ту же мысль: "Советские военные и дипломаты ведут себя пока безупречно, но это ненадолго. Мы живем на вулкане, который каждую минуту может разлиться по всей Литве..."

Надежды на то, что именно германские штыки явятся вторично спасителями литовской буржуазии, побудили известную часть правящей партии таутининков взять курс на прогерманскую ориентацию с резко заостренным антисоветским острием. Речь идет о так называемой группе "молодых" таутининков во главе с председателем Союза таутининков доктором юриспруденции немецкой школы Цесевичиусом (как передают, его взгляды разделяет и сын президента Ю. Сметона). Германофильские настроения у Цесевичиуса стали складываться еще до событий в Норвегии, хотя свою особую линию во внешней политике Цесевичиус и К°. не провозглашали нигде открыто и предпочитали разговаривать об этом только в кулуарах.

Важно подчеркнуть, что, по некоторым сведениям, эту свою особую линию Цесевичиус считал необходимым увязать с практической работой литовского генштаба. Эти господа, как видно, стремятся тоже быть людьми дела, а не слов...

Военные успехи Германии последнего времени усилили германофильские тенденции приверженцев Цесевичиуса. Как передают, в одной из частных бесед в конце мая с.г. Ц. заявил: "Германия победит союзников. Это хорошо, пусть побеждает! Затем она неминуемо повернет на восток и будет бить Советы. Это тоже хорошо!" На вопрос о судьбах Литвы в случае возникновения войны между Германией и СССР Ц. ответил многозначительно: "Мы все-таки сумеем найти выход. Опыт показывает, что можно жить и под немецким протекторатом. Во всяком случае это лучше нашего теперешнего состояния..."

Следует подчеркнуть, что многие литовские политики, особенно из "молодых", получили образование в Германии. Двигаясь выше по государственной лестнице, разделяя описанные настроения, эти "молодые" буржуазные авантюристы, безумно жаждущие богатства и власти боящиеся потерять ее, вместе с прямыми агентами Германии, каковых здесь немало, могут в подходящий момент оказать решающее влияние на политику современной Литвы.

Внешнеполитическая линия Германии по отношению к Литве до сих пор, по-видимому, состояла в том, чтобы сохранить в Литве свои прежние политические позиции, и, по возможности, усилить их за счет вытеснения англо-французов, максимально расширить с Литвой торговые связи и всемерно увеличить в Литве свою "пятую колонну". Окончательный отказ от репатриации немцев из Литвы, о котором сообщают литовские и немецкие газеты, показывает, что Германия хочет сохранить здесь свои кадры. Проведенная работа по регистрации немцев в Литве была использована немцами для вербовки агентуры (сведения военного атташе тов. Коротких). Отказ от репатриации расценивается в Литве положительно, даже просоюзническими элементами, поскольку репатриация немцев из Латвии и Эстонии была сопряжена для этих стран с серьезными экономическими тяготами. В беседе с тов. Поздняковым Урбшис прямо заявил, что Литва будет возражать против репатриации по экономическим соображениям. Кроме того, литовцы хотят сохранить заинтересованность Германии в Литве в интересах борьбы с влиянием СССР. Стремясь приручить к себе литовцев, немцы иногда идут им на уступки (например, во время торговых переговоров в марте с.г.; выполнение немцами своих торговых обязательств по торговому договору 1940 г., несмотря на войну; предоставление литовцам свободной зоны в Клай-

педе и пр.), но одновременно применяют и методы прямого нажима (невыгодные для Литвы первоначальные условия торгового договора были предъявлены немцами в достаточно угрожающей форме; неоднократные представления о поведении литовской печати и пр.). По утверждению осведомленных лиц, тайные шпионско-диверсионные группы поляков в Литве, работающие против Германии, были раскрыты по указаниям Берлина, давшего в руки литовской полиции нити, ведущие к этим организациям (Тураускас, Эйнорис и др.). Нам неизвестно, однако, насколько суровыми были приговоры по этим делам.

Последние события на западном фронте (прорыв линии Мажино и пр.) сильно подорвали престиж союзников в Литве, даже среди ревностных поклонников "неограниченных ресурсов" Англии и Франции. Официозная "Лиетувос Айдас" в передовой от 27 мая, осыпая комплиментами германскую армию, писала:

«"...Литовец должен стараться смотреть на происходящие события не чужими глазами (т.е. не глазами союзников. – *В.С.*), но исходя из интересов своей страны, народа и государства... Он должен... развивать те настроения, которые соответствуют исключительно нашим национальным и государственным интересам. Все другие масштабы оценки в настоящее время должны уйти в сторону..."

Всякие "уличные или ресторанные"... "стратеги" (сии ядовитые кавычки принадлежат газете. – *В.С.*), всякие знатоки "неограниченных ресурсов" воюющих сторон, всякие защитники материалистических или идеалистических "философских ценностей" (явно против союзников! В.С.) слишком много уже мутят воздух и затемняют тот единственно верный масштаб нашей оценки, который основан на сохранении интересов литовского государства и народа».

В тон этой унтер-офицерской вдове, высекшей самое себя, звучит теперь ранее резко англофильские "XX Амжиус" и "Лиетувос Жиниос". Недаром директор "Эльты" Густайнис, воспевавший некогда "неограниченные ресурсы" союзников, в одном из последних разговоров с нами патетически восклицал, что союзники "обманули" не только литовцев, но и весь мир баснями о своем могуществе!

Победа Германии теперь представляется здесь более чем вероятной, хотя основные литовские руководящие деятели, вплоть до последнего времени, рассматривали ее как определенное зло для Литвы (боялись последующей экспансии Германии на Восток). Если в литовском народе не наблюдается паники в связи с военными успехами Германии, то это объясняется всецело и исключительно наличием договора о взаимопомощи с СССР, что признают и сами литовцы.

В последнее время немецкий посланник Цехлин сделал демарш в МИДе по вопросу об освещении литовской печатью военных действий на западе. Примерно в то же время немецкая газета "Остланд" (издается в Германии) писала:

"Судьба Вильнюсского края и самой Литвы тесно связана с судьбой Германии. Германия не требует, чтобы Литва стала активно защищать интересы Германии, однако Германия имеет право требовать, чтобы литовская печать воздержалась бы от статей и комментариев, направленных против Германии, как этого требует нейтральное положение Литвы".

Вслед за этим последовало довольно резкое изменение тона литовской печати по отношению к Германии. Таким образом, теперешнее литпра стало гораздо более податливым по отношению к немецкому нажиму.

Вынесение смертных приговоров полякам по последним процессам в Вильнюсе, более активные приготовления литпра к переезду в Вильнюс, несомненно, связаны с падением престижа союзников. Если даже теперешнее литпра не усвоит резко выраженной прогерманской ориентации, оно все же будет вынуждено приспосабливаться к изменяющемуся соотношению сил воюющих лагерей. Уже

теперь литовская полиция не смеет воспрепятствовать деятельности агентов Германии в Литве (заявление члена Верховного трибунала Литвы Леонаса). Потом оно может оказаться гораздо более покладистым.

В самое последнее время резко усилилась активность немецкой агентуры в Литве. Под видом туристов и коммерсантов сюда приезжает большое количество немецких граждан, в том числе призывного возраста (сообщения из многих разных источников).

По сообщению бывшего литовского минвнудела того же Леонаса, разведывательную работу немцев в Литве организует какой-то недавно приехавший крупный работник гестапо.

В числе руководящих деятелей немецкого шпионажа в Литве называют руководителя немецкого "Культурфербанда" Космана, Крамера, Гиндербрандта (корреспондент ДНБ, был в конце прошлого года арестован за фотографирование советских гарнизонов), руководителя "физкульт" работы литовского союза немцев Алланда, офицера германской армии, возглавляющего представительство фирмы фотокинопленки "Агфа" Виткоппа и др. Немецкий "Культурфербанд" (объединение немцев, проживающих в Литве) также активизируется, хотя и воздерживается пока от каких-либо открытых антисоветских акций. Эта работа ведется в глубоком подполье с достаточной интенсивностью и осторожностью, а внешне она проявляется в участившихся собраниях союза, в более частом выходе немецкой газеты в Литве ("Дойче нахрихтен"), строительстве стадионов (могущих быть использованными под аэродромы) и пр.

20 мая с.г. каунасские немцы устроили демонстративное собрание на открытом воздухе, где ораторы восхваляли немецкое оружие, но воздерживались, однако, от антилитовских выпадов, как это неизменно делалось во время клайпедских событий.

В осведомленных кругах указывают, что ранее распространенные высказывания немцев, связанных со здешним посольством, о дружественных их чувствах к Советскому Союзу сменились определенным холодком. Среди литовцев оживленные комментарии вызвало также помещение в № 8 берлинского журнала "Остланд" цитаты из книги Гитлера "Майн кампф" о немецких интересах на востоке Европы. Это рассматривается здесь, как поощрение активизации немцев и их сторонников в Прибалтике против СССР.

Об активизации немцев свидетельствуют также последние аресты среди видных деятелей вольдемаровцев (явные агенты Германии). Эти аресты были предприняты будто бы в связи с подготовкой последними путча против теперешнего литпра, которое вряд ли может вызывать большие симпатии у немцев. Так как образование вольдемаристского кабинета неизбежно повлекло бы за собой разгром таутининков, последние решили, видимо, избавиться от конкурентов, одновременно взяв курс на сближение с Германией. Это тем более вероятно, что, по некоторым сообщениям, литовский президент Сметона и прежде относился более или менее благосклонно к внешнеполитическим воззрениям Цесевичиуса и развитие событий могло повлиять на него только в этом направлении. В левых писательских кругах упорно утверждают, что в литовском генштабе и в литовском министерстве внудел много немецких агентов (проф. Креве-Мицкевичиус и др.). Общеизвестно, что руководитель литовской охранки Повилайтис выполнял развед. задания немцев, например, в свое время передал им списки левых литовцев, а этот агент случайно попался и указал на Повилайтиса (сведения военного атташе тов. Коротких). Отмечена также активность немецких шпионов вокруг гарнизонов сов. войск.

Все это заставляет полпредство обратить в будущем самое пристальное внимание на деятельность немцев в Литве.

ОТНОШЕНИЯ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Заключив договор о взаимопомощи, Советский Союз фактически занял преобладающие позиции в Прибалтике, в том числе и в Литве. Этот факт не мог не оказать решающего влияния на характер и направление всей литовской внешней политики. Перед Литвой открылись два пути – путь искреннего и лояльного выполнения договора с СССР, обеспечивающий суверенитет и независимость литовского государства, и путь саботажа договора и заигрывания с империалистическими державами, ведущий к неизбежному краху Литвы как самостоятельного государства и к превращению ее в поле деятельности темных антисоветских сил, действующих вкупе и влюбе с литовскими правящими кругами. Строгий анализ фактов неопровержимо показывает, что правительство Меркиса избрало этот второй путь. Это объясняется, во-первых, социальными причинами и боязнью правящих классов Литвы потерять свое господство над литовским народом и свои капиталы и, во-вторых, несамостоятельностью внешней политики буржуазной Литвы, ее зависимостью от крупных империалистических стран.

Как известно, Литва последней из Прибалтийских стран и с наибольшими трудностями заключила договор с СССР о взаимопомощи. Ее правящие круги были не прочь отказаться от Вильно, лишь бы не допустить пребывания в Литве советских гарнизонов. На другой день после подписания договора они расстреливали демонстрантов в Каунасе, выражавших свои симпатии к СССР в связи с возвращением Вильно. Возвращение Вильно они представили перед народом не как результат последовательной и мирной политики СССР, но как следствие "мудрой" и "осторожной" политики президента Сметоны, чем старались подкрепить упавшие акции этого последнего. Рост народных симпатий к СССР они пытались задушить неслыханными полицейскими репрессиями и клеветой на СССР. Каждое сочувственное слово о СССР рассматривалось здесь как крамола, а позднее происхождение из местечек расположения сов. гарнизонов, как... признак политической "неблагонадежности".

При вступлении сов. войск в Литву литпра постаралось скрыть от населения мощь Красной Армии, выставив на пути следования наших войск усиленные полицейские и военные караулы и приказав населению закрыть ставни окон и не выходить на улицы. Демонстрируя свои "союзные чувства", оно выслало встречать войска РККА какого-то десятистепенного генералишку Адамкевичиуса и не допустило на парад даже представителей собственной фашистской прессы. О вступлении советских войск в литовских газетах была петитом помещена краткая заметочка. Зато пропагандная сеть таутининков и других буржуазных партий Литвы всячески изощрялась в изобретении и распространении самых гнусных, клеветнических росказней и анекдотов о Красной Армии, как об "оккупационной" армии "оборванцев". Антисоветские настроения культивировались и подогревались в самых высоких правительственных сферах (Меркис, минвнудел Скучас, президентура, Урбшиени, Авитинайте). Были пущены слухи, что договор "навязан" Литве большевиками насильно (жена мининдела Урбшиса, сообщение Цвирки и др.), что большевики "возвратили нам Вильно, а забрали у нас всю Литву". Все это делалось почти открыто в кричащем противоречии с буквой и духом договора.

Исключительно корректное и выдержанное поведение сов. войск и дипломатов сначала поразило литовцев, и они не уставали подчеркивать это при всяком удобном случае. Литовские политические деятели при всем их желании не могли привести ни одного факта, который бы свидетельствовал об обратном. Первое время литовские агенты сознательно провоцировали советских командиров на политические разговоры в поездах, но затем эти провокации пришлось оставить ввиду их очевидной бесплодности.

Затем эту корректность и лояльность Советского Союза в отношении к Литве литовские правящие круги стали рассматривать как свидетельство... слабости Советского Союза. Как передавали нам, один из видных таутининков Навакас заявил: "С Советском Союзом дело уже сделано и на него оглядываться не следует. Надо подумать о зап. европейских странах, чтобы установить с ними тесный контакт" (Покарклис).

Заключение советско-финского мирного договора влиятельные буржуазные литовские круги пытались изобразить так же как признак... слабости Советского Союза. Эта мысль варьировалась в самых различных направлениях вплоть до самого последнего времени, особенно в связи с последними военными успехами Германии.

За все это время не прекращались антисоветские выпады лит. прессы, нередко переходившие всякие рамки простого приличия. Если учесть, что лит. печать строго контролируется лит. правительственными органами, то причастность к этому литпра станет очевидной. Особенно широкий размах получила антисоветская кампания в Литве во время советско-финского конфликта. Лит. печать шла целиком в фарватере англо-французской прессы, всячески поощрялась, чтобы очернить Советский Союз и его армию. Доходило до того, что, несмотря на неоднократные полуофициальные представления полпредства и реплику тов. Молотова Наткевичиусу о том, что лит. печать держится хуже, чем латвийская или эстонская, рядом газет систематически игнорировались даже скупые коммюнике ТАСС. Это подогревало активность антисоветских сил в Литве, которые при благосклонном попустительстве минвнудела стали тайно организовывать специальные группы добровольцев в Финляндию (Гира и др.). Только после решительного предупреждения Сов. пра были приняты против их отъезда кое-какие меры.

Антисоветские выпады в лит. печати получили широкое распространение накануне и после 1 Мая с.г. Дошло до того, что влиятельная католическая "XX Амжиус" 4 мая с.г. поместила карикатуру, в которой Советский Союз был представлен в виде жандарма с красноармейскими нашивками образца 1923 года и с плеткой, которому писатели Гира и Цвирка лижут сапоги, якобы находя в советской плетке источник вдохновения. На наш официальный запрос зам. мининдела Тураускас ответил подлым сравнением СССР с довоенной царской Россией, угнетавшей народы. Аналогичные ответы давали по этому поводу также другие лит. деятели. Только после представления тов. Молотова, спустя около месяца, редактор газеты был оштрафован на 1000 лит.

Начиная с апреля с.г. литпра предприняло широкий поход на окружение полпредства, не стесняясь в бешеной травле в печати лиц, бывающих в полпредстве, и запугивая их. Так, например, пом. каунасского прокурора Покарклису был предложен перевод в провинцию с мотивировкой, что причиной этого является то, что на одном балу в офицерском собрании он танцевал с женой работника полпредства (по нашим сведениям, соответствующее распоряжение исходило от премьера Меркиса, который изволил еще на балу обратить на это свое внимание). Этот случай не был единичным, в результате чего некоторые писатели и другие извинялись, что они, к сожалению, не могут более встречаться с уполномоченным ВОКСа тов. Молочковым (Цвирка, Корсакас, Креве-Мицкевичиус и др.). Целью этого похода было, очевидно, стремление максимально сузить источники информации полпредства и изолировать его от внешнего лит. мира. Одновременно многие лит. высшие чиновники, как по команде, стали уклоняться от какой-либо информации работникам полпредства даже по второстепенным вопросам.

В непосредственно дипломатической работе литовцы усвоили двойственную линию по отношению к СССР. На официальных приемах не было недостатка в

медоточивых заявлениях и комплиментах по адресу Сов. Союза и Красной Армии. Некоторые из официальных лиц до того набили в этом руку, что в разговоре с нами лицемерно оценивали события под углом зрения советской печати и высказываний Ленина и Сталина (Густайнис и др.). Дружественные заявления появлялись и в печати, хотя очень редко и преимущественно в мало распространенных изданиях (бюллетень на немецком языке "Литуания Пресс", издаваемый для заграницы). Но это было только ширмой. В практической дип. работе литовцы непрестанно занимались саботажем договора о взаимопомощи. Если до октября п.г. литовский МИД обыкновенно давал полпредству доверительную информацию по важным внешнеполитическим вопросам, то после октября эта информация совершенно прекратилась. Это объясняется прежде всего тем, что важнейшие внешнеполитические шаги литпра в отношениях с другими державами были так или иначе связаны с закулисной работой против договора о взаимопомощи с СССР.

С самого начала свои отношения с СССР Литва стремилась координировать с действиями Латвии, а также Эстонии. Эту мысль откровенно высказал тов. Позднякову Меркис еще в ноябре п.г. На декабрьской сессии Балтийской Антанты была снята оговорка относительно особого положения Литвы, вызванная в свое время виленской и клайпедской проблемами (Тураускас). Не исключено, что Литва присоединилась тогда и к латвийско-эстонскому военному союзу, хотя найти какое-либо подтверждение этому нам до сих пор не удалось. Была, по-видимому, достигнута также договоренность в отношении практического поведения по договорам о взаимопомощи с СССР. Приблизительно в то же время нач. генштабов Прибалтийских стран нанесли друг другу визиты, вслед за тем начались частные поездки военных и гражданских работников этих стран друг к другу (отметим из них поездки ген. Реклайтиса и Барзды, ведающих в лит. штабе вопросами сов. войск, поездки Мачулиса в Латвию и Эстонию, майскую поездку нач. снабжения лит. армии ген. Герулайтиса и др.). Из хода переговоров и характера контрпредложения совершенно явственно обнаружилось, насколько тесный контакт был установлен между Прибалтийскими странами даже в деталях. Но так как договоры о взаимопомощи с СССР запрещают образование враждебных коалиций, то, в частности, в целях маскировки Прибалтийские страны развернули в печати широкую кампанию за "экономическое сотрудничество" (экономически однородных!) Прибалт. стран, образовали множество комитетов и провели широко разрекламированную совместную конференцию туризма и проч. По истечении трех месяцев, после декабрьской сессии, в марте с.г., была досрочно проведена новая сессия Балт. Антанты, но дать для нас информацию о ней литовцы фактически уклонились. Примечательно, что обе сессии Балт. Антанты нашли положительный отклик и в Париже, и в Берлине. В настоящее время, как передают, некоторые лит. круги носятся с идеей федерации балт. народов, инспирированной, по-видимому, немцами.

В переговорах с нами по вопросам, связанным с пребыванием сов. войск, литовцы заняли позицию беспрестанных проволочек и саботажа. Достаточно вспомнить, что переговоры по сравнительно маловажному вопросу о переходе границы воинами РККА тянулись три месяца, а переговоры по вопросам аренды и строительства для войск РККА, начатые 1 марта с.г., не завершены и по сей день. Как мы подробно сообщали ранее, поведение литовцев во время всех переговоров было бесконечно далеким от союзнического. Напомним, что по прямому указанию литпра, в частности Меркиса, был организован сговор подрядчиков для поднятия цен и срыва строительства в сов. гарнизонах. В этом сговоре руководящую роль взяла на себя полуправительственная строительная организация "СТАТИБО", которая впоследствии вовсе отказалась от участия в строительстве. Прорвавшего этот фронт еврейского подрядчика Каплана, а равно и других

взявших сов. подряды, теперь подвергают всяческим репрессиям (не дают кредитов, железнодорожных вагонов, исключили дочь Каплана из лит. гимназии, объявили Каплану негласный общественный бойкот и проч.).

Следует отметить, что, в зависимости от тех или иных изменений в международной обстановке и прежде всего в положении СССР, литовцы обнаруживали известные колебания в степени проявления отмеченных тенденций, но общий курс против договора был неизменен и становился с течением времени все более резким. Дошло до того, что обнаглевшие лит. руководящие деятели даже в беседах с нами стали, не стесняясь, проводить аналогию между советскими войсками и немецкими оккупантами (Меркис), между царской Россией и Советским Союзом (Тураускас).

Организация "исчезновения" красноармейцев из советских гарнизонов суть наиболее яркое проявление провокационной линии Литовского правительства по отношению к Советскому Союзу. В литовских буржуазных кругах, в частности в провинции, можно было не редко услышать утверждение, что советские войска, расквартированные в Литве, посмотрев на здешнюю жизнь, станут пропагандистами буржуазного строя в СССР. Разумеется, в эти архиглупые "расчеты" не верили даже сами их авторы. Но курс на разложение советских войск и дискредитацию Красной Армии в глазах не только литовского, но и мирового общественного мнения был взят Литовским правительством определенно и этот курс последовательно проводится по сей день. С момента прихода советских войск в Литву вокруг советских гарнизонов появилось бесчисленное множество всяких притонов, кабачков и проституток, финансируемых из какого-то солидного источника. Командиров и красноармейцев уговаривают изменить Родине и остаться в Литве, обещая им всяческие блага, проститутки (в их числе имеется много жен бывших польских офицеров) готовы отдаваться красноармейцам безвозмездно, организуются бесплатные угощения и т.д. На неоднократные пожелания полпредства об очистке мест пребывания советских войск от этого элемента (хотя бы от пришлого) литовцы не обращали внимания, а премьер Меркис в беседе с советником тов. Семеновым взял под защиту создавшееся положение вещей.

Имеются все основания полагать, что тайные польские организации, действующие против СССР, а равно и разведорганы третьих стран, действуют в полном контакте с литовской охранкой. Достаточно вспомнить, что литовцы отклонили требование НКИД выдать СССР группу поляков, являющихся врагами Литвы и СССР. Еще в феврале с.г. Тураускас, информируя поверенного тов. Семенова о раскрытых тайных польских организациях, работавших против Германии, решительно отвел предположения последнего, что третья, не раскрытая ветвь организации специализировалась на противосоветской деятельности. Эта ветвь осталась до сих пор "неизвестной", и ни одного ареста или процесса против разведчиков вокруг советских гарнизонов литовцы не провели. Приблизительно в марте полпредство по поручению НКИД сделало литовскому МИД представление относительно трех диверсий против частей советских войск в Литве. До сих пор о двух никакого ответа не получено, а относительно третьей получено издевательское "разъяснение" МИД, что это была вовсе не диверсия, а простая случайность и, к сожалению, вполне благонамеренные участники этого "случая" являются руководителями невинного союза поляков в Алитах. Между тем, по сведениям командования советской дивизии в Алитах, литовский рабочий Лазаревич, который сообщил командованию о готовящейся другой диверсии (взрыв казарм) и который был сочувственно настроен к СССР, после увольнения диверсантов был схвачен литовской полицией, затем расстрелян, причем его сестре объяснили, что он готовил какую-то "диверсию"... Напомним также, что виновники катастрофы с воинским эшелоном РККА в Шиштоках остались безнаказанными.

Наконец, весь ход и исход дела с Бутаевым, о котором были своевременно информированы высшие литовские правительственные органы, показывает ясно, насколько зарвались литовские власти в своих враждебных действиях против СССР.

Представление тов. Молотова по поводу "исчезновения" красноармейцев и опубликование сообщения НКИД внесло смятение среди правящей клики Литвы. Вначале Литовское правительство прикинулось невинно оскорбленным и, как явствует из ответной ноты,* даже назначило комиссию для "расследования возводимых на Литовское правительство обвинений", состоящую почти целиком из второстепенных чиновников... министерства внутренних дел, хотя всякому ясно, что под литовскими правительственными органами Советское правительство понимает прежде всего министерство внутренних дел. Весьма характерно расхождение между официальными документами, врученными нам, и официальными сообщениями, опубликованными в прессе (согласно этим сообщениям комиссия должна расследовать не только "упреки" Советского правительства, но и обнаружить виновников преступлений). Похоже на то, что Литовское правительство хочет скрыть от литовской общественности свою подлинную позицию, с тем чтобы потом обвинить Советский Союз в "провокации" и развязать крупный конфликт. Изменение тона литовской печати, происшедшее после сообщения НКИД, преследует, по-видимому, те же цели. Литовское правительство явно хочет обелить себя в глазах общественного мнения, прикинуться "паинькой", попытаться, если возможно, выиграть время (очевидный расчет на позднейшее вмешательство Германии) и одновременно под прикрытием этого уклониться от принятия действительных мер по розыску пропавших красноармейцев и, главное, от серьезного расследования причастности к этим преступлениям литовских правительственных органов.

Тем временем среди самых широких кругов в Литве пропагандируется, что эти "исчезновения" вымышлены или подстроены самим Советским правительством в провокационных целях, что красноармейцы сами пачками бегут из советских гарнизонов и что Советский Союз, наконец, сбросил свою "маску" и показал свое "подлинное лицо". Передают, что "XX Амжиус" так и озаглавила передовую статью: "Недоразумение или провокация", но цензура последние два слова вычеркнула. В разговорах с нами видные литовские деятели пытаются изобразить эти случаи как простую "криминалистику" или как побег самих красноармейцев (заявление Густайниса кор. ТАСС тов. Лунякову от 31 мая с.г.). Проводимая сейчас подготовка к всеобщей мобилизации, тайное вооружение фашистской организации "шаулистов" (Союз стрелков) и проч. разоблачают подлинные намерения литовских правящих кругов.

По нашему мнению, было бы неправильным думать, что в случае "полюбовного" улаживания конфликта теперешнее правительство Меркиса или ему подобное правительство сможет проводить последовательно и искренне договор о взаимопомощи с СССР. После всего происшедшего оно, таясь и лицемеря, усилит свою линию против договора, перейдя к "деловому" сговору с Германией, выжидая только удобный момент для прямого удара по советским гарнизонам в Литве.

Временный поверенный в делах
В.Семенов

АВП СССР, ф. 0151, оп. 31, п. 57,
д. 1, л. 109–130.

---

*См. док. 221.

231. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛИТВЫ А. МЕРКИСОМ

7 июня 1940 г.

Встреча началась благодарностью Меркиса за то, что ему была предоставлена возможность лично обсудить со мною последние события. Далее он принес от имени Литовского правительства сожаление по поводу того, что столь хорошо развивавшиеся литовско-советские отношения вдруг омрачились печальными явлениями.

В ответ я сразу перешел к делу, заявив, что начавшиеся несколько раньше и умножившиеся в мае с.г. случаи исчезновения советских военнослужащих, о которых был поставлен вопрос в моем заявлении от 25 мая, исключительны по своему нахальству и что в Эстонии и Латвии таких вещей не наблюдается. Бутаева убили. Когда наши военные представители выразили пожелание допросить соответствующих лиц, то им в этом отказали. Вообще, литовские власти сразу же повели себя нелояльно. Далее, возникает случай с Писаревым. Его задерживают, нахально допрашивают о вооружении части и т.п. То же происходит со Шмавгонец. Наряду с этим насаждаются вокруг советских частей притоны, целью которых является затягивание советских военнослужащих в выпивки, в знакомства с темными лицами и пр. Литовские власти, зная об этом, бездействуют.

Совершенно очевидно, продолжал я, начальник политической полиции не мог не знать об этом. Все это делалось с его согласия. Поэтому, когда возник вопрос о приезде Урбшиса, то, как уже было мною сказано посланнику Наткевичиусу, я предпочел поговорить по возникшим вопросам с главой Литовского правительства (министра Урбшиса всегда рад видеть, добавил я), так как эти вопросы не очередные дипломатические, а прямо касающиеся действия литовских властей в отношении Советского Союза и находящихся в Литве его воинских частей. Поступившие от Литовского правительства в ответ на заявление Советского правительства от 25 мая 1940 г. два заявления – от 26 и 28 мая – являются сугубо формальными, ни слова не говорящими о каких-либо серьезно намечаемых Литовским правительством мерах. Далее, в этих заявлениях испрашивается содействие советской стороны. Странная постановка вопроса. Кто же, кроме Литовского правительства, может распорядиться на литовской же территории? Поэтому просьба о содействии по меньшей мере непонятна. Вместо предпринятия энергичных мер к наведению порядка Литовское правительство пытается переложить ответственность за ход расследования на Советский Союз.

Обратимся к событиям, последовавшим вслед за заявлением Советского правительства от 25 мая. Вр. поверенный в делах сообщает из Каунаса о выстреле в советского командира из маузера некоего русского кулака Козловского. Это явно провокационная вещь. Потом зачем-то вдруг власти начали группами арестовывать литовских граждан, обслуживающих советские войска (уборщицы, прачки и т.п.). Это во вред нашим интересам. В конце концов, боясь попасть в тюрьму, никто не пойдет больше на работу в советские части. Почему-то вдруг именно теперь в Литве начали проводить тайные сборы и вооружение стрелков (шаулистов). Ничем этого факта не объяснишь, как лишь желанием разжечь антисоветские настроения.

Вообще же отношение Литовского правительства к Советскому Союзу довольно нелояльное. В прошлом, например, было достаточно случаев с появлением в газетах антисоветских статей и карикатур. Советское правительство смотрело тогда на них, как на случайность, но, как теперь выясняется, это имело прямую связь с настроениями и поведением Литовского правительства. Советское правительство вело себя совсем иначе. По собственной инициативе оно

отдало Литве г. Вильно и Виленскую область. Никакое другое правительство никогда этого не сделало бы. И во всем другом политика Советского правительства была пролитовской. Политику же Литовского правительства нельзя назвать просоветской. Спрашивается, как это понять и чем объяснить? И наконец, как бы Литовское правительство поступило на нашем месте, если бы оно столкнулось с вышеупомянутыми действиями литовских властей?

Отвечая на мою постановку вопроса, Меркис прежде всего заметил, что у Литовского правительства нет интереса плохо или нелояльно относиться к Советскому Союзу. Верно, сказал он, что советская политика была всегда пролитовской, но верно также и то, что и Литовское правительство всегда стремилось проводить просоветскую политику.

Далее Меркис заметил, что Литовское правительство еще в первые же дни прибытия соввойск поставило вопрос о конвенции, которая регулировала бы взаимоотношения между местным населением и советскими военными. Однако пока никаких норм не создано и поэтому вышеупомянутое общение ничем не регулируется и не ограничивается.

Перейдя к случаю с Бутаевым, Меркис подчеркнул наличие в г. Вильно разношерстного элемента, выбитого из нормальных условий жизни. Со слов Меркиса, литовские власти строго расследовали дело о Бутаеве. Здесь Меркис изложил имеющиеся у него материалы. Из этих материалов видно, что Бутаев с первых же дней попал в руки агента литовской охранки Петрулевича и впоследствии был передан им в руки двух других агентов. Несмотря на это, Меркис сделал в конечном счете тот вывод, что Бутаев виноват во всем сам и сам застрелился.

Вопрос о Бутаеве Меркис закончил заявлением, что ему значительно легче было бы сказать, что "да, Бутаев убит (если бы было так) и поэтому приношу извинение", нежели иметь такое неясное положение, как теперь. Но, однако, ни у кого из них нет уверенности в том, что Бутаев был убит.

Далее Меркис, перейдя к случаю со Шмавгонец, стал читать большой протокол допроса девушки по фамилии Савицкайте. Я прервал его, сказав, что суть не в деталях, но если он хочет ознакомить меня с ними, то пусть оставит мне протокол. (Меркис передал мне протокол и несколько фотоснимков к нему.)

Совершенно очевидно, сказал я далее, что все эти случаи — дело рук вашей охранки. Не допускаю мысли, чтобы об этом не знал руководитель ее Повилайтис и министр внутренних дел Скучас. Странно, между прочим, что начиная с 3 марта литовские власти дают инструкцию о розыске Бутаева, а 22 марта он попадает в руки ж.-дор. полиции, которая отпускает его якобы потому, что до нее указанные инструкции не дошли. Участие охранки во всех этих делах, сказал я Меркису, иллюстрируется и подтверждается вашими же материалами. Совершенно очевидно, что Бутаев хотел вырваться из рук охранки, а ее агенты, боясь разоблачений, убили его.

В ответ Меркис вновь сделал неоднократную попытку защитить свою версию, но убедительных фактов он не привел.

Возвратившись к вопросу о нелояльном отношении Литовского правительства к Советскому Союзу, я привел в качестве иллюстрации факт отстранения от командования Литовской армией ген. Раштикиса за то, что он доброжелательно отнесся к Договору о взаимопомощи. Указал далее на случай ареста и расстрела литовского гражданина Лазаревича, честно сообщившего советскому командованию о готовящемся враждебными элементами взрыве казармы. Вторично подчеркнул неприемлемость для нас арестов работающих в советских войсках литовских служащих и еще раз подчеркнул, что происходящее движение в Союзе стрелков нельзя объяснить нечем иным, как противосоветскими побуждениями.

Меркис заявил в ответ, что совершенно не понимает упрека в связи с Раштикисом и Союзом стрелков, так как Раштикис был отстранен по совершенно другим причинам, а Союз стрелков, как легальная организация, всегда находится в движении (проводит занятия, покупает и распределяет оружие). Что же касается ареста литовских служащих в советских войсках, вопроса о Лазаревиче и Козловском, то он немедленно займется выяснением. Однако уже теперь он может допустить возможность арестов литовских служащих в советских войсках, так как вокруг мест расположения последних производится решительная очистка (кто не жил до прихода соввойск, подлежит изъятию, выставлено полицейское охранение и т.д.). Кстати, он просил Советское правительство согласиться с таким порядком в будущем, когда бы советские военные совершенно не общались с населением (на что я заметил, что мы не можем ставить наших военных в положение зачумленных).

На протяжении всей нашей беседы бросились в глаза две особенности. Во-первых, Меркис и репликами, и отдельными замечаниями все время старался доказать, что исчезновения советских военнослужащих совершенно случайны, что литовские власти не имеют к ним никакого отношения. Отвечая ему, я все время проводил мысль, доказывая ее материалом, о виновности начальника полиции Повилайтиса и министра внудел Скучаса, имена которых были мною упомянуты не один раз, а также об ответственности за все происшедшее самого Литовского правительства. Во-вторых, Меркис систематически уклонялся от ответа на поставленный мною в самом начале беседы вопрос о том, как бы поступило Литовское правительство, если бы оно оказалось на нашем месте, и дальше – что он, как глава Литовского правительства, может предложить реального, а не формального для предотвращения упомянутых вопиющих случаев в будущем. Я ставил ему этот вопрос несколько раз, но он продолжал обходить его. Наконец, ему было сказано, что Советское правительство все же хочет получить на этот вопрос ясный и четкий ответ. Тогда Меркис сказал, что Литовское правительство сделает все, чтобы предупредить в будущем повторение имевших место случаев, но что именно – он не сказал. В конечном счете я заявил, что Советское правительство не может удовлетвориться ни их формальными, ничего не значащими заявлениями от 26 и 28 мая и ни сегодняшним его ответом, так как враждебное поведение Литовского правительства по отношению к Советскому Союзу и Договору о взаимопомощи налицо. А раз так, то надо делать какие-то серьезные выводы. В заключение я предложил Меркису основательно подумать над ответом на этот поставленный перед Литовским правительством коренной вопрос и сообщить мне его в другой раз, хотя бы завтра.

Меркис явно нервничал.

При беседе присутствовали литовский посланник Наткевичиус и полпред тов. Поздняков.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2,
д. 13, л. 26–31.

Конфиденциально

232. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭСТОНИИ ОБ ОБЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ ПРЕБЫВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

8 июня 1940 г.

В соответствии с Пактом о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой, заключенным 28 сентября 1939 г., нижеподписавшиеся уполномоченные

правительства: СССР, с одной стороны, и Эстонской Республики – с другой, от имени своих правительств, в целях установления общих административных условий пребывания на территории Эстонии Вооруженных Сил СССР, согласились о следующем:

Статья 1

В вопросах порядка пребывания Вооруженных Сил СССР на территории Эстонской Республики СССР и Эстония будут исходить из принципа взаимного уважения суверенитета и руководствоваться общими положениями международного права, относящимися к пребыванию вооруженных сил одной страны на территории другой страны, а также настоящими административными правилами.

Статья 2

Передвижение войсковых соединений, частей и команд Вооруженных Сил СССР по территории Эстонии между отведенными названным силам районами как постоянного, так и временного их размещения происходит по предварительному уведомлению командирами войсковых соединений СССР соответствующих начальников военных округов Эстонии. Указанный порядок не распространяется на передвижение, осуществляемое на судах Военно-Морского Флота СССР.

Статья 3

Отдельные лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, при пребывании и при передвижении этих лиц вне участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании упомянутых сил, должны иметь при себе удостоверение личности, выданное соответствующими учреждениями Вооруженных Сил СССР. Формы таких удостоверений сообщаются командиром стрелкового корпуса РККА или командирами военно-морских баз КБФ Военному министерству Эстонии. Для удобства пользования этими удостоверениями содержащийся в них текст печатается параллельно на русском и эстонском языках.

Статья 4

Указанные в ст. 3 лица при передвижении их по материковой части территории Эстонии вне пределов районов постоянного и временного расположения Вооруженных Сил СССР, за исключением случаев передвижения между участком Палдиски – Клоога и аэродромом Сууркюля, должны иметь при себе кроме предусмотренного ст. 3 удостоверения личности также и командировочные удостоверения или увольнительные документы, выданные соответствующими учреждениями Вооруженных Сил СССР; формы командировочных удостоверений и увольнительных документов сообщаются Военному министерству Эстонии в порядке, предусмотренном ст. 3 настоящего соглашения.

Статья 5

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, находясь на территории Эстонии, могут повсюду носить при себе присвоенное им личное оружие.

В случае, если названные лица не одеты в военную форму, они могут иметь указанное оружие лишь при наличии разрешения, выданного советским военным

командованием в Эстонии. Таким разрешением может явиться соответствующая надпись на удостоверении личности, указанном в ст. 3.

Статья 6

Учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии, освобождаются от всех установленных в Эстонии налогов, сборов и повинностей, как общегосударственных, так и местных. Однако при обращении вышеупомянутых лиц в их личных интересах к судебным или административным учреждениям Эстонии, а равно при совершении ими – вне отведенных участков и районов временного размещения – в их личных интересах, иных действий, не имеющих отношения к служебным обязанностям, установленные в Эстонии налоги и сборы подлежат оплате на общем основании (судебные и гербовые пошлины и курортный сбор).

Статья 7

Соединения, части и учреждения Вооруженных Сил СССР в Эстонии могут вступать в частноправовые отношения с гражданами, предприятиями и учреждениями Эстонии непосредственно или через Торгпредство СССР в Эстонии; при этом должны соблюдаться соответствующие эстонские законы и постановления, а также специальные договора и соглашения между СССР и Эстонией по вопросам пребывания Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии и деятельности Торгового представительства СССР.

Статья 8

При организации на участках, предоставленных в исключительное пользование Вооруженных Сил СССР, стрельбищ, полигонов, складов боеприпасов и взрывчатых веществ и иных сопряженных с опасностью сооружений и пользовании ими, а также при производстве военных упражнений и учений, Вооруженные Силы СССР придерживаются правил, принятых в Красной Армии и в КБФ.

В случае производства, в соответствии со ст. 15 соглашения между Правительством Союза ССР и Правительством Эстонской Республики от 15 мая 1940 г., упражнений и учений, а также устройства временных стрельбищ вне участков исключительного пользования Вооруженных Сил СССР, последние придерживаются правил, совместно установленных командованием Вооруженных Сил СССР с Военным министерством Эстонии. Эти правила должны обеспечивать безопасность окружающей местности и обозначение опасных районов ясно видимыми знаками. Способ обозначения и длительность опасности публикуются через посредство начальника соответствующего военного округа Эстонии.

Ущерб, нанесенный гражданам Эстонии вследствие несоблюдения Вооруженными Силами СССР указанных правил, возмещается командованием этих Сил; размеры ущерба определяются по соглашению договаривающихся сторон, а в случае недостижения соглашения – по решению смешанной паритетной комиссии.

Статья 9

В целях предотвращения пожаров в районах постоянного и временного размещения Вооруженных Сил СССР последние соблюдают на отведенных этим Силам участках и в районах их временного размещения противопожарные правила, действующие в частях Красной Армии и КБФ.

В случае необходимости согласования противопожарных правил, действующих в частях Красной Армии и КБФ с соответствующими Правилами, установленными в Эстонии, такое согласование производится Советским Военным командованием с надлежащими властями Эстонии.

По просьбе соответствующих властей Эстонии Советское Вооруженные Силы будут безвозмездно принимать участие в тушении возникающих вблизи мест расположения этих Сил пожаров и спасания людей и имущества.

По просьбе Командования Советских Вооруженных Сил пожарные и иные организации Эстонии будут безвозмездно принимать участие в тушении пожаров, в случаях возникновения таковых на участках и в помещениях, находящихся в исключительном пользовании Вооруженных Сил СССР.

Статья 10

Командование Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии будет оповещать соответствующие эстонские власти об опасных делах местного населения, заразных заболеваниях лиц, входящих в состав указанных Сил.

Равным образом надлежащие власти Эстонии будут давать такую же информацию советскому военному командованию по районам, прилегающим к местам расположения Вооруженных Сил СССР.

В случаях эпизоотий стороны будут давать друг другу аналогичную информацию.

В целях успешной борьбы и скорейшей ликвидации указанных выше заразных заболеваний и эпизоотий (в случае их возникновения) Вооруженные Силы СССР и соответствующие учреждения Эстонии будут координировать свои мероприятия в этой области.

Статья 11

В случае смерти лица, входившего в состав Вооруженных Сил СССР, тело может быть, по желанию командования Вооруженных Сил СССР, или отправлено для погребения в СССР, или погребено на территории Эстонии.

При погребении тел на участках, находящихся в исключительном пользовании Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии, применяются санитарные и иные правила, установленные законодательством СССР.

Порядок погребения вне указанных участков, а равно порядок следования трупов по территории Эстонии вне этих участков, обеспечивающий интересы здравоохранения, устанавливается по согласованию Командования Вооруженных Сил СССР с компетентными властями Эстонии.

В случае смерти или обнаружения трупа лица, входившего в состав Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии, вне пределов участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании названных Сил, факт смерти должен быть установлен эстонскими властями совместно с представителями командования ближайшей воинской части СССР, о чем составляются соответствующие документы.

Статья 12

Учреждения, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут открывать и эксплуатировать на территории Эстонии типографии, литографии и иные предприятия полиграфической промышленности на отведенных названным Силам участках и в районах временного размещения этих Сил исключительно для нужд последних.

Равным образом вышеупомянутые учреждения могут открывать на территории Эстонии библиотеки и читальни на отведенных Вооруженным Силам СССР участках и в районах временного размещения этих Сил для нужд последних.

Статья 13

Власти Эстонии обязуются запрещать гражданам и учреждениям Эстонии распространение среди лиц, входящих в состав Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии, сочинений и изображений, размноженных типографским или иным путем.

Командование Вооруженных Сил СССР принимает на себя аналогичные обязательства в отношении распространения среди граждан Эстонии сочинений и изображений, размноженных типографским или иным путем.

Настоящая статья не распространяется на продажу печатных произведений в местах публичной продажи, открытых согласно действующим в Эстонии законам.

Статья 14

Учреждения и лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, могут устраивать на территории Эстонии собрания, представления, увеселения, клубные и иные вечера только на отведенных названным Силам участках и в районах временного их размещения, исключительно в специально предназначенных для этой цели местах.

Граждане Эстонии могут принимать участие в названных собраниях, представлениях, увеселениях, клубных и иных вечерах лишь в случае получения на то приглашения от устроителей этих вечеров и с разрешения соответствующих эстонских властей. Разрешение не требуется в случае приглашения, адресованного официальным лицам.

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР на территории Эстонии, могут участвовать только в такого рода собраниях, представлениях, увеселениях, клубных и иных вечерах, устраиваемых общественными организациями и гражданами Эстонии, посещение которых будет разрешено по согласованию между местным командованием указанных Сил и надлежащими эстонскими властями.

Предписания предыдущего абзаца не распространяются на посещения театров, кино, концертов и иных публичных зрелищ, а также на посещение развлечений и увеселений, устраиваемых в ресторанах и кафе.

Статья 15

Вооруженные Силы СССР на территории Эстонии обязуются не предоставлять убежища на участках и в помещениях, находящихся в их исключительном пользовании, гражданам Эстонии, разыскиваемым эстонскими властями и в случае соответствующего письменного требования компетентных властей Эстонии немедленно выдавать или высылать их.

Эстонские власти обязаны в случае требования Командования Вооруженных Сил СССР в Эстонии разыскивать, задерживать и немедленно передавать этому Командованию лиц, входящих в состав названных Сил, самовольно покинувших свои части, а также немедленно сообщать Командованию о всех ставших им известными такого рода фактах.

Статья 16

Лица, входящие в состав Вооруженных Сил СССР, нарушающие на территории Эстонии – вне участков и помещений, находящихся в исключительном пользовании этих Сил – тишину и порядок, могут задерживаться властями Эстонии для немедленного препровождения в распоряжение командира ближайшей воинской части СССР. Задержание не должно иметь места в случаях маловажных нарушений. Наложение взыскания на лиц, совершивших указанные в настоящей статье нарушения, регулируется правилами, существующими в Красной Армии и в КБФ.

Статья 17

Отъезд в СССР лиц из состава Вооруженных Сил СССР, дальнейшее пребывание которых на территории Эстонии считается эстонскими властями нежелательным, регулируется по согласованию между Командованием Вооруженных Сил СССР в Эстонии и Военным министерством Эстонии, а в случае недостижения соглашения между ними – в общем дипломатическом порядке.

Статья 18

Настоящие правила распространяются также на находящихся в Эстонии, в связи с Пактом о взаимопомощи от 28 сентября 1939 г., советских строительных рабочих и служащих, а также и на обслуживающий персонал Вооруженных Сил СССР в Эстонии.

Отлучки указанных в первом абзаце настоящей статьи лиц, а также военнослужащих, кроме высшего командного состава, из районов постоянного или временного нахождения Вооруженных Сил СССР в Эстонии, не связанные с исполнением служебных обязанностей, будут строго ограничены, особенно в дни важнейших эстонских праздников.

Статья 19

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания и подлежит последующему утверждению обоими правительствами в пятидневный срок.

Статья 20

Настоящее Соглашение действует в течение всего срока действия Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г.

Статья 21

Настоящее Соглашение составлено в 2-х подлинниках, каждый на русском и эстонском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 8 июня 1940 г.

В.Деканозов *А.Рей*

АВП СССР, ф. 03а – Эстония, д. 028.

233. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛИТВЫ А. МЕРКИСОМ

9 июня 1940 г.

Тов. Молотов ставит вопрос – имеется ли ответ из Каунаса; признает ли Литовское правительство правильным точку зрения Советского правительства на случай исчезновения в Литве советских военнослужащих.

Меркис ответил, что пока ничего нового, что расследование за эти дни не продвинулось и что им нужны имеющиеся у советских органов материалы по делу Писарева и Шмавгонец.

Подав реплику, что Литовское правительство, видимо, сознательно откладывает свой ответ "в долгий ящик", что оно не считает нужным основательно заняться поставленными перед ним Советским правительством вопросами, тов. Молотов зачитывает Меркису показание Писарева, заметив, что материалов по делу Шмавгонеца у него под рукой нет.

Дальнейшая часть беседы состояла из повторений ряда соображений и замечаний, изложенных в записи беседы за 7 июня 1940 г., в связи с вопросом о Бутаеве, Писареве и Шмавгонце. Тов. Молотов еще раз подчеркнул, что все случившееся является делом рук литовских властей, а Меркис продолжал "доказывать", ссылаясь на сообщенные им материалы 7 июня 1940 г., что литовские власти ни при чем и что у Литовского правительства и его органов никогда не было и нет враждебного отношения к Советскому Союзу и к его войскам, находящимся в Литве.

На вопрос тов. Молотова – признает ли, наконец, Литовское правительство претензии к нему Советского правительства, изложенные в беседе 7 июня 1940 г., – Меркис сказал, что ответ на это можно лишь дать после всестороннего расследования всех случаев и поэтому он просит дать согласие на производство совместного расследования, с участием опытных советских людей. Тов. Молотов отказал ему в этом, подчеркнув, как и 7 июня 1940 г., что на своей территории они сами хозяева.

Затем Меркис стал вновь заверять, что власти в этих прискорбных случаях не замешаны и т. п. Тогда тов. Молотов ставит вопрос в упор – значит, вы не хотите идти нам навстречу? Меркис, сказав, что Литовское правительство все же идет навстречу, хотел было перечислять – в чем именно (успел сказать, что нач. политич. полиции Повилайтис будет смещен), но тов. Молотов прервал его, продолжая свою мысль. Констатировав, что Литовское правительство не хочет быть откровенным даже в сравнительно небольших вопросах (исчезновение военнослужащих), он подчеркнул, что тогда тем более непростительна скрытность в более крупных политических делах.

Отметив вскользь творимые литовскими властями безобразия на советских военных стройках в Литве (инспирация забастовки), тов. Молотов изложил взгляд Советского правительства на теперешнюю линию поведения Балтийской Антанты и роль в этом Литовского правительства. Тов. Молотов заявил Меркису, что Литва вступила в военный союз с Эстонией и Латвией и старательно прячет этот факт от Советского правительства. В подтверждение этого он сослался на статью Меркиса в органе Балтийской Антанты "Балтик Ревью" (февральский номер), в которой говорится о наступившем этапе "полного сотрудничества" трех государств, а следовательно, нужно понимать, и военного – подчеркнул тов. Молотов.

Меркис и Наткевичиус решительно стали отрицать наличие у Литвы военного союза. В ответ тов. Молотов более подробно остановился на толковании статьи Меркиса, особо отметил, что в ней нет ни одного слова ни о Советском Союзе,

ни о пактах взаимопомощи, как будто их и не существует. Далее, он обратил внимание Меркиса на сообщение, сделанное 3 апреля 1940 г. полпреду тов. Позднякову и. о. Генерального Секретаря Литовского МИДа Тураускас о том, что Литва еще на 10-й конференции Б. Антанты (8 декабря 1939 г.) сделала заявление, что у нее больше не существует тех "специфических вопросов", о которых говорится в статье 3-й Пакта Б. Антанты. Эти "специфические вопросы", подчеркнул тов. Молотов, в прошлом препятствовали Литве иметь военный союз с Эстонией и Латвией. Для чего нужно было делать упомянутое заявление — спрашивает тов. Молотов и, затем, отвечает — только для того, чтобы заключить с другими членами Б. Антанты военный союз.

К этому тов. Молотов привел дополнительно и такие факты, как встречные поездки в декабре 1939 года нач. штабов Латвии и Литвы, как поездка трех литовских генералов Реклайтиса, Барзда и Герулайтиса, а также чиновника МИДа по советским вопросам Мачюлиса в Латвию и Эстонию (декабрь), назначение эстонского военного атташе в Литву (начало 1940 г.) и литовского в Эстонию (май 1940 г.), ничем обычным необъяснимое оживление деятельности Б. Антанты сразу же, вслед за заключением пактов взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими странами. Например, 10-я и 11-я конференции были созваны всего на протяжении 3 месяцев (декабрь 1939 г. — март 1940 г.), когда по Пакту Б. Антанты конференции должны созываться один раз в полугодие и когда до этого конференции собирались значительно реже.

Резюмируя, тов. Молотов заявил Меркису, что Советское правительство не могло не обратить внимания на происходящую за его спиной подозрительную возню. Что-то там делают и даже не информируют об этом своего союзника — Советское правительство. А раз не информируют и прячут, значит что-то делают враждебное в отношении Советского Союза. В самом деле, говорит тов. Молотов, смотрите, что получается — Советское правительство передало Литве г. Вильно и Виленскую область, оно подписало со всеми тремя странами договоры взаимопомощи, то есть взяло на себя обязательство защищать их, а тут оказывается, за его же спиной Литва вступает в военный союз. Спрашивается, против кого он может быть направлен? Только против Советского Союза. Таким образом, в ответ на пролитовскую политику Советского Союза Литва встает на путь военного блока 3 стран, направленного против Советского Союза. Советское правительство не наивно, оно видит и понимает, куда все это направляется. Неужели Литва, идя на военное объединение с Эстонией и Латвией, думает этим путем укрепить свое положение. Наивные расчеты и к этому же не просоветские, а антисоветские.

В ходе вышеизложенного заявления тов. Молотова Меркис много раз делал попытки отрицать утверждения тов. Молотова, оспаривая приводимые им доказательства, политическое значение его статьи (мол, она предназначалась для другой цели) и т. д. В конечном счете он заявил, что нельзя отрицать того факта, что в настоящее время все участники Б. Антанты действительно равны ("специфические вопросы" у Литвы отпали, это тоже верно), но это не означает, что Литва вступила в военный союз. Это было бы со стороны Литвы очень опасной игрой и тем более, если бы она проводилась за спиной Советского Союза. Голая мысль об этом и та опасна. Здесь вмешался Наткевичиус и сделал попытку объяснить наблюдающуюся возню в Б. Антанте экономическими заботами, выдвинутыми войной в Европе, потребностями культурного сотрудничества и т. п. Эту аргументацию повторил несколько позднее и сам Меркис.

На вопрос тов. Молотова — отрицают ли они наличие военного сотрудничества в Б. Антанте — Меркис ответил, что кое-какое есть, как у соседей, но военного союза не существует.

Тов. Молотов отвечает, что он не верит этому и указывает, что военные дела Литвы с двумя другими членами Б. Антанты делаются в секрете от Сов.

правительства. Три участника пактов взаимопомощи объединяются, а четвертого не приглашают к участию в сотрудничестве и даже прячутся от него. Все это указывает на то, что отношения Литвы к Союзу проникнуты враждебностью.

Против политического, экономического и культурного сотрудничества между соседними странами, продолжал тов. Молотов, нельзя возражать, но вместе с тем надо зорко следить за тем, куда все это направляется. В данном случае Сов. правительство убеждено, что современная деятельность Литвы и всей Б. Антанты направлена против Советского Союза.

В ответ на это Меркис сказал, что Литва ничего не делает и не делала против Советского Союза и что если бы она и задумала что-нибудь сделать, то она немедленно была бы раздавлена советскими войсками. Он продолжает утверждать, что за спиной Сов. Союза никакой темной игры не ведется, что обо всем сообщается открыто (назначение атташе, поездка начштаба и т. п.), и, наконец, заявляет, что среди приведенных тов. Молотовым аргументов он не видит ни одного убедительного доказательства о наличии у Литвы военного союза.

Тов. Молотов заметил ему, что к обсуждаемому вопросу следует подходить не юридически (дополнительные данные всегда можно найти), а строго политически, как это обычно принято при разговорах между правительствами, и затем констатирует, что, судя по всему, глава Литовского правительства не хочет быть откровенным не только в вопросе об исчезновениях военнослужащих, но и в этом большом и крупном вопросе.

Меркис заявляет, что он откровенен до конца и не может признать того, чего нет.

Тов. Молотов, подчеркнув, что он уверен как раз в обратном, предложил Меркису сообщить Литовскому правительству о поставленном сегодня перед ним вопросе, с тем чтобы оно дало на него Советскому правительству обстоятельный ответ.

Меркис высказывается за целесообразность рассмотрения утверждений Советского правительства с участием эстонских и латвийских представителей, но тов. Молотов за ненадобностью отводит это предложение.

Тогда Меркис заявил, что он, конечно, снесется с правительством, но последнее ничего нового не скажет, оно лишь подтвердит уже сказанное им здесь сегодня, несмотря даже на то, что поставленный вопрос явился для него полной неожиданностью.

Тов. Молотов обещал его ответ довести до сведения Советского правительства и высказал предположительно полную уверенность в том, что он никого из Советского правительства не удовлетворит. В этой связи тов. Молотов еще раз напоминает Меркису об имеющихся у него данных и, кроме того, дополнительно указывает на ту антисоветскую возню, которая наблюдалась в Литве, Латвии и Эстонии в дни советско-финляндских событий. Отмечает также, что в свое время Б. Антанта главным образом занималась международными вопросами в связи с деятельностью Лиги наций. Последняя захирела. Казалось бы, что та же участь должна была бы постигнуть и Б. Антанту. Так это и было одно время. Но затем, после подписания ее участниками пактов взаимопомощи с СССР, она вдруг оживает и начинает развивать никогда раньше не наблюдавшуюся активность. Тов. Молотов замечает далее, что советские газеты хотели было взять под критику эту деятельность (и они справились бы с этой задачей успешно), но Сов. правительство, следуя своей последовательной политике (в частности, пролитовской), не разрешило этого, не желая шумихи. (Здесь Меркис подал реплику, что достаточно одного указания Советского правительства, как все было бы сделано и без помощи печати.)

Все это говорит за то, резюмировал тов. Молотов, что у Советского правительства имеется много оснований к тому так ставить вопрос, как он сегодня поставлен.

Надо поговорить откровеннее и яснее. Сославшись на то, что содержание сегодняшней беседы неизвестно ни президенту и ни остальному составу кабинета Литвы, тов. Молотов еще раз и в более настойчивом тоне предложил Меркису сообщить в Каунас содержание сегодняшней беседы.

Меркис обещал сделать это и еще раз заметил, что ничего нового, кроме уже сказанного, он сказать не может.

В заключение тов. Молотов предложил Меркису ответ Литовского правительства сообщить ему по возможности завтра и до намечающегося выезда самого Меркиса в Каунас с докладом правительству.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13,
л. 57—62.

234. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛИТВЫ А. МЕРКИСОМ

11 июня 1940 г.

Меркис явился в сопровождении министра иностранных дел Урбшиса, прибывшего в Москву 10 июня 1940 г. Встреча началась с оглашения Урбшисом двух документов:

1) Обращенного к Советскому правительству сообщения Литовского правительства, принятого на заседании кабинета утром 10 июня 1940 г. (см. приложение);

2) Извещения, что президент Литвы принял решение об изменении состава кабинета (см. приложение № 2).

Затем Меркис вручил товарищу Молотову копию (в переводе на русский язык) письма президента Литвы на имя Председателя Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинина (см. приложение № 3). Меркис сообщил, что оригинал письма будет вручен тов. Калинину посланником Наткевичиусом.

Приняв документы и пообещав поставить о них в известность Президиум Верховного Совета, тов. Молотов спросил: а как обстоит дело с министром внутренних дел Скучасом и начальником охранки Ловилайтисом, смещены ли они?

Меркис ответил, что пока нет, но что это будет сделано сразу же по возвращении его в Каунас.

Сославшись на вновь поступившие данные, тов. Молотов указал, что людям, работающим на наших военных стройках в Литве, не стало житья. Их арестовывают целыми пачками и вообще терроризируют, что отрицательно отражается на строительстве. Имевшая место забастовка была вызвана теми же агентами министерства внутренних дел. В общем, сказал тов. Молотов, у министерства внутренних дел, видимо, много власти, так как оно абсолютно ни с чем не считается, делает все, что ему вздумается.

Урбшис сделал было попытку доказать, что забастовка началась с самых первых дней строительства, что запоздание с началом строительных работ произошло не по их вине и т. д., но в ответ ему были даны справки, говорящие об обратном.

Отметив, что Советское правительство имеет много претензий к Литовскому правительству, тов. Молотов спросил, имеются ли какие-либо претензии у Литовского правительства к Советскому правительству, на что получил твердый ответ Урбшиса и Меркиса, что никаких претензий нет.

Урбшис заявил далее, что, на их взгляд, у Советского правительства их тоже не было. Они появились только 25 мая 1940 года. В прежних его разговорах с отдельными представителями Советского Союза он всегда получал ответы, что все идет хорошо. 25 же мая Литовское правительство просто растерялось. Перед ним появилась буря, в то время как буревестников-то не было. Литовское правительство искренне проводит пакт. Например, если еще не подписано соглашение об аренде и строительстве, то советские войска не страдают от этого, – им все предоставлено. Такая же картина и с другими соглашениями. Если наши специалисты назвали высокую арендную плату, то всегда можно поправить их.

Тов. Молотов указывает, что суть не в словах, а в делах. О Бутаеве литовским властям сообщили в марте, а они тянули-тянули, а потом взяли его и убили (здесь т. Молотов повторяет некоторые фактические данные и соображения, высказанные в двух прошлых беседах). Это постоянное стремление литовских властей – во всем тянуть и канителить – проглядывает всюду. Симптом явно нехороший. Неправильно утверждение, что Советское правительство до 25 мая 1940 г. ни разу не обращало внимания на наблюдавшиеся дефекты в поведении Литовского правительства и его органов (соответствующая реплика была подана Урбшисом). Тов. Молотов дает справку, что он лично как-то обращал внимание посланника Наткевичиуса на появление в литовских газетах антисоветских статей и пр., однако ничего не изменилось. Эти указания делались тогда в весьма аккуратной форме, в виде пожеланий, чтобы без нужды не обострять отношений. Это и есть та самая пролитовская политика, которая всегда проводилась Советским правительством. Однако она не встретила ответной просоветской политики со стороны Литовского правительства. Теперь же, в свете последних фактов, приобретают свое иное значение и те прошлые случаи, которые, на первый взгляд, казались случайными. Возьмите хотя бы вопрос о Балтийской Антанте.

Воспользовавшись паузой, Урбшис сказал, что Литовское правительство готово сделать все, что в состоянии устранить недовольство Советского правительства, и поэтому он просит разрешить ему дать подробное объяснение по вопросу о Балтийской Антанте. Он зачитывает п. 3 Пакта Балтийской Антанты, вручает копию декларации, сделанной литовцами еще в 1934 году по виленскому вопросу* и, резюмируя, заявляет, что это все, что у Литвы нет военного союза с Эстонией и Латвией. С его слов сотрудничество 3 государств больше имеет сентиментальный, чем политический характер (приводит примеры того, о чем некоторые мечтают и чего нельзя сделать). Дальше он дает объяснения по поводу поездок начштаба и отдельных генералов, по поводу назначения в Эстонию военного атташе и пр., повторяя при этом сказанное Меркисом в беседе 9 июня 1940 г.

Заканчивая эти объяснения, Урбшис говорит, что Литва маленькое государство, что она хочет держаться в стороне от большой политики и быть верной договорам с Советским Союзом и в заключение высказывает пожелание, чтобы в будущем Советское правительство было более откровенно, чтобы оно прямо излагало Литве свои пожелания, касающиеся ее внешней и внутренней политики.

Тов. Молотов указывает Урбшису, что с претензией об откровенности им следовало бы адресоваться к самим себе, а не к Советскому правительству. Например, о работах Балтийской Антанты Литовское правительство не информировало, замалчивало их.

Нельзя поверить, чтобы в теперешнее серьезное время Балтийская Антанта занималась мелочами (реплика Урбшиса: "Думаем лишь над тем, как бы остаться живыми").

---

* См. приложение 4.

По поводу объяснений Урбшиса о Балтийской Антанте тов. Молотов заявил, что они его не удовлетворили и что он остается при своем мнении, высказанном Меркису 9 июня 1940 г.

Урбшис говорит, что они желали бы ликвидировать создавшееся напряжение как можно скорее.

Тов. Молотов отвечает, что это зависит от них самих. Пока что ими ничего не сделано. Министр Скучас не снят. Повилайтис тоже не снят и под суд не отдан. Вместо решительных мер создаются комиссии, то есть к сугубо важным государственным вопросам применяется обычная бюрократическая система. К этому добавляются заверения в доброй воле и хороших чувствах, а дела так и не видать, хотя заявление Советского правительства было 25 мая, а сегодня уже 11 июня.

Затем тов. Молотов еще раз ставит вопрос, есть ли у них претензии к Советскому правительству. Урбшис отвечает, что нет. Если и были какие недоразумения, то они без затруднений улаживались с полпредом или командованием соввойск.

Меркис подает реплику, указывая на просоветский характер его речи на собрании кооператива "Листукис". Тов. Молотов замечает, что знает об этом, что эта речь была опубликована в советской прессе, и подчеркивает, что Советское правительство делало все возможное, чтобы сближать свою политику с литовской, но из этого ничего не получилось. Литовское правительство не пошло навстречу.

Тов. Молотов предлагает закончить беседу и выждать решения Президиума Верховного Совета Союза ССР по поводу письма президента.

Урбшис и Меркис заявляют, что это письмо ответа не требует, и просят сегодня же прийти к какому-либо окончательному решению, обещая при этом всячески пойти навстречу пожеланиям Советского правительства.

Тов. Молотов настоял на своем предложении, заявив, что в силу конституционного порядка он не может взять на себя рассмотрение вопроса, который письмом президента Литвы перенесен в Президиум Верховного Совета — высший орган Советского Союза. Мнение же Советского правительства по всем затронутым вопросам им известно из двух предшествовавших бесед и сегодняшней.

Литовцами был поставлен вопрос, может ли Меркис уехать и оставить вместо себя Урбшиса. Тов. Молотов ответил, что это их дело. Тогда Меркис сообщил, что в интересах дела он завтра же отправляется в Каунас и поручает ведение дальнейших переговоров Урбшису.

При беседе присутствовали литовский посланник Наткевичиус и полпред в Литве тов. Поздняков.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13,
л. 72—76.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

10 июня 1940 г. Литовское Правительство на заседании у Господина Президента Республики обсудило осложнения, происшедшие в отношениях между Литовской Республикой и Советским Союзом и единогласно пришло к следующим заключениям:

Литовское Правительство сожалеет, что, несмотря на самую лучшую волю с его стороны, были случаи, которые могли отозваться на испытанных дружественных отношениях между Литвой и СССР, скрепленных пактом о взаимопомощи и возвратом Литве ее вековой столицы.

Правительство констатирует ясную и незыблемую верность дружественным отношениям с Советским Союзом, а также всем договорам, существующим между Литовской Республикой и Советским Союзом.

Правительство констатирует ряд мер, принятых в целях укрепления охраны безопасности военнослужащих Советских войск в Литве; решено энергично продолжать расследования случаев с советскими военнослужащими в Литве и принять меры наказания также в отношении лиц, виновных в попустительстве или нерадении.

В связи с высказанным со стороны Советского правительства предположением о наличии у Литовской Республики военного договора с Эстонией и Латвией, Правительство заверяет, что такого договора у Литвы нет.

Министру Иностранных Дел поручено немедленно отправиться в Москву с целью, совместно с находящимся уже в Москве Председателем Совета Министров, довести о вышеизложенном до сведения Советского правительства.

Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел поручается дать исчерпывающие сведения и объяснения по вопросам, интересующим Правительство Советского Союза.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248,
л. 30.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В связи с осложнением, происшедшим в отношениях между Советским Союзом и Литовской Республикой, Президентом Литовской Республики принято решение произвести изменения в личном составе Правительства.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248,
л. 29.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ЛИТВЫ А. СМЕТОНЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНУ

10 июня 1940 г.

Высокоуважаемый Господин Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик,

Мне стало известно, что в своей беседе с Министром, Председателем Литовской Республики Господином Меркисом, гостящим теперь в Москве, Председатель Совета Народных Комиссаров Советского Союза и Народный Комиссар Иностранных Дел Господин Молотов высказал некоторые сомнения относительно принятых на себя Литовской Республикой явных или тайных обязательств по отношению к некоторым государствам, что могло бы не согласоваться с политикой Литвы, которую она проводит по отношению к СССР.

Желая рассеять все возможные сомнения касательно политики, проводимой Литвой в отношении СССР, я спешу заверить Вас, что каким-либо сомнениям в отношениях Литовской Республики с Советским Союзом не может быть места, ибо эти отношения очень ясны, установлены договорами, начиная с договора от 12 июля 1920 г., договором о ненападении от 28 сентября 1926 г., кончая договором от 10 октября 1939 г., и уже в течение многих лет испытанными традициями лояльности и дружбы.

Действительно, со времени заключения договора от 12 июля 1920 г. до заключения договора от 10 октября 1939 г., коим Литве была возвращена ее вековая столица Вильнюс и упрочена безопасность Литвы пактом о взаимопомощи, Литва при всяком случае сотрудничала с СССР в международной политике мира, без-

опасности и соблюдения договоров. Договор от 10 октября 1939 г. особенно выявил и установил основанные на старой дружбе и доверии отношения между обоими государствами. Правительство Литовской Республики и я сам всегда прилагали, прилагаем и будем прилагать усилия, чтобы этот договор выполнялся самым лояльнейшим образом.

Поэтому, пользуясь данным случаем, я имею честь еще раз заверить Правительство СССР в Вашем лице, что Правительство Литовской Республики и я сам о каких-либо явных договорах или о принятии Литвой тайных обязательств в отношении какого-либо другого государства отнюдь не думали, ибо это могло быть несовместимо с существующими договорами и многолетними традициями искренней дружбы между нашими странами.

Да будет мне еще позволено при этом случае напомнить, что не только Правительство Литовской Республики, я сам, но и весь литовский народ в настоящее время особо высоко ценят мирные условия жизни в нашей стране, которые так тесно связаны со всей политикой мира, которую ведет СССР, коей выражением является и заключенный нашими государствами договор о взаимопомощи.

Твердо веря в испытанную дружбу СССР в отношении Литвы и в будущем, я со своей стороны могу от имени всей Литвы заверить, что на эту дружбу Литва сумеет ответить Советскому Союзу взаимностью.

Прошу принять, Господин Председатель, выражения моего глубочайшего к Вам уважения.

А. Сметона
Президент Литовской Республики

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13, л. 78—79.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ДЕКЛАРАЦИЯ

12 сентября 1934 г.

1) В момент подписания Договора о дружбе и сотрудничестве с сего дня, уполномоченные Латвии и Эстонии заявляют, что обе эти страны не находятся в состоянии борьбы со специфическими проблемами, создающими необходимость применения условий статьи 3 данного Договора. Уполномоченный Литвы заявляет, что Литовское правительство желает, чтобы условия статьи 3 были применены только в Виленской проблеме.

2) Нижеподписавшиеся заявляют от имени своих Правительств, что все три государства не связаны никакими обязательствами с другими государствами, которые могли бы противоречить обязательствам, взятым начиная с сего дня по договору.

3) Уполномоченные Латвии и Эстонии заявляют, что их Правительства согласны, на все время действия Договора, начиная с сего дня, отсрочить применение статьи 6 Договора об организации Союза, который должен был быть организован с 17 февраля 1934 г.

Учинено в Женеве в трех экземплярах,
12 сентября 1934 г.

В. Мунтерс
С. Лозорайтис
Юл. Сельмаа
Перевел Иванов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13, л. 77.

235. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛАННИКА ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЯ НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

12 июня 1940 г.

Господин Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел,

Имею честь сообщить Вам, что Соглашение между Правительством Эстонской Республики и Правительством Союза ССР об общих административных условиях пребывания на территории Эстонии вооруженных сил Союза ССР, подписанное в Москве 8 июня 1940 г., утверждено Эстонским Правительством, согласно статье 19 Соглашения, 10-го сего июня.

Прошу принять, Господин Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел, уверение в моем совершенном к Вам почтении.

А. Рей

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 28, д. 359, л. 17.

236. ИЗ ПИСЬМА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ В. С. СЕМЕНОВА В НКИД СССР

12 июня 1940 г.

Положение в Литве в ее отношениях к Советскому Союзу продолжает оставаться противоречивым.

Печать, официальные и полуофициальные лица за последние дни довольно щедры на льстивые заверения и реверансы по адресу СССР (в связи с отъездом в Москву Меркиса). Добрых слов по поводу договора о взаимопомощи сказано едва ли не больше, чем за все семь месяцев со дня заключения договора.

Но если судить не по словам литовских властей, а по их делам, то очевидно, что литовские власти либо не хотят, либо не умеют поставить отношения с Советским Союзом и его войсками на правильные рельсы.

1. Комиссия Бразинскаса и литовские власти вместо расследования вопроса об "исчезновениях" красноармейцев и причастности к этим преступлениям литовских органов (прежде всего тайной полиции) занялась широковещательной работой по созданию исключительного режима вокруг советских гарнизонов, стремясь полностью изолировать советские войска от местного населения. Районы расквартирования наших войск наводнены тайными и явными агентами полиции. Созданы особые полицейские участки. По информации вице-премьера Бизаускаса, Меркис дал установку, чтобы взять на специальный полицейский учет всех лиц, которые когда-нибудь имели или теперь имеют какое-либо отношение к советским войскам, а также всех проживающих в городах и местечках, прилегающих к советским гарнизонам. На этом основании проводится весьма грубая "перерегистрация" вольнонаемных литовских рабочих и служащих советских гарнизонов и на советских строительствах, сопровождающаяся отнятием паспортов, арестами, странными допросами и избиениями (Гайжуны), отобранием подписок, которых не дают читать, требованиями прекратить работу в советских гарнизонах (Алиты) и прочее. Массовые облавы и аресты среди населения своим остри-

ем обращены против сочувственно настроенного к СССР трудового населения и левых элементов. [...]

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 247, л. 8—9.

237. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

14 июня 1940 г.
(получена в 21 час. 55 мин.)

Я получил сегодня следующее подтверждение командования военно-морской базы: 9 июня в 16 час. на территории оборонного строительства в Виндаве задержан неизвестный без документов, назвался Степаном Артур-Гербертжану Августовичем, рождения 1922 года, город Видзава. Степан передан полиции. Начальник гарнизона предъявил требование строго наказать и оградить от повторения таких случаев, выставлен дозор. Командование также подтвердило следующий имевший место случай: 30 мая в 10 час. два латвийских взвода при тактических занятиях наступали в направлении домов №№ 48, 50 по улице Вассарница, занимаемых военнослужащими базы, приблизившись на 70 м. Означенную информацию получил только сегодня, и то после своих неоднократных запросов. Считаю такое положение ненормальным и прошу через Наркомвоенморфлот воздействовать на командование военно-морской базы о необходимости своевременного осведомления о них полпредства и фиксации подобных случаев.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329, д. 2263, л. 172.

238. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДАМ СССР В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ И ФИНЛЯНДИИ

14 июня 1940 г.

Излагаю отношение Советского правительства к современной деятельности Балтийской Антанты:

После подписания Эстонией, Латвией и Литвой пактов взаимопомощи с СССР Балтийская Антанта, члены которой Латвия и Эстония были еще раньше связаны военным союзом против СССР, не только не ликвидировалась, но усилила враждебную СССР и заключенным с ним пактам деятельность, включив в военный союз и Литву, а также стала подготавливать включение в него Финляндии. До пактов Балтийская Антанта не собиралась почти год. После подписания пактов она имела две конференции лишь на отрезке трех месяцев (декабрь 1939 г., март 1940 г.). На этих, проводившихся фактически за спиной СССР конференциях, секретно намечались способы борьбы против растущего влияния СССР в Прибалтике и против пактов взаимопомощи в частности. Последнее обстоятельство подтверждается согласованным подходом всех трех государств к вопросам, связанным с осуществлением пактов, — затяжки с подписанием отдельных соглашений, попытки уменьшить вооруженный контингент соввойск и т. п.

Вообще начиная с декабря 1939 года Антанта развила исключительную, никогда в прошлом не наблюдавшуюся активность, причем во всех возможных направлениях – военном, политическом, экономическом, культурном, печати, туризма и пр. Все эти мероприятия, как в крупных, так и второстепенных областях, носили и носят на деле антисоветский характер.

В Балтийской Антанте за последние месяцы усилились секретно от СССР согласованные меры военного характера в Эстонии, Латвии и Литве. Эстония назначила военного атташе в Литву, а Литва – в Эстонию. В ноябре – декабре 1939 года состоялись встречные поездки начштабов Литвы и Латвии. В декабре 1939 года три литовских генерала в сопровождении чиновника МИДа ездили в Эстонию и Латвию. С февраля 1940 года в Таллинне стал выходить печатный орган Балтийской Антанты – "Ревью Балтик" на английском, французском и немецком языках, причем, например, в первом его номере литовский премьер Меркис ни слова не сказал о Советском Союзе и пакте взаимопомощи, но зато подчеркнул, что отпали все политические препятствия для полного сотрудничества (значит и военного) трех Прибалтийских государств и т. д.

В связи с указанным выше Советское правительство рассматривает военный союз трех Прибалтийских стран, как нарушение пактов, которыми запрещено участие во враждебных Договаривающимся сторонам коалициях.

Находившемуся в Москве литовскому премьеру Меркису мною было сделано по этому вопросу соответствующее серьезное представление. Сообщаю для Вашей ориентировки. О последующем НКИД Вас информирует.

В. Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 339, д. 2319,
л. 125—126.

239. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСОМ

14 июня 1940 г.

Сегодня, в 2 часа дня, я принял министра иностранных дел Литвы г-на Урбшиса, который пришел в сопровождении посланника Литвы г-на Наткевичиуса. Урбшис поблагодарил за внимание, оказанное ему за время его пребывания в Москве, – он успел побывать в театрах, в Химках и ряде других мест. В настоящее время он находится в распоряжении Председателя Совета Народных Комиссаров, с разрешения которого он остался в Москве еще на некоторое время. По поручению своего правительства он имеет сообщить мне следующее: министр внутренних дел Литвы Скучас уволен в отставку, а директор департамента государственной безопасности Повилайтис уволен со службы. Временное исполнение обязанностей министра внутренних дел возложено на премьер-министра г-на Меркиса, который, по выражению Урбшиса, в настоящее время наводит порядки. Других сведений из Каунаса министр пока не имеет. При получении их он попросит приема у Председателя Совнаркома. Урбшис выразил надежду, что Литве удастся вернуть доверие Советского правительства, и искренние и дружеские отношения между двумя странами будут восстановлены.

Наткевичиус добавил, что сегодня он был принят Председателем Президиума Верховного Совета М. И. Калининым, которому вручил письмо президента Литвы по вопросу имевших место переговоров. Он очень удовлетворен заявлением

президента Советского Союза о том, что Советский Союз, равным образом как и Литва, заинтересован в дружеском урегулировании взаимоотношений между двумя странами.

Вернувшись к вопросу об имевших место переговорах между Председателем Совнаркома и г-ном Меркисом, Урбшис, между прочим, заявил о том, что в приведенных советской стороной случаях с исчезновением военнослужащих Шмавгонца и Писарева расследованием, учиненным соответствующими литовскими органами, не доказана пока причастность этих органов или отдельных лиц к этим исчезновениям.

Я выразил удивление этому заявлению, сказав, что случай с исчезновением Шмавгонца и Писарева совершенно определенно показывает причастность к этому нехорошему делу именно литовских органов власти, и меня удивляет, что г-н министр делает такого рода заявление сейчас, после истечения значительного промежутка времени и после обстоятельных переговоров по этому вопросу в Москве.

Урбшис поправился, сказав, что, возможно, есть некоторые дополнительные данные, но ему пока об этом неизвестно. Урбшис выразил надежду, что, если имеются еще какие-либо факты, на которые следовало бы обратить внимание Литовского правительства, последнее было бы радо выслушать их, чтобы своевременно на них реагировать. Попутно он коснулся литовской печати, заявив, что сейчас у нас нет, видимо, оснований жаловаться на нее, а то, что было допущено на страницах литовской прессы до этого, он, Урбшис, лично, обясняет наличием в Литве различных течений и затруднительностью контроля в этих условиях над прессой.

Я отвел этот довод, сославшись на слова самого Урбшиса, что когда Литовское правительство нашло необходимым, то и пресса изменила свой тон. Стало быть, рычаги на прессу имеются.

Далее Урбшис дал мне краткую информацию о так называемой Балтийской Антанте, заявив, что нет ни одного договора или пункта договора у Литвы с Латвией и Эстонией, которые бы не были известны Советскому Союзу и которые носили бы какой-то иной, например военный, характер, кроме общих дружеских, как он выразился, сентиментальных отношений.

В заключение Урбшис обратился ко мне с просьбой об отсрочке до 1 августа эвакуации литовцев из пограничных с Литвой районов БССР и внесения некоторых коррективов в порядок эвакуации.

Я обещал довести об этой просьбе до сведения Советского правительства. На этом беседа закончилась.

В. Деканозов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 5, д. 36, л. 89—93.

240. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСОМ

14 июня 1940 г.
23 час. 50 мин.

Тов. Молотов заявляет Урбшису, что у него имеется весьма серьезное заявление Советского правительства к Литовскому правительству. Читает (см. приложение) и затем вручает его Урбшису, подчеркивая при этом, что, в конце концов, нужно серьезно действовать, а не заниматься обменом любезными фразами. Литовское правительство, видимо, до сих пор не поняло всей серьезности положения.

Урбшис обращается к тов. Молотову с просьбой, ссылаясь на чрезвычайно сложный и ответственный момент в жизни Литвы, об отсрочке срока, упомянутого в заявлении Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он огласил ему решение Советского правительства, в котором он не может изменить ни одной буквы. Сделанное заявление, почеркивает тов. Молотов, серьезное и категорическое, изменения и поправки в нем невозможны.

Урбшис спрашивает – сколько предполагается ввести еще сов. войск?

Тов. Молотов отвечает – 3–4 корпуса.

Урбшис просит уточнить – в дивизиях. Тов. Молотов отвечает, что примерно 9–12 дивизий, и поясняет, что Советское правительство хочет создать такие условия, при которых выполнение Пакта о взаимопомощи было бы обеспечено полностью.

Урбшис спрашивает, в какие пункты предполагается ввести соввойска и, в частности, каковы намерения в отношении г. Каунаса. Тов. Молотов отвечает, что, в конечном счете, это дело военных, но одно ясно, что войска придется ввести во все важнейшие пункты, в том числе и в Каунас.

Далее тов. Молотов предупреждает Урбшиса, что если ответ задержится, то Советское правительство немедленно осуществит свои меры и безоговорочно. Общее положение Меркису известно. Он достаточно в курсе дела. Говорили один раз, говорили другой раз, потом – третий раз, а дела со стороны Литовского правительства не видно. Пора прекратить шутить.

Урбшис подает реплику, что Литовское правительство сразу же поняло, что положение серьезное. Тов. Молотов отвечает, что нет, оно этого не поняло. Он допускает и знает, что отдельные лица честно отнеслись к выполнению Договора о взаимопомощи, но Литовское правительство далеко было от этого.

Урбшис ставит вопрос о том, будут ли сов. войска вмешиваться во внутренние дела Литвы. Тов. Молотов отвечает отрицательно, подчеркивая, что это дело правительства. Правительство Советского Союза пролитовское, говорит тов. Молотов, и мы хотим, чтобы Литовское правительство было просоветским.

После краткого совещания с посланником Наткевичиусом Урбшис спрашивает – будут ли требуемые мероприятия перманентными или временными. Тов. Молотов отвечает, что они будут носить временный характер, но, в конечном счете, окончательный ответ на этот вопрос будет зависеть от будущего литовского правительства. Далее тов. Молотов подчеркивает, что вышеупомянутое заявление Советского правительства неотложно и если его требования не будут приняты в срок, то в Литву будут двинуты советские войска и немедленно.

Наткевичиус спрашивает – если требования Советского правительства будут приняты, то будут ли с Литовским правительством потом согласованы вопросы о сроке ввода соввойск, местах их расположения и т. д. Тов. Молотов ответил лаконично – "да, при условии, если будут приняты все требования и в срок".

Урбшис ставит вопрос – какое литовское правительство было бы приемлемо Советскому правительству? Тов. Молотов, заметив, что о лицах ему трудно говорить, подчеркивает, что нужна такая смена кабинета, которая привела бы к образованию просоветского правительства в Литве, способного не только честно выполнять Договор о взаимопомощи, но и активно бороться за его осуществление. Тогда Урбшис задает следующий вопрос – а как относится Советское правительство к отдельным членам теперешнего кабинета? Тов. Молотов уклонился от конкретного ответа на этот вопрос, сославшись на только что высказанное им условие о том, каким должен быть будущий кабинет Литвы.

Урбшис спрашивает – должен ли быть новый кабинет к 10 час. утра 15 июня с. г. и получает от тов. Молотова ответ, что это не обязательно, что кабинет можно будет составить позднее (на другой день, например), но при обязатель-

ном условии, если все требования Советского правительства будут приняты в срок.

Наткевичиус ставит новый вопрос о том, нужно ли будет согласовывать состав нового кабинета с Советским правительством и если да, то как? Тов. Молотов отвечает, что согласовать придется, а как – можно потом договориться – или непосредственно в Москве, или в Каунасе с полпредом. Одно при этом важно, говорит тов. Молотов, чтобы это было честное правительство, гарантирующее выполнение Договора о взаимопомощи на 100%. От теперешнего правительства Литвы этого нельзя ждать. Советское правительство ему не верит и не считает возможным с ним договориться.

Урбшис говорит, что он не видит статьи, на основании которой можно было бы отдать под суд министра внутренних дел Скучаса и начальника политической полиции Повилайтиса. Спрашивает, как быть? Тов. Молотов говорит, что прежде всего нужно их арестовать и отдать под суд, а статьи найдутся. Да и советские юристы могут помочь в этом, изучив литовский кодекс.

За недостатком времени Урбшис просит разрешения передать Литовскому правительству заявление Советского правительства по телефону. Тов. Молотов подчеркивает, что заключительная часть заявления должна быть зашифрована. Напоминает еще раз, что ответа он ждет к 10 час. утра 15 июня с. г.

Урбшис говорит, что как участник переговоров о Договоре о взаимопомощи он очень сожалеет, что спустя несколько месяцев после подписания Договора от 10 октября 1939 г. литовско-советские отношения пришли к такому напряжению и что он взволнован за судьбу своей родины.

Тов. Молотов ответил, что во всем этом виноваты литовские провокаторы, как Скучас и др., выполнявшие в отношении Советского Союза весьма гнусную роль. Они враги не только Советского Союза, но и самой Литвы.

В заключение тов. Молотов напомнил, что он ждет ответа не позднее 10 час. утра 15 июня 1940 г.

При встрече присутствовали литовский посланник Наткевичиус и полпред в Литве т. Поздняков.

Прием окончился 15 июня 1940 г. в 00 час. 22 мин.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248,
л. 38—41.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЛИТВЫ

14 июня 1940 г.

В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и Председателем Совета министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом Советское правительство считает установленными следующие факты:

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовскому Договору о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бутаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бутаева. Двум похищенным советским военнослужащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей

их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом же свидетельствуют и такие факты, особенно участившиеся в последнее время, как многочисленные аресты и ссылки в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала – сотрудники столовых, прачки и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи Литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты – "Ревью Балтик", издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам "заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон" (ст. VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия Литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повилайтис как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Литовского правительства до 10 час. утра 15 июня. Непоступление ответа Литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248, л. 42—44.
Опубл.: "Известия". — 1940. — 16 июня.

241. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

14 июня 1940 г.
Немедленно
(Получена в 7 час. 30 мин. 15 июня 1940 г.)

Информирую о положении дел в Эстонии на 14 июня.

1) Эстонцы проводят усиленную военную подготовку. Проведена тайная мобилизация офицеров запаса и рядовых. Ежедневно обмундировывается по несколько десятков вновь прибывших офицеров запаса. На вокзале по ночам жены и семьи призванных с плачем провожают отъезжающих. Мобилизовано большинство такси. Шоферы мужчины на оставшихся автомашинах частично заменены женщинами.

2) Призванный офицерский и рядовой состав направляется на нарвскую и изборскую границу, другая часть идет на пополнение дивизий в Вильянди и Тарту. В районе Выхма, что недалеко от Вильянди, местному населению раздается оружие. Таллиннская дивизия переброшена в казармы, что недалеко от Балтийского порта. Таллиннская и Вильяндинская эстонские дивизии имеют своей задачей отрезать две наши группы войск, расположенные в Гапсале и Палдиски.

3) По обе стороны Минной гавани, где расположен наш военно-морской флот, эстонцы расположили две морские батареи, которые в случае надобности смогут расстреливать наш военно-морской флот. Кроме того, эстонцы в своем арсенале спрятали третью морскую батарею, которая в случае надобности может расстреливать наш военно-морской флот прямой наводкой.

4) Дополнили наряды полиции. Полиция вооружена карабинами.

5) В Таллинн прибыли 250 польских офицеров, которые содержатся на французские деньги.

6) На остров Малый Роге, что расположен около Балтийского порта, эстонцы перебросили несколько ящиков оружия.

7) О мобилизации офицеров и рядовых запаса — сегодня начальник штаба Балтийского флота спросил эстонского командующего морскими силами Сантпанка, последний, захваченный этим вопросом врасплох, вынужден был в этом сознаться. Также подтвердил наличие польских офицеров в Таллинне и действительность содержания их на французские деньги.

8) Объявлен сбор Кайцелита. 40 тыс. его членов поставлены в такое положение, что могут быть собраны в течение одних суток.

9) Все перечисленные мероприятия направлены, безусловно, против СССР: из отдельных разговоров можно вывести заключение, что создания единой ар-

мии численностью до 1 млн. человек требуют от Балтийской Антанты Англия и Франция.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280, л. 114—115.

242. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ Ю. УРБШИСОМ

15 июня 1940 г.
09 час. 45 мин.

Урбшис уведомил тов. Молотова, что Литовское правительство приняло требования Советского правительства, что правительство подало в отставку и что формирование нового кабинета президент поручил ген. Раштикису.

Тов. Молотов заявил Урбшису, что о том, кто будет главой кабинета, надо договориться с Советским правительством. Фигура Раштикиса не является приемлемой. Урбшис говорит, что из прошлых бесед они поняли, что Раштикис является для Сов. правительства приемлемой главой кабинета. Тов. Молотов разъясняет, что Раштикис был лишь упомянут в ряду фактов, свидетельствующих о враждебном отношении Литовского правительства к договору о взаимопомощи. Как премьер он не имелся при этом в виду.

Тов. Молотов заявил далее, что сообщенный Урбшисом ответ он доложит Советскому правительству и что затем займется с военными вопросом о немедленном вводе советских войск.

Советской стороне Урбшис предложил согласовать вопрос о вводе советских войск с литовским командованием, выдвинул для переговоров с литовской стороны командующего Виткаускаса и спросил, где бы Виткаускас мог встретиться с представителями советского командования. Тов. Молотов ответил, что Сов. правительство ожидало их ответа, и поэтому оно этих практических вопросов пока не обсуждало, но он думает, что через несколько часов он сможет ответить на все его вопросы.

Урбшис еще раз возвращается к вопросу о премьере. Он просит согласиться с кандидатурой Раштикиса, указывая при этом, что Раштикис имеет среди населения хорошее имя и т. п. Тов. Молотов ответил ему, что Раштикис — неопределенная и бесцветная политическая фигура. Нужна совсем другая — определенная, просоветская фигура. Надо, наконец, дать понять, что в политике литовского государства произошел крутой поворот в сторону Сов. Союза.

Урбшис спрашивает, где и когда можно было бы обсудить вопрос о кабинете. Тов. Молотов ответил, что придется это сделать в Москве или в Каунасе. Если в Каунасе, то, возможно, что вместе с полпредом туда придется командировать специального представителя Советского правительства. Окончательный ответ тов. Молотов обещал дать после совещания с Правительством.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 248, л. 31—32.

243. ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ЛИТОВСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА В. ВИТКАУСКАСА

15 июня 1940 г.

Согласно принятым Правительством Литвы требованиям правительства СССР о размещении в Литве новых гарнизонов советских войск в 15 час. 15 июня с. г. воинские части Советского Союза начали передвижение через границу в глубь страны.

Приказываю:

1. По отношению к продвигающимся советским войскам соблюдать все правила вежливости и выражать дружественные отношения подобно тому, как они выражались к ранее введенным войскам.

2. Командирам дивизий организовать в пределах своих территорий встречу колонн этой армии, высылая для встречи и представления командиров частей, а на более важных направлениях отправлять и встречать их самим командирам дивизий.

Проинформировать о более удобных для продвижения дорогах, местах постоя, отдавая приказы местной администрации подготовить помещения и т. п. Если командиры продвигающихся колонн выразили бы согласие, выделить для их сопровождения постоянных офицеров высшего чина, знающих русский язык. [...]

Пер. с лит. яз.

Rytinis Lietuvos aidas. – 1940. – Birželio 16, Опубл.:
Tarybų valdžios... – P. 76–77.

244. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

15 июня 1940 г.
(Получена в 19 час. 57 мин.)

К телеграмме от 14 июня 1940 г.*

1) В городе Тарту и его уезде населению раздается в массовом масштабе оружие. Кайцелит необычайно оживлен. Войсковые части концентрируются в районах Нарвы и Изборска.

2) Распоряжением эстонского правительства снимается с боя скот, предназначенный к поставке СССР, и отправляется для использования на консервных заводах в спешном порядке.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280, л. 117.

---

* См. док. 241.

245. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

15 июня 1940 г.
(Получена в 21 час. 15 мин.)

14 июня по сообщению нашего командования отмечено два случая вызывающего поведения латвийских частей при тактических занятиях. С 02 до 04 час. две роты проводили занятия в 200 м от южной стройки в Либаве, около 19 час. взвод наступал по южному берегу канала Каравоста на дом, занятый нашим пулеметным взводом, и остановился в 20 м. В обоих случаях стреляли холостыми патронами. Эти факты, как и ранее сообщенные мной, в свете существующей общей подозрительной деятельности и антисоветской обстановки, расцениваю как подготовку нападения на наши воинские части, а поэтому считал бы необходимым сделать резкое представление-протест и с нашей стороны соответствующие военно-практические выводы.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329, д. 2263, л. 174.

246. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

15 июня 1940 г.

Конец антисоветским провокациям!

Товарищи рабочие, крестьяне, все люди труда. Уже прошло восемь месяцев со времени заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Литвой. За это время мы все ясно видели, какое огромное значение для независимости Литвы имеет этот договор. Советский Союз возвратил Литве захваченную Польшей столицу Вильнюс и Вильнюсский край. Только благодаря СССР Литва до сих пор счастливо избежала страшной участи Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии. СССР оказывает Литве также широкую экономическую помощь. Поэтому все трудящиеся, все патриоты Литвы кровно заинтересованы, чтобы договор с Советским Союзом выполнялся последовательно и добросовестно, чтобы сотрудничество с СССР было все более тесным.

Только враги независимости Литвы и народа настроены против этого договора. Правительство Чернюса – Скучаса и сменившее его правительство Меркиса – Скучаса, представляющие реакционные круги Литвы, с самого первого дня начали саботировать договор о взаимопомощи. Они организовали во всем крае гнусную антисоветскую агитацию. Против всех, кто благосклонен к СССР, был начат крестовый поход. Против коммунистов и вообще против рабочих и трудящихся, которые требовали последовательного выполнения договора, были начаты травля и облавы. В тюрьмах и концлагерях против политзаключенных введен жесточайший террор. Реакционные круги тайно связались с империалистическими агентами и действовали по их указаниям. Коммунистическая партия предавала огласке все эти факты и призывала широкие массы на борьбу против саботажа пакта, за его последовательное соблюдение, за углубление сотрудничества с СССР, за такое правительство, которое искренне и добросовестно выполняло бы договор.

Товарищи! Правительство Меркиса – Скучаса не ограничилось лишь антисоветской агитацией и террором. Оно начало организовывать прямые провокации против Советского Союза, который отстаивает нашу независимость. Оно стало препятствовать стройкам, осуществляемым СССР в Литве*, тайно от СССР заключило военный договор с Латвией и Эстонией и организовало нападения из засады на красноармейцев с целью силой выведать у них советские военные тайны. [...]

Товарищи! Новое правительство должно будет не на словах, а на деле выполнять договор с СССР и отстаивать интересы народа. С этой целью народу должны быть возвращены демократические права; немедленно должны быть освобождены из тюрем и концлагерей все политзаключенные – лучшие сыны и дочери Литвы; должна быть легализована Коммунистическая партия, ибо это единственная партия в Литве, которая последовательно отстаивает интересы народа; должны быть легализованы профсоюзы рабочих. [...]

Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы

Пер. с лит. яз.

ПА ИИП, ф. 1770, 1940, д. 1, л. 1 б.
Опубл.: Tarybų valdžios... – P. 74–76.

247. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

16 июня 1940 г.

На фоне существующей в политической жизни Латвии растерянности, тревоги и колебаний, вызванных последними событиями на Западе, особое влияние на настроения правящих кругов и общественности произвели появившаяся в "Правде" статья о "Политических настроениях в Эстонии" и сообщение наркоминдела о случаях исчезновения советских военнослужащих в Литве.

Политические круги встревожены. Распускаются слухи о том, будто имевшие в Литве случаи исчезновения наших военнослужащих – провокация, начало нового наступления Советского Союза на Балтстраны. Наряду с этим ходят также слухи о том, что эта работа немцев, а по другим версиям – союзников.

В своих официальных выступлениях в последние дни представители правительства, равно как и печати, не в пример прежним выступлениям, высказываются в подчеркнутом тоне об особом значении для Латвии Пакта о взаимопомощи с СССР, а также дружбы с Советским Союзом. Особо уделяется внимание отношению к нашим войскам в Латвии. В своей речи, произнесенной 2 июня в Гарсене, Ульманис заявил: "Договор [о взаимопомощи с СССР] выгоден обеим сторонам, и поэтому присланные сюда военные части Советского Союза должны быть приняты с доверием, необходимо заботиться о добром сожительстве, а также о том, чтобы предусмотренные в договоре их нужды были удовлетворены".

С аналогичным призывом обратился к населению в своей речи в тот же день Мунтерс в г. Вентспилс.

---

* Согласно договору о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, подписанному 10 октября 1939 г., Советский Союз дислоцировал на территории Литвы отдельные части своей армии. В Алитусе, Гайжюнай и в других местах дислокации советских войск Советским Союзом было начато строительство помещений, необходимых для размещения армии. В документе идет речь об этих стройках.

Печать опубликовала вначале представление Советского правительства Литвы в связи с систематическим исчезновением военнослужащих советского гарнизона без комментариев. Но в последующие дни газеты напечатали ряд корреспонденций из Литвы, сообщающие о большой тревоге, царящей там среди правительственных кругов и широких масс населения. Характерной чертой в этом отношении является заметка, помещенная в "Яунакас Зиняс" от 6 июня, в которой говорится: "Во всяком случае ясно, подчеркивают литовские политические круги, что недавние происшествия приобрели важный политический характер и что ожидаются известные политические последствия".

Высказывания печати по статье "Правды" даны в следующем духе: "Мы можем радоваться, что позиция нашего народа в отношении договорного партнера – Советского Союза – была безупречна".

Газеты таким образом умолчали правду, ибо то, что сказано в "Правде" об Эстонии, дословно можно было бы сказать и о Латвии.

Ранее существовавшая ориентация латвийских правящих кругов на англо-французский блок под влиянием изменений в международной обстановке была загнана вовнутрь и тщательно маскировалась. Однако до последних событий на западном фронте симпатии правящих кругов Латвии по отношению к союзникам проявлялись более или менее явственно.

Об этом можно судить на основании латвийской прессы, которая в освещении военных действий лишь внешне придерживалась нейтральной позиции, по существу же освещала события в благоприятном для союзников свете, расписывая в розовых тонах возможности и военные ресурсы союзников, а также складывающиеся для них перспективы в ходе военных действий.

Некоторые круги латвийской интеллигенции находятся под влиянием иллюзий, будто бы Англия и Франция ведут борьбу за свободу, демократию и независимость малых народов.

Под влиянием этих иллюзий, а также ненависти к немцам, которая прививалась населению Латвии в течение сотен лет, эти круги интеллигенции желают победы союзникам и верят в возможность продолжения внешней политики Латвии, ориентирующейся на Англию и Францию.

Широкие массы трудящихся относятся к войне резко отрицательно, поскольку она ложится бременем на плечи трудящихся нейтральных стран, в особенности малых. Их не радует победа немцев. Они настороженно наблюдают за развитием событий, за состоянием советско-германских взаимоотношений. Они питают любовь только к СССР, которая за последнее время еще более окрепла.

Успехи Германии на западном фронте произвели в различных слоях населения сильное впечатление.

Теперь в кругах интеллигенции, и не только интеллигенци, но и среди иностранных дипломатов, можно часто слышать разговоры о предстоящей войне между СССР и Германией. Об этом особенно много в беседах говорили посланники Эстонии – Ребанэ, Литвы – Дейлиде, Румынии – Никулеско-Бузешти. Считают, что после разгрома союзников Германия немедленно начнет войну против Советского Союза.

При этом исходят из того, что после разгрома союзников в Европе останутся две реальные силы – СССР и Германия, – которые непримиримы и борьба между которыми будет неизбежна.

Подобные настроения питаются, во-первых, тем, что в головах многих не укладывается происшедшее изменение в отношениях между обеими странами; во-вторых, пропагандой враждебных сил, не оставивших мечты о том, чтобы натравить Германию на СССР, и, в-третьих, иностранной печатью, которая за последнее время распускает на этот счет всевозможные слухи (см. напр., статью "Неуе Цурихер Цейтунг" от 29 мая "Позиция России", а также статью в "Фельки-

шер Беобахтер" – "Смешная провокация" от 31 мая, которая отмечает слухи, распускаемые на этот счет американской прессой).

Имеется и еще один источник. Он находится в Германии, откуда в Латвию поступают многочисленные письма, присылаемые выехавшими туда репатриантами, которые сообщают в загадочном тоне, что они будто бы скоро вернутся в Латвию, "но при других обстоятельствах". В письме из Кёнингсберга на имя артистки одного театра упоминается о будущей карте мира, в которой ясно показано о вхождении в восточную Германию Балтийских государств и Советской Украины.

Поступают сведения, что в Латвии орудует германская шпионская организация, возглавляемая немцем Ротерфордом. Последний собирает сведения о передвижении частей Красной Армии в Латвии и о знаках на петлицах наших военнослужащих.

Представляют интерес сведения о выводах, которые делают правительство и народные массы из распространяемых слухов о неизбежности войны между Германией и СССР. Утверждают, например, что правительство Ульманиса взяло курс на Германию и выступит на стороне последней в предстоящей войне против СССР. Проведенная негласная мобилизация в армию является подготовкой к этой войне.

Относительно недавно изданного закона о хозяйственной повинности существуют утверждения, что он имеет целью сорвать наше строительство военно-морских баз, так как этот закон дает возможность Латвийскому правительству в принудительном порядке оттянуть рабочую силу из военного строительства на сельскохозяйственные и торфяные работы.

Неприязненное отношение правящих латвийских кругов к СССР не подлежит никакому сомнению. Оно выражается в стремлении всячески умалить значение Пакта о взаимопомощи с СССР. Избавление Латвии от войны целиком и полностью приписывалось до сих пор лишь "мудрой" политике вождя Ульманиса. Подобные высказывания сопровождались при этом заявлениями вроде того, что "мы сегодня достаточно сильны, чтобы отразить любое нападение", как заявил, например, комендант замка президента Раймонд Бебрис.

О значении Пакта о взаимопомощи и о Торговом договоре с СССР говорят только в особых случаях те, кому это положено, в скупых выражениях и больше потому, что по многим причинам нельзя не говорить совсем.

Как показывают наблюдения, Латвийское правительство с некоторых пор развивает подозрительную деятельность, направленную против Советского Союза. Секретные переговоры и взаимные визиты военных руководящих лиц трех стран Прибалтики, активизация деятельности Балтанты и возведение военных объектов на советско-латвийской границе, все эти факты – звенья одной и той же цепи. (О последнем факте, помимо общих доходящих до полпредства сведений, мне стало известно из бесед с подрядчиками, занятыми на нашем оборонном строительстве.

Подрядчики, коснувшись в беседе со мной вопроса об авансировании нашего строительства их цементом до получения цемента из Советского Союза, заявили, что они на это пойти не могут, так как прибывающий из Советского Союза цемент № 300 не может компенсировать их цемент марки № 500, а следовательно, и не может быть использован для сооружений ответственных военных объектов, строительством которых они в настоящее время заняты на восточной границе.)

Неприязненное отношение правящих латвийских кругов к СССР выражается далее в создании антисоветской атмосферы вокруг находящихся в Латвии советских гарнизонов, путем потворствования ведущейся среди населения агитации за то, чтобы сбросить наши войска в море, за освобождение от большевизма и т. п. В качестве других примеров следует также упомянуть о проведении тактических занятий, содержанием которых является наступление на территорию рас-

положения наших войск, и, наконец, о политике саботажа, проводимой Латвийским правительством при разрешении вопросов аренды земельных участков и строений, а также ряда других вопросов, связанных с пребыванием наших воинских частей.

На основании сведений, полученных во время консульских приемов, можно установить, что за слушание советского радио население штрафуется. За малейший разговор с красноармейцем или командиром Красной Армии налагается штраф или – хуже того – арест. При этом разговаривающему предъявляется обычно обвинение в том, что он будто бы оскорбил советского гражданина или приставал к нему. Правительство, по всей вероятности, поставило своей целью добиться, чтобы население отворачивалось молча при одном появлении военных. Недавно был случай, когда к нам пришел один латвийский гражданин и умолял разыскать неизвестного ему советского гражданина, попросившего на вокзале указать, где находится парикмахерская. Он просил, чтобы советский гражданин удостоверил, что он его не оскорбил, в противном случае ему придется заплатить штраф.

Культурная связь с СССР установлена и проводится только для проформы. Организованные Латвийским обществом культсвязи с СССР вечера выявили большой интерес со стороны широких кругов интеллигенции к советскому искусству, однако Правление общества ничего не делает к расширению своей деятельности. Всюду видно стремление правящих кругов изолировать население от всего советского. В Латвии, например, можно достать свободно любую иностранную газету, журнал, книгу и т. д., из советских же газет продается лишь одна – "Известия", да и то в таком количестве, что никогда ни в одном киоске ее не видно.

Иные выводы, чем правительство, делают народные массы из слухов о предстоящей войне между СССР и Германией. Они убеждены в том, что не "мудрая" политика Ульманиса, а СССР избавил Латвию от войны.

Народные массы всерьез восприняли установление дружественных отношений между СССР и Латвией. Из Пакта о взаимопомощи они сделали тот вывод, что оба государства отныне являются союзниками и будут вместе защищаться в случае нападения на них. Удивление у рабочих вызывает только то, что за одно высказывание о СССР как союзнике их увольняют с работы.

Среди народа господствует мнение, что в случае, если ему дадут оружие, то он пойдет вместе с СССР против Германии. Такого же мнения придерживаются и широкие круги интеллигенции, которые с ненавистью относятся к германскому фашизму и видят в СССР оплот демократии и человеческой культуры.

ВЫВОД. Таким образом, среди правительственных кругов Латвии в настоящий момент царит явная растерянность, которая объясняется прежде всего потерей правящими кругами каких-либо надежд на возможность освобождения от Пакта о взаимопомощи с Советским Союзом и, во-вторых, потерей точки опоры для построения более или менее желательной для них перспективы своего будущего существования.

В поисках новой опоры правящие круги Латвии в настоящий момент взвешивают основные силы, борющиеся на международной арене, с тем, чтобы определить линию ориентации своей внешней политики. Они стоят перед дилеммой, к кому примкнуть – к союзникам или к Германии, одновременно делая реверансы в сторону СССР.

Кроме внешнеполитических факторов, растерянность правящих кругов Латвии объясняется неуверенностью в устойчивости внутреннего положения по причине роста симпатий среди широких слоев трудящихся и интеллигенции к СССР и проявления с их стороны недовольства к занимаемой правительством позиции по отношению к Советскому Союзу, а также проводимой им внутренней политики.

Эти настроения широких масс населения с каждым днем проявляются все сильнее, несмотря на все попытки правительства искоренить их.

Правительство все более и более убеждается в том, что соотношение сил внутри страны складывается не в его пользу, и в связи с этим проводит ряд мероприятий по очищению государственного аппарата от сомнительных элементов, укреплению кулацкой военной организации айзсаргов, усилению общей реакции (штрафы за "слухи", т. е. за малейшее высказывание собственного мнения, аресты, административные выселения и т. д.).

Кулачество и айзсарги являются в настоящий момент единственной силой, на которую опирается Правительство Латвии в своей внутренней политике.

Полпред СССР в Латвии
В. Деревянский

АВП СССР, ф. 0150, оп. 38, п. 78, д. 16, л. 79—87.

248. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

16 июня 1940 г.

Тов. Молотов вызвал сегодня в 14 час. латвийского посланника Коциньша и заявил ему, что, как уже наверное догадывается Коциньш, речь с ним будет идти относительно деятельности Балтийской Антанты. Затем тов. Молотов зачитал Коциньшу текст заявления Советского правительства Правительству Латвии и вручил это заявление Коциньшу (прилагается).

Коциньш, выслушав и приняв текст заявления Советского правительства, начал говорить о том, что пакт Латвии с Эстонией существует уже десяток лет и что об этом давно было всем известно. Что касается Литвы, то она не вошла в этот военный союз.

Тов. Молотов заявил посланнику, что неужели он считает наличие этого военного союза непротиворечащим советско-латвийскому Пакту о взаимопомощи.

В ответ на это Коциньш пробормотал, что ведь пакт был создан, когда была Польша.......*, и начал просить тов. Молотова, нельзя ли как-нибудь иначе решить вопрос? При этом он заявил, что тов. Молотов должен хорошо знать лично его, Коциньша, что он всегда был за хорошие отношения с Советским Союзом и т. д.

Тов. Молотов ответил, что он знает Коциньша и лично против него ничего не имеет. Он уверен, что не только Коциньш, но и другие лица в Латвии за хорошие отношения с Советским Союзом. Однако существующее Правительство Латвии относится к Советскому Союзу неблагожелательно, в то время, как Правительство Советского Союза проводит пролатвийскую политику, Латвийское правительство — наоборот.

В ответ на заявление Коциньша, что он всегда спрашивал тов. Молотова и других работников НКИД, не имеется ли у них каких-либо пожеланий для улучшения советско-латвийских отношений, и что он никогда не слышал каких-либо претензий, тов. Молотов ответил, что эти заявления Коциньша относились главным образом к текущим вопросам.

* Так в тексте.

Коциньш вновь начал говорить о том, что он не видит оснований для такого заявления Советского правительства.

Тов. Молотов ответил, что у Советского правительства имеется достаточно фактов. Происходившие в последнее время в Москве беседы с премьер-министром Литвы Меркисом не только подтвердили это, но и раскрыли нам глаза. Мы увидели, что за спиной Советского Союза создан военный союз против СССР. Балтийская Антанта развила большую активность, создала свой орган "Ревью Балтик", в котором сам же Меркис пишет о тесном сотрудничестве балтийских стран.

На реплику Коциньша, что это сотрудничество на экономической основе, тов. Молотов заметил, что там сказано "и по экономическим вопросам". Если в Литве начали в более грубой форме проявлять эту враждебность к Советскому Союзу (похищение красноармейцев и т. п.), то в Латвии действовали также против СССР, но более замаскированно.

После неоднократных попыток доказать, что заявление Советского правительства не имеет оснований, Коциньш перешел к конкретным вопросам этого заявления. В частности, он заявил, что Латвийскому правительству слишком мало дано времени для ответа. Так как он хотел бы лично поехать в Ригу, где он мог бы кое-что еще предпринять в интересах обеих сторон, то он просит тов. Молотова, нельзя ли увеличить этот срок.

В ответ на это тов. Молотов заявил Коциньшу, что заявление, которое ему вручено, не является личным заявлением тов. Молотова, а является заявлением Советского правительства и поэтому сам он не может его изменить.

После этого Коциньш просит развить вопрос о новом правительстве.

Тов. Молотов ответил, что данное правительство должно уйти в отставку, а Советское правительство договорится с президентом, о чем будут даны соответствующие указания нашему полпреду в Латвии. Кроме того, в Ригу, может быть, выедет кто-либо из Москвы. Важно только, чтобы все прошло по соглашению. Если же Правительство Латвии на это не пойдет, то Правительство СССР предпримет те меры, которые указаны в заявлении.

Далее тов. Молотов заявил, что его удивляет поведение Правительства Латвии и посланника. Еще вчера было известно о мерах по Литве, а Правительство Латвии и посланник молчат, как будто их это не касается.

Коциньш заявляет, что он только утром узнал об этом. Поздно также получен текст сообщения ТАСС и в Риге.

После этого Коциньш спрашивает тов. Молотова, сколько предполагается ввести войск в Латвию.

Тов. Молотов ответил, что точно он сказать сейчас не может, но примерно 2 корпуса. Тов. Молотов предупреждает посланника, что мера эта является временной. В дальнейшем же, когда будет создано новое правительство, можно будет договориться.

В конце беседы Коциньш еще раз просит увеличить срок для ответа Латвийскому правительству с тем, чтобы дать ему, Коциньшу, возможность поехать завтра утром в Ригу, где он еще сможет что-либо предпринять в интересах обеих сторон.

Тов. Молотов повторил свой отказ.

Перед уходом Коциньш заявил, что вчера вооруженная группа людей, перешедших с советской территории латвийско-советскую границу, произвела нападение на два пограничных поста. В результате несколько латвийских пограничников убито, часть увезена на советскую территорию, сожжено здание латвийской пограничной стражи и т. д.

Коциньш просит дать указание о расследовании этого случая.

Тов. Молотов ответил, что он поручит расследовать указанные Коциньшем факты.

Беседа закончилась в 14 час. 23 мин.

Беседу записал *С. Козырев*

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 239, л. 9—12.

ПРИЛОЖЕНИЕ *

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЛАТВИИ

16 июня 1940 г.

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и Председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что Правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекши в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими Прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими Прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты — "Ревью Балтик", издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллинне, и т. п.

Все эти факты говорят о том, что Латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам "заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон" (ст. IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны Латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно про-

* На документе имеется пометка: "Вручено Коциньшу в 2 часа дня 16/VI. В. Молотов".

латвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи;

2. чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Латвийского правительства до 11 час. ночи 16 июня. Непоступление ответа Латвийского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 239, л. 16—18.
Опубл.: *Известия*. — 1940. — 17 июня.

249. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

16 июня 1940 г.

Тов. Молотов вызвал к себе в 14 час. 30 мин. эстонского посланника Рея и заявил ему, что посланник, наверное, уже знает, о чем тов. Молотов будет с ним говорить. Рей, перебивая тов. Молотова, отвечает, что да, он знает и он сам хотел проситься к тов. Молотову.

Тов. Молотов замечает на это, что он, лично, удивлен, почему посланник этого не сделал?

Рей заявляет, что Эстонское правительство не успело дать ему необходимой инструкции, так как не было полного текста заявления Советского правительства Литве. Однако ему поручено заявить, что Эстония не имеет никакого союза с Литвой.

Тов. Молотов перебивает Рея и просит его выслушать по этому вопросу заявление Советского правительства. После прочтения заявления Советского правительства текст его тов. Молотов вручил посланнику (прилагается).

Выслушав заявление Советского правительства, зачитанное тов. Молотовым, Рей заявляет, что Эстонское правительство лояльно выполняет советско-эстонский Пакт о взаимопомощи. Посланник вспоминает, что осенью, во время переговоров о пакте, говорилось о военном союзе с Латвией и тогда Советское правительство не требовало его ликвидации. Сам посланник считает, что, конечно, в связи с советско-эстонским Пактом о взаимопомощи союз Эстонии с Латвией потерял свое значение.

Тов. Молотов заявляет, что если об этом союзе Эстонии с Латвией когда-либо и говорилось, то никогда и нигде не говорилось о том, что этот союз может расширяться. Имевшие место в Москве переговоры с Меркисом — премьер-министром Литвы — нам показали, что активность Балтийской Антанты особенно

возросла после заключения Пакта о взаимопомощи. Об этом свидетельствуют поездки ген. штабов, создание специального органа "Ревью Балтик" и т. д. Происходит какая-то возня с военным союзом, причем все это от нас прячут, скрывают.

Что же касается того, что активность Балтийской Антанты возросла, так об этом открыто заявил в своей статье в "Ревью Балтик" сам Меркис.

Рей замечает, что пожелания Меркиса, высказанные в "Ревью Балтик", есть только пожелания.

Тов. Молотов продолжает, что, кроме всего сказанного, можно еще добавить, что за последнее время проведены две секретных конференции, начали обмениваться военными атташе и т. д. и т. п. Кроме того, нам известны те заявления относительно того, что в связи с передачей Литве Вильно и решением клайпедского вопроса, где прямо говорится, что преграды к вступлению Литвы в этот союз отпали. Так что же по-Вашему, спрашивает тов. Молотов Рея, военный союз – это шутка, что ли?

После этого тов. Молотов предупреждает посланника, что если от Эстонского правительства не будет получен к 24 часам ответ, то Советское правительство проведет меры, намеченные в его заявлении.

Рей спрашивает, какие пункты будут заняты советскими войсками.

Тов. Молотов отвечает, что основные города Эстонии, в том числе и Таллинн.

Рей что-то хотел просить и уже начал со слов "нельзя ли...".

Тов. Молотов прервал заявлением, что нет, нет.

Тогда Рей говорит, что ведь Эстонское правительство не допускало провокационных мер, как в Литве.

А военный союз, спрашивает тов. Молотов и добавляет, что в отношении лично самого посланника он ничего не имеет и уверен, что в Эстонии есть еще такие люди. Однако существующее Правительство Эстонии к Советскому Союзу относится неблагожелательно.

Рей снова возвращается к военному союзу с Литвой и заявляет, что на все намеки со стороны Литвы о принятии ее в военный союз Эстония всегда ей отвечала отказом.

Видя, что тов. Молотов не поддерживает дальнейшего разговора об этом, Рей просит разъяснить, как понимать новое правительство, есть ли уже люди и т. п.

Тов. Молотов отвечает, что сейчас важно решить этот вопрос в принципе. Обо всем остальном договоримся потом с президентом. Нашему полпреду будут даны соответствующие указания.

Рей высказывает опасение, что очень мало дано времени для ответа.

Тов. Молотов отвечает, что он ничего поделать не может.

Перед уходом Рей спрашивает, какое количество войск будет введено в Эстонию.

Тов. Молотов отвечает, что примерно 2 – 3 корпуса. Причем тов. Молотов предупреждает посланника, что мера эта временная.

Записал беседу *С. Козырев*

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 27, д. 356,
л. 21–23.

*ПРИЛОЖЕНИЕ**

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЭСТОНИИ

16 июня 1940 г.

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и Председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что Правительство Эстонии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи военный союз с Латвией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекши в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-эстонского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существвание такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-эстонскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи существование военного союза между Эстонией, Латвией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи Эстония выйдет из военного союза с другими Прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Эстония вместе с другими Прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как: созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Латвией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Эстонии, Латвии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты — "Ревью Балтик", издаваемого на английском, французском и немецком языках в городе Таллинне, и т. п.

Все эти факты говорят о том, что Эстонское правительство грубо нарушило советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам "заключать какие-либо союзы и участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон" (ст. IV Договора).

И это грубое нарушение советско-эстонского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны Эстонского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно проэстонскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-эстонского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. чтобы немедленно было сформировано в Эстонии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-эстонского Пакта о взаимопомощи;

---

* На документе имеется пометка: "Вручено г. Рею в 2 $1/2$ часа дня 16/VI. В. Молотов".

2. чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Эстонии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Эстонии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-эстонского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского горнизона в Эстонии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-эстонский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Эстонского правительства до 12 часов ночи 16 июня. Непоступление ответа Эстонского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 27, д. 356,
л. 27—29.

250. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

16 июня 1940 г.

В 19 час. 45 мин. ко мне явился латвийский посланник Коциньш и сообщил, что он уже связался с Ригой, передал своему правительству заявление Советского правительства и получил следующий ответ:

1. Латвийское правительство выражает готовность обеспечить свободный пропуск советских войск в Латвию, однако в связи с большим праздником сегодня в Латвии в районе Лонкаши собралось большое количество граждан, которые там задержатся до поздней ночи. Латпра боится, как бы, ввиду большого скопления людей, не произошло каких-либо нежелательных инцидентов между советскими частями, которые будут вступать в Латвию, и участниками празднества. Поэтому Латвийское правительство просит отсрочить вступление войск в Латвию до утра 17 июня.

Кроме того, Латвийское правительство просит указать ему дороги, по которым советские войска будут продвигаться по территории Латвии.

2. Ввиду того, что не все члены Латвийского правительства сейчас на месте и не имеется кворума для принятия решения об отставке действующего правительства и о созыве нового правительства, Правительство Латвии просит предоставить ему возможность сообщить, что кворум будет собран к 8 час. вечера.

Кроме того, президент Латвийской Республики просит сообщить, с кем ему сноситься по вопросу формирования нового правительства.

3. Правительство Латвии просит не публиковать заявления Советского правительства в печати, так как ультиматум может оставить нехорошее впечатление. Для отношений обеих стран полезнее не публиковать этого заявления.

В своем ответе тов. Молотов указал, что вступление советских войск в Латвию можно начать завтра — 17 июня, в 3—4 часа утра, поэтому праздник этому вступлению не помешает.

Относительно дорог, по которым будут двигаться советские войска, тов. Молотов и Коциньш условились, что с той и с другой стороны будут назначены уполномоченные, которые и снесутся между собой по этим вопросам. Фамилиями уполномоченных договорились обменяться через 1—2 часа.

Тов. Молотов заявил Коциньшу, что Советское правительство сделает специальное обращение к Правительству Латвии о том, чтобы дать указание местным

властям и населению не допускать каких-либо недоразумений во время вступления советских войск в Латвию.

Относительно отставки правительства тов. Молотов заявил, что поскольку кворум будет налицо в 8 часов вечера, то Коциньш еще успеет до истечения срока дать ответ.

Что касается просьбы президента сообщить лицо, с которым он мог бы сноситься по вопросу формирования нового правительства, то такое лицо будет сообщено.

Тов. Молотов отказал Коциньшу в просьбе не публиковать заявления Советского правительства. Тогда Коциньш стал просить тов. Молотова отложить на некоторое время эту публикацию. На вопрос тов. Молотова, на какой срок Латвийское правительство желает отложить публикацию заявления, Коциньш ответа не дал, сказав, что он затрудняется ответить на этот вопрос, так как ему этот срок не указан.

Тов. Молотов пообещал посланнику его просьбу не публиковать заявления доложить своему правительству, однако, со своей стороны, заявил, что он не обещает положительного решения этого вопроса, так как это нельзя сделать секретом.

Беседу записал *Козырев*

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 239, л. 19—21.

251. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

16 июня 1940 г.

Коциньш явился ко мне в 22 час. 40 мин. и по поручению своего правительства заявил, что весь состав кабинета (6 человек), за исключением двух членов кабинета, еще не вернувшихся в Ригу, подал в отставку. Таким образом, Коциньш официально уведомляет тов. Молотова о том, что требование Советского Союза относительно правительства принято.

Коциньш далее говорит, что ему поручено узнать, с кем президент должен связаться относительно формирования нового правительства.

Тов. Молотов отвечает, что завтра, то есть 17 апреля, в Ригу выедет тов. Вышинский — зам. Председателя Совнаркома Союза ССР, который вместе с полпредом тов. Деревянским будет вести с президентом переговоры относительно нового правительства.

Коциньш подтверждает решение Латвийского правительства о свободном пропуске советских войск в Латвию. При этом Коциньш сообщает, что для связи с командованием советских войск со стороны Латвии уполномочивается Помощник Начальника Штаба полковник Удентыньш.

Коциньш просит начать переход границы не раньше 9 час. утра, так как для проведения подготовки к приему советских войск требуется некоторое время.

Тов. Молотов заявляет, что относительно времени перехода и районов, через которые советские войска будут переходить границу Латвии, он сообщит Коциньшу дополнительно.

Уполномоченным с советской стороны назначен генерал Павлов.

Далее Коциньш интересуется результатом его просьбы не опубликовывать заявления Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он доложил просьбу посланника Советскому правительству и последнее нашло возможным не опубликовывать ультимативную часть заявления.

Коциньш просит дать такое коммюнике, в котором было бы просто сказано, что по предложению Советского правительства Правительство Латвии согласилось на увеличение численности советских войск в Латвии.

Тов. Молотов спрашивает: а относительно правительства?

Коциньш отвечает, что вторым пунктом можно было бы сказать, что Правительство Латвии подало в отставку.

Тов. Молотов замечает, что нельзя пройти мимо тех фактов, которые упоминаются в заявлении, поэтому заявление будет опубликовано, но из него будет исключена заключительная, то есть ультимативная, часть. В конце же этого заявления будет сказано, что Правительство Латвии приняло условия, выдвинутые в заявлении Советского правительства. Нельзя принять предложение посланника не печатать это заявление, так как это значило бы, что мы скрываем от общественности суть вопроса, и будет непонятно, в чем же тут дело, откуда взялся весь этот вопрос и т. д. Это тем более нежелательно, что могут различно это истолковать, в то время как существо вопроса совершенно ясно – это военный союз. Спрашивается, зачем он нужен был, зачем нужно было втягивать в него Литву и т. д.

Коциньш пытается вновь доказать, что Латвийское правительство относилось к СССР благожелательно.

Тов. Молотов замечает, что есть в Латвии, конечно, люди, которые относятся к СССР лучше. Вот был у вас генерал Балодис, продолжает тов. Молотов, он относился лучше к СССР, а его сняли. Ну, а зачем все эти секретные конференции, поездки генеральных штабов, создание специального органа Балтийской Антанты, Литва была втянута в военный союз и т. д.?

Коциньш от имени Правительства Латвии, как он выразился, заявляет, что Литва не в союзе.

Тов. Молотов замечает посланнику, что "Вы говорите то, что Вам поручает Ваше правительство, а мы этому правительству не доверяем. Вы заявляете то, что Вам поручено заявить Вашим правительством. Вы обязаны это делать, но надо смотреть на вещи открытыми глазами. Отношение Латвийского правительства к СССР было не совсем честным, и мы убедились в этом во время бесед, имевших место недавно в Москве с Меркисом, премьер-министром Литвы".

Коциньш вновь возвращается к своему прежнему заявлению, которое он сделал тов. Молотову днем, – что он всегда в беседах с тов. Молотовым и с тов. Деканозовым спрашивал: нет ли каких-либо пожеланий по вопросу взаимоотношений обеих стран? И он никогда не слышал каких-нибудь претензий.

Тов. Молотов отвечает, что эти вопросы касались главным образом текущих дел.

В конце беседы условились, что для сообщения мероприятий Советского правительства, связанных с переходом советских войск латвийской границы, Коциньш будет вызван дополнительно.

Беседу записал *Козырев*

АВП СССР, ф. 06, оп. 2,, п. 21, д. 239, л. 22–24.

252. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

16 июня 1940 г.

В 23 часа ко мне явился эстонский посланник Рей и заявил, что Правительство Эстонской Республики приняло условия, выдвинутые в заявлении Правительства

СССР. Правительство Эстонии подало в отставку. Рей добавляет, что ответ не был дан раньше потому, что президент был в отлучке и потребовалось некоторое время для того, чтобы он смог приехать в Таллинн.

Далее Рей заявляет, что, согласно Эстонской конституции, старый состав правительства выполняет свои функции до момента сформирования нового правительства.

Затем Рей интересуется практическими вопросами, связанными с переходом советскими войсками эстонской границы.

Тов. Молотов отвечает, что он вызовет Рея дополнительно и даст ему ответ, когда и через какие пункты будет осуществлен переход советскими войсками эстонской границы.

Уполномоченным со стороны СССР для связи с представителем эстонского командования будет назначен генерал армии Мерецков.

Беседу записал *Козырев*

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 27, д. 256, л. 31.

253. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

16 июня 1940 г.
(Получена в 23 час. 00 мин.)

Меня вызвал Пийп в 20 часов и сообщил, что Рей передал Эстонскому правительству пожелание Молотова о сформировании нового правительства и о дополнительном вводе советских войск в Эстонию. Вызван из своего имения президент Пятс и правительство, обсуждают новый состав. Через полтора часа будет точно известен новый состав, а равным образом дан ответ на пропуск через границу наших войск.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280, л. 118.

254. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

16 июня 1940 г.
(Принята по телефону в 00 час. 10 мин. 17 июня 1940 г.)

Просьбы Мунтерса: 1) отсрочить вступление наших войск в Латвию до 10 час. утра 17 июня по московскому времени, ввиду того что в Латвии (в Двинске) происходят певчерядки, национальный праздник, на котором участвовало до 100 тыс. человек. Участники праздника, разъезжаясь сегодня вечером по домам, загрузят повозками все шоссейные дороги Латгалии, причем многие из них будут в нетрезвом состоянии, и властям трудно будет установить нужный порядок при прохождении советских войск.

2) Просил не опубликовывать предъявленную Москвой ноту с нашей аргументацией, а ограничиться лишь коммюнике о том, что Советское правительство

сочло необходимым увеличить количество советских войск и что Латвийское правительство изъявило на это согласие. По словам Мунтерса, в целях сохранения дружественных отношений между правительствами СССР и Латвии коммюнике такого характера необходимо.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329, д. 2263, л. 176.

255. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НКИД СССР

16 июня 1940 г.
Вне очереди
(Получена в 01 час. 15 мин. 17 июня 1940 г.)

Сформировать новое правительство эстонцы согласны. Старое правительство подало в отставку. Президент принял отставку. Президент поручил Лайдонеру договориться со мной о составе правительства. Я отсрочил переговоры до 23 час. Войска пропустить согласны. Дайте директивы.

Никитин

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280, л. 119.

256. ОБРАЩЕНИЕ ПО РАДИО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА А. МЕРКИСА

16 июня 1940 г.

Дорогие литовцы и все жители Литовской Республики, необыкновенно быстрое развитие международных событий в последние дни сказалось и в нашем крае. Сообщениями по радио и в печати все вы проинформированы о событиях, которые в эти дни коснулись нашего края.

Имея в виду важнейшие жизненные интересы нашего народа, а именно самые необходимые условия мирного и спокойного созидательного труда, мы должны расценивать и эту новую создавшуюся ситуацию. Мы уверены, что прибытие новых воинских частей из Советского Союза в Литву произошло именно в целях большей безопасности самой Литвы и Советского Союза. Поэтому эта армия пришла к нам как дружественная союзная армия. Так она была встречена нашей армией, так она и трактуется. Все жители края должны это понимать и расценивать именно так. С точки зрения договора о взаимопомощи увеличение контингента военных сил в Литве в настоящее время является вполне понятным. Наши внутренние социальные, культурные, экономические и политические дела не должны быть этим затронуты.

Главное, что заботит правительство края, — это порядок и сохранение спокойствия, нормальная работа без малейшего нарушения во всех государственных учреждениях, на предприятиях и во всем частном хозяйстве. Условия хозяйственной и творческой работы в Литве не будут нарушены при добросовестном выполнении всеми должностными лицами своих обязанностей, как до сих пор, и при выполнении широкой общественностью их указаний. Поэтому нор-

мальная работа в учреждениях, на предприятиях, в мастерских, на фабриках, в хозяйствах и дома должна и впредь спокойно выполняться. Это основное требование нынешнего момента.

Достойная, древняя, прекрасная история литовской нации, ее большие успехи во всех областях после возвращения независимости, способность литовской нации творчески проявлять себя во всех областях глубоко укоренились в нашем сознании.

В заключение хочу заявить, что я нисколько не сомневаюсь, что руководство нашего края сумеет сочетать жизненные его интересы с условиями, диктуемыми развитием нынешних международных событий. Поэтому – больше уверенности в себе, больше реальности в оценке положения. Сейчас особенно нужно избегать необоснованных слухов, которые создают панику и уныние. Наоборот, в будущее надо смотреть с доверием и о положении слушать информации только по ответственным и авторитетным источникам.

Пер. с лит. яз.

Lietuvos aidas. – 1940. – Birželio 17.
Опубл.: Tarybų valdžios... – P. 77–78.

257. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИТВЫ ОБ ОТЪЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ А. СМЕТОНЫ

16 июня 1940 г.

Вчера, 15 июня, президент Республики Антанас Сметона отбыл за границу. Его отъезд при создавшихся обстоятельствах правительство считает отставкой с поста президента Республики. Обязанности президента Республики в соответствии со ст. 72 Конституции Литвы исполняет премьер-министр Антанас Меркис*.

Пер. с лит. яз.

"Lietuvos aidas". – 1940. – Birželio 17.
Опубл.: Tarybų valdžios... – P. 77.

258. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ЛАТВИЙСКИХ ВОЙСК – С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

17 июня 1940 г.

С советской стороны генерал-полковник танковых войск тов. Павлов; с латвийской стороны г-н полковник Удентыньш.

17 июня 1940 г. стороны приняли условия по нижеследующим пунктам:

---

* Статья 72 Конституции Литвы гласила: "В случае смерти президента или подачи им в отставку, до выборов президента Республики и до принятия им руководства государством, руководит государством премьер-министр. Возглавляющий государство премьер-министр имеет все полномочия президента Республики".

I

Допустить размещение советских войск на латвийской территории в нижеследующих районах:

1) Цесис (Венден) – Валмиера;

2) Рига – Иелгава – Бауск;

3) Тукум – Талси;

4) Вентспилс (Виндава) – Кулдига (Гольдинген) – государственная граница от Пикели до моря;

5) Яуниелгава (Фридрихштадт) – Мадлиэна (на русской карте "к Литве");

6) Биржи (Бушгоф) – Екабпилс (Якобштадт) – ст. Яункалснава (ст. Ново-Кальценау);

7) Вышки (Дубны) – Иллукст – государственная граница с Литвой от района Ново-Александровск (Зарасай) – Иозефово;

8) Дрицены – Бараная – Лудза (Люцин) – Резекнэ;

9) Апе (Хоппенгоф) – ст. Гулбенэ (Альт-Гульбене) – Балви (Боловск) исключительно – Алукснэ (Мариенбург) с озером включительно.

II

Размещение войск, кроме районов, указанных в основном и дополнительном соглашениях, заключенных правительствами СССР и Латвии, является временным и подлежит рассмотрению особой комиссии.

III

Перевозки по железной дороге грузов для советских войск производятся как из Советского Союза, так и из Литвы без осмотров и задержек, по мнению латвийского представителя, не нарушая нормального графика движения.

IV

Предоставить советским частям и командирам права пользования телефоном и телеграфом на сети латвийской территории на общих основаниях. Для связи между важнейшими гарнизонами советских войск в Латвии представляется по возможности прямой провод.

V

Предоставить право советскому командованию найма рабочей силы из латвийского населения для строительства и оборудования аэродромов и площадок через соответствующие латвийские административные власти.

VI

Начальникам снабжения советских войск (не ниже начальника снабжения дивизии) предоставить возможность и оказать активное содействие в закупке потребных видов продовольствия и фуража из свободных ресурсов в Латвии через соответствующие административные власти.

VII

О военно-морских силах СССР вопрос не обсуждался; будет рассмотрен в особом соглашении.

Протокол написан от руки в двух экземплярах на двух листах на русском языке и подписан.

С советской стороны
генерал-полковник танковых войск *(Павлов)*
С латвийской стороны
полковник *(Удэнтыньш)*

АВП СССР, ф. 03а — Латвия, д. 023.

259. ПРОТОКОЛ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И КОМАНДОВАНИЯ ЭСТОНСКОЙ АРМИИ – С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

17 июня 1940 г.

Со стороны командования Красной Армии генерал армии товарищ Мерецков, со стороны Эстонской Армии генерал дивизии господин Лайдонер приняли условия по нижеследующим пунктам:

1. Допустить размещение войск Красной Армии на территории Эстонской Республики в нижеследующих районах:
   1. Западного приморского побережья до линии Таллинн, Раппель, Виртсу;
   2. Нурме, Пернов, Мойзекюля Ула, Кабли, Цинтенгоф;
   3. Ристикюля, Карукюля, Мыйзакюйля;
   4. Раквере, Тапа, Клейн;
   5. Пайуе, Арокюля, Сооливере, Тамси;
   6. Мз. Старо-Вайдома, Пяйдре, Немме и в городе Вильянди;
   7. Оз. Вейс-Ярвь, Вейкеворокюля, Коркюль, Мз. Бенгоф и в городе Терва;
   8. Валк, п. Гаука, Верро, Мз. Каролен;
   9. Мз. Куккулин, ст. Вапрамяе, Мора, Вягвере и в городе Тарту;
   10. Иевве, Кренгольм, Нарва, Нарва-Иоэсу, Силламяги, рзд. Орро;
   11. Острова Вормс, Моон и полуострова Суроп, а также и все пункты, занимаемые войсками Красной Армии по основному договору;
   12. Острова Вульф и Нарген.
2. Представители Эстонского командования согласились:
   1. Всей Эстонской авиацией воздержаться от полетов над Республикой в течение 14 дней от подписания настоящего соглашения.
   2. Предоставить Советскому командованию в Эстонии возможность наиболее полного использования железнодорожного и других видов транспорта для перевозок войск и всяких грузов, в том числе и горючего, до пунктов дислокации советских войск и пропускать советские эшелоны поездов с грузами в районе размещения войск Красной Армии в Эстонии. Взаимные расчеты за пользование железной дорогой производить по предъявлении счетов через торгпредство Союза ССР в Эстонии.
   3. В связи с ростом масштаба перевозок по железной дороге для частей Красной Армии в Эстонии предоставить возможность Советскому командованию иметь военных комендантов с аппаратами на основных железнодорожных узлах: Таллинн, Пернов, Валк, Тарту, Тапс, Нарва.
   4. Обеспечить возможность беспрепятственно отводить годные участки земли под аэродромы и посадочные площадки в местах по указанию командования советских войск в Эстонии.
   5. Для постановки службы управления советскими войсками в Эстонии и

службы ВНОС иметь советских представителей командования на телефонно-телеграфных узлах: Таллинн, Хаапсалю, Пернов, Валк, Вильянди, Верро, Тапа, Раквере, Нарва, Тарту, Печора, Изборск.

6. Предоставить Советскому командованию в Эстонии право найма рабочей силы из местного населения для строительства и оборудования аэродромов и площадок.
7. Предоставить возможность начальникам снабжения советских войск (не ниже начальника снабжения дивизии) закупки отдельных видов продовольствия и фуража из свободных ресурсов Эстонии.
8. Для освещения гарнизонов и аэродромов советских войск в Эстонии предоставить им возможность пользоваться электроэнергией.
9. Во избежание недоразумений и провокаций в течение 48 часов от подписания соглашения изъять оружие у всего гражданского населения Эстонии и хранить его на эстонских военных складах.
10. В случаях необходимости, по требованию советского командования, настоящая дислокация советских войск может быть пересмотрена.

Настоящий протокол составлен от руки в трех экземплярах на 5 страницах, сегодня 17 июня ...15 часов. Подписали:

Представитель Советского командования
генерал армии *Мерецков*
Представитель Эстонского командования
генерал дивизии *Лайдонер*

АВП СССР, ф. 03а — Эстония, д. 029.

260. СООБЩЕНИЕ ЛАТВИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА

*17 июня 1940 г.**

Рига, 17 июня. После получения 16 июня заявления Советского правительства правительство [Латвии] немедленно собралось на чрезвычайное заседание под руководством президента страны д-ра Карла Ульманиса. Правительство приняло решение сообщить Советскому правительству, что в духе того же полного доверия, с каким оно доныне выполняло Пакт о взаимопомощи, оно согласилось на требование Советского правительства ввести в Латвию советские воинские части. После этого правительство в полном составе подало президенту страны прошение об отставке. Президент страны обязал всех министров возглавлять вверенные им учреждения до сформирования нового правительства.

Уполномоченный представитель латвийской армии ночью выехал на границу, чтобы условиться с уполномоченным советских войск о порядке ввода войск.

Первые советские части ранним утром 17 июня перешли латвийскую границу.

Сегодня в 10 час. утра правительство вновь собралось на заседание под руководством президента страны д-ра Карла Ульманиса. На заседании было принято решение о защите интересов вкладчиков. В момент закрытия редакции заседание правительства продолжалось.

Пер. с лат. яз.

Газ. Valdības Vēstnesis. — 1940. — 17 июня. Опубл.:
Восстановление Советской власти в Латвии... — С. 109—110.

* Дата опубликования.

261. ПОЛНОМОЧИЕ, ВЫДАННОЕ НА ИМЯ ЖДАНОВА А. А. ПРЕЗИДИУМОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР*

17 июня 1940 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляет, что настоящим он уполномочивает гражданина Жданова Андрея Александровича на ведение переговоров с Президентом Эстонской Республики по вопросам, связанным с представлением, сделанным Эстонскому Правительству Правительством Союза ССР 16 июня с. г.

Москва, 17 июня 1940 г.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. И. Калинин

АВП СССР, ф. 3а — Эстония, д. 136.

262. ПОЛНОМОЧИЕ, ВЫДАННОЕ НА ИМЯ ВЫШИНСКОГО А. Я. ПРЕЗИДИУМОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

17 июня 1940 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляет, что настоящим он уполномочивает гражданина Вышинского Андрея Януарьевича на ведение переговоров с Президентом Латвийской Республики по вопросам, связанным с представлением, сделанным Латвийскому Правительству Правительством Союза ССР 16 июня с. г.

Москва, 17 июня 1940 г.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. И. Калинин

АВП СССР, ф. 3а — Латвия, д. 148.

263. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СССР ПОЛКОВНИКА ОСЕТРОВА С ВОЕННЫМ АТТАШЕ ГЕРМАНИИ В СССР ГЕНЕРАЛОМ КЕСТРИНГОМ

17 июня 1940 г.

Кестринг, подавая мне руку и улыбаясь, говорит: "Теперь мы можем взаимно поздравить друг друга. Злые языки говорят, что ваши мероприятия в Прибалтике направлены против нас, а мы против вас сосредотачиваем войска в Восточной Пруссии". "Да, — заметил я, — есть сведения, что вы сосредотачиваете крупные силы в районе Ейдкунен".

---

* Полномочие на имя В. Г. Деканозова выдано не было в связи с тем, что он имел право вести переговоры будучи заместителем наркома иностранных дел СССР.

Кестринг: "Пусть мировая пресса потешится, но в этом она сама скоро разочаруется. Ваши мероприятия в Прибалтах для нас не являются неожиданностью и у нас отлично понимают, что эти мероприятия необходимы для безопасности 183-миллионного народа. Сведения о том, что мы перебросили кое-какие части в район Ейдкунен, верны. Мы это сделали для того, чтобы кто-либо мог заниматься интернированием перебежчиков с литовской территории. Сейчас у нас войска освобождаются — пусть отдохнут". [...]

Начальник Отдела Внешних
Сношений НКО СССР
полковник *Осетров*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 53.

264. АКТ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ А. МЕРКИСА

17 июня 1940 г.

Господину Палецкису, Премьер-министру

На основании Конституции Литвы (ст. 97) и в соответствии с представленным Вами документом № 677 от 17 июня 1940 г., назначаю Совет министров в следующем составе:

Премьер-министр Юстас Палецкис,

заместитель Премьер-министра, министр иностранных дел и временно исполняющий обязанности министра просвещения Винцас Креве-Мицкявичюс,

министр обороны и командующий армией генерал Винцас Виткаускас,

министр юстиции Повилас Пакарклис,

министр финансов и временно исполняющий обязанности министра путей сообщения инженер Эрнестас Галванаускас,

министр сельского хозяйства и временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Матас Мицкис,

министр здравоохранения доктор Ляонас Коганас.

А. Меркис
Исполняющий обязанности
президента Республики,
Ю. Палецкис
Премьер-министр

Пер. с лит. яз.

Vyriausybes žinios. — 1940. — Birželio 17.
Опубл.: **Tarybų valdžios...** — P. 79.

265. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

18 июня 1940 г.

Лишь 17 июня в 12 час. дня были объявлены по радио и опубликованы в вечерних газетах наша нота и ответ Латвийского правительства. Около одного часа

дня в Ригу начали прибывать передовые танковые части, быстро занявшие город и его важнейшие пункты. Такого скорого прихода и быстрого действия с нашей стороны власти не ожидали, так как в 12 час. 30 мин. Ульманис еще спокойно разъезжал по улицам города. Дислокация наших частей передана товарищем Локтионовым по своей линии. Население тепло встречало наши войска. Раздавались возгласы: "Спасибо за освобождение от режима собак, долой поджигателей войны" и так далее, а также крики "ура" в честь СССР, Красной Армии и товарища Сталина. Танки обступали толпы народа. Красноармейцев обнимали и целовали, подносились цветы. В отдельных местах были попытки устройства демонстраций. Из толпы народа выбрасывались красные знамена. Имели место столкновения с полицией. В результате имевших место столкновений насчитывается 30 человек раненых полицейских и такое же количество раненых среди населения. Сведения эти проверяю. Особенно большое скопление демонстрантов было после работы в 20 час. вечера. Движение носило стихийный характер. Латвийские власти пытались вывести на улицу против демонстрантов войска и танки, но по нашему требованию они были убраны. Наше командование приняло меры к установлению порядка в городе. Оказалось достаточно призыва наших командиров к населению — соблюдать спокойствие и порядок, как в течение 30 мин. установился полный порядок, и в 11 час. вечера в городе уже было спокойно. Ночь прошла спокойно. Мною и нашим командованием предъявлено латвийским властям требование о выводе их артиллерийских частей из Риги, которые были ими выведены из лагерей после вступления наших войск, якобы для поддержания порядка. Появлений айзсаргов в форме почти не было, но сегодня в латгальском предместье поставлена усиленная охрана из айзсаргов и политических. Я совместно с командованием предъявил требование не допускать вооруженного подавления демонстраций или волнений, если таковые возникнут. Сведений о ночных квартирных арестах с 17 на 18 июня не поступало. По сведениям из города Реженцы в Латгалии, части Красной Армии были встречены особенно восторженно, с криками приветствий и красными флагами. В начале власти не препятствовали этому, но спустя некоторое время полиция начала подавлять выражение восторгов и задерживать отдельных лиц. В Реженцы на этой почве имели место столкновения с полицией и айзсаргами, однако выстрелов не было. Сегодня, 18 июня, ждут формирования нового правительства, установления нового режима в стране и, в частности, будут освобождать политзаключенных. В городе большое оживление. Происходит массовая скупка товаров и продовольствия. Поступают сведения о вооруженных столкновениях на окраинах города и в рабочих кварталах. Все предприятия и учреждения, в том числе банк, телефон и телеграф, функционируют нормально. Вчера вечером нами была разрешена работа радиофона с условием, что программа передач впредь будет согласовываться с нами и что нелояльных по отношению к СССР и Красной Армии сообщений к передаче допущено не будет. Сегодня с утра разрешили возобновить нормальную работу порта. Потребовали издания специального распоряжения, запрещающего принимать совзнаки в обмен на местную валюту и при отпуске товаров в магазинах, что было немедленно выполнено. Потребовали создания специального органа по снабжению наших частей всем необходимым, который и учрежден во главе с генералом Гартманисом. При исполнении своих обязанностей находятся пока президент и министры.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329, д. 2263,
л. 188—191.

266. ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Ю. ПАЛЕЦКИСА

18 июня 1940 г.

Дорогие граждане Литовской Республики, вчера образовалось новое правительство Литвы. Оно поднялось на руинах рожденной насилием и поддерживаемой произволом личной диктатуры, которая в течение 14 лет свирепствовала над нашим народом. Режим этой диктатуры служил интересам только маленькой горстки людей, и его главной целью было личное обогащение, а не благосостояние народа.

Режим плутократии сгнил на корню. Бывшие владыки нашего государства обанкротились как во внутренней, так и во внешней политике. Трагический конец этого режима был увенчан позорным бегством бывшего президента и его угодников от своего народа.

После крушения этого режима открылись свободные пути новым, еще не испытанным силам, призванным восстановить созидательный труд как для спокойного быта и материального благосостояния народа, так и для прогресса широчайших слоев в области культуры.

Во внешней политике новое правительство будет поддерживать нормальные отношения со всеми государствами. Первостепенной задачей правительства будет установление подлинно сердечных и дружественных отношений с Советским Союзом, с которым у Литвы существует тесный союз на основе пакта о взаимопомощи.

В целях обеспечения общего расцвета края новое правительство будет прилагать усилия по охране полных прав народа, по повышению культурного уровня и материального благосостояния населения.

В числе ближайших задач будет перестройка политического строя, который до сих пор был направлен против интересов народа. С этой целью правительство распустит нынешний сейм, отменит цензовые выборы как в государственные органы, так и в органы самоуправлений, которые проводились Скучасом обманным путем.

Одним из первых шагов нового правительства было так долго ожидаемое всеми удовлетворение требования возвратить свободу заключенным борцам за свободу народа и его права, закрытие привилегированных союзов и партий.

Будет обращено серьезное внимание на осуществление принципа равенства наций и решительное устранение шовинизма среди народностей.

Широкие реформы будут проведены в области здравоохранения. С этой целью создано Министерство здравоохранения.

Серьезное внимание будет уделяться просвещению широких народных масс, о котором до сих пор не проявлялась должная забота. В этой работе правительство рассчитывает на помощь широкой общественности.

Правительство полностью одобряет внимание и теплую заботу широких масс литовского народа, с которыми они встретили Красную Армию дружественного нам Советского Союза. В свою очередь правительство примет все меры для создания наилучших условий пребывания армии Советского Союза в нашем крае и будет оказывать ей всемерную помощь.

Приступая к работе, правительство призывает всех граждан Литовской Республики, независимо от их положения, национальности и вероисповедания, дружно включиться в общую работу на благо нашей дорогой Отчизны.

Пер. с лит. яз.

Lietuvos aidas. — 1940. — Birželio 19.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 79—80.

267. ПРИКАЗ ПО АРМИИ МИНИСТРА ОБОРОНЫ И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ЛИТВЫ В. ВИТКАУСКАСА

18 июня 1940 г.

В нынешних событиях мирового масштаба наш народ и государство переживают важные исторические времена.

Наша армия и впредь будет стоять на страже Родины и твердо выполнять поставленные нашим правительством задачи как по защите свободы края, так и по охране внутреннего порядка, дружественного сотрудничества с армией СССР.

Приказываю всем воинам твердо и преданно выполнять свои служебные обязанности.

Требую от всех воинов спокойствия, порядка, работы и добрых отношений с воинами СССР.

Этот приказ опубликовать и разъяснить всем воинам.

Ген. див. *Виткаускас*,
министр обороны и командующий армией

Пер. с лит. яз.

Isakymai Lietuvos kariuomenei. — 1940 metai.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 81.

268. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЭСТОНИИ Й. ЛАЙДОНЕРА

18 июня 1940 г.

Ст. 1. До 1 июля 1940 г. запрещаются любые публичные и закрытые собрания, скопления народа, сходки, шествия и манифестации, а также обсуждение и принятие на них различных решений и резолюций.

Запрещается также подготовка к указанным в первой части статьи собраниям, сходкам, шествиям и манифестациям, предоставление помещений для их проведения и оказание иного содействия.

Ст. 2. Предусмотренный в статье 1 запрет не распространяется на собрания, созываемые правительственными властями, а также на заседания предусмотренных уставами юридических лиц исполнительных органов и ревизионных комиссий, если в них участвуют только члены указанных органов, на молебствия в церквах и религиозных обществах, на обычные похоронные процессии и семейные вечеринки.

На проведение заседаний, предусмотренных уставами юридических лиц распорядительных органов, требуется разрешение местного префекта полиции.

Ст. 3. В целях поддержания общественного порядка и укрепления безопасности все обязаны выполнять распоряжения полиции. Запрещается мешать или воспрепятствовать деятельности полиции по отдаче распоряжений, указанных в первой части статьи.

Ст. 4. Лица, нарушающие настоящее постановление, наказываются заключением в тюрьму или арестом на срок не свыше трех месяцев или штрафом в размере не более 3000 крон. [...]

Й. Лайдонер
генерал, главнокомандующий войсками

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 49. л. 1. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... — С. 123.

269. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ТАЛЛИННСКОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНОЙ ФАБРИКИ*

18 июня 1940 г.

I. Собрание убеждено, что важнейшей предпосылкой для улучшения положения эстонских трудящихся являются мир и сохранение нейтралитета Эстонии в империалистической войне. Благодаря пакту о взаимопомощи, заключенному между Эстонией и Советским Союзом, Эстония смогла остаться до сих пор нейтральной и эстонский народ смог спокойно оставаться в роли наблюдателя, в то время как сотни миллионов людей в мире переживают ужасы войны.

Узнав о ноте Председателя Совета Народных Комиссаров Советского Союза эстонскому правительству, в которой сказано, что эстонское правительство проводило антисоветскую деятельность, расширяло направленный против Советского Союза военный союз, заключенный между Эстонией, Латвией и Литвой, проводило тайные конференции и т. д., собрание констатирует, что такая деятельность, целью которой является провокация войны и враждебности к Советскому Союзу, находит глубокое презрение и осуждение со стороны широких масс трудящихся Эстонии и огромного большинства эстонского народа.

II. Учитывая то обстоятельство, что эстонское правительство до сих пор не выполняло лояльно пакт о взаимопомощи между Советским Союзом и Эстонией, а организовывало и расширяло Балтийский Союз, направленный против Советского Союза, проводило тайные конференции и т. д., собрание требует образования такого правительства, которое было бы дружно с Советским Союзом и которое имело бы абсолютное доверие трудящихся.

III. Собрание требует немедленного отстранения враждебных Советскому Союзу элементов, в особенности роспуска "Кайтселийта", так как там под маской дружелюбия подстрекаются враждебные отношения к Советскому Союзу, чистки государственного аппарата от военных провокаторов и противников налаживания дружеских отношений между Эстонией и Советским Союзом.

IV. Учитывая то обстоятельство, что теперешние ограничения собраний, печати, свободы объединений и другие ограничения препятствуют борьбе трудящихся за улучшение своего положения, собрание требует отмены этих ограничений. Борьба рабочих за улучшение своего положения является действительной только в том случае, если эту борьбу поддержит политическая партия рабочих. Поэтому нужно разрешить рабочим основать свое политическое объединение.

---

* 17–20 июня 1940 г. были приняты аналогичные резолюции на многих предприятиях (на фабрике "Братья Тофер", кирпичном заводе, текстильной фабрике "Ээсти Сийд", фабрике Беспрозванной, Таллинском трамвайном парке, на заводе "Фр. Крулль", заводе "Вольта", Нарвской суконной фабрике, "Кренгольмской мануфактуре" и др.).

Нужно разрешить выпуск рабочей печати, отменить принудительную обязанность регистрации рабочих собраний в полиции, покончить с контролем над собраниями со стороны представителей наружной и политической полиции и обеспечить полную свободу слова, мысли, печати, собраний и объединений.

V. Требуем покончить с преследованием рабочего движения, общей амнистии борющимся за интересы трудового народа и освобождения политзаключенных, возвращения им всех гражданских прав, отмены решений о высылке деятелей рабочего движения, открытия вновь закрытых ранее рабочих организаций и ликвидации деятельности введенных в действие полицейскими учреждениями полицейских рабочих организаций (Центральный союз рабочих объединений и др.).

VI. Собрание требует от правительственных учреждений решительной борьбы против спекулянтов и всяких других мародеров. Это невозможно сделать с помощью мелких денежных штрафов, как это делалось до сих пор, а борьба против них бывает эффективной только тогда, когда они наказываются строго.

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 989, оп. 1, д. 1799, л. 79—80. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... — С. 121—122.

270. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

19 июня 1940 г.

С красными флагами вышли на демонстрацию рабочие Либавы. Министерство внутренних дел и командование Латвийской Армии отдали распоряжение полиции не допускать демонстрации и вызвали гарнизон. Я потребовал от латвийских властей не препятствовать мирной демонстрации и никоим образом не применять оружия. Не допускать полицейскими мерами раздражения народа. Обеспечить мирную обстановку прохождения демонстрации даны указания нашему командованию в Либаве.

Полпред

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329, д. 2263,
л. 198.

271. ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЭСТОНИИ А. А. ЖДАНОВА В НКИД СССР

19 июня 1940 г.
Немедленно
(Получена в 08 час. 50 мин. 20 июня 1940 г.)

Был у Пятса сегодня вместе с Никитиным. Пятс начал с вопроса, какие политические пожелания имеются у меня к составу нового Эстонского правительства. Решив оставить эту тему на конец, я перевел беседу на наши отношения. Пятс начал всячески выгораживать старое правительство, уверяя, что оно честно и добросовестно относилось к выполнению пакта, и пытался свести вину старого

правительства к вполне объяснимым, по его мнению, трениям из-за затяжки в представлении участков для размещения наших частей, у него никаких претензий к нам нет и так далее. Тогда я изложил наши претензии в связи с представлением Эстонскому правительству, сослался и на беседу Меркиса с Молотовым и на статью Каролья в "Ревью Балтик", о которой Пятс заявил, что не читал. Пятс пытался отвести все обвинения, заявляя, что никакой военной Балтийской Антанты не было, что военный союз с Латвией давно-де потерял свое значение, что Лайдонер был в плохих отношениях с Раштикисом, что отношения с Финляндией были натянутые. Далее он сказал, что он, Пятс, абсолютно честен в отношениях к Советскому правительству, но коль скоро без него в стране ничего не делается, то ручается и за честное отношение к СССР всех членов старого правительства, за деятельность которого он отвечает. Одним словом, он тянул меня на то, чтобы я сказал, что ему не верю. Я ответил, что нельзя опровергнуть абсолютно доказанных фактов, имеющихся в нашем распоряжении. После этого перешел к вопросу о новом правительстве. Пятс сообщил, что сделает предложение о формировании кабинета Рею, и просил согласия на его кандидатуру сегодня же, чтобы Рею сделать официальное предложение. Рей уже дал предварительно согласие. От обсуждения вопроса о Рее я уклонился под предлогом необходимости изучить обстановку, сказав вскользь, что Рей чересчур тесно связан со старым правительством. На этом беседа закончилась, причем о времени встречи не уславливались, а решили договориться особо. Общее впечатление таково, что Пятс, Лайдонер и вся руководящая клика из старого правительства хотят сохранить руководящее влияние и изобразить дело так, что в Эстонии Эстонское правительство ни в чем не виновато и является жертвой большой европейской политики Советского Союза и что такова горькая судьба маленьких государств, которые вынуждены терпеть трудности из-за "чрезвычайного периода", при всем этом чувствуется большая растерянность. Под видом "помощи" нашим войскам в стране до первого июля Лайдонер запретил все собрания, на этом основании сегодня разгоняются рабочие митинги в Таллинне и арестовываются ораторы, выступающие с приветствиями Красной Армии. Не следует ли вмешаться в это дело или оставить до нового правительства? Высылаю завтра свои соображения о составе нового правительства.

Жданов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2280,
л. 126—128.

272. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

19 июня 1940 г.

Германия

Усиление германских войск на границе с Литвой

По агентурным данным, в Восточной Пруссии на границе с Литвой в течение 16 и 17 июня происходило быстрыми темпами усиление германских войск. Войска перебрасывались к границе, главным образом в районы Эйдткунен, Тильзит и Клайпеда, по грунтовым и железным дорогам.

На границе с Литвой отмечены части в следующих пунктах:

– В Доленен (10 км ю. в. Сталлюпенен) – 26 пп;

– в Ширвиндт (25 км вост. Пилькаллен) – пехотный б-н;

– в Билдервайчен (10 км с. в. Сталлюпенен) – две роты бронемашин;

– в Сталлюпенен – штаб пехотного полка и две роты бронемашин;
– в Эйдткунен – пехотный батальон.

Усиление гарнизона в Кенигсберге и дополнительная мобилизация в Восточной Пруссии

По тем же данным, в Кенигсберг прибыло два транспорта с войсками. Гарнизон Кенигсберга приведен в боевую готовность. В В. Пруссии объявлена дополнительная мобилизация. [...]

Румыния

О сосредоточении на севере 4-й и 1-й горнострелковых бригад

По данным РО КОВО, 4-я горнострелковая бригада сосредоточена в районе Бырсана (20 км юго-восточнее Сегет), Борша, Штаб-Борша.

По тем же данным, штаб 1-й горнострелковой бригады, ранее отмечавшийся в Кымполунг, находится в Якобень (20 км юго-западнее Кымполунг).

По непроверенным данным, Румыния развернула в процессе мобилизации армии две горнострелковые бригады, т. е. в настоящий момент пять бригад, из которых в данном районе находится еще 2 горностр. бригады (в Быстрице). 3-я горностр. бригада находится в Синала (южн. Брашова), местонахождение 5-й горностр. бригады не установлено.

Посещение Кишинева руководящими румынскими офицерами

По данным РО КОВО, 15 июня в Кишинев прибыл министр вооружения Славеску, министр национальной обороны Илкуш и главный инспектор армии (по-видимому, генерал Моташ – командующий Восточным фронтом). Прибывшие были встречены командиром III ак генералом Антонеску и 16 июня выехали из Кишинева.

Латвия

Сосредоточение "Айзсаргов" в г. Рига

По сведениям военного атташе СССР в Латвии, в Ригу стягиваются из других районов Латвии военизированные организации "Айзсаргов". Сосредоточение "Айзсаргов" может быть расценено, как подготовительное мероприятие для подавления возможных революционных выступлений населения.

Выводы:

1. Германия усиливает свои войска на границе с Литвой.
2. Переброска на север Румынии 4-й горнострелковой бригады и нахождение в этом районе 1-й горностр. бригады, в районе Быстрица – 2-й горностр. бригады можно рассматривать как прикрытие специальными горнострелковыми частями горных проходов с севера на юг (от стыка советской и словацкой границ).

Зам. народного комиссара обороны СССР
генерал-лейтенант авиации
И. Проскуров

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 54–56.

273. ТЕЛЕФОНОГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЛАТВИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО В НКИД СССР

20 июня 1940 г.
15 час. 10 мин. – 16 час. 00 мин.

Тов. Смородинов: У аппарата Смородинов.

Тов. Вышинский: Прошу передать Вячеславу Михайловичу: сегодня в 11 час. утра вместе с тов. Деревянским посетил Ульманиса, который сообщил, что никаких возражений или предложений об изменении состава нового кабинета министров по нашему списку он не имеет. Также не настаивает на предложении о Блюмберге, если мы считаем его неприемлемым.

Я ответил, что этот вопрос считаю целесообразным, как и вопросы о других вакантных министерствах, решить дополнительно.

Проверка Брейкша всеми возможными способами отрицательных данных против него не дала. Возражения идут от Латгальской группы, считающей Брейкша националистом и отрицательно относящимся к латгальцам, однако и они на отводе Брейкша не настаивают, выражая лишь свои сомнения – не внесет ли Брейкш разлад в состав кабинета.

Полагаем целесообразным иметь в составе правительства представителя группы "Демократического центра". Устранением Брейкша не будет никого от этой группы, считаем выгодным наличие некоторых противоречий, затрагивающих основной вопрос просоветской линии.

Опубликование нового состава назначено сегодня на 20 час. местного времени, то есть 21 час по московскому времени. В случае необходимости исключить из списка Брейкша просьба немедленно дать ответ, чтобы иметь возможность принять своевременные меры. Также просим возможно срочно дать ответ о Блюмберге. Остальные вопросы передам дополнительно по "ВЧ", который сейчас восстанавливается в полпредстве.

Сообщаем, между 14–16 час. ожидается в Риге крупная демонстрация, в городе распускаются слухи о подготовке вооруженного выступления айзсаргов, нашим командованием приняты необходимые меры. Все, жду ответа у провода. Вышинский. Деревянский.

Смородинов: Говорит Смородинов. Вячеслав Михайлович просит повторить, правильно ли передано о Блюмберге, так как этой фамилии у него не имеется.

Вышинский: Отвечаю: о Блюмберге сообщал шифровкой, посланной сегодня, 20 июня, в 5 час. 30 мин. утра. В этой шифровке подробно сообщал о посещении Ульманиса ночью и переговорах с ним по списку нового кабинета.

Блюмберг занимает в нынешнем правительстве пост министра торговли и промышленности и временно исполняет обязанности министра финансов. Блюмберг считается крупным экономистом – кооператором, старый кооперативный деятель, хороший практик, пользуется большим авторитетом в торгово-промышленных кругах, политически бесцветная фигура. Различные группы передовой общественности высказываются о сохранении его в новом кабинете. До настоящей минуты ответа Ульманису мы не дали, но указали на необходимость обновления всего состава, не отрицая возможных отдельных изъятий.

Наше мнение о Блюмберге – целесообразно временно сохранить в новом кабинете, так как другого кандидата пока не имеем. Подыскиваем. Ждем указаний.

Смородинов: Тов. Вышинскому. Вячеслав Михайлович просил передать, что ответ он передаст позже и попросит Вас к проводу дополнительно.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 243, л. 3–5.

274. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЭСТОНИИ А. А. ЖДАНОВУ И ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНУ

20 июня 1940 г.
(Отправлена в 20 час. 50 мин.)

Против намеченного вами нового состава правительства возражений у нас нет. Лайдонера нельзя оставлять командующим. На пост командующего надо выдвинуть нового человека.

Надо твердо сказать эстонцам, чтобы они не мешали населению демонстрировать свои хорошие чувства к СССР и Красной Армии. При этом намекнуть, что в случае стрельбы в демонстрантов советские войска возьмут демонстрантов под свою защиту.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332, д. 2281, л. 100.

275. СООБЩЕНИЕ "ЭЛЬТА" О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ И СОЮЗА ШАУЛИСОВ ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ю. ПАЛЕЦКИСУ

20 июня 1940 г.

В четверг, в 11 час., президенту Республики представились главное командование армии и Союза шаулисов, министр охраны края и командующий армией генерал Виткаускас, при участии высших чинов армии и Союза шаулисов. В связи с этим он произнес такую речь:

«Господин президент Республики, Главнокомандующий вооруженных сил,

Высшие командиры и начальники армии и Союза шаулисов собрались у Вас, господин президент Республики, чтобы здесь от имени всех воинов и шаулисов могли бы искренне поздравить Вас, пожелать добрых успехов в Вашей очень ответственной и важной государственной работе и заверить Вас, что все воины и шаулисы дисциплинированно и добросовестно будут выполнять все возлагаемые на них обязанности и отдадут всю свою энергию укреплению и повышению безопасности Родины.

Армия уже давно чувствовала и знала, что управление нашими государственными делами кое-где имело и неподходящие формы. С нашей стороны были попытки, не нарушая рамок военной дисциплины, помочь лучше решить тот или другой вопрос, однако это не всегда удавалось. Эти недуги прошлого еще больше поощряют нас в новых условиях более решительно служить своей Родине и защищать ее.

Мы очень высоко ценим большую силу Красной Армии, которая на основании договора от 10 октября 1939 г. между СССР и Литвой поможет Литве отстаивать ее свободу и независимость. По этому поводу имею честь подчеркнуть Вам, господин президент Республики, что взаимоотношения нашей армии с армией СССР и ее командованием по сей день были и есть очень хорошие и дружественные. Мы приложим все усилия, чтобы эти взаимоотношения и впредь были бы такие же дружественные, искренние и полные для других, так как мы твердо верим, что таким способом еще более укрепятся общие интересы безопасности СССР и Литвы.

Поздравляя Вас, господин президент Республики, и возглавляемое Вами Правительство Литвы, мы обещаем добросовестно выполнять все возложенные на нас Вами и Правительством Литвы обязанности во имя блага и безопасности всего нашего свободного народа и независимого государства».

Пер. с лит. яз.

Lietuvos žinios. — 1940. — 21 Birželio. Опубл.:
Tarybų valdžios...— P. 82—83.

276. СООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПРЕЗИДЕНТА ЛАТВИИ О СОЗДАНИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

20 июня 1940 г.

Секретариат президента страны д-ра Карлиса Ульманиса сообщает, что сформирован новый кабинет министров в следующем составе:

министр-президент и вр. и. о. министра иностранных дел – проф. д-р Август Кирхенштейн,

военный министр – ген. Роберт Дамбитис,

министр внутренних дел – писатель Вилис Лацис,

министр общественных дел – журналист Петерис Блаус,

министр народного благосостояния и вр. и. о. министра просвещения – журналист Юлий Лацис,

министр юстиции и вр. и. о. министра финансов – юрист Юрис Паберз,

министр путей сообщения – инженер Янис Ягар,

товарищ министра внутренних дел и начальник политической полиции – общественный деятель Викентий Латковский.

Командующим армией назначен ген. Роберт Клявиньш.

Кабинет министров в новом составе собрался на первое заседание сегодня вечером.

Пер. с лат. яз.

Valdības Vestnesis. — 1940. — 21 июня. Опубл.:
Восстановление Советской власти в Латвии... — С. 118.

277. ДОНЕСЕНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА 65-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

20 июня 1940 г.

Доношу, что 20 июня 1940 г. в основном части корпуса приступили к нормальной учебе, за исключением автотранспортных батальонов, которые обеспечивают части транспортом и занимаются перевозкой огнеприпасов. В частях проведены политинформации на тему: "Борьба русского народа с ливонцами".

В большинстве частей вечером проводилась демонстрация кино, красноармейская художественная самодеятельность.

Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Бойцы и командиры правильно оценивают международную обстановку и одобряют решения Совет-

ского правительства в отношении Прибалтийских стран. Беседы рабочих о положении трудящихся в Эстонии, о их бесправии еще выше поднимают боеготовность у личного состава и ненависть к врагам рабочего класса.

Эстонские трудящиеся при малейшей возможности стараются рассказать бойцам о своем бесправном положении и капиталистическом гнете, который они переживают.

В течение 20 июня было передано в наши части 3 резолюции рабочих собраний. Несмотря на запрет командующего Эстонской армией генерала Лайдонера проводить рабочие собрания, рабочие все же эту резолюцию обсуждают и принимают маленькими группами.

Помимо резолюций было за сегодняшний день получено 2 письма от рабочих, поздравляющих Красную Армию (подлинник одного письма прилагаю)*. В другом письме рабочие текстильной фабрики приветствуют Красную Армию и выражают надежду на нее как на защитницу трудового народа. Дальше рабочие в своем письме пишут, что рабочий класс Эстонии начинает дышать полной грудью.

Отношение большинства эстонского населения к частям Красной Армии хорошее. Население собирается около частей не только вечером, но и днем. Во время перерывов между занятиями подходят к бойцам и заводят разговор. В разговорах рабочие восхищаются мощью Красной Армии и проявляют большой интерес к жизни трудящихся Советского Союза. Стараются передать нашим бойцам и командирам все наболевшие у них вопросы. Так, например:

1. Один эстонский гражданин рассказал бойцам танковой бригады, что он работает в больничной кассе и за организацию культурной группы, которую Эстонское правительство обвиняло в коммунистической пропаганде, он был арестован. В 1938 году по амнистии после двухмесячного тюремного заключения был освобожден. По выходе из тюрьмы он с группой в количестве 8 человек уехал в Испанию и был в 13-й интернациональной бригаде. После перехода французско-испанской границы шесть месяцев находился в концентрационных лагерях. "Мы стремимся создать такое же правительство, как в Литве, это нам поможет проводить дальнейшую демократизацию".

2. Один эстонский рабочий рассказал бойцам первого танкового батальона 18-го легкого танкового батальона, что он встречался с товарищем Папаниным и Отто Юльевичем Шмидтом. Тов. Шмидт написал ему на портсигаре свою фамилию. Тут же при всех эстонских гражданах восхищался мощностью Красной Армии и заявил: "Теперь и мы вздохнем свободно".

3. Из группы эстонских граждан был задан красноармейцам 2-го танкового батальона вопрос: "Правду ли у нас говорят, что в России нечего есть, живут очень бедно и даже в воинских частях нет столовых?" На этот вопрос из группы эстонских граждан начали раздаваться голоса: "Нам все время говорили неправду о Красной Армии и о положении в СССР. Когда была война с Финляндией, то у нас говорили, что танкистов приковывают на цепи в танки и посылают на финнов, а финны закладывали палки в колеса и брали экипажи в плен. Мы теперь видим, что это тоже неправда".

4. Группа эстонских граждан в беседе с красноармейцами танковой бригады рассказала: "Когда рабочие узнали о приходе Красной Армии в Таллинн, хотели организовать встречу. Полиция, узнав об этом, нескольких человек из собравшихся арестовала, а остальных разогнала".

5. Вечером 19 июня 1940 г. в 3-м дивизионе 16-го артиллерийского полка для красноармейцев демонстрировалась кинокартина "Неустрашимые". На просмотре кино присутствовало около 450 человек эстонского населения. При просмотре кинохроники Первомайского парада, где показаны члены правительства,

---

* Не публикуется.

тов. Сталин, Молотов и другие, эстонское население встречало их появление на экране аплодисментами, переходящими в овацию. Большинство эстонских граждан обращалось с просьбой чаще показывать советские кинокартины.

6. В районе расположения 16-го гаубично-артиллерийского полка к красноармейцу тов. Сутулову подошел эстонский мальчик школьного возраста и сказал: "Теперь моего отца, наверное, скоро освободят, его посадили в тюрьму на 5 лет за то, что он коммунист. Я школу бросил и не учусь, потому что много нужно платить, а у мамы нет денег. Мама работает на заводе и зарабатывает мало".

7. На станции Рахекюля при погрузке оружия, отобранного у кайцелитов, присутствующие там рыбаки смеялись и выражали удовлетворение: "Навоевались, довольно".

8. 17 июня один из рабочих, выражая симпатию к Красной Армии на площади Копли, был прерван выкриком, видимо, кайцелита: "Не радуйся, недолго они здесь пробудут, улетят так же, как улетели в 1920 году под Нарвой". Рабочий не вытерпел этого оскорбления и налетел на кайцелита с кулаками, но был забран полицейскими, отведен за избу и избит. После чего был направлен в полицию. Фамилия рабочего – Клоков.

Выводы

Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Те издевательства над трудящимися Эстонии, о которых узнает личный состав из бесед с рабочими, еще больше вызывают ненависть к врагам рабочего класса и поднимают боеготовность частей.

Части находятся в полной боевой готовности.

Военный комиссар 65-го ОСК –
бригадный комиссар *Жмакин*
Начальник политотдела 65-го ОСК –
полковой комиссар *Иванов*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1,
л. 14–17.

278. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

21 июня 1940 г.

Германия

Усиление германских войск на границе с Литвой

По агентурным сведениям, на границу с Литвой в район между Хейдекруг и Пагегиай (10 км с. в. Тильзит) 18 июня по железной дороге переброшен 61 пех. полк, моточасть и артиллерия неустановленной численности. Все части сразу же по прибытии на место приступили к отрывке окопов.

В Эйдткунен, в Сталупеннен и в Пиллюпенен отмечено по батальону 22-го запасного пех. полка. Восточнее Сталупеннен отмечен 1 кавполк, прибывший из Инстербурга.

По мнению резидента, немцы намеренно поднимают шум вокруг передвижений войск к литовской границе, чтобы создать впечатление крупного сосредоточения.

О переброске войск на Восток

По тем же данным, 19 июня через Берлин в восточном направлении прошли два эшелона с пехотой и артиллерией.

О прибытии германских офицеров на границу с Литвой для рекогносцировки

По данным РО БОВО, в приграничные пункты бывшей Клайпедской области с Литвой прибыли германские офицеры для производства рекогносцировки; численность их не установлена. [...]

Выводы

Германия продолжает усиление своих частей в приграничной полосе с Литвой. Сосредоточение, по-видимому, не носит крупных масштабов.

Зам. народного комиссара обороны СССР
генерал-лейтенант авиации
И. Проскуров

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 57–58.

279. ДЕКРЕТ ПРЕЗИДЕНТА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

21 июня 1940 г.

Утверждаю в должности правительство Республики в следующем составе:
Премьер-министр Иоханнес Варес
Министр Ханс Круус
Министр просвещения Иоханнес Семпер
Министр юстиции Борис Сепп
Министр экономики Юхан Нихтиг
Министр сельского хозяйства Александр Йыэр
Министр внутренних дел Максим Унть
Министр социальных дел Неэме Руус
Военный министр генерал-майор Тынис Ротберг
Министр путей сообщения Орест Кярм
Министр иностранных дел Нигоherль Андрезен

К. Пятс
Президент Республики

Пер. с эст. яз.

Государственные ведомости. — 1940. — № 54. — Ст. 492. Опубл.: Социалистические революции в Эстонии... — С. 131.

280. СООБЩЕНИЕ "ЭЛЬТА" О ВИЗИТАХ ГЛАВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МИССИЙ В КАУНАСЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В. КРЕВЕ-МИЦКЯВИЧЮСУ

21 июня 1940 г.

21 июня между 11 час. и 13 час. министру иностранных дел и исполняющему обязанности премьер-министра проф. В. Креве-Мицкявичюсу нанесли визиты главы дипломатических миссий. Визиты нанесли апостольский нунций монсиньор Центоза, полномочный министр Германии Цехлин, полномочный министр Латвии Сея, полномочный министр Франции Дулонг, полномочный министр Соединенных Штатов Америки Норем, полномочный министр Советского Союза Поздняков, полномочный министр Эстонии Латик, поверенный министр Италии Касини, полномочный министр Великобритании Престон, chargé d'affaires* Швеции Вестринг и chargé d'affaires Дании Ворсао.

Пер. с лит. яз.

Lietuvos žinios. — 1940. — 22 Birželio.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 84.

281. ИЗ ПРОТОКОЛА ПЕРВОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛАТВИИ

21 июня 1940 г.

Присутствуют: президент страны д-р К. Ульманис[1], министр-президент и и. о. министра иностранных дел проф. А. Кирхенштейн, министр внутренних дел В. Лацис, военный министр ген. Р. Дамбитис, министр общественных дел П. Блаус, министр путей сообщения Я. Ягар, министр народного благосостояния и вр. и. о. министра просвещения Ю. Лацис, министр юстиции и вр. и. о. министра финансов Ю. Паберз, товарищ министра внутренних дел В. Латковский.

Протоколирует и. о. директора государственной канцелярии Р. Булсон. Заседание началось в 10.15.

Открывая первое заседание кабинета министров, президент страны К. Ульманис обратился к членам кабинета министров с краткой речью.

"Поскольку 16 июня с. г. кабинет министров в полном составе подал в отставку, я пригласил на должность министра-президента проф. д-ра А. Кирхенштейна и (сформировал) кабинет министров в следующем составе: военный министр ген. Р. Дамбитис, министр внутренних дел В. Лацис, министр общественных дел П. Блаус, министр народного благосостояния и вр. и. о. министра просвещения Ю. Лацис, министр юстиции и вр. и. о. министра финансов Ю. Паберз, министр путей сообщения Я. Ягар, товарищ министра внутренних дел и начальник политической полиции В. Латковский и командующий армией ген. Р. Клявиньш.

---

* Chargé d'affaires — временный поверенный (фр.).

[1] К. Ульманис оставался на посту президента Латвии до 21 июля 1940 г. и скрепил своей подписью все законодательные акты Народного правительства Латвии, которые вступали в силу лишь после подписания президентом.

Получив согласие министра-президента и членов кабинета, объявляю правительство созданным и приступившим к исполнению своих обязанностей". [...]

Заседание закрыто в 10.25.

Президент страны *К. Ульманис*
Министр-президент *А. Кирхенштейн*
И. о. директора государственной канцелярии *Р. Булсонс*

Пер. с латыш. яз.

ЦГАОР ЛатвССР, ф. 270, оп. 1, д. 2, л. 91—91об.
Опубл.: **Восстановление Советской власти в Латвии...** — С. 118—119.

282. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛАТВИИ*

21 июня 1940 г.

Приступая к исполнению важных государственных обязанностей, правительство сообщает народу Латвийской республики:

Старое правительство пало. Оно не было справедливым ко всем, оно не желало понять интересы народа, не могло обеспечить честное выполнение договора о взаимопомощи с Советским Союзом от 5 октября 1939 г. и втайне от Советского Союза заключило военный союз с бывшими правительствами Эстонии и Литвы.

Новое правительство ставит своей основной задачей развитие и подъем материального и духовного благосостояния народа, обеспечение свободы и прав народа, обеспечение интересов государства и всех граждан независимо от их имущественного положения, религии, образования и национальности.

Исходя из этих задач, правительство Латвийской республики объявило амнистию всем борцам за свободу и счастье нашего народа, всем, кто прежним правительством был лишен свободы за свои политические демократические убеждения.

Своей первейшей задачей новое правительство ставит обеспечение добросовестного выполнения пакта о взаимопомощи между Латвией и Советским Союзом от 5 октября 1939 г., последовательное осуществление на основе этого пакта прочного союза между Латвией и Советским Союзом и решительное пресечение любых попыток помешать выполнению этой важной государственной задачи.

Пребывание на территории Латвийской республики вооруженных сил дружественного нам Советского Союза, принятых народом Латвии с радостью и сердечно, служит лучшим доказательством подлинной дружбы с ними нашего народа, а также доказательством дружественных отношений нашего великого соседа — Союза Советских Социалистических Республик — с нашим отечеством.

---

* Созданное 20 июня 1940 г. правительство, которое возглавил А. Кирхенштейн, вошло в историю Латвии как Народное правительство Латвии. В тот же день состоялось первое неофициальное заседание правительства, на котором членам кабинета была передана просьба руководства рижских революционных организаций 21 июня во время намеченной рабочей демонстрации убрать полицию и айзсаргов с улиц города. Префекту полиции Риги и командующему организацией айзсаргов были даны соответствующие указания.

Одними из первых мероприятий нового правительства были принятие 21 июня закона об амнистии, ликвидация Централи труда, разоружение айзсаргов.

Правительство выражает твердую и непоколебимую уверенность в том, что дружба народов Латвии и Союза Советских Социалистических Республик будет и далее расти и крепнуть и что лишь на этой основе может быть обеспечено дальнейшее развитие и процветание нашего отечества.

Правительство пребывает в твердой уверенности, что нерушимая дружба народов великого Советского Союза и Латвийской Республики и впредь будет являться могущественной и реальной силой в укреплении государственной независимости Латвии, взаимной безопасности и мирного плодотворного сотрудничества обеих стран.

В своей внешней политике правительство будет придерживаться принципов укрепления миролюбивых и дружественных отношений со всеми государствами, и в первую очередь с Советским Союзом.

Правительство будет заботиться о том, чтобы конституция в Латвийской Республике осуществлялась полностью, согласно истинной воле народа.

Правительство призывает народ Латвийской Республики сплотиться в общем труде на благо нашего дорогого отечества — Латвии.

Рига, 21 июня 1940 г.

А. Кирхенштейн, министр-президент
Ген. *Р. Дамбитис*, военный министр
В. Лацис, министр внутренних дел
П. Блаус, министр общественных дел
Ю. Лацис, министр народного благосостояния
Ю. Паберз, министр юстиции
Я. Ягар, министр путей сообщения
В. Латковский, товарищ министра внутренних дел

Пер. с латыш. яз.

Valdibas Vestnesis. — 1940, 22 Birželio. Опубл.:
Восстановление Советской власти в Латвии... —
С. 119—121.

283. ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ К НОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

21 июня 1940 г.

Коммунистическая партия Латвии обращается от имени всего трудового народа Латвии ко вновь образованному правительству Латвии со следующими требованиями.

Для обеспечения полной свободы Латвии, независимости и самостоятельности народу Латвии необходимо поддерживать самое тесное политическое, хозяйственное и культурное сотрудничество с Советским Союзом.

Обеспечить избрание народом парламента путем общих, равных, тайных и прямых выборов на правовой основе (с лишением права голоса предателей народа).

Выработать новую конституцию страны[1].

Обеспечить полную свободу организаций, собраний, печати, слова, мнений, религии и стачек.

---

[1] Принятая в 1922 году Учредительным собранием Латвии конституция была упразднена в результате переворота 15—16 мая 1934 г.

Создать народную армию и народную милицию, задачей которых будет не подавление народа, а защита демократического строя, а в случае нападения врага — совместная с Красной Армией борьба за демократическую Латвию.

Разоружить и распустить организацию айзсаргов[1].

Установить контроль над крупными частными банками и крупными промышленными предприятиями (вопрос о национализации крупных предприятий решит избранный народом парламент)[2].

Оказать поддержку мелким предприятиям, ремесленникам, рыбакам, сельским и городским арендаторам.

Ликвидировать Централь труда[3] и отменить все ее распоряжения. Сделать все необходимое для ликвидации безработицы.

Установить твердый 8-часовой рабочий день на всех предприятиях, упорядочить время работы чиновников и служащих. Рабочим и служащим полагается ежегодный отдых в объеме от двух недель до одного месяца с выплатой полного заработка. Должно быть обеспечено (социальное обеспечение) трудящихся по случаю старости или безработицы. Самое большое внимание должно быть обращено на укрепление здоровья народа, полное обеспечение защиты прав матери и ребенка.

Конфискации подлежат собственность и имущество врагов и предателей страны и народа. Конфискована должна быть также собственность крупных сельских дворохозяев, близкая по размерам к среднему имению, с оставлением на собственные нужды дворохозяев земли и построек в размерах среднего хозяйства.

Конфискованная земля подлежит разделу среди безземельных и малоземельных, обрабатывающих землю своим трудом. Не должны быть затронуты земля, скот, инвентарь трудового крестьянства или каким-либо образом ограничены их права. Нельзя навязывать крестьянам коллективизацию против их желания. Мелкое крестьянство освобождается от неуплаченных налогов и задолженности банкам. Отменяется продажа хозяйств с торгов и кладется конец разорению крестьянских хозяйств.

Проводится демократизация государственного административного, судебного аппарата, образования и школы. Демократизуются городские и сельские органы самоуправления; выборы органов самоуправления проводятся на тех же основах, что и выборы в народный парламент.

Получает поддержку и поощрение дело народного просвещения и культуры. Отменяются все ограничения, мешавшие детям рабочих, ремесленников и крестьян посещать школу. Должно быть введено бесплатное образование от народной до высшей школы включительно.

Должна быть демократизирована высшая школа, студентам следует выплачивать стипендию; получают поддержку театры, клубы и другие художественно-

---

[1] Организация айзсаргов была распущена на основании принятого 8 июля 1940 г. закона.

[2] 26 июня 1940 г. Народное правительство Латвии издало закон о рабочих комитетах, которым предусматривалась организация на всех частных, государственных, государственно-автономных и коммунальных предприятиях и мастерских (с числом работающих более 20) рабочих комитетов. Комитетам надлежало представлять интересы рабочих и служащих перед администрацией, а также владельцами предприятий и содействовать защите экономических и культурных интересов наемных работников. Комитеты являлись революционными органами рабочего класса.

Рабочие комитеты прекратили свою деятельность осенью 1940 года в связи с избранием на промышленных предприятиях местных комитетов профсоюза.

[3] Централь труда Латвии — правительственная организация, созданная в мае 1939 года для "регулирования вопросов использования рабочей силы", была объектом всеобщей ненависти рабочих.

просветительные учреждения при изгнании из них невежд и распутников – ставленников ульманисовских камер и с передачей руководства этими учреждениями в руки самих деятелей культуры.

Отменяются все ограничения в отношении нелатышских народностей. Каждый народ получает право пользоваться своим родным языком в школах, в театрах, в органах печати, на собраниях, при исполнении религиозных обрядов и т. д.

Легализуется Коммунистическая партия Латвии.

Таковы основные требования трудового народа демократической Латвии. Все остальные вопросы призван решить избранный народом парламент с учетом всеобщих классовых, групповых, профессиональных и национальных потребностей.

Рига, 21 июня 1940 г.

Центральный комитет
Коммунистической партии Латвии

Пер. с латыш. яз.

Фонд листовок ПА ИИП при ЦК КПЛ. Опубл.:
Восстановление Советской власти в Латвии... –
С. 123–125.

284. ВОЗЗВАНИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ И РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ТРУДЯЩИМСЯ ТАЛЛИННА

21 июня 1940 г.

Товарищи!

Сегодня все рабочие Таллинна выйдут на улицы, чтобы потребовать отставки нынешнего правительства и замены его новым!

Все фабрики остановились.

Полиция нам не станет препятствовать.

Соберемся все на площади Свободы.

Выдвинем свои требования и потребуем их выполнения:

1. Долой нынешнее правительство провокаторов войны!

2. Требуем сформирования правительства, которое будет честно выполнять пакт, заключенный с Советским Союзом!

3. Требуем для трудящихся работы, хлеба и свободы!

1. Единый блок трудового народа Государственной думы.
2. Рабочие группы самоуправлений Таллинна, Тарту, Нарвы, Пярну, Кунда, Синди, Вильянди и др.
3. Всеэстонский Центральный союз рабочих объединений[1].
4. Союз металлистов.
5. Союз строительных рабочих.
6. Союз деревообделочников.
7. Союз рабочих химической промышленности.
8. Союз пищевиков.
9. Всеэстонский союз моряков.

---

[1] В ночь с 20 на 21 июня революционные рабочие образовали новое правление Центрального союза рабочих объединений Эстонии (Всеэстонского центрального совета профсоюзов).

10. Союз печатников.
11. Союз текстильщиков[1].
12. Союз швейников.
13. Рабочий спортивный союз.
14. Рабочий музыкальный союз.
15. Профсоюзное потребительское общество.
16. Таллиннская объединенная больничная касса.
17. Союз больничных касс.

Пер. с эст. яз.

ПА КПЭ, ф. 27, оп. 7, д. 12, л. 175. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... – С. 127.

285. ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЛАТВИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО И ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

22 июня 1940 г.
Вне очереди
(Получена в 12 час. 20 мин.)

1. Заметно нарастает с каждым днем активность населения. На собраниях, демонстрациях, в листовках выставляются требования организации Советской власти, присоединения Латвии к СССР, легализации коммунистической партии, убрать Ульманиса, отдать под суд старое правительство. Особенно ярко это проявилось в сегодняшней демонстрации в Риге. Демонстрация началась утром в момент освобождения политзаключенных. Освобождено 153 человека. По окончании демонстрации около дворца Ульманиса собрались 4–5 тыс. человек, требуя снятия государственного флага, пытались проникнуть в замок. По телефону обратились к нам за помощью. По нашему указанию командование приняло необходимые меры охраны и обратилось с призывом к собравшимся разойтись по домам, что и было исполнено. Вскоре в городе установился полный порядок.

2. В течение дня министры нового правительства принимали дела, доклады от начальников департаментов и знакомились с положением дел в учреждениях и ходом их работы.

3. В Либаве местные власти растерялись, полиция разбежалась и весь порядок в городе обеспечивается нашими войсками. Рабочими занята редакция газеты "Курземское слово" и выпускается газета "Коммунист", инцидентов не было.

4. Новые министры не обеспечены надежными помощниками. Занимаемся совместно с ними подбором кадров, но необходимо было бы прислать из Москвы 10–15 человек для расстановки по разным министерствам в помощь министрам.

5. Занимаемся подбором людей для редакции и для различных государственных учреждений.

6. Мы считаем необходимым во избежание вооруженного столкновения населения с айзсаргами последних разоружить и распустить. Роспуск можно провести или путем зачисления айзсаргов в запас армии и подчинения их соответствующему режиму, или ликвидации этой организации. Мы считаем это последнее целесообразным. Просим дать указания по следующим вопросам:

---

[1] В 1939 году правительство отстранило правление профсоюза текстильщиков и назначило взамен послушных ему деятелей. В ночь на 21 июня вновь приступило к выполнению своих обязанностей прежнее правление этого союза.

1) О легализации социал-демократической партии и других буржуазно-демократических партий, вопрос о легализации компартии и помощи ей в восстановлении и работе. Само собой ясно, что в этом отношении также нужна серьезная помощь из СССР людьми и средствами.

2) О порядке выборов местных органов самоуправления и прочее, а в связи с этим и о пересмотре избирательного закона в сторону его большей демократизации. В случае признания Вами целесообразности этого, представим конкретное предложение, этот вопрос уже ставится с разных сторон.

3) Целесообразно ли слияние коммунистической и социал-демократической партий, что особенно, по нашим сведениям, форсируют социал-демократические группы, очевидно, рассчитывающие использовать момент в своих интересах. Мы в целесообразности этого шага сомневаемся. По этому поводу необходимо было бы дать по линии Коминтерна соответствующее указание.

Вышинский, Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329,
д. 2263, л. 206—208.

286. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В. КРЕВЕ-МИЦКЯВИЧЮСА ПОСОЛЬСТВАМ ЛИТВЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

22 июня 1940 г.

Новое правительство Литвы образовано 17 июня в конституционном порядке. Существенные основы государственного строя не изменены. Право на собственность неприкосновенно. Предусматриваемое изменение политического строя будет осуществляться законодательно. В области внешней политики, в отношениях со всеми государствами будут продолжены установившиеся по сей день добрые отношения, а культивировать добрые отношения с Советским Союзом будет особой заботой нового правительства. Увеличение гарнизонов Советской Армии не ущемляет независимости края, а также экономических и других интересов, так как цель советских гарнизонов заключается исключительно в интересах безопасности*. Пакт о взаимопомощи, заключенный в Москве 10 октября 1939 г., остается основой взаимоотношений Литвы и Советского Союза. В крае не произошло никаких инцидентов. Жизнь идет в нормальном русле.

Пер. с лит. яз.

Vienybe. — 1940. — 25 Birželio.
Опубл.: Tarybų valdžios... — P. 84.

---

* Аналогичное мнение было высказано в тот же день министром иностранных дел Великобритании лордом Галифаксом на заседании британского кабинета министров. Согласно протоколу заседания, "министр иностранных дел заявил, что, насколько он может судить, концентрация советских войск в Прибалтийских государствах является оборонным мероприятием" (PRO, Cab. 65/7, p. 255).

287. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЭСТОНИИ

22 июня 1940 г.

Граждане и гражданки Эстонской Республики!

Вчера образовано новое правительство Эстонии. Оно пришло на смену антинародному правительству, не могшему и не желавшему обеспечить правильной внешней и внутренней политики, в которой заинтересован народ Эстонии. Старое правительство не было способно и не хотело честно проводить в жизнь советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, который спас нашу Родину от пожара войны и гарантирует Эстонии мир и безопасность ее границ. Политика старого правительства шла вразрез коренным интересам эстонского народа.

Приступая к своим высоким государственным обязанностям, новое правительство Эстонской Республики считает первой своей обязанностью торжественно заявить перед всем народом Эстонии, что его программой является всемерное служение народу, его интересам и чаяниям, которые до сих пор грубо попирались и игнорировались реакционным режимом предыдущих правительств. Исходя из этого основного принципа, новое правительство ставит перед собою следующие главнейшие задачи:

В области внешней политики правительство, поддерживая нормальные отношения со всеми государствами, обеспечит в первую очередь честное и добросовестное выполнение Пакта о взаимопомощи с СССР и дальнейшее развитие действительно искренних и дружественных отношений с СССР на основе тесного союза.

Правительство считает, что только на такой основе возможно прочное обеспечение обороны и независимости Эстонии.

В области внутренней политики правительство направит все свои силы на полное обеспечение прав народа, на подъем его материального благосостояния, на развитие национальной культуры и процветание Родины. В этих целях правительство обеспечит народу демократические права. Оно незамедлительно проведет амнистию политических заключенных — борцов за свободу народа.

Правительство поставит вопрос о роспуске нынешних Государственной думы и Государственного совета, не представляющих сейчас народной воли, и о проведении новых выборов, с тем чтобы обеспечить действительно народное представительство; распустит и запретит организации, враждебные народу; поставит вопрос о проведении новых выборов в местные органы самоуправления, чтобы обеспечить в них действительное участие народа.

Новое правительство очистит государственный аппарат от преступных коррумпированных элементов с помощью организаций рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции и поведет решительную борьбу за ликвидацию бюрократизма и излишних расходов в государственном аппарате, заменяя прогнившие коррумпированные и бюрократические элементы свежими силами, выдвинутыми из различных слоев народа, чтобы сделать государственный аппарат честным, дешевым и внимательным к нуждам народа.

Правительство будет стремиться к обеспечению прав национальных меньшинств, населяющих Эстонию, и к решительному искоренению межнациональной розни, добиваясь истинной дружбы народов в нашей стране. Правительство примет необходимые меры к проведению законов, направленных на улучшение условий труда и быта рабочего класса и интеллигенции, а равным образом законов, направленных на развитие и подъем хозяйства и культуры крестьян Эстонии.

Правительство обратит серьезное внимание на всемерное развитие народного просвещения и здравоохранения. Оно примет все меры к тому, чтобы эко-

номическая жизнь Эстонии, ее торговля и промышленность процветали на базе тесных экономических взаимоотношений с нашим великим соседом и другом — Советским Союзом.

Разделяя теплые чувства эстонского народа к Красной Армии, правительство со своей стороны окажет полное содействие и помощь расквартированным в Эстонии советским войскам. Глубоко убежденное в правильности своей позиции, в том, что программа его действий выражает действительные интересы народа и послужит во славу и на процветание нашей Родины, правительство призывает всех граждан Эстонии, независимо от положения, национальности, пола и религиозных убеждений, дружно сплотиться вокруг новых исторических задач государства и оказать широкую общественную помощь правительству в его работе.

Известия. — 1940. — 23 июня.

288. ИЗ СТАТЬИ ЭСТОНСКОЙ ГАЗЕТЫ "ПЯЭВАЛЕХТ" "О СОБРАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАЛЛИННСКИХ РАБОЧИХ"

22 июня 1940 г.

По инициативе таллиннского профсоюза строителей в четверг, 20 июня, в 8 часов вечера в Рабочем гимнастическом зале состоялось собрание рабочих, в котором участвовало от 800 до 1000 рабочих.

На собрании выступили члены Государственной думы Н. Руус, А. Йыэр, В. Янус, затем О. Сепре, который в 1923 году был приговорен к каторжным работам и освобожден по амнистии в 1938 году, а также другие профсоюзные деятели.

Выступившие говорили о создавшейся в связи с последними событиями обстановке, положении рабочих и их требованиях.

В заключение единогласно были приняты следующие резолюции:

Мы убеждены в том, что крупнейшей предпосылкой улучшения жизни эстонских трудящихся является мир и неучастие Эстонии в империалистической войне. Благодаря заключенному между Эстонией и Советским Союзом пакту о взаимопомощи эстонский народ до сих пор не был втянут в войну, и экономическая жизнь страны могла развиваться более или менее нормально, и это в то время, когда сотни миллионов людей в мире переживают ужасы войны.

Узнав о ноте Председателя Совета Народных Комиссаров Советского Союза Молотова Эстонскому правительству, в которой говорится об антисоветской деятельности правительства Эстонии, о создании направленного против СССР военного союза с Латвией и Литвой, проведении ими тайных конференций и т. д., мы констатируем, что подобная деятельность правительства, направленная на военную провокацию против Советского Союза, вызывает презрение и глубокое осуждение со стороны эстонских трудящихся и большинства народа Эстонии. Учитывая то обстоятельство, что нынешнее эстонское правительство не выполняло лояльно заключенный между Эстонией и Советским Союзом пакт о взаимопомощи, а грубо его нарушало, готовило почву для втягивания эстонского народа в войну против СССР, мы требуем образования дружественного по отношению к Советскому Союзу правительства, честно выполняющего заключенный пакт.

Мы требуем решительного устранения всех враждебных Советскому Союзу элементов, роспуска кайтселийта, поскольку там особенно сильны антисоветские настроения, чистки государственного аппарата от провокаторов войны и всех врагов заключенного между Эстонией и Советским Союзом пакта о взаимопомощи.

Поскольку действующие ограничения свободы собраний, печати, союзов и др. препятствуют борьбе трудящихся за улучшение своего положения, требуем их ликвидации. Борьба трудящихся за улучшение условий своей жизни лишь тогда будет действенной, когда ее возглавит политическая партия рабочих. Поэтому нужно разрешить рабочим создать свою политическую партию.

Следует разрешить выпуск рабочих печатных органов, упразднить обязательную регистрацию в полиции проведения рабочих собраний, прекратить слежку внешней полиции и политической полиции за собраниями, обеспечить полную свободу слова, убеждений, печати, собраний и союзов.

Требуем прекращения преследования рабочего движения, общей амнистии политическим заключенным, борющимся за интересы трудового народа, возвращения им всех гражданских прав, ликвидации решения о высылке деятелей рабочего движения, возобновления деятельности закрытых рабочих организаций и ликвидации созданных полицией "рабочих организаций", таких как Центральный союз рабочих объединений и др.

Требуем прекратить увольнение рабочих и предоставления работы безработным, повышения заработной платы соответственно росту дороговизны.

Требуем от государственных учреждений решительной борьбы против взяточников, спекулянтов и разных мародеров.

Сделать это можно не с помощью наложения небольших штрафов, как до сих пор, а лишь путем строгого наказания, только тогда борба со спекулянтами будет действенной.

Пер. с эст. яз.

Пяэвалехт. —1940. — 22 июня. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... — С. 123—125.

289. ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО КОМИССАРА 65-го ОСК ЖМАКИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

22 июня 1940 г.

Доношу, что части корпуса, свободные от несения боевой службы, с утра организованно приступили к занятиям.

Политико-моральное состояние личного состава хорошее. Бойцы и командиры правильно понимают международную обстановку и целиком одобряют политику Советского правительства в отношении Прибалтийских государств.

Боевая готовность в частях хорошая. Со стороны большинства эстонского населения отношение к Красной Армии хорошее. Рабочие выражают полное сочувствие и радость пребыванием наших частей в Таллинне.

В беседах с командирами и красноармейцами эстонские рабочие стараются рассказать о всех своих обидах в отношении бесправия и тех притеснениях, которые они переносили от полиции и правительства. Особенно русские рабочие, имеющиеся в Эстонии, рассказывают бойцам, что на фабриках и заводах русским дают самую грязную и дешево оплачиваемую работу.

Капиталисты и полиция на каждом шагу преследуют, за малейшие разговоры штрафуют и увольняют с работы. Русских женщин на работу в большинстве принимают в те "учреждения", куда нужны красивые женщины.

Ряд эстонских рабочих в разговорах с красноармейцами и командирами сегодня, 22 июня 1940 г., выражают недовольство новым составом правительства. Например, два рабочих, участвовавших вчера в демонстрации, пришли сегодня к командованию танковой бригады и спрашивают: "Как же так, нас сегодня

опять разоружили, создали буржуазное правительство. Мы считали, что будет висеть Красный флаг на здании правительства, а тут опять повесили три льва. Если будут нас притеснять, мы опять придем к вам". Командованием бригады разъяснено рабочим, что Красная Армия не вмешивается во внутренние дела Эстонии. Вопрос о власти в стране решает эстонский народ, а мы выполняем договор о взаимопомощи с правительством.

Двое эстонских рабочих 22 июня 1940 г. пришли к штабу корпуса и просили оказать помощь в том, что их выселяют из квартир и квартиры передают для размещения наших частей. Нами даны указания нашим приемщикам не брать ни одного дома для размещения наших частей, в которых проживают рабочие.

О вышедшем сегодня номере газеты "Голос рабочего" со стороны ряда эстонских рабочих в разговорах с бойцами и командирами 46-го стрелкового полка и 18-го ЛТБ выражалось недовольство освещением этой газетой вчерашних событий. Рабочие заявляют: "В этой газете ничего нет рабочего. Она не пишет о жизни трудового населения Эстонии ни слова. Надо снова организоваться и устанавливать подлинно рабочее правительство".

В беседе с нашими работниками ПОКОР'а солдат эстонской армии рассказал: "Русских в эстонскую армию берут служить только в рабочие команды. Обучают нас на эстонском языке, а мы не понимаем. Я прослужил больше года и научился только запрягать лошадей. Как называются части винтовки, не знаю".

Эстонские рабочие в разговорах с красноармейцами и командирами наших частей высказывали такие настроения по вопросу нового правительства: "Большинство состава нового правительства – плохие защитники интересов рабочего класса, за исключением двух человек".

22 июня 1940 г. в 2 час. 00 мин. при переезде на новое место расквартирования 16-го ГАП в пути следования произошла авария с автомашиной, нагруженной койками. Автомашина при крутом повороте перевернулась, вспыхнуло пламя, которое потушить не удалось. Машина сгорела, жертв нет.

Выводы

Боевая готовность частей хорошая. Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Имеются демобилизационные настроения у красноармейцев, призванных из запаса (255-й стр. полк). Ведем с ними разъяснительную работу.

Отношение большинства эстонского населения к Красной Армии хорошее.

Военный комиссар 65-го ОСК –
бригадный комиссар *Жмакин*
Начальник политотдела 65-го ОСК –
полковой комиссар *Иванов*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 7–8.

290. ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО КОМИССАРА 65-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ЖМАКИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

23 июня 1940 г.

Доношу, что части корпуса, свободные от несения боевой службы и не занятые хозяйственными работами, нормально проводят занятия по боевой и политической подготовке.

В районах расквартирования частей и в г. Таллинне жизнь проходит нормально.

Боевая готовность частей хорошая. Личный состав правильно понимает международную обстановку и обстановку в стране.

Декларация нового Эстонского правительства 22 июня 1940 г. вечером объявлена по радио всему населению Эстонии. После объявления декларации доверие к новому составу правительства со стороны трудовой части населения все больше увеличивается.

В связи с рядом проводимых мероприятий новым составом Эстонского правительства враждебные элементы усиленно ведут свою скрытую работу против мероприятий нового правительства и частей Красной Армии.

О провокационных враждебных действиях, имевших место 22 июня со стороны отдельных эстонских воинских частей, Вам сообщалось. Нами даны указания военкомам, начальникам политотделов соединений и военкомам корпусных частей согласно Ваших указаний о проведении разъяснительной работы в связи с происшедшими событиями в Эстонии и мобилизовать личный состав на повышение качества боевой и политической подготовки, на повышение классовой революционной бдительности и боеготовности частей. Также даны указания разъяснить красноармейцам и начсоставу декларацию нового Эстонского правительства. Текст декларации размножен и спущен в части.

Сегодня в городе на ряде домов вывешены красные флаги, а на трамваях, автобусах висят национальные и красные флажки со знаком серп и молот.

За последние дни со стороны трудового эстонского населения все больше увеличивается симпатия к Красной Армии. Рабочие целыми группами приходят к нашим бойцам и командирам и выражают свое удовлетворение пребыванием наших частей в промышленных центрах Эстонии. Например:

1. 22 июня 1940 г. группа рабочих железнодорожников на станции Лихула подошла к нашим бойцам и заявила: "Рабочие г. Таллинна сегодня и завтра будут устанавливать Советскую власть, мы просим передать в Москву тов. Сталину и всей Красной Армии большое спасибо".

2. К бойцам 5-го ОМО в районе Лигуля подошла пожилая женщина и стала расспрашивать бойцов о жизни нашего советского народа. После того, как ей ответили на заданные вопросы, она сказала: "Буржуи у нас трещат по всем швам, а рабочие наши сейчас ожили – это все благодаря вашему приходу. Спасибо вам, дорогие товарищи".

3. Две женщины по национальности русские в группе бойцов танковой бригады высказали по вопросу взаимоотношения командиров и бойцов Красной Армии следующее: "Советские офицеры очень хорошо и дружески обращаются с бойцами".

4. Один эстонский гражданин рассказал бойцам и командирам 1-го батальона 18-й ЛТБ, что до прибытия частей Красной Армии в г. Таллинн буржуазия вела пропаганду среди населения: "Придут красные, отберут все квартиры от рабочих и поселят в них своих солдат. Старики 60 лет и выше должны из города немедленно выехать, а то красные всех перережут, у них нечего кушать, они ходят все голодные. Никакого договора наше правительство с русскими не заключало, они оккупировали Эстонию. Но мы, старые рабочие, читаем ваши газеты, знаем о жизни в СССР, и нас не спровоцируешь. Мы очень довольны вашим приездом, и при помощи вас мы свернем буржуазии голову".

Бойцы и командиры предупреждаются ежедневно, чтобы при разговорах с эстонским населением помнили о сохранении военной тайны, не забывали о революционной классовой бдительности, старались грамотно и культурно отвечать на заданные вопросы.

Выводы.

Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Боеготовность частей хорошая.

Ведем разъяснительную работу среди бойцов и командиров по тексту декларации нового эстонского правительства. Мобилизуем личный состав на повышение революционной классовой бдительности и боеготовности частей.

Военный комиссар 65-го ОСК –
бригадный комиссар *Жмакин*
Начальник Политотдела 65-го ОСК –
полковой комиссар *Иванов*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д.3,
л. 9–11.

291. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ЛАТВИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ "ЦИНЯ" "О ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО КЛАССА ПО ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТРАНЫ"

23 июня 1940 г.

События последнего времени в значительной мере повысили активность борьбы рабочего класса. Энергию своих действий рабочие довели до предела. Уже 17 июня, в ожидании вступления Красной Армии в Ригу, много трудящихся собралось у вокзала и в других местах, где проходила Красная Армия и с искренним воодушевлением и сердечностью приветствовало освободителя народов – Красную Армию Советского Союза. Такое выражение симпатий трудового народа к Красной Армии было не по душе реакционной клике Ульманиса, которая бросила против безоружного народа своих вооруженных полицейских и даже армию. В результате среди встречавших оказалось несколько убитых и раненых, улицы Риги обагрились кровью трудящихся. Однако это не могло запугать рабочий класс, и он еще с большей активностью вступил в борьбу против ненавистной фашистской власти.

Однако 16 июня положение резко изменилось. Политика антисоветских интриг Ульманиса вызвала в конце концов акцию Советского Союза против преступных действий клики Ульманиса. Правительство Ульманиса было вынуждено подать в отставку и отдать бразды правления другому правительству, в связи с чем рухнули все надежды Ульманиса "править вечно". Это был первый тяжелый удар по фашистской реакции в Латвии. В то же время эти события развязали силы и энергию рабочего класса и направили их к новым боям и новым победам. Следующим этапом борьбы трудящихся была грандиозная демонстрация в Риге 21 июня в связи с освобождением из тюрем заключенных революционных борцов. Под давлением масс правительство 20 и 21 июня открыло ворота тюрем и выпустило на свободу более 250 политических заключенных. В этой демонстрации чрезвычайно ярко проявились недовольство народных масс враждебной народу политикой Ульманиса и готовность трудящихся к борьбе за свержение фашистского режима.

Коммунистическая партия Латвии постоянно призывала массы к борьбе с фашистской бандой узурпаторов и продажных лиц, направляла движение недовольных масс к новым победам. Партия больше не скрывалась в подполье, а начала действовать легально и легально же печатала и распространяла свой центральный орган – "Циню". Впервые с мая 1919 г. Коммунистическая партия разорвала тиски полиции и снова вышла из тяжелого подполья на свободу, хотя официально закон о преследовании Коммунистической партии еще не отме-

нен* (Выход из подполья) – чрезвычайно важный и значительный успех, которого достигла Коммунистическая партия в длившейся десятилетиями тяжелой борьбе при поддержке Красной Армии – освободителя народов. Недалек тот момент, когда Коммунистическая партия сможет действовать совершенно легально.

Но мы не должны останавливаться на этих первых успехах. Нам следует продолжать борьбу против остатков фашистской реакции, обеспечить рабочим и всем трудящимся демократические свободы и права. Одним из сильнейших орудий рабочего класса в освободительном движении являются различные организации рабочего класса – политические партии, профсоюзы и т. д. Проверенным и успешным средством борьбы являются Советы рабочих депутатов, поэтому одной из наших ближайших задач является организация Советов рабочих депутатов в Риге и других городах Латвии**. Эти Советы следует рассматривать не как параллельные правительству демократической Латвии органы власти, а как защитника интересов трудового народа, способствующего деятельности демократического правительства.

Дальнейшая наша задача – это демократизация органов самоуправления. Необходимо добиться смещения с должностей фашистских приспешников, назначенных администрацией городских и сельских органов самоуправления, и замены их демократическими представителями, которым следует организовать выборы органов самоуправления на основе закона о демократических выборах, восстановив таким образом народное представительство, уничтоженное фашизмом.

Это только некоторые из тех задач, которые необходимо решить рабочему классу в ближайшее время. С расширением борьбы умножатся также и задачи рабочего класса в великом освободительном движении.

Пер. с латыш. яз.

Ciņa. – 1940. – 23 июня. Опубл.: **Восстановление Советской власти в Латвии...** – С. 127–129.

292. ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

23 июня 1940 г. ***

Преступная политика клики Ульманиса привела Латвию к конфликту с Советским Союзом. С самого начала эта клика была не в состоянии и совершенно не желала поддерживать подлинно дружеские, в духе взаимного доверия отношения между Латвией и Советским Союзом. Обстоятельства, как известно, привели

* Официального закона о запрещении деятельности КПЛ в буржуазной Латвии не существовало. КПЛ без чьего-либо "разрешения" вышла из подполья 21–23 июня 1940 г. В ее рядах к моменту выхода из подполья насчитывалось около 1000 членов, а к середине августа 1940 года 1650 членов и 400 кандидатов. Кроме Рижской организации КПЛ (10 городских, 2 сельских района) действовали 7 областных организаций партии, объединявших 2 городские (Лиепайскую и Даугавпилсскую) и 38 сельских районов.

** Секретариат ЦК КПЛ на своем заседании 22 июня 1940 г. принял решение об организации выборов в Рижский Совет рабочих депутатов. Это решение не было реализовано, ибо развитие событий в Латвии выдвинуло на первое место такие вопросы, как выборы рабочих комитетов, выборы новых правлений профсоюзов и проведение кампании по выборам в Сейм.

*** Дата опубликования.

к событиям, которые завершились созданием правительства во главе с Кирхенштейном.

Политическое положение в Латвии разительно изменилось.

Власть клики Ульманиса свергнута. Открылся путь для революционной деятельности трудового народа и борьбы за социализм. Жесткой метлой нужно вымести из Латвии весь мусор и нечистоты, созданные 15 мая*. Трудовому народу Латвии следует безжалостно сбросить последние пережитки фашистской реакции, обеспечить свободу и определить свое будущее.

Будущее Латвии должно зависеть только от воли трудящихся, что является также выражением воли преобладающего большинства трудового народа Латвии.

Эти обстоятельства требуют, чтобы силы рабочего класса Латвии, связанного твердой классовой сплоченностью, выступали совместно под руководством одной крепкой рабочей партии.

Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии, которая в едином фронте с Коммунистической партией Латвии вела непримиримую борьбу против диктатуры клики Ульманиса и ее диктаторского режима, провозглашает:

Современное положение требует, чтобы в ближайшее время на основе действительно демократических выборов было избрано народное представительство, которое свободно решит вопрос о конституции Латвии.

На обломках режима 15 мая нужно создать действительно демократическую народную республику, свободную от вредных последствий бывшего парламентского режима. Незамедлительно следует уволить из органов местного самоуправления чиновников, назначенных кликой Ульманиса, и организовать новые, действительно демократические органы самоуправления.

Весь государственный аппарат и органы самоуправления нужно очистить от "крестников" 15 мая. Вооруженную силу реакции – организацию айзсаргов – следует ликвидировать.

Радикальных изменений требует вся жизнь деревни. Там следует ликвидировать господство остатков клики Ульманиса. Латышский рабочий класс не будет навязывать трудовому крестьянству нового аграрного порядка путем насилия. Сама жизнь потребует перестройки жизни деревни в соответствии с волей свободного большинства населения Латвии.

Городскую хозяйственную жизнь, торговлю и промышленность необходимо прежде всего очистить от коррупции и методов хозяйствования ульмановской клики: следует предоставить право свободной кооперации, организовать плановое хозяйство в соответствии с интересами трудового народа.

Обеспечение своего экономического положения рабочим следует брать в свои руки, создавая свои профсоюзы, свободные от присутствия подручных бывшего правительства.

Отношения Латвийской Народной Республики с Советским Союзом в политической, экономической, культурной и военной областях должны быть самыми тесными. Трудящиеся должны позаботиться, чтобы ничто и никогда не омрачало этих отношений. Положение Латвии, нужды ее экономического развития, борьба трудящихся за социализм, обеспечение развития нашей культуры, сохранение мира на востоке Европы – все это требует укрепления нерушимых связей с Советским Союзом.

Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии призывает своих членов и всех классово сознательных рабочих, всех трудящихся города и деревни активно включиться в борьбу за осуществление своих ближайших задач. Организованно, дисциплинированно, без личных выпадов, с энтузиазмом и самопожертвованием!

---

* 15 мая 1934 г. – дата переворота в Латвии.

Решая эти ближайшие задачи, рабочий класс должен ясно представлять, что начавшаяся борьба — это борьба за обеспечение окончательной победы трудового народа.

Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии в едином фронте с Коммунистической партией Латвии боролась с режимом 15 мая*. Настало время этот единый фронт превратить в организованную единую партию. К этому мы призываем своих сторонников.

Да здравствует единство в борьбе рабочего класса и трудового народа за социализм!

Центральный Комитет Социалистической
рабоче-крестьянской партии Латвии

Пер. с латыш. яз.

Cīņa. — 1940. — 23 июня. Опубл.: Восстановление Советской власти в Латвии... — С. 130—131.

293. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 3-Й АРМИИ Б. МАКСИМЦЕВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

24 июня 1940 г. **

Об отношении к Красной Армии.

Властями города Якобштадта было отдано распоряжение населению не приветствовать Красную Армию и считать ее завоевательницей. Но население приветствовало Красную Армию из окон и дворов, вручало цветы. В местечке Висте жители предлагали красноармейцам еду, стремились вступить в разговор. В городах Лидзи и Режица население радостно встречало проходившие части Красной Армии; жители стеной стояли по сторонам дороги, непрерывно неслись возгласы "Да здравствует Красная Армия!", "Да здравствует Сталин!", "Да здравствует свобода!". Колонны войск забрасывались цветами. Вместе с цветами жители бросали записки с приветствиями. Молодежь Риги часто заявляет о своей готовности служить в рядах Красной Армии. В Риге многие просят, чтобы Красная Армия не ушла из Латвии. 22 июня при прохождении Красных частей мимо Двинской крепости на вал крепости вышло до 350 солдат. Солдаты выкрикивали "Да здравствует Красная Армия!", "Красной Армии ура!". Два латвийских солдата в городе Якобштадте, встретив наших командиров, сказали: "Пламенный привет. Козырять не имеем права". 23 июня в Риге во время прохождения воинского подразделения по улице с песнями это подразделение сопровождало по сторонам и сзади значительное количество местного населения, которое радостно аплодировало красноармейцам за их песни и бодрое, стройное движение. Один

---

* Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии (СРКПЛ) была создана в подполье левыми социал-демократами Латвии после переворота летом 1934 года. Партия провозгласила необходимость установления диктатуры пролетариата и в качестве конечной цели — создание социалистической Латвии. С осени 1934 года, когда было заключено соглашение между КПЛ и СРКПЛ о единстве действий, положившее начало созданию единого рабочего фронта, СРКПЛ являлась союзницей КПЛ в борьбе с диктатурой Ульманиса. После свержения режима ЦК СРКПЛ 3 июля 1940 г. принял решение о роспуске партии.

** Дата получения.

солдат в Риге заявил, что имеется приказ о переводе их войсковой части в другие казармы, подальше от красных войск.

Литва. Части Красной Армии население города Какишки встретило аплодисментами и криками "ура". При подходе частей Красной Армии к городу Биржи среди встречавшего населения был молодой парень, державший в руках портрет тов. Сталина. К командиру войсковой части подошел молодой рабочий и заявил: "Мы вас ждали 20 с лишним лет и наконец дождались этого счастья. Сейчас наша жизнь в дружбе с Советским Союзом пойдет по-новому, счастливо". Другие, подходя к командирам, говорили: "Здравствуйте, наши дорогие товарищи. Мы рады вас встретить".

Красноармейцы на месте расположения части организовали пение революционных песен. Собралась большая толпа народа и слушала красноармейские песни, высказывая свое одобрение аплодисментами и криками "ура". Слушавшие просили повторить некоторые песни, как, например, "Песня о Сталине", "Тачанка", "Если завтра война". Затем молодежь начала петь вместе с красноармейцами.

Максимцев

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1, л. 18–19.

294. ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 11-Й АРМИИ РУДАКОВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

*25 июня 1940 г.**

Сегодня, 24 июня, проходит невиданная еще в Каунасе демонстрация трудящихся, организованная литовской компартией. Колонны трудящихся с портретами товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Димитрова, Тимошенко, плакатами, лозунгами и красными флагами непрерывным потоком начали стекаться на площадь задолго до назначенного срока начала демонстрации – восемнадцати часов. На демонстрацию прибыли рабочие за 40 км с окружающих Каунас строек на автомашинах. Митинг, проведенный до начала демонстрации, прошел с исключительным подъемом, слова оратора, представителей фабрик и заводов и литовской компартии "Да здравствует великий Сталин!", "Да здравствует непобедимая Красная Армия!" покрывались громкими аплодисментами и криками "ура". Митинг закончился единодушным пением "Интернационала" всех присутствовавших. Демонстрация продолжалась до половины первого 25 июня. Демонстранты исключительно восторженно приветствовали Красную Армию и советское посольство, мимо которого прошла демонстрация, беспрерывно провозглашаются лозунги.в честь вождя народов тов. Сталина, тов. Молотова, Ворошилова, Калинина, в честь Красной Армии, восторженные крики "ура". Впечатление такое, что это происходит не в буржуазной стране, а в советской. Демонстрация проходит организованно, без всяких инцидентов, на знаменах и транспарантах лозунги, выдвинутые литовской компартией: "Требуем легализации компартии и профсоюзов", "Конфисковать состояние бежавших реакционеров", "Врагов народа вон из госаппарата и Армии", "Безземельным и малоземельным – землю помещиков", "Работу и помощь безработным", "Усилить борьбу со спекуляцией",

* Дата получения.

"Поздравляем политзаключенных — борцов за освобождение народа", "Да здравствует СССР — отечество трудящихся всего мира!", "Да здравствует 13-я союзная Литовская Социалистическая Республика!", "Да здравствует Красная Армия, освободительница нашего народа!", "Да здравствует товарищ Сталин, вождь народов!". Карикатуры на Сметону вызывают взрывы смеха и веселое оживление демонстрантов, полиция сняла погоны и не носила дубинок. По адресу красноармейцев и командиров слышатся бесчисленные благодарности за избавление от гнета реакции. В колоннах демонстрантов пели советские песни "Москва моя", "Если завтра война", "Песня о Родине", "Катюша" и другие. Общий отзыв трудящихся, что день 24 июня был праздником для них. В демонстрации участвовало около 40—50 тыс.

Нач. политуправления 11-й армии
Рудаков

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 12—14.

295. ИЗ ОТЧЕТА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА ЗА ПЕРИОД С 13 ПО 25 ИЮНЯ 1940 Г.

26 июня 1940 г.

[...] 2. Представленные Союзом Советских Социалистических Республик требования об отставке Эстонского правительства и вводе дополнительного количества войск на территорию Эстонской Республики сразу же отрезвили правителей, охладили военный пыл кайцелитско-буржуазных кругов и заставили быстро согласиться на поставленные им условия. В 8 часов вечера* меня вызвал министр иностранных дел Пийп и заявил: "Эстонское правительство согласно подать в отставку, согласно впустить Красную Армию на территорию Эстонии в количестве, потребном для обеспечения проведения пакта". В то же самое время Пийп сообщил мне, что со мной по поручению президента желает поговорить генерал Лайдонер. Это была первая попытка прежнего правительства, быстро сориентировавшись, перестроиться и попытаться удержаться у власти, сохранив прежние позиции. Генерал Лайдонер сообщил мне, что он действует по личному поручению президента и совершенно конфиденциально, и спросил меня: "Считает ли Советское правительство, что Эстонское правительство плохо работало в целом по выполнению пакта и потому оно должно уйти со сцены или же оно видит причину недостаточного выполнения Пакта о взаимопомощи в отдельных лицах, кои и должны за это нести всю полноту ответственности?" Я ему ответил, что могу повторить только то, что сказал тов. Молотов, вручивший представление Эстонскому правительству, а именно: Правительство Эстонской Республики должно уйти в отставку как не обеспечившее выполнение заключенного им Пакта о взаимопомощи от 28 сентября 1939 г.

"Раз пакт не выполнен, следовательно, отвечать за это должны все, начиная с премьер-министра".

Далее Лайдонер пытался у меня узнать, кого Советское правительство желало бы назначить премьером, ибо они [эстонцы] не хотят повторять ошибок Литвы. Я ответил, что сейчас по этому вопросу не могу сказать ничего определенного.

Эстонское правительство до приезда тов. Жданова имело ряд заседаний по создавшемуся положению. Обсуждался ряд вариантов по составу нового кабинета

---

* 16 июня 1940 г.

под председательством различных лиц: Рея, Яна Тониссона, Пальвадре и др. Рассказывают, что Пятс на заседании правительства будто бы заявил, что он не допустит, чтобы Советское правительство навязывало ему своих кандидатов. С противоположным мнением выступил министр народного хозяйства Сепп, указавший, что будет благоразумнее, если К. Пятс согласится без сопротивления на выставленные СССР требования, ибо в противном случае дело может принять худший оборот. Позднейшая телеграмма Рея о приезде тов. Жданова для формирования нового Правительства Эстонии положила конец всяким спорам на эту тему, оставив слабую надежду, что, может быть, удастся как-нибудь изворотиться и сохранить во главе правительства Рея (на что возлагали они большие надежды).

3. Известия о предстоящем приезде тов. Жданова и об отставке правительства Лайдонера – Юрима разнеслись по Эстонии с быстротой молнии. Сразу же поднялись широкие трудящиеся массы. Несмотря на приказ главнокомандующего армией генерала Лайдонера, который, на основе "положения об усиленной охране", запрещал всякие собрания, шествия и митинги, рабочие на заводах и фабриках начали собираться, требуя, чтобы им дали возможность обсудить представление Советского Союза, ибо они желают высказать свое отношение к нарушению правительством Юрима договора с СССР.

Полиция начала разгонять эти собрания, были даже случаи арестов, но народ, почувствовав поддержку Советского Союза, двинулся всей массой на свободу, пытаясь явочным порядком принять участие в решении этого важного вопроса.

Характерен случай в районе Копли (рабочий район, где в царское время тут был судостроительный завод). Здесь разместилась красноармейская часть. Около красноармейцев собрались старики-рабочие, к ним подоспели молодые, завязался разговор. Рабочие открыто говорили: "Мы очень рады, что пришла Красная Армия", другие: "Нет ли здесь моего сына? Он ушел в Россию и должен тоже служить в Красной Армии".

Переодетый шпик, спрятавшийся в толпе, крикнул: "Ну что ж, что пришла Красная Армия, она вылетит отсюда так же, как вылетела в 1917 году". Рабочие обернулись на этот голос, многие узнали его, а один рабочий не утерпел и сказал: "Ты же только вчера еще ходил в полицейской форме, что ты перекрашиваешься?". Шпик засвистел, к нему подбежали полицейские, схватили и начали избивать рабочего. Рабочий, будучи уверен, что его не дадут в обиду, схватил камень и ударил им полицейского. Его скрутили и стащили в участок. Все это произошло на глазах стоявших тут же красных командиров, которые в это дело не посмели вмешаться. Полиция же, видя такое отношение со стороны Красной Армии, осмелела и в другом месте арестовала уже 15 человек. Вмешавшиеся члены Гос. Думы, Унть и др. добились, что через сутки арестованные были выпущены.

4. Приезд тов. Жданова и директива из Москвы о недопустимости пассивного отношения к полицейским расправам резко изменили дело. На всех фабриках и заводах развернулись широкие собрания, продолжавшиеся по всей Эстонии всю ночь с 19 на 20 июня. Правительство Лайдонера – Юрима воочию убедилось, что ему не удастся сохранить никаких позиций, так как слух, что Советское правительство само участвует в организации правительства Эстонии, проник во все самые глухие углы и везде встретил сочувственный отклик, но в некоторых головах он преломился совершенно неправильно. Часть людей не поняла нашей политики, смену правительства расценила как революцию и в демонстрацию 20 июня внесла элементы Октября. 21 июня к 13 часам дня мы должны были ехать к президенту Республики К. Пятсу с представлением кандидата в премьер-министры И. Варес-Барбаруса. В 12 часов дня началась демонстрация. Рабочие шли

дружно в ногу с пением революционных и советских песен: "Широка страна моя родная", "Катюша" и пр., несли свои старые профессиональные знамена. Из колонн, проходивших мимо советского полпредства, все время раздавались крики "ура", "Да здравствует тов. Сталин!". С балкона их приветствовал тов. Жданов.

Во время демонстрации мы поехали к президенту. Его мы застали в довольно расстроенном состоянии духа. Причина расстройства состояла в том, что перед нашим приездом к его дворцу подошла рабочая демонстрация. Колонны остановились перед дворцом президента. Из толпы выделились ораторы, обратившиеся к президенту с петицией и требованиями: 1) убрать правительство Лайдонера — Юрима; 2) дать свободу политическим заключенным; 3) дать свободу профессиональным союзам.

К. Пятс, выйдя на балкон, заявил демонстрантам, что он удовлетворить их требования не может, так как это дело будущего правительства. В это время из толпы выделяется человек и, обращаясь к народу, говорит: "Вы меня знаете, товарищи?". Хор голосов ему ответил: "Знаем, знаем!". "А раз вы меня знаете, — продолжал оратор, — то не верьте этому хитрецу. Разделяйтесь на три части: одна часть пусть идет к арсеналу и захватывает оружие; другая часть идет к тюрьме и освобождает политических заключенных; третья часть захватывает почту, телеграф, полицейское управление и пр.". Демонстранты, выслушав этот приказ, моментально приступили к его исполнению.

Пятс, услышав это, перепугался, и, когда к нему вошли, он едва успел прийти в себя и растерянно повторял: "Чудной наш народ, неорганизованный". Предложенную нами кандидатуру в премьер-министры Иоганнеса Варес (Барбарус) принял без возражений и испуганно повторял: "Только, пожалуйста, поскорее организуйте правительство и приведите все в порядок". Визит наш окончился не более чем в 8 минут. Оставшуюся часть дня мы посвятили окончательному сформированию Эстонского правительства. [...]

11. Уроки демонстрации.

Как я выше упоминал, рабочая демонстрация 21 июня в 1 час дня от дворца президента по призыву одного из ораторов двинулась: одна часть на захват арсенала, другая подошла и захватила полицейское управление, третья двинулась к тюрьме освобождать политических заключенных. По дороге к ним присоединялись другие граждане города Таллинна.

Демонстрация по дороге останавливалась, проводились краткие митинги и шли дальше. Примерно часам к трем или четырем дня народное движение вышло из рамок демонстрации. Были захвачены оружейные склады, роздано на руки оружие, полиция в страхе разбежалась и попряталась куда попало. Город очутился во власти вооруженных рабочих и др. граждан. Где причины к тому, что мирно настроенная демонстрация вдруг перешла к революционным действиям?

Они кроются в том, что ненавистный режим Лайдонера — Юрима, проводимый в течение 20 лет, настолько озлобил население города и деревни, что оно готово было при малейшей возможности к тому расправиться со своими поработителями. Уже одно то, что они вырвались после долгих лет молчания на улицу свободными гражданами, подняло необычайно у демонстрантов настроение. Возбуждение чувствовалось, еще когда они проходили мимо здания полпредства. К. Пятс своей речью положил первое начало. Горячие ораторы продолжили дело. Здесь необходимо упомянуть о начальнике политотдела корпуса тов. Иванове, который не понял совершавшихся событий и решил революционизировать, произнеся перед демонстрантами возбужденную речь. Речь, действительно, сильно подогрела настроение демонстрантов, а вмешавшиеся каким-то образом в среду демонстрантов броневики подкрепили это настроение, и люди, подогреваемые дополнительно другими ораторами, вздумавшими подражать тов. Ива-

нову, вышли из берегов. Начались аресты. Правда, рабочие оказались очень организованными. Выбрали быстро своих уполномоченных, и они с красной лентой через плечо водворяли революционный порядок. Старики-рабочие немедленно записались в гвардию, перекинули винтовки через плечо и встали во главе патрулей для охраны наиболее ответственных учреждений.

Этим воспользовались провокаторские элементы, подговаривая население к расправе. Ночь на 20 июня прошла неспокойно. В нескольких местах эстонские офицеры обстреливали наши воинские части и танковые посты. Раздавалась стрельба из военного госпиталя (стрелял комитет госпиталя и еще двое эстонских военных), стреляли из военной школы (нашим частям пришлось разоружить эту школу – 400 человек), раздавались выстрелы по торгпредству (стреляли кайцелитовцы). Бойцы и командиры принимали в каждом отдельном случае быстрое решение по ликвидации засад вооруженных офицеров, кайцелитов или другой организации, подготовленной к антисоветской деятельности прежним правительством.

В раскрытии и ликвидации очагов подготовления вооруженных столкновений активное содействие оказывали рабочие дружины. В результате враждебных действий были жертвы, до 10 человек рабочих эстонцев ранено и 2–3 человека убито.

Вечером 21 июня тов. Жданов вызвал М. Унть и дал ему приказание прекратить революционные действия и разоружить рабочие дружины. В ночь на 22 июня были приняты меры, и наутро уже все было спокойно. Но прежнее правительство этим движением было настолько перепугано, что со страху начало звонить в полпредство, прося защиты. По телефону обращался ко мне генерал Лайдонер, звонил генерал Казенкампф, который даже просил броневик для охраны военного министерства, которое "толпа хотела брать приступом".

Примерно часов в 6 вечера в консульский отдел полпредства, в сопровождении рабочего уполномоченного, с красной повязкой через плечо, был приведен генерал Ротберг, кандидатуру которого мы после переговоров с ним выставили на пост военного министра.

Вывод здесь, по моему мнению, такой: 1) вожди рабочего движения: Унть, Руус, Андрезе выпустили демонстрацию из рук; 2) виноваты мы, что недостаточно крепко держали вождей рабочего движения и 3) начальник политотдела тов. Иванов не имел никакого права произносить зажигательных речей с призывом к революционным действиям.

12. Наши задачи на данном этапе.

Так как эстонское население относится сейчас к нам очень хорошо, доверчиво, это доверчивое отношение необходимо развивать и укреплять, а потому мы на первое время:

1. Будем помогать новому правительству своими консультациями осуществлять намеченную им декларацию.

2. Развертывая военное строительство, будем привлекать всемерно эстонских рабочих и тем самым ликвидировать безработицу.

3. Развернем по всей Эстонии сеть обществ дружбы с СССР, вовлечем в эту сеть широкие рабочие, крестьянские и интеллигентские слои, организуем сеть библиотек, развернем показ советских кинокартин, пошлем по всем городам Эстонии наших советских лучших артистов, певцов и музыкантов. В этом нам Москва должна всемерно помочь.

4. В организуемой газете на русском языке широко развернем ряд статей о советском строительстве во всех областях народной жизни (технике, культуре и искусстве).

5. В связи с увеличившимся объемом работ необходимо увеличить и наш аппарат. Сейчас я вновь ставлю вопрос о необходимости открытия консульства

в Нарве. От Таллинна отстоит он на 25 км, свободных работников в полпредстве нет. Ездим мы туда по крайности редко, детально этот район не изучили, а он нам в ближайшем будущем понадобится.

6. Необходимо лицо, которое бы помогало полпреду непосредственно в его работе по наблюдению за различного рода советской работой, проводимой на территории Эстонии.

7. В связи с выявившимися на митингах требованиями рабочих об организации легальной компартии необходимо продумать и этот вопрос.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП СССР, ф. 012, оп. 2, п. 20, д. 205,
л. 33—47.

296. ОБЗОР СОБЫТИЙ В ЭСТОНИИ ЗА ПЕРИОД С 15 ПО 25 ИЮНЯ 1940 г., ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ПОЛПРЕДСТВОМ СССР В ЭСТОНИИ

26 июня 1940 г.

16 июня, согласившись с требованиями, предъявленными тов. Молотовым, Эстонское правительство подало в отставку. Президент, принимая отставку правительства, поручил ген. Лайдонеру составление нового правительства. На другой день советские войска начали вступать в важнейшие жизненные центры Эстонии – Таллинн, Нарву, Петсеры, Изборск, позднее Тарту, Валк и др. пункты. Вступление советских войск в Таллинн началось в 11-м часу утра. В 10 час. ген. Траксмаа и его помощники были приглашены в полпредство для совместного разрешения вопроса о местах расквартирования частей Красной Армии. Были намечены в качестве пунктов расположения наших частей в Таллинне такие его районы – Копли, ипподром, военная школа и центр г. Таллинна для размещения штаба.

Красноармейцы расположились временно под открытым небом, пока закончится освобождение жилых помещений. Ген. Траксмаа заметно интересовался количеством и родом войск, вступивших в город. Он безуспешно задавал несколько раз вопрос: "Какие части располагаются" в таком-то районе? "Каков количественный состав частей, располагаемых в районе военной школы?" и т. д. Население Таллинна сочувственно встречало красноармейцев, посылая дружеские приветы танковым частям и мотомеханизированной пехоте. Местные власти не чинили никаких препятствий и внешне стремились поддерживать порядок и спокойствие. Страшно нервно и внутренне злобно реагировали на совершающиеся события торгово-промышленные и коммерческие круги, а также члены различного рода реакционных организаций – вапсовцы, кайцелитовцы.

В первый же день вступления наших частей не обошлось без реакционных выпадов. В районе Копли, когда эстонский рабочий приветствовал прибывшие туда части, реакционные элементы набросились на него и сильно избили. В течение 18, 19, 20 июня продолжалось вступление и размещение наших частей, и всюду, где только появлялись бойцы и командиры Красной Армии, их тепло встречали и приветствовали трудящиеся Эстонии.

Морально-политическое состояние Красной Армии хорошее. Маршируя стройным шагом, красноармейцы распевали песни, и к ним присоединялись эстонцы – рабочие и молодежь. Так, например, у здания посольства красноармейцы, приехавшие на грузовой машине сменить наряд, дружно запели песню "Широка

страна моя родная", сразу же столпилась публика и присоединилась к общему хору красноармейцев. Те, кто не знал слов, пели без слов, быстро усваивая мелодию. Из хора присоединившейся к красноармейцам публики особенно выделялся голос рабочего, который прислонился к стене и увлекательно запевал. В конце этот рабочий сказал: "Хорошо, товарищи, поете, давайте еще споем!"

В течение этих дней у здания посольства и по улицам города не прекращается пение советских революционных песен, таких, как "Каховка", "Москва", "Песня о Родине", "Тачанка", "Конармейская" и др. После того как войска Советского Союза вступили в Эстонию и когда по всей стране стало известно об отставке правительства, в народе пробудилось оживление и дух поднятого настроения – ликование. Это нашло свое выражение в организованных шествиях и демонстрациях рабочих 21 июня.

Рано утром 21 июня на площади Свободы собрались рабочие – свыше 4000 человек, среди которых ткачи, кузнецы, рабочие гавани и др. На площади состоялся митинг, на котором выступали с речами рабочие, профсоюзные деятели. В речах ораторов, на красных знаменах и в провозглашаемых рабочими лозунгах были требования: "Убрать правительство, провоцирующее войну против Советского Союза!", "Создать правительство, способное неуклонно провести в жизнь Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией!", "Свободу политзаключенным!", "Требуем свободы, работы и хлеба!".

После митинга демонстранты разбились на группы, одна из которых направилась к министерству внутренних дел, заняла помещение министерства, сняла эстонский флаг и водрузила красный флаг. С балкона министерства произносились речи и провозглашались требования: "Долой юримское правительство!", "Хлеба, работы, свободы!", "Да здравствует Красная Армия!", "Да здравствует Сталин!".

На балконе находился оркестр, составленный из рабочих, который исполнял революционные гимны.

Другая группа рабочих направилась к резиденции президента – Кадриоргу, где на балконе находились Пятс и Лайдонер. Пятс начал было говорить, но тут же раздался голос – "Не верим!". Рабочие требовали освобождения политзаключенных, на что президент не согласился. Тогда манифестация направилась к центральной тюрьме и освободила 27 человек политзаключенных, некоторые из них сидели по 10–15 лет, причем, как рассказывают заключенные, они вынесли исключительно тяжелые условия тюремного режима. Между прочим, обстоятельства освобождения политзаключенных эстонскими газетами от 22 июня описываются как результат того, что жерла пулеметов и орудий угрожающе нашими красноармейцами были направлены в сторону ворот тюрьмы. Это не соответствует действительности, так как, хотя наличие наших частей и способствовало подъему революционного духа рабочих, все же политзаключенные освобождены без активного вмешательства Красной Армии самими рабочими. Следовало бы по этому поводу написать опровержение.

Третья группа демонстрантов направилась к арсеналу, выставила у его входа охрану из рабочих-дружинников. Проходя по улице Пикк мимо здания полпредства, рабочие приветствовали тов. Жданова, который находился на балконе посольства.

Во время массового шествия на улицах рабочие разоружали и прогоняли полицию, обеспечивая порядок собственными силами – рабочими-дружинниками.

К 16 час. 21 июня на постах полиции не было. Демонстрация рабочих была закончена лишь после того, когда руководители ее объяснили, что правительство еще не сформировано и после его сформирования будет объявлена в газете и по радио декларация нового правительства.

Ночь с 21 на 22 июня прошла неспокойно. В нескольких местах эстонские офицеры обстреливали наши части и танковые посты. Так, например, стрельба раздавалась из военного госпиталя (стреляли комендант этого госпиталя и еще двое эстонских военных), стреляли из военной школы (нашим частям пришлось разоружить эту школу — 400 человек), раздавались выстрелы по торгпредству (стреляли кайцелитовцы). Бойцы и командиры принимали в каждом отдельном случае быстрое решение по ликвидации засад вооруженных офицеров, кайцелитовцев или другой организации, подготовленной к антисоветской деятельности прежним правительством.

В раскрытии и ликвидации очагов подготовки вооруженных столкновений активное содействие оказывали рабочие дружины. В результате враждебных действий были жертвы — до 10 человек рабочих эстонцев было ранено и 1 человек убит, из бойцов был ранен 1 красноармеец. Был выведен из строя 1 пулемет.

Ночью с 21 на 22 июня сформировалось новое правительство, и министр внутренних дел Унть отдал распоряжение полицейским занять свои прежние посты. К утру внешняя полиция была на своих местах. Утром, когда газеты опубликовали новый состав правительства и когда полиция заняла свои посты, на улицах можно было слышать и наблюдать крайнее удивление у тех, кто только вчера демонстрировал, относительно того, что "снова все по-старому, и правительство буржуазное, и полиция на своих местах" и т. д., настолько была высокая ступень массового подъема 21 июня, несмотря ни на какие провокации.

А провокаторские элементы среди рабочих-демонстрантов действовали. Так, например, явно провокаторски вел себя адвокат Кахра, который очутился в первых рядах колонны рабочих-портных, с красным знаменем в руках.

Относительно формирования нового состава правительства и его характеристики необходимо указать следующее:

Об отставке правительства стало известно еще 16 июня. Кандидатов в новый состав правительства со стороны старого правительства не называлось, за исключением Рея, который ими намечался в премьеры. 17 июня эстонцам стало известно о том, что приезжает А. А. Жданов для участия в составлении нового правительства. Об этом эстонцы узнали из двух источников: во-первых, из телеграммы Рея, во-вторых, они подслушали передачу по телефону телефонограммы из НКИД о том, что "17 июня из Москвы для участия в составлении нового правительства по поручению тов. Молотова в Таллинн выезжает тов. Жданов". Кроме того, в печати (в газете "Сегодня") появилась информация о том, что зам. наркома иностранных дел тов. Деканозов выезжает в Литву для участия в формировании нового состава правительства. Из этого эстонцы могли заключить, что и в Эстонию прибудут высшие представители Советского правительства, поскольку сделанное тов. Молотовым представление Литовскому правительству предполагает аналогичное представление и Эстонскому правительству как члену Балтийской Антанты, со всеми вытекающими из упомянутого представления выводами.

Таким образом, для эстонцев не был секретом предстоящий приезд в Таллинн тов. Жданова. Это обстоятельство важно учесть ввиду того, что уже начиная с 17 июня в полпредство стали звонить отдельные лица, выясняя вопрос о характере будущего правительства, о существе его новой ориентации, о его программе и т. д. Некоторые даже предлагали услуги. Среди лиц, обратившихся в течение 17–18 июня в полпредство, был и Кахра, нахальство которого граничило с явной провокацией. Не добившись в течение почти 2 месяцев приема (я, относясь к нему как к личности подозрительной, все время отказывал в приеме), он 18 июня вечером явился в полпредство и заявил дежурному, что у него ко мне имеется срочное дело. Я в кабинет его не допустил и вышел его сопроводить из здания. Он успел мне высказать свое пожелание обязательности участия в правительстве некоего Пальвадре и его самого, конечно. Я ему ответил, что никакого

отношения к этому вопросу не имею и не желаю на подобную тему разговаривать, так как составление нового правительства – это внутреннее дело эстонцев, при этом я заметил, что ни Советское правительство, ни части Красной Армии, находящиеся на территории Эстонии, ни полпредство, ни советские учреждения, находящиеся на территории страны, не вмешиваются во внутреннюю жизнь эстонского народа. В свете этого факта вызывает подозрение задуманная Кахра цель издать на эстонском языке книгу об СССР, с рукописью которой тов. Бочкарев в феврале направил его ко мне на предмет содействия ему получить через ВОКС фото и иллюстрации к задуманному изданию. В числе других случаев аналогичного характера был такой:

Ко мне обращались редактора газет с таким вопросом: "Можно ли дать информацию в печати о том, что дополнительные войска Советского Союза введены в Эстонию в связи с предстоящим в ближайшее время походом Германии на СССР и Советское правительство поэтому создает в Эстонии угодное ему правительство, чтобы вместе выступить против Германии?".

На это я ответил следующее: "Отношения между Германией и Советским Союзом развиваются нормально, пакт с обеих сторон выполняется, и возникающие вопросы разрешаются в атмосфере взаимно дружеских отношений, поэтому нет никакого повода для помещения подобного рода информации. В остальных случаях обращавшимся в полпредство приходилось разъяснять существо происходящих событий.

21 июня было сформировано правительство в следующем составе:

премьер-министр – д-р Иоганнес Варес-Барбарус, писатель и врач;

заместитель премьер-министра – проф. д-р Ганс Круус, из Тарту;

министр иностранных дел – Ниголь Андрезен, рабочий деятель;

министр внутренних дел – член Гос. Думы Максим Унть – рабочий деятель из Пярну;

министр социального обеспечения – член Гос. Думы Нееме Руус, рабочий деятель из Неме;

министр просвещения – Иоганнес Семпер, писатель из Тарту;

министр юстиции – Борис Сепп, адвокат;

министр земледелия – член Гос. Думы Александр Иоэр, рабочий деятель;

министр путей сообщения – Орест Кярм;

военный министр – генерал-майор Тынис Ротберг;

командующий армией – ген.-майор Густав Ионсон.

Ниже приводятся уточненные биографии и характеристики на членов правительства нового состава:

1) Премьер-министр доктор Иоганнес Варес как писатель пишет под псевдонимом Иоганнес Барбарус. Родился 12 января 1890 г. в волости Геймнталь. В 1910 году закончил Перновскую гимназию. В 1914 году закончил медицинский факультет Киевского университета. Во время мировой войны служил военным врачом в Галиции. В 1919–1921 годах служил военным врачом в эстонской армии. После окончания войны до конца 1939 года работал частным врачом в Пярну. С 1939 года живет в Таллинне и ведет врачебную практику. Литературную деятельность начал в годы гимназии. Лучшими произведениями Барбаруса можно считать "Через порог" и "Путевые заметки". На литературном поприще работал в 1910 году в "Ноор-Эсти", опубликовал после этого стихи и статьи в "Ваба Сына" ("Свободное слово"), "Сиуру", "Ило", "Мурранг" ("Перелом"), "Тарапита" и "Лооминг" ("Творчество"), писал одновременно в газетах врачебно-научные статьи. Издал отдельными книгами пять сборников стихов: "Фата моргана", "Человек и сфинкс", "Катастрофы", "Вахекоррад ("Отношения") и "Геометрический человек".

По политическим убеждениям – левый социалист, состоит членом общества эсто-советской дружбы. К Советскому Союзу относится очень хорошо. Во время

пребывания в СССР (Москва, Ленинград) написал "Путевые заметки" о Советском Союзе. Заметки вызвали большое недовольство правительства того времени. Среди общественных и культурных кругов авторитетен.

2) Министр просвещения Иоганнес Семпер, писатель. Родился 10 марта 1892 г. в волости Тухалаане в школьном доме Пахувере в семье учителя. Изучал в Петербургском университете в 1910–1914 годах языки, литературу и философию и в 1915–1916 годах – архитектуру в Рижском политехникуме. Был мобилизован простым солдатом в русскую армию. Окончил в марте 1917 года в Москве военную школу прапорщиком. В революционные времена был председателем комитета 1-го эстонского пехотного полка и товарищем председателя верховного комитета эстонских военнослужащих. Работал в редакции "Эсти сыямеес" и был избран в 1919 году по списку социально-революционной партии в учредительное собрание. Позднее он отошел от активной политики. Окончил в 1928 году Тартусский университет магистром в области литературной истории.

Опубликовал ряд оригинальных работ. Переводил мировые литературные произведения. Опубликовал статьи по вопросам иностранной литературы. В последнее время – редактор журнала "Лооминг". К Советскому Союзу относится благосклонно.

3) Министр земледелия Александр Иоэр. Юрист. Родился 31 октября 1890 г. в волости Салла в Сааремаа в семье фабрично-помещичьего рабочего. Был в 1906 году писателем* суда крестьянского народа** и с этого времени до 1919 года работал секретарем суда. В 1919 году сдал экзамен на адвоката. Был членом совета учредительных членов Сааре банка и исполняющим обязанности члена правления. Был одновременно юрисконсультом уездной управы Сааремаа. Был в 1924–1939 годах управляющим Таллиннского юридического бюро. Является в настоящее время членом Таллиннской городской думы и членом юридической комиссии. Принимал живое участие в общественных работах, был в 1906 году членом правления Потребительского общества Пейде, в 1912–1915 годах – членом правления Эстонского общества Курессааре и в 1919–1920 годах – членом ревизионной комиссии. Был также членом городской думы Курессааре, членом центрального совета и секретарем объединений служащих Сааремаа, членом правления и юрисконсультом Всегосударственного объединения крестьянского рабочего народа. Был в 1920–1938 годах членом всех государственных советов, работая председателем и членом в нескольких специальных комиссиях. Является пожизненным членом Эстонского курессаарского общества и работает в нескольких организациях. Опубликовал в журналах и газетах литературные и хозяйственно-политические статьи. В политической ориентации – левый социалист. Как член парламента на его заседаниях выступал с резкой критикой правительства. К Советскому Союзу относится хорошо.

4) Министр иностранных дел Нигол Андрезен. Родился 2 октября 1899 г. в волости Хальяла в Вирумаа в семье владельца малого хутора. Образование получил в Раквере в учительской семинарии, которую окончил в 1918 году. В 1918–1919 годах был учителем начальной школы в Нарва-Иыэсуу, учителем эстонского языка в женской гимназии в Раквере в 1919/20 году, в 1920–1922 годах – в Таллиннской мужской коммерческой торговой школе, в 1923–1928 годах – в частной гимназии Я. Вестхольма; в 1928 году в Таллиннском французском лицее. Был драматургом и помощником организации "Утреннего театра" в 1920–1924 годах; драматургом "Драматического театра" до его соединения с "Ванемуйне". Был членом различных рабочих организаций и Таллиннской городской думы. Издал книгу поэм "Глобус" (1927 г.), стихи в "Лооминге", в "Ационе" ряд

* Писарем.

** Видимо, народно-земледельческого.

переводов и особенно описания мировоззрения и рецензии в "Пявалехт", "Постимеес", "Рахва Сына" ("Слово народа"), "Юхендус" ("Объединение") и в финско-шведской "Ультра". На литературном поле писал под псевдонимом Орми Арпи.

Член парламента настоящего созыва, левый социалист. Исключен со всей его группой (Иыэр, Унть) за левые взгляды из партии социалистов. Образовал левую "марксистскую" группу. Являлся редактором единственного теоретического журнала соцов. "Социалистический Выйтлус". Находился под влиянием Отто Бауэра. К Советскому Союзу относится хорошо. В парламенте принадлежит к фракции трудового народа.

5) Министр хозяйства Юхан Нихтиг. Хозяйственный деятель. Родился 26 октября 1888 г. в Вэндра, в Пярнумаа, в семье столяра. Начальное образование получил в волостной школе в Вэндра. Усовершенствовал образование в Пярну, Пайде и в Пэтсери на различных курсах. В 1907 году поступил учеником на службу в потребительское общество Вэндра, служил на этом месте до 1912 года. С 1912 года работал управляющим магазина в Пайдеском потребительском обществе "Ива". В 1917–1935 годах является руководящим деятелем в Центральном союзе эстонских потребителей (ЕТК). С 1935 года до настоящего времени был делопроизводителем-директором "Уус Эсти". Работает во многих общественных организациях и в обществах членом, членом правления и председателем. Был директором в школе общественных деятелей и опубликовал большое количество статей в газетах и журналах, в первую очередь в области общественных вопросов.

6) Товарищ премьер-министра проф. д-р Ганс Круус. Родился 22 октября 1891 г. в Тарту в семье столяра. Изучал историю в Тартуском университете в 1914–1916 годах и в 1921–1923 годах, окончив его магистром филологии. Был учителем в Виру-Ягупи и в Иыгева в 1911–1913 годах. Редактировал газету "Ваба Сына" ("Свободное слово") в 1915–1916 годах. В 1916–1917 годах был в русской армии. Окончил военную школу в Одессе прапорщиком в 1917 году. Был в 1917 году в 1-м эстонском пехотном полку. Был избран I конгрессом эстонских военных в верховный комитет эстонских военных. Принимал участие членом Временного уездного совета в русских государственных переговорах в августе 1917 года. Был в 1917 году учредителем эстонской Социально-революционной партии и председателем ее центрального комитета в продолжение существования этой партии. Был членом Учредительного собрания в Социально-революционной партии; в 1920 году издавал журнал "Тее я Выйтлус" ("Труд и борьба") и "Теелисте Выйтлус" ("Борьба рабочих"). Был членом I Государственного совета и в списке эстонской самостоятельной Социальной рабочей партии. Принимал участие в конгрессе III Интернационала в Москве в 1921 году, после чего отказался от политической деятельности.

Был в 1924–1926 годах научным стипендиатом при Тартусском университете в области истории Родины, исполнял преподавательские обязанности в университете в области истории Эстонии и Северных стран в 1926 году. В 1931 году получил звание доктора и работал в той же области до 1934 года ординарным профессором. Был проректором Тартусского университета с 1934 по 1937 год. Принимал живое участие в деятельности многочисленных научных и культурных обществ. Издавал большое количество исторических и культурно-политических книг и исследований. За последние годы опубликовал выдающиеся культурно-политические статьи, главным образом в журналах "Лооминг", "Юлиыпиласлехт" (студенческая газета) и "Академия", в которых пропагандируются демократическое мировоззрение и идеал образования.

7) Министр социального обеспечения Нееме Руус. Родился 12 декабря 1911 г. в семье сапожника. Образование получил в Пярну, где он должен был для получения среднего образования начать рано зарабатывать себе на существование. После окончания гимназии поехал в Швецию, где работал год учителем языка

эсперанто. Будучи в Швеции, он ознакомился с общественностью Скандинавских стран, знакомясь с хозяйственной и культурной жизнью этих стран. Нееме Руус также по приглашению и с поддержкой скандинавцев произвел ознакомительные поездки в Норвегию, Данию, Бельгию, Францию, Швейцарию и др. и был продолжительное время стипендиатом шведов в Женеве.

В 1933 году он был консультом эстонского союза образования, с осени 1936 года работает помощником управляющего Таллиннского народного университета. Работал в профсоюзах конторских и служащих в магазине, в Таллиннском обществе Народного университета, в Палате служащих частных предприятий, в пансионной кассе культурных деятелей, в обществе эсперантистов "Эсперо", в спортивном обществе "Рюниак" и т. д. Является членом Государственной думы и Таллиннской городской думы.

8) Военный министр Тынис Ротберг. Родился 9 сентября 1882 г. в волости Вильянди. Занимался металлическими работами в 1900–1903 годах. Учился в 1903–1906 годах в юнкерской школе в Вильно и в 1912–1914 годах – в академии интендантов в Петербурге. В 1903–1917 годах служил в русской армии. Был в 1918–1919 годах старшим офицером – исполнителем приказов начальника снаряжения военного министерства. Был интендантом 1-й дивизии, помощником начальника правления снабжения в административной области. Был в 1920 году начальником правления снабжения.

9) Министр внутренних дел Максим Унть. Родился в 1898 году. Учился в городской начальной школе в Пярну и в гимназии. Был в продолжение нескольких лет членом уездной управы Пярну и десятки лет членом Городской думы Пярну, являясь одновременно членом Государственной думы. Работал в продолжение многих лет в рабочих организациях на руководящих местах. Левый социалист, один из лидеров "марксистской" группы. В качестве члена Государственной думы резко выступает против мероприятий правительства, в частности против введения в Эстонии положения об усиленной охране. Принадлежит к фракции "трудового народа". К Советскому Союзу относится хорошо.

10) Сепп Борис – министр юстиции. По политическим убеждениям – левый социалист. Прежним составом правительства неоднократно высылался в административном порядке. К СССР относится неплохо.

Судя по составу правительства и его декларации, оно способно будет провести в жизнь Пакт о взаимопомощи. Население одобрительно отзывается о качествах и популярности членов нового правительства, за исключением командующего армией Ионсона, о котором говорят как о человеке, не находившемся в течение свыше 15 лет в трезвом состоянии. В объявленной 22 июня по радио и опубликованной в газетах декларации новое правительство ближайшими своими обязанностями перед народом считает следующие:

1. Установление действительно искренних и дружественных отношений с великим соседом – СССР и неуклонное выполнение Пакта о взаимопомощи;

2. Переустройство внутренней жизни страны в сторону демократизации всей государственной системы, провозглашение свободы слова, печати, собраний, разрешение рабочим иметь свои легальные организации, политическую партию и свою рабочую печать. Гарантирование свободного развития всех национальностей. В достижение этой цели правительство намеревается провести чистку аппарата, изгнав из него антисоветские, провокаторские элементы, распустить организацию кайцелита.

3. Переустройство социальной жизни – повышение заработной платы, улучшение условий жизни и труда, предоставление всем работы, искоренение спекулятивных элементов.

Проведение в жизнь программы нового правительства будет наталкиваться на сопротивление враждебных элементов ориентации старого правительства.

Троцкистские элементы уже действуют. В Таллинне в объединении профсоюзов уже раскрыта тайная организация, действующая в направлении срыва первых мероприятий нового правительства, в связи с чем рабочие производят чистку профсоюзного аппарата, выдвигая надежных представителей рабочего движения. Предстоит чистка полиции, где особенно много подвизается агентов, шпионов и провокаторов – ставленников Юрима. Изменяющиеся условия внешнеполитической и внутренней жизни Эстонии потребуют от нас, работников посольства, изменения методов и форм деятельности, которая бы способствовала осуществлению новых начинаний правительства, созданного при помощи представителей Советского правительства. Значительно увеличивается объем работы полпредства во всех областях, и в особенности в области культурных мероприятий. Эстонский народ тянется к культуре Советского Союза, и эта тяга с каждым днем возрастает. 23 и 24 июня, когда через радиофон передавался концерт, составленный из советских пластинок, можно было наблюдать на улицах, с каким захватывающим вниманием публика слушала наши советские вещи. По всей Эстонии были услышаны знакомый трудящимся мотив и слова революционного гимна – "Интернационала". Были исполнены: "Песня о Сталине", "Песня о Родине", "Авиамарш" и др. С 24 июня в четырех кинотеатрах Таллинна демонстрируются кинофильмы – "Ленин в 1918 году", "Член правительства" и др., которые зрители смотрят с большим интересом и вниманием. По линии ВОКСовской работы необходимо предпринять очень многое для самой широкой пропаганды среди эстонского народа советской культуры.

Работу необходимо концентрировать и проводить через Общество эстонско-советской дружбы, причем состав этого общества и направление его деятельности необходимо резко изменить в сторону демократизации. Высокопоставленные во главе общества лица (такие, как Пунг) для этой цели в условиях изменившейся обстановки, безусловно, не будут пригодными. Общество теперь должно стать самым массовым, с широким доступом к нему широких слоев народа, которому до сего времени путь в общество был закрыт плутократическим режимом, свирепствовавшим в Эстонии. Надо в корне изменить и устав общества. Культурная работа по линии ВОКСа должна охватить все центры Эстонии, в первую очередь, кроме Таллинна и Тарту, Нарву, Пярну, Изборск, Валк, Вильянди и др., где должны быть основаны филиалы Общества эстонско-советской дружбы. ВОКСу необходимо в своей работе самое серьезное внимание обратить на Прибалтийские страны, и в частности на Эстонию. По линии печати от ВОКСа потребуется систематическая высылка статей на различные темы жизни Советского Союза. Запросы растут, и возможности популяризации СССР на страницах эстонских газет и журналов улучшились. По линии кино ВОКСу нужно взять это дело в свои руки, чтобы снабжать Эстонию кинофильмами не через Инторгкино, что обходится дорого, а непосредственно через ВОКС. По линии радио, наряду с трансляцией концертов из Москвы и Ленинграда, будет возможность устраивать радиолекции, доклады, радиомонтажи и пр. По линии театра ВОКСу надо позаботиться не только об удовлетворении (оставшихся без ответа до сего времени) наших запросов, но и значительно их расширить – высылкой пьес, опер, оперетт, а также командированием в Эстонию бригад артистов эстрады и драмы. По линии музыки – мы ждем от ВОКСа большого количества пластинок, нот для устройства массовых концертов и передач через радиофон. Издательская работа будет вестись шире, чем предусмотрено в прежних планах. Привлечение новых людей, установление связей с культурными и общественными деятелями, устройство лекций и докладов в обществе, работа читальни, библиотеки, открытие новых библиотек, устройство выставок, выезды с этими выставками в отдаленные от центра места – все это будет вестись в значительно большем объеме, чем это было до сих пор. Серьезным вопросом является также вопрос популяризации

в Советском Союзе происходящих здесь, в Эстонии, событий. В нашей стране в связи с последними событиями в Прибалтике народ страшно интересуется пробуждением инициативы в Эстонии. И это можно показать через кино (кинохронику), посвященную отдельным вопросам – таким, например, как встреча населением Эстонии бойцов и командиров Красной Армии, профсоюзные шествия, демонстрации, собрания, что можно сделать путем командирования бригады от студий кинохроники. На страницах нашей центральной печати надо больше писать по всем вопросам прогрессирующей жизни в Эстонии.

Вот основные линии направления культурной работы в условиях новой обстановки в Эстонии, которые получил от А. А. Жданова. Тов. Жданов в разговоре, который я с ним имел, заметил, что ВОКСу незачем разбрасываться с мероприятиями в странах, где нельзя получить такого результата, какой мы получим в Прибалтийских странах в связи с изменившейся политической обстановкой. Поэтому на Прибалтийские страны в целом, и в особенности на Эстонию, ВОКСу необходимо обратить основное внимание. В связи со значительным увеличением объема работы до конца года потребуется дополнительных средств в 5000 крон.

1-й секретарь полпредства
СССР в Эстонии
Власюк

АВП СССР, ф. 012, оп. 2, п. 20, д. 205,
л. 17–32.

297. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 3-Й АРМИИ БРИГАДНОГО КОМИССАРА Б. МАКСИМЦЕВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

27 июня 1940 г.

Сводка № 2 "Об отношении населения к Красной Армии". Двинск.

С 21 июня командование местного гарнизона Латвийской Армии разрешило солдатам вести разговоры с командирами и красноармейцами. По заявлению солдат, "абсолютное большинство солдат стоит за Красную Армию", "солдаты довольны приходом частей Красной Армии"; часть из них заявляет о готовности расправиться с офицерами и присоединиться к нашим частям. По словам солдат-резервистов, местный кавалерийский полк является надежной опорой властей, сформирован из зажиточных слоев; младший комсостав пехотных полков настроен реакционно, но и среди него имеются лица, говорящие, что, если нам скажут, мы всех офицеров перевяжем.

Рига. 23 июня 1940 г. происходили похороны Криша, убитого полицией во время демонстрации 17 июня 1940 г. Похоронная процессия превратилась в политическую демонстрацию. По словам участников, в демонстрации участвовало не менее 70 тыс. человек. Несли портреты товарищей Ленина, Сталина, Молотова. Лозунги требовали суровой кары Ульманиса и его клики, присоединения Латвии к СССР и т. д. Несколько лозунгов приветствовало Красную Армию. Во время проезда красноармейцев на машинах вблизи похоронной процессии демонстранты приветствовали их поднятием рук и криками "Наши освободители!" К похоронной процессии постепенно присоединилось до 25 солдат Латвийской Армии. На машине у гроба выступил солдат с лозунгом "Да здравствует Латвийская Красная Армия!" Основные лозунги на митинге: "Да здравствует Латвийская Красная Армия!",

"Да здравствует тов. Сталин!", "Да здравствует тов. Молотов!", "Да здравствует тов. Ворошилов!", "Да здравствует 13-я Советская Республика — Латвия!" и т. д. Оркестр исполнял "Интернационал", вместе с оркестром присутствовавшие пели. На берегу Двины против замка стоит наш миноносец. Краснофлотцы организованно пели песни "Тачанка", "Если завтра война" и др. Свыше 3 тыс. населения Риги слушали песни. После каждой песни раздавались рукоплескания и приветственные возгласы. В Пуарм обратился солдат-артиллерист, просивший принять его в Красную Армию и выразивший готовность сорвать погоны. Один из солдат, подвыпив, пел на улице "Если завтра война", обнаружил хорошее знание текста песни. На улице в присутствии полицейских из среды населения были преподнесены цветы красноармейцам и начсоставу со словами: "Мы все вас очень любим". Другие говорили: "Если Красная Армия от нас будет уходить, мы пойдем за ней". Отмечен случай попытки латвийской охранки разведать от красноармейца сведения военного порядка; полицейский сержант предлагал красноармейцу пистолет и часы. Во время похорон Криша латвийские офицеры и полицейские пытались фотографировать отдельных военнослужащих Красной Армии, проходивших мимо похоронной процессии.

Зам. начпуарм, 3, бригадный комиссар
Б. Максимцев

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 15—17.

298. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 3-Й АРМИИ ШУЛИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

*27 июня 1940 г.**

Сводка № 5 "Об отношении населения к Красной Армии". Литва. Отношение населения г. Рокишки и окружающих деревень к частям Красной Армии с каждым днем улучшается. Выход 24 июня бойцов 287-го ОСБ и 261-го ОСБ в строю на прогулку в сопровождении оркестра привлек большое количество трудящихся. В течение 2 часов трудящиеся сопровождали части и на остановках (на площадях) присоединялись к красноармейцам, пели вместе революционные песни. В том же городе после обеда для бойцов и начсостава был организован культурный отдых, состоявший в показе художественной самодеятельности, организации игр в футбол, волейбол и т. д. Вечером на стадионе был организован концерт, показ красноармейской художественной самодеятельности, кинокартины "Юность Максима", привлекшие значительное количество зрителей от местного населения. Крестьянин-середняк, проживающий в окрестностях г. Рокишки, в беседе с красноармейцами заявил: "Хорошо, если Красная Армия останется здесь, если же уйдет, то тут опять будут старые порядки. Купцы и политические чиновники угрожают нам расправой после ухода Красной Армии с территории Литвы, если мы будем сейчас приветливо относиться к Красной Армии. Я сам русский, моя фамилия Ершов. Ксендзы и купцы все время сеяли рознь между русскими и литовцами и разжигали ненависть к русским, поэтому я уверен, что богачи будут мстить нам, если отсюда уйдет Красная Армия". Во время демонстрации кинофильма для бойцов и командиров на стадионе г. Рокишки среди литовских

---

* Дата получения.

граждан, присутствующих здесь, появился полицейский, быстро удаленный со стадиона литовской молодежью со свистом и криками. В г. Биржай 25 июня в штадив 10-го СД пришел гражданин, назвавший себя Авериным Дмитрием (рабочий, маляр, по его заявлению – русский), и принес письмо с указанием своего адреса, в письме он благодарит Красную Армию за приход, так как с ее приходом гнет реакции ослабел.

Латвия. 24 июня в г. Крустапилс состоялись демонстрация и митинг рабочих, служащих и интеллигенции, организованные компартией Латвии в честь дружбы латвийского народа с Советским Союзом, дружбы с частями Красной Армии и освобождения из тюрем политзаключенных. В демонстрации участвовало около 1000 трудящихся; демонстранты несли портреты тов. Сталина, красные знамена, имелись плакаты с надписью "Да здравствует Красная Армия – освободительница угнетенного латвийского народа!" В г. Тукум латвийские солдаты в беседе с ними заявили: "В случае военных действий мы перешли бы на сторону Красной Армии".

24 июня в роще, близ расположения 533-го МСП (Рига), собралось много латвийских граждан. В этой роще 533-й МСП организовал художественную самодеятельность; играл духовой оркестр, была дана граммофонная музыка и песни. Бойцы организовали игру в волейбол. Латвийские граждане увлеклись советской музыкой, организовали танцы. В заключение был продемонстрирован для бойцов, начсостава и присутствующих латвийских граждан советский фильм "Патриот". Аналогичные формы общения и агитации имели место в 741-м МСП (Рига); каждая исполненная бойцами советская песня сопровождалась бурной овацией, приветствиями со стороны латвийских граждан. С таким же успехом проходили танцы, игры, музыка, песни и в других частях Красной Армии гарнизона г. Риги.

Из бесед бойцов и командиров с гражданами, присутствующими на красноармейской самодеятельности, красной нитью проходит мысль о том, когда же трудящимся Латвии удастся расправиться со своими "господами", поможет ли Красная Армия и т. д. Между прочим, один из пожилых рабочих при прохождении групп вооруженных красноармейцев заметил, что у одного бойца винтовка была без штыка. Обратившись к стоящему с ним рядом политруку тов. Шишову, рабочий заявил: "Видимо, на марше боец утерял штык; берегите, товарищи, оружие – оно еще вам пригодится; мы смотрим на вас как на наших освободителей от палача Ульманиса". Среди трудящихся г. Риги имеются также высказывания: "Нам буржуазия говорила, что ваша армия голодная, теперь мы видим, что Россия стала не такой, какой она была раньше. С такими танками Красная Армия может справиться с любой армией". 26 июня в г. Риге в 4 пунктах (Сад, Аркадия и др.) проходили митинги трудящейся молодежи, на которых присутствовало по несколько тысяч человек; на митингах присутствовали также и пожилые граждане. Митинги прошли в общем организованно. Сцена была украшена портретами Ленина, Сталина, революционными лозунгами. Упоминание о Красной Армии сопровождалось аплодисментами и криками: "Да здравствует тов. Сталин!", "Да здравствует Красная Армия – наша освободительница от гнета фашизма!" Мрачным данным является широко разожженный антисемитизм, прорывающийся иногда даже в отношении отдельных работников Красной Армии.

Начальник политуправления 3-й Армии,
бригадный комиссар
Шулин

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 18–21.

299. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

3 июля 1940 г.

17 июня в два часа дня в Ригу вступили наши передовые танковые части. Население встретило части Красной Армии восторженно, как своих освободителей. Всюду, где появлялись наши танки, возникали толпы народа. Красноармейцам подносили цветы, их обнимали и целовали. Всюду были слышны возгласы в честь СССР, Красной Армии и тов. Сталина. В толпах народа видны были красные знамена. Полиция, растерявшаяся вначале, попыталась затем разогнать население, восторженно встречавшее Красную Армию. На этой почве возникли беспорядки. У вокзала и почты полиция открыла стрельбу, в результате чего имели место раненые среди населения, примерно в количестве 60 человек. Наши войска после вступления в г. Ригу быстро заняли все главные пункты города: вокзал, почту, телеграф, телефон, радиофон и др. Временно была прекращена работа телефонной станции и радиофона. Все выступления по радиофону производились только с нашего предварительного разрешения. По нашему разрешению 17 июня состоялось выступление президента Ульманиса.

18 июня газеты напечатали сообщение о том, будто поведение публики в день вступления Красной Армии в Ригу произвело чрезвычайно нежелательное впечатление на советские войска, руководство которых якобы обратилось к латвийским учреждениям с просьбой воспрепятствовать нарушению продвижения войск.

В ответ на это полпредство на следующий день, то есть 19 июня, опубликовало в газетах сообщение, в котором было заявлено, что советское командование не обращалось к латвийским учреждениям с подобного рода просьбами и что оно совершенно удовлетворено радушной встречей и приветствиями населения.

После этого сообщения агенты полиции, для того чтобы выкрутиться из неловкого положения, распустили по городу слухи о том, что будто бы беспорядки 17 июня были вызваны евреями. В результате имели место отдельные выступления антисемитского характера. По имеющимся сведениям, в полиции были избиты три врача-еврея и один мальчик.

В Либаве 19 июня состоялась мирная демонстрация рабочих. Министр внутренних дел принял меры к недопущению демонстрации. Тогда полпредство потребовало отменить эти меры и обеспечить мирные условия ее прохождения. Демонстрация продолжалась в течение пяти часов и прошла без инцидентов. Представители рабочих организаций обратились с просьбой к представителям советского консульства в Либаве показаться народу. Были даны указания тов. Борисову выйти, поблагодарить население за приветствия и обратиться с призывом соблюдать спокойствие и порядок.

18 июня вечером в г. Ригу прибыл тов. Вышинский. Началось формирование нового правительства. О составе правительства было объявлено в утренних газетах 21 июня.

В состав правительства вошли:

1. Август Кирхенштейн – министр-президент,
2. Роберт Дамбит – военный министр,
3. Вилис Лацис – министр внутренних дел,
4. Петр Блау – министр общественных дел,
5. Юлий Лацис – министр народного благополучия и в. р. и. о. министра образования,
6. Юрий Паберз – министр юстиции и в. р. и. о. министра финансов,
7. Янис Ягарс – министр сообщения,

8. Викентий Латковский – товарищ министра внутренних дел и начальник политической полиции.

Командующим армией назначен генерал Роберт Клявиньш.

Первым актом нового правительства было издание закона об амнистии политзаключенным. Закон был объявлен в газетах 21 июня. Активность населения, росшая заметно с каждым днем, вылилась 21 июня в грандиозную демонстрацию. Последняя началась утром, в момент освобождения политзаключенных. Отсюда вместе с освобожденными политзаключенными она направилась по улицам города и прошла мимо полпредства. Демонстранты несли красные знамена, портреты тов. Сталина, лозунги и плакаты, на которых было написано: "Долой Ульманиса!", "Да здравствует тов. Сталин, да здравствует Красная Армия!". На одном из плакатов был приклеен большой портрет Ульманиса, перевернутый вниз головой. Демонстранты требовали присоединения Латвии к Советскому Союзу и организации Советской власти. От полпредства демонстрацию приветствовали тов. Вышинский и Деревянский. По окончании демонстрации около дворца Ульманиса собралось 4–5 тыс. человек, требуя снятия государственного флага, пытаясь проникнуть в замок.

Президент по телефону обратился к нам за помощью. По нашему указанию командование приняло необходимые меры охраны и обратилось с призывом к собравшимся спокойно разойтись по домам, что и было исполнено.

Вскоре в городе установился полный порядок.

В Либаве местные власти растерялись, полиция разбежалась и весь порядок в городе обеспечивался нашими войсками.

22 июня была опубликована декларация нового правительства.

Новая демонстрация произошла 23 июня. Поводом ее явились похороны убитого 17 июня Пауля Криша. С раннего утра со всего города стекались колонны трудящихся с красными знаменами. Впереди шли дети в красных галстуках. Заметно было также участие в демонстрации большого количества солдат Латвийской Армии. Всего в демонстрации участвовало около 70000 человек. 24 июня состоялся большой митинг в Двинске. Митинги и демонстрации имели место также во всех других городах Латвии.

Новое правительство уже приступило к проведению мероприятий, направленных на устранение в стране наследия старого плутократического правительства. Уже издан и проводится в жизнь ряд важных распоряжений, из которых следует отметить постановление кабинета министров о разоружении айзсаргов, об отмене постановления прежнего правительства, обязывавшего государственных служащих проводить свои отпуска в деревне, и т. д. Постановлением министра внутренних дел учреждена вспомогательная полицейская служба, в которую вербуются представители рабочих. Министр общественных дел издал распоряжение, разрешающее распространение всех советских изданий и т. д.

Важнейшим мероприятием правительства является очищение государственного аппарата от приверженцев Ульманиса, участников переворота 15 мая.

Коммунистическая партия Латвии перешла на легальное положение в первые же дни после вступления Красной Армии, хотя закон о легализации компартии был принят кабинетом министров 30 июня.

Выходят следующие коммунистические газеты:

1. "Циня" (на латышском языке) – орган ЦК компартии; 2. "Пролетарская правда" – орган Рижского комитета компартии (на русском языке); 3. "Латгальская правда" – орган Латгальского областного комитета партии (на русском языке). В Либаве выходят две коммунистические газеты – "Коммунист" (на латышском языке) и "Красное знамя" (на русском языке). Коммунистическая партия пользуется полным доверием и поддержкой со стороны городского пролетарского населения, а также среди беднейшего крестьянства Латгалии. Осуществляемые

ею мероприятия направлены на то, чтобы овладеть руководством массами, встать во главе масс и направить революционное движение в нужное русло. Позиция компартии определяется тем, что она стоит за поддержку нового демократического правительства и проводимых им мероприятий. В связи с этим ей приходится в настоящий момент бороться с некоторыми левосектантскими уклонами со стороны отдельных представителей партии и местных партийных организаций (например, Латтальской, Либавской), которые, не вполне разобравшись в происходящих событиях, выдвинули лозунги немедленного установления Советской власти в стране. В своей передовой "За генеральную линию партии" "Пролетарская правда" писала следующее по этому поводу в своем номере от 25 июня: "Сегодня перед нами есть только одна задача — построить демократическую Латвию. Сегодня есть только один путь — передача власти в руки народа. В соответствии с этим находятся лозунги компартии: за активную поддержку нового правительства, выполняющего волю народа; за Советы рабочих депутатов — опору нового правительства; за передачу профсоюзов и больничных касс в руки трудящихся; за немедленную замену старых городских и сельских самоуправлений, состоящих из слуг старого режима, новыми самоуправлениями, призванными обслуживать интересы народа до момента демократических выборов".

Попытки социал-демократов возглавить пролетарские массы терпят во всех случаях неудачу. На митингах им не дают говорить и стаскивают с трибуны. При этом припоминают им 15 мая 1934 г., когда они расчистили дорогу ульманисовскому перевороту, а по существу, были его пособниками. Передовая часть пролетариата представляет себе предательскую роль социал-демократов в перевороте 1934 года довольно ясно.

Большие брожения происходят в Латвийской Армии. Наряду с участием солдат (в особенности недавно призванных резервистов) в демонстрациях рабочих наблюдаются массовые случаи обращения латвийских солдат к нашему командованию с просьбой принять их в ряды РККА.

Сочувственное отношение к происшедшим событиям со стороны подавляющей части латвийской интеллигенции не подлежит никакому сомнению. Мало определившимся на настоящий момент представляется настроение крестьянства всех районов за исключением Латгалии.

Компартия в борьбе со всякого рода слухами, стремящимися запугать крестьянство якобы ожидающимися мобилизациями, войнами, отчуждением земель, немедленной коллективизацией и т. п., принимает меры к тому, чтобы обеспечить за пролетариатом руководство крестьянскими массами.

В органе ЦК латвийской компартии "Циня" от 27 июня помещена передовая "Пролетариат — друг крестьянства". В этой статье говорится о следующих требованиях, предъявляемых компартией к новому правительству по крестьянскому вопросу: "Нельзя касаться земли, скота, инвентаря трудового крестьянства или как-либо иначе ограничивать его права. Нельзя крестьянам навязывать коллективизацию против их воли. Мелкое крестьянство подлежит освобождению от неуплаченных налогов и банковских долгов. Упраздняются продажи с молотка и прекращается разорение крестьянских хозяйств".

"Компартия призывает латвийских рабочих и трудовое крестьянство к тесному сотрудничеству и уверена в том, что единственно такой путь сотрудничества обеспечит латвийскому трудовому крестьянству лучшее завтра".

Состоялись выступления по радиофону министра внутренних дел Лациса (23 июня), министра общественных дел П. Блау (27 июня) и военного министра, генерала Дамбитиса (29 июня). Лейтмотивом в выступлениях всех трех министров являлось установление тесных дружественных отношений с Советским Союзом, который один лишь может обеспечить независимость и процветание демократической Латвии.

Вывод: Развитие событий в течение истекших со дня вступления Красной Армии в Латвию 13 дней со всей убедительностью показывает:

1. Что фашистский режим Ульманиса опирался лишь на наименьшую часть населения Латвии, главным образом, на кулацкую верхушку деревни и крупную буржуазию города. Никакого единства народа Латвии, о котором так много говорила бывшая правящая верхушка, не было и нет. Классовая борьба лишь сдерживалась драконовскими мерами фашистского правительства, проводимыми им по отношению к пролетариату и революционно настроенному крестьянству, а также передовой интеллигенции.

Достаточно было прихода Красной Армии в Латвию, как острая ненависть подавляющей части населения Латвии к фашистскому режиму выступила наружу.

2. В стране произошли крупные классовые сдвиги, которые все более и более выдвигают пролетарские слои города, руководимые компартией в качестве основной пролетарской силы в стране. Однако успехи дальнейшего развития в основном будут зависеть от того, насколько пролетариат обеспечит себе поддержку со стороны деревни, а также ремесленников.

3. Демократическое правительство в Латвии имеет крепкую опору в подавляющей части населения Латвии.

Полпред СССР в Латвии
В. Деревянский

АВП СССР, ф. 0150, оп. 38, п. 78, д. 16, л. 89—95.

300. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 11-Й АРМИИ РУДАКОВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л. З. МЕХЛИСУ

*3 июля 1940 г.**

Сегодня, 2 июля, на стадионе г. Каунаса состоялось выступление ансамбля песни и пляски БОВО для населения и солдат Каунаса. Ансамбль вынужден был выступить второй раз вследствие огромного желания собравшегося в огромном количестве населения послушать выступление ансамбля. На обоих выступлениях присутствовало около 30000 населения и 2000 солдат. Присутствовали и офицеры литовской армии.

Выступления ансамбля были встречены с огромным подъемом, криками "ура". Выступление ансамбля произвело огромное впечатление. В городе чувствовалось праздничное настроение.

Солдаты 2-го пехотного полка на концерт пришли с портретами товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Тимошенко и лозунгами "Да здравствует 13-я Литовская Социалистическая Республика!", "Да здравствует вождь и учитель товарищ Сталин!", "Вон из армии реакционеров!" После концерта солдаты, несмотря на упорное противодействие офицеров, доходящее до конфликтов, организовали при поддержке трудящихся Каунаса шествие с портретами и лозунгами по городу, превратившееся в мощную демонстрацию. Большинство офицеров ушло от своих частей.

Рудаков

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 1, л. 34.

---

* Дата получения.

301. РЕШЕНИЕ ПОМОЩНИКА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНИИ Х. ХАБЕРМАНА О ЛЕГАЛИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЭСТОНИИ И ЕЕ ПЕЧАТНОГО ОРГАНА ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ"

4 июля 1940 г.

1) Отменяю вынесенное в 1918 году решение о запрещении Коммунистической партии Эстонии (секции III Коммунистического Интернационала) и разрешаю партии продолжать ее деятельность.

2) Отменяю решение Временного правительства от 1918 года по делу о закрытии газеты "Коммунист" и разрешаю издание газеты.

Основание: Закон о военном положении, п. 10 ст. 20, и ст. 4 и 5 обязательного постановления главнокомандующего войсками № 17 ("Государственные ведомости", 1934, 75, 634 и "Государственные ведомости", 1939, 6, 29).

Х. Хаберман
Помощник министра внутренних дел
в правах начальника внутренней охраны

Пер. с эст. яз.

ЦГАОР ЭССР, ф. 852, оп. 1, д. 2357, л. 1. Опубл.: Социалистические революции в Эстонии... — С. 145.

302. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ВОПРОСУ ВЫБОРОВ В СЕЙМ

5 июля 1940 г.

К литовскому народу.

Народное правительство, образовавшееся после падения сметоновского режима, в течение недолгого своего существования уже осуществило целый ряд неотложных и первоочередных мероприятий по оздоровлению политической жизни страны, разрыву оков рабства, которыми был скован и порабощен трудовой народ Литовской Республики. Теперь правительство подошло к задачам не меньшей важности — дальнейшей реорганизации жизни страны во всех ее областях. Но перед тем как приступить к этой работе, Народное правительство хочет сделать своему народу отчет о проделанной работе. Затем оно хочет выслушать подлинную волю и пожелания народа нашей страны, чтобы на основе его инициативы и поддержки продолжать свою работу в направлении создания мирной и счастливой жизни нашей Родины.

Плутократическое правительство таутининков и его диктаторский режим, служившие лишь для обогащения клики, боялись представительства народа. Поэтому они и не созывали сейм свыше десяти лет, а позже приняли такой закон о выборах, из которого были исключены все пункты, содержавшие какое-либо напоминание о демократии и предоставлявшие сейму определенные права.

Народное правительство считает нужным закон о выборах разработать так, чтобы сейм стал близким народу, стал подлинно демократическим, выражал волю трудящихся нашей страны.

Будучи преисполненным решимости и непоколебимого желания свою государственную работу строить в тесной связи с народом, правительство постановило:

1) издать новый закон о выборах в Народный сейм,

2) объявить выборы нового Народного сейма,

3) образовать главную избирательную комиссию,

4) учитывая неотложные государственные задачи, день выборов в Народный сейм назначить на 14 июля 1940 г.

Ю. Палецкис
Исполняющий обязанности президента Республики,
Премьер-министр

Пер. с лит. яз.

Vyriausybes zinios. — 1940. — Liepos 6. — Nr. 715.
Опубл.: Tarybu valdzios... — P. 87—88.

303. ТЕЛЕФОНОГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЛАТВИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО В НКИД СССР

5 июля 1940 г.

В связи с предстоящими выборами в Латвийский сейм сегодня, 5 июля, в Риге состоялась громадная демонстрация. Шествие демонстрантов продолжалось свыше 4 часов. Перед полпредством выступали многочисленные ораторы, требуя присоединения Латвии к Советскому Союзу.

Демонстрация прошла благополучно.

Вышинский

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 243, л. 19.

304. ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЭСТОНИИ А. А. ЖДАНОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ В. Б. БОЧКАРЕВА В НКИД СССР

5 июля 1940 г.

В результате переговоров с Эстонским правительством об аренде островов и других территорий условились о следующем: Эстонское правительство выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом арендной платы в сумме, определяемой особым соглашением сроком на 10 лет:

1) Острова Найсаар (Нарген), Аэгна (Вульф) со всеми оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижным железнодорожным составом и складами боеприпасов.

2) Районы эстонских береговых батарей на мысе Суропи, в пределах двухкилометровой зоны, и полуострове Вимси, в пределах однокилометровой зоны. Оба района батарей передаются со всеми имеющимися на них оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижными железнодорожными составами и складами боеприпасов. В обоих случаях точные границы районов устанавливаются на местности Смешанной комиссией дополнительным соглашением.

3) Военную, Петровскую и гидроавиационную гавани порта Таллинн с прилегающей к ним территорией (обозначенной на приложенной карте)*, мастерскими, складами топлива, сооружениями и находящимся на них оборудованием.

4) Маяки: Юминда, Кэри, Найсаар, Суропи со всем оборудованием, инвентарем, плавучими средствами, пристанями, подъездными путями и эксплуатационными запасами.

5) Судоремонтные мастерские в Таллинне – "Рииги", "Садама – Техас" с плавдоками и занимаемой территорией, с тем чтобы один бассейн был выделен для ремонта эстонского торгового флота.

6) Гавани, сооружения, территория Русско-Балтийского завода на п/о Копли и часть территории бывших заводов Беккера.

7) Личный состав, обслуживающий батареи, выводится с территории батарей и островов с момента подписания настоящего соглашения и немедленно заменяется. Гражданское население деревень и хуторов, проживающее на арендуемой территории, а равно семьи личного состава батарей оставляют таковую в течение 15 суток с момента подписания соглашения.

8) Советский Союз имеет право строить на арендованной территории любые оборонительные, производственные сооружения и иметь войсковые гарнизоны.

9) Приемка всех оборонительных и необоронительных сооружений и прочего технического оборудования на арендуемой территории производится полностью по состоянию на день подписания настоящего соглашения.

10) В счет арендной платы Советский Союз выделяет Эстонскому правительству аванс в размере 1 млн. эстонских крон.

11) Для приема передаваемых в аренду всех оборонительных и необоронительных сооружений и прочего технического оборудования, а равно для разрешения вопросов, могущих возникнуть в процессе передач, создать Комиссию из представителей эстонской и советской сторон. Комиссия приступает к работе с момента подписания настоящего соглашения.

Просим ваших указаний как по существу этих пунктов, так и о форме их принятия.

Жданов
Бочкарев

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 28, д. 359, л. 18–19.

305. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

6 июля 1940 г.
0 час. 30 мин.

Справка по вопросу об участии литовских военнослужащих в выборах Сейма

Начиная с 1920 и до 1935 года в выборах Сейма участвовали военнослужащие не только кадрового, но и переменного состава.

Законом 1935 года возрастной ценз был установлен – 24 года вместо прежнего – 21 год.

---

* Не публикуется.

Таким образом, начиная с 1935 года переменный состав, то есть солдаты, в силу ценза в выборах не участвовали. Законом от 5 июля 1940 г. возрастной ценз установлен — 21 год. Тем самым солдаты вновь получили право на участие в выборах. Таким образом, Литовская Армия будет участвовать в выборах.

В связи с выборами компартии предстоит развернуть среди солдат большую работу. Большие трудности из-за бедности партийных сил встречаются в деле укомплектования кадров политических руководителей, начиная от дивизии и до роты.

Было бы очень желательно срочно направить сюда на работу литовцев-коммунистов. Такие найдутся в Белоруссии.

Подписали: *Деканозов*
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 4.

306. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

6 июля 1940 г.

Посланник Германии Катце в беседе с Кирхенштейном интересовался сроком пребывания в Латвии советских войск и вопросом дальнейшей независимости Латвии. На заявление Кирхенштейна, что если встанет вопрос о дальнейшей судьбе Латвии, то она скорее выберет Советский Союз, Катце заметил: может случиться и наоборот. Кирхенштейн уже несколько раз настойчиво обращает наше внимание на усилившуюся за последнее время активность немцев.

Деревянский

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 329,
д. 2263, л. 238.

307. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА СОЮЗА ТРУДОВОГО НАРОДА ЛИТВЫ

6 июля 1940 г.

Граждане и гражданки свободной Литовской Республики!

14 июля, согласно решению нашего правительства, во всей Литве будут происходить выборы в новый Сейм, который должен будет выразить волю и желания свободного литовского народа.

Долгие годы в нашей стране господствовал режим насилия, произвола и беззакония. Кучка плутократов и изменников народа во главе со Сметоной произвела 17 декабря 1926 г. насильственный государственный переворот, разогнав законно избранных представителей народа и ликвидировав последние остатки демократических свобод. Попирая права народа, кучка плутократов и изменников превратила государственную службу,государственный аппарат в доходное место, в источник своего обогащения за счет трудящихся.

На протяжении всей истории Литовского государства Советский Союз бескорыстно оказывал Литве большую помощь. Он первый и единственный поднял

голос протеста против насильного отторжения к Польше прежней столицы Литвы – Вильно. Советский Союз вернул Вильно литовскому народу. Неоднократно великий Советский Союз спасал наш народ от войны и разорения. 10 октября 1939 г. Советский Союз заключил с Литовской Республикой братский договор о взаимопомощи. Но предатели Литвы, изменники народа Сметона, Скучас и компания стремились сорвать этот договор и поставить под угрозу безопасность и независимость Литовской Республики.

При помощи Советского Союза литовский народ освободился от гнета старого режима. Строй беззакония, насилия и попирания элементарных человеческих прав рухнул навеки. Изменник Сметона и его подручные, боясь ответственности за свои злодеяния, позорно бежали из страны.

С одобрения народа было организовано новое правительство, которое поклялось служить интересам народа, охранять его законные права.

Граждане и гражданки свободной Литвы!

В исторический день 14 июля мы должны пойти к избирательным урнам и единодушно избрать достойных депутатов, могущих выразить подлинную волю народа и его стремления к развитию настоящей дружбы с великим Союзом Советских Социалистических Республик, что является единственной гарантией процветания и свободного развития нашей страны.

Мы, представители рабочих, профсоюзных организаций, фабричных и заводских комитетов, представители трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, писатели, работники искусства, представители спортивных организаций, свободные литовские женщины, молодежь, а также Коммунистическая партия Литвы, в сознании великих задач избирательной кампании по выборам в Сейм объединились в группу "Союз трудового народа Литвы", чтобы добиться избрания в новый Сейм самых лучших, честных сынов народа, способных защищать и осуществлять сокровенные желания народа.

Мы призываем всех честных граждан, патриотов Литвы, всех избирателей, вне зависимости от их положения, национальности и вероисповедания, голосовать только за тех кандидатов, которые готовы и способны последовательно и решительно бороться за следующие требования нашей платформы, отвечающей интересам трудового литовского народа.

В области внешней политики – дружба между народами Литовской Республики и Советского Союза и прочный, нерушимый союз Литовской Республики и СССР.

В области внутренней политики:

1. Освобождение трудящихся крестьян от недоимок по платежам и налогам и сложение с них различных штрафов за нарушения.

2. Сложение банковской задолженности с неимущих и малоземельных крестьянских хозяйств.

3. Всемерная государственная помощь безземельным и малоземельным крестьянам в получении ими земли.

4. Улучшение положения рабочих и служащих путем повышения зарплаты и улучшения условий труда.

5. Проведение социального страхования трудящихся от болезней и несчастных случаев за счет предпринимателей или государства.

6. Государственное обеспечение престарелых и рабочих, работниц и инвалидов труда.

7. Развитие народного здравоохранения и расширение сети больниц, санаториев, диспансеров и амбулаторий.

8. Всемерное развитие национальной культуры и науки, искусства и народного образования.

9. Полное равенство национальностей и свобода вероисповедания.

10. Дальнейшая демократизация народной армии.

11. Обеспечение в интересах трудящихся свободы слова, печати, собраний, союзов.

12. Проведение гражданской метрикации.

13. Обеспечение неприкосновенности, личности и имущества граждан.

14. Прекращение выплаты пособий и стипендий имущим и антинародным элементам. Отмена персональных добавок высшим чиновникам и понижение непомерно вздутых окладов чиновникам.

15. Понижение квартирной платы для ограждения прав неимущих квартиронанимателей.

16. Борьба со спекуляцией.

Граждане и гражданки свободной Литвы!

Голосуйте за требования платформы группы "Союз трудового народа Литвы". Только путем осуществления этих требований литовский народ обретет свое счастье и свои права.

Да не будет отдано ни одного голоса людям, которые не способны или не хотят последовательно и с революционной решимостью бороться за выполнение платформы группы "Союз трудового народа Литвы". Враги нашего народа и их приспешники, сторонники старого режима распускают всякие слухи о насилии над верующими, о принудительном закрытии костелов и предполагающейся будто бы обязательной организации колхозов в деревне и тому подобную клевету. Эти слухи неосновательны и беспочвенны. Они пущены в ход для того, чтобы расколоть союз рабочих и крестьян Литвы, посеять недоверие в народе к новой жизни и вернуть ненавистный старый режим.

Не верьте этим слухам! Беспощадно разоблачайте клеветников и провокаторов! Крепите единство и сплоченность литовского народа в его борьбе за новую жизнь, за полное и решительное осуществление требований народа, изложенных в платформе группы "Союз трудового народа Литвы".

Все, как один, на выборы в новый Сейм!

Голосуйте за кандидатов группы "Союз трудового народа Литвы"!

Да здравствует прочный и нерушимый союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции нашей страны!

Да здравствует свободная Литва!

Да здравствует братская дружба и прочный союз с великим непобедимым Союзом Советских Социалистических Республик!

За мир, за свободное развитие национальностей, за экономический подъем нашей родины.

Известия. — 1940. — 9 июля.

308. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СДАЧЕ В АРЕНДУ СОЮЗУ ССР – ОСТРОВОВ НАЙСААР (НАРГЕН), АЭГНА (ВУЛЬФ); ТЕРРИТОРИЙ БАТАРЕЙ ПОЛУОСТРОВОВ СУРОПИ И ВИМСИ; ВОЕННОЙ, ПЕТРОВСКОЙ И ГИДРОАВИАЦИОННОЙ ГАВАНЕЙ ПОРТА ТАЛЛИНН; СУДОРЕМОНТНЫХ МАСТЕРСКИХ "РИИГИ – САДАМА – ТЕХАС"; ТЕРРИТОРИЙ БЫВШИХ ЗАВОДОВ БЕККЕРА И РУССКО-БАЛТИЙСКОГО И МАЯКОВ НАЙСААР, КЭРИ, ЮМИНДА, СУРОПИ

6 июля 1940 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Эстонской Республики признали необходимым заключить между

собой нижеследующее Соглашение, для чего назначили своих Уполномоченных:

Правительство Союза ССР – А. А. Жданова, члена Президиума Верховного Совета СССР,
В. Б. Бочкарева, Полномочного Представителя СССР в Эстонии,

Правительство Эстонской Республики – д-ра Варес, Премьер-министра Эстонской Республики,
Н. Андрезен, министра иностранных дел.

Означенные Уполномоченные, по взаимному предъявлению своих полномочий, найденных в надлежащей форме и полном порядке, согласились о следующем:

Эстонское Правительство выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом арендной платы в сумме, определяемой особым Соглашением, сроком на 10 лет:

1. Острова Найсаар (Нарген), Аэгна (Вульф) со всеми оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижным железнодорожным составом и складами боеприпасов.

2. Районы эстонских береговых батарей на мысе Суропи, в пределах двухкилометровой зоны, и полуострове Вимси, в пределах однокилометровой зоны. Оба района батарей передаются со всеми имеющимися на них оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижными железнодорожными составами и складами боеприпасов. В обоих случаях точные границы районов устанавливаются на местности смешанной комиссией дополнительным Соглашением.

3. Военную, Петровскую и гидроавиационную гавани порта Таллинн с прилегающей к ним территорией (обозначенной на приложенной карте), мастерскими, складами топлива, сооружениями, находящимся на них оборудованием.

4. Маяки: Юминда, Кэри, Найсаар, Суропи со всем оборудованием, инвентарем, плавучими средствами, пристанями, подъездными путями и эксплуатационными запасами.

5. Судоремонтные мастерские в Таллинне "Рииги – Садама – Техас" с плавдоками и занимаемой территорией, с тем чтобы один бассейн был выделен для ремонта эстонского торгового флота.

6. Гавани, сооружения и территория бывших заводов Беккера и Русско-Балтийского на полуострове Копли.

7. Личный состав, обслуживающий батареи, выводится с территорий батарей и островов с момента подписания настоящего Соглашения.

Гражданское население деревень и хуторов, проживающее на арендуемой территории, а равно семьи личного состава батарей оставляют таковую в течение 15 суток с момента подписания Соглашения.

8. Советский Союз имеет право строить на арендованной территории любые оборонительные производственные сооружения и иметь войсковые гарнизоны.

9. Приемка всех оборонительных и необоронительных сооружений и прочего технического оборудования на арендуемой территории производится полностью по состоянию на день подписания настоящего Соглашения.

10. В счет арендуемой платы Советский Союз выделяет Эстонскому правительству аванс в размере 800 тыс. эстонских крон.

11. Для приема передаваемых в аренду всех оборонительных и необоронительных сооружений и прочего технического оборудования, а равно для разре-

шения вопросов, могущих возникнуть в процессе передач, создать комиссию из представителей Эстонской и Советской сторон. Комиссия приступает к работе с момента подписания настоящего Соглашения.

Правительство Союза ССР и Правительство Эстонской Республики считают настоящее Соглашение доверительным и не подлежащим оглашению.

Настоящее Соглашение составлено в двух оригиналах, на русском и эстонском языках каждый, в г. Таллинне, 6 июля 1940 г.

Приложение*: 3 карты, в двух оригиналах каждая, с обозначением арендуемых островов и территорий.

А. Жданов	*Д-р Варес*
В. Бочкарев	*Н. Андрезен*

АВП СССР, ф. 03а — Эстония, д. 030.

309. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ЛАТВИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НКИД СССР

8 июля 1940 г.

Мероприятия нового Латвийского правительства по-прежнему направлены на установление в стране демократического строя и на очищение государственного аппарата от приверженцев старой ульманисовской клики.

К настоящему письму приложены перечень постановлений правительства с 1 по 8 июля и список** произведенных за этот период новых назначений в различные органы государственной власти. 5 июля в газетах было опубликовано постановление правительства о выборах в Сейм. В связи с этим вечером этого числа в Риге состоялась мощная демонстрация, превосходящая по числу участников все до сих пор бывшие. Демонстрация началась в 5 час. вечера и кончилась в 10 час. 40 мин. вечера по рижскому времени. В ней участвовали рабочие, интеллигенция г. Риги, солдаты латвийской армии и дети. Демонстранты несли красные знамена, портреты товарищей Сталина, Молотова и Ворошилова, а также многочисленные лозунги и плакаты. Наряду с лозунгами: "Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует товарищ Сталин! Все на выборы в народный Сейм!" – было большое количество лозунгов с требованием присоединения Латвии к Советскому Союзу, установления в Латвии советской власти. Были и такие не совсем политически грамотные лозунги, как, например: "Предоставить власть Сталину и Молотову".

Демонстранты шли мимо здания правительства, советского полпредства и ЦК Латвийской компартии. От правительства к демонстрации обратился с речью министр-президент профессор Кирхенштейн.

В своей речи министр-президент остановился на мероприятиях, проведенных новым правительством за время его существования. В заключение своей речи он заявил о том, что началась новая эпоха в отношениях Латвии с Советским Союзом и его Красной Армией, о том, что дружественные отношения между Латвией и Советским Союзом будут укрепляться и дальше. Большой митинг состоялся у здания полпредства, на котором выступил с речью тов. Вышинский. В тот момент, когда тов. Вышинский обратился к присутствовавшим с призывом принять активное участие в выборах в новый Сейм, раздались протестующие крики всех участников митинга – "Долой Сейм!", "Нам не надо никаких выбо-

* Не публикуется.

** Не публикуется.

ров!", "Мы требуем установления Советской власти!" Прерывая тов. Вышинского, выступило несколько ораторов, которые говорили в своих речах о том, что трудящиеся Латвии не могут верить Сейму, который обманывал их в прошлом, что они верят только одному тов. Сталину, и поэтому, говорили они, мы просим немедленно присоединить нас к Советскому Союзу.

Вслед за ораторами участники митинга хором заявили: "Мы не уйдем отсюда, пока нас не присоединят к Советскому Союзу".

Тов. Вышинскому с трудом удалось овладеть стихией возбужденно настроенной массы народа.

Продолжая свою речь, тов. Вышинский призвал участников митинга и демонстрации к организованности и дисциплине, к тому, чтобы не поддаваться влиянию всякого рода провокаторов, стремящихся разъединить латвийский народ. Сейм будет избран, заявил тов. Вышинский, свободно самим народом, тайным голосованием, на основании Конституции. Каков будет Сейм, который решит вопрос о государственном устройстве Латвии, – это будет зависеть от вас, от народа. Из успокоившейся после этих слов тов. Вышинского массы народа раздались крики: "Первым нашим депутатом в Сейм выберем тов. Сталина".

Вплоть до конца демонстрации у здания полпредства толпилась масса людей, уступавшая лишь небольшое узкое пространство на улице для проходивших мимо демонстрантов.

Работа по выборам в Сейм проходит успешно. Созданы Центральная и Окружные Избирательные Комиссии. Во главе Центральной Избирательной Комиссии поставлен Бушевиц. Образована группа "Трудовой народ Латвии", возглавляемая компартией. 6 июля группа "Трудовой народ Латвии" обратилась к населению с декларацией "За мир, за хлеб, за свободу народов!".

Вчера начались первые собрания Рабочих Комитетов и правлений Профессиональных Союзов, избирающие уполномоченных, собрания которых будут выставлять кандидатов в Сейм.

Сегодня (8 июля) вечером опубликован список кандидатов Латвийского блока "Трудового народа" на выборах в Сейм. В него входят руководители компартии, члены нового правительства, представители рабочих, крестьян, интеллигенции, ремесленников и мелкой буржуазии.

Имеются сведения, что буржуазные партии образовали свой блок, который намеревается выступить на выборах со своим списком. Предстоит упорная выборная борьба.

Вечером, в последнюю минуту, на улицах появились агитационные автомобили, разукрашенные плакатами, призывающие голосовать за список кандидатов группы "Трудового народа".

Полпред СССР в Латвии
В. Деревянский

АВП СССР, ф. 0150, оп. 38, п. 78,
д. 16, л. 113–115.

310. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

8 июля 1940 г.

Германия.
Позиция Германии в отношении последних мероприятий Советского Союза в Прибалтах.

По данным американского министерства иностранных дел, английские журналисты в Литве распространяют слухи, что, когда литовский посланник в Берлине

обратился 15 июня к Риббентропу с вопросом, что должна делать Литва в связи с требованиями, предъявленными Советским Союзом, Риббентроп на это якобы ответил: "Принять пока все их требования, мы позаботимся о них скоро".

По сведениям американского посла в Прибалтах, представитель германского посольства в Риге будто бы заявил ему, что "Германия в настоящее время не имеет намерения напасть на СССР, но в будущем такое столкновение неизбежно".

Распоряжение Гитлера о высылке из Германии американских корреспондентов Хилла и Бернеса связывается, по данным американских дипломатических кругов в Берлине, с помещением ими статьи в газете "Нью-Йорк Геральд Трибюн" о недовольстве Германии действиями СССР в Прибалтах. Указанное распоряжение расценивается этими же кругами, как опасение Гитлера, что данная статья вызовет нехорошее впечатление в СССР. [...]

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 59.

311. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

9 июля 1940 г.

Предвыборная кампания развертывается нормальным темпом. Вслед за верховной избирательной комиссией к концу дня 6 июля были созданы окружные комиссии. 8 июля в основном закончилась работа по формированию низовых участковых комиссий. Верховная избирательная комиссия уже дала популярные разъяснения к закону о выборах. К обслуживанию выборной кампании привлечены печать, радио. По плану предвыборной кампании на 11 июля в Каунас прибудет большая крестьянская делегация, примерно в 1000–1500 человек, для встречи с трудящимися и солдатами Каунаса. Уделяем этому делу большое внимание. Предполагаем в эти дни открыть в Каунасе Дом крестьянина.

7 июля в Вильно состоялся большой митинг и демонстрация. Присутствовало до 80 тыс. человек. Основными лозунгами были: "Да здравствует 13-я Советская Республика!", "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", "Да здравствует тов. Сталин!" и т. д. На митинге и в демонстрации организованно участвовали около 3 тыс. солдат. На митинге была принята резолюция с приветствием Советскому Союзу и Красной Армии. Затем были предложены и приняты кандидаты в Сейм, выставленные группой "Трудового союза". После митинга участники его организованными колоннами последовали по улицам Вильно. Состоялся обмен приветствиями между демонстрантами и представителями советского консульства и командования. После демонстрации были некоторые инциденты. Например, из толпы, сгруппировавшейся около церкви, проходящим солдатам предложили спеть церковные псалмы. Солдаты отказались. Тогда из толпы запели молитву и одновременно бросили несколько камней в солдат. Ночью произошло несколько драк между представителями партии старого польского правительства и левонастроенными рабочими. Серьезных ранений не было. 7 июля, в ответ на выступления красноармейского ансамбля Белорусского Военного Округа, состоялся концерт самодеятельности литовской армии. Литовские солдаты последовали на концерт организованными колоннами с красными знаменами, флагами, политическими лозунгами и портретами тов. Сталина, Молотова, Димитрова. По пути своего следования солдатские колонны тепло приветствовались. Начавшийся концерт самодеятельности литовской армии, по существу, превратился в митинг населе-

ния. На концерте-митинге со стороны литовцев присутствовали президент, ряд членов правительства, представители генералитета, а с нашей стороны – подписавшие эту телеграмму, сотрудники полпредства и советского командования.

Прибывший от НКВД специальный представитель по эвакуации польских интернированных сегодня вступил в контакт с литовскими властями. Согласно предварительной договоренности, 10 июля начнется, а 13 июля закончится погрузка и отправка интернированных. Выяснилось, что к значительному количеству польских офицеров в свое время прибыли семьи. Проводим точный учет их, и, если их окажется немного, тогда эвакуируем и их, если много, то запросим ваших инструкций.

Фонд зарплаты, ежемесячно выплачиваемый находящимся в Литве советским военнослужащим, составляет около 5 млн. лит. Однако продолжает существовать прежний, установленный для одного корпуса, лимит по закупке спецвоенторгом местного ширпотреба – 45 тыс. лит в квартал.

Создается ненормальное положение: командиры и бойцы имеют деньги, но им запрещено покупать в обычных магазинах, а спецвоенторг не может удовлетворить их потребности, так как он не может производить значительных закупок. Прошу довести лимит по закупке спецвоенторгом местного ширпотреба до 5 млн. лит и дать распоряжение о немедленном спуске.

Общий подъем настроения в массах в предвыборные дни было бы хорошо использовать для демонстрации советского искусства. В этих целях приезд в Литву советских артистов был бы очень кстати. Просьба дать указание – срочно направить в Литву Михайлова, Лемешева, Норцова, Шпиллер, Давыдову, Русланову, Козолупову и балетную группу с участием Лепешинской*.

Деканозов
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 6–8.

312. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

10 июля 1940 г.
9 час. 45 мин.

По всей провинции в Литве 8–9 июля проходили многолюдные собрания по утверждению списка кандидатов "Трудового союза" в Литве. По всем избирательным округам выдвинутые кандидаты совпали с намеченным списком.

По Паневежисскому округу на собрании в г. Паневежис при обсуждении списка Трудового союза группа агрономов числом в пять человек хотела выставить своих кандидатов, но после происшедшей дискуссии агрономы отказались от своего предложения и присоединились к платформе Трудового союза, изъявив желание поехать на агитационную работу за платформу.

На крестьянских собраниях в этом округе крестьяне выражали удовлетворение тем, что в списке мало чиновников. Кулачество настроено враждебно.

---

* На документе рукой Молотова написано: "Микояну. Предложения считаю правильными. (Артистов послать по возможности.) В. Молотов".

В Марьямпольском избирательном округе 9 июля был митинг с участием 13 тыс. человек, в том числе из окрестных местечек и деревень (из Каувария приехало около 3 тыс. человек).

Все выставленные "Трудовым союзом" Литвы кандидаты утверждены единогласно (раздельным голосованием "за" и "против"). Когда кто-то из присутствующих попытался выставить своих кандидатов, собрание, поставив их на голосование в том же порядке, единогласно провалило этих кандидатов.

В том же округе после многолюдного собрания в Вильковинках, одобрившего список кандидатов "Трудового союза" делегацией рабочих, пришедших в Комитет партии, была отведена кандидатура агронома Мицкуса. Рабочие указывали, что он помогал сметонникам в их забастовке 1935 года, дружил со всеми врагами народа и шел против крестьян. Взамен его была выдвинута кандидатура одного рабочего. Собрания прошли также в Кальварии, Кросно и Рассейнах.

В Вильно, вследствие нечеткой работы местной организации, произошло, помимо нашего внимания, собрание солдат первого пехотного полка. Выступил некий Барзанайтис. Раздавались крики "долой евреев". К списку кандидатов "Трудового союза" Литвы была устроена обструкция и выдвинута новая кандидатура.

На всех остальных собраниях Виленского округа кандидатуры "Трудового союза" были приняты.

В Укмержском избирательном округе 9 июля состоялось собрание с участием большого количества крестьян со всех окрестностей.

Платформа и списки "Трудового союза" были одобрены единодушно. Выяснилось, однако, что местные волостные старшины посылали крестьян на этот митинг, применяя угрозы.

В Алитском избирательном округе проведено 18 массовых собраний-митингов. Выступал наряду с другими министр юстиции Пакарклис.

В ночь на 9 июля в Алитах были расклеены нелегальные листовки антисемитского характера с подписью "Противоеврейский комитет". В листовках говорится, что у литовцев землю теперь отняли, а дома у евреев остаются. Листовки отпечатаны на гектографе. Ведется расследование.

В дополнение к работающей там бригаде посланы еще три ответственных работника из министерства юстиции. В районы, где обнаружены слабости, дополнительно выслана группа агитаторов из Каунаса.

Утром 9 июля опубликованы от имени "Трудового союза" Литвы тезисы, популяризирующие основные положения платформы "Трудового союза" Литвы.

Подробности передаются по линии ТАСС.

Деканозов
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 252, л. 9—11.

313. СООБЩЕНИЕ "ЭЛЬТА" О ПРОХОДИВШИХ В ЛИТВЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ МИТИНГАХ

10 июля 1940 г.

Собравшиеся в Вилкавишкисе около 7000 крестьян и рабочих избрали кандидатов "Трудового союза" Литвы в Народный сейм.

В Шакяй митинг, в котором участвовало 2000 трудящихся, единогласно

высказался за кандидатов "Трудового союза" Литвы. Митинг закончился "Интернационалом" и гимном Литвы. В дневное время в Шакяй состоялся митинг-концерт, в котором участвовал ряд артистов. В Вейверяй митинг с участием 3000 крестьян принял резолюцию, одобряющую избирательную платформу "Трудового союза" Литвы.

Митинги состоялись еще в Варнякай (70 человек), в Калварии (2000 человек), в дер. Руденай (75 крестьян), в Пренай (700 человек); в Игляуке состоялся митинг 5 округов старост с участием около 500 человек, в деревне Смилгяй – 250 человек. Повсюду рабочие и крестьяне выражали свое доверие "Трудовому союзу" Литвы и предложенным им кандидатам.

В Утенском уезде: в Аникщяй, Вайтелишкисе, Андрёнишкисе, в Славенай состоялись многочисленные митинги, где собравшиеся выражали свое одобрение и желание избирать в сейм кандидатов "Трудового союза" Литвы.

В Семелишкес состоялся митинг, собравший 4000 кандидатов, рабочих и крестьян. Все собравшиеся единогласно решили голосовать за кандидатов, выставленных "Трудовым союзом" Литвы. На митинге был избран крестьянин кандидатом на сельскохозяйственную выставку СССР.

Во всех волостях уездов Паневежиса, Рокишкиса и Биржай 9 июля состоялись избирательные митинги. Собрания ежедневно по утрам происходят в молочных.

В Зарасай состоялся предвыборный в сейм митинг, на котором участвовало около 2000 человек. Митинг проходил аккуратно, играл оркестр пограничной полиции. Составлены списки крестьян для отправления 11 июля на митинг в Каунасе. Избираются кандидаты на экскурсию на сельскохозяйственную выставку СССР.

Биржайский уезд: в Вабальнинкасе, Куприялишкисе, в Кветкай, Папилисе, в Пеланишкяй, в Ужушиляй и в других местах люди на собраниях выражали свою решимость избрать в Народный сейм кандидатов "Трудового союза" Литвы.

Пер. с лит. яз.

ЦГА Литовской ССР, ф. 981, оп. 1, д. 52, л. 173а.
Опубл.: Tarybu valdzios... – P. 93.

314. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР С. К. ТИМОШЕНКО

11 июля 1940 г.

Содержание:

№ 0141. О сформировании Прибалтийского военного округа, расформировании Калининского военного округа и переименовании Белорусского особого военного округа в Западный особый военный округ.

1. Приказываю сформировать к 1 августа 1940 г. Управление Прибалтийского военного округа с дислоцированием в г. Рига.

2. Управление Прибалтийского военного округа формировать по штатам, установленным для Ленинградского военного округа в составе:

Управление округа
Политическое управление
Управление ВВС
Отдел ПВО
Военная прокуратура
Военный трибунал

Рота охраны

Авторота

Штабной хозяйственный взвод

3. Командующим войсками Прибалтийского военного округа назначается генерал-полковник Локтионов А. Д., начальником Штаба округа генерал-лейтенант Кленов П. С.

4. В состав Прибалтийского военного округа включить войсковые части, учреждения и заведения, дислоцируемые на территории Латвийской и Литовской Республик, а также Западной части Калининской области в составе Опочецкого округа и районов: Ашевского, Бежаницкого, Великолуцкого, Куньинского, Локнянского, Невельского, Ново-Сокольнического, Октябрьского, Плоскошского, Серетинского, Торопецкого и Холмского.

5. Расформировать Управление Калининского военного округа с обращением личного состава на укомплектование Прибалтийского военного округа.

6. В состав существующих военных округов дополнительно включить:

а) Ленинградскому военному округу – войска и учреждения, находящиеся на территории Эстонской Республики;

б) Белорусскому особому военному округу – Смоленскую область – войска, учреждения и заведения, находящиеся на территории Смоленской области;

в) Московскому военному округу – Калининскую область без Опочецкого округа и районов, указанных в п. 4 настоящего приказа, с войсками, учреждениями и заведениями, находящимися на этой территории.

7. Переименовать Белорусский особый военный округ в Западный особый военный округ.

8. Начальнику Генерального штаба Красной Армии дать перечень частей, учреждений и заведений:

а) включаемых в состав Прибалтийского военного округа;

б) передаваемых из состава Калининского военного округа в состав Западного и Московского военных округов.

9. О сформировании Прибалтийского военного округа командующему войсками донести 31 июля 1940 г.

10. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный Комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
С. Тимошенко

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3, л. 31–32.
Опубл.: Военно-исторический журнал. – 1989. – № 11.

315. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА В НКИД СССР

13 июля 1940 г.
0 час. 25 мин.

Результаты поездки в Вильно Креве-Мицкевичиуса и министра внутренних дел Гедвиласа были обсуждены 12 июля на совещании у меня. На нем, при участии Креве-Мицкевичиуса, были выработаны основные положения постановления Совета Министров. На вечернем заседании Совета Министров 12 июля были приняты следующие конкретные решения:

1. Предоставить право литовского гражданства:

а) всем уроженцам г. Вильно и Виленского края, проживающим в настоящее время в Литве;

б) всем лицам, которые проживали постоянно в Вильно и Виленском крае до 1 сентября 1939 г., то есть до начала войны в Польше, за исключением бывших служащих военного, полицейского, административного, судебного и т. п. аппаратов.

2. Обучение в школах национальных меньшинств должно вестись на родном языке, с обязательным, однако, изучением литовского языка, как государственного.

3. Считается целесообразным, чтобы работники науки, культуры и искусства объединялись в общие организации, независимо от их национальности, при которых, в случае необходимости, создаются национальные секции.

4. Министерствам труда и финансов поручается принять меры к быстрейшему пуску неработающих и к полной загрузке недогруженных предприятий, а также к развертыванию строительства новых домов для виленских рабочих.

5. Обратиться к Советскому правительству с просьбой об оказании помощи в деле налаживания нормальной работы виленской промышленности путем присылки опытных хозяйственных руководителей.

Деканозов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 15.

316. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

13 июля 1940 г.
20 час. 15 мин.

Германский посланник Цехлин потребовал сегодня в спешном порядке встречи с Креве-Мицкевичиусом. Прежде всего он спросил, обязаны ли участвовать в выборах все литовские граждане. Вопрос он мотивировал тем, что литовские граждане из немцев бояться применения к ним репрессий за неучастие в выборах, так как всюду заявляют, что тот, кто не будет участвовать в выборах, будет рассматриваться врагом народа.

Креве-Мицкевичиус ответил, что никто за неучастие в выборах наказан не будет. Тогда Цехлин выразил пожелание, чтобы это разъяснение было доведено до сведения населения через уездных начальников. Креве отвел это пожелание, сказав, что это и без того ясно.

Далее Цехлин предупредил Креве, что 15 июля он вручит ему ноту, в которой будет указано на озабоченность германского правительства вопросом о том, чтобы существующие между Германией и Литвой экономические и торговые отношения ни в коем случае не уменьшались.

Приводим еще ряд фактов, свидетельствующих об усилении за последнее время отрицательной позиции Германии по отношению к Литве.

С 12 июля прекращена телефонная связь между Германией и Литвой. Мы сами, желая проверить, пытались соединиться с Берлином, но получили ответ, что из-за порчи связи нет. Далее, почему-то именно в эти дни германские власти потребовали от литовцев, под предлогом учета, возврата находящихся в Литве железнодорожных цистерн.

Немецкая организация в Литве "Культурфербанд" (2000 членов) ведет усиленную работу против выборов не только в среде литовских граждан немецкой национальности (35–40 тыс.), но и вообще в населении. Например, распространяется угроза, что когда придут в Литву немцы, то всем, кто будет иметь на паспорте отметку об участии в выборах, не посчастливится.

Подписали: *Деканозов*
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 16–17.

317. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР ШУЛЕНБУРГОМ

13 июля 1940 г.

Тов. Молотов сообщил Шуленбургу, что Советское правительство полностью подтверждает формальные права Германии на ту территорию Литвы, о которой сделана оговорка в Протоколе от 28 сентября 1939 г., что эта территория должна отойти к Германии*.

Но тем не менее тов. Сталин и тов. Молотов просят германское правительство пересмотреть этот вопрос, то есть просят германское правительство обсудить, не может ли оно найти возможность отказаться от этого небольшого куска территории Литвы. Тов. Сталин при обсуждении этого вопроса с тов. Молотовым напомнил ему и просил передать германскому правительству, что, когда встал вопрос об изменении границы государственных интересов СССР и Германии в бывшей Польше, Советское правительство внесло в нее значительную поправку за счет признания советских интересов в Литве.

Советское правительство считало бы это очень желательным сделать теперь, чтобы избежать ряда возникающих в связи с этим трудностей. Например, в случае, если эта территория Литвы отойдет к Германии, то может возникнуть вопрос о переселении литовцев с этой территории, где они составляют большинство, в Литву.

Разрешение этого вопроса Германией, в соответствии с просьбой Советского правительства, имеет для него при теперешних отношениях СССР с Литвой особый политический интерес. Разумеется, для немецкого населения, как во всей Литве, так и на этой территории, будет обеспечена возможность переселения в Германию.

Тов. Молотов сослался при этом на то, что в свое время Советским правительством был разрешен в пользу Германии вопрос о Сувалкской области, так как СССР не имел такого обязательства перед Германией, и это является примером того, что такие небольшие вопросы могут быть разрешены без нарушения интересов обеих стран.

Шуленбург обещал немедленно передать сообщение тов. Молотова германскому правительству. [...]

Записал
Иванов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 14,
л. 126–127.

---

* См. док. 43.

318. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

14 июля 1940 г.
19 час. 45 мин.

Выборы в Народный сейм начались сегодня в 6 час. утра. С самого начала погодные условия неблагоприятны: с ночи начался и все еще продолжается проливной дождь. Несмотря на это, в городе большое оживление. У избирательных участков много народа. К 12 час. дня по основным городским пунктам уже проголосовало около 75%. Голосование в деревне отстает от города, главным образом из-за размыва дорог. К тому же часу в деревне проголосовало около 50%. По Мариампольскому уезду, где дожди особенно сильны и размыты дороги, проголосовало 20–30%. По Каунасу и Вильно имел место ряд случаев, когда провокационные силы пытались нарушить нормальный ход кампании, особенно в районах, населенных буржуазией. Демонстративно рвались и выбрасывались на пол избирательные карточки кандидатов, особенно кандидатов-евреев, как, например, Виницкиса, а также Снечкуса – директора департамента государственной охраны. В избирательных участках некоторые подозрительные элементы пробовали вести агитацию против участия в голосовании и против отдельных кандидатов, а также и антисемитскую агитацию. Часть таких наиболее злостных агитаторов была изъята. По Вильно утром на заборах было обнаружено несколько экземпляров листовок на польском языке с призывом не участвовать в голосовании. В связи с этим усилена разъяснительная работа на участках, куда посланы ряд людей от компартии и агитпропа, рабочие бригады. Кроме того, сделано срочное разъяснение от верховной избирательной комиссии по радио, настораживающее избирателей против провокаторских элементов. По состоянию на 17 час. по городским центрам проголосовало до 80% общего количества избирателей. По литовской армии на 17 час. проголосовало 95% военнослужащих. По крестьянским районам процент проголосовавших на тот же час составил 50%.

Деканозов
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21, д. 252, л. 21–22.

319. ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ И. О. ПРЕЗИДЕНТА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ю. ПАЛЕЦКИСОМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНЫМ

*14 июля 1940 г.**

Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину
Москва, Кремль

Двадцатилетие Мирного договора между Литовской Республикой и СССР совпадает с днями, когда литовский трудовой народ судьбу своей родины взял в свои руки, круто повернув колесо истории на путь самого теснейшего сближе-

* Дата опубликования.

ния с великим Советским Союзом, с твердой решимостью быстрыми темпами исправить все остатки той недостойной политики, которую проводили правительства буржуазной Литовской Республики как по отношению к СССР, так и к своему народу.

От имени Народного Литовского правительства и всего литовского трудового народа примите сегодняшнее поздравление и благодарность Правительству СССР, Красной Армии, народам СССР и их славным вождям за ту дружбу и помощь, которую всегда чувствовал литовский трудовой народ с их стороны и благодаря которой сегодня мы можем, спокойно взирая на будущее, устремить все силы на создание новой светлой и культурной жизни.

Юстас Палецкис
и. о. Президента Литовской Республики
Председатель Совета Министров

Литва, Каунас, 12 июля 1940 г.

И. о. Президента Литовской Республики Председателю Совета Министров г-ну Юстасу Палецкису

г. Каунас

Сердечно благодарю Вас за поздравление в связи с двадцатилетней годовщиной Мирного договора между СССР и Литовской Республикой.

Народы Советского Союза, верные провозглашенному Великой Октябрьской Социалистической Революцией и последовательно проводимому Советским Правительством принципу самоопределения народов, с искренней радостью следят за успехами в деле строительства подлинно народного Литовского государства.

Важнейшим этапом в развитии отношений между Советским Союзом и Литовской Республикой явилось заключение в 1939 году Договора о взаимопомощи и возвращении Литве ее древней столицы – Вильно, отнятой у литовского народа панской Польшей.

Теперь, когда литовский народ взял судьбу своей родины в свои руки, Советское Правительство уверено в том, что Народное Правительство Литвы устранит все препятствия, мешавшие установлению подлинно братских отношений между народами наших стран.

От имени Советского Союза и моего лично прошу принять наилучшие пожелания всестороннего расцвета жизни литовского народа.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. И. Калинин

Москва, 13 июля 1940 г.

Известия. – 1940. – 14 июля.

320. ТЕЛЕГРАММА ПОЛПРЕДА СССР В ЭСТОНИИ В. Б. БОЧКАРЕВА В НКИД СССР

15 июля 1940 г.
Вне очереди

Андрезен, министр иностранных дел, сообщил мне, что сегодня утром его посетил немецкий посол Фровейн и передал ему по указанию из Берлина но-

ту, в которой немецкое правительство просит у эстонцев гарантии о том, чтобы:

1. Германские экономические интересы в Эстонии остались в полном размере сохраненными.

2. Суммы, состояния переселившихся из Эстонии в Германию немцев остались неприкосновенными.

3. Германия сможет продолжать товарообмен в том объеме, который определен существующим договором, и представители германских фирм смогут также неприкосновенно продолжать свою работу.

4. Условия мореплавания германских пароходов сохраняются прежними. В связи с чем немцы просят эту гарантию у Эстонского правительства, Андрезен у Фровейна не спросил. Ответа на эту ноту он еще не дал, ожидая в данном случае наших указаний. Завтра в 12 час. днем Фровейн опять посетит его по этому поводу. Лично Андрезен предполагает возможным исключительно в устной форме дать эту гарантию немцам.

Бочкарев

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332,
д. 2280, л. 143—144.

321. ТЕЛЕФОНОГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЛАТВИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО В НКИД СССР

15 июля 1940 г.
13 час. 40 мин.

Вчера, 14 июля, прошел при громадном подъеме первый день выборов в Латвийский сейм. По предварительным данным, за вчерашний день проголосовало 60—70% избирателей. Считаем это крупным успехом.

Выборы сегодня продолжаются. Итоги будут известны утром 16 июля. Немедленно сообщу.

А. Вышинский

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 243, л. 27.

322. ИЗ СВОДКИ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

15 июля 1940 г.

Германия.

О сосредоточении германских войск на границе с Литвой (В. Пруссия).

По данным нашего ВАТ в Литве и РО ЗОВО, на 13.7 в приграничных районах с Литвой отмечена следующая группировка германских войск:

В районе Клайпеда — до двух пехотных дивизий, танковый батальон, на аэродроме 30—35 самолетов, на рейде два транспорта, 6 подводных лодок и 4 крейсера.

В Приекуле (20 км ю. в. Клайпеды) — до пех. полка (моторизованного).

В Хейдекруге и западнее — свыше пех. полка, до батальона танков и кавэскадрон.

В районе Тильзита – до пехотной дивизии, танковый батальон, на аэродроме 40 самолетов.

В районе станции Вишвиль (30 км вост. Тильзита) – в лесах до пех. дивизии.

Находившиеся ранее в районе Сувалок германские части в период с 7 по 9 июля убыли, взамен их с 10 июля начали прибывать новые пехотные, артиллерийские и мотоциклетные части, которые располагаются в районе Краснополья и Сейны. К 12.7 прибыло уже до пех. дивизии. Нумерация прибывающих частей не установлена.

В Мариенвердер установлена дислокация 276 пп и кав. полка, ранее не отмечавшихся.

В район Сейны прибыла с грузом колонна автомашин, общей численностью до 1000 штук. Вид груза не установлен. [...]

Выводы:

Переброска германских войск на территорию б. Польши и Вост. Пруссии, и в частности непосредственно в приграничные районы с СССР, продолжается. По состоянию на 13.7.40 г. в В. Пруссии сосредоточено до 11 дивизий и на территории б. Польши – до 26 дивизий.

Начальник 5-го управления Красной Армии
генерал-лейтенант *Ф. Голиков*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 60–62.

323. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДУ СССР В ЭСТОНИИ В. Б. БОЧКАРЕВУ

16 июля 1940 г.

По указанным в Вашей телеграмме вопросам устная форма ответа ничем не отличается от письменной, так как дело идет об официальном ответе правительства. По существу же дела надо, чтобы Андрезен сказал немецкому посланнику, что поставленные им вопросы изучаются Эстонским правительством.

Эти вопросы придется "изучать", должно быть, пару недель, а за это время мы обсудим, что и как ответить Фровейну.

Держаться этой директивы посоветуйте Андрезену.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 332,
д. 2281, л. 117.

324. СВОДКА ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

17 июля 1940 г.

Германия.

О количестве германских дивизий, снятых с Западного фронта.

Общее число пехотных германских дивизий, снятых с Западного фронта, по сведениям ВАТ, составляет 70–80. Из них 30–40 дивизий переброшено на Восток. Значительное число пех. дивизий направлено в районы б. Польши.

Механизированные части в основном оставлены на Западе и во внутренних округах.

О перебросках германских войск через Протекторат на Восток и Юго-Восток.

По данным заслуживающего внимания источника, в июле с. г. отмечена интенсивная переброска германских войск с Запада на Восток и Юго-Восток.

5 и 6 июля через Протекторат на Восток проследовало 298 эшелонов с войсками.

С 10 по 13 июля по ж. д. Колин, Чешско-Тршебова прошло 60 эшелонов с моторизованной пехотой и артиллерией.

9 и 10 июля через Хеб, Чешске-Будеевице проследовало 46 эшелонов.

С 6 по 14 июля по ж. д. Пршеров, Моравска-Острова в Польшу прошло около 307 эшелонов с различными родами войск.

8 и 9 июля через Здице прошло 780 автомашин с пехотой и 80 танков, направление их движения не установлено.

30 июня из Берлина в Вену прибыло 600 человек парашютистов.

В Вену из Франции прибыли две мотомехдивизии.

Из Бреслау в Братиславу прибыло 70 эшелонов с различными воинскими грузами.

В район Зволен (Словакия) в июне прибыло два эшелона с танками.

В район Спишске-Подграде (Словакия) прибыли из Франции германские войска с тяжелой артиллерией.

О прибытии новых германских частей в б. Польшу.

По данным НКВД СССР, за последнее время отмечены следующие вновь прибывшие части германской армии на территорию б. Польши.

В Варшаву и ее окрестности в период с 1 по 7 июля прибыло семь новых дивизий.

В Люблин прибыла танковая часть.

В г. Красно — 647, 438, 289, 134 и 36 пп, ранее там не отмечавшиеся.

В г. Ярослав — 39 пп и 116 ап.

В г. Жешув — 129 пп, ап и зенит. ап.

В г. Пшеворск — 192 пп, 44 тап и 16 отд. пулеметный батальон.

Об усилении германских войск на литовско-германской границе.

По агентурным данным, в Вост. Пруссии на границе с Литвой установлены следующие новые германские части:

Клайпеда — 8,10 и 306 кп.;

Скирвид (50 км ю. Клайпеды) — мотополк;

Каукемен (30 км с. з. Тильзита) — мотополк;

Неукирх (25 км з. Тильзита) — мотоциклетная часть;

Тильзит и Рагнит — штабы дивизий неустановленной нумерации;

Кенигсберг — танковая бригада неустановленной нумерации.

Вывод:

Переброска германских войск на территорию б. Польши и Вост. Пруссии продолжается.

Отмечаются также интенсивные переброски в Австрию и Словакию.

По состоянию на 15.7.40 г. сосредоточено в Вост. Пруссии до 12 дивизий и на территории б. Польши — до 36 дивизий.

Сведения о нахождении в р-не Варшавы 7 дивизий требуют проверки.

Начальник 5-го управления Красной Армии
генерал-лейтенат *Голиков*

ЦГАСА СССР, ф. 39041, оп. 6, д. 3,
л. 63—65.

325. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР ШУЛЕНБУРГОМ

17 июля 1940 г.

В начале беседы Шуленбург сообщил тов. Молотову, что он не получил от германского правительства ответа по вопросу об области Литвы, о которой сделана оговорка в Протоколе от 28 сентября, и выразил надежду, что вопрос будет разрешен в соответствии с пожеланиями Советского правительства*.

Тов. Молотов передал Шуленбургу справку о численном и национальном составе этой области Литвы (Приложение № 1) и, обратив внимание Шуленбурга на незначительный процент немецкого населения, проживающего там, сказал, что разрешение этого вопроса в территориальном смысле является более важным для Литвы, чем для Советского Союза.

После этого Шуленбург передал тов. Молотову меморандум (Приложение № 2), в котором говорится, что германское правительство заявляет, что Германия не имеет намерения вмешиваться в политические дела прибалтийских государств, но оно уверено, что правительство СССР учтет и обеспечит германские экономические интересы в этих государствах.

Тов. Молотов ответил, что после изучения вопросов, выдвинутых в этом меморандуме НКИДом и НКВТ, он даст по нему исчерпывающий ответ, и указал на то, что политические интересы СССР в Прибалтике предусмотрены договором прошлого года между СССР и Германией, с чем Шуленбург вполне согласился, подтвердив, что Германия в Прибалтийских государствах имеет только экономические интересы. [...]

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2,
д. 14, л. 128.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Справка "О ЧИСЛЕННОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ, О КОТОРОЙ СДЕЛАНА ОГОВОРКА В ПРОТОКОЛЕ ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1939 г."

1) Территория Литвы, о которой сделана оговорка в Протоколе от 28 сентября 1939 года, ограничена с юго-запада литовско-германской границей, а с северо-востока линией, соединяющей населенные пункты: Ширвиндт, Пилвишкай, Мариамполь, Симнас, Сапоскине.

В нее вошли: почти весь Вилькавишский уезд, 1/3 Мариампольского уезда, 1/5 Сейнского уезда и 1/15 Алитского уезда.

2) По данным литовского статистического бюро, сообщенным тов. Поздняковым, численный и национальный состав жителей этой территории следующий:

А. Всего населения:

1. По переписи 1923 года – 151394 человека,

2. На декабрь 1939 года – 184108 человек.

Б. По национальности:

1923 год	в %	На декабрь 1939 г.	в %
литовцев – 124036	81,8%	151186	82,3%
немцев – 11361	7,5%	13475	7,3%

* См. док. 317.

1923 год		в %	На декабрь 1939 г.	в %
поляков	– 2710	1,8%	3396	1,8%
русских	– 1380	0,9%	1659	0,9%
евреев	– 11583	7,8%	13963	7,6%
прочих	– 324	0,2%	429	0,3%
Всего:	151394	100%	184108	100%

Примечание: Данные на декабрь 1939 года выведены следующим методом: в основу взяты данные переписи 1923 года и к ним сделана поправка, исходя из средних ежегодных данных о приросте населения по Литве.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2,
д. 14, л. 131.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕМОРАНДУМ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР ГРАФА ФОН ДЕР ШУЛЕНБУРГА

I. В связи с политическим переустройством, происходящим в настоящее время в Прибалтийских государствах, германское правительство поручило своим посланникам в Риге, Таллинне и Каунасе сообщить правительствам, при которых они аккредитованы, нижеследующее:

Германское правительство твердо рассчитывает на то, что экономические интересы Германии в Латвии, Эстонии и Литве будут при всяких условиях и во всех отношениях обеспечены. Это, в частности, касается беспрепятственного использования и перевода в Германию из Латвии и Эстонии имущества немецких переселенцев, сохранения неприкосновенности собственности германских подданных и лиц немецкой национальности, осуществления германской торговли с Прибалтийскими государствами по меньшей мере в объеме, предусмотренном последними экономическими соглашениями, продолжения деятельности представителей германских фирм и экспедиционных контор и соблюдения интересов германского судоходства. При наличии этих предпосылок Германия, со своей стороны, готова продолжать свои хозяйственные отношения с Прибалтийскими государствами.

II. Германское правительство поручило мне довести вышеизложенное до сведения Правительства СССР, присовокупив нижеследующее:

Германия не имеет намерения вмешиваться в политические дела Прибалтийских государств. С другой стороны, германское правительство уверено, что Правительством СССР в соответствии с духом и смыслом германско-советского соглашения от 28 сентября 1939 г. и независимо от характера дальнейшего развития событий будут учтены и обеспечены германские экономические интересы в Прибалтийских государствах.

По поводу объема этих интересов пока могут быть сообщены только нижеследующие приблизительные данные:

Размер еще не переведенных в Германию из Латвии и Эстонии сумм, представляющих собою имущество немецких переселенцев из этих стран, определяется по крайней мере в 50 млн. германских марок, из которых около половины находится в Латвии на счетах Латвийского банка.

Германия далее имеет к трем Прибалтийским государствам требования на

основании товарных кредитов в сумме 30–35 млн. германских марок. Промышленные кредиты и участия исчисляются в сумме 50–60 млн. германских марок. Ценность прочего имущества германских подданных и лиц немецкой национальности определяется приблизительно в 20–30 млн. германских марок. Таким образом, германские имущественные интересы в Прибалтийских государствах, включая денежные суммы на счетах переселенцев, исчисляются по крайней мере в 160–180 млн. германских марок.

Далее Германия сильно заинтересована в продолжении своих хозяйственных отношений с Прибалтийскими государствами, откуда Германия при нормальном развитии вещей в течение настоящего года должна была получить товаров на сумму в 180–200 млн. германских марок, среди них необходимое ей сырье, как-то: сланцевое масло, фосфориты, рыба, лес, хлеб, свиньи, масло, яйца, посевные материалы. Германия, кроме того, сильно заинтересована в обеспечении своих прав на рубку леса и в продолжении деятельности своих торговых представителей и экспедиционных контор.

Перевод имущества переселенцев предполагалось произвести, главным образом, путем нормального товарного экспорта. Однако германское правительство приветствовало бы, если бы взамен этого пути, требующего продолжительного времени, можно было бы найти способ для более быстрого разрешения вопроса. Так, например, германская сторона полагает, что для нужд частей Красной Армии, находящихся в Прибалтийских странах, потребуются значительные наличные суммы. Кроме того, может встать вопрос о желательности приобретения органами СССР в Прибалтийских странах немецкого имущества, землевладений и т. п. Расчет за такого рода приобретения мог бы быть произведен путем поставки в Германию из Советского Союза требующихся Германии товаров. Если Правительство СССР заинтересовано в подобном разрешении вопроса, то германская сторона готова поручить своим экспертам детальные переговоры.

Москва, 17 июля 1940 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 14,
л. 132–134.

326. СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ЛИТВЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ В НАРОДНЫЙ СЕЙМ

17 июля 1940 г.

Рассмотрев протоколы всех окружных избирательных комиссий, верховная избирательная комиссия установила:

1. В происшедших 14 и 15 июля 1940 г. выборах в Народный сейм согласно ст. 32–35 закона о выборах подано 1386569 конвертов с 1386569 избирательными бюллетенями. Количество голосовавших составляет 95,51% всех имевших право участвовать в выборах, согласно статье первой того же закона.

2. За список кандидатов группы "Союз трудового народа Литвы" голосовали 1375349 избирателей, или 99,19% участвовавших в голосовании.

3. Жалоб на неправильность голосования не поступило.

4. Все выборы произведены в соответствии с законом, а посему верховная избирательная комиссия, руководствуясь ст. 44 закона о выборах, постановила опубликовать в "Правительственном вестнике" список членов, избранных в Народный сейм.

Известия. – 1940. – 13 июля.

327. СООБЩЕНИЕ ЭСТОНСКОЙ ГАЗЕТЫ "КОММУНИСТ" О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

18 июля 1940 г.

По полученным от окружных комитетов данным, выборы во II Государственную думу состоялись 14 и 15 июля 1940 г. во всех 80 избирательных округах.

Все зарегистрированные окружными избирательными комитетами 80 кандидатов Союза трудового народа Эстонии признаны главным избирательным комитетом избранными.

В списках избирателей было зарегистрировано 703059 граждан с правом голоса. В выборах приняло участие 591030 граждан, или 84,1 процента общего числа зарегистрированных избирателей с правом голоса.

По всем 80 избирательным округам за кандидатов Союза трудового народа Эстонии был подан в общей сложности 548631 голос, или 92,8 процента от числа принявших участие в голосовании.

Недействительными признаны 42399, или 7,2 процента, бюллетеней, к которым отнесены испорченные бюллетени и бюллетени с зачеркнутыми фамилиями кандидатов.

По сравнению со всеми предыдущими выборами в Государственную думу и Государственное собрание нынешние были самыми полными и оживленными, так как процент участия в прежних выборах составлял только 60–70.

Пер. с эст. яз.

Коммунист. — 1940. — 18 июля. Опубл.:
Социалистические революции в Эстонии... —
С. 153–154.

328. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА И ПОЛПРЕДА СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НКИД СССР

21 июля 1940 г.

21 июля в 18 час. 30 мин. по московскому времени закончился первый день работы Народного сейма.

Вступительная речь исполняющего обязанности президента Палецкиса многократно сопровождалась дружными овациями и приветствиями всего зала, обращенными к тов. Сталину, тов. Молотову, Советскому правительству и Красной Армии.

Затем были заслушаны доклады и приняты декларации по двум первым вопросам порядка дня.

1. О государственном устройстве Литвы.

2. О вхождении Литовской Советской Социалистической Республики в состав Союза ССР.

Как доклады, так и декларации были встречены исключительно хорошо.

Декларации были утверждены единогласно под мощные и долго длившиеся овации членов Сейма и гостей.

Работа Сейма протекает в обстановке высокого политического подъема, сплоченности и единодушной целеустремленности.

Подготовленную на сегодня демонстрацию трудящихся Каунаса и встре-

чу ее с членами Сейма пришлось из-за непрекращающегося дождя отложить. Так что сообщение о первых решениях Сейма будет сделано пока по радио.

Деканозов
Поздняков

АВП СССР, ф. 06, оп. 02, п. 21,
д. 252, л.28.

329. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛАТВИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

21 июля 1940 г.

На протяжении многих лет латвийский народ страдал под тяжким гнетом реакционного режима, который завел страну в тупик в области как внутренней, так и внешней политики. Безработица, голод и нищета были единственным уделом трудящихся города и деревни Латвии. Законные интересы и нужды латвийского трудового народа приносились в жертву корыстным интересам кучки эксплуататоров-капиталистов и крупных земельных собственников, заправлявших Латвией.

Прикрываясь обманными и лицемерными словами о равенстве всех граждан, свободе и справедливости, правящая клика держала народ в тисках произвола. Латвийское государство было тюрьмой народа. В Латвии царили шовинизм и национальное неравенство. Трудящиеся массы были лишены своих политических, профсоюзных и культурных организаций. Свободное слово и свободная мысль беспощадно подавлялись.

Враждебной и гибельной была для латвийского народа внешняя политика старого правительства. В то время как жизненные интересы латвийского народа требовали дружбы и теснейшего союза с Советским Союзом, правящая клика во вред народу проводила враждебную по отношению к СССР политику, превращая территорию нашей страны в плацдарм готовившихся на СССР нападений. Провокаторы войны, находившиеся у власти, торговали свободой и независимостью нашего народа и ставили под прямую угрозу безопасность, мир и неприкосновенность Латвии.

Латвийский народ прогнал ненавистное правительство и образовал новое правительство, отвечающее интересам трудового народа.

Прошедшие 14 и 15 июля выборы в Сейм явились торжеством союза рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Платформа группы "Союз трудового народа Латвии" сплотила воедино подавляющее большинство латвийского народа, всех честных патриотов нашей родины. Избирательная победа группы "Союз трудового народа Латвии" знаменует собой исторический поворот в жизни Латвии, заключающийся в том, что латвийский народ выразил свою волю навсегда покончить с политическим господством эксплуататоров, взять судьбы страны в свои руки и установить подлинно народную власть.

Новый Сейм, будучи единственным полноправным выразителем воли латвийского народа, в законодательном порядке закрепил победу трудового народа и считает своей основной обязанностью разрешить вопрос о характере государственной власти в Латвии.

Решая вопрос о характере государственной власти, мы обращаем свои взоры к историческому опыту и великому примеру дружественных нам народов Советского Союза.

Великий исторический опыт народов Советского Союза учит, что только

Советская власть является подлинным выразителем и защитником интересов трудящихся, является действительно народной властью, при которой страной управляет сам народ без помещиков и капиталистов.

Как показывает опыт капиталистических стран, в том числе и горький опыт нашей жизни в буржуазной Латвии, всякая иная власть является ничем не прикрытым либо прикрытым в целях обмана народа лозунгом свободы и равенства господством и безграничным произволом кучки эксплуататоров над огромным большинством народа.

В СССР навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. За каждым трудящимся в СССР обеспечено право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости.

Только Советская власть – самая демократическая государственная власть, обеспечивающая трудовому народу действительное участие в управлении государством, в созидании своей свободной и счастливой жизни.

Только Советская власть создает условия для расцвета народных талантов, условия выдвижения из народа руководителей и организаторов различных отраслей государственной, хозяйственной и общественной жизни.

В Союзе Советских Социалистических Республик навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравенство. Все народы СССР слились в единую дружную семью.

В СССР с невиданной силой расцветает национальная культура всех народов.

Пример Советского Союза показывает, что только Советская власть может обеспечить мир, работу, хлеб и свободу трудящимся города и деревни Латвии, избавить народ от эксплуатации, нужды и бесправия. Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание. Только Советская власть может обеспечить и действительно полностью обеспечит свободное национальное развитие Латвии, могучий подъем и расцвет национальной культуры, науки и искусства Латвии и свободное и могучее развитие всех творческих сил латвийского народа.

Выражая волю всего свободного трудового народа Латвии, Сейм торжественно провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии.

Латвия объявляется Советской Социалистической Республикой.

Отныне вся власть в Латвийской Советской Социалистической Республике принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Сейм твердо уверен, что все население Латвии сплотится вокруг Советской власти для полной победы народного дела, расцвета благосостояния Латвии, ее хозяйства и культуры, свободы и счастья нашего народа.

Да здравствует Латвийская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствуют Советы депутатов трудящихся!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик – отечество трудящихся всего мира!

Известия. – 1940. – 23 июля.

330. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛАТВИИ О ВХОЖДЕНИИ ЛАТВИИ В СОСТАВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

21 июля 1940 г.

В течение долгих лет латвийский народ стонал под гнетом эксплуататоров, подвергался грабежу и порабощению, обрекался на нищету и вымирание.

Латвийские рабочие и трудящаяся интеллигенция были обречены на безработицу и голодную смерть.

Латвийские крестьяне почти поголовно страдали от безземелья и малоземелья, так как вся земля за незначительным исключением была захвачена черными и серыми баронами и другими крупными земельными собственниками.

С каждым годом Латвия все более и более разорялась. Ее хозяйство разрушалось и производительные силы гибли. Прирост населения все уменьшался. Национальный доход все более падал, национальный долг все более возрастал.

Вместе с тем все больше увеличивалась гибельная для Латвии ее экономическая и политическая зависимость от империалистических хищников, от иностранных капиталистов и банкиров.

Своей антинародной политикой старое плутократическое правительство привело Латвию на край гибели. Вследствие преступной, предательской политики стоявшей ранее у власти реакционной клики Латвии угрожала опасность превратиться в добычу империалистов.

Преступная клика бывших правителей Латвии искусственными мерами пыталась отгородить латвийский народ от народов СССР, пыталась всячески помешать братскому сближению нашего и советского народов, помешать нашей дружбе и прочному, нерушимому союзу с великим нашим соседом, непобедимым Союзом Советских Социалистических Республик.

Старое правительство старалось сорвать Договор о взаимопомощи, заключенный Латвией с СССР 5 октября 1939 г. Старое правительство вероломно нарушило этот договор, предательски толкая нашу страну на путь войны и гибели.

Вместо дружбы народов реакционная клика, стоявшая прежде в нашем государстве у власти, всячески раздувала и провоцировала национальную рознь и человеконенавистнический шовинизм.

Теперь, когда латвийский народ свергнул старый режим, режим гнета и бесправия, и вышел на широкую и светлую дорогу новой жизни, нового государственного и общественного строительства, настал великий исторический час, когда должны быть окончательно и навечно сметены все преграды между Латвией и СССР, когда должны быть законодательно закреплены прочный союз и дружба Латвийской Республики с Союзом Советских Социалистических Республик.

Собравшийся ныне Народный сейм Латвии уверен, что только вхождение в состав Союза Советских Социалистических Республик обеспечивает подлинный суверенитет нашего государства, подлинный расцвет нашей промышленности, сельского хозяйства, нашей национальной культуры, блестящий и могучий подъем материального и культурного благосостояния латвийского народа, могучее развитие и процветание нашей любимой родины.

Наш народ связан с братскими народами СССР прочными узами многих и многих лет революционной борьбы с царизмом, капиталистами и помещиками, угнетавшими русских и латвийских рабочих и крестьян.

Настал час эти узы закрепить навечно.

Латвийский народ, вступив в братскую, великую семью счастливых народов страны социализма, развернет все свои богатые творческие силы и рука об руку с трудящимися СССР пойдет вперед по пути строительства новой жизни.

Только в составе Союза Советских Социалистических Республик латвийский народ сможет залечить раны, нанесенные ему долгими годами порабощения.

Только с помощью своего великого друга Советского Союза и как равноправный член братской семьи советских республик латвийский народ сможет поднять свое хозяйство, развивать свою национальную культуру, обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, хлеб и подлинную свободу трудящимся Латвии.

Исходя из единодушно выраженной воли латвийского народа, Сейм постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза в качестве союзной республики на тех же основаниях, на которых входят в СССР Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и другие союзные советские социалистические республики.

Да здравствует Советская Латвия!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

Известия. — 1940. — 23 июля.

331. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛИТВЫ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

21 июля 1940 г.

Преступный и равнодушный к истинным интересам народа сметоновский режим завел страну в тупик в области как внутренней, так и внешней политики. Жизненные интересы литовского трудового народа приносились в жертву корыстным интересам кучки богачей и эксплуататоров. Единственным уделом трудящихся города и деревни были безработица, неуверенность в завтрашнем дне, голод, нужда и национальное неравенство.

Многие годы литовский народ томился под гнетом этого реакционного режима. Сметоновская клика держала наш трудовой одаренный народ в тисках бесправия и произвола. Трудящиеся массы страны были лишены элементарной свободы, они не могли иметь своих политических, профессиональных и культурных организаций. Каждое независимое слово, свободная мысль подавлялись немедленно и беспощадно.

Сметоновская национальная политика была политикой постоянного провоцирования межнациональных столкновений, политикой натравливания одной национальности на другую. Такая национальная политика являлась одним из устоев существования узурпаторской власти Сметоны и компании. Вот почему за 8 месяцев, прошедших с тех пор, как СССР передал Литве город Вильно и Виленскую область, и пока к власти не пришло народное правительство, национальный разлад в городе Вильно не только не ослабевал, а даже обострялся.

Интересы литовского народа требовали постоянного и теснейшего единения и дружбы с Советским Союзом. Однако Сметона и его приспешники проводили враждебную к СССР политику. Они ставили нашу страну в полуколониальную зависимость от отдельных капиталистических хищников, нанося тем самым огромный вред литовскому народу и подготовляя Литву как плацдарм для возможных нападений на СССР.

Литовский народ не мог терпеть дальше со стороны правящей клики такого внутреннего произвола и внешнеполитического предательства. В едином порыве он сверг ненавистное ему правительство и всю правящую верхушку и открыл тем самым путь к свободным выборам в действительно народный сейм, представляющий интересы трудового народа и созданный его руками.

14 и 15 июля 1940 г. являются в жизни трудящихся масс Литвы великими историческими днями. Они заложили основу союза рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции и ознаменовались победой платформы группы "Союз трудового народа Литвы", крепко сплотившей всех честных патриотов страны, всех, кому действительно дороги интересы литовского народа.

В эти дни литовский народ выразил свою волю — навеки покончить с политическим господством помещиков и капиталистов, установить подлинно народную власть и своими руками начать государственное переустройство страны.

Победа группы "Союз трудового народа Литвы" является историческим поворотом в жизни страны, который обеспечивает для трудящихся полноту гражданских и политических прав и светлое будущее для них и для грядущих поколений.

Народный сейм как суверенный выразитель воли народа Литвы, призванный закрепить его победой над плутократическим режимом, считает своей основной задачей и обязанностью по-новому разрешить вопрос о характере государственной власти в Литве.

Великий исторический опыт народов Советского Союза учит, что только Советская власть является подлинным выразителем и защитником интересов трудящихся. Только Советская власть — действительно народная власть, при которой страной управляет сам народ без капиталистов и помещиков. Только в Советах находит свое воплощение союз рабочих и крестьян.

В Советском Союзе навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Забота о человеке является в СССР руководящим началом всей жизни. За каждым трудящимся в СССР обеспечено право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование, на бесплатную медицинскую помощь, право на материальное обеспечение в старости.

Советская власть — самая демократическая государственная власть. Опыт капиталистических стран показывает, что всякая иная власть является господством и безграничным произволом кучки эксплуататоров над огромным большинством народа.

Через Советы все трудящиеся массы полноправно участвуют в управлении государством, в созидании свободной и счастливой жизни для всего трудового народа. Только Советская власть создает условия для выдвижения из народа руководителей и организаторов различных отраслей государственной, хозяйственной и общественной жизни, для расцвета народных способностей и талантов. В Советском Союзе нет национального гнета и национального неравенства. Это страшное наследие прошлого уничтожено там бесповоротно. Для Литвы, где сброшенная народом правящая клика годами разжигала межнациональную борьбу, установление Советской власти является единственной и наивернейшей порукой национального равенства, свободного национального развития для всех народов, населяющих Литву. Только Советская власть может обеспечить нам мир, работу и свободу и избавит трудящиеся массы города и деревни от эксплуатации, нужды и бесправия. Этому учит пример Советского Союза. Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание.

Выражая единодушную волю свободного трудового народа Литвы, Народный сейм провозглашает установление Советской власти на всей территории Литвы.

Литва объявляется Советской Социалистической Республикой. Отныне вся власть в Литовской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Народный сейм твердо уверен, что все население Литвы сплотится вокруг Советской власти для обеспечения расцвета благосостояния, хозяйства и культуры Литвы, для свободы и счастья нашего народа, для полной победы народного дела.

Да здравствует Литовская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствуют Советы депутатов трудящихся!

Да здравствует Советский Союз — отечество трудящихся всего мира!

Да здравствует товарищ Сталин — вождь, учитель и друг трудящихся всего мира!

Известия. — 1940. — 23 июля.

332. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛИТВЫ О ВХОЖДЕНИИ ЛИТВЫ В СОСТАВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

21 июля 1940 г.

Литовский народ, нещадно угнетавшийся эксплуататорами, подвергавшийся грабежу и насилию, обрекавшийся на нищету и вымирание, установил в Литве новый государственный строй, строй, при котором полновластным хозяином страны является сам народ. Строй этот — советский. Литва преобразована в Советскую Социалистическую Республику.

Литовские рабочие, трудящаяся интеллигенция долгие годы страдали от безработицы, жили в тисках нужды и бесправия. Литовское крестьянство задыхалось от безземелья и малоземелья, так как большую часть земли захватили помещики и другие крупные земельные собственники.

В старой Литве хорошо жилось только эксплуататорам — предпринимателям, фабрикантам, банкирам, помещикам, высшим чиновникам, которые в погоне за бешеными прибылями и доходами порабощали трудящихся Литвы.

Продажные сметоновские правители насаждали в Литве иностранный капитал, который ненасытно грабил, хищными когтями рвал и терзал тело литовского народа. Все более и более увеличивалась экономическая и политическая зависимость Литвы от империалистических хищников, от иностранных капиталистов и банкиров. Теперь народ с помощью могучей Красной Армии сбросил ярмо сметоновских поработителей и установил в своем государстве Советскую власть.

Существующие Советские Социалистические Республики являются не обособленными, не оторванными друг от друга государствами, а составляют между собою неразрывный союз. Они входят в образованный на основе добровольного объединения равноправный Союз Советских Социалистических Республик. Жизнь показала, что сотрудничество Советских республик привело их к невиданному расцвету, бурному подъему их экономики и культуры. В исторически короткий срок они превратились в передовые в политическом, экономическом и культурном отношениях республики. Никогда отдельно взятая республика не могла бы этого достичь.

Жизнь показала, что только объединенные Советские Республики могут противостоять борьбе империалистических держав за подчинение и покорение ими малых национальностей. Без государственного Союза Советских Республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно было бы устоять против соединенных сил мирового капитализма ни на военном, ни на хозяйственном фронтах.

Литовский народ знает, что Советский Союз вел все годы самую дружественную политику по отношению к нему. Если Литва не была покорена панской Польшей, если Литве возвращена ее древняя столица — город Вильнюс, если Литва осталась в стороне от бушующего пламени войны, если литовский народ сбросил иго помещиков и капиталистов и получил возможность установить в своей стране единственно справедливый государственный строй — Советскую власть, то все это благодаря Советскому Союзу. Вот почему в тесном сближении

с Союзом Советских Социалистических Республик литовский народ всегда видел свое лучшее будущее.

Преступная реакционная клика бывших правителей Литвы всяческими средствами препятствовала братскому сближению СССР и Литвы, всеми мерами стремилась помешать установлению прочного, нерушимого союза СССР и Литвы.

Теперь литовский народ, покончивший с гнетом и бесправием и установивший новый государственный и общественный строй, должен законодательно закрепить прочный союз и дружбу Литовской Республики с Союзом Советских Социалистических Республик.

Народный сейм Литвы уверен, что только вхождение в состав Советских Социалистических Республик обеспечит подлинный суверенитет Литовского государства, подлинный подъем промышленности и сельского хозяйства, подлинный расцвет национальной культуры, подлинное развитие материальных и духовных сил народа.

Следуя велению народа, свергнувшего старый режим — режим угнетения и бесправия, режим эксплуатации человека человеком, Народный сейм постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза в качестве Союзной республики на тех же основаниях, на каких входят в СССР Украинская, Белорусская и другие союзные республики.

Да здравствует Литовская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

Известия. — 1940. — 23 июля.

333. ТРЕБОВАНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ВЫДВИНУТЫЕ НА СОБРАНИЯХ РАБОЧИХ ЭСТОНИИ

21 июля 1940 г.

В мрачные годы реакционной власти рабочий класс, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция Эстонии вынуждены были пережить тяжкие испытания. Нас угнетала горстка эксплуататоров, нас лишили всех политических свобод, нас держали под игом реакционного режима. Царили национальное неравенство и гнет. Реакционная политика капиталистов и крупных землевладельцев сдерживала и душила развитие эстонской национальной культуры. Внешняя политика реакционной клики, в интересах английских и французских империалистов направленная против Советского Союза, попирала жизненные интересы и чаяния народа, стремившегося жить в мире и сердечной дружбе с Советским Союзом.

21 июня был положен конец власти эстонской реакции. Трудовой народ прогнал реакционных правителей и их приспешников, отобрав у них государственное кормило. Эстонские трудящиеся теперь сами являются хозяевами своей страны. Они навсегда сбросили с себя цепи рабства и вышли из-под власти капиталистов и крупных землевладельцев.

На свободных выборах 14 и 15 июля эстонские трудящиеся избрали свое подлинное правительство — новую Государственную думу. Платформа и лозунги Союза трудового народа Эстонии выражают коренные интересы народа. Поэтому трудящиеся как один человек проголосовали за кандидатов Союза трудового народа Эстонии.

21 июля соберется новая Государственная дума.

Мы приветствуем новую Государственную думу как свое подлинное представительство и требуем, чтобы она в соответствии с платформой и лозунгами Союза трудового народа Эстонии и волей всех трудящихся, особенно четко выраженной на проведенных по всей стране в связи с победой на выборах, митингах и демонстрациях, ввела в действие сталинскую конституцию.

Мы требуем, чтобы Государственная дума:

1. Провозгласила Эстонскую Республику Эстонской Советской Социалистической Республикой.

2. Приняла решение об объединении Эстонии с Союзом Советских Социалистических Республик.

3. Национализировала, т. е. объявила собственностью государства и народа крупную промышленность и банки.

4. Положила конец спекуляции землей, обеспечила пользование землей только трудовому крестьянству; наделила малоземельных и безземельных крестьян землей, отобрав ее для этого у крупных землевладельцев-эксплуататоров; решительно облегчила долговое бремя трудящегося крестьянства.

Этого мы требуем от своих депутатов в Государственной думе.

Такова твердая воля трудового народа Эстонии.

Вперед, к новой и счастливой жизни!

Да здравствует Эстонская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Собрание рабочих завода "Фр. Крулль"

Собрание рабочих завода "Ильмарине"

Собрание рабочих фабрики Лютера

Собрание рабочих фабрики "Рауанийт"

Собрание рабочих "Балтийской мануфактуры"

Собрание рабочих государственных портовых мастерских

Собрание рабочих II отдела Харьюского уезда

Пер. с эст. яз.

Коммунист. — 1940. — № 18. **Рахва Хяэль.** — 1940. — № 29. Опубл.: **Социалистические революции в Эстонии...** С. 155.

334. ДЕКЛАРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

21 июля 1940 г.

На протяжении многих лет эстонский народ страдал под тяжким гнетом реакционного режима, который завел страну в тупик в области как внутренней, так и внешней политики. Безработица, голод и нужда, национальное неравенство были единственным уделом трудящихся города и деревни. Законные интересы и нужды эстонского трудового народа приносились в жертву корыстным интересам кучки эксплуататоров — капиталистов и крупных земельных собственников, заправлявших Эстонией. Прикрываясь обманными и лицемерными словами о равенстве всех граждан, свободе и справедливости, правящая клика держала народ в тисках бесправия и произвола. Эстонское государство было тюрьмой для народа. Трудящееся большинство народа было лишено своих политических, профессиональных и культурных организаций. Свободное слово и свободная мысль беспощадно подавлялись.

Враждебной и гибельной для эстонского народа была внешняя политика старых эстонских правительств. В то время как жизненные интересы эстонского

народа требовали теснейшего союза и дружбы с Советским Союзом, правящая клика во вред народу проводила враждебную по отношению к СССР политику, превращая Эстонию в беспомощную игрушку в руках европейских империалистов, превращая территорию страны в плацдарм для возможных нападений на СССР.

Провокаторы войны, сидевшие у власти, торговали свободой и независимостью нашего народа, ставили под прямую угрозу безопасность, мир, неприкосновенность и благополучие Эстонии. Эстонский народ прогнал ненавистное правительство и впервые в истории Эстонии получил возможность провести свободные выборы своих народных представителей.

Прошедшие 14 и 15 июля выборы в Государственную думу явились победным торжеством союза рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Платформа группы "Союз трудового народа Эстонии" сплотила воедино подавляющее большинство эстонского народа, всех честных патриотов нашей родины. Избирательная победа группы "Союз трудового народа Эстонии" знаменует собой исторический поворот в жизни Эстонии, заключающийся в том, что эстонский народ выразил свою волю навсегда покончить с политическим господством капиталистов и крупных землевладельцев, взять судьбы страны в свои руки и установить подлинно народную власть.

Новая Государственная дума как единственный и полноправный выразитель воли народа Эстонии, призванная осуществить его требования и законодательно закрепить победу трудового народа Эстонии, завоеванную им в борьбе с эксплуататорским режимом, полагает своей основной обязанностью разрешить вопрос о характере государственной власти в Эстонии. Решая вопрос о характере государственной власти, мы обращаем свои взоры к историческому опыту и великому примеру дружественных народов Советского Союза. Великий исторический опыт народов Советского Союза учит нас тому, что только Советская власть является подлинным выразителем и защитником интересов трудящихся, является действительно народной властью, при которой страной управляет сам народ, без помещиков и капиталистов. Всякая иная власть, как показывает опыт капиталистических стран, в том числе и горький опыт нашей жизни в буржуазной Эстонии, является либо ничем не прикрытым, либо прикрытым в целях обмана народа лозунгами свободы и равенства господством и безграничным произволом кучки эксплуататоров над огромным большинством народа.

В СССР навсегда уничтожено наемное рабство, уничтожена эксплуатация человека человеком. За каждым трудящимся обеспечено право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, право на образование. Забота о человеке является руководящим началом всей жизни. Только Советская власть — самая демократическая государственная власть. Через Советы весь трудовой народ действительно участвует в управлении государством, в созидании своей свободной счастливой жизни. В Советах находит свое воплощение союз рабочих и крестьян, сделавший Советское государство непобедимой силой. Только Советская власть создает условия для расцвета народных талантов, для выдвижения из народа руководителей и организаторов различных отраслей государственной, хозяйственной и общественной жизни. В Союзе ССР навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравенство. Все народы СССР представляют единую, дружную семью. Только в СССР расцвела невиданной силой национальная культура всех народов. СССР не знает больше отсталых национальностей. Пример Советского Союза показывает, что только Советская власть может обеспечить мир, работу, хлеб и свободу трудящимся города и деревни, избавить народ Эстонии от эксплуатации, нужды и бесправия. Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание. Только советский строй обеспечит эстонскому народу действительно

свободное национальное развитие. Выражая единодушную волю свободного трудового народа Эстонии, Государственная дума провозглашает установление Советской власти на всей территории Эстонии. Эстония объявляется Советской Социалистической Республикой. Отныне вся власть в Эстонской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. Государственная дума твердо уверена, что все население Эстонии сплотится вокруг Советской власти для полной победы народного дела, для расцвета благосостояния Эстонии, ее хозяйства и культуры, свободы и счастья нашего народа.

Да здравствует Эстонская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствуют Советы депутатов трудящихся!

Да здравствует СССР – отечество трудящихся всего мира!

Известия. – 1940. – 23 июля.

335. ДЕКЛАРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ О ВСТУПЛЕНИИ ЭСТОНИИ В СОСТАВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

22 июля 1940 г.

Долгие годы эстонский народ страдал под гнетом реакционного эксплуататорского режима, подвергаясь грабежу и порабощению, обреченный на нищету и полуголодное существование. Уделом эстонских рабочих и трудящейся интеллигенции были хроническая безработица и полная неуверенность в завтрашнем дне. Эстонское крестьянство страдало от безземелья и малоземелья, от долгового и налогового бремени, от гнета ростовщиков и спекулянтов. Хозяйничание реакционной клики завело страну в тупик. Народное хозяйство Эстонии приходило в упадок. Ее производительные силы не развивались. Прирост населения все уменьшался. Национальный доход все более падал, национальный долг все более возрастал. Промышленность попадала во все большую зависимость от иностранного капитала. Судьбы сельского хозяйства находились во власти капризов мирового рынка. Таким образом, все более увеличивалась гибельная для Эстонии экономическая и политическая зависимость от империалистических хищников, от иностранных капиталистов и банкиров.

Антинародная политика старого, реакционного режима привела Эстонию на край гибели. Эстонии угрожала опасность превратиться в добычу империалистов. В то время как коренные жизненные интересы эстонского народа требовали самого тесного и всестороннего сотрудничества между Эстонией и СССР, клика бывших правителей Эстонии во вред народу воздвигала искусственный барьер между народами Эстонии и СССР.

В своих корыстных, узкоклассовых интересах она сеяла вражду между нашим народом и народами СССР, культивировала человеконенавистнический шовинизм. Она пыталась всячески помешать братскому сближению нашего и советского народов, помешать нашей дружбе и прочному нерушимому союзу с великим нашим соседом – непобедимым Союзом Советских Социалистических Республик. Старое правительство встало на путь срыва договора, заключенного Эстонией 28 сентября 1939 г., и предательски толкало нашу страну на путь войны и гибели.

Вместо дружбы народов реакционная клика попирала элементарные права национальных меньшинств, населяющих Эстонию, всячески раздувала и провоцировала межнациональную рознь.

Теперь, когда эстонский народ разбил господство старого режима — режима гнета и бесправия, взял в свои руки судьбы своей родины и вышел на широкую светлую дорогу строительства новой жизни, настал великий исторический час, когда выраженная во всенародном голосовании воля эстонского народа к установлению прочного союза и нерушимой дружбы Эстонской Республики с Союзом Советских Социалистических Республик должна быть законодательно закреплена.

Государственная дума уверена в том, что только вхождение Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик обеспечивает подлинный суверенитет нашего государства, свободное национальное развитие нашего народа, расцвет нашей промышленности и сельского хозяйства, нашей национальной культуры, могучий подъем материального и культурного благосостояния эстонского народа, процветания нашей любимой родины. Трудовой народ Эстонии давно связан с народами СССР братскими узами совместной революционной борьбы с царизмом, с капиталистами и помещиками, угнетавшими русских и эстонских рабочих и крестьян.

Эстонский народ, вступив в братскую великую семью свободных народов страны социализма, развернет все свои богатые творческие силы и рука об руку с трудящимися СССР пойдет вперед по пути строительства новой жизни.

Только в составе великого Советского Союза и как равноправный член братской семьи Советских республик эстонский народ получит возможность поднять свое хозяйство, развить свою национальную культуру, обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, хлеб и подлинную свободу трудящихся Эстонии.

Исходя из единодушно выраженной воли эстонского народа, Государственная дума постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза в качестве союзной республики на тех же основах, на которых входят Украинская ССР, Белорусская ССР и другие союзные республики.

Да здравствует свободная Советская Эстония!

Да здравствует Великий Союз Советских Социалистических Республик!

Известия. — 1940. — 23 июля.

336. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛАТВИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЗЕМЛИ ВСЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

22 июля 1940 г.

Сотни лет страдал латвийский крестьянин под гнетом эксплуататоров-капиталистов, помещиков-баронов и других крупных земельных собственников.

Крестьянина вынуждали гнуть спину перед черными и серыми баронами. Над ним издевались, его мучили и терзали бароны и их приспешники.

С приходом к власти капиталистов нужда трудового крестьянства продолжалась. Трудовое крестьянство продолжало страдать от гнета эксплуататоров, от безземелья и малоземелья, от непомерных и несправедливых налогов, от тяжкого бремени долгов банкам и ростовщикам.

Трудящихся крестьян эксплуатировали крупные промышленники, торговцы и другие спекулянты. За счет крестьянского труда обогащалась кучка паразитов и богатеев.

С сегодняшнего дня наступил конец этому кошмарному прошлому. С сегодняшнего дня крестьянин является свободным в своей стране, освобожденной от ига капиталистов и других эксплуататоров.

Теперь сами рабочие, крестьяне и трудящаяся интеллигенция являются единственными полноправными хозяевами Латвии.

Руководствуясь кровными интересами трудового крестьянства и выражая волю всего трудового народа, Сейм всю землю с ее недрами, лесами, озерами и реками объявляет всенародным достоянием, то есть государственной собственностью. Размер земли, предоставляемой в пользование трудящихся крестьян, устанавливается не свыше 30 га. Все излишки земли сверх установленного размера обращаются в государственный земельный фонд для оказания государственной помощи безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении землей.

С этого дня на нашей земле нет и не будет места тем, кто жирел за счет пота трудового крестьянства, не будет места эксплуататорам, крупным земельным собственникам и их приспешникам.

Вся земля, находящаяся ныне во владении трудящихся крестьян, а равно и земля, которая будет передана государством безземельным и малоземельным крестьянам, закрепляется в бессрочное пользование за трудящимися крестьянами. Всякие попытки посягнуть на личную крестьянскую собственность или навязать трудящимся крестьянам против их воли организацию колхозов будут строго караться, как идущие во вред интересам народа и государства.

Сейм постановляет сложить с крестьян все выкупные платежи, которые связаны с проведенной ранее аграрной реформой.

Сейм поручает правительству рассмотреть вопрос о мерах, направленных к облегчению всех других долговых обязательств, лежащих на крестьянских хозяйствах, а также вопрос о мерах к отмене несправедливых налогов и об облегчении налогового бремени для трудящегося населения.

Сейм постановляет аннулировать все недоимки по налогам, лежащим на трудящихся крестьянах, а также недоимки по штрафам, наложенным в административном порядке.

Ликвидация паразитического землевладения, крупной частной земельной собственности и помощь на этой основе со стороны государства безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении землей означают конец крестьянскому голоду и нищете, этим неизбежным, постоянным следствиям господства капиталистов и иных эксплуататоров.

Да здравствует трудовой народ Латвии — верховный хозяин латвийской земли!

Да здравствует прочный и нерушимый союз рабочих и крестьян!

Известия. — 1940. — 23 июля.

337. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛАТВИИ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

22 июля 1940 г.

В Латвийской буржуазной республике, как и во всех капиталистических странах, крупная промышленность и вся банковская система играли роль лишь средства эксплуатации трудящегося народа, служили целям обогащения и легкой наживы ничтожной кучки банкиров и фабрикантов за счет труда рабочих, крестьян, трудящейся интеллигенции.

Народное богатство шло в карманы богачей, фабрикантов, заводчиков и иных спекулянтов, обогащавшихся чужим трудом, что влекло за собой безра-

ботицу и нищету масс, создавая тяжелые последствия для всего народного хозяйства, порождая неуверенность трудящихся за свою судьбу, неуверенность в своем завтрашнем дне.

Во время избирательной кампании в Сейм, в дни 14 и 15 июля, весь трудовой народ Латвии единодушно требовал положить конец такому положению вещей.

Сейм Латвийской Республики, полностью отвечая на это справедливое требование народа, постановляет провозгласить национализацию крупных торгово-промышленных предприятий и банков на всей территории Латвии.

Все крупные торгово-промышленные и транспортные предприятия, а также банки со всеми их ценностями Сейм объявляет всенародным достоянием, т. е. государственной собственностью.

Этим величайшим историческим законодательным актом открывается новая страница в истории латвийского народа и народного хозяйства, создаются условия для мощного и быстрого его подъема на благо и счастье латвийского народа.

Народный сейм уверен, что это мероприятие полностью отвечает интересам народа и государства.

Народный сейм поручает правительству немедленно рассмотреть и утвердить список предприятий и учреждений, подлежащих национализации.

Известия. — 1940. — 23 июля.

338. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛИТВЫ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЗЕМЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

22 июля 1940 г.

Литовский крестьянин веками боролся за землю и свободу. Он стремился избавиться от нищеты и бесправия, от страшного помещичьего гнета и произвола властей. Многие лучшие сыны народа погибли в этой борьбе, много светлых героических имен хранит в своей памяти литовский народ.

Народ надеялся, свергнув помещичье иго, устроить себе лучшую жизнь, но пришедшие к власти литовские капиталисты также притесняли и грабили крестьян. Крестьянин задыхался от безземелья и малоземелья, от громадных и несправедливых налогов, от долгов и штрафов, налагавшихся на крестьян по всякому поводу. Крестьяне безнадежно теряли свою землю, политую потом их отцов и дедов, а земля превращалась в предмет спекуляции и бесстыдного торга богачей. Образовались новые помещики и мироеды, а трудовые крестьянские хозяйства хирели и беднели, оставаясь без хлеба и крова, без просвещения и культуры.

Не раз поднимались крестьяне Литвы против нового ига эксплуататоров. Лучшие сыны литовского народа становились под рабоче-крестьянское Красное знамя — знамя коммунизма. Многие, как Кареллис Пожела, гибли героями в неравной борьбе. И снова, прибитые и униженные, вынуждены были отступить безоружные трудящиеся люди перед вооруженными отрядами защитников старого строя, тая в себе надежду и уверенность в близкой победе.

Теперь навеки положен конец этому кошмарному прошлому. Сами трудящиеся стали хозяевами освобожденной Литвы. Настал час, когда сбылись мечты наших дедов и отцов, когда трудовой народ на новых началах Советской власти создает себе и детям своим светлую и счастливую жизнь.

Выражая волю всех трудящихся и руководствуясь кровными интересами трудовых крестьян, Народный сейм объявляет всю землю с ее недрами, все леса

и воды Литвы принадлежащими народу, то есть государственной собственностью. Отныне землей будут владеть только те, кто ее обрабатывает.

Сейм постановляет установить во всей Литве предельную норму для крестьянских хозяйств в 30 гектаров на одно хозяйство, а излишки земельной площади крестьянских хозяйств сверх этой нормы обратить в государственный земельный фонд для оказания помощи безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении землей.

Вся земля, находящаяся ныне во владении трудящихся крестьян, равно и земля, которая будет передана государством безземельным и малоземельным крестьянам, закрепляется в бессрочное пользование трудящихся крестьян. Всякие попытки посягнуть на личную крестьянскую собственность или против воли трудящихся крестьян навязать им организацию колхозов будут решительно караться, как идущие во вред интересам государства и народа.

Дабы облегчить положение крестьян, Сейм решает сложить с крестьян все выкупные земельные платежи по проведенной ранее земельной реформе. Одновременно Сейм поручает правительству рассмотреть вопрос о мерах облегчения положения крестьян в отношении всех остальных долговых обязательств, лежащих на трудовых крестьянских хозяйствах, об отмене несправедливых налогов и о мерах по облегчению налогового бремени для трудящегося населения.

В ознаменование исторического дня провозглашения Советской власти в Литве – 21 июля 1940 г. – Сейм постановляет сложить с трудящихся крестьян все недоимки по налогам, а также по штрафам, наложенным в административном порядке.

Наделение безземельных и малоземельных крестьян при помощи государства землей означает конец голоду и нищете, которые неизменно сопровождали политическое и экономическое господство помещиков и капиталистов.

Да здравствует трудовой народ Советской Литвы – единственный законный хозяин всей земли!

Да здравствует прочный союз рабочих и крестьян!

Известия. – 1940. – 23 июля.

339. ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛИТВЫ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

23 июля 1940 г.

Освобожденный литовский народ на своих собраниях и митингах в городах Каунас, Вильно, Шауляй и Паневежис, деревнях и имениях единогласно потребовал проведения национализации банков и крупной промышленности.

Народный сейм считает эти требования справедливыми. Богатства, создаваемые трудящимися, вместо того, чтобы идти на их же собственное благо, при буржуазном строе шли на обогащение и расточительство заводчиков и фабрикантов, банкиров и помещиков, что создавало обнищание и безработицу.

Все экономические силы страны находились в руках буржуазии и служили средством эксплуатации трудящегося населения. Такие банки, как Литовский коммерческий, земельный и другие, а также крупные промышленные предприятия, вроде "Инкарас", "Дробе", "Номунас", "Металлас", играли в этом главную роль.

Учитывая законные требования трудящихся, Народный сейм провозглашает национализацию банков и крупной промышленности на всей территории Литов-

ской Советской Социалистической Республики. С национализацией банков и крупной промышленности трудящиеся республики становятся хозяевами народного богатства страны.

Народный сейм поручает правительству немедленно рассмотреть и утвердить список банков и крупных предприятий, подлежащих национализации.

Да здравствует Литовская Советская Социалистическая Республика!

Известия. — 1940. — 24 июля.

340. ДЕКЛАРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

23 июля 1940 г.

Банки и крупные промышленные предприятия служили в руках эстонских капиталистов и крупных земельных собственников средством эксплуатации трудящегося населения. За счет труда рабочих, крестьян, ремесленников и трудовой интеллигенции наживалась и обогащалась кучка паразитов и спекулянтов. Народные богатства шли в карманы фабрикантов, заводчиков и банкиров. Обнищание трудящихся, безработица и связанные с нею необеспеченность и неуверенность в завтрашнем дне являлись постоянным уделом рабочих Эстонии. Хозяйственная жизнь страны была заведена в безысходный тупик.

Трудовой народ Эстонии на всенародном голосовании при выборах в Государственную думу потребовал, чтобы эстонские рабочие имели работу, человеческие условия существования и были навсегда избавлены от ужасов безработицы. На своих собраниях и митингах трудящиеся поставили вопрос о национализации банков и крупных промышленных предприятий.

Идя навстречу этим справедливым требованиям народа в целях уничтожения эксплуатации человека человеком и лишения паразитов — фабрикантов, заводчиков и банкиров их власти над трудовым народом, Государственная дума провозглашает национализацию банков и крупной промышленности на всей территории Эстонии. Отныне все банки с их ценностями, все крупные промышленные предприятия, рудники и транспортные предприятия объявляются всенародным достоянием, то есть государственной собственностью.

Отныне трудящиеся Эстонии получают в свои руки могучее средство своего экономического освобождения — банки и крупную промышленность. Тем самым создаются условия для быстрого подъема народного хозяйства, который будет обеспечен свободным трудом рабочих, становящихся теперь хозяевами фабрик и заводов.

Государственная дума уверена, что это мероприятие полностью отвечает интересам народа и государства, и призывает всех рабочих и служащих к революционной дисциплине и самоотверженному труду для окончательной победы нового строя.

Государственная дума поручает правительству немедленно рассмотреть и утвердить список предприятий, подлежащих национализации.

Известия. — 1940. — 24 июля.

341. ДЕКЛАРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЗЕМЛИ НАРОДНЫМ ДОСТОЯНИЕМ

23 июля 1940 г.

Столетиями страдал эстонский крестьянин. Его заставляли гнуть спину перед помещиками. Он терпел побои баронских надсмотрщиков. Не ослабела нужда трудового крестьянства и с приходом к власти эстонских капиталистов. Оно страдает от безземелья и малоземелья, от непомерных и несправедливых налогов, от тяжкого бремени долгов банкам и ростовщикам. Его эксплуатируют крупные промышленники и торговцы. За счет его труда обогащается кучка тунеядцев и богачей.

Теперь наступил конец этому страшному и кошмарному прошлому. Отныне эстонский крестьянин является свободным в своей освобожденной из-под власти реакционной клики стране. Отныне сами рабочие, крестьяне и трудящаяся интеллигенция являются единственными полноправными хозяевами Эстонского государства.

Руководствуясь кровными интересами трудовых крестьян и выражая волю всего трудового народа, Государственная дума постановляет:

Вся земля с ее недрами, все леса, озера и реки объявляются всенародным достоянием, то есть государственной собственностью.

Размер земли, предоставляемой в пользование трудящихся крестьян, устанавливается не свыше 30 га. Все излишки земли сверх установленного размера обращаются в государственный земельный фонд для оказания помощи государством безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении их землей.

Отныне на нашей земле нет и не будет места паразитам-эксплуататорам и их пособникам. Земля, находящаяся ныне во владении трудящихся крестьян, включая землю, которая передается государством безземельным и малоземельным крестьянам, закрепляется в бессрочное пользование трудящихся крестьян. Всякие попытки посягнуть на личную крестьянскую собственность или против воли трудящихся крестьян навязать организацию колхозов будут решительно пресекаться, как идущие во вред интересам государства и народа.

Государственная дума постановляет сложить с крестьян все выкупные платежи, связанные с проведенной ранее аграрной реформой. Государственная дума поручает правительству рассмотреть вопрос о мерах облегчения по всем остальным долговым обязательствам, лежащим на крестьянских хозяйствах, а также на хозяйствах рыбаков, а равно об отмене несправедливых налогов и о мерах по облегчению налогового бремени для всего трудящегося населения. Государственная дума постановляет сложить с трудящихся крестьян все недоимки по налогам, а также по штрафам, наложенным в административном порядке.

Уничтожение паразитического, эксплуататорского землевладения и помощь на этой основе государства безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении их землей означают, что крестьянскому голоду и нищете, этим постоянным спутникам политического и экономического господства капитализма, положен конец.

Да здравствует трудовой народ Эстонии – единственно законный хозяин всей земли!

Да здравствует нерушимый союз рабочих и крестьян !

Известия. – 1940. – 24 июля.

342. ТЕЛЕФОНОГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЛАТВИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО В НКИД СССР

23 июля 1940 г.
18 час. 40 мин.

Представляю на ваше утверждение предложения по национализации промышленно-торговых, транспортных и других предприятий.

Считаю целесообразным в первую очередь национализировать:

1. Промышленные предприятия с числом рабочих 20 и более человек каждое. Таких предприятий всего имеется 530–540 с общим числом рабочих около 60 тыс. человек;

2. Предприятия с числом рабочих от 10 до 20 человек при наличии механических двигателей или важнейшего государственно-хозяйственного назначения этих предприятий;

3. Все частные банки, кредитные и страховые общества;

4. Все частные пароходства со всеми складами, портовыми помещениями и с портовыми сооружениями;

5. Частную железную дорогу "Вольмар – Сильдене" и все автобусные парки;

6. Крупные торговые предприятия, а именно: оптовые склады, магазины с годовым оборотом 200 тыс. латов и выше;

7. Дома, принадлежащие банкам, акционерным обществам, дома, владельцы которых сбежали, а также дома крупных владельцев, имеющих несколько домов, стоимостью не ниже 100 тыс. латов каждый; в этих случаях владельцу оставить лишь один дом;

8. Мельницы – производительностью свыше 15 т в сутки; крупорушки – производительностью свыше 5 т в сутки;

9. Все типографии, литографии, цинкографии;

10. Крупные гостиницы, бани, бассейны с оборотом 100 тыс. латов и выше;

11. Учебные заведения, в том числе: высшие, средние и низшие, все частные интернаты, пансионы, приюты;

12. Лечебные заведения, амбулатории, поликлиники, аптеки, курорты;

13. Театры, кино.

Во вторую очередь, в зависимости от освоения предприятий и домов, указанных выше, национализировать предприятия с числом рабочих от 5 до 20, таких предприятий 1596 с общим числом рабочих 16860 человек. Также во вторую очередь национализировать дома, принадлежащие частным домовладельцам, стоимостью 100 тыс. латов и выше в Риге и 60 тыс. латов и выше в других населенных пунктах Латвии.

В соответствии с этими установками будут составлены и утверждены Кабинетом министров списки предприятий, подлежащих национализации.

А. Вышинский

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 243, л. 35–36.

343. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА В НКИД СССР

23 июля 1940 г.

23 июля в 13 час. закончила свою работу первая сессия Народного сейма Литвы. На последнем заседании был заслушан доклад и единодушно принята

декларация по 4-му пункту порядка дня — о национализации банков и крупной промышленности. Затем были избраны конституционная комиссия и полномочная делегация, которой поручено доложить Верховному Совету СССР решение Сейма по вопросу о вхождении Литовской Республики в состав Советского Союза. В заключение Сейм утвердил тексты приветствий тов. Сталину, Молотову и Калинину. Вслед за закрытием сессии состоялся многолюдный митинг — демонстрация.

Мы приступили к подготовке поездки в Москву с полномочной делегацией. Сегодня на имя тов. Калинина Президиумом Сейма посылается телеграмма с просьбой о принятии полномочной делегации. Готовится основная речь от имени делегации и выступления еще четырех ее членов. Основная речь будет произнесена Палецкисом.

Деканозов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 31.

344. ТЕЛЕФОНОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА В НКИД СССР

23 июля 1940 г.
15 час. 45 мин.

Ниже передаем текст телеграммы литовского посланника в Берлине Шкирпа, отправленной им по открытому телеграфу в адрес литовского МИДа:

"Теперешний сейм, избранный под гнетом иностранной военной оккупации и иностранного государства, подавивших выявление мнений других, кроме мнения коммунистической партии, считаю некомпетентным выражать действительную волю нашего народа по какому бы то ни было вопросу. Протестую против решений, принятых им 21 июля о введении в Литве советского режима и о вхождении Литвы в состав Советской России, аннулирующих государственную независимость Литвы. Упомянутые решения, как принятые некомпетентным органом, противоречащие существующей в стране конституции и интересам нашего народа и государства, считаю незаконными и не обязательными для нашего народа, государства и меня как законного представителя независимого литовского государства.

Шкирпа".

Сегодня правительством будет принято решение о лишении Шкирпы гражданства и о запрещении ему навсегда въезда в Литву. Кроме того, германское правительство будет уведомлено, что Шкирпа не является больше посланником.

Деканозов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 252, л. 29.

345. ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК, НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ VII СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1 августа 1940 г.

[...] Перехожу к вопросу о наших отношениях с Литвой, Латвией и Эстонией.

Вопрос о взаимоотношениях Советского Союза с Прибалтийскими странами встал в последнее время по-новому, поскольку заключенные с Литвой, Латвией

и Эстонией пакты о взаимопомощи не дали должных результатов. Заключение этих пактов не повело, как этого следовало ждать, к сближению Литвы, Латвии и Эстонии с Советским Союзом, так как этому воспротивились правящие буржуазные группы этих стран. Эти правящие группы не только не пошли по пути сближения с Советским Союзом, чего как будто можно было ждать после заключения пактов взаимопомощи, но пошли по пути усиления враждебных Советскому Союзу действий, проводившихся ими втайне и за спиной СССР. Для этого была использована так называемая Балтийская Антанта, в которой раньше военным союзом, направленным против СССР, были связаны только Латвия и Эстония, но которая с конца прошлого года превратилась в военный союз, включающий кроме Латвии и Эстонии также и Литву.

Из этого следует, что правящие буржуазные группы Литвы, Латвии и Эстонии оказались неспособными к честному проведению в жизнь заключенных с Советским Союзом пактов взаимопомощи, что они, напротив, еще усилили враждебную Советскому Союзу деятельность. Количество фактов, говорящих о том, что правительства этих стран грубо нарушают заключенные с СССР пакты взаимопомощи, все увеличивалось. Дальше терпеть такое положение, особенно в условиях современной международной обстановки, становилось совершенно невозможным. Вот почему последовали известные вам требования Советского правительства об изменении состава правительств Литвы, Латвии, Эстонии и о вводе на территорию этих государств дополнительных частей Красной Армии.

Результаты этих шагов нашего правительства вам известны.

Важнейшей мерой созданных в Эстонии, Латвии и Литве дружественных Советскому Союзу правительств было проведение свободных выборов в парламенты. В июле месяце были проведены демократические выборы в Литовский сейм, в Латвийский Сейм и в Государственную думу Эстонии. Выборы показали, что правящие буржуазные клики Литвы, Латвии и Эстонии не отражали волю своих народов, что они были представителями только узкой группы эксплуататоров. Выбранные на основе всеобщего, прямого и равного голосования, с тайной подачей голосов Сеймы Литвы и Латвии, Государственная дума Эстонии уже высказали свое единодушное мнение по коренным политическим вопросам. Мы с удовлетворением можем констатировать, что народы Эстонии, Латвии и Литвы дружно проголосовали за своих представителей, которые единодушно высказались за введение советского строя и за вступление Литвы, Латвии и Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Тем самым взаимоотношения между Литвой, Латвией, Эстонией и Советским Союзом должны встать на новую основу.

Верховный Совет будет рассматривать вопрос о вхождении в Советский Союз Литвы, Латвии и Эстонии в качестве Союзных Советских Социалистических Республик. Нет никакого сомнения в том, что вхождение этих республик в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры, что вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена и вместе с тем еще больше вырастет мощь великого Советского Союза.

Вхождение Прибалтийских стран в СССР означает, что Советский Союз увеличивается на 2 млн. 880 тыс. населения Литвы, на 1 млн. 950 тыс. населения Латвии и на 1 млн. 120 тыс. населения Эстонии.

Таким образом, вместе с населением Бессарабии и Северной Буковины население Советского Союза увеличится примерно на 10 млн. человек. Если к этому добавить свыше 13 млн. населения Западной Украины и Западной Белоруссии, то выходит, что Советский Союз увеличился за последний год более чем на 23 млн. населения.

Следует отметить, что 19/20 всего этого населения входило раньше в состав

СССР, но было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада. Теперь это население воссоединено с Советским Союзом.

Как показывают подсчеты населения, Союз Советских Социалистических Республик сможет теперь говорить мощным голосом от имени 193 млн. населения, не считая прироста населения СССР за 1939 и 1940 годы.

Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим у нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда.

Успехи внешней политики Советского Союза тем более значительны, что всего этого мы добились мирным путем, что мирное разрешение вопросов как в Прибалтийских странах, так и в Бессарабии прошло при активном участии и поддержке широких народных масс этих стран.

Надо вместе с тем сказать, что на правительство Советского Союза возлагается большая ответственность за правильное и организованное проведение практических мер в деле политического и экономического переустройства в новых советских республиках. [...]

Известия. — 1940. — 2 авг.

346. ИЗ РЕЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОЛНОМОЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛИТВЫ Ю. ПАЛЕЦКИСА НА VII СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

3 августа 1940 г.

Товарищи депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик! Мне, как председателю Полномочной комиссии Литовского Народного сейма, как временно исполняющему должность главы государства и правительства Литовской Советской Социалистической Республики и как рядовому бойцу за дело трудового народа Литвы, выпало великое счастье заявить Верховному Совету СССР о том, что долголетние чаяния литовского трудового народа, тяжелая, упорная борьба лучших ее сынов увенчались триумфальной победой. [...] Литовский народ, единодушно высказавшийся за создание Советской Литвы, за вхождение в великий Союз Советских Социалистических Республик, навеки перестал быть игрушкой в руках международного империализма. Он быстро переходит на рельсы новой, советской жизни, он будет верным и сознательным защитником и своей социалистической Родины и общей Родины всех народов — могучего Советского Союза. [...]

В буржуазной Литве много писалось и говорилось о так называемой независимости Литовского государства. Однако эта независимость была только иллюзией. За все время своего существования Литва являлась игрушкой в руках империалистических держав. В виленском вопросе ни в Лиге наций, ни со стороны союзников Литва не нашла поддержки своих законных интересов. Так это было и во всех других вопросах внешней политики буржуазной правящей клики Литвы. Только Советский Союз неуклонно поддерживал Литву и помогал ей.

При поддержке братской Красной Армии в 1919 году Вильно стал столицей Советской Литвы. В 1920 году после разгрома поляков Советский Союз передал Вильно Литве на основании мирного договора. В 1939 году Советский Союз не только передал Литве город Вильно и Виленскую область, но и заключением Договора о взаимной помощи избавил литовский народ от опасностей новой

войны. На все это буржуазная Литва отвечала провокациями по отношению к Советскому Союзу, она до последнего момента предпочитала оставаться моськой международного империализма, а не идти по прямой дороге честного сотрудничества, которое предлагало Правительство СССР. Получив Вильно, буржуазная Литва принесла туда вместо польского шовинизма такой же литовский шовинизм, от которого с ужасом отвернулось многонациональное население Виленщины. Буржуазная Литва была тюрьмой для трудовых слоев национальных меньшинств, и в то же время ее правители дружно сживались с помещиками и капиталистами этих национальностей.

О том, как оценил литовский народ всю враждебную народу политику сметоновских правящих кругов Литвы, ясно говорят результаты выборов в Литовский Народный сейм 14 и 15 июля сего года. Никогда не было такого народного единства, как во время этих выборов. Несмотря на происки и нашептывания врагов народа, в выборах принимали участие 95,51% всех избирателей, из которых 99,19% голосовало за кандидатов "Союза трудового народа" Литвы.

Для сравнения можно заметить, что на прошлых выборах в сметоновский сейм фактически принимало участие лишь около 38% имевших право на голосование. А это право новым избирательным законом было расширено предоставлением избирательного права гражданам от 21 года, в то время как при Сметоне избирать могли только граждане от 24 лет, а быть избранными – лишь от 30 лет. В прошлом сейме не было ни одного рабочего, крестьянина и солдата, ни одного представителя науки и искусства, ни одного представителя национальных меньшинств, ни одной женщины. Там были лишь большие и маленькие помещики, чиновники да 4 ксендза. А в Народном сейме мы видим из 79 членов 21 рабочего, 26 крестьян, 27 представителей науки, искусства и трудовой интеллигенции, одного ремесленника, одного батрака, 3 солдата Литовской народной армии, 8 женщин.

Народный сейм, имея за собой такое небывалое большинство народа и такое доверие, выраженное на бесчисленных собраниях и митингах трудящихся, на правах Народного собрания принял постановления, которые всю жизнь литовского народа направляют по новому пути, в соответствии с интересами и чаяниями народа.

Народный сейм единогласно принял постановление о провозглашении Литвы Советской Социалистической Республикой. Также единогласно принято и всеобщим народным ликованием одобрено второе постановление Народного сейма – декларация о вступлении Литовской Советской Социалистической Республики в великий Союз Советских Социалистических Республик. На основании этого постановления Полномочная делегация Народного сейма и явилась в Верховный Совет СССР с ходатайством о принятии Литвы в Союз ССР.

Разрешите мне прочесть это историческое постановление Литовского Народного сейма*:

От имени Полномочной делегации Народного сейма Литвы передаю декларацию. Эта декларация является воплощением лучших надежд и чаяний трудового народа Литвы и выражает его непоколебимую волю к созиданию новой, счастливой жизни в единой семье народов великого Советского Союза.

Переходя к конкретным задачам созидания Советской Литвы, Народный сейм своим историческим решением о земельном вопросе объявил всю землю Литвы с ее недрами, все леса и воды народным достоянием, то есть государственной собственностью. Народный сейм принял за предельную норму для крестьянских хозяйств 30 га, окончательно ликвидируя этим помещичье землевладение. Излишки земельной площади сверх этой нормы будут обращены в государ-

* Текст Декларации см. док. 325.

ственный земельный фонд для оказания помощи безземельным и малоземельным крестьянам в обзаведении землей.

Народный сейм принял решение о сложении с крестьян всех выкупных платежей, недоимок и штрафов, наложенных в административном порядке, а также об облегчении налогового бремени и долговых обязательств.

Принято также решение о национализации банков и крупной промышленности.

Эти исторические решения были встречены с огромным энтузиазмом всеми трудящимися Литвы, как города, так и деревни.

Мы, полномочные делегаты Литовского Народного сейма, от имени всех трудящихся Литовской Советской Социалистической Республики просим о принятии Литвы в состав Союза Советских Социалистических Республик на правах союзной республики. Вся Литва с нетерпением ожидает этого исторического решения Верховного Совета. Со своей стороны, мы обещаем быть достойными этой чести и со всей энергией включиться в великую работу социалистического строительства, идти рука об руку с народами СССР в деле укрепления мощи и обороноспособности нашей великой Родины.

Да здравствует сталинская дружба народов!

Да здравствует освобожденный народ Литовской Советской Социалистической Республики!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует Правительство СССР и его глава Вячеслав Михайлович Молотов!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует мудрый вождь, вдохновитель борьбы и побед трудящегося человечества, наш друг и освободитель — Великий Сталин!

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. М., 1940. — С. 63—72.

347. ЗАКОН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИНЯТИИ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВ СССР

3 августа 1940 г.

Заслушав заявление Полномочной комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной союзной советской социалистической республики.

2. Принять предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав Союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского,Островецкого, Вороновского, Радунского районов Белорусской ССР.

3. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союзной Литовской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Союзной Литовской Советской Социалистической Республикой.

4. Провести, в соответствии со статьями 34 и 35 Конституции (Основного

Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Литовской Советской Социалистической Республики.

5. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль, 3 августа 1940 г.

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. — С. 186.

348. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЛАВЫ ПОЛНОМОЧНОЙ КОМИССИИ НАРОДНОГО СЕЙМА ЛАТВИИ А. КИРХЕНШТЕЙНА НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ ПАЛАТ VII СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 1-го СОЗЫВА

5 августа 1940 г.

Мы пришли сюда, в стены древнего Кремля, чтобы от имени нашего народа передать великому Советскому Союзу братский привет, чтобы выразить волнующие нас чувства любви и дружбы к СССР.

Прошло всего лишь две недели с того дня, когда верховный орган государственной власти Латвии — ее Народный сейм при неописуемом восторге и невиданном до того в Латвии единстве всего народа торжественно провозгласил установление Советской власти на всей территории Латвии, объявил всю землю всенародным достоянием, то есть государственной собственностью, которой пользоваться вправе только тот, кто возделывает и обрабатывает ее собственными трудовыми руками, принял закон о национализации банков и крупных промышленных предприятий и заложил тем самым основы новой, социалистической промышленности Латвийской Советской Социалистической Республики. [...]

Блестящая победа на выборах 14–15 июля с. г. явилась ярким доказательством не только горячей ненависти к угнетателям латвийского народа, свергнутым в памятные исторические дни 19–20 июня, не только выражением горячего стремления организовать по-новому, в соответствии со своими интересами, свой государственный строй, но и доказательством великой дружбы к Советскому Союзу, пример и героические подвиги которого в борьбе за социализм неизменно вдохновляли и в эти дни, как продолжают вдохновлять и сейчас, весь латвийский народ.

Союз трудового народа Латвии объединил весь народ, единодушно выразивший свою верховную волю в постановлениях Сейма о провозглашении Латвии Советской Социалистической Республикой, об обращении к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии Латвии в состав Союза Советских Социалистических Республик, в постановлениях об объявлении земли всенародным достоянием и о национализации банков и крупных промышленных предприятий.

Сейм единодушно провозгласил Латвию Советской Республикой, потому что весь исторический опыт Советского Союза учит все народы, что только Советская власть является подлинно справедливой властью, подлинно народной властью, в то время как опыт капиталистических стран свидетельствует о том,

что капиталистический строй, в какие бы демократические перья он ни наряжался, является властью ничтожной кучки эксплуататоров над миллионными массами трудового народа.

Жалкая судьба так называемых демократических государств у всех на глазах.

Решая вопрос о форме государственной власти в Латвии, Сейм единодушно решил этот вопрос так, как мог и должен был решить каждый трудящийся человек. Он решил его, установив в Латвии Советскую власть, провозгласив Латвийскую Республику Республикой Советов.

На меня как члена Полномочной делегации Народного сейма Латвии, и. о. президента государства и министра-президента Латвийской Республики, выпала великая честь передать Верховному Совету СССР просьбу латвийского народа о принятии Латвии в состав Советского Союза. [...]

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. — С. 93—94, 99—100.

349. ЗАКОН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИНЯТИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВ СССР

5 августа 1940 г.

Заслушав заявление Полномочной комиссии Сейма Латвии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной союзной советской социалистической республики.

2. Провести, в соответствии со статьями 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль 5 августа 1940 г.

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. — С. 197.

350. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЭСТОНИИ И. ЛАУРИСТИНА НА VII СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 1-ГО СОЗЫВА

6 августа 1940 г.

[...] На сотнях своих митингов рабочие, крестьяне и интеллигенция дали твердый наказ своим избранникам в Государственную думу: Эстония должна

стать советской республикой и войти в состав Советского Союза; искусственный барьер, созданный буржуазией и отделяющий эстонский народ от народов Советского Союза, должен быть уничтожен.

На выборах 14 и 15 июля Союз трудового народа Эстонии, в платформе которого предлагалось установление теснейшего союза и дружбы Эстонии с Советским Союзом, получил почти 93% всех поданных голосов. В этом нашла свое яркое выражение воля народа.

Новая Государственная дума, впервые свободно и с небывалой активностью избранная народом, решила коренные вопросы жизни Эстонии так, как этого хотело подавляющее большинство трудового народа. Государственная дума установила Советскую власть в Эстонии, объявила землю всенародным достоянием и передала в руки государства банки и крупную промышленность. Исполняя волю народа Эстонии, Государственная дума постановила просить Верховный Совет СССР о принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в состав СССР на тех же основаниях, на которых входят в него все союзные республики.

Эстонский трудовой народ связан с народами СССР давнишними братскими узами совместной борьбы против царизма, против капиталистов и помещиков, которые угнетали как русских, так и эстонских рабочих и крестьян. Символом нашей совместной революционной борьбы являются старые боевые знамена, под которыми эстонские рабочие шли на штурм царизма и капитализма в 1905 и 1917 годах и которые мы сегодня принесли сюда. Эти знамена в самые черные дни реакции и полицейского террора наши рабочие хранили как самую драгоценную для них святыню.

Мы вместе пережили три революции и желаем теперь в единой дружной семье народов СССР строить свободную Советскую Социалистическую Эстонию.

Только вступление Эстонии в состав СССР гарантирует для нашего государства истинную независимость и суверенность, обеспечит для нашего народа свободное национальное развитие, подъем нашей промышленности, сельского хозяйства и национальной культуры, мощный расцвет благосостояния народа и процветание нашей любимой Родины. [...]

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. — С. 129.

351. ЗАКОН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИНЯТИИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВ СССР

6 августа 1940 г.

Заслушав заявление Полномочной комиссии Государственной думы Эстонии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Государственной думы Эстонии и принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной союзной советской социалистической республики.

2. Провести, в соответствии со статьями 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума
Верховного совета СССР
А. Горкин

Седьмая сессия Верховного Совета СССР.
Стенографический отчет. — С. 188.

352. ТЕЛЕФОНОГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДАМ СССР В ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЕ

[7 августа 1940 г.]

1. По вопросу о размещении воинских частей.

Совнарком поручает тов. Акопову и Бочкареву проверить требования воинских частей, расположенных в Эстонии, на жилую и служебную площадь, с тем чтобы на первое время воинским частям предоставить жилую и служебную площадь в минимальных размерах, избегая переселения рабочих и служащих.

Наркомату обороны и Наркомвоенморфлоту даем указания о временном запрещении переезда семей военнослужащих армии и флота, а также об освобождении воинскими частями занятых ими школ до начала учебного года.

2. По вопросу о самовольных закупках автомобилей и дорожных машин.

Категорически запрещается всем представителям производить закупку автомобилей и других машин без разрешения Наркомвнешторга.

Немедленно вернуть эстонским органам взятые и неоплаченные машины.

Запрещается военным и хозяйственным представителям брать без договоров автомобили, дорожные и другие машины у эстонских органов.

Обеспечьте проведение в жизнь указанной директивы.

Молотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 21,
д. 243, л. 63.

353. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР ШУЛЕНБУРГОМ

7 августа 1940 г.

[...] Шуленбург сообщил, что германское правительство готово вступить в тщательное рассмотрение вопроса о той территории Литвы, о которой сделана оговорка в Протоколе от 28 сентября 1939 г.* Германское правительство считает, что отказ от этой территории представляет для него большую жертву, и ставит вопрос, какую компенсацию Советское правительство может предложить ему взамен этой территории.

---

* См. док. 317, 325.

Тов. Молотов ответил, что Советское правительство не отказывается обсудить вопрос о компенсации Германии за эту территорию и что он войдет в Советское правительство с предложением по этому вопросу.

На вопрос Шуленбурга, нужно ли заявление тов. Молотова понимать как согласие на переговоры в дальнейшем по этому вопросу, тов. Молотов ответил, что если германское правительство согласно обсудить этот вопрос, то можно будет поднять вопрос о компенсации за эту территорию в той или иной форме. [...]

Записал
Иванов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 15,
л. 20—21.

354. ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛПРЕДАМ И КОНСУЛАМ СССР

7 августа 1940 г.

До Вашего сведения доводится содержание указаний, данных полпредам СССР в Эстонии, Латвии и Литве:

"Порекомендуйте Эстонскому (Латвийскому, Литовскому) правительству через МИД дать следующие распоряжения Эстонским (Латвийским, Литовским) дипломатическим миссиям и консульствам, находящимся за границей:

1. В соответствии с решением VII сессии Верховного Совета Союза ССР от 3, 5 и 6 августа 1940 г. о принятии Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик в состав Советского Союза с сего числа прекращается деятельность Эстонской, Латвийской, Литовской миссии (консульства) в (такой-то стране).

2. Эстонское (Латвийское и Литовское) правительство обязывает все миссии (консульства) Эстонии (Латвии, Литвы) за границей:

а) немедленно передать архивы и все принадлежащее миссии (консульству) имущество полпредству (консульству) СССР в данной стране;

б) официально уведомить министерство иностранных дел страны пребывания о прекращении своей деятельности.

Консульство обязано такое же уведомление послать местным властям.

3. По окончании передачи архивов и имущества советскому полпредству (консульству) весь состав миссии (консульства) обязан немедленно вернуться на родину".

В соответствии с этим Вам надлежит:

1. Немедленно принять от посланника (или консула) Эстонии, Литвы, Латвии архивы и все имущество миссии (или консульства).

2. Прием архивов и всего имущества соответствующей миссии (или консульства) Эстонии, Латвии и Литвы производится по актам с конкретным указанием по каждому виду имущества, в каком состоянии оно принимается, также указывается стоимость имущества (в том случае, когда речь идет о зданиях, оборудовании и т. п.).

3. В случае отказа посланника или консула Эстонии, Латвии и Литвы от передачи архивов и всего имущества полпредству (или консульству) СССР Вам следует телеграфировать в НКИД немедленно.

Молотов

АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 339,
д. 2320, л. 11—12.

355. НОТА НКИД СССР В ПОСОЛЬСТВО ГЕРМАНИИ В МОСКВЕ*

11 августа 1940 г.

Господин Посол,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановил принять в состав Союза Советских Социалистических Республик 3 августа с. г. Литовскую Советскую Социалистическую Республику, 5 августа с. г. Латвийскую Советскую Социалистическую Республику и 6 августа с. г. Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в соответствии с их просьбами.

Таким образом, Литва, Латвия и Эстония являются составными частями Союза ССР, на основе полного равенства с другими Советскими Социалистическими Республиками, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

В связи с этим отныне непосредственные дипломатические отношения Литвы, Латвии и Эстонии с другими государствами прекращаются. Советское правительство ожидает поэтому, что Германские Миссии в Каунасе, Риге и Таллинне закончат ликвидацию своих дел к 25 августа с. г. Равным образом теряют силу экзекватуры, выданные прежними латвийским, литовским и эстонским правительствами иностранным консулам, которым надлежит ликвидировать их консульские учреждения к тому же 25 августа.

Однако, в связи с предстоящей эвакуацией германских граждан с территории Литовской Советской Социалистической Республики, Советское правительство не имеет возражений против того, чтобы часть работников Германской Миссии временно осталась в Каунасе для выполнения консульских функций.

Вместе с тем дипломатические и консульские представительства Литвы, Латвии и Эстонии в других государствах прекращают свою деятельность и передают свои функции, а равно принадлежащие им архивы и имущество, соответствующим Полномочным представительствам или консульствам Союза Советских Социалистических Республик.

Я буду признателен Вам, Господин Посол, за сообщение вышеизложенного Германскому правительству для принятия им соответствующих мер.

Прошу Вас, Господин Посол, принять уверения в моем высоком в Вам уважении.

В. Молотов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 34,
д. 52, л. 45—46.

356. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР ШУЛЕНБУРГОМ

12 августа 1940 г.

[...] Тов. Молотов вручил Шуленбургу памятную записку (Приложение) по вопросу о компенсации за ту часть территории Литвы, о которой сделана оговорка в специальном протоколе от 28 сентября 1940 г.**

---

* Ноты НКИД СССР аналогичного содержания в этот же день были направлены во все посольства и миссии, аккредитованные в Москве.

** См. док. 317, 325, 353.

Шуленбург по зачтении ему перевода этой памятной записки ответил, что он передаст ее содержание в Берлин, и сообщил, что им еще не получен ответ из Берлина на его телеграмму о согласии Советского правительства на переговоры с Германией по поводу компенсации за эту часть территории Литвы. По личному мнению Шуленбурга, германское правительство не ставило в данном случае вопроса о территориальной компенсации.

Записал
Иванов

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2,
д. 15, л. 44.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В связи с заявлением Германского Посла графа фон дер Шуленбурга от 7 августа с. г. по вопросу о компенсации за часть территории Литвы, о которой сделана оговорка в советско-германском Протоколе от 28 сентября 1939 г., Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь заявить следующее:

1. Любая компенсация в виде уступки в пользу Германии какой-либо части территории, уже отошедшей к СССР по договору с Германией, не могла бы быть произведена без большого морального ущерба для СССР, так как на всей территории, которая могла бы быть предложена в порядке компенсации, установлены и уже укрепились новые порядки, соответствующие государственному строю СССР, и произведено переустройство жизни городского и сельского населения.

Кроме того, передача в настоящее время Германии какой-либо части территории, отошедшей к СССР неизбежно была бы связана с переселением с этой территории в СССР, русской, белорусской, украинской и литовской национальности, что встретило бы большие затруднения и вызвало бы нежелательный политический эффект.

В то же время для Германии отказ от упомянутой выше части территории Литвы не вызывает подобных затруднений по той причине, что вышеупомянутая территория не входила в состав Германии и, следовательно, никакого морального ущерба при отказе от этой территории в пользу СССР для Германии не будет.

Мы уже не говорим о том, что всякое новое изменение официально объявленных границ между Германией и СССР дало бы пищу враждебным элементам для кампании о серьезных трениях между нашими странами и неустойчивости в их взаимоотношениях.

2. Население вышеуказанной части территории Литвы является в подавляющем большинстве принадлежащим к литовской национальности (82,3%), и лишь незначительная часть населения принадлежит к немецкой национальности (7,3%), что при передаче Германии этой территории естественно вызвало бы переселение в Литву подавляющего большинства этого населения.

Вместе с тем, как уже заявляло Правительство СССР, имущественные интетесы лиц немецкой национальности и германских граждан, которые по просьбе Германского Правительства из Литвы будут эвакуированы в Германию, согласно их желанию, при этом не пострадают.

3. Советское Правительство считает нелишним упомянуть здесь также о том, что в соответствии с Протоколом от 23 августа 1939 г. и с Демаркационной линией, установленной на территории бывшей Польши 22 сентября 1939 г., Сувалкская область отошла к СССР. Тем не менее при определении Государственной границы

на той же территории бывшей Польши 28 сентября 1939 г. Сувалкская область была Советским Союзом уступлена Германии, в соответствии с просьбой Правительства последней, без всякой компенсации, хотя никаких обязательств по этому вопросу СССР перед Германией не имел. Это, несомненно, явилось выражением желания Советского Союза максимально пойти навстречу удовлетворению интересов Гремании.

Тем не менее, учитывая интересы и нужды Германии, связанные с обстановкой происходящей войны, Советское Правительство согласно дать Германии материальную компенсацию за уступаемый ею Советскому Союзу кусочек Литвы.

Советское Правительство могло бы уплатить в течение двух лет 3 млн. 860 тыс. золотых долларов, то есть половинную часть той суммы, которая была в свое время уплачена Соединенными Штатами царскому правительству России за полуостров Аляска. Советское Правительство могло бы произвести уплату этой суммы золотом или товарами – по усмотрению Германского Правительства.

Советское Правительство надеется, что Правительство Германии учтет интересы СССР и согласится с настоящим его предложением*.

12 августа 1940 г.

АВП СССР, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 15,
л. 49–51.

---

* В ходе дальнейших переговоров германское правительство согласилось уступить территорию, интересующую Советский Союз, и 10 января 1941 г. был подписан секретный протокол о компенсации за юго-западный "кусочек" Литвы, текст которого гласил:

"По уполномочию Правительства Германии Германский Посол граф фон дер Шуленбург, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК СССР В. М. Молотов, с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительству Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7500000 золотых долларов, равной 31 млн. 500 тыс. германских марок.

Выплата суммы в 31,5 млн. германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно 3937500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27562500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 г. на основании обмена писем, состоявшегося между Председателем Германской экономической делегации г. Шнурре и Народным комиссаром внешней торговли Союза ССР А. И. Микояном в связи с подписанием "Соглашения от 10 января 1941 г. о взаимных товарных поставках на второй договорный период по Хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 г. между Германией и Союзом ССР".

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на немецком и в двух оригиналах на русском языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

АВП СССР, ф. 06, оп. 02, п. 17,
д. 191, л. 23–24.

357. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР С. К. ТИМОШЕНКО

17 августа 1940 г.

Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров по вопросу о преобразовании армий в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР принято следующее решение:

1. Существующие армии в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сохранить сроком на 1 год, очистить от неблагонадежных элементов и преобразовав каждую армию в стрелковый территориальный корпус, имея в виду, что комсостав закончит за этот срок усвоение русского языка и военную переподготовку, после чего территориальные корпуса заменить экстерриториальными, формируемыми на общих основаниях.

Корпусам присвоить наименование:

а) Эстонскому корпусу – 22-й стрелковый корпус,

б) Латвийскому корпусу – 24-й стрелковый корпус,

в) Литовскому корпусу – 29-й стрелковый корпус.

2. В состав каждого корпуса по действующим штатам Красной Армии иметь:

Управление корпуса	–	53	человека
Корпусной артиллерийский полк	–	1594	"
Корпусной зен. арт. дивизион	–	350	"
Корпусной батальон связи	–	358	"
Корпусной саперный батальон	–	579	"
Корпусную авиаэскадрилью	–	208	"
Итого	–	3142	человека

По две стрелковые дивизии в каждом корпусе. Дивизии иметь в составе:

Управление дивизии	–	69	человек
Трех стрелковых полков, каждый по	–	1410	"
Одного легкого артполка	–	436	"
Одного гаубичного артполка	–	673	"
Одного разведывательного батальона	–	95	"
Одного батальона связи	–	130	"
Одного саперного батальона	–	148	"
Одного дивизиона ПТО	–	92	"
Одного зенитно-артиллер. дивизиона	–	94	"
Кадры автороты подвоза и кадры медико-санитарного батальона	–	33	"
Итого в одной дивизии	–	6000	человек
В двух дивизиях	–	12000	человек
Всего с корпусными частями в каждом корпусе	–	15142	человек
А в трех стрелковых корпусах	–	45426	человек

В составе Латвийского и Литовского корпусов сверх указанных выше частей иметь по одному кавполку по 1175 человек каждый.

3. На формирование корпусов обратить все войсковые части и учреждения, входящие в состав Эстонской, Латвийской и Литовской армий со всем вооружением, транспортом и военным имуществом. Излишнее военное имущество после преобразования армии в исправном виде сдать по актам в армейские склады.

4. Для укрепления кадров командного и политического состава обязать Наркомат обороны выделить частично на командные и политические должности командный и политический состав Красной Армии из числа соответствующих национальностей и русских.

5. Ввести в преобразованных корпусах программы и уставы Красной Армии, обязав Наркомат обороны перевести их на соответствующие национальные языки.

6. Преобразованные корпуса включить в состав Красной Армии и подчинить: 22-й стрелковый корпус Эстонской ССР, 24-й стрелковый корпус Латвийской ССР и 29-й стрелковый корпус Литовской ССР – командующему войсками Прибалтийского военного округа.

7. В 22-м, 24-м, 29-м стрелковых корпусах сохранить существующую форму одежды, предложив снять погоны и ввести знаки различия начальствующего состава Красной Армии.

8. В течение двух месяцев после преобразования корпусов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. о порядке принятия военной присяги всему личному составу указанных корпусов принять военную присягу.

9. Для осуществления учета военнообязанных и разрешения вопросов прохождения обязательной военной службы гражданами Эстонской, Латвийской и Литовской ССР Наркомату обороны образовать в Таллинне, Риге и Каунасе республиканские военные комиссариаты, а в районах (уездах) районные (уездные) военные комиссариаты, обратив на формирование их существующие органы местного военного управления.

10. Существующие военно-учебные заведения преобразовать в нормальные пехотные училища Красной Армии, в системе которых иметь по одному батальону для подготовки комсостава национальных частей.

11. Армейские склады, мастерские, аэродромы, лагеря, полигоны, госпиталя и прочие учреждения включить в состав соответствующих военных округов. Вооружение, боеприпасы и военное имущество, находящееся в складах и мастерских, принять Главным Управлениям Наркомата обороны, оставив в них вооружение и имущество, необходимое для развертывания национальных корпусов, лишнее вывезти постепенно на центральные склады Наркомата обороны.

12. Весь казарменный и жилищный фонд передать в ведение соответствующих военных округов. Командующим Ленинградского и Прибалтийского военных округов по согласовании с Правительствами соответствующих союзных республик установить дислокацию стрелковых корпусов.

13. Командующему войсками Прибалтийского военного округа генерал-полковнику Локтионову внести предложения по реорганизации Эстонской, Латвийской и Литовской армий на рассмотрение Правительств Эстонской, Латвийской и Литовской ССР и поставить их в известность об образовании Прибалтийского военного округа на территории Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

Во исполнение изложенного приказываю:

1. Командующему Войсками Прибалтийского военного округа генерал-полковнику Локтионову поставить в известность Правительства Эстонской, Латвийской и Литовской ССР об образовании Прибалтийского особого военного

округа для руководства войсками, расположенными на территории Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

В соответствии с принятым решением Вам внести на утверждение Правительств союзных республик предложения по преобразованию армий Эстонской, Латвийской и Литовской ССР и о результатах срочно донести.

2. Военному Совету, совместно с Правительствами указанных Республик, составить план реорганизации армии, в котором указать порядок преобразования армии в стрелковые корпуса, с точным указанием, какие части реорганизуются и какие подлежат расформированию, и представить мне на утверждение.

Для учета вооружения, боеприпасов и всего военного имущества создать комиссии в каждой армии – Эстонской, Латвийской и Литовской.

Председателями комиссии назначить: Зам. Начальника штаба 8-й армии – в Эстонскую армию, Зам. Начальника штаба округа – в Латвийскую армию, Зам. Начальника штаба 11-й армии – в Литовскую армию.

Начальникам Главных и Центральных управлений выделить своих представителей и для участия в комиссиях по приемке всего имущества, вооружения и боеприпасов в Эстонской, Латвийской армиях.

3. На формирование корпусов обратить все войсковые части и учреждения, входящие в состав Эстонской, Латвийской и Литовской армий со всем вооружением, транспортом и военным имуществом по штатам военного времени. Излишнее военное имущество после переформирования армий в корпуса в исправном виде сдать по актам в армейские склады.

4. Командующему войсками Прибалтийского особого военного округа принять под охрану склады и жилой фонд Эстонской, Латвийской и Литовской армий.

В месячный срок представить в Генеральный штаб Красной Армии перечень тыловых учреждений, подлежащих сохранению и расформированию, где указать, по какому штату их необходимо содержать.

5. Совместно с правительствами Союзных Советских Республик проверить и очистить от неблагонадежных элементов кадры Эстонской, Латвийской и Литовской армий. На командный состав Эстонской, Латвийской и Литовской армий, как на подлежащий оставлению в армии, так и на неблагонадежный, подлежащий увольнению из армии, выслать личные дела в Управление кадров Красной Армии.

6. Начальнику Управления кадров и Начальнику Главного Управления политической пропаганды Красной Армии для укрепления командного и политического состава 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов выделить частично на командные и политические должности командный и политический состав Красной Армии из числа соответствующих национальностей и русских.

7. Существующие военно-учебные заведения реорганизовать в нормальные пехотные училища Красной Армии, оставив по одному пехотному училищу в каждой союзной республике, а остальные военно-учебные заведения расформировать. Личный состав обратить на укомплектование училищ. В каждом училище иметь по одному батальону для подготовки комсостава для 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов. Училища содержать по штату – приложение № 3.

8. Преобразованные корпуса и пехотные училища включаются в состав Красной Армии и входят в подчинение Военного Совета Прибалтийского особого военного округа.

В стрелковых корпусах обучение вести по программам и уставам Красной Армии, которые будут переведены на соответствующие национальные языки союзных республик.

Начальнику Управления Боевой Подготовки Красной Армии обеспечить перевод основных учебных программ, боевых уставов, наставлений на эстон-

ский, латвийский и литовский языки и обеспечить корпуса учебными материалами.

9. Начальникам Главных и Центральных Управлений НКО взять на учет вооружение, боеприпасы и военное имущество, находящееся в складах и мастерских, оставив только вооружение и имущество, необходимое для развертывания 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов, излишнее сдать в армейские и центральные склады.

10. Главному Интенданту Красной Армии взять на учет весь жилой фонд военных ведомств Эстонской, Латвийской и Литовской армий.

При передаче и приеме не допускать отчуждение жилого фонда военных ведомств гражданским организациям и хищение инвентаря и оборудования.

11. Для осуществления учета военнообязанных и разрешения вопросов прохождения обязательной военной службы гражданами Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сформировать в г. Таллинне, Риге и Каунасе республиканские военные комиссариаты по штату № 3/803-1 разряда, использовав для занятия технических должностей благонадежный личный состав существующих органов местного военного управления.

Военному Совету Прибалтийского особого военного округа 1 сентября 1940 г. представить в Генеральный Штаб Красной Армии соображения об организации областных и районных (уездных) органов местного военного управления.

12. В течение двух месяцев после сформирования 22-го, 24-го и 29-го стрелковых корпусов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. о порядке принятия военной присяги всему личному составу указанных корпусов принять военную присягу.

13. Указанные оргмероприятия закончить к 20 сентября 1940 г.

О ходе выполнения директивы доносить в Генеральный Штаб Красной Армии к 1-му, 10-му и 20-му числам каждого месяца.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
С. Тимошенко
Начальник Генерального Штаба
Красной Армии
Маршал Советского Союза *Б. Шапошников*

ЦГАСА СССР, ф. 37848, оп. 1, д. 8,
л. 2—9.

358. УКАЗ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР "О ПОРЯДКЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА СССР ГРАЖДАНАМИ ЛИТОВСКОЙ, ЛАТВИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК"

7 сентября 1940 г.

1. В соответствии со статьей 1 Закона "О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик" от 19 августа 1938 г. установить, что граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик со дня принятия этих республик в состав СССР являются гражданами СССР.

2. Граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, находящиеся к моменту издания настоящего Указа за пределами СССР, не лишенные гражданства советскими правительствами указанных республик, обязаны не позднее 1 ноября 1940 г. зарегистрироваться как совет-

ские граждане в полпредствах или консульствах СССР путем личной явки или посылки специального заявления по почте с приложением национального паспорта.

Указанные лица, не зарегистрировавшиеся как советские граждане в полпредствах или консульствах СССР до 1 ноября 1940 г., могут быть приняты в гражданство СССР на общих основаниях в соответствии со статьей 3 Закона "О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик".

3. Лица без гражданства, принадлежащие к национальным меньшинствам, которые в условиях политических режимов, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии до установления в них советской власти, не могли приобрести литовского, латвийского и эстонского гражданства, приобретают гражданство СССР в порядке, предусмотренном статьями 1 и 2 настоящего Указа.

Остальные лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, могут приобрести гражданство СССР на общих основаниях в соответствии со статьей 3 Закона "О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик".

4. Лица, лишенные советского гражданства на основании декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 декабря 1921 г. и находящиеся в настоящее время на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, приравниваются к лицам без гражданства, указанным во второй части статьи 3 настоящего Указа.

Ведомости Верховного Совета СССР. —
1940. — № 31.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

* Именной указатель содержит сведения, относящиеся, как правило, к 1939–1940 годам. Цифры указывают номер документа.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП СССР – Архив внешней политики СССР
Б. (Балт.) Антанта – Балтийская Антанта
Балстраны – Балтийские страны
БОВО – Белорусский особый военный округ
б/п – беспартийный
ВАТ – военный атташе
ВМФ – Военно-Морской флот
ген. – генерал
ИИП – Институт истории партии
комкор – командир корпуса
Кр. Армия – Красная Армия
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот
латпра – Латвийское правительство
литпра – Литовское правительство
мининдел – министр иностранных дел
МИД – Министерство иностранных дел
Мин. внутр. дел – Министерство внутренних дел
Мин. фин. – Министерство финансов
Мин. юст. – Министерство юстиции
нарком – народный комиссар
наркомат – народный комиссариат
нач. штаба – начальник штаба
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКИД, наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКО – Народный комиссариат обороны СССР
НКФ – Народный комиссариат финансов СССР
ОВО – Особый военный округ
ОСБ – Особый стрелковый батальон
ОСК – Особый стрелковый корпус
ПА – Партийный архив
полпред – полномочный представитель
полпредство – полномочное представительство
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР
совпра – Советское правительство
сов. войска – советские войска
Сов. Союз – Советский Союз
с/х, с/хоз. – сельское хозяйство
СРКПЛ – Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
торгпред – торговый представитель
Ф., оп., п., д., л. – фонд, опись, папка, дело, лист
э/кр – эстонские кроны
эстпра – Эстонское правительство
ЦГА Литовской ССР – Центральный государственный архив Литовской ССР
ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской Армии
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП СССР – Архив внешней политики СССР
Б. (Балт.) Антанта – Балтийская Антанта
Балстраны – Балтийские страны
БОВО – Белорусский особый военный округ
б/п – беспартийный
ВАТ – военный атташе
ВМФ – Военно-Морской флот
ген. – генерал
ИИП – Институт истории партии
комкор – командир корпуса
Кр. Армия – Красная Армия
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот
латпра – Латвийское правительство
литпра – Литовское правительство
мининдел – министр иностранных дел
МИД – Министерство иностранных дел
Мин. внутр. дел – Министерство внутренних дел
Мин. фин. – Министерство финансов
Мин. юст. – Министерство юстиции
нарком – народный комиссар
наркомат – народный комиссариат
нач. штаба – начальник штаба
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКИД, наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКО – Народный комиссариат обороны СССР
НКФ – Народный комиссариат финансов СССР
ОВО – Особый военный округ
ОСБ – Особый стрелковый батальон
ОСК – Особый стрелковый корпус
ПА – Партийный архив
полпред – полномочный представитель
полпредство – полномочное представительство
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР
совпра – Советское правительство
сов. войска – советские войска
Сов. Союз – Советский Союз
с/х, с/хоз. – сельское хозяйство
СРКПЛ – Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
торгпред – торговый представитель
Ф., оп., п., д., л. – фонд, опись, папка, дело, лист
э/кр – эстонские кроны
эстпра – Эстонское правительство
ЦГА Литовской ССР – Центральный государственный архив Литовской ССР
ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской Армии
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции

официальная и документальная литература

ПОЛПРЕДЫ СООБЩАЮТ...

Сборник документов об отношениях СССР
с Латвией, Литвой и Эстонией.
Август 1939 г. – август 1940 г.

Редактор *Н. В. Глазунова*

Оформление художника *К. К. Федорова*

Художественный редактор *С. С. Водчиц*

Технические редакторы: *Т. С. Орешкова, Е. Б. Николаева*

Корректор *Э. С. Казанцева*

ИБ № 1687

Сдано в набор 20.03.90. Подписано в печать 01.06.90. Формат 60 × 90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,0. Усл. кр.-отт. 34,0. Уч.-изд. л. 46,95. Тираж 23000 экз.
Заказ № 1110. Цена 2 руб. Изд. № 23-ю/89

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с готового оригинал-макета
издательства "Международные отношения"
на Ярославском полиграфкомбинате Госкомпечати СССР
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

Полпреды сообщают..: Сб. документов об отношениях СССР с
П52 Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 544с. (Министерство иностранных дел СССР)

ISBN 5-7133-0354-3

Сборник подготовлен Министерством иностранных дел СССР. Документы охватывают период с августа 1939 г. по август 1940 г. включительно. В сборник вошла переписка Наркоминдела СССР с советскими дипломатическими представителями в Прибалтийских странах, телеграммы, письма, политотчеты, записи бесед, а также тексты договоров и соглашений с Латвией, Литвой и Эстонией этого периода.

За исключением договоров и соглашений все документы публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

П $\frac{0802000000-055}{003(01)-90}$ КБ–52–11–1989

ББК 66.4(0)